МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС)

Институт государственной службы и управления

На правах рукописи

Рехтина Ирина Владимировна

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор
Терехова Лидия Александровна

МОСКВА – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ГЕНЕАЛОГИЯ И КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 42

1.1. Формирование правовой определенности в зарубежном и российском законодательстве 42

1.2. Концепции правовой определенности 85

1.3. Многоаспектный характер и концепция «триады правовой определенности» в гражданском судопроизводстве 130

ГЛАВА 2. СТАНДАРТ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 151

2.1. Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства в постановлениях Европейского Суда по правам человека 151

2.2. Формы и способы обеспечения постановлениями Европейского Суда по правам человека стандарта правовой определенности гражданского судопроизводства 172

2.3. Применение и исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве Российской Федерации как средство обеспечения стандарта правовой определенности 182

ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 239

3.1. Модель правовой определенности Civil Law и модель правовой определенности Common Law 239

3.2. Модель правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации 259

ГЛАВА 4. РЕЖИМ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 268

4.1. Понятие режима правовой определенности гражданского судопроизводства 268

4.2. Роль Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства 333

4.3. *Res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem* в обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства 362

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 392

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 402

ПРИЛОЖЕНИЯ 535

Приложение 1 535

Приложение 2 569

Приложение 3 577

Приложение 4 589

Приложение 5 595

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начало XXI века в Российской Федерации характеризуется как этап правовых трансформаций, одним из направлений которых является судебная реформа[1], начавшаяся в конце XX века с принятия Концепции судебной реформы в РСФСР [2]. Базовые принципы судопроизводства получили закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года[3], законодательных актах, регламентирующих деятельность судов и судебной системы, были учтены при разработке процессуальных кодексов: Арбитражного процессуального кодекса РФ 2002 года (далее – АПК РФ)[4], Гражданского процессуального кодекса РФ 2002 года (далее – ГПК РФ)[5], в которых правовая определенность, несмотря на отсутствие непосредственного терминологического закрепления, выводится из совокупности процессуальных норм.

Пристальное внимание к правовой определенности[6] в отечественной доктрине гражданского процессуального права связано с фактом ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года[7] (далее – Конвенция), закрепляющей в качестве компонента права на справедливое судебное разбирательство право на правовую определенность (ст. 6).

---

[1] См.: Андреева Т.К., Улетова Г.Д. Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 97-112.

[2] О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[5] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[6] Понятие правовой определенности произошло от лат. словосочетания «*res judicata*» – решенное дело, терминологическое содержание которого постепенно на различных исторических этапах развития права эволюционировало, расширялось и преобразовалось в итоге в более объемную категорию.

[7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2; О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14.

В современной России происходит преобразование судебных структур[8], базовых процессуальных институтов[9], обновление Конституции Российской Федерации и конституционного законодательства, что оказывает влияние на изменение подходов к процессуальным категориям, конструкции «правовая определенность», гарантиям и механизмам, ее обеспечивающих.

В этом аспекте важно выделить последние преобразования конституционного[10], судоустройственного[11] и судопроизводственного законодательства[12], нацеленные на усиление гарантий национального суверенитета и национального режима в вопросах обеспечения правовой определенности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П[13]; поправки в Конституцию Российской Федерации[14]). Требуется оценка конституционных новелл и их влияния на правовую определенность в

[8] Реорганизация Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

[9] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7523; Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2019. № 30. Ст. 4099. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=202755110404471118872473221&cacheid= 7D74 1A29A8D505E6047940B22CE92B7B&mode=splus&base=LAW&n=172071&rnd=5392A630AB7C80E6C9E1D53F468707DD#1mqgusjcc304; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 29.12.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» (опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 31.12.2020).

[10] О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 09.11.2020).

[11] О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020; О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020; Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020.

[12] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-Ф (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 14.01.2021.

[13] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

[14] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

цивилистическом процессе[15] с позиции доктрины процессуального права, а также выработка практико-ориентированных рекомендаций, направленных на формирование стандарта, модели и режима правовой определенности [16] в законодательно обновленных условиях.

Термины «правовая определенность» и *«res judicata»* стали использоваться в науке гражданского процессуального права и правоприменительной практике России с момента ратификации Конвенции. Отсутствие законодательно сформулированного понятия правовой определенности в нормах Конвенции, национальных правовых актах, выработанного доктриной понятия в общеправовом значении порождает множественность подходов к толкованию правовой определенности в теории права и отдельных его отраслях. Такая полифония характерна для науки гражданского процессуального права, где существует многообразие концепций правовой определенности.

Формирование на национальном уровне режима правовой определенности требует обновления процессуального законодательства России, поскольку сохраняются нормативные массивы и элементы, противоречащие правовой определенности, требующие корректировки и исключения. Такие нормативные рекомендации должны носить системный характер и предусматривать трансформацию одновременно судоустройственного и судопроизводственного законодательства, и в перспективе исключить (свести к минимуму) допускаемые нарушения правовой определенности.

Новый подход к правовой определенности в цивилистическом процессе диктует необходимость переосмысления накопленного научного материала с учетом того, что большинство трудов, посвященных данной тематике, были написаны до кардинальных преобразований гражданского процессуального законодательства, обусловленных принятием 451-ФЗ и 197-ФЗ, поправок к

[15] См.: Здесь и далее в работе автор разделяет подход ученых, рассматривающих правоотношений по нормам ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в рамках единой гражданской процессуальной формы и цивилистического процесса. См.: Цивилистический процесс современной России: проблемы и перспективы / под ред. Н.А. Громошиной. М.: Проспект, 2017; Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.

[16] Здесь и далее в тексте работы гражданское, арбитражное и административное судопроизводство понимаются в его конституционно-правовом смысле, закрепленном в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, если специально не оговорено его иное понимание.

Конституции Российской Федерации и последующих изменений процессуального законодательства России.

Степень разработанности темы исследования. Правовая определенность как научно-практическая категория никогда не выступала самостоятельным объектом монографических и диссертационных исследований в сфере гражданского процессуального права, не анализировались ее генезис, история формирования, сущность. Отдельные аспекты правовой определенности исследовались дореволюционными учеными: Е.В. Васьковским, К.И. Малышевым, Н.И. Миловидовым, Е.А. Нефедьевым, И.А. Покровским, В.А. Рязановским, И.Е. Энгельманом, Т.М. Яблочковым и др.

В советский период развития российского государства в гражданском процессе превалировали публичные начала, приоритет отдавался принципу законности судебных актов в противовес их стабильности и определенности, поэтому вопросы правовой определенности не были объектом изучения.

В современных условиях появились диссертационные работы, в которых рассматриваются некоторые аспекты правовой определенности, однако применительно только к отдельным блокам гражданского процессуального права: способам обжалования судебных постановлений (Е.А. Борисова, Л.А. Терехова и др.); доступности правосудия и праву на справедливое судебное разбирательство (С.Ф. Афанасьев, С.Л. Дегтярев, И.А. Приходько и др.); сущности, реализации, законной силе судебных актов (С.К. Загайнова, Т.В. Соловьева, В.В. Терехов и др.); доказыванию и доказательствам (А.Г. Коваленко, И.В. Решетникова, М.К. Треушников и др.); исполнению судебных актов (О.В. Исаенкова, Г.Д. Улетова и др.); вопросам унификации и систематизации (Н.А. Громошина и др.); злоупотреблениям процессуальными правами (А.В. Юдин, М.А. Боловнев и др.); международному гражданскому процессу (Т.Н. Нешатаева, Н.М. Юрова, Х. Шак и др.). Правовая определенность в рамках теории права исследовалась в диссертации Е.А. Дербышевой (2020 г.), в сфере уголовно-процессуального законодательства и судопроизводства – в диссертациях М.В. Сидоренко (2017 г.), Т.М. Алексеевой (2015 г.).

Некоторые вопросы правовой определенности в российском законодательстве поднимаются в периодической печати в публикациях С.М. Амосова, Т.К. Андреевой, С.Ф. Афанасьева, Е.А. Борисовой, В.В. Зайцева, Н.В. Витрука, Н.А. Громошиной, Р.М. Масаладжиу, Т.Н. Нешатаевой, С.В. Никитина, Н.В. Самсонова, А.Р. Султанова, Л.А. Тереховой, Л.В. Тумановой, Г.Д. Улётовой, Е.В. Черниковой, О.Н. Шеменевой, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Отсутствие в науке гражданского процессуального права комплексного исследования правовой определенности не позволяет в полной мере уяснить сущность, содержание данного понятия, оценить эффективность обеспечительных механизмов, сформулировать законодательные предложения и рекомендации. Диссертация на основе глубокого исторического анализа с учетом обобщения обширных материалов практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, судов судебной системы России представляет комплексное исследование правовой определенности гражданского процессуального права Российской Федерации, в рамках которого разрабатывается целостная концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве самостоятельных компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности».

Через концепцию триады правовой определенности и компонентов стандарт, модель, режим формулируется понятие, раскрывается содержание, элементы, обеспечительный механизм правовой определенности, производится оценка соответствия гражданских процессуальных норм, правоприменительных актов критерию правовой определенности, формулируются законодательные предложения и рекомендации.

Объектом исследования является совокупность гражданских процессуальных отношений, возникающих в связи с реализацией и обеспечением стандарта правовой определенности средствами национального режима правовой

определенности в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводств[17].

Предмет исследования составляют нормативные положения, правоприменительная судебная практика, доктринальные концепции, раскрывающие сущностные характеристики, содержательное наполнение, формы, способы, средства обеспечения правовой определенности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводствах Российской Федерации.

Целью диссертационного исследования является разработка основ целостной концепции правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепции «триады правовой определенности» с целью развития научной доктрины и совершенствования порядка осуществления правосудия по гражданским делам.

Указанная цель обусловила постановку и необходимость решения следующих **задач:**

▪ исследовать генезис и генеалогию правовой определенности в зарубежных и российских источниках права различных исторических эпох; выделить особенности и этапы развития правовой определенности в российском праве;

▪ раскрыть сущность, содержание, компоненты правовой определенности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве Российской Федерации;

▪ исследовать стандарт правовой определенности, охватываемый им минимальный набор требований, средства его обеспечения;

▪ рассмотреть модель правовой определенности гражданского судопроизводства и факторы, ее обусловливающие, дифференцировать существующие модели правовой определенности, выделить особенности российской модели правовой определенности гражданского судопроизводства;

[17] Здесь и далее в тексте работы гражданское, арбитражное и административное судопроизводство понимаются в его конституционно-правовом смысле, закрепленном в ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации, если специально не оговорено его иное понимание.

▪ проанализировать национальный режим правовой определенности и его индикаторы; рассмотреть нормативные, правоприменительные и доктринальные элементы, его обеспечивающие;

▪ выявить пробелы, коллизии, противоречия в функционировании национального режима правовой определенности, сформулировать предложения по преобразованию гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики.

Методологической основой диссертационного исследования является системно-структурный подход к анализу объекта исследования, обусловленный применением ряда как общенаучных методов: диалектического, исторического; так и специальных: формально-юридического, логического, сравнительно-правового, конкретно-социологического. Среди социологических приемов использовались анкетирование, анализ, систематизация, обобщение, моделирование, эксперимент. Также применялись специальные математические приемы для построения таблиц, диаграмм, схем.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды *дореволюционных ученых-процессуалистов:* Е.В. Васьковского, А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, В.А. Рязановского, И.Е. Энгельмана, Т.М. Яблочкова и др.; *советских и российских ученых в области гражданского процессуального права:* С.Н. Абрамова, С.М. Амосова, Б. Антимонова, Т.К. Андреевой, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, М.А. Боловнева, Е.А. Борисовой, М.А. Викут, В.М. Горшенева, Н.А. Громошиной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, В.В. Зайцева, И.М. Зайцева, О.В. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Исаенковой, Р.Ф. Каллистратовой, С.Ю. Каца, А.Ф. Клейнмана, К.И. Комиссарова, Л.Ф. Лесницкой, Р.М. Масаладжиу, В.А. Мусина, С.С. Москвина, Т.Н. Нешатаевой, С.В. Никитина, М.Ю. Новика-Качана, Г.Л. Осокиной, О.В. Папковой, В.Н. Протасова, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, Ю.А. Свирина, С.В. Соколовой, В.В. Терехова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, П.Я. Трубникова, Д.А. Туманова, Г.Д. Улётовой, М.А. Филатовой, М.А. Фокиной, А.В. Цихоцкого,

Е.В. Черниковой, М.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, М.З. Шварца, О.Н. Шеменевой, В.М. Шерстюка, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, А.В. Юдина, М.К. Юкова, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Кроме того, при написании диссертации использовались труды представителей *общей теории права и государства:* С.С. Алексеева, А.А. Васильева, А.Б. Венгерова, Е.А. Дербышевой, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянца, В.Д. Перевалова, М.В. Преснякова, В.В. Сорокина, В.Н. Синюкова и др.; *конституционного права:* Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, В.Д. Зорькина, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, Т.Я. Хабриевой, Б.С. Эбзеева и др.; *уголовно-процессуального права:* Т.М. Алексеевой, И.С. Ковтун, Н.Н. Ковтуна, А.А. Рукавишниковой (Плашевской), М.В. Сидоренко и др.; специалистов по *компаративистике, сравнительному праву, зарубежному законодательству:* Е.П. Ермаковой, О.С. Жарковой, А.Г. Давтян, Р. Давид, Е.В. Кудрявцевой, И.А. Кузовикова, К. Осакве, Е.В. Ситкаревой и др.; *зарубежных авторов*: Дж. Спенсер Боуэр, Н. Эндрюс, Л.Л. Фуллер, J. Bell, F. Carrara, A. Conley, P. Cruz, J. Eschment, P. Feuerbach, J. Fleet, X. Groussot, C. Gusy, J. Koch, I. Kraft, Th. Kruger, H. Liebesny, J.R. Maxeiner, J.M.S. Merryman, M. Morgan, G.D. Pisapia, J. Rozek, M. Salvia, R.A. Schutze, K. Walsh, W. Wiegand, P. Windel и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации с принятыми и одобренными в результате референдума поправками, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, федеральных конституционных и федеральных законов, применяемых в данной сфере.

Эмпирической базой исследования послужили постановления Европейского Суда по правам человека, определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты Верховного Суда

Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов различного уровня по конкретным делам, федеральные обзоры судебной практики, результаты официальной статистики Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации, результаты анкетирования в 2015-2019 гг. различных групп респондентов по исследуемым вопросам.

При написании работы использовались информационные ресурсы Интернета и справочных правовых систем «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в науке гражданского процессуального права правовая определенность как правовой феномен становится непосредственным объектом комплексного исследования в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации.

Автором предложен новый концептуальный подход к пониманию правовой определенности как «триаде правовой определенности», включающей совокупность компонентов: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Впервые в науке гражданского процессуального права исследуется генезис понятия «правовая определенность» и термина *«res judicata»*, генеалогия правовой определенности в зарубежном и российском праве, выделяются особенности и этапы развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России.

Формулируются определения понятий «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», в рамках которых раскрывается многоаспектная сущность правовой определенности, особенности ее реализации в зависимости от типа правовой системы и национальной специфики законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов.

На основе анализа законодательной базы и материалов судебной практики различного уровня выявляется правовой массив норм, содержащих неэффективные (малоэффективные) с позиции обеспечения стандарта правовой определенности процессуальные механизмы, предлагаются системные изменения

гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В концентрированном виде научная новизна исследования выражена в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. Генеалогия правовой определенности в гражданском судопроизводстве России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных и неформализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций.

В целях осмысления современного этапа и перспектив развития цивилистического процесса в диссертационном исследовании автором обосновано выделение пяти относительно самостоятельных этапов в генеалогии правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации:

первый этап – этап зарождения правовой определенности (появление отдельных элементов правовой определенности, зачатков механизмов, обеспечивающих правовую определенность, как то: процессуальных сроков и санкций за их нарушение; требований процессуальной формы; гарантий независимости и ответственности судей за выносимые решения; элементов системы пересмотра судебных решений; начало формирования института законной силы судебных решений; зарождение идеи конечности (определенности) процесса; охватываемый период: Русская Правда – Судебник 1497 года, Судебник 1550 года – Соборное Уложение 1649 года);

второй этап – этап развития (формирования) правовой определенности (появление конкретных процедур, правил, усиливающих правовую определенность: непосредственное использование термина «правовая определенность»; закрепление понятия «исключительность судебного решения», дифференциация обжалования на апелляционное (повторное рассмотрение дела) и кассационное (возможность пересмотра окончательного постановления в

исключительных случаях); появление исчерпывающего перечня оснований отмены решения; прекращение производства в случае пассивности истца и потери интереса к делу; закреплением имущественной ответственности истца за необоснованный иск; охватываемый период: Соборное Уложение 1649 года, Свод законов Российской империи 1832 года – 1864 год);

третий этап – этап расцвета правовой определенности (детализация правовой определенности гражданского судопроизводства, выделение организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативное закрепление гарантий правовой определенности и формирование обеспечительных правоприменительных механизмов; базовые принципы: самостоятельность судебной власти, профессионализм судей, гласность, состязательность, определенность, устность и непосредственность, переход от следственного порядка к состязательной форме судопроизводства; двухинстанционность судебной системы, формирование единого кассационного суда, конкретизация полномочий и компетенции различных звеньев судебной системы; охватываемый период: Учреждение судебных установлений 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года – Декрет «О суде № 2» 1917 года);

четвертый этап – этап нивелирования значения правовой определенности (смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, «затушевывание» правовой определенности, гиперболизация принципа законности и его обеспечение всеми возможными средствами; охватываемый период: советский период 1917-1991 гг.);

пятый этап (с выделением с 2016 года подэтапа) – этап возрождения правовой определенности, нацеленный с 2016 года на усиление приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов («реанимация» принципа правовой определенности, проведение объемных разнообразных научных исследований и разработок, обширная практика применения данного принципа, интервенция в гражданский процесс России

европейских стандартов правосудия; принятие Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П и поправок к Конституции Российской Федерации). Охватываемый период: Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 года, ратификация в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П, внесение поправок в Конституцию Российской Федерации, изменение конституционного законодательства (ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) – настоящее время).

2. Существующие научные концепции правовой определенности классифицируются по содержательному критерию:

монистические концепции (моно-концепции), в рамках которых выделяется один доминирующий аспект правовой определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия (например, формальная определенность нормы права; критерий системы пересмотра судебного решения);

дуалистические концепции (дуо-концепции), согласно которым правовая определенность имеет двойственную природу, что позволяет рассматривать данное явление через призму двух, как правило, противоположных парных аспектов, как то: формальная (определенность права) и материальная (правовое положение личности, точность и стабильность приобретаемых на основе закона субъективных прав и обязанностей); в широком (стабильность правоотношений и их правовое регулирование) и узком (невозможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов) смыслах; в субъективном (естественное право гражданина на правовую определенность) и в объективном (совокупность юридических норм и институтов, обеспечивающих предвидение гражданином своего положения в обществе и государстве) качествах;

плюралистические концепции (поли-концепции), раскрывающие совокупность признаков правовой определенности, позволяя утверждать о многоаспектном характере и эклектичности данного явления, рассматривая правовую определенность в качестве свойства правой нормы, принципа права,

требования к судебному постановлению, совокупности последствий (свойств) законной силы судебного решения, основания отмены судебного постановления; субъективного права; критерия реализации прав субъектов процессуальных отношений.

3. На основе достижений науки гражданского процессуального права и общетеоретического учения о правовой определенности разработана новая концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве компонентов «стандарт правовой определенности» – «модель правовой определенности» – «режим правовой определенности». Концепция позволяет исследовать статику и динамику правовой определенности, проследить функционирование и особенности проявления правовой определенности на двух уровнях: надгосударственном и национальном, вычленить дефекты в обеспечении правовой определенности, предложить способы их устранения.

В целях развития теории правовой определенности гражданского судопроизводства, совершенствования правоприменения, обогащения понятийно-категориального аппарата в терминологический оборот гражданского процессуального права предлагается ввести термины: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Сформулированы определения понятий:

стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – минимальный набор требований к правовой определенности гражданского судопроизводства, первично устанавливаемый на надгосударственном уровне в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлениях Европейского Суда по правам человека, впоследствии обеспеченный на национальном уровне постановлениями судов высших судебных инстанций;

модель правовой определенности гражданского судопроизводства – детерминируемая типом правовой семьи система взаимосвязанных законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов правовой определенности в соотношении с иными процессуальными категориями;

режим правовой определенности гражданского судопроизводства – специальная система правил, включающих совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных положений, с помощью которых при рассмотрении гражданских, административных дел, экономических споров обеспечивается стандарт правовой определенности.

4. Стандарт правовой определенности включает требования: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

Конвенционный стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства на национальном уровне обеспечивается по трем направлениям: ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и распространение юрисдикции Европейского Суда по правам человека; применение постановлений Европейского Суда по правам человека; исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека с особенностями, установленными в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П.

5. В диссертации аргументируется, что в целях обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства целесообразно дифференцировать модели правовой определенности на виды: модель правовой определенности гражданского судопроизводства Civil Law и модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law. Тип правовой семьи является базовым фактором при выборе модели правовой определенности, которую конкретное государство формирует на национальном уровне.

Модель правовой определенности Civil Law (романо-германского, цивильного, или континентального права) имеет признаки: стремление правовой доктрины к формулированию понятия, дефиниции, научной концепции правовой определенности; правовая определенность формируется путем нормативного (законодательного) закрепления ее элементов; адресуется, в первую очередь, суду и судебной власти, где высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; носит «жесткий» статичный характер, является консервативной; трансформация элементов реализуется преимущественно законодательным путем.

Модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law (общего права, островного, или прецедентного права) характеризуется: правовая доктрина не стремится к выработке унифицированного понятия правовой определенности, изобилует разнообразными концепциями средств, способов, обеспечения правовой определенности; режим правовой определенности формируется преимущественно путем создания прецедентов; правовая определенность адресуется, прежде всего, участникам процесса; отличается более «мягким», динамичным и пластичным видом (soft law); преобразование режима правовой определенности происходит посредством формирования судебных прецедентов.

6. В современном гражданском судопроизводстве Российской Федерации модель правовой определенности характеризуется как модель правовой определенности переходного типа, имеющая смешанный характер, сочетающая признаки разных типов моделей правовой определенности: модели Civil Law (статутная) и модели Common Law (динамичная), а также элементы социалистического этапа гражданского судопроизводства.

От модели Civil Law присутствуют: стремление правовой доктрины к формулированию понятия, дефиниции, концепции правовой определенности; адресованность данной категории суду и судебной власти, однако не всегда высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной

практики; преобразование элементов осуществляется как законодательным путем, так и в форме выработки руководящих разъяснений органами судебной власти.

Из модели Common Law имеются: частичное формирование режима правовой определенности на основе судебных актов, принимаемых на уровне Верховного Суда Российской Федерации; отсутствие в научной доктрине единой универсальной концепции правовой определенности; самостоятельное использование в процессе субъектами отношений механизмов *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.*

От судопроизводства социалистического периода «унаследованы»: многоинстанционность системы обжалования, субъективные дискреционные полномочия должностных лиц, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений, кассационно-надзорный пересмотр с полномочиями проверки законности и обоснованности судебных актов.

7. Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается совокупностью трех групп средств:

нормативные (законодательные) средства (современное состояние гражданского процессуального законодательства с позиции соответствия правовой определенности, принятие новых и исключение противоречащих правовой определенности гражданских процессуальных норм);

правоприменительные (судебная практика) средства (совокупность постановлений судов высших судебных инстанций Российской Федерации (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) и нижестоящих судов судебной системы, разъясняющих, конкретизирующих правовую определенность гражданского судопроизводства);

доктринальные (научные) средства (совокупность научных взглядов, концепций, исследований, позволяющих развивать учение о правовой определенности гражданского судопроизводства, разрабатывать, предлагать, формировать на научном уровне процессуальные механизмы, способные гарантировать правовую определенность гражданского судопроизводства).

8. Основными показателями национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства как наиболее чувствительными элементами трансформационных процессов являются: понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права; система принципов гражданского процессуального права; система пересмотра судебных постановлений.

Понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права Российской Федерации в режиме правовой определенности транслирует три *формы* восприятия и существования новых процессуально-правовых категорий: *нормативная (законодательная) форма* (закрепление новых понятий и терминов в законодательстве); *правоприменительная (судебная) форма* (использование новых категорий в судебной практике: судебных постановлениях, как правило, высших судебных инстанций)*; доктринальная форма* (употребление новых терминов в научном обороте, научно-исследовательских работах).

Понятие «правовая определенность» имеет ненормативную (судебную) форму закрепления; выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права»; отсутствие дефиниции правовой определенности и разнообразие толкования свидетельствуют об оценочном характере данной категории, которая содержательно раскрывается индивидуально при рассмотрении отдельного спора.

9. В работе аргументируется, что система принципов гражданского процессуального права Российской Федерации как показатель режима правовой определенности гражданского судопроизводства находится в динамике и трансформируется в направлениях:

а) законодательного расширения сферы действия принципов, существовавших в гражданском судопроизводстве, но не проявлявших себя в том объеме и качестве, которые созвучны Конвенции, а также изменения содержания и значения таких принципов, включая их терминологическое обозначение (принцип гласности (транспарентности, прозрачности судопроизводства);

принцип объективной истины (принцип судебной, формальной, юридической истины));

б) исключения (нивелирования) процессуальных принципов, которые не в полной мере гармонируют системе конвенционных норм, как сформировавшихся и действующих в иной исторической эпохе (принцип активности суда, принцип дискреционности судебной системы, принцип социалистической законности);

в) появления («рождения») новых процессуальных принципов, отвечающих современным требованиям гражданского судопроизводства, ранее нормативно не закрепленных, либо закрепленных частично в виде отдельных свойств, признаков, элементов (принцип правовой определенности, принцип процессуальной экономии, принцип добросовестности распоряжения процессуальными правами).

10. В диссертации обосновывается, что соответствующая правовой определенности система пересмотра судебных постановлений в гражданском судопроизводстве должна формироваться в направлениях:

усиления принципа концентрации процесса и формирования стадии рассмотрения дела судом первой инстанции по принципу ординарной основной стадии процесса;

исключения дублирования инстанций, двойной (двухуровневой) кассации;

отсутствия смешения и четкой градации способов обжалования по уровню суда, пределам проверки, процедурам, основаниям отмены на ординарные (обычные) и экстраординарные (исключительные) способы;

исключения дискреционных элементов в полномочиях судей и иных должностных лиц при пересмотре дела судами проверочных инстанций;

интенсивного использования в судопроизводстве механизмов *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.*

11. В диссертации приводятся аргументы, что обеспечение национального режима правовой определенности является функцией суда высшего звена в судебной иерархии государства как органа высшего судебного надзора (Президиум Верховного Суда Российской Федерации – в Российской Федерации), который должен формироваться как последнее эффективное

внутригосударственное средство защиты, которое необходимо исчерпать при обращении с жалобой в международные судебные органы, в том числе Европейский Суд по правам человека.

В целях формирования эффективного режима правовой определенности гражданского судопроизводства правоприменительными средствами автором предлагается дифференциация способов его обеспечения высшим судебным органом государства (Верховный Суд Российской Федерации) с учетом формы, последствий, порядка вынесения на *негативные, позитивные и специальные.*

Негативным способом отменяется незаконное постановление нижестоящего суда по основанию противоречия нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устраняются судебные ошибки, допущенные нижестоящими звеньями судебной системы, пресекаются нарушения правовой определенности.

Позитивный способ используется при сохранении законной силы обжалуемого постановления, применении правила *res judicata*, констатации отсутствия нарушений норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и отказе в удовлетворении жалобы лиц, обратившихся в суд проверочной инстанции.

Специальный (руководящий) способ используется при разъяснении, конкретизации применения норм материального и (или) процессуального права, в котором на основе обобщения судебной практики формируется правовая позиция высшего суда по конкретным правоприменительным вопросам, имеющая особую форму выражения и порядок принятия: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

12. В диссертационном исследовании с учетом законодательного и доктринального подходов к формам судебного надзора аргументируется, что, возобновляя производство по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, суд российской судебной системы осуществляет отдельную самостоятельную

форму судебного надзора, имеющую собственные цель, задачи, специфические черты, порядок реализации, контролируя применение, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека судьями национальных судов, реализуя в отношении заявителя меры индивидуального (individual) характера.

Исходя из гражданского процессуального учения о судебной ошибке, теории новых и вновь открывшихся обстоятельств, в работе обосновывается, что возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, должно производиться в отдельном специальном порядке (специальной процедуре), учитывающем особенности применения, исполнения постановлений Европейского Суда на национальном уроне, специфику пересмотра внутригосударственного судебного акта.

Такая процедура по возобновлению производства должна относиться к подсудности высшего органа судебной власти государства: Президиума Верховного Суда Российской Федерации, который в отдельном производстве и процедуре рассматривает заявление о возобновлении производства по делу, по результатам рассмотрения которого осуществляет пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в вязи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлены нарушения норм Конвенции и (или) Протоколов к ней, либо отказывает в таком пересмотре.

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы развивают положения науки цивилистического процесса, предлагая новую концепцию триады правовой определенности, совокупностно включающей стандарт – модель – режим правовой определенности в качестве самостоятельных компонентов; направлены на поддержание стандарта правовой определенности, разработку модели правовой определенности, совершенствование национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства путем системного преобразования действующего законодательства и правоприменительной

практики. Сформулированные конкретные предложения и практические рекомендации могут использоваться в законотворческой, правоприменительной деятельности, при разработке разъяснений высших судебных органов.

Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании комплекса процессуальных дисциплин как базового уровня: «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство», так и специальных дисциплин, затрагивающих в той или иной степени вопросы гражданского судопроизводства, международного гражданского процесса, правовых систем и сравнительного правоведения, права Европейского Союза, защиты прав в Европейском Суде по правам человека.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Основные положения диссертационного исследования прошли апробацию: в ходе реализации в 2012-2015 гг. научно-исследовательского проекта по гранту Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) № 12-33-01233а2 «Европейский Суд по правам человека и гражданское судопроизводство России: воздействие, динамика, унификация»;

при подготовке в 2010 году экспертного заключения по запросу Конституционного Суда РФ в порядке подготовки к рассмотрению дела по жалобам граждан Дорошка Л.Л., Кота А.Е., Федотовой Е.Ю. на нарушение их конституционных прав статьями 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями Раздела IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» ГПК Российской Федерации;

в ходе выступлений на международных и всероссийских конференциях, а также отражены в публикациях автора.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего» (РАНХиГС, г. Москва, 2018 г.); «Государственное управление и развитие России: проектирование будущего» (РАНХиГС, г. Москва, 2021 г.); «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский государственный университет, г. Томск, 2010, 2018, 2020, 2021 гг.); XIX Международная научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Московский государственный университет, г. Москва, 2018 г.); XV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (МГЮА, г. Москва, 2018 г.); «Стабильность и динамизм общественных отношений в Российской Федерации: правовые аспекты» (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2014, 2016 гг.); Международный Евразийский форум (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2016, 2019 гг.); XII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Право и справедливость: глобальные вызовы» (г. Екатеринбург, 2018 г.); Международная конференция «Образование в современном мире» (Балтийский гуманитарный институт, г. Санкт-Петербург, 2019 г.); «Проблемы правоприменения в современной России» (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, 2016, 2018, 2020 гг.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 25-летию принятия Конституции РФ (Алтайский государственный университет, г. Барнаул, 2018 г.); V Международная школа-практикум молодых ученых юристов (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, г. Москва, 2009, 2010 г.).

Научные выводы и практические рекомендации по итогам конференций опубликованы в сборниках научных статей и тезисов докладов.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 108 научных и научно-практических статьях и тезисах докладов, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

для опубликования основных результатов исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях.

Материалы настоящего исследования использовались в процессе преподавания учебных дисциплин «Актуальные проблемы гражданского процессуального права», «Актуальные проблемы науки гражданского процессуального права», «Гражданский процесс», «Защита прав в Европейском Суде по правам человека», «Способы обжалования судебных постановлений», «Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров», «Гражданский процесс в государствах ЕАЭС» в Юридическом институте Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет».

Также научные разработки и выводы по диссертации использовались при проведении занятий по программам профессиональной переподготовки: «Юриспруденция», «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса», «Право и организация социального обеспечения», другим программам повышения квалификации в Центре переподготовки и повышения квалификации ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и были внедрены в учебный процесс Центра.

Структура и объем работы определяются целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Перечень публикаций автора:

Монографии:

1. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 448 с. – 28 п.л.

2. Рехтина И.В. Правовая определенность гражданского судопроизводства России: генеалогия, стандарт, модель, режим : монография / И.В. Рехтина. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2020 – 512 с. – 30 п.л.

3. Рехтина И.В. Генеалогия правовой определенности : монография / И.В. Рехтина. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2019. – 144 с. – 8 п.л.

4. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России: теоретические и практические аспекты : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 164 с. – 10 п.л.

5. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 208 с. – 12 п.л.

6. Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе : монография / И.В. Рехтина. – Барнаул : Азбука, 2007. – 182 с. – 10 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции:

7. Рехтина И.В. Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 3-9. – 0,5 п.л.

8. Рехтина И.В. Non bis in idem и правовая определенность в гражданском судопроизводстве России // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 56-60. – 0,4 п.л.

9. Рехтина И.В. Estoppel в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 11-15. – 0,5 п.л.

10. Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда на систему принципов гражданского процессуального права России // Современное право. – 2017. – № 11.– С. 76-81. – 0,5 п.л.

11. Рехтина И.В. Формы восприятия в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации постановлений

Европейского Суда по правам человека // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 120-123. – 0,4 п.л.

12. Рехтина И.В. Особенности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве России и отдельных государств Европы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 39-42. – 0,4 п.л.

13. Рехтина И.В. К вопросу о соответствии механизма защиты прав не участвующих в деле лиц в гражданском и арбитражном процессе России стандартам Европейской Конвенции // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 105-112. – 0,7 п.л.

14. Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским Судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 1. – С. 44-48. – 0,4 п.л.

15. Рехтина И.В. Постановление Европейского Суда по правам человека – новое обстоятельство для пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 116-119. – 0,5 п.л.

16. Рехтина И.В. Унификация процедур обжалования судебных постановлений в гражданском процессе России в соответствии с европейскими принципами и стандартами права // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 109-112. – 0,4 п.л.

17. Рехтина И.В. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра судебных постановлений в гражданском процессе по новым обстоятельствам // Юрист. – 2012. – № 4. – С. 42-47. – 0,5 п.л.

18. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40-43. – 0,4 п.л.

19. Рехтина И.В. Электронные технологии и интернет-технологии как средства оптимизации деятельности судов Российской Федерации // Современное право. – 2012. – № 4. – С. 108-110. – 0,4 п.л.

20. Рехтина И.В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности // Современное право. – 2011. – № 11. – С. 127-129. – 0, 5 п.л.

21. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека как фактор, обусловливающий динамику гражданского процессуального законодательства // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 81-85. – 0, 5 п.л.

22. Рехтина И.В. Отдельные аспекты пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессуальном законодательстве России и государств Европы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 1. – С. 97-100. – 0,4 п.л.

23. Рехтина И.В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области обжалования судебных постановлений // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 8-11. – 0,4 п.л.

24. Рехтина И.В. Процессуальные гарантии реализации лицами, не участвовавшими в деле, права на судебную защиту // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 196-206. – 0,7 п.л.

25. Рехтина И.В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 102-106. – 0, 5 п.л.

26. Рехтина И.В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // Юрист. – 2008. – № 6. – С. 48-53. – 0,4 п.л.

27. Рехтина И.В. Исполнение Постановлений Европейского Суда по правам человека: проблемы теории и практики // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 73-76. – 0,5 п.л.

28. Рехтина И.В. Проблемы унификации производства в порядке надзора в гражданском процессе // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 47-49. – 0, 4 п.л.

29. Рехтина И.В. Об унификации производства в порядке надзора в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 65-71. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

30. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве России: постановка проблемы // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 12-16. – 0,5 п.л.

31. Рехтина И.В. *Lis pendens* и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации // Российский судья. – 2020. – № 11. – С. 34-38. – 0,5 п.л.

32. Рехтина И.В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 51-54. – 0,4 п.л.

33. Рехтина И.В. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация: правовой диалог и проблемы взаимодействия (на основе социологического опроса) // Советник юриста. – 2018. – № 3. – С. 23-28. – 0,5 п.л.

34. Рехтина И.В. Трансформация понятийно-категориального аппарата гражданского процессуального права России под влиянием Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 12-14. – 0,5 п.л.

35. Рехтина И.В. Изменение порядка исполнения актов Европейского Суда по правам человека в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21–П // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 50-53. – 0,4 п.л.

36. Рехтина И.В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 7-11. – 0,4 п.л.

37. Рехтина И.В. Вопросы правоприменения в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.1 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Мировой судья. – 2015. – № 1. – С. 9-15. – 0,5 п.л.

38. Рехтина И.В. Процедура применения Постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве судьями Российской Федерации // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 35-38. – 0,4 п.л.

39. Рехтина И.В. Предпосылки принципа правовой определенности (*res judicata*) в источниках права Древней Руси X-XVI вв. // История государства и права. – 2014. – № 15 (8). – С. 16-21. – 0,5 п.л.

40. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека и реализация его правовых позиций в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 24-26. – 0,4 п.л.

41. Рехтина И.В. Правовая определенность (res judicata) в истории права Древнего Рима // История государства и права. – 2011. – № 22. – С. 42-46. – 0,5 п.л.

42. Рехтина И.В. Фундаментальные труды дореволюционных ученых как основа современных исследований в области гражданского процессуального права // История государства и права. – 2011. – № 2. – С. 24-26. – 0,5 п.л.

43. Рехтина И.В. Правосудие: о состоянии качества оформления судебных решений (постановлений) // Российский судья. – 2010. – № 3. – С. 16-18. – 0,3 п.л.

44. Рехтина И.В. Срок обращения в суд надзорной инстанции: актуальные проблемы правовой регламентации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – Т. 2. – № 1. – С. 109-114. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

45. Рехтина И.В. Современные концепции правовой определенности в гражданском судопроизводстве // Глобальные проблемы в междисциплинарных академических исследованиях: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Глобальные проблемы в междисциплинарных академических исследованиях (г. Санкт-Петербург)», 15 января 2021 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings2_15012021.pdf#page=67

46. Рехтина И.В. Запрет на злоупотребления правами в практике Европейского Суда по правам человека как способ формирования правовой определенности гражданского судопроизводства // Современные исследования в

области управления, финансов, экономики и юриспруденции: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные исследования в области управления, финансов, экономики и юриспруденции (г. Москва)», 15 января 2021 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings1_15012021.pdf#page=14

47. Рехтина И.В. Проблемы применения правовой определенности в гражданском процессе // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. Е.С. Болтанова, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Н.Г. Галковская, Г.Г. Пашкова. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. – Ч. 85. – С. 46-50. URL: http://lex.tsu.ru/wp-content/uploads/2020/12/%D0%A7%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C-85_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf

48. Rekhtina I.V. Addressing legal uncertainty as a prerequisite for improving the effectiveness of civil justice // International Conference on Humanities, Social Sciences, Business & Education, December 25th, 2020, USA, Los Gatos. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2020, p. 61-66. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings_usa25122020.pdf#page=61

49. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском процессе России: постановка проблемы // Современные научные исследования: проблемы и пути их решения: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: проблемы и пути их решения (г. Санкт-Петербург)», 10 декабря 2020 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings2_10122020.pdf#page=143

50. Рехтина И.В. Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в механизме обеспечения режима правовой определенности // Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Наука и технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации (г. Нижний Новгород)», 10 ноября 2020 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings_10112020.pdf#page=44

51. Рехтина И.В. Оценочный характер категории «правовая определенность» в гражданском судопроизводстве России // Современная наука: приоритетные направления и проблемы развития: Сборник научных трудов по материалам Междисциплинарного форума speed-up «Современная наука: приоритетные направления и проблемы развития (г. Москва)», 15 октября 2020 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings_15102020.pdf#page=72

52. Рехтина И.В. Проблемы правовой определенности в современном гражданском процессе Российской Федерации // Наука, инновации и современные глобальные вызовы: Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Наука, инновации и современные глобальные вызовы (г. Казань)», 20 октября 2020 г. URL: http://scipro.ru/conf/proceedings_20102020.pdf#page=42

53. Рехтина И.В. Estoppel в механизме обеспечения судебной защиты прав субъектов цивилистических отношений // Реализация прав субъектов цивилистических отношений: теоретические и практические аспекты (к 20-летию кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Алтайского государственного университета: коллективная монография / под ред. проф. Д. Шаоин, Е.С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. – С. 99-105. – 0,5 п.л.

54. Рехтина И.В. Исследования в области юриспруденции: тенденции, проблемы, перспективы // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 2. – С. 21-23. – 0,3 п.л.

55. Рехтина И.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства // Новый этап судебной реформы: конституционные возможности и вызовы: коллективная монография / под. ред. О.В. Зайцева, Г.Д. Улётовой. – М.: Статут, 2019. – С. 234-242. – 0,6 п.л.

56. Рехтина И.В. Конструкция «правовая определенность» в понятийно-категориальном аппарате гражданского процессуального права России // Российско-азиатский правовой журнал. – 2019. – № 3. – С. 55-58. – 0,4 п.л.

57. Рехтина И.В. Воздействие Конституционного Суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок. Московская юридическая неделя. Материалы XV Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – 2019. – С. 243-247. – 0,4 п.л.

58. Рехтина И.В. Категория «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации Конституция Российской Федерации: декларации и реальность // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию принятия Конституции РФ / под ред. Е.С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. – С. 144-148. – 0,4 п.л.

59. Рехтина И.В. Применение оценочных категорий в гражданском процессе // Правоприменение в публичном и частном праве: Материалы Международной научно-практической конференции / отв. редактор Л.А. Терехова. – 2018. – С. 131-135. – 0,4 п.л.

60. Рехтина И.В. Правовая определенность как свойство законной силы судебного постановления // Правовая мысль в образовании, науке, практике. – 2018. – № 4 (8). – С. 77-79. – 0,3 п.л.

61. Рехтина И.В. Принцип правовой определенности в российском законодательстве периода абсолютизма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4. – С. 23-25. – 0,2 п.л.

62. Рехтина И.В. Элементы принципа правовой определенности в нормах Соборного Уложения 1649 года // «Электронный научный журнал». – 2017. – № 3-2 (18). – С. 169-171. – 0,3 п.л. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=29078992

63. Рехтина И.В. Этапы применения постановлений Европейского суда в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 12. – С. 64-67. – 0,4 п.л.

64. Рехтина И.В. Элементы принципа правовой определенности в источниках права древней Руси X-XVI вв. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 11-2. – С. 93-97. – 0,5 п.л.

65. Рехтина И.В. Методологические особенности исследования системы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-4. – С. 62-65. – 0,4 п.л.

66. Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда по правам человека на гражданское процессуальное законодательство России // Актуальные проблемы соотношения международного и национального права в современном мире: Сборник научных статей. Барнаул, Издательство: Си-пресс, 2016. – С. 217-225. – 0,5 п.л.

67. Рехтина И.В. Особенности пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе, обусловленные свойствами правовой семьи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 10. – С. 24-29. – 0,4 п.л.

68. Рехтина И.В. Унификация процессуального законодательства России // Наука и образование в XXI веке: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 5 частях. – М.: ООО «АР-Консалт», 2016. – С. 162-163. – 0,2 п.л.

69. Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод на понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 6-2. – С. 152-154. – 0,4 п.л.

70. Рехтина И.В. Вопросы правоприменения в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.1 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Мировой судья. – 2015. – № 1. – С. 9-15. – 0,5 п.л.

71. Рехтина И.В. Этапы применения актов Европейского Суда в гражданском процессе // Развитие науки и образования в современном мире: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 6 частях. – М.: ООО «АР-Консалт», 2015. – С. 126-127. – 0,2 п.л.

72. Рехтина И.В. Обжалование судебных постановлений как многоаспектный правовой феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2-2. – С. 41-45. – 0,5 п.л.

73. Рехтина И.В. Методика применения постановлений Европейского Суда по правам человека в деятельности судей Российской Федерации // Юридическая наука и образование в России и Азии. Методика преподавания права: Материалы I Российско-Азиатского Правового Конгресса. Барнаул: Изд-во Ал тун-та, 2014. – С. 295-298. – 0,3 п.л.

74. Рехтина И.В. Исполнение в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека: теоретические и практические аспекты // Исполнительное право. – 2014. – № 3. – С. 26-29. – 0,4 п.л.

75. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России: методика и рекомендации по применению // Человек и государство: материалы XVIII международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул: Концепт, 2014. – С. 287-295. – 0,6 п.л.

76. Рехтина И.В. Воздействие постановлений Европейского Суда по правам человека и его правовых позиций на гражданское процессуальное законодательство и судебную практику России // Сборник научных статей и тезисов по итогам Международного научно-практического конгресса экономистов и правоведов «The genesis of genius» (31 января 2014 г.). – Том 3. – Женева, 2014. – С. 224-228. – 0,4 п.л.

77. Рехтина И.В. Процессуальные особенности и элементы принципа правовой определенности (res judicata) в Судебниках 1497 и 1550 годов // Сборник тезисов научной конференции «Зимние юридические чтения». Ч. 1. Фонд развития юридической науки. Центр академических публикаций. – СПб., 2014. – С. 41-44. – 0,3 п.л.

78. Рехтина И.В. Истоки правовой определенности (res judicata) в законодательстве Древней Руси X-XVI вв. // Бизнес и право: материалы IV Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 30

декабря 2013 г.) / под ред. проф. Л.А. Чеговадзе. – Н. Новгород: АНО «НОЦ ЦЕЗИУС», 2013. – С. 160-170. – 1,0 п.л.

79. Рехтина И.В. Истоки принципа правовой определенности (res judicata) в законодательстве Древнего Рима // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 27. – С. 71-79. – 0,5 п.л.

80. Рехтина И.В. Способы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе России (в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года): Научно-практическое пособие. Барнаул: Азбука, 2013. – 205 с. – 12 п.л.

81. Рехтина И.В. Проблемы определения юридического статуса постановлений Европейского Суда по правам человека в законодательстве и правоприменительной практике России // Человек и управление: материалы XVII региональной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул, 2013. – С. 295-300. – 0,4 п.л.

82. Рехтина И.В. Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе России и государств Европы: сравнительно-правовой анализ // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 27. – С. 15-21. – 0,5 п.л.

83. Рехтина И.В. Способы воздействия постановлений Европейского суда по правам человека на гражданское процессуальное законодательство и судебную практику России // Экономика, социология и право. – 2013. – № 5. – С. 36-38. – 0,4 п.л.

84. Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского Суда по правам человека в судебной деятельности // Тенденции развития современной юриспруденции: мат. международной заочной научно-практической конференции (03 сентября 2012 г.). – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 21-25. – 0,3 п.л.

85. Рехтина И.В. Процессуальные гарантии обеспечения права на судебную защиту лиц, не участвовавших в деле // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: Материалы

международной научно-практической конференции. – М.: РАП, 2012. – С. 340-348. – 0,5 п.л.

86. Рехтина И.В. Преобразование системы обжалования судебных постановлений в гражданском процессе Российской Федерации // Проблемы гражданского права и гражданского процесса в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции. – М.: Институт государственного управления, права и инновационных технологий, 2011. – С. 201-205. – 0,3 п.л.

87. Рехтина И.В. Дореволюционные и современные исследования гражданского процессуального права // Наследие юридической науки и современность: Материалы заседаний V Международной школы-практикума молодых-ученых юристов (Москва, 26-28 мая 2010 г.) / отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 477-482. – 0,5 п.л.

88. Рехтина И.В. Обжалование судебных постановлений в гражданском процессе: новый подход законодателя // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 46 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 178-180. – 0,2 п.л.

89. Рехтина И.В. Система обжалования судебных постановлений в контексте последних изменений ГПК РФ и европейских стандартов // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т.; т. 2 / под ред. М.Н. Марченко и Л.В. Тен. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2011. – С. 86-88. – 0,3 п.л.

90. Рехтина И.В. Дифференциация в правовом регулировании отношений в области защиты прав не участвовавших в деле лиц в гражданском и арбитражном процессе // Дифференциация в правовом регулировании отношений в современных условиях: Российский и международный опыт. Коллективная монография / под ред. проф. С.А. Жинкина. Краснодар: Краснодарский ЦНТИ, 2011. – С. 113-122. – 1,0 п.л.

91. Рехтина И.В. Модернизация системы обжалования судебных актов в гражданском процессе // Российское государство: традиции, современность, будущее: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. – С. 130-132. – 0,2 п.л.

92. Рехтина И.В. Проблемы применения норм гражданского процессуального права по аналогии // Проблемы правоприменения в современной России: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. М.П. Клейменов, М.С. Фокин. – Омск, 2010. – С. 258-263. – 0,5 п.л.

93. Рехтина И.В. Некоторые особенности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессуальном законодательстве России и других государств Совета Европы // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации / под ред. Т.Е. Абовой, Г.Д. Улетовой. – Краснодар: КубГУ, 2010. – С. 46-50. – 0,4 п.л.

94. Рехтина И.В. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений в связи с обращением российских граждан в Европейский Суд по правам человека // Актуальные вопросы современной юриспруденции: исслед. молодых ученых: сб. ст. аспирантов, соискателей и магистрантов юридического факультета АлтГУ / под ред. В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2010. – С. 111-115. – 0,4 п.л.

95. Рехтина И.В. Оформление судебных постановлений как один из показателей качества правосудия // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 44 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – С. 183-185. – 0,2 п.л.

96. Рехтина И.В. Право на пересмотр судебного постановления в связи с обращением в Европейский Суд по правам человека // Актуальные проблемы права, экономики и управления: Сборник статей международной научно-практической конференции. – Вып. VI, Т. II. – Иркутск: РИО САПЭУ, 2010. – С. 76-78. – 0,3 п.л.

97. Рехтина И.В. Основные направления судебной реформы России в условиях построения правового государства // Проблемы становления правового государства и гражданского общества в России: материалы Всероссийской конференции 22-26 мая 2009 г. (XV Адлерские чтения) / отв. ред. С.А. Марков. – Краснодар: Традиция, 2009. – С. 387-390. – 0,3 п.л.

98. Рехтина И.В. Эффективность судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 2 (5). – С. 90-98. – 0,6 п.л.

99. Рехтина И.В. Способы воздействия постановлений Европейского Суда по правам человека на процессуальное законодательство РФ и правоприменительную практику // Человек в мире экономических и правовых отношений: материалы XII региональной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул: Азбука, 2008. – С. 259-265. – 0,5 п.л.

100. Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского суда в гражданском судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 3 (16). – С. 215-220. – 0,5 п.л.

101. Рехтина И.В. Механизм воздействия постановлений Европейского суда по правам человека на развитие гражданского процессуального законодательства РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 39 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 172-174. – 0,2 п.л.

102. Рехтина И.В. Совершенствование механизма исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Право и современность: Сб. научно-практических статей / под. ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. – Вып. 3. Ч. 1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – С. 149-154. – 0,5 п.л.

103. Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и постановлений Европейского суда на развитие институтов гражданского процессуального права // Влияние международного права на национальное законодательство (Материалы заседания Международной школы-практикума

молодых ученых-юристов. Москва. 24-26 мая 2007 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева и Ю.А. Тихомиров. М.: Юриспруденция, 2007. – С. 287-294. – 0,5 п.л.

104. Рехтина И.В. Обеспечение реализации Постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 года. Часть 11. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 18-27. – 0,6 п.л.

105. Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6 (39). – С. 13-16. – 0,4 п.л.

106. Рехтина И.В. Актуальные проблемы производства в порядке надзора в гражданском процессе // Право и государство: приоритеты XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Я. Музюкин, Е.С. Аничкин. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 315-318. – 0, 3 п.л.

107. Рехтина И.В. Цели и задачи деятельности субъектов правоотношений, возникающих в стадии пересмотра судебных актов в порядке надзора // Цивилистические заметки. Вып. 3. Субъекты частноправовых отношений: сб. научн. статей / отв. ред. В.Я. Музюкин. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. – С. 152-164. – 0, 4 п.л.

108. Рехтина И.В. Совершенствование процедуры пересмотра судебных актов в порядке надзора // Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию МГЮА. Традиции и новации в российском праве: сб. статей. – М.: МГЮА, 2006. – С. 440-441. – 0,2 п.л.

ГЛАВА 1. ГЕНЕАЛОГИЯ И КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Формирование правовой определенности в зарубежном и российском законодательстве

Зародившись в лоне римского права понятие правовой определенности из первоначального термина *res judicata*, означающего «разрешенное дело», или «дело, по которому вынесено решение» [18], постепенно эволюционировало, превращаясь в самостоятельную правовую категорию права, гарантирующую окончательность судебного решения, ограниченный срок рассмотрения дела [19]. Впоследствии римские конструкции были реципированы и адаптированы законодательством иных государств, став своеобразным фундаментом для формирования собственной национальной системы права[20].

Постепенно отчетливо проявилась генетическая связь правовой определенности с такими институтами процессуального права, как законная сила судебного решения, свойства которого формировали окончательность судебного акта, институтом процессуальных сроков, неопределенность или нарушение которых противоречили началу правовой определенности процесса[21], институтом обжалования судебных актов, гарантирующем отмену постановления только в

[18] См.: Дигесты Юстиниана Т. 2 / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 27-28; Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1. СПб., 1876. С. 132; Салогубова Е.В. Римский гражданский процесс. М., 1997. С. 14, 36.

[19] См.: Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1. СПб., 1876. С. 132.

[20] Неслучайно ученые отмечают наличие в римском частном праве адекватного арсенала тончайше разработанных фундаментальных понятий – универсальных регуляторов и заслугу римлян в том, что они сумели переработать различные территориальные нормы международного оборота и слить их в единое целое, создав универсальную правовую систему, завещанную последующим поколениям в Кодификации Юстиниана. См.: Световой А.Ю. Формы римского гражданского процесса в контексте гражданского судопроизводства Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы научно-практической конференции / под ред. С.В. Потапенко. М., 2019. С. 574-578.

[21] Судебное решение исключало повторение процесса как в негативном плане, поскольку оно становилось основанием для *exeptio rei iudicata* (преклюзивный эффект), так и в позитивном, поскольку отпадала необходимость в дальнейших судебных разбирательствах по вопросам, которые получили в нем решение (преюдициальный эффект). См.: Хвостов В.М. История римского права. 7-е изд. М., 1919. С. 142; Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. СПб., 2005. С. 24.

особых исключительных случаях [22]. Баланс правовой определенности с законностью судебных актов достигался путем одновременного установления запрета отмены решения по формальным соображениям и возможностью таковой при наличии исключительных особых оснований, позволявших преодолевать законную силу судебного акта в виду его неправосудности[23].

Правовая определенность не рассматривалась римскими юристами в качестве самостоятельного принципа гражданского процесса в современном его понимании, однако уровень разработанности, отдельные черты и признаки правовой определенности сигнализировали о будущей трансформации данного понятия в отдельный принцип, просматривался его потенциал и перспектива развития[24].

В Средние века (конец V – начало XVII в.) [25] усиливается как количественный, так и качественный показатель нормативно-закрепленных элементов правовой определенности в форме установления правил подсудности, конкретного перечня оснований отмены судебных актов, ограничения произвольного изменения судебного решения[26], фиксации конкретных сроков совершения процессуальных действий и санкций за их нарушение, (подсудности) и др.[27]. Формирующими режим определенности процесса были положения,

[22] См.: Куликов А.В. Гражданский процесс в Древнем Риме: материалы к курсу «Римское право» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 4. С. 127-132.

[23] Филиппов П.М., Семенова С.Ю. Гражданский процесс в Римском праве // Римское право – основа современной цивилистики: материалы выступлений участников Межрегионального круглого стола. Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Волгоград, 2018. С. 21-26.

[24] См. подробнее: Разуваев Н.В. История римского гражданского процесса как универсальная модель эволюции правопорядков древнего мира // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 3 (5) С. 47-64; Сухова Н.В. Римское право и современные национальные системы гражданского судопроизводства: метаморфозы гармонизации гражданского процесса в рамках европейской и евразийской интеграции // Правоприменение. 2020. Т. 4. № 1. С. 96-105.

[25] О временных границах данного периода см. подробнее: Косминский Е.А. Историография средних веков. V век – середина XIX века. Лекции / под ред. С.Д. Сказкина, Е.В. Гутновой, Я.А. Левицкого, Ю.М. Сапрыкина. М.: Изд-во Московского университета, 1963. 432 с.; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр., общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 376 с.

[26] Например, в ст. V Эдикта короля Теодориха Остготского (V в.) содержалось указание, что «не имеет силы приговор, объявленный в отсутствие сторон, если он не вынесен против того, кто пренебрег явиться в суд, будучи в третий раз приглашенным официальными предписаниями»; в гл. 67 Кутюмов Бовези (XIII в.) устанавливалось, что никто не может быть судьей в своем суде и по своему делу. Решение суда ничего не стоит, если оно было вынесено в отсутствие сторон; а также против несовершеннолетнего, который по достижении совершеннолетия не сможет апеллировать».

[27] Например, в Законах Эдгара (969-975 гг.) указывается, что как в сотне (судебно-административный округ, собрание которого было низшей инстанцией), так и в другом судебном собрании по каждой жалобе должно

отражающие стремление законодателя к исключению волокиты и сутяжничества: правила отвода судей и привлечения их к ответственности за ненадлежащее отправление правосудия, ответственность судей за задержку начала рассмотрения подготовленного дела, упорядочивание исследования доказательств, использование копий и иных видов доказательств, включая свидетельские показания, и др.[28].

В период Нового времени (XVII – нач. XX в.) [29] идет процесс совершенствования судебной системы и усиления гарантий правой определенности, формируются учреждения (Министерства, Департамены, Коллегии Юстиции), осуществляющие контроль за деятельностью судов, с функциями обобщения судебной практики; учреждаются мировые и районные суды; конкретизируются вопросы подведомственности и подсудности, путем разделения общей и административной юстиций; дифференцируется судопроизводство по уголовным и гражданским делам; создается двухинстанционная система рассмотрения дел, проводится дифференциация на ординарные (апелляция) и экстраординарные (кассации, ревизия) способы обжалования[30]. При этом начала высвечиваться разница в подходах к правовой определенности судопроизводства в законодательстве государств романо-германской и англо-саксонской группы[31].

отправляться народное право и устанавливаться срок, когда человек получит приговор. Ст. 61 Книги III Саксонского зерцала (XIII в.) указывала, что каждые восемнадцать недель должен граф назначать заседания своего суда в установленном правом судебном месте, где должны находиться шультгейс, шеффены и судебный пристав. В ст. 17, 18 Великой Хартии Вольностей (Magna Charta) (1215 г.) записано, что общие тяжбы (ассизы) не должны следовать за курией (суд общих тяжб), а разбираться в соответствующем графстве в установленный день и на определенном месте.

[28] См.: Новый гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В.Н. Захватаева. Киев, Истина, 2004. С. 267-268.

[29] О временных границах данного периода и дискуссии по данному вопросу подробнее см.: Манькин А.С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. М.: Слово, Эксмо, 2004. 606 с.; Хобсбаум Э. Век Революции. Европа 1789-1848 / пер. с англ. Л.Д. Якуниной. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 480 с.

[30] См.: Крупным актом, регулирующим судопроизводство в Германии после создания Германской империи (1871 г.), выступало Гражданское процессуальное Уложение 1877 г. См.: Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии: основные институты: автореф. дис. … д. юрид. н. М., 2002. С. 13; Новый гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В.Н. Захватаева. Киев: Истина, 2004; Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / В.Ю. Кулакова, М.Э. Мирзоян, А.А. Соловьев / отв. ред. к.ю.н., доц. В.Ю. Кулакова. М.: Проспект, 2017. С. 118-120

[31] См. подробнее: Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права. – М., 1978; Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000; Елисеев Н.Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии //

Процессуальная наука Англии не уделяла большого внимания толкованию конкретных процессуальных категорий, в том числе, таких как гражданский процесс, гражданское судопроизводство, правосудие, правовая определенность, res judicata, эстоппель и др.[32]. Тоже самое касается и понятия правовая определенность. Наличие у английских судей широких прав в процессе дает им возможность толковать и формулировать понятия, применительно к конкретной стадии дела, группе отношений, виду исков. Отсюда проистекает различная интерпретация содержания терминов «estoppels», «res judicata», «legal certainty», «правовая определенность» на разных стадиях процесса[33]. В связи с чем данные понятия формулируются не столько для судьи, сколько для основных участников процесса и адресованы, в первую очередь, сторонам.

Поскольку в английском процессе акцент активности смещен в адрес сторон, то такие механизмы, как *«estoppel», «res judicata», «legal certainty»* и т.п., применяются субъектами процессуальных отношений при реализации их процессуальных прав путем заявления соответствующего ходатайства при формировании своей позиции в суде[34]. При таком подходе акцент смещается с определения понятия на порядок его применения субъектами в ходе разбирательства дела.

Таким образом, именно в период Нового времени отчетливо начинает отчетливо прослеживаться градация государств по типу правовой семьи на государства романо-германского права (статутного, континентального, Civil Law) и англо-саксонского права (прецедентного, островного, Common Law), что

Система ГАРАНТ, 2006 г.; Папкова О.А Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза: учебное пособие. М., 2000.

[32] Исследователями отмечается, что такие термины, как «procedure», «trial», «process», не имеют однозначного толкования в английской юридической литературе, с одной стороны, используются как синонимы, с другой – содержательно конкретизируются применительно к отдельным сторонам и этапам рассмотрения дела в суде. См.: Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов / В.Ю. Кулакова, М.Э. Мирзоян, А.А. Соловьев; отв. ред. к.ю.н., доц. В.Ю. Кулакова. М.: Проспект, 2017. С. 234.

[33] Подобная черта отмечается исследователями, анализирующими данные явления и их соотношение с иными процессуальными категориями, применительно к конкретным институтам или стадиям процесса. См., например: Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 16-18.

[34] См.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2008. С. 238; Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 44-67.

впоследствии приводит к специфике понимания, содержательного наполнения, толкования и закрепления правовой определенности в гражданском судопроизводстве. Отчасти это обусловлено тем, что в отличие от Англии, во Франции в к. XVIII – н. XX века законодатель при проведении кодификационных работ широко использовал наследие римских юристов, воспринял дух самого римского права, что предопределило логику построения французского права (его деление на публичное и частное), использование основных конструкций и понятий, юридической терминологии, позволив тем самым ему просуществовать практически в неизменном виде до н. XX века.[35]

Масштабные кодификации в государствах романо-германской правой системы позволили заложить основы законодательного закрепления порядков и процедур, обеспечивающих правовую определенность, возведя данное понятие в категорию принципов судебной системы и судопроизводства – принцип правовой определенности. Именно единые процессуальные кодексы позволили гражданскому процессуальному праву Франции, Германии и праву иных государств, воспринявших идею кодификации, возможность установить статутный (законодательный) подход к понятию и обеспечению правовой определенности судопроизводства. Основу данной концепции составляла, прежде всего, определенность действующего гражданского процессуального законодательства, нормативно содержащего механизмы и процедуры, обеспечивающие определенность всего национального правосудия и судопроизводства.

Нет подтверждения тому, что правовая определенность в период Нового времени становится самостоятельным объектом научных изысканий, однако некоторое упоминание, выделение, конкретизация, чаще всего в соотношении с иными категориями (принципами законности, справедливости, институтом законной силы судебных решений, правом на обжалование и др.) появляются в

[35] Кулакова В.Ю., Мирзоян М.Э., Соловьев А.А. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия): учебное пособие для аспирантов. М.: Проспект, 2017. С. 24.

научных трудах [36]. Зарождается идея «конечности (ограничения)» правовой определенности, заключающаяся в том, что наличие особых оснований диктует необходимость отступить от сохранения законной силы судебного решения и, преодолевая правовую определенность, отменить судебное постановление.

История развития правовой определенности в нормах национального права прошла длительный эволюционный путь от истоков в нормах Русской Правды (X в.)[37], охватывающей все отрасли древнего права, постепенно развиваясь в нормах Новгородской 1446 года[38] и Псковской ссудных грамот 1462 года[39], Судебниках 1497 г., 1550 г., Соборном Уложение 1649 г., законодательстве периода правления Петра I и Екатерины Великой, Своде законов Российской Империи, достигнув расцвета и получив статус принципа гражданского судопроизводства в Судебных актах реформы 1961-1964 гг., впоследствии став «затушеванным», сдвинутым на второй план явлением процессуального законодательства советского периода.

Для гражданского процесса периода Русской правды и Судебников, как указывал Н. Девернуа, характерна взаисмосвязь источников права и форм процесса. По мере того, как меняются возррения на происхождение права, меняется оценка порядка судопроизводства. Соприкасаясь первоначально с материальным правом, базирующемся на договорных началах, впоследствии суд при вынесении решения опирается на государственную волю. В связи с чем ученый не видит смысла отделять исследование форм процесса от иточников древнерусского права [40].

---

[36] См., например: Яблочков Т., Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. 571 с.; Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: Юрид. кн. скл. «Право», 1917; Нефедьев Е.А. Единство гражданского процесса. Казань, 1892.

[37] Иншакова А.О. Русская правда как первоисточник унифицированного гражданско-правового развития русского государства // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 4 (29). С. 10-18; Подробнее об истории создания Русской правды см.: Юшков С.В., Томсинов В.А. Русская правда. Происхождение, источники, ее значение: монография. М., 2009; Дегтярев А.Я. Русская правда краткой редакции: к истории рождения // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. № 5. С. 116-127.

[38] Дискуссию о дате составления Новгородской Судной грамоты см.: Введение к Новгородской Судной грамоте Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 300-304.

[39] Подробно дискуссию и дате составления и историю написания см.: Введение к Псковской Судной грамоте // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 328-331.

[40] См. Девернуа Н. Источники права и суд в Древней России. М., 1869. С. 8–9.

Несмотря на отсутствие в первоисточниках русского права самого термина «правовая определенность», отельные элементы данного понятия сокрыты в процессуальных сроках и санкциях за их нарушение[41], процессуальной форме[42], гарантиями независимости судей[43], системе пересмотра судебных дел[44], институте законной силы судебных решений[45].

Например, процесс прекращался, когда владелец краденой вещи, купленной на базаре, при неизвестности продавца возвращал ее собственнику. В этом случае владелец не получает никакого возмещения, а пострадавший, получив вещь, терял возможность получить компенсацию за другие краденые вещи[46].

В практике часто имели место случаи неявки участников спора в суд, с которыми боролись путем установления способствующих правовой определенности презумпций. Так, неявка одной из сторон в суд не являлась основанием для отложения дела: суд решал его в пользу явившейся стороны[47].

Заложенные в нормах Русской Правды истоки правовой определенности получают развитие и конкретизацию в Судебнике 1497 г., 1550 г. Происходит законодательное усиление обеспечивающих правовую определенность элементов, формировании новых компонентов правовой определенности (res judicata), не

[41] Так, ст. 9, 28 Новгородской Судной грамоты устанавливают двухмесячный срок для рассмотрения земельных споров и месячный срок иных категорий дел, а ст. 29 предусматривает привлечение к рассмотрению дела представителей высшей судебной инстанции (*докладшиков*) в случае нарушения срока рассмотрения земельных споров. Ст. 34 определяет один месяц для уплаты судебных пошлин и исполнения судебного решения. В ст. 35 закрепляется двухнедельный срок для вызова свидетеля (*послуха*) в суд, а в ст. 23 определяется трехнедельный срок для привода свидетеля, проживавшего далее 100 верст от места суда.

[42] Ст. 25, 45, 54, 101,105 Псковской Судной грамоты // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 357, 366, 368, 380, 381.

[43] Дело должен был рассматривать и выносить по нему решение тот посадник, который начал его слушать.

[44] Ст. 3 закрепляет *пересуд*, т.е. повторное рассмотрение дел в высшей инстанции, коей являются наместник великого князя с *тиуном* – специальным представителем новгородской администрации; ст. 20 закрепляет важное процессуальное требование ведения дела в высшей судебной инстанции одними и теми же судьями на протяжении всего процесса; ст. 26 определяет порядок суда в высшей инстанции, на котором присутствовали по одному боярину и жителю с каждого конца города, судьи первой судебной инстанции и приставы, и который производился во владычной комнате три раза в неделю. Члены суда (*докладчики*), не явившиеся на заседание, наказывались специальным штрафом. См. Ст. 3, 6, 20, 26 Новгородской Судной грамоты // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 310, 312, 314. 317.

[45] Невозможность пересмотра уже решенного судебного дела *(правовые* грамоты, т.е. судебные решения, за исключением подложных, не могли быть отменены князем и посадником. Ст. 6, 61 Псковской Судной грамоты // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 348, 370.

[46] См.: Комментарий Я.Н. Щапова к Ст. 37 Пространной редакции Русской Правды // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 97.

[47] См.: Комментарий В.М. Клеандровой к ст.ст. 8, 13, 30, 31, 32 Новгородской Судной грамоты // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 312, 313, 317.

знакомых ранее русскому праву. К таковым относились, например, процессуальное требование ведения дела в высшей судебной инстанции одними и теми же судьями на протяжении всего процесса, наложение на членов суда (*докладчиков*), не явившихся в процесс, специальных штрафов[48].

Другой пример законодательного внимания к правовой определенности, как расширение перечня дел, по которым допустимо обжалование, и сохранение отдельных категорий дел, по которым решение суда первой инстанции является окончательным и, следовательно, обжалованию не подлежит: вынесенное с соблюдением установленной подсудности определение об отказе в иске; решение на основании судебного поединка в заемном деле или в бою; положения, впервые устанавливающие на законодательном уровне правило, что закон обратной силы не имеет. Также нормы, закрепяющие понятие прецедента, который получал силу закона, и определяющие порядок издания и опубликования таких актов: при отсутствии в законе указания на порядок решения того или иного дела оно вершится вышестоящей инстанцией – Боярской Думой. Такой прецедент становится по существу новой законодательной нормой[49].

Одновременно в тот период делается акцент на окончательности как неотъемлемом свойстве судебного решения, почеркивается, что решение, вынесенное некомпетентным судьей, не имеет юридической силы.

Данное обстоятельство позволяет вести речь о выделении самостоятельного первого этапа в генеалогии правовой определенности – этапа зарождения правовой определенности, охватываемого периодом действия норм Русской Правды, Судебника 1497 года, Судебника 1550 года и заканчивающегося принятием Соборного Уложения 1649 года.

---

[48] См.: Комментарий В.М. Клеандровой к ст.ст. 3, 6, 20, 26 Новгородской Судной грамоты // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 310, 312, 314. 317.

[49] См.: Комментарий С.И. Штамм к ст. 20, 41, 97, 98 Судебника 1550 г. // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 136, 142, 170.

В Соборном Уложении 1649 года[50] правовая определенность гражданского судопроизводства обеспечивается содержащимися в Главе X положениями: возможностью предъявления гражданского иска в уголовном деле (ст. 270); прекращением производства в случае пассивности истца и потери интереса к делу (ст. 110); проигрышем дела в случаях неявки в назначенное время без уважительных причин истца или ответчика (ст. ст. 108, 109); запретом заявлять отвод судье после начала судебного разбирательства (ст. 4) и дополнять материалы дела после окончания судебного разбирательства (ст. 21); закреплением имущественной ответственности истца путем возмещения ответчику ущерба за необоснованный иск и вызов в суд, а также значительное завышение цены иска (ст. 18); закреплением принципа: решенное дело признают за истину и ограничивают возможность вторичного его рассмотрения (ст. 109); введением понятия «исключительность судебного решения» (ст. 154) [51] ; последовательности инстанционного прохождения дела[52].

В акте периода становления абсолютизма в России, как Краткое изображение процессов 1715 г., элементы принципа правовой определенности усиливаются при формировании четкого исчерпывающего перечня оснований отмены (*уничтожения*) приговора [53] . Наличие норм, запрещающих отмену окончательного решения суда второй инстанции и допускающих обжалование решения в исключительных случаях, свидетельствует об усиление начал стабильности процессуальных отношений и правовой определенности гражданского судопроизводства в России начала XVIII в.

---

[50] Подробнее о значении Соборного Уложения 1649 г. см.: Томсинов В.А. Соборное Уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 1 (270). С. 162-188; Ситникова А.И. Соборное Уложение 1649 г. как законописный правовой памятник // История государства и права. 2010. № 22. С. 24-27.

[51] Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 126.

[52] Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов. М., 1985. С. 105.

[53] Вынесение приговора по вопросам, которые не были первоначально предъявлены ответчику, т.е. выходит за рамки заявленных требований; явные злоупотребления судьями своими правами; нарушение принципа состязательности: *audiatur et altera pars,* т.е. возбуждение и рассмотрение дела при отсутствии жалобы истца; нарушение процессуального порядка вынесения приговора; противоречивость содержания приговора; противоправность, состоящая в явном, *наглом* нарушении закона. См. Ст. 1 гл. 2 Краткого изображения процессов 1715 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 449.

Например, к таким основаниям относились: вынесение решения по вопросам, которые не были первоначально предъявлены ответчику, и суд выходит за рамки заявленных требований; явные злоупотребления судьями своими правами; нарушение принципа состязательности: *audiatur et altera pars,*возбуждение и рассмотрение дела при отсутствии жалобы истца; нарушение процессуального порядка вынесения приговора; противоречивость содержания приговора; противоправность, состоящая в явном, *наглом* нарушении закона[54].

Свод законов Российской империи 1832 года (далее – Свод законов, Свод)[55], как результат многолетней инкорпорации[56], содержал нормы, несоответствующие правовой определенности[57]: следственные начала, выражающиеся в обязанности суда собирать доказательства по делу (ст. 441-442), правомочиях полиции по возбуждению и рассмотрению гражданских дел и сбору доказательственного материала (гражданское следствие); отягощение дискреционными элементами, когда дело переносилось из нижестоящей инстанции в вышестоящую вне зависимости от просьб лиц, участвующих в деле (ст. 153-155); передача на ревизию в Сенат (кассационную инстанцию) дел, соединенных с общественным или казенным интересом без инициативы заинтересованных лиц (ст. 156-7, 692 и др.); множественность порядков судопроизводства (63 по гражданским делам) и многоинстанционность судебной системы, предусматривающей *de jure* три

[54] См.: Комментарий О.И. Чистякова ст. 1 гл. 2 Краткого изображения процессов 1715 г. // Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 449.

[55] Свод законов Российской Империи. Изд. 1857 г. Т. X. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857. Работа на Сводом законов велась на протяжении семи лет с 1825 г. по 1832 г. и включала два этапа: 1 – собрание и издание всех существующих законов, из которых были выделены и объединены в единообразный свод только действующие; 2 – группирование всех изданных и действующих законов в книги по унифицированным общим предметам и компетенциям.

[56] В Манифесте Николая о введении в действие свода законов российской империи указывалось, что «все законы, начиная с Уложения 1649 года по 1 января 1832 года, в течение 183 лет изданные, и при разнообразных изменениях времени сохранившие и по ныне силы их и действие, были разобраны по родам их и отделены от всего, что силою последующих узаконений отменено … соединены в одно целое, распределены в Книги по главным предметам дел правительственных и судебных» (цит. по Борисова Е.А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Своду законов Российской Империи // Законодательство. 2004. № 10. С. 79).

[57] Более подробно об оценке и значении Свода законов Российской империи см.: Энгельман И.Е. Курс гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 50-51. Самарский А.Н., Жуланов А.В. Совершенствование законодательства Российской Империи в первой половине XIX века: Свод законов Российской Империи // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 100-104; Баженова Т.М., Кодан С.В. Свод законов Российской Империи (к 175-летию издания) // Российский юридический журнал. 2008. № 3 (60). С. 110-111.

Свод законов Российской Империи. Изд. 1857 г. Т. X. Ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857.

судебные инстанции (*de facto* от шести до тринадцати судебных ступеней)[58], неопределенность правил о подсудности[59], отсутствие единообразных сроков по явке в суд, на подачу возражений, опровержений, частных и апелляционных жалоб и др. [60]. Такой неопределенный правовой массив Свода законов нивелирует правовую определенность, сводя проявления ее сущностных свойств к минимуму[61]. Именно последнее и предопределило вектор работы над проектом Устава гражданского судопроизводства[62].

Период действия норм Соборного Уложения 1649 года и Свода законов Российской империи 1832 года охватывает временной промежуток второго этапа генеалогии правовой определенности – этапа развития (формирования) правовой определенности, характеризующийся появление конкретных процедур, правил правовой определенности, непосредственным использованием термина «правовая определенность, который завершается этапом глобальных реформ второй половины XIX века.

Принятие двух актов Учреждения судебных установлений (УСУ)[63] и Устава гражданского судопроизводства (УГС)[64] 1864 года позволяет дифференцировать элементы правовой определенности *по объекту (направленности)* на:

---

[58] Данные приводятся по Борисова Е.А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Своду законов Российской Империи // Законодательство. 2004. № 10. С. 81.

[59] Так, в Сенате, как высшей судебной инстанции, без жалобы заинтересованных лиц, дело могло проходить через четыре инстанционных уровня: Сенат, общее собрание Сената, департамент гражданских и духовных дел, общее собрание Государственного Совета, чьим решениям придавалась форма Высочайше утвержденных мнений, которые в совокупности составляли дополнительно четыре внутриорганизационные инстанции и свидетельствовал и смешении законодательной и судебной властей

[60] Например, Императора мог вмешаться в любое дело «сообразно Своим взглядам и намерениям – это была Его воля. См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. 8-10; Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета Министров. Т. 2: Комитет Министров в царствование императора Николая I. СПб., 1902. Ч. 1. С. 51.

[61] В науке есть мнение, согласно которому в гражданском судопроизводстве того времени были элементы, «следы», «исторически внесенные в него примеси» следственного начала. Однако некоторые юристы-практики считали, что в гражданском судопроизводстве превалировал следственный процесс. См.: Майков П.М. О Своде законов Российской империи: монография. М., 2006; Чистяков А.В. Первые попытки систематизации российского законодательства и создание Свода законов Российской империи // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 44-53; Самарский А.Н., Жуланов А.В. Совершенствование законодательства Российской империи в первой половине XIX века: Свод законов Российской империи // Философия права. 2020. № 1 (92). С. 100-104.

[62] Борисова Е.А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Своду законов Российской Империи // Законодательство. 2004. № 11. С. 87; Судоустройство по судебным уставам 1864 г. // Памятники российского права: в 35 т. Т. 13. Судебная реформа 1864 года в Российской Империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 322-329.

[63] Учреждение судебных установлений 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В девяти томах. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 32-82.

[64] Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1-5.

организационные (судоустройственные), проявляющиеся в модели построения судебной системы, определения компетенции, формирования правил подведомственности и подсудности, и функциональные (судопроизводственные), ориентированные на создание правовой определенности в производстве суда, ее проявление в системе принципов гражданского процесса, порядке реализации прав субъектов гражданского процессуального отношения, процессуальных сроках, порядке вынесения и вступления судебного решения в законную силу, процедуре обжалования судебных актов[65].

Организационная группа закрепила новую судебную систему с четкой регламентацией компетенции каждой судебной инстанции[66]. *Функциональные элементы* правовой определенности проявились в системе принципов гражданского судопроизводства, институтах процессуальных сроков, законной силы судебного решения и пересмотра судебных актов с четким разграничением инстанций и полномочий судебных органов, указанием на пределы проверки, конкретный перечень оснований отмены судебных постановлений и созданием доступного механизма подачи жалобы явились[67], устанавливалось двухинстанционное рассмотрение дела по существу[68], экстраординарный пересмотр и отмена судебного решения только в исключительных случаях по

[65] Подробнее об истории создания Уставов и их значении для юридической науки и общественности см.: Лукин Ю.М. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.: история создания и вехи развития // Вестник гражданского процесса. 2012. 3 1. С. 147-174; Назарова Н.А. Устав гражданского судопроизводства – первый гражданско-процессуальный кодекс // Новый университет. Серия: Экономика и право. 20120. № 1 С. 29-30.

[66] Как отмечает профессор В.В. Захаров, судебная система 1864 года зиждилась на таких принципах, как самостоятельность судебной власти, двухинстанционность структуры судов, наличие единого кассационного суда, профессионализм судей, их независимость и несменяемость, сочетание единоличной (для решения маловажных вопросов) и коллегиальной (для рассмотрения более важных дел) организации суда, четкое разграничение компетенции судебных и ведомственных органов. См.: Судебная реформа 1864 года в Российской Империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 322.

[67] В частности, закреплялись гарантии обеспечения доступности правосудия и запрет отказа в праве на судебную защиту (ст. 9, 10 УГС)[67], устанавливалось двухинстанционное рассмотрение дела по существу[67], экстраординарный пересмотр и отмена судебного решения только в исключительных случаях по ограниченному перечню оснований, именуемых явные и существенные (ст. 792 УГС)[67], активно применяется понятие «окончательность судебного решения», исключается его обжалоание в обычном порядке (ст. 288, 290 УСУ). См.: Томина А.П. Состязательное начало в гражданском процессе в соответствии с Уставом гражданского судопроизводства 1864 года // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 15. С. 65-69; Судебная реформа 1864 года в Российской Империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С 157 (автор главы: проф. А.А. Демичев).

[68] В окружном суде (первая инстанция) и судебной палате (вторая инстанция), что подтверждает факт, что после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции постановление суда вступает в законную силу и становится окончательным и неопровержимым (ст. 11 УГС).

ограниченному перечню оснований, именуемых явные и существенные (ст. 792 УГС)[69], активно применяется понятие «окончательность судебного решения», исключается его обжалование в обычном порядке (ст. 288, 290 УСУ)[70].

Например, согласно ст. 792 УГС допускается отмена окончательных решений только в экстраординарном порядке[71], именуемом как просьбы об отмене решений трех видов: а) просьбы о кассации решений в кассационный департамент Правительствующего Сената; б) просьбы об отмене решений ввиду вновь открывшихся обстоятельств[72]; в) просьбы об отмене решений не участвовавших в деле лиц, когда постановленное решение касается их прав[73].

Для УСУ и УГС 1864 года характерно более четкое разделение элементов правовой определенности *по объекту (направленности)* и понимание данного явления как системного качества гражданского процесса, обеспеченного нормами, обладающими свойствами устойчивости, определенности, непротиворечивости и принципа (основы, базиса) гражданского судопроизводства[74], в рамках которого возникают, изменяются, реализуются и которому подчиняются гражданские процессуальные права и обязанности субъектов гражданских процессуальных отношений. Гражданское процессуальное законодательство периода УГС 1864 г.

---

[69] По мнению А.А. Демичева в УГС по сути воспроизводиятся стандартные основания для кассационной отмены решения. См.: Памятники российского права: в 35 т. Т. 13. Судебная реформа 1864 года в Российской Империи: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 187.

[70] Наличие такого перечня оснований отмены исключает произвольную отмену судебных постановлений, подчеркива, что окончательность судебного решения, принцип правовой определенности имеют важное значение в сфере гражданского судопроизводства, отступление от которых допустимо лишь в исключительных, строго определенных законом случаях.

[71] Подробнее о подразделении способов отмены судебных актов на отдельные виды дореволюционными учеными см.: Рехтина И.В. Фундаментальные труды дореволюционных ученых как основа современных исследований в области гражданского процессуального права // История Государства и права. 2011. № 2. С. 24 – 26.

[72] Проф. Е.А. Борисова выделяет три существенных отступления от аналогичного института, заимствованного из французского Устава гражданского судопроизводства, среди которых указывает на такие недостатки, как отсутствие подробного перечня оснований для отмены решений (специально оговаривается только случай о подлога в актах), использование при отмене правил кассационного производства и отмена исключительно только актов судов второй инстанции (решения судов первой инстанции пересматривались в апелляционном порядке) (см.: Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе: 3-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2008. С. 40-42).

[73] Как указывает М. Унковский, институт пересмотра по просьбам третьих лиц, не участвовавших в деле, был так искажен при заимствовании, что лишился почти всякого практического применения (см.: Унковский М. Несколько слов о институте отмены вступивших в законную сил судебных решений по просьбам третьих лиц, не участвовавших в деле (792 и 795 ст. Уст. Гражд. Суд.) // Журнал Министерства Юстиции. 1898. № 2. С. 185 - 189.

[74] См. Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года) // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2015. С. 275-282.

содержит явные признаки опосредованного закрепления правовой определенности в форме отдельных механизмов и процедур, применение которых обеспечено совокупностью организационных и функциональных элементов.

Анализируемый период составляет третий этап – этап расцвета правовой определенности, характеризующийся детализацией правовой определенности гражданского судопроизводства, выделением организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формированием режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативным закреплением гарантий правовой определенности и обеспечительных правоприменительных механизмов. Третий этап охватывает промежуток действия Учреждения судебных установлений 1864 года и Устав гражданского судопроизводства 1864 года, завершившийся принятием Декрета «О суде № 2» 1917 года, положившего начало новым судебным трансформациям.

Первые кодексы, принятые в советском государстве, были тесно связаны с политикой и новым социалистическим курсом, что в полной мере относится и к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР от 10 июля 1923 г.[75], в котором содержались такие текстуальные обороты, как «охрана интересов государства или трудящихся масс» (ст. 2), «суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства общей политикой рабоче-крестьянского правительства» (ст. 4) и иные.

Несмотря на имеющуюся, часто заслуженную, критику в адрес ГПК РСФСР, обусловленную политизацией данного процессуального акта, в нем содержались положения и нормы, свидетельствующие о наличии правовой определенности и ее элементов в гражданском судопроизводстве российского государства первого этапа становления советской власти[76]. К числу таких положений относятся нормы о процессуальных сроках, часто детально

[75] Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

[76] Н.А. Чечина подчеркивает, что советская гражданско-процессуальная наука использовала в разное время и в разной степени интенсивности достижения и опыт русской науки о гражданском судопроизводстве. Укрепившись на марксистко-ленинских позициях, выработав свои принципы, она стала шире применять понятия, символы, формы, выработанные буржуазной наукой, критически их осмысливая. См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 12.

конкретизированные (гл. VI), сроки подачи кассационных и частных жалоб на судебные акты (гл. XXVIII) и просьб о пересмотре судебных решений (гл. XXIX). Меры ответственности за процессуальные нарушения (гл. V), основания отмены судебных решений в кассационном порядке (ст. 237) и иные.

Отдельно следует выделить нормы ГПК РСФСР, которые по современным стандартам правосудия считаются прогрессивными, целесообразными и наличие которых способствует формированию и обеспечению принципа правовой определенности [77]. К таким положениям относятся: ст. 6 ГПК РСФСР, отражающая принцип добросовестного пользования процессуальными правами, путем закрепления обязанности сторон добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, а также правомочие суда немедленно пресечь всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть или затемнить процесс; ст. 106 ГПК РСФСР, закрепляющая принцип раскрытия доказательств, путем указания на то, что представление сторонами новых доказательств после начала разбора дела допускается только в случае признания судом уважительности причин, препятствовавших своевременному представлению доказательств.

Вместе с тем в нормах ГПК РСФСР имелись положения дискреционного или усмотренческого характера, которые противоречили требованию правовой определенности либо нивелировали ее отдельные элементы. Так, ст. 2 ГПК РСФСР закрепляла право прокурора начать дело и даже вступить в него на любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства или трудящихся масс [78]. При этом право принесения протеста прокурором не ограничивалось каким-либо сроком (ст. 254 ГПК РСФСР). В ст. 12 ГПК РСФСР закреплялось правомочие суда признать необходимым участие прокурора в конкретном деле. При этом никаких критериев или оснований для подобного «признания» или «непризнания» в законе не устанавливалось. Суд

[77] Более подробно см.: Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального законодательства РСФСР (историко-правовой анализ ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. С. 55-59.

[78] См. Струков В.Н. Советская прокуратура в гражданском процессе // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции в 2 ч. 2018. С. 201-203.

вышестоящей инстанции при рассмотрении кассационной жалобы не был связан указанными в ней доводами и мог самостоятельно пересмотреть дело в полном объеме, при этом также никаких критериев или условий для подобного пересмотра в законе не устанавливалось (ст. 245 ГПК РСФСР).

Противоречащим правовой определенности является положение, введенное Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1924 года[79] и впоследствии нашедшее отражение в новой редакции ст. 246 ГПК РСФСР [80], наделяющее суд кассационной инстанции правом изменять решение суда первой инстанции, если нет необходимости в собирании или дополнительной проверке доказательств. Нормы ГПК РСФСР 1923 г. не предоставляли суду кассационной инстанции право вынесения нового решения, что порождало на практике, по утверждению Г. Рындзюнского, многочисленные негативные явления [81], когда суды второй инстанции вуалировали под видом изменения постановления суда первой инстанции фактически вынесение новых судебных актов, часто противоположных по существу решениям суда первой инстанции[82].

Такое положение нивелировало устойчивость судебного акта, создавало коллизии на практике, когда суды расширительно и вольно трактовали положения закона. Данное обстоятельство Е.А. Борисова обоснованно объясняет тем фактом, что формирование и развитие института «советской кассации» происходило в процессе преодоления двух крайностей: как попытки придать второй инстанции чисто кассационный характер (проверка правильности применения закона и формы судопроизводства), так и стремлением превратить ее в апелляционный суд (выяснение судом всех обстоятельств дела)[83].

Указанная коллизия впоследствии была разъяснена в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1935 г. «О строжайшем

---

[79] СУ РСФСР. 1925. № 4. Ст. 43.

[80] СУ РФСР. 1930. № 4. Ст. 45.

[81] См.: Рындзюнский Г. Техника гражданского процесса. М., 1924. С. 210.

[82] К.И. Комиссаров отмечал, что судебная практика необоснованно распространяла вынесение новых решений на все категории гражданских дел и делала это под видом изменения обжалованного решения. При этом суд второй инстанции допускал такие коренные изменения решений нижестоящих судов, что по существу вместо них выносил новые решения. См.: Комиссаров К.И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. С. 46.

[83] См.: Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 46.

соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» [84], в котором содержался запрет суду второй инстанции под видом изменения решения суда первой инстанции выносить решение, прямо противоположное первоначальному, поскольку это будет не изменение, а вынесение нового решения[85].

Несмотря на некоторую политизацию ГПК РСФСР 1923 года, кодекс явился цементирующим актом гражданского судопроизводства советского периода и, наряду с усмотренческими элементами, содержал прогрессивные и эффективные положения, способствующие поддержанию принципа правовой определенности в той степени, которая не давала ему «скатиться» в сторону абсолютной дискретности и исключения элементов правовой определенности. Постепенно судебная практика и теория гражданского процессуального права выявляют и оценивают недостатки ГПК РСФСР 1923 года и, что ценно, формулируют дальнейшие направления совершенствования процессуальных норм [86]. Данное обстоятельство становится особенно актуальным в период реформы гражданского процессуального законодательства 60-х годов XX века в процессе разработки и принятия Основ гражданского судопроизводства СССР 1961 года (далее – Основы) и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года (далее – ГПК РСФСР 1964 года)[87].

Основы гражданского судопроизводства СССР от 8 декабря 1961 года[88] и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 11 июня 1964 года [89] были приняты вместо Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. Они определяли основные положения гражданского процессуального права Союза советских социалистических республик. В Основах гражданского судопроизводства СССР и ГПК РСФСР, несмотря на отсутствие прямого указания на принцип правовой определенности, нормативное закрепление получили такие

[84] СУ РСФСР. 1935. № 56. Ст. 655.

[85] См.: Морозова А.С. Судебные акты, подлежащие кассации в советский период (ГПК РСФСР 1923 года и ГПК РСФСР 1964 года) // Омские научные чтения: материалы Третьей Всероссийской научной конференции. Омск, 2019. С. 99-101.

[86] См.: Чечина Н.А., Чечот Д.М. К вопросу о системе Гражданского процессуального кодекса РСФСР // Вопросы кодификации советского права. Вып. 1. Л.: ЛГУ, 1957. С. 68-69.

[87] См. Биюшкина Н.И. Проблемы развития советского гражданского права и процесса в период кодификации середины 1950-х – середины 1960-х гг. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1. С. 9-17.

[88] Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

[89] URL: http://base.garant.ru/5179990/

базовые положения, имеющие непосредственное отношение к его формированию и поддержанию, как: осуществление правосудия только судом (ст. 2 Основ, ст. 5 ГПК РСФСР), независимость судей и подчинение их только закону (ст. 9 Основ, ст. 7 ГПК РСФСР), доступность судебной защиты прав и интересов (ст. 5, 6 Основ, ст. 3 ГПК РСФСР), равноправие сторон в процессе при состязательной форме суда (ст. 16, 37, 45 Основ, ст. 5 ГПК РСФСР), непосредственность, гласность процесса (ст. 11, 35 Основ, ст. 9, 146 ГПК РСФСР).

В ГПК РСФСР 1964 г. впервые появились отдельные статьи, в которых были конкретизированы и в форме перечня указаны основания для отмены судебного постановления в кассационном порядке (ст. 306, 307, 308). Именно в данных правоположениях были сосредоточены основные черты, компоненты принципа правовой определенности. Это обстоятельство позволяет заключить о наличии элементов правовой определенности в нормах Основ гражданского судопроизводства СССР, которые, несмотря на их нечеткость и «размытость», стали юридической базой для единообразного решения коренных вопросов гражданского процесса[90].

Вместе с тем обоснованно отмечается в литературе, что в Основах 1961 года и ГПК РСФСР 1964 года продолжает сохраняться состязательно-инквизиционный процесс[91], прокурорский надзор за деятельностью судов (ст. 14, 29 Основ, ст. 12, 41 ГПК РСФСР). Исключалось апелляционное обжалование судебных решений, а суд кассационной инстанции не был связан доводами кассационной жалобы и обязан был проверить дело в полном объеме (ст. 45 Основ, ст. 294 ГПК РСФСР). Допускался пересмотр вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора по инициативе высших должностных лиц судов и прокуратуры, в независимости от участия прокурора в деле (ст. 37, 44 Основ, ст. 320, 324 ГПК

[90] См.: Агеева Г.Н. Законодательство о судоустройстве в СССР. М.: ВЮЗИ, 1985. С. 12.

[91] Например, суд не ограничивался исследованием представленных сторонами доказательств, побуждал стороны представлять дополнительные доказательства и даже мог собирать их самостоятельно (ст. 16, 18 Основ, ст. 50 ГПК РСФСР); не ограничивался требованиями иска, а обязан был принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, мог выйти за пределы заявленных требований (ст. 16, 37 Основ, ст. 195 ГПК РСФСР). См.: например: Трубников П.Я. Возникновение и развитие судебного надзора // Социалистическая законность. 1967. № 11. С. 76-82; Юдельсон К.С. Основные задачи и формы деятельности суда первой инстанции в советском гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 678-715.

РСФСР). При рассмотрении дела в порядке надзора суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверял как законность, так и обоснованность постановления как в опротестованной, так и в неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не указанных в протесте. Суд надзорной инстанции не был связан доводами протеста и обязан был проверить дело в полном объеме (ст. 49, 50 Основ, ст. 327 ГПК РСФСР).

ГПК РСФСР 1964 года подвергался неоднократным изменениям. В период существования уже Российской Федерации и самого Конституционного Суда РФ Российской Федерации (далее – КС РФ) он стремился устранить создавшиеся коллизии процессуальных норм и их противоречие принципам и положениям Конвенции[92].

Ярким примером данного факта является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.04.1999 № 6-П, в котором положения ч. 1 ст. 325 ГПК РСФСР признаны не соответствующими Конституции РФ, поскольку они позволяют суду надзорной инстанции в случае извещения одной из сторон или другого лица, участвующего в деле, о судебном заседании рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участвовать в судебном разбирательстве, а также позволяют суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть выслушанным судом надзорной инстанции[93].

До коррекции Конституционным Судом Российской Федерации ч. 1 ст. 325 ГПК РСФСР она явно противоречила принципу правовой определенности, ограничивала доступность правосудия, нарушала состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6

[92] См.: Игнатенко Г.В. Гражданское судопроизводство и международное право: новеллы в ГПК РСФСР // Российский юридический журнал. 2000. № 3 (27) С. 45-50; Сахнова Т.В. Новеллизация ГПК РСФСР: проблемы и приоритеты // Jus bonumque: сб. научных статей / под ред. Т.В. Сахновой. – Красноярск, 2001. С. 5-12.

[93] По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 325 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 6-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 2080.

Конвенции, поскольку лишала стороны равных процессуальных возможностей в защите своих прав[94].

Так, в постановлении Европейского Суда по правам человека от 25.11.2010 г. по делу «Роман Карасев (Roman Karasev) против Российской Федерации» (жалоба № 30251/03) невозможность принять участие в судебном разбирательстве по гражданскому иску о компенсации за негуманные условия содержания Суд признал как нарушение требования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку гражданин вправе быть извещенным и присутствовать в зале суда, полагаясь на отсутствие каких-либо правовых преград, допускающих его неучастие. В этой связи Европейский Суд отмечает, что у российских судов была другая возможность обеспечить эффективное участие заявителя а гражданском процессе[95].

В другом случае Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 25.12.2001 г. № 17-П признал ч. 2 ст. 208 ГПК РСФСР не соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку данная норма исключает возможность обжалования в кассационном порядке судебных решений по делам о нарушении избирательных прав граждан, не связанных с оспариванием результатов выборов или референдумов[96]. Данное правило явно ограничивало право доступа к судебной защите путем исключения права обжалования решения, не вступившего в законную силу, по административным делам, что противоречит п. 1 ст. 6 Конвенции и нарушает право на справедливое судебное разбирательство[97].

Однако не все противоречащие Конвенции положения ГПК РСФСР 1964 г. были изменены законодателем или скорректированы путем толкования

---

[94] См., например: Постановление ЕСПЧ от 19.12.2017 «Дело Плещинский (Pleshchinskiy) против России» (жалоба № 37/06). URL: http://www.echr.coe.int / сайт Европейского суда по правам человека (дата обращения: 25.07.2018).

[95] См.: Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010 Дело «Роман Карасев (Roman Karasev) против Российской Федерации» (жалоба № 30251/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1. С. 14.

[96] По делу о проверке конституционности ч. 2. ст. 208 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2001 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 2). Ст. 126.

[97] См.: Постановление ЕСПЧ от 07.06.2001 Дело «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98) [рус., англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=30293#07973394879388285 (дата обращения: 25.07.2018).

Конституционным Судом Российской Федерации. Остался значительный блок норм, относящихся преимущественно к стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, противоречащих основным принципам и положениям Конвенции. Данные дискреционные положения ГПК РСФСР стали объектами проверки Европейского Суда по правам человека и были признаны не соответствующими Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года, как нарушающие принцип правовой определенности и право на справедливое судебное разбирательство, гарантированные п. 1 ст. 6 Конвенции. В прецедентном для России решении Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии», отмечается, что не ограниченное временными рамками вмешательство в судебный процесс должностных лиц нарушает принцип правовой определенности, а следовательно, и права на справедливое разбирательство дела[98].

В первых постановлениях, адресованных России и другим странам со схожим протестным механизмом, Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение принципа правовой определенности (п. 1 ст. 6 Конвенции), указывая, что пересмотр дел в порядке надзора в Российской Федерации не может инициироваться частным лицом, относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц. Таким образом, пересмотр дела в порядке надзора не является эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции[99].

Данное обстоятельство объясняется тем, что изначально в РСФСР институт проверки судебных постановлений в порядке надзора[100] сложился таким образом,

[98] Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Брумареску против Румынии» от 28.10.1999 // Вестник ВАС. 2001. № 7. С. 128-133.

[99] См., например: Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Тумилович Л.Ф. против Российской Федерации от 22.06.99 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60; Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Питкевич Г. Против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 33.

[100] По мнению В. Покровского, пересмотр в порядке надзора задумывался не как обычная третья стадия процесса, а как исключительный, чрезвычайный способ отмены незаконных решений. См.: Покровский В. Неправильные уклоны в надзорном производстве по гражданским делам // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 7. С. 177.

что высшая судебная инстанция[101] по протесту узкого круга должностных лиц могла пересмотреть любой судебный акт[102]. При этом не существовало каких-либо ограничений по срокам обжалования, цене иска. Возбуждение надзорного производства зависело исключительно от усмотрения должностных лиц, и только при выявлении ими оснований для отмены или изменения судебного постановления дело передавалось на рассмотрение органу, полномочному отменять или изменять судебные постановления[103]. Должностные лица зачастую действовали на основе субъективных критериев[104]. Уже на том историческом этапе появились публикации, в которых пересмотр решений суда в порядке надзора подвергался обоснованной критике[105]. В связи с этим представляется возможным согласиться с мнением группы ученых, что надзорное производство, закрепленное в ГПК РСФСР 1923 г., не имело аналогов в мировой юридической практике и представляло собой результат борьбы против заимствования старых процессуальных форм[106].

Таким образом, данный период оформляет четвертый этап генеалогии правой определенности – этап нивелирования правовой определенности, в

---

[101] Положение о судоустройстве, принятое 31.10.1922 г. и введенное в действие с 01.01.1923 г., возложило судебный контроль за всеми судами, действующими в РСФСР, рассмотрением дел в кассационном порядке и в порядке надзора на Верховный Суд РСФСР. В соответствии с п. 2 ст. 60 Положения пересмотр дел в порядке надзора осуществлялся Пленумом Верховного Суда РСФСР (см.: СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902).

[102] Ст. 254 ГПК РСФСР 1923 г. предоставила не ограниченное какими-либо процессуальными сроками право опротестования судебных решений, вступивших в законную силу, непосредственно Прокурору РСФСР и губернским прокурорам через Прокурора Республики. Целью принесения протеста являлась охрана интересов рабоче-крестьянского государства и трудящихся масс (см.: СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478).

[103] См.: Шинд В.И. О судебном надзоре в первые годы Советской власти // Сов. гос. и право. 1957. № 3. С. 103; Трубников П.Я. Возникновение и развитие судебного надзора // Соц. законность. 1967. № 11. С. 76; Курс советского гражданского судопроизводства. Т. 2. С. 271-275; Никоноров С.Ю. Развитие института проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 6. С. 18-24.

[104] См., например: Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2001. № 7. С. 122.

[105] Так, Н. Полянский указывал, что «пересмотр судебных решений в порядке надзора по действующему законодательству вызывает самые серьезные возражения не потому, чтобы самый институт в существе своем был неправилен, а потому, что он не поставлен самим законом в надлежащие рамки, для чего было бы необходимо 1) ограничение условий, требующих отмены решения ex officio и 2) допущение такой отмены только при невозможности обжалования. … Самое главное, что должно быть в этом отношении установлено, это – начало, что пересмотр в порядке надзора не должен касаться существа дела» (см.: Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1915. Т. 1. С. 85-86, 90).

[106] Е.А. Борисова пишет, что надзорное производство представляло собой «результат уничтожения до основания всего старого суда и его аппарата, результат практического воплощения тезисов Советской власти: «не угождать «Европе», а продвинуться дальше в усилии вмешательства государства в частноправовые отношения, в гражданские дела», «не выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в «гражданские отношения» (см.: Борисова Е.А. Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Проверка судебных актов в гражданском и арбитражном процессах». С. 235 – 236).

котором происходит смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, «затушевывание» правовой определенности, гиперболизация принципа законности, его обеспечение всеми возможными средствами. Данный этап охватывает советский период в истории Российского государства и датируется периодом 1917-1991 гг.

Впоследствии была принята Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 года[107] и процессуальные кодексы нового государства – Российской Федерации. Базовые положения Основ гражданского судопроизводства СССР 1961 года и Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года с учетом новых направлений, обозначенных в Концепции судебной реформы в РСФСР, родства процессуальных кодексов и принципа преемственности были положены в основу Арбитражного процессуального кодекса 1992 года [108] и Арбитражного процессуального кодекса РФ 1995 года[109].

Наряду с традиционными формами и порядками судопроизводства появились новые элементы, заслуживающие внимания и свидетельствующие о стремлении арбитражного процессуального законодательства к основам правовой определенности, справедливости и верховенства права [110] : постепенно сформированная самостоятельная без дублирования инстанций система арбитражных судов, введение апелляционного обжалования с установлением пределов проверки, увеличенный до 1 месяца срок подачи жалобы на не вступившие в законную силу судебные постановления, конкретизация оснований отмены и изменения решения суда, возможность обращения с жалобой не участвующих в деле лиц, чьи права были нарушены принятым судебным постановлением и др.

---

[107] О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44.

[108] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.03.1992. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6596/

[109] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ (ред. от 24.07.2002) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6596

[110] См. Яковлев В.Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2012. № 1. С. 6-25; Яковлев В.Ф. Избранные труды: в 4 томах. Том 3. Арбитражные суды. Становление и развитие. М.: Статут, 2012.

Отдельно следует выделить такие новеллы арбитражного законодательства, как ст. 11 АПК РФ 1992 г., которая закрепляла обязанность судов разрешать споры на только с учетом национального законодательства, но и руководствоваться межгосударственными соглашениями и международными договорами Российской Федерации, а также устанавливала возможность применения аналогии закона и права[111]. В несколько измененном виде данные положения воспроизведены в ст. 11 АПК РФ 1995 г., где в ч. 3 подчеркивается приоритет норм международных договоров РФ над национальным законодательством[112].

Произошла конкретизация в нормах кодексов оснований отмены судебных постановлений и полномочий суда проверочных инстанций (ст. 127, 128 АПК РФ 1992 г.). Несмотря на то, что в арбитражном процессе получили закрепление существовавшие в гражданском процессе дискретные элементы, противоречащие положениям правовой определенности и *res judicata*, в частности, надзорное производство с протестным механизмом, следует отметить попытки в отдельных нормах соответствующих глав кодексов придать ему больше четкости, конкретности, определенности[113].

В ст. 135 АПК РФ 1992 г. указывается на возможность принесения протеста только при наличии жалобы заинтересованных лиц, либо в защиту общественных интересов или с целью устранения незаконного акта, препятствующего принятию законного и обоснованного решения по другому делу [114], устанавливается пресекательный срок принесения протеста

---

[111] См.: Юков М.К. Совершенствование арбитражно-процессуального законодательства // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Гражданское право. Гражданский процесс. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 143-148; Юков М.К. АПК 2002 - будем жить по-новому. Интервью с заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ // Коллегия. Российский правовой журнал. 2002. № 9. С. 9-11.

[112] «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (ч. 3 ст. 11 АПК РФ 1995 г.).

[113] Например, ст. 134 АПК РФ 1992 г., закрепляющая право заинтересованных лиц обратиться в соответствующий арбитражный суд с заявлением о пересмотре судебного акта в порядке надзора и принесения протеста, устанавливает обязанность суда направить в Высший арбитражный суд Российской Федерации подлежащее рассмотрению в этом суде заявление вместе с делом в пятидневный срок и право председателя или заместителя председателя арбитражного суда, принявшего решение, вправе направить вместе с делом свое заключение. В данной же статье отдельно подчеркивается, что заявление должно быть рассмотрено в месячный срок и в случае отклонения заявления о принесении протеста должен быть дан мотивированный ответ.

[114] Председатель Высшего арбитражного суда Российской Федерации, заместители Председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации, председатель Высшего арбитражного суда республики в составе

(революционное явление для того периода), путем указания на возможность принесения протеста исключительно в течение года с момента вступления решения арбитражного суда в законную силу.

В указанных положениях читаются попытки законодателя уместить производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов в систему, пока еще не действующих для Российской Федерации принципов верховенства права, справедливого судебного разбирательства, придать ему больше элементов и черт правовой определенности, гарантированных п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [115] . Арбитражное процессуальное законодательство продолжает свое развитие и стремление соответствовать принципу правовой определенности. АПК РФ 1995 г. продвигается в этом направлении и его некоторые положения можно признать особенно прогрессивными.

Так, раздел III АПК РФ 1995 г. устанавливает различные формы проверки судебных актов арбитражных судов: апелляционный [116] , кассационный, надзорный и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам. Кассационная проверка существенным образом отличается от кассационного обжалования в гражданском процессе, поскольку суд кассационной инстанции проверяет только правильность применения норм материального и процессуального права вступившего в законную силу судебного акта в течение 1 месяца и исключительно специальным судом (федеральным арбитражным судом округа) (ст. 161-164, 174-176 АПК РФ 1995 г.).

Российской Федерации вправе принести протест по заявлению лиц, участвующих в деле, а также по своей инициативе в защиту общественных интересов либо если принятие незаконного и необоснованного решения препятствует принятию законного и обоснованного решения по другому делу. Протест не может быть принесен по истечении года со дня вступления решения арбитражного суда в законную силу (ст. 135 АПК РФ 1992 г.).

[115] Яковлев В.Ф. Экономическое коммерческое правосудие в России: в 4 т. / В. Ф. Яковлев, Г. Ю. Семигин; науч. консультант В.Н. Кудрявцев; Нац. обществ. науч. фонд, Ин-т развития права и судеб. практики. М., 2006. Том 4. Арбитражное правосудие в Российской Федерации; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства. 2001. № 2. Ст. 163.

[116] Апелляционная проверка формируется по типу «смешанной» апелляции с указанием на пределы проверки дела судом апелляционной инстанции, критерии представления новых доказательств а также путем конкретизации оснований отмены судебных актов и полномочий суда апелляционной инстанции, перечень которых исключает право направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (ст. 157, 158 АПК РФ 1995 г.).

Повышаются гарантии правовой защиты не участвующих в деле лиц, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт. С целью обеспечения правовой определенности, исключения противоречивых судебных решений данные субъекты наделяются правом подачи апелляционной и кассационной жалоб наряду с лицами, участвующими в деле (п. 4 ч. 3 ст. 158[117], п. 5 ч. 3 ст. 176[118] АПК РФ 1995 г.).

Несмотря на ряд позитивных изменений, АПК РФ 1995 г. сохранил в своем составе надзорное производство с его протестным механизмом, что загромождало формируемую систему пересмотра судебных актов арбитражных судов и противоречило принципам правовой определенности, справедливого судебного разбирательства (п. 1 ст. 6 Конвенции) и не соответствовало критерию эффективного средства правовой защиты (п. 1 ст. 35 Конвенции).

Гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательства нуждались в модернизации по ряду причин: государство, в условиях которого было принято гражданское процессуальное законодательство (ГПК РСФСР 1964 г.), прекратило свое существование; в 1996 г. Россия присоединилась к Уставу Совета Европы[119], 30 марта 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года[120] и признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека[121], что предопределило необходимость приведения национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции путем создания эффективных механизмов и процедур на основе детального изучения и анализа принципов и норм Конвенции.

Изменения в политической и экономической жизни России в начале 90-х гг. прошлого столетия, обусловленные распадом СССР, потребовали проведения

---

[117] П. 4 ч. 3 ст. 158 АПК РФ 1995 г.: *«… если суд принял решение о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Эти лица вправе обжаловать такое решение в порядке, установленном настоящим Кодексом».*

[118] П. 5 ч. 3 ст. 176 АПК РФ 1995 г.: *«… если арбитражный суд принял решение или постановление о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле. Эти лица вправе обжаловать такое решение или постановление в порядке, установленном настоящим Кодексом».*

[119] Устав Совета Европы (ETS № 1) (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

[120] См.: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 06.04.1998. № 14. Ст. 1514.

[121] Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека [рус., англ.] (Вместе с Приложением к Регламенту о проведении следственных действий, Практическими инструкциями) (Регламент принят в г. Страсбурге 04.11.1998) // СПС «КонсультантПлюс».

правовых реформ, нацеленных на достижение самостоятельности судебной власти. Это привело к формированию Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. [122] Для реформирования механизма проверки судебных актов большое значение имели такие основные идеи судебной реформы, как гарантированность по каждому делу возможности обжалования и проверки судебных решений; обеспечение благоприятного баланса гарантий для граждан в ходе дальнейшего движения дела, в частности, путем предоставления лицу по его жалобе права на полный пересмотр дела в вышестоящем суде[123].

Данная совокупность обстоятельств потребовала обновления, преобразования и унификации действующего гражданского процессуального законодательства как на национальном уровне (внутренняя унификация), так и на надгосударственном уровне (внешняя унификация) с целью приведения его в соответствие с основополагающими принципами и нормами Конвенции, включая принцип правовой определенности.

Очередной этап развития гражданского процессуального законодательства связан с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года[124] и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года [125] . Перед государством ставилась задача привести процессуальное законодательство в соответствие с правовыми стандартами Совета Европы и нормами Конвенции, так как выявилось явное противоречие системы пересмотра судебных актов, особенно надзорного производства, ряду положений Конвенции, принципу правовой определенности и доступности судебной защиты[126].

---

[122] См.: О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

[123] Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 35, 48.

[124] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[125] См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[126] См.: Жуйков В.М. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: разрешение коллизий // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 27-29.

Пересмотр дела в порядке надзора не являлся эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции[127]. Существовавший до февраля 2003 года порядок надзорного производства в Российской Федерации нарушал п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции – принцип правовой определенности и п. 1 ст. 35 – принцип эффективности судебной защиты. Вследствие этого работа над проектом ГПК РФ и АПК РФ велась с учетом подхода Европейского Суда[128]. Законодатель отказался от ряда положений прежнего кодекса, установил годичный срок обращения в суд надзорной инстанции, предоставил возможность инициирования производства в порядке надзора частным лицам и др.[129]

В отличие от прежних попыток гармонизации норм гражданского и арбитражного судопроизводства, начало которым было положено в 1992 году, когда «…быстро создать новый процессуальный кодекс было невозможно, поэтому ничего другого не оставалось, как приспособить ГПК РСФСР 1964 г. к двухзвенной системе арбитражных судов»[130], в начале 2000-х годов процессу унификации процессуальных норм была свойственна большая осмысленность и целенаправленность. При принятии новых кодексов и сохранении прежней структуры обжалования исходили из того, что особое положение надзорной

[127] См., например: Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Тумилович Л.Ф. против Российской Федерации от 22.06.99 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60; Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Питкевич Г. Против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 33.

[128] Новые АПК РФ 2002 года и ГПК РФ 2002 года были своеобразным событием для российской правовой системы, поскольку были приняты по истечении почти сорока лет после предшествующего ГПК РСРФСР 1964 года. Научное сообщество отмечало их новаторский характер, новизну некоторых подходов и механизмов, эффективность процессуальных форм и порядков. См. : Яковлев В.Ф. На очереди – обеспечение доступности и повышение качества правосудия // Российская юстиция. № 11. 2001; Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. № 3. 2004; Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Андреева, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая и др.; под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. М.: Городец, 2003. 848 с.; Жуйков В.М. Гражданский процессуальный кодекс РФ: разрешение коллизий // Российская юстиция. № 5. 2003.

[129] Качественное изменение системы проверки судебных постановлений в порядке надзора произошло и в законодательстве стран СНГ. Например, в Республике Грузия, Республике Армения, Азербайджанской Республике, на Украине законодатель отказался от надзорного производства и закрепил в ГПК две традиционные для европейских стран формы обжалования судебных постановлений: апелляцию и кассацию (см.: Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2003. № 9. С. 78). В Республиках Беларусь и Казахстан законодателем надзорное производство в нормах ГПК сохранено, однако значительно изменено его содержание. Эти изменения направлены в целом на реализацию принципа состязательности процесса, но не в ущерб действию принципа законности (см.: Колядко Н.И. Кодификация гражданского и хозяйственного процессуального законодательства Республики Беларусь: концепция, основные новеллы // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы Международной конференции / под общ. ред. М.М. Богуславского и А. Трунка. М., 2002. С. 111.

[130] Шакарян М.С. Предисловие // Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 3.

инстанции в структуре судебных органов определяется задачами и спецификой надзорного производства, соответственно, это должно закрепляться институционально и процессуально. Логичным представлялось то, что надзорная инстанция в системе пересмотра судебных актов не должна подменять собой апелляционную и кассационную инстанции[131].

Преследовалась цель выдержать баланс между недопустимостью пересмотра окончательных судебных решений (принципом правовой определенности) и необходимостью решения важнейших задач единства судебной практики и принципиальных вопросов права. На это нацеливала Рекомендация № R(95) 5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам[132], имеющая значение для Российской Федерации.

Многие авторы обоснованно отмечали наличие в ГПК РФ и АПК РФ ряда позитивных моментов. Так, М.К. Треушников положительно оценил факт достижения ряда тождественных правовых решений по крупным проблемам, а также отметил, что унификация была осуществлена в отношении качественно нового процессуального института в том смысле, что надзорное производство с точки зрения его процессуальной формы стало обычной процессуальной стадией[133]. Подобного мнения придерживалась и Е.А. Борисова, отмечая, что содержание норм АПК РФ и ГПК РФ подтверждает, «что законодатель в той или иной степени реализовал высказываемые в юридической литературе предложения об унификации процессуальных норм»[134], что позволило, по ее мнению, заключить, что унификация норм, регулирующих производство в порядке надзора

[131] Следует заметить, что исторически существование двух инстанций одновременно – апелляционной и кассационной – себя не оправдало, зачастую приводя к ликвидации или одной из них, либо обеих из-за недовольства затягиванием судопроизводства в результате увеличения числа судебных инстанций. Так случилось после Французской революции 1789 г., а также революции 1917 г. в России (см.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. М., 1940. С. 253; Борисова Е.А. Апелляция в гражданском и арбитражном процессе. М., 1997. С. 16-17).

[132] Принята Комитетом министров 07.02.1995 г. на 528-м заседании министров (см.: Справочная правовая система «КонсультантПлюс»).

[133] См.: Треушников М.К. Развитие гражданского процессуального права России // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. Москва, 2004. С. 16.

[134] Борисова Е.А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 100.

в арбитражном и гражданском процессах, была наиболее полной и масштабной, а нормы, определяющие новый институт надзорного производства, были унифицированы в наибольшей степени[135].

Однако сохранялись множественные отличия между производствами в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессах, свидетельствующие о том, что решить задачу унификации надзорных производств в нормах АПК РФ и ГПК РФ, достичь полного соответствия процессуальных механизмов принципу правовой определенности не удалось.

Детальная сравнительная оценка процессуальных институтов, форм и процедур того периода представлена в нескольких глубоких научных и монографических исследованиях, которые в большинстве случаев заканчиваются выводами о преимуществах того или иного механизма, закрепленного либо в АПК РФ, либо в ГПК РФ[136]. Существовавшие различия норм АПК РФ и ГПК РФ обосновывались системой построения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, сущностью и назначением интистутов кассации и надзора, неприемлемостью некоторых институтов для того или иного кодекса и др. [137]. Подчеркивалось, что отдельные эффективные механизмы арбитражного процесса могут быть восприняты и закреплены в нормах ГПК РФ[138].

Помимо нацеленности на внутреннюю унификацию перед законодателем того периода ставилась цель достижения внешней унификации, которая отражает

---

[135] Там же. С. 100-101.

[136] Более подробном см.: Арифулин А. Надзорное производство – важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики // Хозяйство и право. 2005. № 1. С. 64; Терехова Л.А. О концепции надзорного производства в новом ГПК РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2 / под. ред. В.В. Яркова. СПб., 2004. С. 70-74; Терехова Л.А. Споры вокруг статьи 389 ГПК РФ // Российская юстиция. 2007. № 2. С. 51-52; Ярков В.В. Все познается в сравнении // ЭЖ-Юрист. 2003. № 4; Борисова Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессах // Законодательство. 2003. № 10. С. 49-57; Андреева Т. Актуальные вопросы надзорного производства в арбитражном суде // Хозяйство и право. 2004. № 8. С. 3-16; Шерстюк В.М. Новые положения проекта третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2001. С. 103-104; Ефимов Е.А. Об объектах надзорного пересмотра в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 37.

[137] Яковлев В. Ф. Избранные труды. Том 3. Арбитражные суды. Становление и развитие. М.: Статут, 2013. С. 24-36; Жуйков В.М. Вопросы права, а не экономики // ЭЖ-Юрист. 2002. № 15. С. 5; Ефимов Е.А. Об унификации надзорных производств в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2005. № 6. С. 24.

[138] Например, вынесение определений о принятии и возвращении надзорного заявления (представления) (ч. 3 ст. 295, ч. 2. ст. 296 АПК РФ), о праве направления отзыва на надзорное заявление (представление) о пересмотре судебного акта в порядке надзора (ст. 297, ч. 5 ст. 299 АПК РФ), о коллегиальном составе судей ВАС РФ при рассмотрении заявления (представления) о пересмотре судебного акта в порядке надзора (ч. 1 ст. 299 АПК РФ).

взаимодействие российского процессуального права с международным (европейским). Ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право каждого в соответствии с международными договорами России обратиться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты[139].

Надзорное производство как наиболее противоречащее нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод стало объектом пристального внимания российских ученых и практиков[140], представителей европейского сообщества и судей Европейского Суда по правам человека. Частичная трансформация института надзорного производства привела к изменению механизма пересмотра судебных актов в порядке надзора[141]. Одновременно с исключением прежних процедур появились новые механизмы, предусмотренные ст. 389, ч. 6 ст. 381, ч. 2 ст. 383 ГПК РФ, которые предстояло оценить на соответствие критерию правовой определенности и нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На том историческом отрезке удалось выделить недостатки процессуальных норм, которые не соответствовали принципу правовой определенности и не были устранены в результате реформирования[142]. Так, требования Европейского Суда были обращены к «упрощению», т.е. доступности надзорного производства. В связи с этим критиковалось усложнение процедуры обжалования в порядке надзора, характеризуемая как «контроль над контролем». В данном случае имелись ввиду нормы ч. 6 ст. 381, ч. 2 ст. 383 ГПК РФ, устанавливающие право председателя суда не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании

---

[139] Данная норма представляет собой одно из конституционных положений, опосредующих включение России в мировое сообщество и устанавливающих механизм взаимодействия правовой системы нашей страны и международного правопорядка. Указанная норма напрямую взаимосвязана с нормой п. 4 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров РФ являются составной частью ее правовой системы.

[140] См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер, 2009.

[141] См.: Так, по мнению ряда авторов, ГПК РФ изменил процедуру возбуждения дела для пересмотра в порядке надзора, значительно упростил ее и приблизил к лицам, участвующим в деле (см.: Постатейный комментарий к ГПК РФ / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2003. С. 437).

[142] См.: Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2010.

дела или передаче для рассмотрения по существу; ст. 389 ГПК РФ, предусматривающая неограниченное временными рамками право Председателя Верховного Суда или его заместителя внести мотивированное представление о пересмотре гражданского дела в порядке надзора[143].

Среди основных условий приемлемости жалоб п. 1 ст. 35 Конвенции закрепляет исчерпание всех внутригосударственных средств правовой защиты и соблюдение шестимесячного срока[144] обращения в Европейский Суд, который является пресекательным, с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Это правило традиционно обосновывалось принципом возможности исправления на внутригосудатевнном уровне предполагаемого нарушения прежде, чем дело будет рассматриваться международным органом. Обращение в европейский орган по правам человека является субсидиарной по отношению к национальным институтам, на которых и лежит первоочередная обязанность гарантировать гражданам права, закрепленные в Конвенции.

Поскольку обращение российских граждан в Европейский Суд было новым явлением для национальных властей, то нужно было формировать понимание того, что Международный орган по правам человека не является какой-то «четвертой инстанцией российского судопроизводства». Международный орган не может ни отменить, ни изменить любое решение российского суда, однако может признать конкретное судебное решение и конкретные действия российских судебных властей противоречащими Конвенции (в ее понимании Европейским Судом по правам человека)[145].

Регламент Суда возлагает обязанность доказать соблюдение условий приемлемости (исчерпание внутренних средств защиты и соблюдение

[143] Причины сохранения такого подхода законодателя (в некоторой степени атавизма) обусловлены исторически сложившейся многоинстанционной системой пересмотра постановлений в порядке надзора, существовавшей в советский период, стремлением соблюсти баланс принципов диспозитивности и законности. Такое установленное в нормах ГПК РФ право председателя суда надзорной инстанции не согласиться с определением судьи об отказе в истребовании дела или передаче для рассмотрения по существу воспринималось многими судьями положительно, так как являлось, по их мнению, дополнительной гарантией исправления судейских ошибок.

[144] С 1 февраля 2022 года данный срок будет окращен и составит 4 месяца.

[145] Международный орган по правам человека: избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии. М., 2002. С. 202.

шестимесячного срока), предусмотренных п. 1 ст. 35 Конвенции на заявителя при представлении жалобы (п. (f) ч. 1 Правила 47)[146]. Причиной того, что многие российские заявители пропускали установленный Конвенцией срок, зачастую являлось обращение за помощью в органы, которые не рассматривались Судом в качестве «эффективных средств правовой защиты». Так было ранее до принятия ГПК РФ 2002 года, когда надзорное производство зависело от дискреционных полномочий должностных лиц и не ограничивалось временными пределами[147].

После трансформации надзорного производства в нормах ГПК РФ 2002 года сохранялась дискуссия относительно того, соответствует ли новый порядок нормам Конвенции и насколько новые механизмы обеспечивают право на справедливое судебное разбирательство и гарантируют принцип правовой определенности (ст. 6 Конвенции). От ответа на данный вопрос зависело отнесение (или не отнесение) стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов к тем внутригосударственным средствам правовой защиты, исчерпание которых необходимо по смыслу ст. 35 Конвенции, позволяло установить момент исчислнения срока обращения с жалобойв, а также определить пути дальнейшего совершенствования исследуемого института.

При определении исчерпанности внутригосударственных средств защиты исходили из того, что данные средства должны быть эффективными, реальными и доступными заявителю [148] . При обновлении гражданского процессуального законодательства нацеливались на конвенционные стандарты (п. 1 ст. 6, п. 1. ст. 35 Конвенции), в которых принцип правовой (юридической) определенности, который является одним из основополагающих аспектов верховенства права,

---

[146] Регламент Европейского Суда по правам человека / пер. В. Власихина // Международный орган по правам человека. Избранные Постановления 1999-2001 гг. и комментарии. М., 2002. С. 605.

[147] См. упоминавшиеся ранее Решения Европейского Суда по вопросу приемлемости жалоб Л.Ф. Тумилович, Г. Питкевич, Рябых.

[148] В соответствии со сложившейся практикой Европейского Суда для того чтобы средство правовой защиты считалось доступным и эффективным, у заявителя должно быть право самому начать процедуру обжалования, а не зависеть от усмотрения представителя публичных властей. «Национальные средства правовой защиты должны быть эффективными в смысле того, что, прибегнув к ним, заявитель мог добиться реального исправления допущенных в отношении него нарушений». Например, обращение к омбудсмену не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, так как сам по себе он не наделен правом исправить нарушения, а его право обратиться в другие органы с просьбой о таком исправлении является полностью дискреционным, к тому же такое обращение необязательно для рассмотрения другими, например, судебными органами (Montion v. France. 11192/84 Decision of 14 May 1987. 52 DR 227) (см.: Чернышова О. Жалобы против России в Европейском Суде по правам человека // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 17).

требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, т.е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела[149].

При анализе норм гл. 41 ГПК РФ (особенно новых механизмов, предусмотренных ч. 6 ст. 381, ч. 2 ст. 383, ст. 389 ГПК РФ) на предмет соответствия положениям Конвенции формулировался вывод, что при реформировании не достигнуто полного соответствия принципам правовой определенности и эффективности судебной защиты [150] , а значит, процессы реформирования и унификации не завершены[151].

Поскольку надзорный пересмотр из-за наличия дискреционных полномочий не мог относиться к тем внутригосударственным средствам защиты, которые необходимо исчерпать, данный дисбаланс требовалось устранить. Законодатель, к сожалению, использовал модель частичного устранения данного положения, исключив право Председателя суда субъекта (ч. 6 ст. 381 ГПК РФ), однако сохранив такое полномочие у Председателя Верховного Суда Российской Федерации (ч. 2 ст. 383 ГПК РФ), не исключив, но установив срок обращения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя с мотивированным представлением в Президиум Верховного Суда Российской Федерации о пересмотре дела в порядке надзора (ст. 389 ГПК РФ).

---

[149]В Резолюции о защите прав человека в Европе, принятой 08.11.2001, Комитет министров рекомендовал, проекты соответствующих законодательных актов и стандарты правоприменительной практики систематически проверять на предмет их соответствия стандартам, предписанным Конвенцией. См.: . Фриберг Э. Международный орган по правам человека: сегодняшние заботы и завтрашние // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 4.

[150] Обоснованная критика была высказана в адрес ч. 6 ст. 381 и ч. 2 ст. 383 ГПК РФ, которые предусматривают право Председателей судов субъектов РФ, Председателя Верховного Суда РФ и его заместителя не согласиться с определениями судьи об отказе в истребовании дела, об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу. Так же критиковался порядок ст. 389 ГПК РФ, что подтверждалось практикой ЕСПЧ, когда в решении по вопросу приемлемости жалобы № 53254/99 по делу «Дакторас против Литвы» Международный орган посчитал, что принесение протеста главой коллегии Верховного Суда, даже при условии, что он сам не принимал участия в последующем рассмотрении дела в коллегии, но участвовал в назначении судьи-докладчика, нарушило принцип беспристрастности и независимости суда (см.: Daktoras v. Lithuania. Judgment of October 2000. URL: www. echr. coe.int/hudoc.htm

[151] Более подробно об оставшихся процессуальных коллизиях и противоречиях того периода см. : Кнышев В.П. и др. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. С. 539; Колоколов Н.А. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу: проблемы адаптации законодательных новелл судебной практикой // Российский судья. 2004. № 9. С. 48; Борисова Е.А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 1. С. 26; Соколова С.В. Надзорное производство в российском гражданском процессе // Актуальные проблемы российского и зарубежного права // Материалы научной конференции аспирантов кафедры гражданского и трудового права РУДН. Москва, 25 января 2002 г. М., 2003. 117-123.

Противоречие процессуальных норм европейским стандартам правосудия явилось одним из обстоятельств для дальнейшего их совершенствования с целью формирования доступной, определенной и эффективной системы пересмотра судебных постановлений на национальном уровне[152].

Некоторые ученые предлагали изменить наименование производства по проверке вступивших в законную силу судебных актов на «кассационное» либо «ревизионное»[153](такая модель впоследствии была воспринята законодателем и кассационный пересмотр введен Федеральном законом от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ). Были мнения о необходимости создания окружных судов, полномочных в кассационном (классическом понимании) порядке проверять законность вступивших в законную силу судебных постановлений[154] (подход был реализован на законодательном уровне Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ).

Нужно учитывать, что переименование стадии не влечет изменения ее содержания и сущности. Более ценной представляется реальная модернизация системы пересмотра судебных актов с изменением механизмов, порядков и процедур. Учитывая реальную возможность устранять судебные ошибки, законодатель осуществил модернизацию норм АПК РФ 2002 г. и ГПК РФ 2002 г. при принятии Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ.

Данный подэтап в развитии правовой определенности гражданского судопроизводства связан с объемной порцией процессуальных новелл, обусловленных принятием Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в ГПК Российской Федерации»[155], который вступил в силу с 01.01.2012 и коснулся в большей степени процедур обжалования судебных

---

[152] См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 131; Лаптев П.А. Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники // Законотворческая техника. Т. 1. М., 2001. С. 31; Гойденко Е.Г. Об изменениях и тенденциях дальнейшего развития полномочий кассационной инстанции // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 371.

[153] См.: Сыскова Е.Н. Проблемы совершенствования системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 26; Борисова Е.А. Борисова, Е. А. Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) «Проверка судебных актов в гражданском, арбитражном процессах» // Гражданский процесс: Наука и преподавание / под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой. Москва, 2005. С. 247.

[154] Борисова Е.А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 1. С. 26.

[155] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

актов в системе судов общей юрисдикции. Данный период вновь коррелирует с обязанностью государства привести национальное законодательство в соответствие с нормами Конвенции, включая принцип правовой определенности, добиться его гармонизации. Следует подчеркнуть, что на стадии разработки законопроекта некоторые нововведения уже подвергались обоснованной критике ведущими российскими учеными[156].

В связи с принятием указанного закона с 1 января 2012 года была существенно модернизирована система судов общей юрисдикции и процедура обжалования судебных актов. Законодатель стремился к внутренней унификации: единообразию норм ГПК РФ и АПК РФ, исходил из задач внешней унификации: привести гражданские процессуальные нормы России в соответствие с международными принципами и стандартами права.

Вводимые законом изменения были направлены на усиление гарантий правовой определенности, исключение несоответствующих правовой определенности процедур.

Организационные преобразования предусматривали в составе Верховного Суда Российской Федерации наряду с Судебными коллегиями по гражданским и уголовным делам, Военной коллегии создание Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации [157], а также преобразование Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, осуществляющую проверку не вступивших в законную силу судебных постановлений Верховного Суда Российской Федерации, принятых по первой инстанции (п. 3, 4 ст. 320.1 ГПК РФ).

Функциональные изменения были направлены на распространение апелляционного способа проверки на судебные акты всех судов общей юрисдикции, вынесенные по первой инстанции и не вступившие в законную силу

[156] См.: Ярков В.В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха?» // Юридическая газета. 2011. № 1-2.

[157] Судебная коллегия по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений, создана в структуре Высшего Арбитражного Суда РФ (ст. 11 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»).

(гл. 39 ГПК РФ). При этом гл. 39 ГПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции» стала более детализированной, а апелляционное производство осуществлялось по типу полной апелляции: т.е. суд апелляционной инстанции должен был повторно рассмотреть дело и вынести итоговый акт, не передавая дело на новое рассмотрение. В случае установления безусловных оснований отмены судебного акта (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ) апелляционный суд выносил определение о рассмотрении дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей гл. 39 ГПК РФ.

Была изменен подход к кассационному производству как способу проверки вступивших в законную силу судебных актов (гл. 41 ГПК РФ). Подобным образом регламентировалось кассационное производство в гл. 35 АПК РФ. Надзорное производство стало исключительным путем конкретизации оснований отмены судебных актов с возложением данных функций на Президиум Верховного Суда Российской Федерации (гл. 41.1. ГПК РФ). Аналогичный подход применялся в системе арбитражных судов (гл. 36 АПК РФ).

Неэффективным было сохранение законодателем ряда противоречащих правовой определенности элементов. Так, если апелляционный способ стал универсальным, заменив собой кассационный, то отсутствовали аргументы для сохранения ряда различий [158] . Сомнительным с позиции процессуального равенства было положение о рассмотрении дела по частной жалобе судом апелляционной инстанции за некоторыми исключениями без извещения лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 333 ГПК РФ) и др..

Однако преобразование системы пересмотра должно было быть более осмысленным и системным, подход и учет мнения Европейского Суда по правам человека должен быть взвешенным, а воплощение его предписаний –

[158] В частности, это касалось состава суда, когда все дела в суде апелляционной инстанции рассматривались коллегиально, за исключением судебных постановлений мировых судей, которые пересматривались районным судьей единолично (ч. 4 ст. 7 ГПК РФ). Такой подход вызвал критику ученых, которые обоснованно писали, что выделение с использованием «социально-обоснованных критериев» «менее значимых дел», для которых применяется иной порядок – опасная тенденция. См.: По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

последовательным и обоснованным с учетом национальнх интересов и исторических традиций, поскольку «путь «латания дыр», фрагментарной реакции на конкретные замечания Европейского Суда, высказанные по отдельному конкретному делу российских граждан, представляются непродуктивными»[159].

В обновленной системе обжалования судебных актов в гражданском процессе были сохранены и кассационное, и надзорное производство как способы проверки вступивших в законную силу судебных постановлений. Возращение кассационному производству его исконного исторического значения и унификация с нормами АПК РФ является несомненным плюсом. Однако проверка вступивших в законную силу судебных актов при наличии существенных нарушений норм материального или процессуального права вопреки принципу правовой определенности реализовалась двумя уровнями судов кассационной инстанции: президиумом суда субъекта РФ, Судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации (ст. 377 ГПК РФ), производство в которых состоит из нескольких этапов (ст. 380.1-388 ГПК РФ)[160].

Была сохранена дискретная процедура: право Председателя Верховного Суда Российской Федерации, его заместителя не согласиться с определением судьи об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании и вынести собственное определение о его отмене и передаче дела в судебное заседание (ч. 3 ст. 381 ГПК РФ). Такое дублирование усложняло нагроможденную процедуру кассационной проверки, не смотря на стремелние ускорить процесс и иключить его чрезмерную продолжительность[161].

Законодателем упускалось из виду, что основные проблемы системы пересмотра в гражданском процессе проистекали от несовершенства системы

---

[159] См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 35.

[160] Оставалась возможность обжаловать в порядке надзора судебные акты в Президиум Верхового Суда РФ (гл. 41 ГПК РФ). Гражданам предлагалась прежняя четырехзвенная схема проверочных судов в отличие от трехуровневой системы обжалования в АПК РФ. Законодатель сохранил возможность использовать особую процедуру проверки судебных постановлений по представлению Председателя Верховного Суда РФ (ст. 391.11 ГПК РФ), наличие которой невыгодно отличало ГПК РФ от АПК РФ. Сложно провести в гражданском процессе грань между основаниями отмены судебных актов в порядке надзора, указанных в ст. 391.9, 391.11 ГПК РФ.

[161] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 г. по делу «Бурдов против РФ» (№ 2), жалоба № 33509/04 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4. С. 17-19.

судов общей юрисдикции и правил иерархической подсудности [162]. В таких условиях Г.А. Жилин за основу предлагал взять модель судебных инстанций в системе арбитражных судов [163], исключающую инстанционное дублирование. Сложившуюся ситуацию, по обоснованному мнению В.М. Жуйкова, необходимо было исправлять на основе единого концептуального подхода к развитию процессуального законодательства[164] и законодательства о судоустройстве[165].

Анализ системы пересмотра судебных актов в гражданском процессе на основании Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ позволяет заключить, что закон преимущественно вносил лишь изменения в наименование способов обжалования без концептуальных, необходимых на тот момент корректив. Предлагаемых изменений было недостаточно, чтобы сформировать оптимальную систему обжалования, отвечающую международным принципам и стандартам, способную эффективно обеспечивать судебную защиту прав и охраняемых законом интересов. Подобные попытки законодателя преобразовать национальное законодательство справедливо оцениваются теоретиками и практиками, как «шаг вперед и шаг назад»[166]. Сущестующие процессуальные механизмы обжалования судебных постановлений с точки зрения правовой определенности были иллюзорными, а многие положения принятого закона – дискуссионными.

Корректировка системы пересмотра судебных постановлений на национальном уровне должна была строиться с учетом общих требований и подходов, отраженных к тому времени в Резолюции Комитета ResDH (2005/20) от 5 октября 2005 года и Промежуточной Резолюции Комитета ResDH (2006) 1 от 8 февраля 2006 года, которые являются обязательными в контексте международных обязательств Российской Федерации и содержат базовые положения по организации в России судебного процесса и органов судебной власти: соблюдение принципа правовой определенности; унификация процедур и

[162] См.: Яковлев В.Ф. К вопросу о направлениях законопроектных работ // Цивилист. 2010. № 4. С. 26-27.
[163] См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 559.
[164] См.: Яковлев В.Ф. К вопросу о направлениях законопроектных работ // Цивилист. 2010. № 4. С. 26-27.
[165] См.: Жуйков В.М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 24.
[166] См.: Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017. С. 49.

обеспечение их эффективности; сокращение многоступенчатости проверок; устранение дискреционных полномочий; устранение неоднократности возобновления проверочных производств; формулирование оснований проверки судебных актов; ограничение срока на подачу надзорных жалоб; обеспечение соблюдения требований справедливого судебного разбирательства; препятствование злоупотреблению правами и эффекту «скрытой апелляции»; обеспечение исправления судебной ошибки до вступления судебного акта в законную силу[167].

Решение подобных задач было включено в прогнозный план дальнейшего развития и совершенствования гражданского судопроизводства, который первоначально планировалось воплотить в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [168], проект которого был подготовлен для широкого обсуждения общественностью, но впоследствии фокус внимания законодателя переместился на разработку и принятие Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[169], положения которого окончательно вступили в законную силу с 25 октября 2019 года. Оценку нововведений, которые окрестили в науке «революционными», на предмет соответствия международным стандартам првосудия еще только предстоит сделать, однако соотнесение указанных новелл с требованием правовой определенности будет реализовано в главе 4 работы.

В рамках данного этапа генеалогии правовой определенности с 2016 года наметился подэтап, который нацелен на усиление гарантий обеспечения национального суверенитета и национального правового режима и связан с принятием важнейших актов: Постановления Конституционного Суда Российской

[167] Цит. по: Алексеевская Е.И. Законы развития судебной системы. М., 2016. С. 133.

[168] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[169] Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72014382/#ixzz648RLGzmt

Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П[170]; внесением поправок в Конституцию Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [171], повлекших трансформацию всего конституционного [172], судоустройственного[173] и судопроизводственного законодательства[174].

Следует заключить, что пятый этап генеалогии правовой определенности – этап возрождения правовой определенности, характеризующийся «реанимацией» принципа правовой определенности, проведением объемных научных исследований, обширной практикой применения данного принципа, интервенцией в гражданский процесс России европейских стандартов правосудия – начался с момента ратификации в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, продолжился принятием Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П и поправок к Конституции Российской Федерации, которые определили вектор законодательных преобразований в сторону усиления приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов[175]. Данный этап охватывает период принятия Концепции судебной

[170] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 22.04.2016.

[171] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[172] О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 09.11.2020).

[173] О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020); О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru - 08.12.2020); Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 08.12.2020).

[174] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 08.12.2020); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-Ф (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 14.01.2021.

[175] См.: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5. С. 403-414; Хабриева Т.Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций // Государственная служба. 2019. Т. 21. № 1 (117). С. 17-25.

реформы в РСФСР 1991 года, ратификации в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П, внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, изменение конституционного законодательства (ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) и продолжается в настоящее время в современных условиях развития российского права, государства, общества.

Исследование генеалогии правовой определенности в гражданском судопроизводстве позволяет сформулировать следующие выводы: «правовая определенность» как явление зародилось с появлением первых источников писаного (формального права); содержательное наполнение категории «правовая определенность» разнообразными аспектами происходило мере совершенствования законодательства и отпочкования отрасли гражданского процессуального права от материального (цивильного) права. Соответственно, данное развитие правовой определенности проходило в несколько этапов, которые условно можно именовать: зарождение (Римское право); формирование (Средние века, период Нового времени); расцвет (XX век, формирование Совета Европы и принятие Конвенции о защите прав человека и основных свобод); современный период (расширение состава Совета Европы, включение новых «молодых» государств, включая страны постсоциалистического режима – XXI век); эволюция правовой определенности в России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций.

Учет указанных факторов повлиял на периодизацию этапов развития правой определенности в гражданском судопроизводстве России. В связи с чем данные этапы несколько отличны по временным отрезкам и наименованию от

общеевропейской периодизации, указанной выше. Предлагается выделять пять относительно самостоятельных этапов в генеалогии правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации:

первый этап – этап зарождения правовой определенности (появление отдельных элементов правовой определенности, зачатков механизмов, обеспечивающих правовую определенность; охватываемый период: Русская Правда – Судебник 1497 года, Судебник 1550 года – Соборное Уложение 1649 года);

второй этап – этап развития (формирования) правовой определенности (появление конкретных процедур, правил; использование термина «правовая определенность»; охватываемый период: Соборное Уложение 1649 года, Свод законов Российской империи 1832 года – 1964 год);

третий этап – этап расцвета правовой определенности (детализация правовой определенности гражданского судопроизводства, выделение организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативное закрепление гарантий правовой определенности и формирование обеспечительных правоприменительных механизмов; охватываемый период: Учреждение судебных установлений 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года – Декрет «О суде № 2» 1917 года);

четвертый этап – этап нивелирования значения правовой определенности (смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, определенности, гиперболизация принципа законности и его обеспечение всеми возможными средствами; охватываемый период – советский период 1917-1991 гг.;

пятый этап – этап возрождения правовой определенности («реанимация» принципа правовой определенности, проведение объемных научных исследований и разработок, обширная практика применения данного принципа, интервенция в гражданский процесс России европейских стандартов правосудия; с выделением с 2016 года подэтапа, нацеленного на усиление приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов).

Существовали исторические отрезки, в которых происходило нивелирование (затушевывание) влияния принципа правовой определенности на сектор процессуального права, виду соответствующего государственного заказа и политической конъюнктуры (период существования Советского государства, когда явно прослеживалось гипертрофированное значение принципа социалистической законности, и при конкуренции принципов приоритет всегда отдавался обеспечению и соблюдению законности в ущерб иным процессуальным принципам). Эволюция правовой определенности гражданского судопроизводства России продолжается, что знаменуется внесением поправок в Конституцию РФ, изменением конституционного законодательства (ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), а значит, формирование оптимальной модели правовой определенности и режима правовой определенности еще не завершено.

1.2. Концепции правовой определенности

Категория «правовая определенность» является объектом научных исследований представителей различных отраслей права [176], пристальное внимание к которой в современной отечественной доктрине обусловлено ратификацией в Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в которой право на правовую определенность гарантируется ст. 6 Конвенции, как часть права на справедливое судебное разбирательство.

Внедрение в национальное законодательство, в том числе гражданское процессуальное, понятий и категорий, закрепленных в нормах международного права, порождает ряд проблем как теоретического, так и практического характера. Разработка концепции правовой определенности, ее теоретических и практических основ предполагает выделение и решение следующие блоков проблем:

[176] См., например: Сидоренко М.В. Правовая определенность позиций Европейского суда по правам человека для системы российского уголовно-процессуального права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 6-9; Алексеева Т.М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам // Уголовное право. 2015. № 2. С. 99-107.

1. Категориально-дефинитивная проблема. Отсутствие в тексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года непосредственно термина «правовая определенность», а также определения понятия «правовая определенность» порождает необходимость осмысления и содержательного наполнения данного явления, а также выработки признаков, критериев и стандартов данного понятия.

Отправной точкой в данном вопросе являются правовые позиции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который в своих постановлениях по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб формулирует определения понятий тех или иных категорий, применяемых в конкретном деле. Именно такое содержательное наполнение в отношении категории «правовая определенность» сформулировано Судом, который рассматривает право на правовую определенность как часть права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), наряду с правом на доступность правосудия, правом на эффективное средство правовой защиты, правом на исполнение судебного акта[177].

Дополнительно проблемным аспектом является выбор оптимального термина для обозначения самого явления «правовая определенность», который имеет англоязычный вариант *«legal certainty»*[178], а восприятие национальной правовой системой Российской Федерации подобного термина должно иметь переводную версию, оптимально отражающую как само понятие, так и его наполнение. Пока отсутствует законодательное закрепление в российском праве данного термина, что порождает дискуссию среди ученых относительно дефиниции, в связи с чем в доктрине встречаются следующие наименования данного понятия в аспекте принципа: принцип «правомерных ожиданий», принцип «веры и доверия», «защиты законных ожиданий», «ожидаемого поведения», «определенности закона» и др. Однако все чаще Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации в своих

[177] См.: Брумареску против Румынии (Brumarescu v. Romania): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года (жалоба № 28342/95) *Brumărescu v. Romania* [GC], no. 28342/95, ECHR 1999-VII. URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/brumaresku-protiv-rumynii-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda/

[178] На французском языке это звучит как sécurité juridique.

актах используют термин «правовая определенность», что свидетельствует о том, что высшие судебные инстанции Российской Федерации в качестве оптимального и наиболее походящего варианта рассматривают именно термин «правовая определенность»[179].

2. Формально-юридическая проблема. Каждое юридическое понятие должно иметь форму выражения и закрепления. При этом возможны три варианта легализации: непосредственное законодательное закрепление, закрепление на уровне официальной судебной практики судов высших инстанций, доктринальное определение понятия[180]. Вопрос первый, на который необходимо ответить: необходимо ли законодательное закрепление дефиниции «правовая определенность»? Вопрос второй: не обеднит ли законодательное закрепление термина понятие правовой определенности, поскольку практика может варьироваться и изменяться?

3. Проблема содержательного наполнения. Поскольку в практике Европейского Суда по правам человека, а вслед за ней и в практике Конституционного Суда Российской Федерации правовая определенность рассматривается, а сам термин применяется вкупе с такими категориями, как: принцип, требование к законодательству, свойство судебного и иного акта, последствие вступления решения в законную силу, компонент права на справедливое судебное разбирательство и иных, естественным образом возникает вопрос, какое значение правовой определенности является доминирующим. По данному вопросу в науке высказаны разнообразные позиции ученых, которые условно можно сгруппировать в три блока: монистическая концепция (моно-концепция), дуалистическая концепция (дуо-концепция), плюралистическая концепция (поли-концепция). Такая вариативность обусловливает необходимость выбрать наиболее обоснованную и наиболее полно отражающую понятие правовой определенности концепцию.

---

[179] См.: Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 5-18.

[180] См.: Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 5. С. 45-49.

4. Генеалогическая проблема. Фокусировку внимания ученых и практиков на исследовании категории «правовая определенность» традиционно связывают с принятием Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако смысловое (косвенное) закрепление категории «правовая определенность» в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и его последующая детализация в постановлениях Европейского Суда по правам человека не свидетельствуют о том, что правовая определенность как самостоятельное явление появилось именно в середине XX века. Тем более не следует связывать момент появления данного понятия с фактом ратификации государствами, входящими в Совет Европы, Конвенции и принятием в отношении государств постановлений Европейского Суда.

Данное обстоятельство диктует необходимость исследовать генеалогию правовой определенности и элементов, ее составляющих: истоки, развитие, преобразование. Исключительно глубокий исторический экскурс позволит выделить этапы эволюционного развития правовой определенности с момента появления первых источников права до правовых актов современного периода. Подобное погружение в историю права позволит проанализировать трансформацию данного правового феномена от первоначального лат. *res judicata* (решенное дело) в самостоятельный принцип права – принцип правовой определенности – с последующей модификацией его в критерий права, требование к правовой норме, требование к судебному постановлению, свойство законной силы судебного постановления, основание отмены судебного акта и иные.

Отдельного внимания заслуживает исследование объемного пласта исторического материала отечественного права[181]. Данный экскурс памятников российского права за достаточно длительный период: VI – начало XXI века, что включает проработку таких источников, как Русская Правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебники 1497, 1550 гг., Соборное Уложение 1649

[181] См.: Хабриева Т.Я. Правосудие в социогуманитарном дискурсе глобальных общественных трансформаций // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2018. № 2 (11). С. 17-23.

года, законодательство периода правления Петра I и Екатерины Великой, Свод законов Российской Империи, Судебные акты реформы 1961-1964 гг., процессуальное законодательство советского периода, современное процессуальное законодательство с учетом внесенных в 2020 году поправок в Конституцию РФ и изменений в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

5. Правоприменительная проблема. Нарушение правил правовой определенности само по себе не закреплено в нормах ГПК РФ и АПК РФ в качестве оснований для отмены судебного постановления в апелляционном, кассационном, надзорном порядке (ст. 330, 387, 391.9 ГПК РФ, ст. АПК РФ). Однако суды вышестоящих инстанций при проверке судебного акта в суде проверочной инстанции, используя категорию «правовая определенность» в качестве особого критерия или требования к судебному постановлению, могут констатировать наличие нарушения критерия правовой определенности и квалифицировать его в качестве как основания для отмены обжалуемого судебного акта[182].

Также данный критерий может быть применен судом в качестве основания для оставления обжалуемого судебного акта в силе. В связи с чем возникает вопрос, каким образом судам первой и проверочных инстанций применять критерий «правовой определенности» при отсутствии его нормативного закрепления и разъяснений высших судебных инстанций? Второй вопрос: может ли нарушение только лишь правовой определенности выступать самостоятельным основанием для отмены судебного постановления, либо должны наличествовать и иные существенные нарушения?

6. Проблема межотраслевого характера. Поскольку ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантируя право на справедливое судебное разбирательство и право на правовую определенность, не проводит границы между гражданским, уголовным, административным и иными видами

[182] См.: Зайцев В.В., Зайцев О.В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 4-8.

судопроизводства, возникает вопрос о специфике применения правовой определенности в различных сферах права, о возможном наделении данного явления отраслевыми особенностями и чертами.

Поскольку отраслевые особенности естественным образом вклиниваются в применение правовой определенности и формируют специфику способов и механизма ее обеспечения, игнорирование подобных отличий представляется неэффективным. Данным обстоятельством обусловливается внимание ученых, представителей различных отраслей права, к правовой определенности и ее применению в рамках отдельных секторов национального права [183] с одновременным поиском и разработкой общетеоретических и общеотраслевых основ[184].

7. Проблема обеспечения правовой определенности. Определение сущности правовой определенности, ее места в системе правовых ценностей, осознание необходимости соблюдения на практике актуализирует вопрос о создании в рамках отдельных отраслей права обеспечительного механизма, как совокупности средств и способов, способного и достаточного для формирования режима правовой определенности.

Представляется, что в целях эффективности подобный механизм должен включать совокупность трех блоков средств и способов: законодательные (нормативные) и правоприменительные (судебные), доктринальные (научные). При этом каждый блок средств и способов включает организационные и функциональные элементы. В сфере гражданского судопроизводства элементы организационного характера представляют собой элементы, в целом влияющие на устройство судебной системы и судебных органов, как первичную гарантию правовой определенности. Функциональные элементы в свою очередь обеспечивают определенность самого хода гражданского судопроизводства, гарантируя определенность в процессе рассмотрения дела (поведение участников,

[183] См., например: Сидоренко М.В. Правовая определенность позиций Европейского суда по правам человека для системы российского уголовно-процессуального права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 5. С. 6-9.

[184] См: Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5.

деятельность суда, соблюдение процессуальной формы, нивелирование и пресечение злоупотреблений процессуальными правами).

Заявленный в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод стандарт правовой определенности предполагает создание в нормах национального права такого обеспечивающего правовую определенность механизма, который комплексно задействует три блока средств и способов (законодательные, правоприменительные, доктринальные), функционирующих в совокупности и взаимодействии. При этом организационные и функциональные элементы каждого блока средств и способов находятся в оптимальном балансе и компенсаторном взаимодействии, при котором возникающие погрешности в функционировании какого-то элемента обеспечительного механизма своевременно восполняются иными элементами механизма, нивелируются или блокируются. Так, при установлении противоречия норм гражданского процессуального права принципу правовой определенности применение данной нормы может быть заблокировано Конституционным Судом Российской Федерации путем принятия Постановления, в котором Суд признает ее не соответствующей нормам международного права и нормам Конституции Российской Федерации.

Дисбаланс обеспечительных элементов правовой определенности патологически отражается на эффективности гражданского судопроизводства и правосудия в целом. В этой связи решающая роль отводится применению такого способа устранения дисбаланса в сфере обеспечения правовой определенности, который наиболее быстро и эффективно устранит противоречие, восстановит баланс, не исключая последующую более эффективную корректировку [185] . Наглядно применение подобного механизма иллюстрирует следующая ситуация. В связи с отсутствием в прежней редакции ст. 392 ГПК РФ основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам механизма для пересмотра судебного постановления в связи с обращением в Европейский Суд, приводящего

[185] См.: Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : монография / М. К. Юков ; отв. ред. В. В. Зайцев. – Москва : Статут, 2019. – 318 с.

к дисбалансу правовой определенности в сфере пересмотра судебных актов, первоначально была скорректирована Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, допустил такую возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, а впоследствии ст. 392 ГПК РФ была изменена на законодательном уровне путем принятия Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ.

8. Проблема выработки модели правовой определенности. Формирование и содержательное наполнение категории «правовая определенность», которое присуще праву и правовой системе любого государства, как некая его имманентная сущность, шло как на международном, так и национальном уровнях. Формулирование Европейским Судом правовых позиций относительно правовой определенности на уровне Совета Европы, как минимального стандарта, требующего обеспечения, не исключает формирование на национальном уровне данной категории с некоторыми отличиями или спецификой, обусловленными особенностями правовой системы, национальным режимом, системой права.

В связи с чем можно вести речь о национальной модели правовой определенности, детерминированной видом правовой системы (Civil Law, Common Law), что естественным образом накладывает отпечаток на признаки реализации данного явления в действующих правовых системах.

В системе Civil Law (романо-германского, цивильного или континентального права) понятие «правовая определенность» формируется путем нормативного закрепления тех или иных ее элементов, адресуется в первую очередь суду и судебной власти, которая применяет данную категорию при рассмотрении конкретных дел, что свидетельствует о более «жестком» статичном характере данного понятия, некоторой консервативности, преобразование элементов которого происходит преимущественно законодательным путем.

В правовой семье Common Law (общего права, островного или прецедентного права) правовая определенность формируется преимущественно в ходе создания прецедентов (творение прецедентного права), адресовано, прежде всего, участникам процесса в целях защиты их прав, которые применяют данную

категорию, наряду с res judicata, в процессе. Соответственно, в рамках данной системы формируется правовая определенность иного более «мягкого», динамичного и пластичного вида (soft skilles), при котором трансформация содержательного наполнения данной категории происходит в короткие сроки, в рамках более динамичных средств судебной практики.

9. Проблема соотношения с иными смежными категориями и явлениями. Любая категория, будучи самостоятельной в праве, функционирует в системе иных правовых категорий, некоторые из которых имеют с исследуемым понятием смежное или пограничное соотношение[186].

Во-первых, категория «правовая определенность», проявляя свое действие в сфере гражданского судопроизводства, неизбежным образом должна отграничиваться и соотноситься с такими смежными понятиями, как право на справедливое судебное разбирательство, поскольку именно так именуется ст. 6 Конвенции, косвенным образом обеспечивающая правовую определенность; категорий *res judicata*, которая являются частью правовой определенности и нарушение которой чаще всего констатируется ЕСПЧ при отмене вступившего в законную силу судебного акта. Данный тезис позволяет вести речь о трехступенчатом праве: право на справедливое судебное разбирательство – право на правовую определенность – право на *res judicata*, которые соотносятся между собой по объему понятий как часть и целое и родовым (видовым) признака, где право на правовую определенность выступает срединным звеном.

Во-вторых, категория «правовая определенность» должна быть отграничена от таких процессуальных категорий как *estoppel.* Несмотря на их общую процессуальную сущность, между данными явлениями имеются концептуальные отличия, характеристика которых будет зависеть от того понимания, которое исследователь вкладывает в понятие правовой определенности.

Спектр проявлений «правовой определенности» является многообразным настолько, что можно предположить об отсутствии исчерпывающего перечня его

[186] См.: Юков М.К. Гражданское процессуальное право: структура и применение // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. - Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. - С. 127-144

проявлений (аспектов), что периодически подтверждается новыми научными исследованиями, регулярно обновляемой судебной практикой, а также разнообразием общественных отношений. Этим отчасти обусловлены проблемы применения и толкования правовой определенности на практике. Вариативность правовой определенности позволяет вести речь о ней как о своеобразном правовом феномене, разнообразные проявления которого имеют специфические характеристики и содержательно наполняются своеобразными качествами в зависимости от доминирующего аспекта, который применяется в конкретном случае.

Пристальное внимание к категории правовой определенности в современной российской юридической науке в последние двадцать лет обусловлено ратификацией Российской Федерацией в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [187], гарантирующей на международном уровне права личности [188], закрепляющей правовую определенность в качестве составляющего сегмента права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 Конвенции). Конвенционное требование обеспечить, соблюдать и гарантировать правовую определенность в законодательстве отдельных государств, включая Россию, обусловило, прежде всего, необходимость осмысления на теоретическом уровне сущности данного правового явления, его составляющих компонентов и впоследствии разработка механизма обеспечения правовой определенности в национальном законодательстве.

Являясь объектом исследования представителей различных отраслей российского права, категория «правовая определенность» рассматривается и определяется учеными по-разному, в зависимости от того аспекта или компонента, который исследователь предпочитает выделить и акцентировать. При этом трактовки категории «правовая определенность» отличаются

[187] См.: О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[188] Черникова Е.В. Гарантии прав личности и юридических лиц в судопроизводстве (международные стандарты и российская практика). Обзор открытой лекции-дискуссии. ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. 11 декабря 2019 г. / Черникова Е.В., Киреева Е.Ю., Химикус Е.И. // Современное право. 2020. № 2. С. 60–64.

множественностью подходов, многообразием и вариативностью. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что в современной российской науке и в судебной практике отсутствует единообразный подход к понятию правовой определенности, не определена ее правовая природа[189]. На диссертационном уровне исследование правовой определенности представлено в немногочисленных работах.

Так, в докторской диссертации, в которой правовая определенность уголовно-процессуального права выступает в качестве непосредственного объекта исследования, М.В. Сидоренко формулирует определение понятия правовой определенности в качестве принципа, понимая под ним самостоятельную, фундаментальную, общеправовую идею мировоззренческого характера, которая формирует и обеспечивает оптимальное правовое состояние (режим) стабильности и безопасности функционирования личности, общества и государства. Данная идея, по ее мнению, проявляется через потребность в стабильном правовом регулировании, определенность динамики права, последствия принципа res judicata[190].

Соглашаясь с ее утверждением, что в настоящее время, что правовая определенность как мировоззренческая идея пока не нашла должного рассмотрения в рамках ни общей теории права, не сферы отдельных отраслей, автор формулирует определение понятия данной категории исключительно как принципа права, отсекая такие его формы проявления, как свойство закона, требование к актам, критерий поведения и т.п. При этом ограничивает содержание данной категории тремя составляющими: потребностью в стабильном правовом регулировании, определенностью динамики права, последствиями принципа res judicata. Представляется, что любое конечное содержание правовой определенности приводит к ограничению сущностного наполнения данного правового явления и исключает возможность появления иных смыслов и аспектов.

---

[189] Фоков А.П., Винокурова Я.М. Правовая определенность в практике Европейского суда по правам человека по делам против России в 2014 году // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 16-19.

[190] Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.09. Краснодар, 2018. С. 18.

Е.А. Дербышева в своей диссертации «Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права» рассматривает правовую определенность как общеправовой принцип права и результат правового регулирования, делая акцент на формальной определенности норм права, определенности их применения, реализации и исполнения, формируя тем самым определенность механизма правового решулирования[191].

Т.М. Алексеева в своей диссертации «Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы» формулирует понятие правовой определенности судебных решений в современном уголовном процессе, рассматривая его как самостоятельный межотраслевой процессуальный принцип, согласно которому отмена (изменение) приговора, иного судебного решения, вступившего в законную силу, не допускается (принцип res judicata)[192].

То, что правовая определенность может выступать в качестве принципа, – бесспорно, однако указание на его межотраслевой характер в рамках только процессуальных отраслей является ошибочным, поскольку данный принцип присутствует и в иных отраслях права (конституционном, административном, уголовном и иных), о чем свидетельствуют имеющиеся научные разработки. Сам факт закрепления данного принципа в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод выводит его на иной, более высокий (по сравнению с межотраслевым) уровень действия данного принципа международного характера.

А.Ю. Алаторцев в своем диссертационном исследовании вопросов правовой определенности уголовно-правового запрета, оперируя термином «принцип правовой определенности», не формулирует авторского мнения относительно данной категории. Исследователь аккумулирует такие значения правовой определенности, как определенность законодательного предписания и практики его применения, указывает применительно к уголовно-правовому запрету, что, по его мнению, означает не только доступность содержащегося в этом запрете

[191] Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2020. С. 10.

[192] Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.09. М., 2015. С. 10.

описания запрещенного деяния для понимания адресатом запрета, но и предсказуемость применения этого запрета[193].

Действительно, правовая определенность любых групп отношений (не только уголовно-правовых) не может исчерпываться только установлением законодательных предписаний, а всегда предполагает определенность (предсказуемость) соответствующих правовых последствий. Очевидно, что проявления правовой определенности, сам механизм ее обеспечения, различаются в зависимости от сегмента отношений, в сфере которых данное явление существует, функционирует, развивается.

Преследуя цель подчеркнуть особый статус принципа правовой определенности, ученые рассматривают правовую определенность как метаюридический принцип [194] (С.М. Воробьев, Н.И. Полищук); подчеркивают конституционную основу принципа правовой определенности, рассматривая его проявление в соотношении стандарта «качества закона» и правоприменительных императивов (Д.С. Велиева, М.В. Пресняков [195]); пишут о правовой определенности как значимом принципе и идеале права, обеспечивающем динамизм и стабильность судебной практики (Ю.Е. Пудовочкин, М.М. Бабаев[196]).

В вязи с этим, хочется подчеркнуть, что не стоит ограничивать сущность данного правового явления только лишь одной его ипостасью, ипостасью принципа, какой бы «мега значимый» характер он не носил.

Отсутствие специального диссертационного исследования, посвященного непосредственно анализу правовой определенности в сфере гражданского судопроизводства Российской Федерации, не свидетельствует об абсолютном отсутствии наработок по данной категории, применительно к иным вопросам и сферам гражданского процессуального права. Преимущественно отдельные

---

[193] Алаторцев А.Ю. Правовая определенность уголовно-правового запрета: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.08. М., 2018.

[194] См.: Воробьев С.М., Полищук Н.И. Теоретико-правовой анализ метаюридического принципа правовой определенности // Теория государства и права. 2019. № 2. С. 83-89.

[195] См.: Велиева Д.С., Пресняков М.В. Содержание конституционного принципа правовой определенности: стандарты «качества закона» и правоприменительные императивы // Вестник Поволжского института управления. 2019. Том 19. № 6. С. 4-14.

[196] См.: Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Динамизм и стабильность судебной практики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 56-64.

аспекты правовой определенности исследуются в рамках рассмотрения вопросов права на справедливое судебное разбирательство, доступность правосудия, систему пересмотра постановлений, сущности судебных актов и законной силы судебных постановлений.

С.Ф. Афанасьев, исследуя право на справедливое судебное разбирательство в контексте Конвенции о защите прав человека и основных свобод как сочетание трех элементов (институционального, органического, процессуального и специального), указывает, что правовая определенность выступает одним из аспектов права на справедливое судебное разбирательство, подчиненное более абстрактному понятию «верховенство права»[197].

Аналогичная позиция отражена в исследовании В.В. Терехова, который в своей диссертационной работе при рассмотрении вопроса о соотношении понятий «законная сила», «правовая определенность», «res judicata», «estoppel» со ссылкой на прецедентную практику Европейского Суда указывает на взаимосвязь принципов res judicata, правовой определенности, верховенства права[198]. Именно такой подход позволяет рассматривать правовую определенность в триединой цепочке гарантированных Конвенцией прав: право на верховенство закона – право на справедливое судебное разбирательство – право на правовую определенность.

Рассматривая процессуальный элемент права на справедливое судебное разбирательство гражданских дел, С.Ф. Афанасьев акцентирует внимание на его незавершенности, указывая в качестве минимальных гарантий: публичное судебное разбирательство; судебное разбирательство в разумный срок; равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа

[197] Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Саратов, 2010. С. 14.

[198] Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.15. Екатеринбург, 2014.

состязательности; получение мотивированного судебного решения; исполнение судебного решения, вступившего в законную силу[199].

Представляется вполне обоснованным, что перечень данных гарантий (подчеркнем, который не является исчерпывающим) применим к правовой определенности как части права на справедливое судебное разбирательство, поскольку практически невозможно (по крайней мере, довольно сложно) вычленить те ситуации, когда Европейский Суд констатировал нарушение права на справедливое судебное разбирательство без выявления нарушения принципа правовой определенности.

В юридической науке термин «правовая определенность» используется в связке с такими существительными и правовыми терминами, как принцип, критерий, свойство, право, качество, признак и т.п. Например, Е.А. Дербышева употребляет термин «правовая определенность» совместно с такими категориями, как «принцип», «требование», «критерий». М.В. Сидоренко, Н.Н. Ковтун и А.А. Зорин пишут о правовой определенности как «фундаментальной» идеи[200].

Подобное разнообразие характерно для практики высших судебных инстанций, где сам термин «правовая определенность» используется в связке с такими существительными, как «принцип», «критерий», «свойство», «качество», «право» и иными. Соответственно, сама категория «правовая определенность» рассматривается, толкуется и применяется высшими судебными инстанциями в разнообразных качествах: принцип права, свойство права, критерий правовой нормы и поведения, качество судебного постановления, требование к правовой норме и судебным актам, критерий окончательности судебного акта, основание для отказа в пересмотре окончательного судебного постановления.

Впервые требование определенности как конституционный *принцип* и одновременно *критерий* конституционности было обоснованно в постановлении

---

[199] Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Саратов, 2010. С. 16.

[200] См.: Сидоренко М.В. К дискуссии о содержательных элементах категории «правовая определенность» в российском праве (часть 1) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 171-174; Н.Н. Ковтун, А.А. Зорин Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых вводов Конституционного Суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28) С. 144.

Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № 3-П, в котором Суд указал, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено только при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями» [201] . Как подчеркивает Е.А. Дербышева, в последующих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал правовую определенность в качестве «принципа», «критерия», «общеправового требования»[202]. Разделяя в этом вопросе позицию Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал определенность правовой нормы как *принцип* и указывал: «закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточно четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия»[203].

В другом постановлении Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал правовую определенность как *требование* правовой нормы путем указания на то, что «из конституционных принципов равенства и справедливости вытекает требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее единообразное применение, не исключает неограниченное усмотрение в правоприменительной практике и, следовательно, неизбежно ведет к произволу»[204].

---

[201] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // ГАРАНТ.РУ. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006438/#ixzz5PRdar9x6 (дата обращения: 28.08.2018).

[202] См.: Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 68-80. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.21970. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_21970.html (дата обращения: 28.08.2018).

[203] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

[204] Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и

Во многих постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации подходит к правовой определенности как к общеправовому *критерию*: «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19 часть 1 Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями»[205].

Также в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации обнаруживается применение категории «правовая определенность» не только как критерия, принципа, требования, но и как права, свойства судебного акта. В частности, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 № 2-П принцип правовой определенности рассматривается как общеправовое начало, которое, прежде всего, «…предполагает стабильность правового регулировании и исполнимость судебного решения»[206].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что содержательное наполнение понятия «правовая определенность» может преобразовываться и конкретизироваться в зависимости от той правовой конструкции, к которой термин «правовая определенность» присоединяется и с которой используется. Подобным образом формируются не просто словосочетания, но конкретные правовые явления, которые как текстуально, так и содержательно отличаются друг от друга по терминологическим и содержательным характеристикам.

Например, «принцип правовой определенности», «критерий правовой определенности», «свойство правовой определенности», «качество правовой определенности», «признак правовой определенности», «право на правовую

«О федеральных органах налоговой полиции» // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/12116289/#ixzz5PRfABC8j

[205] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7124.

[206] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2007. 14 февр.

определенность», «стандарт правовой определенности», «режим правовой определенности» и иные, которые являются самостоятельными правовыми категориями и имеют собственные признаки и свойства, а также содержательное наполнение и форму выражения.

Соответственно, спектр проявлений категории «правовая определенность» является многообразным настолько, что можно предположить об отсутствии исчерпывающего перечня его проявлений (аспектов) ипостасей, что периодически подтверждается новыми научными исследованиями и разработками[207], регулярно обновляемой судебной практикой, а также разнообразием общественных отношений. Вместе с тем всем проявлениям правовой определенности свойственны следующие характеристики: 1 – ядро данных категорий составляют сущностные свойства самой правовой определенности; 2 – данные категории, являясь относительно самостоятельными явлениями, в своей совокупности формируют феномен правовой определенности; 3 – такие категории выполняют самостоятельные функции по обеспечению правовой определенности.

Анализ существующих в юридической науке концепций правовой определенности позволил сгруппировать их в три самостоятельных блока:

1) монистическая концепция (моно-концепция), приверженцы которой выделяют один доминирующий аспект правовой определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия (С.С. Алексеев, Е.А. Дербышева, Ю.А. Свирин и др.);

2) дуалистическая концепция (дуо-концепция), согласно которой правовая определенность имеет двойственную природу, которая позволяет рассматривать данное явление через призму двух аспектов (А.А. Рукавишникова (Плашевская), О.О. Журавлева, М.В. Пресняков и др.);

3) плюралистическая концепция (поли-концепция), последователи которой не ставят акцент на каком-то существенном признаке правовой определенности, а

[207] Например, М.Я. Любченко, рассматривая взаимодействие национальных режимов гражданского процесса с режимом, декларированным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, пишет о правой определенности, как некой идее, которая не была достигнута в связи с фрагментированным методом гармонизации цивилистического процесса. См.: Любченко М.Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций: автореф. дис. … к.ю.н., М., 2018. С. 17.

рассматривают их в совокупности и взаимосвязи, делая вывод о многоаспектном характере и эклектичности данного явления, находя подтверждение данному тезису в практической сфере (С.Ф. Афанасьев, Е.А. Борисова, Р.М. Масаладжиу, А.Р. Султанов и др.).

Монистические концепции правовой определенности

К первому блоку относятся моно-концепции ученых, рассматривающих правовую определенность через призму формальной определенности нормы права и связывают с юридической техникой [208]. Исследователями теории права подчеркивается такой важный признак нормы, как ее формальная определенность, несмотря на отсутствие конкретной формулировки данного признака в действующих нормативных правовых актов.

С.С. Алексеев указывает, что высшая определенность содержания юридической нормы состоит в том, что она доведена до уровня формальной определенности [209]. При этом формальная определенность нормы права предполагает внутреннюю определенность, которая проявляется в содержании, объеме прав и обязанностей, четких указаниях на последствия ее нарушения и внешнюю определенность, заключающуюся в том, что норма права закреплена в нормативно-правовом акте[210].

Е.А. Дербышева, понимая определенность нормы права как точность, ясность и недвусмысленность предписаний, их согласованность в системе правового регулирования, обеспечивающая субъектам права их понимание и реализацию, самостоятельно или с юридической помощью, подчеркивает, что норма права соответствует принципу правовой определенности, когда каждому субъекту права понятны последствие своего поведения (действия и

[208] См., например: Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 68-80. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.21970. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_21970.html (дата обращения: 26.08.2018); Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 33-42.

[209] См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в двух томах. Т. 1. М., 1982. С. 36.

[210] См: Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 160.

бездействия) [211] , в связи с чем определенность правовой нормы следует рассматривать одновременно как «принцип», «общеправовое требование» и «критерий»[212]. Автор рассматривает принцип правовой определенности как один из системообразующих принципов правового регулирования, предполагая, что оно «должно отвечать требованиям определенности, ясности, непротиворечивости, а механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений»[213].

Судьями Конституционного Суда Российской Федерации также акцентируется внимание на важности такого требования правовой нормы, как ее определенность. В частности, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке А.Л. Кононов указывает, что «требование правовой нормы должно быть предельно определенным по содержанию, ясным, четким, понятным, в этом заключается основная закономерность правовой нормы»[214].

Судья Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондарь обращает внимание, что «требование определенности вытекает из самой природы правовой нормы как равного масштаба, равной меры свободы для всех субъектов права» [215] , что позволяет определить требование нормативно-правовой определенности в качестве важного принципа режима равноправия. Вместе с тем конкретные параметры степени определенности правовой нормы содержатся не в сущностных характеристиках правовой нормы, а в форме правового закрепления правил поведения.

---

[211] См.: Дербышева Е.А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права // Юридические исследования. 2017. № 2. С. 68-80. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.21970. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_21970.html (дата обращения: 26.08.2018).

[212] Там же.

[213] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2015. № 14. Ст. 2197 (Постановление).

[214] Кононов А. Принцип определенности правовой нормы в конституционном судопроизводстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 79.

[215] Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4.

По обоснованному утверждению С.Н. Бондаря, определенность характеризует уровень законодательной техники, а не сущностную природу нормативно-правового предписания[216]. Также ученый отмечает, что «нельзя не учитывать, что во всякой правовой норме имманентно присутствует некоторый уровень абстракции и, соответственно, неопределенности (например, с точки зрения круга субъектов, подпадающих под ее действие, казуальной инвариантности реализации нормы и т.п.).

В этом смысле неопределенность есть некорректная форма внешнего выражения правовой нормы. Поэтому определенность правовой нормы должна обеспечиваться прежде всего специальными требованиями к законодательной технике, вырабатываемыми юридической теорией и практикой»[217].

В.Д. Зорькин пишет о формальной определенности права как об одном из кардинальных принципов права, который подтачивается неустойчивостью и рассогласованностью правовой системы, многочисленными противоречиями и коллизиями в правовых актах, что приводит к неоднозначному истолкованию и произвольному применению правовых норм и, как следствие, к угрозе деформации правовой системы в целом и опасности социального хаоса[218].

М.Ю. Козлова при исследовании применения принципа правовой определенности в секторе антимонопольного законодательства делает вывод о том, что принцип правовой определенности выражается в ясном и точном выделении в правовых нормах требований предъявляемых к поведению субъектов соответствующих отношений, что позволяет им предвидеть последствия своего поведения и достичь устойчивости официального признания статуса субъектов, а также приобретенных ими прав и обязанностей, что обеспечивает стабильность правового регулирования[219]. «В особых случаях, – отмечает автор, – возможны

---

[216] См.: Бондарь С.Н. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма: Инфра-М, 2011. С. 56.

[217] Бондарь Н.С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 5.

[218] См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2017. С. 378.

[219] См.: Козлова М.Ю. Принцип правовой определенности (на примере антимонопольного законодательства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2001. № 2 (15). С. 111.

отступления от принципа правовой определенности. Такие отступления могут быть связаны со спецификой объекта регулирования (например, система монополия – конкуренция), а также с необходимостью поддерживать интересы экономически более слабых категорий субъектов в противовес более сильным (потребители – субъекты, занимающие доминирующее положение)»[220].

Подобные свойства и значение определенности нормы права были подмечены еще И.А. Покровским, который убедительно писал: «Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое поведение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему приспособляться. Логически это право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи»[221].

В современных условиях Т.М. Алексеева предлагает принцип правовой определенности понимать очень узко, лишь в его процессуальном значении[222]. Довольно часто в уголовно-процессуальной литературе термин «правовая определенность» применяется авторами только как критерий, которому должна соответствовать современная система пересмотра судебного решения в уголовном процессе, включая анализ современного порядка проверки приговора в соответствии с гл. 48.1 УПК РФ[223].

---

[220] Козлова М.Ю. Принцип правовой определенности (на примере антимонопольного законодательства) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2001. № 2 (15). С. 111.

[221] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 88.

[222] См.: Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: монография. М., 2016. С. 52-53.

[223] См.: Мерзлякова М.В., Прошляков А.Д. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 85.

Слабое звено монистических концепций состоит в том, что исследователи акцентируют внимание на одном существенном признаке правовой определенности, гиперболизируя его. При этом естественным образом нивелируется значимость иных, по их мнению, менее существенных свойств. Такой подход следует считать несколько ограниченным, поскольку отрицание иных проявлений и свойств правовой определенности содержательно обедняет понятие, отчасти искажая его сущность и формы проявления.

Дуалистические концепции правовой определенности

Блок дуалистических концепций представлен позициями авторов, которые рассматривают правовую определенность через призму двух преимущественно противоположных признаков, которые обладают свойствами взаимосвязи и взаимодействия.

О.О. Журавлева применительно к правовым нормам предлагает рассматривать формальную и материальную их определенность. При этом формальная определенность, по ее мнению, заключается в определенности правового статуса, а материальная определенность автором не раскрывается[224]. И.М. Евлоев также рассматривает принцип правовой определенности в двух смыслах: широком, под которым понимает стабильность правоотношений и их правовое регулирование, и узком – как невозможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов, как критерий допустимости обращения граждан в органы конституционной юстиции, как мерило оценки нормативного правового акта с точки зрения недвусмысленности[225].

М.В. Пресняков на основе глубокого теоретического анализа с использованием гносеологического подхода осуществляет дихотомию правовой определенности на формальную и материальную (фактическую). Под формальной стороной данного явления он понимает определенность права и относит непосредственно к законам и иным нормативным правовым актам (и только к ним). Материальный (или фактический) аспект правовой определенности автор

[224] См.: Журавлева О.О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 73-77.

[225] Евлоев И.М. Правовая определенность: принцип или критерий? // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: сб. науч. тр. Казань, 2012. Вып. VII. С. 250.

связывает с правовым положением личности, в частности, в точности и стабильности приобретаемых на основе закона субъективных прав и обязанностей[226].

Ведя речь о взаимосвязи указанных двух типов правовой определенности, ученый пишет: «Безусловно, полное совпадение формальной и материальной определенности – такая же химера, как и абсолютно правильный круг. Однако слишком сильная демаркация этих аспектов правовой определенности неизбежно приведет к системным дефектам в правовой и социальной сферах, что чревато нарушением законности, с одной стороны, правовым нигилизмом – с другой. Поэтому право с самого момента своего рождения содержит определенные механизмы, направленные на элиминацию правовой неопределенности»[227].

Соглашаясь в целом с позицией М.В. Преснякова, следует критически оценить используемые для обозначения двух видов правовой определенности термины: «формальная» и «материальная» определенность, поскольку традиционно форма всегда коррелируется с содержанием[228], а материальные элементы – с процессуальными аспектами. На наш взгляд, более обоснованно материальный аспект правовой определенности именовать содержательным или фактическим, а материальную сторону правовой определенности рассматривать вкупе с процессуальной составляющей данного явления.

Дополнительно М.В. Пресняков рассматривает требование определенности норм права и считает разумным и необходимым разграничивать определенность правовых норм в качестве их сущностного, морфологического свойства и определенность права – как требование непротиворечивости и однозначности самой правовой материи[229]. По его мнению, первое предполагает ясность и недвусмысленность нормы права и соответствие ее формы и содержания, что позволяет именовать данное качество права его формальной определенностью, а

[226] См.: Пресняков М.В. Правовая определенность: формальный и материальный аспекты // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 669.

[227] Там же. С. 670.

[228] «Через единство и взаимораспределенность формы и содержания устанавливаются определенные логические функции понятий и отношений между ними» (см. Павлов В.Т. Отношение между понятиями. Киев, 1961. С. 14).

[229] Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 34.

второе – учитывая, что право не сводимо к совокупности отдельных правовых норм и является, по выражению ученого, «лесом», который зачастую трудно «разглядеть за деревьями», позволяет говорить о принципе определенности правового регулирования в целом[230].

Также существует мнение, что принцип правовой определенности связывает органы публичной власти всех ветвей при принятии любых решений и направлен на достижение двух основных целей: поддержание определенности в правовой сфере и доверия частных лиц к праву и государству. Д.Г. Макаренко пишет, что принцип правовой определенности проявляется в двух аспектах:

1) полнота и непротиворечивость правового регулирования; публичность; качество нормы; доверие (добросовестность государства (теория «legitimate expectations» – легитимных или обоснованных ожиданий частного лица, согласно которой государство не обязано соответствовать всем ожиданиям и надеждам частного лица, но оно не должно обманывать те из них, которые само внушило и поддерживало) и 2) презумпция добропорядочности частных лиц, когда государство в своей деятельности исходит из постулата, что частное лицо действует добросовестно и не лелеет преступные замыслы)[231].

Исследователи правовой определенности в различных сферах правовых отношений также пишут о двойственной природе данной категории.

Н.Н. Ковтун и А.А. Зорин указывают, что в ряде актов конституционного правосудия принцип правовой определенности рассматривается как общеправовое начало, которое, прежде всего, предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость судебного решения[232]. На этой основе данные авторы выделяют два основных элемента, с которыми Конституционный суд Российской Федерации связывает содержание исследуемой нормативной

[230] Пресняков М.В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 34.

[231] Макаренко Д.Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений // Мониторинг правоприменения. 2017. № 4. С. 15-22.

[232] Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2007. 14 февр.

идеи: стабильность правового регулирования в определенной отрасли правовых отношений; реальная исполнимость судебного акта, вступившего в законную силу[233].

И.Н. Лукьянова, исследуя соответствие института преюдиции в административном судопроизводстве «концепции правовой определенности», пишет, что преюдиция, будучи гарантией res judicata, с одной стороны, с другой – является важным средством формирования предсказуемости для граждан вообще и для юристов в частности, последствий своих процессуальных действий, включая участие в доказывании, согласие с рассмотрением дела в порядке упрощенного производства, необходимости обжалования мотивировочной части решения и возможности или невозможности оспаривать обстоятельства, которые устанавливает суд в рассматриваемом деле, в спорах, которые могут возникнуть в будущем[234].

О.О. Журавлева предлагает рассматривать *формальную* и *материальную* определенность правовых норм, понимая под формальной определенностью то, что участники соответствующих правоотношений должны быть уверены в неизменности своего официально признанного статуса, а также приобретенных прав и обязанностей (определенность правового статуса)[235].

М.В. Пресняков, в целом поддерживая О.О. Журавлеву в разграничении правовой определенности на формальную и материальную (фактическую), предлагает иные более обоснованные критерии подобного подразделения.

Под формальной стороной правовой определенности ученый понимает определенность формы выражения правовых предписаний, в связи с чем *формальный аспект* правовой определенности относится непосредственно к законам и иным нормативно-правовым актам (и только к ним) и означает внешний аспект такой определенности. *Материальный (фактический) аспект*

---

[233] См.: Ковтун Н.Н., Зорин А.А. Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного Суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28). С. 36.

[234] Лукьянова И.Н. Проблемы преюдициальности в административном судопроизводстве: в поиске правовой определенности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 26-31.

[235] См.: Журавлева О.О. Принцип правой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 73-77.

правовой определенности предполагает определенность действительного положения лица, точность и стабильность приобретаемых на основе закона субъективных прав и обязанностей[236].

А.А. Рукавишникова (Плашевская) заключает, что «являясь признаком принципа верховенства права, который имеет и международный, и внутригосударственный уровень закрепления и применении, «правовая определенность» как категория должна быть приведена к общему знаменателю и рассматриваться в двух смыслах: *в субъективном* – как естественное право человека и гражданина на правовую определенность, предполагающее естественную возможность каждого человека и гражданина знать и понимать свое правовое положение в обществе и государстве, в том числе определяемое решением суда; и *в объективном* – как совокупность юридических норм и институтов, обеспечивающих предвидение человеком и гражданином своего положения в обществе и государстве»[237]. К числу таких институтов, которые могут носить международный, межотраслевой или отраслевой характер, указанный автор предлагает относить правила и процедуры законодательного процесса и законодательной техники; институты, регламентирующие преодоление пробелов в праве; институты, регламентирующие построение, функционирование и взаимодействие судебной системы; институт разумности сроков судопроизводства; институт судебного решения; институты проверки судебного решения и т.д.[238]

Если с первой частью приведенного высказывания о *субъективном аспекте* правой определенности можно согласиться, поскольку значение данного принципа для гражданина проявляется, прежде всего, в том, что он может полагаться, имеет право надеяться, что государство будет обходиться с ним справедливо и порядочно, а государство может рассчитывать, что гражданин честен и добросовестен по отношению к нему (так называемый принцип веры и

[236] См.: Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 34.

[237] Рукавишникова (Плашевская) А.А. Генезис категории «правовая определенность» в современной науке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 79.

[238] Там же.

доверия), то с ее утверждением о существовании правовой определенности в объективном смысле, как совокупности норм и институтов, можно поспорить. Приводимые ею институты являются самостоятельными, имеют свои цель, задачи, однородную группу регулируемых отношений, иные особенности и не могут быть поглощены правовой определенностью в объективном смысле. Более правильно рассматривать указанные институты в качестве элементов (средств) механизма, обеспечивающего режим правовой определенности в российском праве, являющихся при этом самостоятельными правовыми явлениями.

Позиции ученых данной группы характеризует фокусировка на исследовании какого-то сектора общественных отношений, где правовая определенность выступает в качестве мерила, клише, которому должны соответствовать правовые нормы, те или иные отраслевые механизмы. Основная ценность дуалистических концепций правовой определенности, на наш взгляд, заключена в том, что содержательно «обедняя» само явление «правовой определенности», с одной стороны, с другой – такие позиции иллюстрирует двойственность исследуемой категории, позволяя сделать предположение о вероятности тройственной (и даже более вариативной) сущности правовой определенности.

Плюралистические концепции правовой определенности

Многоаспектный характер правовой определенности выявляется учеными при раскрытии содержания правовой определенности, как правило, с учетом позиций, сформированных Европейским судом по правам человека. При этом расставляются акценты на исследовании правовой определенности в отношении требований к судебным актам и порядку их вынесения, формированию системы пересмотра и механизму проверки судебных постановлений, процедуре исполнения судебных актов и др.

В частности, профессор С.Ф. Афанасьев рассматривает принцип правовой определенности как один из аспектов права на справедливое судебное разбирательство, подчиненное многомерному более объемному и богатому по своему значению и имманентной сути понятию «верховенство права»,

квинтэссенция которого не статична, а изменяется, иногда пополняясь по воле суда[239].

Отчасти подобную позицию занимает С.В. Троицкий, который указывает, что идея правовой определенности является составной частью более общего понятия «верховенство права», которое сформировалось в решениях европейских судов и является одним из наиболее важных общих европейских принципов права, включающим в себя паровую определенность, правовую эффективность и баланс интересов (пропорциональность)[240].

Такие позиции вполне обоснованы, подтверждаются многочисленными примерами из практики Европейского суда по правам человека, который в своих постановлениях подчеркивают общеправовую сущность правовой определенности, когда данный принцип наряду с принципами «правой эффективности» и «баланса интересов» входит в состав принципа более высокого порядка: принципа «верховенства права»[241].

Профессор Е.А. Борисова, опираясь на правовые позиции Европейского Суда, перечисляя конкретные типичные ситуации, обоснованно констатирует, что содержание принципа правовой определенности заключается в следующих гарантиях: принятые судом окончательные судебные постановления не подлежат пересмотру; недопустимо повторное рассмотрение однажды разрешенного судом дела; ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного судебного решения только в целях проведения повторного слушания и получения нового решения; пересмотр «окончательного» судебного решения не является отступлением от принципа правовой определенности, если он осуществляется в целях исправления судебной ошибки, неправильного отправления правосудия; пересмотр не может быть скрытой формой обжалования, а наличие противоположных взглядов сторон на дело само по себе не может служить

[239] См: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ М.А. Викут. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 17.

[240] См.: Троицкий С.В. Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 2 (27) С. 55.

[241] См., например: постановление ЕСПЧ от 24.05.2007 г. по делу «Владимир Соловьев против РФ» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

основанием для пересмотра «окончательного» судебного решения; пересмотр ставшего обязательным для сторон решения суда вышестоящим судом недопустим по заявлению государственного должностного лица; пересмотр «окончательных» решений, когда он допустим, должен быть ограничен определенным сроком»[242].

Аналогичную совокупность проявлений принципа правовой определенности применительно к стадии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов предлагает Р.М. Масаладжиу[243], рассматривая, однако, саму категорию «правовая определенность более широко, включая в ее содержание ясность и четкость действующих правовых норм, устойчивость законных и обоснованных судебных актов, а также стабильность складывающихся на их основе правоотношений, чтобы заинтересованные лица с разумной степенью вероятности могли предвидеть последствия применения к ним судом действующих правовых предписаний и в соответствии с этим предвидеть последствия выбора того или иного варианта своего поведения»[244].

Аккумулируя вышеприведенные позиции, А.Р. Султанов отмечает, что принцип правой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Данный принцип необходим для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей, а при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, что судебные решения, вступившие в законную силу, будут уважаться[245].

---

[242] Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. М.: Норма: Инфра-М, 2013. С. 309.

[243] См.: Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. … к.ю.н. М., 2009. С. 19-22.

[244] См.: Масаладжиу Р.М. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7. С. 22-25; № 8. С. 10-13.

[245] Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Российская юстиция. 2011. № 4 С. 58.

Есть мнение, что отраслевое использование категории «правовая определенность» (в уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, арбитражно-процессуальном прав и т.д.) зачастую носит узконаправленный характер (так, в отраслях процессуального цикла это понятие используется применительно к построению и функционированию системы проверки судебных решений и к самим судебным решениям) и не охватывает всего возможного содержания этого понятия по объему, тогда понимание категории «правовая определенность» в решениях высших судебных инстанций и постановлениях Европейского Суда носит более вариативный характер[246].

Однако как показал анализ научных концепций, позиция автора относительно понятия правовой определенности не зависит от сферы его научных интересов и отраслевой принадлежности. Плюралистические взгляды на правовую определенность представлены учеными, представителями различных отраслей российского права. Некоторая ремарка в адрес представителей поли-концепции может заключаться в том, что всегда предлагается конечный набор аспектов правовой определенности. Анализ выделенных трех блоков концепций правовой определенности (монистических, дуалистических, плюралистических) позволил сформулировать следующее концептуальные выводы:

а) при градации и группировке научных концепций правовой определенности не работает критерий отраслевой принадлежности исследователя. Главным критерием выступает анализ представленной позиции ученого и выявление в ней рассматриваемых аспектов правовой определенности;

б) при выявлении сущности правовой определенности авторы преимущественно опираются на толкование данной категории в постановлениях Европейского суда по правам человека, поскольку именно там зафиксирован «стандарт правовой определенности», т.е. тот минимум гарантий, которому должно отвечать национальное законодательство;

[246] См.: Рукавишникова (Плашевская) А.А. Генезис категории «правовая определенность» в современной науке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 71.

в) содержательно наполняют правовую определенность конкретными типичными случаями, которые были квалифицированы Европейским Судом по правам человека, как нарушающие принцип правовой определенности;

г) между выделенными концепциями правовой определенности нет принципиальных противоречий и научной конкуренции, поскольку каждая из них отстаивает и содержательно раскрывает отдельный аспект данного правового явления, которое выступает многомерным правовым феноменом, аккумулирующим различные аспекты и формы своей реализации и проявления.

Соответственно, каждая последующая концепция является более вариативной, а плюралистическая – самой вариативной и наиболее комплексной. Плюралистическая концепция, на наш взгляд, отвечает современным требованиям права и стандартам правосудия. Приведем соответствующую аргументацию.

Учитывая, что под сущностью[247] явления следует понимать те внутренние и необходимые, общие и основные, существенные, главные и устойчивые свойства, признаки, черты правовых явлений, единство и взаимообусловленность которых определяют их специфику и закономерности развития[248], то для определения сущности любого правового явления, включая правовую определенность, необходимо учитывать все составляющие ее компоненты и аспекты проявления[249]. Для того чтобы определить сущность правовой определенности, следует: вычленить, проанализировать каждый из элементов, составляющих ее континуум, действующих в системе и взаимодействии; отграничить данное понятие от смежных категорий и явлений, определить их соотношение и взаимосвязь. Учитывая, что всякое юридическое понятие выступает «инструментом познания» правовой действительности, если оно носит адекватно отображаемый, действительный характер, является мысленным аналогом реальных правовых явлений и процессов, то образование абстрактных

[247] В философии под сущностью (quiditas) понимается то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего. Иногда это ядро рассматривают как самостоятельное сущее. В таком случае говорят о «сущностях», которые вступают в связь друг с другом, действуют друг на друга и т.д.[247]

[248] Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 42.

[249] См.: Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуциев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов: учебник для адъюнктов высших образовательных учреждений МВД России / под ред. И.И. Кального. СПб., 2001. С. 460.

юридических понятий предполагает расчленение, выделение и определение каждой из сторон, свойств, черт изучаемого правового явления и синтезирование в мышлении их общих признаков[250].

При раскрытии сущности правовой определенности следует учитывать совокупность факторов: отсутствие текстуального нормативного закрепления категории «правовая определенность»[251] (legal certainty) как в нормах Конвенции, так и в нормах российского национального права; правовая определенность как правовое явление выводится из толкования п. 1 ст. 6 Конвенции, как элемент права на справедливое судебное разбирательство [252] , которое является компонентом правового явления более высокого порядка: «верховенство права». Это позволяет вести речь о своеобразной триаде категорий по родовому признаку и объему понятия, как то: «верховенство права» – «справедливость судебного разбирательства» – «правовая определенность» (см. *рис. 1*);

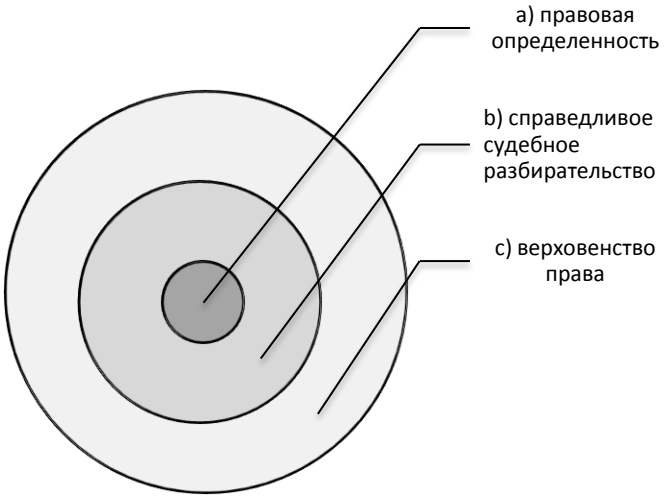

Рис. 1. Соотношение по объему понятия категорий «правовая определенность», «справедливое судебное разбирательство», «верховенство права»

[250] См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 63.

[251] В немецкоязычном правовом пространстве данный принцип обозначается: «принцип веры и доверия» (Швейцария), «принцип доверия» (Германия). Наиболее подходящим переводом на русский язык данного принципа являются: «принцип стабильности правовых условий» или «принцип правовой определенности».

[252] См.: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия» (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

содержательное наполнение понятия «правовая определенность» неизбежно базируется на его толковании Европейским судом по правам человека (ECHR), выраженных в постановлениях Суда, что является его легальной компетенцией[253];

перечень конкретных ситуаций и случаев, в которых Суд констатирует нарушение принципа правовой определенности и которые квалифицирует, как нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, является не исчерпывающим, *a priory* быть таковыми не может с учетом разнообразия общественных отношений и своеобразия национальных режимов судопроизводства государств-членов Совета Европы [254] . Этим обусловлены содержательное разнообразие и поликомпонентность правовой определенности как категории права.

Учитывая приведенные выше доводы, можно констатировать, что сущность правовой определенности детерминируется тем, что исследуемое понятие есть многоаспектное [255] правовое явление [256] , имеющее несколько значений и содержательно наполненное разнообразными аспектами, каждое из которых раскрывает ту или иную сторону сущности анализируемого правового феномена (феномена правовой определенности).

Ученые отмечают данный факт, подчеркивая, что правовая определенность представляет собой весьма эклектичное понятие, объединяющее самые различные требования к качеству закона и правоприменительной практики: например, в одном ряду здесь находится обязанность официального опубликования закона и недопустимость произвольного пересмотра вступивших в законную силу

[253] См.: «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации»: ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[254] По состоянию на 02.09.2018 таких государств насчитывается 47 (сорок семь). URL: https://www.coe.int/ru/ (дата обращения: 02.09.2018).

[255] Аспект (лат.) – точка зрения, с которой предмет или понятие воспринимается в данное время; перспектива, в которой выступает данное явление (см.: Словарь иностранных слов) / под ред. Ф.Н. Петрова. М. С. 65.

[256] Явление – то, в чем сказывается, обнаруживается сущность, а также всякое проявление чего-нибудь (см.: Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 746).

судебных актов[257]. Этим объясняется то, что попытки дать единое понятие правовой определенности в литературе предпринимаются довольно редко. Таким образом, подобная вариативность позволяет вести речь о правовой определенности как о своеобразном правовом феномене, разнообразные проявления которого имеют специфические характеристики и содержательно наполняются своеобразными качествами и свойствами в зависимости от того доминирующего аспекта, который становится приоритетным в конкретном случае.

Определение понятия правовой определенности, предлагаемое в рамках данного исследования, будет сформулировано в последующих параграфах работы на основе обобщения эмпирического материала, который позволит проанализировать и подтвердить соответствующие аспекты исследуемого правового феномена. Полиаспектность категории «правовая определенность» формируется совокупностью аспектов (ипостасей), в качестве которых данное явление рассматривается в научной среде и (или) применяется в практической сфере. Конгломерат данных ипостасей позволяет исследуемому явлению применяться в различных секторах гражданского судопроизводства в разных качествах и проявлениях, сохраняя при этом сущностные характеристики правовой определенности как многомерного правового явления.

Так, А.И. Сидоренко, изучив практику Конституционного Суда Российской Федерации, выявила четыре значения применения Конституционным Судом принципа правовой определенности по частоте использования в следующем порядке: строгость установленных сроков, неопровержимость судебных решений, ясность правого регулирования, стабильность правового регулирования[258].

Следует подчеркнуть, что содержательное наполнение категории «правовая определенность» не исчерпывается указанными ученым четырьмя группами нарушений, а данный список проявлений принципа правовой определенности является достаточно условным и не может быть ограничен приведенными

[257] Пресняков М.В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правой определенности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 32.

[258] См.: Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 66-67.

ситуациями, поскольку может дополняться и варьироваться по мере расширения как практики Европейского Суда по правам человека. Подобная вариативность и многоаспектность позволяет вести речь о правовой определенности как своеобразном правовом феномене в целом, так и о правовой определенности как феномене гражданского процессуального права, в сфере которого данное явление приобретает специфические характеристики и свойства, содержательно наполняется иными качествами и смыслами.

Анализ практики Европейского Суда по правам человека позволил сформировать относительно определенный перечень правовых ситуаций, образующих разные аспекты правовой определенности:

1 – взаимосвязь правовой определенности с требованием ясности, определенности, недвусмысленности правовой нормы, запретом придавать закону обратную силу («Лопеш де Соуза Фернандеш (Lopes de Sousa Fernandes) против Португалии»: Постановление Европейского Суда от 19.12.2017 (жалоба № 56080/13) [259] ; «Саришвили-Болквадзе (Sarishvili-Bolkvadze) против Грузии»: Постановление Европейского Суда от 19.07.2018 по делу (жалоба № 58240/08)[260]; «Мехмет Шентюрк и Бекир Шентюрк (Mehmet Senturk and Bekir Senturk) против Турции»: Постановление Европейского Суда от 09.04.2013 (жалоба № 13423/09)[261] и др.

2 – рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона («Шайхатаров и другие (Shaykhatarov and Others) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 15.01.2019 (жалоба № 47737/10 и четыре другие) [262] ; «Барашкова (Barashkova) против Российской Федерации» (жалоба № 26716/03): Постановление Европейского Суда от 29.04.2008[263]; «Ашур (Achour) против Франции»: постановление Европейского Суда от 10.11.2004 по делу (жалоба № 67335/01)[264] и др.

[259] Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 6 (18).
[260] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1.
[261] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 9.
[262] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 2.
[263] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 10.
[264] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 4.

3 – соблюдение разумного срока судопроизводства по делу («Сукобльевич против Хорватии» (Sukobljevic v. Croatia): постановление Европейского Суда от 02.11.2006 (жалоба № 5129/03)[265]; «Лелик (Lelik) против России»: постановление Европейского Суда от 03.06.2010 (жалоба № 20441/02)[266]; «Поповски (Popovski) против Македонии» (жалоба № 12316/07): Постановление Европейского Суда от 31.10.2013[267] и др.);

4 – невозможность пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*) («Шейман (Sheyman) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда от 21.06.2016 (жалобы № 7873/09 и 8174/09)[268], «Брумареску против Румынии» (Brumarescu v. Romania): постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28.10.1999 (жалоба № 28342/95) [269] , «Садкова и другие (Sadkova and Others) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 04.04.2017 (жалоба № 17229/06 и 11 других)[270] и др.).

В ставшем уже классическим постановлении Европейского Суда от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России» (Pravednaya v. Russia) (жалоба № 69529/01) дается подробное толкование категории «правовая определенность» как свойства судебного акта, предполагающего устойчивость, стабильность судебных постановлений, вступивших в законную силу, уважение правила *res judicata*, в связи с чем основное бремя пересмотра должно ложиться на ординарные судебные инстанции, а закрепление в законе экстраординарных способов обжалования и (потенциально) проверки требует соблюдение ряда условий: создание специальной процедуры пересмотра, зависящей не только от обращения заинтересованных лиц; закрепление ограниченного перечня оснований для отмены вступившего в законную силу судебного акта; наличие пресекательных сроков, в течение которых может быть инициирована проверка;

[265] URL: https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a1/postanovlenie-espch-sukoblevich-protiv-khorvatii
[266] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 109-115.
[267] Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание. 2016. № 8 (32).
[268] Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 1.
[269] URL: https://roseurosud.org/r/st-6/st-6a1/postanovlenie-espch-brumaresku-protiv-rumynii
[270] Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1.

устранение многоинстанционной и неоднократной возможности проверки судебных актов.

В последующих постановлениях Европейский Суд транслирует высказанный ранее подход, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной инстанций. Обратная ситуация приводит к нарушению принципа правовой определенности[271];

5 – справедливое рассмотрение дела только при надлежащем извещении участников процесса, законным составом суда («Хлыстов и другие (Khlystov and Others) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда от 08.03.2018 (жалобы № 19061/12, 45497/12, 72725/12, 9614/14, 6238/17 и 11256/17)[272]; «Вячеслав Корчагин (Vyacheslav Korchagin) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 28.08.2018 (жалоба № 12307/16)[273]; «Муружева (Muruzheva) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 15.05.2018 (жалоба № 62526/15)[274] и др.);

6 – своевременное исполнение судебного акта («Лебедев (Lebedev) против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда от 20.03.2018 (жалоба № 6705/07)[275], «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 05.02.2019 (жалоба № 60708/13)[276]; «Горчакова и другие (Gorchakova and Others) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 12.06.2018 (жалоба № 21772/06)[277] и др.);

[271] Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5. В постановлении от **18.01.2007** по делу «Кот против РФ» (жалоба № 2).

[272] URL: http://european-court-help.ru/delo-khlystova-i-drugie-protiv-rossii/

[273] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 9.

[274] Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск. 2019. № 3.

[275] Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 11.

[276] Там же. № 10.

[277] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6.

7 – запрет на злоупотребление правами («Ганс Йорг Шиманек (Hans Jorg Schimanek) против Австрии»: решение Европейского Суда от 01.02.2000 [278]; «Алпеева и Джалагония (Alpeyeva and Dzhalagoniya) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 12.06.2018 (жалобы № 7549/09 и 33330/11) [279]; «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации»: Постановление Европейского Суда от 18.07.2017 (жалоба № 60393/13)[280].

Приведенный выше список ситуаций, когда Европейский Суд констатировал нарушение принципа правовой определенности, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции, и отменял судебные постановления, не является статичным и исчерпывающим. Такой перечень сформирован на базе правовых позиций Европейского Суда, которые нашли отражение в его постановлениях.

Поскольку в п. 1 ст. 6 Конвенции отсутствует как само понятие правовой определенности, так и список конкретных случаев, которые могут быть квалифицированы, как нарушающие правовую определенность (они вычленяются на основе толкования Европейским Судом конкретных нарушений, допущенных при отправлении правосудия), постольку с учетом многообразия общественных отношений данный перечень может дополняться иными примерами, возникающими в судебной практике. Внедрение в понятие «правовая определенность» новых составных частей осуществляется по причине эволюционности интерпретационного функционирования Страсбургского Суда[281].

Взаимодействие европейского и отечественного правопорядков реализуется в условиях координации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия[282]. Противоположное взаимоотношение международного и национального органов привело бы к деформации правовой системы отдельного государства, породило существенные правовые пробелы и неустранимые множественные коллизии.

---

[278] Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3(27).

[279] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6.

[280] Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 6.

[281] См.: Туманов В. Автономное толкование понятий в практике Европейского Суда по правам человека // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2003. № 3. С. 78-79.

[282] См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2017. С. 480.

В связи с этим взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальной судебной системы России по вопросам обеспечения правовой определенности должно основываться на началах взаимного уважения и партнерства. На национальном уровне Конституционный Суд Российской Федерации разделяет позицию Европейского Суда относительно толкования правовой определенности, сохраняя преемственность в данном вопросе, используя следующие формы взаимодействия с Европейским Судом: *мониторинг* – исследование, анализ, обобщение постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных как против Российской Федерации, так и иных государств-членов ЕС, оценка новых правовых позиций и эволюции взглядов Европейского Суда; *правоприменение* – активное использование, ссылка на данные акты непосредственно в постановлениях и определениях при рассмотрении конкретных жалоб, ориентация судов всех звеньев судебной системы Российской Федерации на более массовое применении постановлений Европейского Суда, включая те, в которых конкретизируются правовая определенность и правило *res judicata; исполнение* – контроль за соответствием Конституции Российской Федерации вынесенных против России и подлежащих исполнению на территории России постановлений Европейского Суда, в которых констатируются нарушения норм Конвенции; *законотворчество* – выработка и формулирование законодательных предложений по преобразованию действующего процессуального законодательства с целью унификации с нормами Конвенции.

Конституционный Суд Российской Федерации придерживается плюралистического подхода при определении понятия «правовая определенность», толкуя и применяя его в разнообразных значения. Впервые требование определенности как конституционный принцип и одновременно критерий конституционности было обоснованно в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № 3-П, в котором Суд указал, что общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть

обеспечено только при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями.

В последующей практике Конституционный Суд Российской Федерации связывал правовую определенность с определенностью правовой нормы, и указывал, что закон, во всяком случае, должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия.

Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации позволил сформировать относительно определенный перечень проявлений правовой определенности, которые включаются высшим органом конституционного контроля в содержание правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации. Содержательные значения правовой определенности, конкретизированные Конституционным Судом Российской Федерации с учетом особенностей национальной системы, преимущественно идентичны сформированным Европейским Судом, в связи с чем, их можно охарактеризовать, как значения-дублеры:

1 – формальная определенность закона (определенность внешнего выражения правой нормы), его ясность, четкость, непротиворечивость, однозначность, отсутствие пробелов и коллизий, что обеспечивается определенными требованиями к законодательной технике, минимизация субъективной оценки содержания нормы, исключение двойственного ее толкования[283];

2 – стабильность судебных постановлений, вступивших в законную силу (окончательность)[284], уважение правила *res judicata*, в связи с чем основное бремя

[283] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

[284] Н.Н. Ковтун и А.А. Зорин со ссылкой на постановления Конституционного Суда РФ рассматривают данный аспект правовой определенности в качестве самостоятельного принципа, получившего отдельную интерпретацию в актах конституционного контроля (см. Ковтун Н.Н., Зорин А.А. Принцип правовой

пересмотра должно ложиться на ординарные судебные инстанции, а закрепление в законе экстраординарных способов обжалования и (потенциально) проверки требует соблюдение ряда условий [285] : создание специальной процедуры пересмотра, зависящей не только от обращения заинтересованных лиц; закрепление ограниченного перечня оснований для отмены вступившего в законную силу судебного акта; наличие пресекательных сроков, в течение которых может быть инициирована проверка; устранение многоинстанционной и неоднократной возможности проверки судебных актов;

3 – справедливость судебного разбирательства, обеспечение возможности участия в рассмотрении дела, когда субъект надлежащим образом извещен о дате судебного заседания, поскольку имеет право знать о начавшемся в отношении него судебном разбирательстве, возражать и защищаться против предъявленного обвинения (требования), включая рассмотрение дела судами проверочных инстанций и другие аналогичные аспекты[286];

4 – разумная продолжительность судебного разбирательства, определенность срока рассмотрения дела и вынесения по нему итогового акта. В том случае, когда рассмотрение дела затягивается, рассматривается чрезмерно долго, нарушается право заинтересованного лица на получение эффективной судебной защиты, а значит, и принцип правовой определенности в механизме защиты нарушенных прав[287];

определенности в системе правовых позиций и итоговых выводов Конституционного Суда РФ // Вестник Волгоградского гос. университета. Сер. 5. Юриспруд. 2015. № 3 (28). С. 145).

[285] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 14. Ст. 1734.

[286] Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3117-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожевникова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 113 и пунктом 1 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6DDC2E5BF8E09F7F60D7C44D18DF26C0&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1252120771061746168581138 02&base=ARB&n=610710&rnd=08E2D026A3C0EF8F14D6731D38B9BCD9#hekjyu9l0s

[287] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 22.01.2020; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2011; Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 448-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406

5 – определенность и непротиворечивость судебного постановления, исключающая нарушения прав других лиц, не участвующих в рассмотрении данного дела. Это предполагает, что на данных лиц неправомерно не возлагается обязанность, они не лишаются прав (иного блага), не нарушаются, не ограничиваются их права и др.[288];

6 – отсутствие злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства. Недобросовестное и неразумное поведение субъектов гражданских процессуальных отношений противоречит основной цели гражданского судопроизводства – защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов, делает ее неэффективной и противоречащей принципам правовой определенности и справедливости судебного разбирательства[289];

7 – исполнимость судебного решения, которая предполагает обязанность сторон и государственных органов и их должностных лиц подчиниться окончательной резолюции суда и в принудительном порядке ее исполнить[290].

Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=571F716984B51FD2FC9612D5A8DB3CD9&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1252120771061746168581138 02&base=ARB&n=457793&rnd=08E2D026A3C0EF8F14D6731D38B9BCD9#12ulecprmxt

[288] Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 520-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы некоммерческого партнерства «Союз частных перевозчиков» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 65 и статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=FE571BBC294C9E356AD880251F588241&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=2031231934048487068993648 54&base=ARB&n=534211&rnd=631213CA230E723ADC88480A8A54D2FE#32p81w70t5o

[289] Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1445-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодянкина Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CAB6652BC975A1079800C6B576717417&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=2031231934048487068993648 54&base=ARB&n=404422&rnd=631213CA230E723ADC88480A8A54D2FE#2l42ycwz00e; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2010.

[290] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 № 26-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2019; Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Корольковой Елены Львовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128, частями 1 и 3 статьи 313, частями 1 и 2 статьи 352 во взаимосвязи со статьями 202 и 203, а также частью 11 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=39FD17E17A78A10D216C3447E5AC042D&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=2031231934048487068993648 54&base=ARB&n=560518&rnd=631213CA230E723ADC88480A8A54D2FE#1h3sc4sybb5

Одновременно с дублирующими подходами к понятию и значению правовой определенности практика Конституционного Суда Российской Федерации позволяет вычленить новые (интерпретационные подходы), которые сформировались с учетом особенностей национальной правовой системы. В частности, в практике Конституционного Суда Российской Федерации есть примеры, когда Суд содержательно включает в понятие правовой определенности такие значения, как равенство всех перед законом и судом[291], единообразие понимания, толкования правовой нормы всеми правоприменителями[292] и др.

Несмотря на общность правовых позиций Европейского Суда и Конституционного Суда Российской Федерации, функции данных органов в обеспечении правовой определенности несколько отличаются по своей направленности, что обусловлено статусом данных органов, компетенцией, порядком образования и регламентом функционирования. Особенности их ролей в обеспечении правой определенности будут раскрыты далее в работе. Однако уже здесь уместно заявить о том, что оба суда участвуют в механизме обеспечения правовой определенности, обеспечивая разный уровень по качеству правовой определенности.

Так, набор минимальных требований правовой определенности, который предлагаем именовать «стандарт правовой определенности», первично формируется и обеспечивается Европейским Судом по правам человека, а уже вслед за ним на национальном уровне Конституционным Судм Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации. Обеспечение соблюдения правовой определенности на внутригосударственном уровне («режим правовой определенности») – прерогатива высших судебных инстанций отдельного государства. Соответственно, на территории России Конституционный Суд Российской Федерации с учетом стандарта правовой

[291] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 2). Ст. 5014.

[292] Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2012 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста». URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/433053/#ixzz5PwKGXFvB (дата обращения: 02.09.2018).

определенности, транслируемого Европейским Судом, формирует и обеспечивает соответствующий режим правовой определенности, который по системе гарантий не может быть ниже установленного конвенционным механизмом уровня.

Проанализировав правовую определенность в актах Европейского Суда и Констиутционного Суда Российской Федерации, можно заключить: правовая определенность как обобщающее понятие содержательно раскрывается и применяется судом индивидуально в каждом конкретном случае при рассмотрении жалобы (заявления, обращения), что свидетельствует об ее оценочном характере; спектр проявлений «правовой определенности» является многообразным, что можно предположить об отсутствии исчерпывающего перечня его проявлений (аспектов), что периодически подтверждается новыми научными исследованиями, регулярно обновляемой судебной практикой, а также разнообразием общественных отношений. Отсюда вытекает, что список значений правовой определенности является открытым и условным, поскольку может дополняться по мере накопления практики Европейского Суда и Конституционного Суда Российской Федерации, выявляющей случаи, противоречащие началу правовой определенности; наиболее распространенными являются семь аспектов правовой определенности, которые зафиксированы и транслируются в практике обоих судебных органов. К ним относятся: формальная определенность закона, стабильность судебных постановлений, справедливое судебное разбирательство, разумная продолжительность судебного разбирательства, определенность и непротиворечивость судебного постановления (окончательность), отсутствие злоупотреблений процессуальными правами участниками гражданского судопроизводства, исполнимость судебного решения.

С учетом указанных тезисов можно сформулировать понятие правовой определенности в гражданском процессуальном праве – это совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных разработок, при которых обеспечивается определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений, справедливость судебного

разбирательства в разумный срок, определенность и непротиворечивость судебного постановления, пресечение злоупотреблений гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

1.3. Многоаспектный характер и концепция «триады правовой определенности» в гражданском судопроизводстве

На диссертационном уровне были исследованы и выявлены следующие значения правовой определенности, которые интерпретационно применимы к сфере гражданских процессуальных отношений: свойство правой нормы [293] (определенность гражданской процессуальной нормы); принцип права [294] (принцип гражданского процессуального права); требование к судебному постановлению [295] (определенность судебного постановления); последствие (свойство) законной силы судебного постановления [296] (вступившее в законную силу судебное постановление должно быть определенным, т.е. обладать свойствами неопровержимости, исключительности, преюдициальности); основание отмены судебного постановления (судебное постановление подлежит отмене (изменению) при нарушении правил правовой определенности [297]); субъективное право (право на правовую определенность как часть права на

[293] См., например: Дворников Н.Л. Системное толкование норм права: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.01 Н. Новгород, 2007; Пузырева Е.В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.01. СПб., 2008.

[294] См., например: Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.09. Краснодар, 2018; Сидоренко А.И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского Суда по правам человека: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.01. М., 2016.

[295] См., например: Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.09. М., 2019; Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.09. М., 2015.

[296] См., например: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.15. Екатеринбург, 2014.

[297] См., например: Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. М., 2005; Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах. М., 2009.

справедливое судебное разбирательство [298]); критерий реализации прав и обязанностей субъектов гражданских процессуальных отношений [299] (определенность при реализации гражданских процессуальных прав, исключение злоупотреблений процессуальными правами).

Данный перечень не претендует на конечность, не ограничивает появления иных смыслов данного правового феномена в будущем. Феномену правовой определенности в гражданском процессуальном праве присущи следующие основные свойства: вариативность; динамичность; открытый перечень случаев; подчинение категориям «справедливость судебного разбирательства» и «верховенство права»; соотношение с категориями «*res judicata», «non bis in idem», «estoppel»*, «*lis pendens»,* «законная сила судебного постановления».

В зависимости от того критерия (доминирующего признака), который кладется в основу выделения и формирования тех или иных специфических черт правовой определенности и позволяет анализируемому правовому явлению функционировать и развиваться, представляется возможным рассматривать правовую определенность в качестве: а) свойства правой нормы; б) принципа права; в) требования к судебному постановлению; г) последствия (свойства) законной силы судебного постановления; д) основания отмены судебного постановления; е) субъективного права; ж) критерия реализации прав и обязанностей субъектов гражданских процессуальных отношений. Выявленные аспекты выступают различными ипостасями правовой определенности и в совокупности составляют его сущность (правовую природу) [300] и позволяют

---

[298] См., например: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Саратов, 2010; Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.15. Саратов, 2011; Неказаков В.Я. Конституционно-правовые вопросы реализации в российском праве и правоприменительной практике статей 5 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Право на свободу, личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.02. М., 2005; Рабцевич О.И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.10. М., 2003.

[299] См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. СПб., 2009; Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореф. дис. ... к.ю.н. 12.00.15. Омск, 2018; Алаторцев А.Ю. Правовая определенность уголовно-правового запрета: автореф. дис. … к.ю.н. 12.00.08. М., 2018.

[300] «Природа» (лат. natura) какого-либо явления – «то, что существенно для каждого сущего с самого его возникновения. Первоначальная сущность (ядро) вещи» (см. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.

транслировать особую плюралистическую концепцию правовой определенности в рамках цивилистического процесса. Именно плюралистический подход является системным [301], поскольку отражает весь спектр проявлений правовой определенности в гражданском судопроизводстве и не ограничивает данное явление каким-либо одним значением.

Обоснование авторского взгляда и заявление о новых аспектах правовой определенности, не выявленных ранее в правовой доктрине, называемой нами «триадой правовой определенности», включающей в качестве самостоятельных и взаимосвязанных компонентов «стандарт правовой определенности», «режим правовой определенности», «модель правовой определенности», целесообразно предварить обзором наиболее распространенных подходов. Наиболее разработанными в юридической науке самостоятельными значениями правовой определенности являются: рассмотрение правовой определенности в качестве свойства законной силы судебного постановления и принципа права.

Правовая определенность как совокупность свойств законной силы судебного постановления

В действующем гражданском процессуальном законодательстве отсутствует легальное определение понятия законной силы судебного постановления и не закреплены свойства законной силы судебных актов, называемые некоторыми учеными правовыми последствиями вступления постановления в законную силу[302]. В ст. 180 АПК РФ, ст. 209 ГПК РФ, ст. 186 КАС РФ конкретизируются только порядок и сроки вступления решения в

Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. М., 2002. С. 364). В толковом словаре С.И. Ожегова «природа явления» определяется как «основное свойство, сущность» (см. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 598).

[301] «Система» (др.-греч. σύστημα – «целое, составленное из частей; соединение») – множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство (см. Большой Российский энциклопедический словарь. - М.: БРЭ. - 2003. С. 1437). В отличие от понятий «множество», «совокупность» понятие системы подчеркивает упорядоченность, целостность, наличие закономерностей построения, функционирования и развития (см. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем и системный анализ: учебник для академического бакалавриата. – Изд. 2-е. – М.: Юрайт, 2014. С. 516).

[302] См.: Семенов В.М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Екатеринбург, 2004. С. 502.

законную силу, несмотря на очевидную значимость материально-правовых и процессуальных последствий[303].

В гражданской процессуальной доктрине существует несколько позиций относительно сущности института законной силы судебного решения и понятия законной силы судебного постановления[304]. Общепризнанным считается подход, разделяемый Е.В. Клиновой[305], А.А. Князевым[306], согласно которому законная сила судебного постановления рассматривается через призму и совокупность свойств (качеств) данного явления, к которым относят неизменность, неопровержимость, исключительность, преюдициальность, обязательность, исполнимость, которые обеспечивают стабильность подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также защиту действительно нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений[307].

В приведенном перечне качеств нет категории «определенность», что, на наш взгляд, не означает отсутствие у вступивших в законную силу судебных постановлений данного свойства. Вопрос скорее заключен в понятийно-категориальном аппарате гражданского процессуального права, в терминологический оборот которого понятия «правовая определенность» и «определенность судебного акта» вошли благодаря Конвенции о защите прав человека и постановлениям Европейского Суда.

Термин «правовая определенность (legal certainty)» в актах Европейского Суда неизменно связывается с понятиями: «окончательность судебного

---

[303] Никитин, С.В. Последствия признания судом нормативного правового акта незаконным: материально-правовой аспект // Российское правосудие. 2018. №1. С. 92–100.

[304] Краткий обзор существующих позиций представлен в следующих научных работах, см., например: Гурвич М.А. Обязательность и законная сила судебного решения // Советское государство и право. 1970. № 5 С. 37; Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11-12; Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 13-48.

[305] Клинова Е.В. Проявление законной силы судебного решения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 27.

[306] См.: Князев А.А. Законная сила судебного решения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 13.

[307] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 276.

решения»[308], «устойчивость судебного акта»[309], «неотменяемость (неизменность) судебного акта»[310].

В частности, в «Промежуточной резолюции ResDH (2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы» указывается, что «в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных постановлениях должны быть исправлены, в первую очередь, в рамках обычного апелляционного и (или кассационного) производства до того, как судебное постановление вступит в силу»[311].

Данная трактовка совпадает с известным в науке гражданского процессуального права понятием такого свойства законной силы судебного постановления, как неопровержимость, под которым понимается запрет на оспаривание (обжалование) судебного акта в обычном (ординарном) апелляционном порядке[312], но допускается обжалование в исключительном (экстраординарном) порядке (кассация, надзор). Указанное свойство непосредственно вытекает из ч. 1 ст. 209 ГПК РФ, ст. 180 АПК РФ. Именно качество неопровержимости, по верному высказыванию М.Г. Авдюкова, позволяет избегнуть «бесконечного хождения дела по инстанциям» в результате многократных обжалований[313].

Конкретизируя окончательность судебного постановления, Европейский Суд подчеркивает, что решение должно приобрести силу дела, однажды разрешенного судом; стать неотменяемым, т.е. когда не существует других

---

[308] По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации»: Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12.

[309] Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 «Дело «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5.

[310] Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004 «Дело Никитин (Nikitin) против России» (жалоба № 50178/99) [англ.]. URL: http://www.echr.coe.int

[311] Промежуточная Резолюция ResDH(2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы. URL: http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResDH(2006)1_churk.htm

[312] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 279.

[313] См.: Авдюков М.Г. Судебное решение. М., 1959. С. 144.

способов правовой защиты [314], что содержательно отражает такое свойство законной силы судебного постановления, как его исключительность, под которой в науке гражданского процессуального права традиционно понимается невозможность повторного обращения заинтересованного лица в суд с тождественными требованиями и повторного его рассмотрения и разрешения судом, поскольку судебным актом окончательно и бесповоротно определен тот вариант юридического поведения, которому обязаны следовать субъекты соответствующего материального правоотношения[315].

Также Европейский Суд по правам человека указывает, что вступившее в законную силу судебное постановление становится обязательным для исполнения, позволяя сторонам эффективно ссылаться на окончательные судебные постановления и исключать повторное рассмотрение однажды решенного дела, исходя из правила *res judicata* [316], что органичным образом отражает такое свойство законной силы судебного постановления, как его преюдициальность: гарантию того, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Данное качество вытекает из ч. 2 ст. 209, ч. 2, 3, 4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2, 3, 4 ст. 69 АПК РФ и детализируется в п. 8-9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»[317].

Проведенный анализ подтверждает то, что все три указанные выше свойства законной силы судебного постановления (неопровержимость, исключительность, преюдициальность) не противоречат свойству определенности судебного постановления и не исключают его, а наоборот, органически им охватываются, как родовым понятием, и составляют его отдельные стороны. В связи с чем совокупность таких качеств законной силы судебного

[314] Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 12.

[315] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: Норма, 2007. С. 280.

[316] Рябых против России (Ryabykh v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 года (жалоба № 52854/99). URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ryabyx-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/

[317] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

постановления, разработанных в национальной доктрине гражданского процессуального права, как неопровержимость, исключительность, преюдициальность, составляют содержание свойства законной силы судебного акта – его определенности и являются синонимичным заменяемым категориям.

Правовая определенность как свойство вступившего в законную силу судебного постановления есть совокупность качеств неопровержимости, исключительности и преюдициальности и представляет собой запрет на оспаривание судебного акта в ординарном порядке, невозможность повторного обращения заинтересованного лица в суд с тождественным требованием, недопустимость оспаривания установленных вступившим в законную силу судебным постановлением обстоятельств при рассмотрении другого дела.

В зарубежной доктрине правовая определенность также раскрывается через требования к судебному решению и посредством существенно-значимых императивов, как то: одно и тоже положение судебного акта должно исключать разные ответы для разных лиц в зависимости от того, кто его толкует; судебный акт должен содержать исчерпывающе четкое обоснование содержащихся в нем правовых позиций; судебный акт в резолютивной части должен иметь (и определять) предельно четкую и однозначную хронологическую упорядоченность и др[318].

Правовая определенность как принцип гражданского процессуального права

Понятие «принцип права» (от лат. *principium* – «начало», «происхождение», «то, что было в начале»[319]), разработанное в теории права, служит основой для определения понятия «принцип гражданского процессуального права». В развитых правовых системах, по обоснованному утверждению С.С. Алексеева, принципы представляют собой своего рода «сгустки» правовой ткани, не только выявляющие наиболее характерные черты содержания данной системы, но и

[318] См.: Соловьев А.А. Доктрина правовой определенности в судопроизводстве: зарубежные подходы // экономическое правосудие на Дальнем Востоке. 2020. № 4. С. 63- 67; Windel P. Der EGMR und das Prozessrecht: Update 13.0 // Juristische Rundschau. 2014. № 9. S. 365–371; Zuckerman, A. Civil Justice in Crisis: Comparative Perspectives of Civil Procedure. URL: http://www.oxfordscholarship.com/view/ (дата обращения: 05.06.2018).

[319] Kirsten Walsh. The Idea of Principles in Early Modern Thought: Interdisciplinary Perspectives / Peter R. Anstey. Routledge, 2017. 304 с.

выступающие в качестве высокозначимых регулятивных элементов в структуре права. Как глубинные элементы они способны направлять развитие и функционирование всей правовой системы, определять линии судебной и иной юридической практики, способствовать устранению пробелов в праве, отмене устаревших и принятию новых юридических норм[320].

В юридической науке сложилось несколько подходов к понятию правовых принципов, которые условно можно сгруппировать *в три блока*[321]. *Первый блок* включает позиции ученых, как правило, представителей теории и философии права, которые преподносят принципы как глобальные философские (научные) категории. В частности, Д.А. Керимов рассматривает принципы права как научную категорию, отражающую в своих теоретических положениях определенные закономерности развития общественных отношений, направление и основные черты правового регулирования общественных отношений [322]. Подобного подхода придерживался К.С. Юдельсон, который под принципами права понимал теоретические положения, выражающие необходимость определенных способов и форм правового регулирования общественных отношений государством, обусловленных объективными закономерностями общественного развития[323].

В соответствии с приведенной концепцией принципы, как идейные начала, не получают своего выражения и не фиксируются непосредственно в нормах права.

Второй блок представлен позициями ученых, которые полагали, что принцип права – наиболее общая норма, и поэтому отождествляется полностью с нормой права [324]. М.А. Гурвич писал, что принципы гражданского процессуального права представляют собой руководящие положения, имеющие определяющее значение для всей системы процессуальных институтов и

[320] Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. С. 187.

[321] И.Н. Спицин именует данный подход как нормативистский (см. Спицин И.Н. Транспарентность в цивилистическом процессе. М., 2013. С. 304).

[322] См.: Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 134.

[323] См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. С. 31-32.

[324] И.Н. Спицин именует данную концепцию как нормативистскую (см. Спицин И.Н. Транспарентность в цивилистическом процессе. М., 2013. С. 307).

выражающие наиболее существенные черты данной отрасли права, обязательное действие которых закреплено законами [325] . М.С. Шакарян рассматривала принципы права как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни и всегда зафиксированные в конкретных правовых предписаниях[326].

Третий блок – самый обширный и включает позиции авторов, которые аккумулируют в своих представлениях о правовом принципе первые две концепции, поскольку, с одной стороны, принципы права определяются как идейные начала, а с другой – как нормативно-руководящие основы права. По выражению В.М. Семенова, принципы права – это не только нормативно-руководящие начала, но качественные особенности права, которые составляют его идейно-политические начала, которые становятся таковыми, поскольку закреплены законодательно[327]. По мнению Н.А. Чечиной, принципы гражданского процессуального права есть основные идеи, положения, руководящие начала по вопросам осуществления правосудия по гражданским делам, закрепленные нормами гражданского процессуального права[328].

В.Н. Щеглов сформулировал емкое понятие принципов гражданского процессуального права, под которыми следует понимать общее начало, определяющее природу процесса, весь его строй, обеспечивающее быстрое и правильное рассмотрение гражданских дел и реальную защиту действительно нарушенных и оспариваемых гражданских прав и охраняемых законом интересов. Принципы права, являясь руководящими положениями, учитываются при разработке процессуальных норм и определяют их содержание[329].

Современные ученые и исследователи гражданского процессуального права также разделяют третий подход к понятию принципов. О.В. Исаенкова и А.А.

---

[325] См.: Советский гражданский процесс. М.: Высш. школа, 1975. С. 16-17.

[326] См.: Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 34.

[327] См.: Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. А.А. Мельников (автор главы – В.М. Семенов). М., 1981. С. 129.

[328] См.: Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 52.

[329] См.: Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право: лекции для студентов. Томск, 1976. С. 22.

Демичев указывают, что принципы права, как руководящие идеи, наряду с нормативным закреплением могут находиться вне сферы права, исключительно в правосознании (доктринальные принципы)[330].

Г.Л. Осокина подчеркивает, что принцип права как руководящая идея, основополагающее начало требует обязательного закрепления в нормах права, ибо нуждается в специальной защите, обеспеченной силой государственного принуждения[331]. Аналогичного подхода придерживаются И.В. Решетникова и В.В. Ярков, которые в качестве общих и важнейших черт понятия принципа гражданского процессуального права обоснованно указывают на то, что, во-первых, принципы являются историческими категориями, выработанными на протяжении длительного развития гражданского процесса, и в этом смысле являются ценностями идеологического порядка, а во-вторых, принципы имеют нормативный характер; принципы – это не просто идеи, а идеи, закрепленные в нормах права: либо путем прямого отражения в конкретной норме права, либо выводимые из ряда взаимосвязанных правовых норм путем комплексного толкования[332].

Представляется, что третий подход является наиболее обоснованным и правильным, поскольку любая идея только тогда становится принципом, а тем более принципом гражданского процессуального права, когда она не просто является мыслью исследователя, автора, а имеет нормативное выражение и закрепление в нормах права либо путем непосредственного (текстуального) закрепления, либо логически выводится из содержания отдельных правовых норм и институтов (смысловой способ). При этом ошибочно расстанавливать приоритеты принципов, исходя из способа их закрепления, поскольку существует группа непосредственно не закрепленных принципов, обладающая вместе с тем важным и определяющим для гражданского судопроизводства значением (например, принцип диспозитивности, справедливости, процессуальной экономии, добросовестного пользования правами и др.).

---

[330] См.: Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России. М., 2009. С. 40.

[331] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 116.

[332] См.: Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999. С. 96-97.

Таким образом, принципы гражданского процессуального права как системы права представляют собой своеобразный «каркас», стержневую основу, исходные начала процессуальной отрасли, отражающие ее главные качественные особенности[333], прямо или косвенно закрепленные в ее нормах. Их значимость проявляется законотворческой, правоприменительной, научной (доктринальной) сфере, позволяя ученым при исследовании функционирования различных институтов гражданского процессуального права и решении теоретических и практических вопросов использовать систему принципов в арсенале средств, определяющих границы предлагаемых преобразований, нововведений, исключая абсурдные, противоречивые, необоснованные предложения.

Несмотря на наличие свойств устойчивости, стабильности, определенности и в некотором роде консерватизм, система принципов, как и любая система, находится в динамике и способна трансформироваться, преобразовываться и развиваться под воздействием различного рода факторов. Одним из таких катализаторов преобразования системы принципов являются нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года [334] и постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие толкования норм Конвенции. С момента присоединения России в 1996 году к Уставу Совета Европы [335] и ратификации 30 марта 1998 года Конвенции [336] национальное гражданское процессуальное законодательство находится в процессе преобразования и унификации с европейскими принципами и стандартами правосудия. За двадцать лет преобразований существенным изменениям подверглись такие блоки процессуального права, как система обжалования судебных актов [337], система исполнительного производства [338], повысились

[333] Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 82-85. 696 с.

[334] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

[335] Устав Совета Европы (ETS № 1) (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г.) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1390.

[336] О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[337] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

гарантии обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию[339] и др.

Правовое регулирование даже при полном его совершенстве не может превратиться в застывшую схему. Чтобы сохранить за собой элемент созидания, каждая система норм должна постоянно совершенствоваться, отражая изменившиеся общественные потребности [340] , отсюда естественность трансформации системы принципов цивилистического процесса, обусловленная развитием общественных отношений и процессуального законодательства под воздействием норм Конвенции и постановлений Европейского Суда.

Данный процесс неизбежно оказал влияние и на трансформацию системы принципов осуществления правосудия в Российской Федерации, реализуемую по трем основным направлениям:

1 – законодательное расширение сферы действия ряда принципов, существовавших в гражданском судопроизводстве, но не проявляющих себя в том объеме, который соответствует нормам Конвенции, а также изменение содержания, наполнения, контекстуального значения ранее существовавшего принципа, включая его терминологическое обозначение. Такое усиление принципов осуществляется в нормах процессуального законодательства путем количественного увеличения текстуального закрепления элементов, посредством которых данный принцип реализуется в гражданском судопроизводстве, и введением в научный оборот новых, отвечающих современным европейским критериям, терминов и дефиниций. Например, усиление принципа процессуального равенства и состязательности сторон, гарантированного ст. 6 Конвенции, предоставляющее сторонам равные возможности в предоставлении доказательств, доводов и комментариев на них[341], а также гарантии реализовать

---

[338] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[339] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[340] Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 12.

[341] Руиз-Матеос (Ruiz-Mateos) против Испании: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1993 г. (жалоба № 12952/87) // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/167271/#ixzz4oKm19TgN

свое дело в суде в разумных пределах, не ставящих одну из сторон в более выгодное положение по отношению к другой стороне[342], произошло за счет наделения участников процесса равными процессуальными правами (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ), в том числе и в судах проверочных инстанций (ст. 320, 336, 391.1 ГПК РФ, ст. 257, 273, 292 АПК РФ), путем нивелирования активной роли суда в процессе и одновременного расширения действия принципа диспозитивности (ст. 39, 173 ГПК РФ, ст. 49, гл. 15 АПК РФ).

Так, по делу «Ваньян против России» Европейский Суд констатировал нарушение ст. 6 Конвенции и принципа состязательности процесса, который обозначает предоставление стороне возможности знать и комментировать любые доводы или доказательства, представленные другой стороной, в том числе и при пересмотре дела вышестоящим судом, поскольку одна из сторон давала пояснения при пересмотре дела вышестоящим судом в отсутствие другой стороны[343].

Принцип верховенства права и доступности правосудия в Российской Федерации (ст. 6 Конвенции), на котором построено демократическое общество, по мнению ЕСПЧ, подчеркивает исключительную роль судебной власти в отправлении правосудия, отражая общее наследие государств-участников Конвенции [344], расширился при помощи закрепления в процессуальном законодательстве гарантий на судебную защиту любых прав и законных интересов, права инициирования, извещения и участия в судах первой и проверочных инстанций. Например, в деле «Мокрушина против России» Европейский Суд указал, что неуведомление, равно как и ненадлежащее уведомление, о слушании дела в суде второй инстанции и, как следствие,

[342] Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Avstria): Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года (жалоба № 1936/63) // Сайт О. Анищука Европейский Суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nejmajster-protiv-avstrii-neumeister-v-avstria-postanovlenie-evropejskogo-suda/

[343] Ваньян против России (Vanyan v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года (жалоба № 53203/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

[344] Голдер (Golder) против Соединенного Королевства (жалоба № 4451/70) [рус. (извлечение), англ.]: Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8904#0

неучастие в пересмотре дела является нарушением конвенционного права на доступ к правосудию, гарантированного ст. 6 Конвенции[345].

Терминологическую трансформацию получили принцип гласности (принцип транспарентности (прозрачности) судопроизводства); принцип объективной истины (принцип судебной, формальной, юридической истины); принцип непосредственности (учитывая дистанционные (online) возможности рассмотрения дел и формы их упрощения) и др.

2 – исключение или нивелирование действия тех процессуальных принципов, которые не вписываются в систему конвенционных норм, поскольку были характерны исключительно для гражданского судопроизводства советского периода. К таким принципам можно отнести принцип активной роли суда, как в суде первой, так и проверочных инстанций, принцип дискреционности судебной системы, принцип объективной истины, принцип непрерывности судебного разбирательства, гиперболизированное значение принципа социалистической законности и др.

Например, в решениях Европейского Суда по правам человека, как адресованных непосредственно Российской Федерации, так и другим странам со схожим протестным механизмом, неоднократно указывалось, что «пересмотр дел в порядке надзора в РФ не может инициироваться частным лицом, относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц. Таким образом, пересмотр дела в порядке надзора не является эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции»[346].

3 – появление новых принципов гражданского судопроизводства, не имевших ранее нормативного выражения, либо представляющих частичное закрепление отдельных элементов, свойств, признаков. К данной группе

[345] Мокрушина (Mokrushina) против Российской Федерации (жалоба № 23377/02): Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.

[346] Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Тумилович Л.Ф. против Российской Федерации от 22.06.99 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60; Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Питкевич Г. Против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 33.

принципов можно отнести принцип правовой определенности[347], принцип *res judicata,*[348] состоящий в невозможности пересмотреть окончательное судебное решение, внесенное по делу, принцип процессуальной экономии[349], принцип добросовестного распоряжения процессуальными правами[350], принцип процессуальной справедливости[351] и др. Данные принципы, несмотря на отсутствие посвященной им конкретной нормы в процессуальных кодексах, тем не менее имеют нормативное закрепление отдельных свойств, признаков, элементов.

На наш взгляд, именно к третьей группе предлагаемой классификации следует отнести принцип правовой определенности гражданского процессуального права. Несмотря на распространенность использования категории «принцип правовой определенности» в юридической науке, единства мнений по данному вопросу не наблюдается. Исследователи принципа правовой определенности предпринимали попытки сгруппировать разнообразные точки зрения на данный счет.

Такая классификация была сделана Т.М. Алексеевой, которая, на наш взгляд, аргументированно разделила существующие мнения на три блока[352]. Первый блок представлен позициями ученых, которые отрицают самостоятельность в российском праве принципа правовой определенности, ведя речь о том, что это атрибутивное свойство (признак) чего-либо, либо необходимое следствие, условие реализации принципа верховенства права[353].

С учетом того, что Европейский Суд и Конституционный Суд Российской Федерации в своей практике достаточно активно использует именно термин

---

[347] Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 87-92.

[348] Вишневский Г.А. Действие принципа res judicata как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. № 11. С. 76-83.

[349] Кисельников К.А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4. С. 30-36.

[350] Боловнев М.А. Дефиниция злоупотребления процессуальными правами как предпосылка эффективного противодействия недобросовестному поведению // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 2. С. 14-18.

[351] Шамшурин Л.Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 15-20.

[352] Алексеева Т.М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

[353] Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Закон. 2008. № 4. С. 199-211.

«принцип правовой определенности», придавая данной категории значение принципа, сложно отрицать данное обстоятельство. Выше приводились отдельные примеры из многочисленной практики Европейского Суда и практики Конституционного Суда Российской Федерации, в которых транслируется подход к правовой определенности как принципу, в том числе гражданского процессуального права. Дополнительно качестве иллюстрации высказанного суждения можно привести постановление Конституционного Суда Российской Федерации, в котором суд указал, что абстрактный характер нормативности, заложенный в понятии «основополагающие принципы российского права», изначально предопределен высокой степенью обобщенности общественных отношений, которые регулируются на основе этих принципов, и потому не может рассматриваться как недопустимый отход от *принципа правовой определенности*, тем более с учетом того, что данный принцип конкретизирован федеральным законодателем при формулировании других оснований для отмены (отказа в выдаче исполнительно листа на принудительное исполнение) решения третейского суда…»[354].

Верховный Суд Российской Федерации при формулировании руководящих разъяснений и рекомендаций вслед за Конституционным Судом Российской Федерации также опирается на принцип правовой определенности. Например, в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27.06.2013 № 21 указано, что если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановление Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превалирует над *принципом*

[354] По делу о проверке конституционности положений статьи 18 ФЗ «О третейских судах в РФ», пункта 2 части 3 статьи 239 АПК РФ и пункта 3 статьи 10 ФЗ «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой ОАО «Сбербанк России»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2015.

правовой определенности»[355]. Включение принципа правовой определенности в категорию «верховенство права» не означает отсутствия самостоятельных свойств и признаков, а также содержания, непосредственно у категории «правовая определенность».

Второй блок объединяет позиции тех ученых, которые признают фундаментальность принципа правовой определенности, вместе с тем характеризуют лишь его отдельные аспекты; либо отождествляют с иными самостоятельными категориями. С.В. Зайцев, анализируя содержание принципа правовой определенности, указывает, что в чистом виде он представляет собой аналог принципа законности[356]. Однако исключить самостоятельность явления только лишь в связи с тем, что в каких-то аспектах оно «похоже» или пересекается с иным понятием – ошибочная практика.

В третьем, самом обширном, по мнению Т.М. Алексеевой, блоке сосредоточены позиции тех ученых, которые указывают, что правовая определенность – это исключительно *res judicata* (принцип стабильности окончательных актов), при этом не относя непосредственно к правовой определенности определенность нормы права и судебного акта. Однако Европейский Суд в своих постановлениях всегда делает оговорку, что правовая определенность, *помимо прочего* (выделено автором), предполагает уважение принципа res judicata, который означает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и обязательного решения с той лишь целью, чтобы получить возможность дополнительного разбирательства и нового решения[357].

Таким образом, учитывая формулировку и практику Европейского Суда, можно утверждать, что принцип правовой определенности ошибочно ограничивать его исключительно понятием res judicata. Безусловно, это две

[355] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[356] Зайцев С.В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 147-148).

[357] Рябых против России (Ryabykh v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 года (жалоба № 52854/99). URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ryabyx-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/

разные категории. Использование принципа правовой определенности в актах высших судебных органов подтверждает их присутствие в системе принципов гражданского процессуального права и юридическую силу при осуществлении правосудия в Российской Федерации. Активное применение в судебной практике «новых» принципов свидетельствует о трансформации всей системы процессуальных принципов и новом этапе эволюционного развития данного системообразующего компонента.

Действующее гражданское процессуальное право следует рассматривать как живой, постоянно развивающийся организм, некоторые части (клетки) которого постоянно нуждаются в обновлении и должны быть отменены, потому что выполнили свою задачу, отслужили свою службу[358]. Данный тезис относится и к системе процессуальных принципов, архаичные элементы которой требуют исключения, а действующие и отвечающие современным условиям принципы цивилистического процесса нуждаются в преобразовании и модернизации.

Правовая определенность как «триада правовой определенности»

Создание эффективного правосудия [359] и формирование национальных гражданского, арбитражного судопроизводств, соответствующих критерию правовой определенности[360], диктует необходимость предложить и обосновать новую концепцию правовой определенности в гражданском судопроизводстве: «триада правовой определенности», которая включает в себя в качестве самостоятельных и взаимосвязанных категорий: «стандарт правовой определенности» – «модель правовой определенности» – режим правовой определенности.

Каждый из блоков «триады правовой определенности» (стандарт, модель, режим) имеет собственный обеспечительный механизм, который реализуется

[358] Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 23.

[359] См.: Курочкин С.А. Эффективность гражданского судопроизводства. М.: Статут, 2020. 358 с.

[360] См.: Юков М.К. АПК 2002 - будем жить по-новому. Интервью с заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ // Российский правовой журнал. 2002. № 9. С. 9-11; Юков М.К. Совершенствование арбитражно-процессуального законодательства // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Гражданское право. Гражданский процесс. М.: Изд-во ИГиП РАН, 2001. С. 143-148

средствами трех взаимосвязанных уровней: законодательном (нормативном), правоприменительном (судебная практика), доктринальном (научном). Детальное рассмотрение выделенных блоков «триады правовой определенности» будет реализовано в последующих главах работы, здесь же целесообразно зафиксировать некоторые отправные моменты, в общих чертах характеризующие концепцию «триады правовой определенности» и взаимосвязь трех ее блоков.

Стандарт[361] правовой определенности – минимальный набор требований к данному явлению, устанавливаемый на уровне Конвенции и Европейского Суда (первично обеспечивается на наднациональном уровне).

Именно стандарт правовой определенности позволяет обозначить для законодателя, правоприменителей и научного сообщества Российской Федерации цель законодательных реформ и преобразований, в результате которых формируется судопроизводство, соответствующее международным нормам и критерию правовой определенности, а значит, повышается эффективность судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, достигается унификация процессульных норм.

Модель[362] правовой определенности формируется на национальном уровне путем выбора оптимального сочетания правой определенности с иными категориями: *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem,* особенностями системы пересмотра судебных актов, законностью, балансом частных и публичных интересов и др. (обеспечивается на доктринальном, правоприменительном и законодательном уровнях). Модель правовой определенности разрабатывается с учетом стандарта правовой определенности, зафиксированного на конвенционном уровне, иначе говоря, стандарт правовой определенности в этом аспекте первичен.

---

[361] Станда́рт (от англ. *Standard* – норма, образец) в широком смысле слова – образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. См. А.И. Якушев, Л.Н. Воронцов, Н.М. Федотов. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1986. 352 с.

[362] Моде́ль (фр. *modèle* от лат. *modulus*» мера, аналог, образец») – система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; представление некоторого реального процесса, устройства или концепции. См. Уемов А.И. Логические основы метода моделирования, М.: Мысль, 1971. 311 с.

Соответственно, прежде чем предложить концепцию системных изменений действующего гражданского процессуального законодательства, необходимо определиться, какую модель национальное законодательство выбрало в качестве эталона построения всей судебной системы и формирования судопроизводства, а выбрав – стремиться ее сформировать, обеспечить, поддержать на законодательном, правоприменительном, доктринальном уровнях.

Окончательно сформированная на законодательном уровне модель правовой определенности создает платформу для устойчивого развития и функционирования судебной системы России и является сигналом завершения трансформационных процессов судебной системы и стартовым моментом для нового этапа, характеризующегося признаками адаптации, корректировки, приспособления модели к конкретным внутригосударственным особенностям.

Режим[363] правовой определенности гражданского судопроизводства есть разновидность гражданского процессуального режима и в общих чертах представляет собой систему закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации правил, которые обеспечиваются совокупностью средств нормативного, правоприменительного и доктринального характера, направленных на обеспечение стандарта правовой определенности.

Именно режим правовой определенности является завершающим третьим компонентом в «триаде правовой определенности», поскольку всем арсеналом собственных средств обеспечивает на национальном уровне стандарт правовой определенности в соответствии с выбранной моделью правовой определенности. Дефект любого из блоков «триады правовой определенности» приводит к дисбалансу всей системы «стандарт – модель – режим правовой определенности», образует коллизии и противоречия, сигнализирующие законодателю и правоприменителям о необходимости вмешательства в континуум правовой определенности и устранения возникшей деструкции.

[363] Режи́м (фр. régime от лат. regimen – управление, командование, руководство), широком смысле – условия работы, деятельности, существования чего-либо (в латинско-русском словаре Дворецкого И.Х. и Королькова Д.Н. под ред. С.И. Соболевского. М., 1949. 952 с.)

Предполагается, что режим правовой определенности имеет собственные индикаторы (показатели), которые сигнализируют (информируют) о действительном его состоянии и степени обеспечения. Их выделение и анализ позволит сформировать механизм обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства.

Концепция «триады правовой определенности гражданского судопроизводства» – это совокупность взаимосвязанных блоков «стандарт правой определенности» – «режим правовой определенности» – «модель правой определенности», которые посредством гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных разработок обеспечивают определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений, судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, пресечение злоупотреблений гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

Каждый блок «триады правовой определенности» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации обеспечиваются механизмом, включающим три блока средств: законодательные (нормативные), правоприменительные (судебные), доктринальные (научные).

ГЛАВА 2. СТАНДАРТ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства в постановлениях Европейского Суда по правам человека

Употребление категорий естественнонаучного происхождения применительно к понятиям из иных сфер и отношений всегда предполагает специфику их использования, влекущую изменение их конечного содержания и значения. В современных научных исследованиях использование таких категорий по отношению к различным правовым явлениям приобрело постоянный характер. Вместе с тем важно, чтобы такие заимствования были оправданными, предполагали научную ценность и не подменяли имеющиеся в терминологическом аппарате термины и категории[364].

Достаточно разработанными и традиционными для юридический науки являются такие категории, как «система права», «динамизм права», «динамика правоотношений», «режим права», «правовая модель», «правовая конструкция», «механизм правового регулирования» и др. Отсутствует детальная разработанность понятия «стандарт правовой определенности», несмотря на распространенность применения таких терминов, как «стандарт правосудия»[365], «стандарты прав человека»[366]. В связи с чем представляется возможным заявить об абсолютно новом для современной науки гражданского процессуального права подходе к правовой определенности как стандарту гражданского судопроизводства и своеобразии употребления категории «стандарт правовой

[364] См: Гревцов Ю.И., Хохлов Е.Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении // Правоведение. 2006. № 5. С. 4-22.

[365] См., например: Стандарты справедливого правосудия: международные и национальные практики / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Мысль, 2012. 584 с.

[366] См., например: Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. Спесивов Н.В. Сущность международных стандартов прав человека // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. Право. 2015. № 4. С. 265-267. Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Сов. журнал междун. права. 1991. № 2. С. 28-67.

определенности», имеющей собственное содержание, признаки и сферу применения.

Стандарт (от англ. *standard* – норма, образец) в широком смысле слова – образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов[367]. Есть определение «стандарта» как типового вида, образца, которому должно соответствовать, удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам, качествам; как нечто шаблонное, трафаретное[368]. Иначе говоря, стандарт предполагает какой-то элемент или критерий, принимаемый в качестве эталона для сравнения и приведения в соответствие.

В связи с чем В.П. Волков правомерно отмечает, что стандарт как некое требование к соответствующему процессу, порядку осуществления определенных действий предполагает разработку данных требований на основе соглашения заинтересованных сторон, их признание и утверждение[369].

Универсальное значение международных стандартов (по источнику закрепления в нормах международного права) проявляется в том, что они формируют минимальный набор правовых требований, необходимый для создания основы для нормального функционирования как всей мировой системы, так и отдельной его части. Отклонение от данных требований каким-либо отдельным государством признается недопустимым, поскольку может причинить ущерб интересам всех государств [370] . Данное обстоятельство позволяет исследователям рассматривать международные стандарты как правовые положения-принципы, которые отражают наиболее прогрессивные концепции.

Так, О.Н. Малиновский указывает, что международные стандарты создают более высокий порог степени защищенности личности[371]. А.И. Ковлер сравнивает международные стандарты с универсальной шкалой ценностей, которой должны

---

[367] Якушев А.И., Воронцов Л.Н., Федотов Н.М. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Машиностроение, 1986. 352 с.

[368] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 622.

[369] См.: Волков В.П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности М., 2009. С. 224.

[370] См.: Тиунов О. Решениях Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 7.

[371] Там же.

соответствовать национальные системы[372]. А.А. Ковалев значение правовых стандартов видит в том, что они создают своеобразный правовой ориентир, к которому должно стремиться как отдельное государство, так и мировое сообщество[373].

Исходя из приведенных смыслов, вполне обоснованно заключить, что стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – система минимальных требований, зафиксированных в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании Европейского Суда по правам человека, к Российской Федерации, которой должны в совокупности соответствовать организационные и функциональные элементы национального режима гражданского судопроизводства.

Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства, как разновидность международного стандарта права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции) и как часть принципа верховенства права[374], являющегося общим наследием Высоких Договаривающихся Сторон, включает минимальный набор требований, которым должно соответствовать законодательство Российской Федерации в сфере гражданского судопроизводства, а вслед за ним правоприменительная (судебная) практика, правовая доктрина.

Поскольку категория «правовая определенность» смысловым образом закреплена в ст. 6 Конвенции, как часть более объемного права на справедливое судебное разбирательство, то соответствующие требования (критерии), иными

---

[372] См.: Ковлер А.И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права. 2004. № 1.

[373] См.: Международная защита прав человека. М., 2013. С. 330.

[374] Принцип верховенства права, по мнению ученых, трактуется ЕСПЧ несколько иначе, чем сформулированный в национальном праве принцип законности (см. Масаладжиу Р.М. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе (Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 7, 8). В частности, А.Е. Ефимов указывает, что по своей сути принцип верховенства права есть общий естественно-правовой принцип предсказуемости, справедливости и устойчивости писанных правовых установлений, включающий в себя не только законодательные акты, но и судебные решения (см. Ефимов А.Е. Надзорное производство в арбитражном процессе. М., 2007. Т.Н. Нешатаева обоснованно отмечет главную черту принципа верховенства права (rule of law) – предсказуемость правовых предписаний с включением в данный более объемный по содержанию принцип таких элементов, как правовая определенность, правовая эффективность, баланс частных и публичных интересов (пропорциональность) (см. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3.)

словами, стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства, формируются в правоприменительной практике Европейского Суда по правам человека, в компетенцию которого входит толкование норм Конвенции, чью юрисдикцию Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения[375].

Соответственно, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, выраженные в его актах, являются источником (резервуаром) требований, выдвигаемых Европейским Судом к понятию правовой определенности, которые в совокупности формируют стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства[376]. Проанализировав первично объемный пласт постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых как в отношении Российской Федерации[377], так и против иных государств-членов Совета Европы, а вслед за этим и национальную судебную практику представляется возможным выделить следующие критерии-требования, составляющие стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства.

Во-первых, стабильность правовой нормы с четкими темпоральными, территориальными, по субъектному составу границами действия. Иными словами, гражданин конкретного государства вправе рассчитывать на стабильность условий правового регулирования, соответствующий порядок, исключения придания закону обратной силы. Государство, в свою очередь, вправе рассчитывать на добросовестность поведения гражданина[378].

В частности, Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что смена режима правового регулирования, принятие нового закона, вводящего новые

---

[375] Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета. 7 апреля 1998 г. № 67.

[376] См.: Windel P. Die Bedeutung der Europäischen Menschenrechtskonvention für das Privatrecht // JR. 2011. № 8. S. 326; Rozek J. Die Bedeutung der Europäischen Menschenrechtskonvention für die Kontrolle der Fachgerichte durch die Verfassungsgerichtsbarkeit in Deutschland // Fasikü Eylül. 2012. № 34. S. 9–13.

[377] Конвенция вступила в силу на территории Российской Федерации 5 мая 1998 г.

[378] В некоторых интерпретациях данный принцип правовой определенности именуется как принцип веры и доверия, принцип правомерных ожиданий. См. Экштайн К. Принцип веры и доверия. Принцип стабильности правовых условий, или принцип правовой определенности // Вестник публичного права. 2004. № 6. С. 3-6.

правила, сами по себе не могут рассматриваться как исключающие права субъектов на земельные участки, недвижимость, иное имущество. Правомерные ожидания граждан не могут нивелироваться новым (иным) подходом законодателя к регулированию устоявшейся группы отношений, а закон не может иметь обратной силы и распространять свое действие на предшествующий период времени[379].

Подобный подход к стандарту правовой определенности просматривается и в судебной практике внутригосударственного уровня, когда угроза нарушения принципа правовой определенности и требования «стабильность правового регулирования» была выявлена и устранена Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации [380]. Требование заявителя было правомерно удовлетворено, поскольку в нарушение ч. 5 ст. 200 АПК РФ таможенный орган не опроверг относимость и обоснованность подхода к классификации товаров, рекомендованного Всемирной таможенной организацией в соответствии со ст. ст. 6-7 Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, к заявленным обществом устройствам и не доказал правильность принятых им решений по предварительной классификации товаров[381]. Сюда же относится и обязанность государства информировать граждан о вводимых новых режимах, средствах защиты, порядках обжалования[382].

---

[379] Постановление ЕСПЧ от 20.03.2018 «Дело «Радомилья и другие (Radomilja and Others) против Хорватии» (жалобы № № 37685/10 и 22768/12): по делу обжалуется нарушение беспрепятственного пользования имуществом, поскольку внутригосударственные суды отказались признать право собственности заявителей на имущество, которое они приобрели в результате противопоставленного владения // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». Специальный выпуск. 2018, февраль. № 2 (14); Решении ЕСПЧ от 10.07.2018 по делу «Аелли и другие (Aielli and Others) против Италии» (жалобы № 27166/18 и 27167/18): По делу обжалуется снижение размера уровня индексации пенсий по старости в соответствии с темпами инфляции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1; Постановление ЕСПЧ от 28.06.2018 Дело «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии» (жалоба № 1828/06 и две другие): В деле была осуществлена конфискация имущества вопреки истечению сроков давности на судебное преследование или отсутствию уголовных обвинений // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 9 (21).

[380] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.09.2017 № 305-КГ17-3138. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66643313206176421688894558&cacheid=C53E7A932428D759152E4618F6ED1046&mode=splus&base=ARB&n=513024&rnd=9CB0733EF87544C68B33CB138B5B1097#23xcr7lvj4v

[381] См.: Исполинов А.С. Решение Коллегии ВС РФ по делу Apple Watch и международное право. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.09.2017 № 305-КГ17-3138 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 11. С. 4-7.

[382] Постановление ЕСПЧ от 10.04.2018 по делу «Брудан (Brudan) против Румынии» (жалоба № 75717/14): по делу обжалуется ситуация, когда в соответствии с новой прецедентной практикой было введено эффективное средство правовой защиты в делах, касавшихся чрезмерной длительности судебного производства, но

Например, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2019 N 10-АПА19-9 рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по апелляционной жалобе Кировской городской Думы на решение Кировского областного суда от 6 марта 2019 года о признании недействующим пункта 9.14 Правил внешнего благоустройства в муниципальном образовании "Город Киров", утвержденных решением Кировской городской Думы от 27 августа 2008 года N 19/41 и оставила его без изменения, поскольку норма со всей очевидностью не соответствует требованиям правовой определенности, является произвольной, поскольку устанавливает для правоприменителя необоснованную широту дискреционных полномочий, в том числе отсутствие или неопределенность условий или оснований для принятия решения, выборочное изменение объема прав – возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению органов государственной власти, органов местного самоуправления (их должностных лиц), что расценивается как коррупциогенный фактор.[383]

Во-вторых, доступность и справедливость судопроизводства (возможность обращения в судебные органы за защитой; возможность быть участником процесса; право субъекта быть информированным о разбирательстве в отношении него дела[384]; возможность инициировать ординарный пересмотр не вступивших в законную силу судебных актов; соблюдение требований подведомственности и подсудности).

общественности об этом средстве стало известно намного позднее // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 10.

[383] Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2019 N 10-АПА19-9 // https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=369DDAFB3876BFEACF0952DB19298478&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1665378053017749035579059225&base=ARB&n=592282&dst=100025&rnd=A7BFD687ACE68EB177E536231A6E2155#8vqbnplcjd0

[384] Данный аспект является ключевым, а анализ практики ЕСПЧ свидетельствует о регулярных нарушениях права лица быть извещенным о времени и месте судебного разбирательства. Данное нарушение является частым в отношении судопроизводства в Российской Федерации, но и не является исключением и для иных государств-участниц Конвенции. См. Постановление ЕСПЧ от 08.03.2018 по делу «Хлыстов и другие (Khlystov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 19061/12, 45497/12, 72725/12, 9614/14, 6238/17 и 11256/17): по делу обжалуется нарушение права на справедливое судебное разбирательство в связи с тем, что суды Российской Федерации не уведомили заявителей надлежащим образом о разбирательствах, где они являлись сторонами в рамках гражданского процесса // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 2.

Вопросы доступности судопроизводства выступают ключевыми при определении Европейским Судом по правам человека соблюдения требований правовой определенности [385] . Отсутствие доступности средств защиты для конкретного субъекта всегда рассматривается данным международным судебным органом, как нарушающее принцип правовой определенности [386] . При этом Европейский Суд в каждом конкретном случае самостоятельно квалифицирует то или иное средство защиты, как эффективное по смыслу Конвенции, обращение к которому может рассматриваться в качестве обязательного средства защиты, которое необходимо исчерпать[387].

Аналогичным образом рассматривается вопрос доступности правосудия на национальном уровне. Например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 N 86-КГ18-14 дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, ввиду существенного нарушения норм процессуального права, в том числе в отношении правил срока обращения истицы в суд и права его восстановления[388].

По обоснованному замечанию Л.А. Тереховой, вопрос о доступности, достаточности и эффективности средств защиты решается самим Европейским Судом, он не может быть внутренним делом страны, против которой подана

---

[385] Постановление ЕСПЧ от 12.01.2006 «Дело «Мицци (Mizzi) против Мальты» (жалоба № 26111/02) [рус., англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=147482314503038586168551009 6&cacheid=758FF7E435BE4CE8FB5F294366E008E8&mode=splus&base=INT&n=32847&rnd=01874342F53E56ED110FAEBD19B8751C#554pbpkl5i

[386] Постановление ЕСПЧ от 13.03.2018 «Дело «Адиканко и Басов-Гринев (Adikanko and Basov-Grinev) против Российской Федерации» (жалобы № 2872/09 и 20454/12): По делу обжалуется нарушение права на доступ к суду. По делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 5; Постановление ЕСПЧ от 10.10.2017 «Дело «Лачихина (Lachikhina) против Российской Федерации» (жалоба № 38783/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 3; Постановление ЕСПЧ от 19.09.2017 «Дело «Регнер (Regner) против Чешской Республики» (жалоба № 35289/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 4 (16).

[387] Именно по этой причине обращение к надзорному производству до принятия ГПК РФ 2002 г. расценивалось как неэффективное средство защиты по смыслу Конвенции. См. Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Питкевич Г. против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 33-36; Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Тумилович Л.Ф. против Российской Федерации от 22.06.99 // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60-65.

[388] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2019 N 86-КГ18-14 // https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A01DDBD654E110A3E5F38F04F4712908&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=166537805301774903557905922 5&base=ARB&n=576707&dst=100074&rnd=A7BFD687ACE68EB177E536231A6E2155#big95061ea8

жалоба в Европейский Суд. Оценку эффективности национальной судебной системы формирует Суд, по собственным, выработанным за годы действия Конвенции критериям, оценивая при этом не только текст национального закона, но и порядок, практику, контекст его применения (например, наличие административного ресурса, способного влиять на суды, возможность дискреционных вмешательств должностных лиц)[389].

По этой причине необращение к внутригосударственным средствам защиты может рассматриваться приемлемым для принятия жалобы Европейский Суд[390] и одновременно обращение к национальным средствам защиты, которые, на первый взгляд, на государственном уровне рассматриваются как доступный способ защиты, могут рассматриваться Европейским Судом как неэффективное средство защиты и влечь признание жалобы неприемлемой по данному критерию (исчерпания внутригосударственных средств защиты)[391].

Так, в п. 32 Постановления от 05.02.2019 по делу «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека указал: «Несмотря на то, что данное средство правовой защиты (обращение в порядке гл. 26 КАС РФ – *пояснение добавлено автором*) по-прежнему было доступно заявителям, Европейский Суд напоминает, что было бы несправедливо требовать, чтобы заявители, дела которых уже много лет находятся на рассмотрении судами Российской Федерации и которые обратились за судебной защитой в Европейский Суд, вновь обращались с исками в суды Российской Федерации»[392].

---

[389] См.: Терехова Л.А. Место Европейского Суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 1 (38). С. 92-95.

[390] Постановление ЕСПЧ от 18.06.2019 по делу «Котофан (Cotofan) против Республики Молдова и Российской Федерации» (жалоба № 5659/07): по делу обжалуются наложение на заявителя штрафа и арест его автомобиля, отсутствие какого-либо эффективного средства правовой защиты в этой связи // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3; Постановление ЕСПЧ от 15.10.2019 по делу «Грама и Дырул (Grama and Dirul) против России» (жалобы № 28432/06 и 5665/07) // Постановление получено с сервера Европейского Суда по правам человека. URL: http://www.echr.coe.int>

[391] Решение Европейского Суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 33408/03, поданной Денисовым А.А. против Российской Федерации от 06.05.2004 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2004. № 10. С. 6-12.

[392] См.: Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019 «Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10.

Как подчеркивает Суд, право на доступ к суду должно быть «реальным и эффективным», а не «теоретическим и иллюзорным»[393]. Однако данное право не является абсолютным, может подвергаться косвенно допускаемым ограничениям, так как в силу самой своей природы оно требует государственного регулирования, которое может меняться во времени и пространстве в зависимости от потребностей и ресурсов общества и отдельных лиц[394]. В этой связи Европейский Суд допускает усмотрение внутригосударственных органов власти относительно барьеров при использовании конкретных средств защиты, акцентируя внимание на том, что применяемые ограничения не должны ущемлять предоставленный лицу доступ таким образом или до такой степени, чтобы сама сущность права оказалась нарушенной. Кроме того, ограничения совместимы с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если только они преследуют правомерную цель, а также если существует разумная соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью[395].

Отдельного внимания заслуживает обеспечение правовой определенности в отношении такой категории субъектов, как не участвовавшие в деле лица, чьи права были нарушены судебным постановлением[396]. Установление данного факта Европейским Судом квалифицируется как нарушение правовой определенности при рассмотрении дела[397].

---

[393] Постановление Европейского Суда по делу «Белле против Франции» (Bellet v. France) от 4 декабря 1995 г., § 36, Series A, № 333-B); Постановление ЕСПЧ от 29.07.1998 «Дело «Герен (Guerin) против Франции» (жалоба № 252 01/94) [рус., англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=884721316014462599469548 42&cacheid=473E2DDCEE051FE54EB2D7843DBA6CAA&mode=splus&base=INT&n=43897&rnd=01874342F53E56ED110FAEBD19B8751C#77htxsaxzww

[394] Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012 «Дело» Станев против Болгарии» (Stanev v. Bulgaria), жалоба № 36760/06, § 230, ECHR 2012). URL: https://base.garant.ru/70214812/

[395] Постановление ЕСПЧ от 05.04.2018 «Дело «Зубац (Zubac) против Хорватии» (жалоба № 40160/12): По делу обжалуется отсутствие у заявительницы доступа к рассмотрению ее дела в Верховном суде Республики Хорватия. По делу не было допущено нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 4.

[396] Защита прав не участвующих в деле лиц, чьи права были нарушены судебным постановлением, является своеобразным индикатором режима правовой определенности гражданского судопроизводства конкретного государства.

[397] Постановление ЕСПЧ от 07.05.2015 по делу «S.L. и J.L. (S.L. and J.L.) против Хорватии» (жалоба № 13712/11): По делу обжалуется неспособность государства защитить права собственности несовершеннолетних при заключении своп-соглашения в отношении недвижимого имущества // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 9.

В-третьих, рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона, при этом учитываются как требования непосредственно к судьям, так и требования к порядку их назначения.

Например, в Постановлении Европейского Суда от 15.01.2019 по делу «Шайхатаров и другие (Shaykhatarov and Others) против Российской Федерации» Суд констатировал нарушение «права на суд, созданный на основании закона», что повлекло нарушение принципа правовой определенности, поскольку Европейский Суд не установил в материалах, представленных властями Российской Федерации, каких-либо доказательств того, что назначение Г. и Ч. на должность соответствовало требованиям закона. До их отставки Г. и Ч. проработали в должности судей около восьми и девяти с половиной лет соответственно. Тем не менее несмотря на отсутствие требуемого стажа (10 лет – *выделено автором*), обе были назначены на должности мировых судей. Ни суды Российской Федерации, ни внутригосударственные власти не указали какого-либо положения законодательства, на основании которого можно было бы оправдать данное исключение из правила, установленного Законом о судебной системе[398].

В-четвертых, соблюдение разумного срока судопроизводства по делу[399], при этом разумная продолжительность устанавливается Европейским Судом индивидуально, применительно к конкретным жалобам заявителей, а обоснованность длительности судопроизводства должна оцениваться с учетом обстоятельств дела и следующих факторов: сложности дела, поведения заявителя и соответствующих органов власти, а также важностью предмета спора для заявителя[400]. Кроме того, задержки, связанные исключительно с действиями

[398] См.: Постановление ЕСПЧ от 15.01.2019 «Дело «Шайхатаров и другие (Shaykhatarov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 47737/10 и четыре другие): по делу обжалуется нерассмотрение дел заявителей «судом, созданным на основании закона». По делу допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 2.

[399] См.: Постановление ЕСПЧ от 19.12.2017 по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш (Lopes de Sousa Fernandes) против Португалии» (жалоба № 56080/13): по делу обжалуется приведение к смерти мужа заявительницы в результате заражения в больнице инфекцией вследствие небрежности и медицинской халатности, неустановление точной причины внезапного ухудшения состояния здоровья ее мужа дисциплинарными, уголовными и гражданскими органами, в которые она обращалась, длительность и исход внутригосударственного разбирательства // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 6 (18).

[400] См.: Постановление ЕСПЧ от 03.06.2010 «Дело «Лелик (Lelik) против Российской Федерации» (жалоба № 20441/02) [рус., англ.] // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С.

государства-ответчика, могут подтверждать нарушение требования «разумного периода времени[401].

Так, в деле «Лелик против Российской Федерации» Европейский Суд установил, что дело, касающееся взыскания задолженности по выплате с индексацией причитающейся пенсии по старости не является особо сложным. Соответственно, Европейский Суд придерживается мнения, что общий период в 3 года и 5 месяцев не может по указанной причине считаться удовлетворяющим требованию «разумного срока» в п. 1 ст. 6 Конвенции[402].

Учитывая оценочный характер категории «разумные сроки судопроизводства», Верховный Суд Российской Федерации своим Определением от 16.07.2020 N 305-ЭС20-10474 по делу N А40-289569/2019 правомерно отказал в пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об отмене определения, которым встречное исковое заявление возвращено, и подчеркнул право суда производить оценку разумности сроков удопроизводства и соотносить данное понятие с обстоятельствами дела[403].

В-пятых, невозможностью пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*)[404]. Анализ практики Европейского

8, 109-115; Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 «Дело «Фридлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96) [рус., англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT&n=29333&req=doc#0799047754205237

[401] См.: Постановление ЕСПЧ от 13.07.1983 «Дело «Циммерманн и Штайнер (Zimmermann and Steiner) против Швейцарии» (жалоба № 8737/79): по делу обжалуется длительность процедуры рассмотрения в административном порядке жалобы заявителей в федеральном суде // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 10 (46); Постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (Pelissier and Sassi v. France), [БП], п. 67, жалоба № 25444/94, ЕСПЧ 1999-П.

[402] См.: п. 44 Постановления ЕСПЧ от 03.06.2010 «Дело «Лелик (Lelik) против Российской Федерации» (жалоба № 20441/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 11. С. 8, 109-115.

[403] В определении указано, что первоначальные и встречные требования представляют собой самостоятельные требования по предмету доказывания, что влечет необходимость устанавливать и оценивать различные обстоятельства, исследовать разные доказательства, в связи с чем их совместное рассмотрение в рамках одного производства не будет способствовать более быстрому и правильному рассмотрению дела и приведет к затягиванию его рассмотрения, а также не будет способствовать принципу разумности сроков судопроизводства, принципу правовой определенности, праву на справедливое судебное разбирательство. Возвращение встречного иска не нарушает права предпринимателя на судебную защиту. См. Определение Верховного Суда РФ от 16.07.2020 N 305-ЭС20-10474 по делу N А40-289569/2019 // https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F4EB10763A864E94FF1F240A65FF27B6&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=166537805301774903557905922 5&base=ARB&n=634712&dst=100011&rnd=A7BFD687ACE68EB177E536231A6E2155#1t3ylhld0l2

[404] См.: Постановление ЕСПЧ от 26.06.2018 по делу «Промышленно-финансовый консорциум «Инвестиционно-металлургический союз» (Industrial Financial Consortium Investment Metallurgical Union) против Украины» (жалоба № 10640/05): по делу обжалуется аннулирование вступивших в законную силу судебных

Суда свидетельствует о том, что данное требование включает совокупность субтребований (мини-требований): недопустимость повторного рассмотрения однажды разрешенного судом дела (завуалированный повторный пересмотр, иное мнение суда по тем или иным вопросам, вынесение иного по содержанию решения); допускается пересмотр «окончательного» судебного решения только в целях исправления существенной судебной ошибки, несовместимой с понятием справедливого судебного разбирательства, наличие четких критериев (оснований), дающих право преодолеть законную силу судебного решения[405]; пересмотр только таких окончательных решений, которые «заслуживают третьего судебного разбирательства»[406]; формирование третьей судебной инстанции как исключительной (экстраординарной) [407]; исключение дискреционных вмешательств должностных лиц в пересмотр окончательных судебных постановлений[408].

Если до принятия новых АПК РФ 2002 г. и ГПК РФ 2002 г. Европейский Суд неоднократно признавал существующий в Российской Федерации пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений несоответствующим принципу правовой определенности (ст. 6 Конвенции), что влекло неприемлемость к рассмотрению жалоб поданных гражданами России в Европейский Суд по причине пропуска сроков в связи с обращением в неэффективные по смыслу ст. 6 Конвенции инстанции, то после принятия новых процессуальных кодексов, где надзор был скорректирован, проблема осталась, и многочисленные отмены судебных актов на национальном уровне в порядке

решений о приватизации государственного предприятия // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 12.

[405] В этой связи М.Ш. Пацация правомерно отмечает, что если пересмотр вступивших в законную силу судебных актов осуществляется по произвольно толкуемым основаниям, избирательно по субъектам и т.п., то исключительность данной стадии неминуемо влечет неравенство в отношении к закону и суду, что противоречит, в частности ст. 19 Конституции РФ (см. Пацация М.Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности. М., 2008. С. 543-544).

[406] См.: п «с» ст. 7 Рекомендации Комитет Министров Совета Европы № R (95) 5 от 7 февраля 1995 г.

[407] В данном случае уместно отметить, что Комитет Министров и ЕСПЧ ведут речь об одной исключительной инстанции, разумно не предполагают об одновременном существовании двух-трех экстраординарных инстанций для проверки вступивших в законную силу судебных актов, т.е. сознательно исключается многоинстанционность экстраординарных способов проверки.

[408] Насколько данные требования стандарта правовой определенности обеспечиваются в современном гражданском судопроизводстве России, будет исследовано в главе 4 данной работы, при исследовании режима правовой определенности гражданского судопроизводства РФ.

надзора позволили Комитету Министров Совета Европы рассматривать данное нарушение как имеющее системный характер, что привело к принятию Резолюции от 08.02.2006[409], констатирующей недостатки существовавшего на тот период надзорного производства и примерные пути его реформирования[410].

Такой подход обозначен к ставшем уже классическим постановлении Европейского Суда от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России» (Pravednaya v. Russia) (жалоба № 69529/01), где закрепляется достаточный набор требований к стандарту правовой определенности путем указания, что основное бремя пересмотра должно ложиться на ординарные судебные инстанции, а закрепление в законе экстраординарных способов обжалования и (потенциально) проверки требует соблюдение ряда условий: создание специальной процедуры пересмотра, зависящей только от обращения заинтересованных лиц; закрепление ограниченного перечня оснований для отмены вступившего в законную силу судебного акта; наличие пресекательных сроков, в течение которых может быть инициирована проверка; устранение многоинстанционной и неоднократной возможности проверки судебных актов.

В последующих постановлениях Европейский Суд подкрепляет данный стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства, с достаточной регулярностью транслирует позицию, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или

[409] Промежуточная резолюция № ResDH(2006)1 Комитета министров Совета Европы «Относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы (постановления Европейского Суда по делам «Рябых против Российской Федерации» (от 24 июля 2003 г.) и «Волкова против Российской Федерации» (от 5 апреля 2005 г.)» (Принята 08.02.2006 на 955-ом заседании представителей министров) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 5. С. 124-128.

[410] См.: Филатова М.А. Пересмотр судебных актов в порядке надзора и принцип правовой определенности (комментарий к последним постановлениям Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) // Тенденции развития гражданского процессуального права России. СПб., 2008. С. 306-307.

кассационной инстанций. Обратная ситуация приводит к нарушению принципа правовой определенности[411].

Вслед за Европейским Судом аналогиный подход к правилу *res judicata* последовательно реализуетсяна в практике российских судов. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем Определении от 21.08.2020 N 301-ЭС20-5798 по делу N А11-3900/2019 со ссылкой на п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» [412] указала, что формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон. Суд апелляционной инстанции не должен был отменять решение суда первой инстанции и оставлять исковое заявление без рассмотрения исключительно в целях соблюдения правила о досудебном урегулировании спора, а не для устранения существенной судебной ошибки. Обратное не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит – не обеспечивает право на суд, что свидетельствует о нарушении судом апелляционной инстанции п. 1 ст. 6 Конвенции, а также ст. 46 Конституции Российской Федерации[413].

---

[411] Постановление ЕСПЧ от 08.12.2015 «Дело «Пегов и другие (Pegov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 57019/08, 57021/08, 7548/09, 7551/09, 7785/09, 10178/09, 10180/09, 10184/09, 10186/09, 10188/09, 10190/09, 10374/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 4; Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016 «Дело «Юдин и другие (Yudin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 19065/08, 29609/08, 35850/08 и 10742/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 4. С. 111-117; Окончательное решение ЕСПЧ от 27.05.2008 «По вопросу приемлемости жалобы № 30392/03 «Жан-Шарль Маркиани (Jean Charles Marchiani) против Франции». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5AF894559F082682ECF01B0EE92FF2B3&SORTTYPE=0&BASENODE=21&ts=64623239601597955515847060 4&base=INT&n=53971&rnd=FD8447E5285D03B13ED254DB26F5F8F3#21jyk39t48p; Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5. В постановлении от 18.01.2007 по делу «Кот против РФ» (жалоба № 2).

[412] О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N 13 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020 № 9.

[413] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2020 N 301-ЭС20-5798 по делу N А11-3900/2019 // https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C92D744B732310F7174CCB15BEA4FB6A&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1436399449010892285578333372&base=ARB&n=636886&rnd=3BA14B8F464DDC15F89C7DFC8AF54B56#5sezw0ootb4

В-шестых, своевременным исполнением судебного акта, «оставление коего в бездействии вело бы к призрачности гражданских правоотношений сторон»[414]. Исполнение судебного постановления в принудительном порядке должно обеспечиваться на внутригосударственном уровне, иначе теряется смысл самого права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, которое без надлежащего исполнения не достигает конечной цели, а именно: защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Высказавшись однажды по данному вопросу при принятии Постановления от 19.03.1997 по делу «Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece)», Европейский Суд продолжает поддерживать данную позицию, транслируя подход к исполнению судебного акта как завершающему этапу рассмотрения конкретного гражданского дела[415].

Именно неисполнение (длительное исполнение) окончательного судебного постановления является массивным блоком нарушений, которые регулярно выявляются Европейским Судом при рассмотрении жалоб, поданных против России[416]. В связи с чем исполнение судебных актов в Российской Федерации, как компонент правовой определенности, находится под пристальным вниманием Европейского Суда и Кабинета Министров, в чью компетенцию входят вопросы контроля за исполнением постановлений Европейского Суда в отдельных государствах[417].

Вопросы исполнения судебных актов являются одной из наиболее серьезных проблем гражданского судопроизводства в Российской Федерации. По данному вопросу было вынесено пилотное постановление Европейского Суда по

---

[414] Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография. М., 2009. С. 15.

[415] Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece): Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года (жалоба № 18357/91) (извлечение). URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xornsbi-protiv-grecii-postanovlenie-evropejskogo-suda/

[416] Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019 Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13): по делу обжалуются неисполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты в этой связи // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10.

[417] См.: Wittling-Vogel A. Ministerkomitee und EMRK: Fremdkörper oder essentieller Bestandteil? // 60 Jahre Europäische Menschenrechtskonvention. Zimmerman A. BMW — Berliner Wissenschafts-Verlag GmBH. 2014. S. 111–112.

делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)»[418], принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[419], внесены отдельные главы, регламентирующие порядок рассмотрения дел о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок, в АПК РФ (гл. 27.1.) и КАС РФ (гл. 26), принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[420].

Однако как показывает практика Европейского Суда, в данной сфере остаются существенные проблемы, которые требуют оптимизации и повышения эффективности системы исполнения судебных актов, актуализируют вопрос не только с принятием самостоятельного Исполнительного кодекса Российской Федерации[421], но и с переосмыслением концепции национальной системы исполнительного производства[422]. Вопрос об исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации, как средства

---

[418] Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. Дело «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» (Burdov v. Russia (№ 2)) (Жалоба № 33509/04). URL: http://europeancourt.ru/citatnik/burdov-protiv-rossii-n-2-postanovlenie-evropejskogo-suda/

[419] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

[420] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

[421] См. подробнее: Улетова Г.Д. Новые инструменты правового регулирования и концепция развития исполнительного производства в России // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения: сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8-10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др.; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М.: Статут, 2016. 368 с.; Васильев-Локосов А.Е. Проблемы кодификации законодательства об исполнительном производстве // Юстиция. 2018. № 1. С. 58-71; Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 85-91; Исполнительное производство: учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.

[422] Полемику относительно частной и иных моделей исполнительного производства см.: Улетова Г.Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей». URL: https://www.libfox.ru/642808-galina-uletova-proekt-federalnogo-zakona-rossiyskoy-federatsii-ob-ispolnitelnoy-deyatelnosti-chastnyh-sudebnyh-pristavov-ispolniteley.html; Ярков В.В. Введение модели небюджетного (частного) исполнения: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 61-64; Чегоряева П.А. Модели исполнительного производства в условиях модернизации российской системы принудительного исполнения (навстречу Исполнительному кодексу Российской Федерации) // Практика исполнительного производства. 2017. № 2. С. 44-60.

обеспечения стандарта правовой определенности, будет исследован в отдельном параграфе данной главы.

В-седьмых, запретом на злоупотребление гражданскими процессуальными правами [423] . Европейский Суд по правам человека негативно относится к недобросовестному поведению участников процесса, поскольку злоупотребления правами нарушают нормальное движение экономического оборота, судебных процессов, нивелируют правовую определенность. В связи с чем противодействие злоупотреблениям процессуальными правами (их предупреждение, выявление, пресечение, ответственность) естественным образом включаются в стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства[424]. Данный тезис имеет нормативные основы международного уровня, подтвержденные правоприменительной практикой[425].

Аналогичной позицию транслирует национальная судебная практика. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2019 N 305-ЭС19-14303 по делу N А40-238644/2018, которыс дело передано для пересмора в судебню коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, подчеркивается взаимосвязь категорий: злоупотребение правом, правовая определенность, доступность правосудия, право на судебную защиту[426].

Выделенные выше требования, входящие в стандарт правовой определенности, являются минимально необходимыми для формирования национального режима гражданского судопроизводства в соответствии с нормами Конвенции, однако не исключают наличия в национальных системах каких-либо

---

[423] В ст. 30 Всеобщей Декларации прав человека и в ст. 27 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23.05.1968 г. зафиксировано «*pacta sunt servanda* – договоры должны исполняться», что означает приоритет добросовестного поведения и распоряжения участниками различного рода отношений своими правами. Дублирование указанных положений реализовано в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которая не просто устанавливает запрет на злоупотребления правами, а возводит данное положение в общепризнанный конвенционный принцип права – принцип добросовестного пользования правами.

[424] Eschment J. Musterprozesse vor dem Europäischen Gerichtshof für Menschentrechte // Peter Lang. 2010. S. 2.

[425] Лоулесс против Ирландии» (Lawless v. Ireland): Решение ЕСПЧ от 01.07.1961 // Серия А., 1961. № 3. С. 56; По вопросу приемлемости жалобы № 32307/96 «Ганс Йорг Шиманек (Hans Jorg Schimanek) против Австрии: Решение ЕСПЧ от 01.02.2000 // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3(27); «Сидиропулос и другие против Греции»: Постановление ЕСПЧ от 10.07.1998 // Reports. 1998. IV. № 79; «Леиде и Изорни против Франции (англ.): Постановление ЕСПЧ 1998 // Reports. 1998. III. № 92.

[426] Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2019 N 305-ЭС19-14303 по делу N А40-238644/2018 https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=25A0E9851C25ABE8D102D460B0D3633E&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=207059636049102669574157 9&base=ARB&n=597971&rnd=A7BFD687ACE68EB177E536231A6E2155#11f1rm75xuh

особенностей в сторону усиления, создания бóльших гарантий стандарта правовой определенности.

Завершая обобщение массива практики Европейского Суда по правам человека и национальных судов по вопросам толкования правовой определенности, необходимо заключить, что стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – минимальный набор требований к национальному режиму правовой определенности гражданского судопроизводства, устанавливаемый на надгосударственном уровне, обеспеченный нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлениями Европейского Суда по правам человека, поддерживаемый национальной судебной практикой, включающий требования: стабильность условий правового регулирования; доступность судопроизводства; рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона; справедливое рассмотрение дела только при надлежащем извещении участников процесса; соблюдение разумного срока судопроизводства по делу; невозможность пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*); формирование третьей судебной инстанции как исключительной (экстраординарной); исключение дискреционных вмешательств должностных лиц в пересмотр окончательных судебных постановлений; своевременное исполнение судебного акта; запрет на злоупотребление гражданскими процессуальными правами.

Обеспечение стандарта правой определенности гражданского судопроизводства реализуется на национальном уровне по трем направлениям:

ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод и распространения юрисдикции Европейского Суда (в этой связи был принят Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»[427], которым Российская Федерация распространила действие норм данного международного договора на

[427] Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

территорию государства и своих граждан и в котором в соответствии со ст. 46 Конвенции признала ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации);

применение постановлений Европейского Суда по правам человека (на законодательном уровне по данному вопросу в Российской Федерации отсутствует конкретный механизм применения данных актов. Порядок применения реализуется с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»[428]; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и

[428] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

международных договоров Российской Федерации»[429]; Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»[430]; Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»[431];

исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека (несмотря на то, что механизм исполнения актов сформировался, но по оценкам ЕСПЧ, он не является в полной мере эффективным. Исполнение осуществляется с учетом новых положений ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020), в котором выделена глава XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов», Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П[432]; Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ[433], Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[434], Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О

[429] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=87936586606586900230073 09&cacheid=8F074ABC2874200C6397C0E84ECF8C61&mode=splus&base=LAW&n=143061&rnd=01874342F53E56ED110FAEBD19B8751C#2chbmqjh5g7

[430] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=879365866065869002300730 9&cacheid=6CD673E9D7D034691235B4DC419A9650&mode=splus&base=LAW&n=181664&rnd=01874342F53E56ED110FAEBD19B8751C#cbing8x4b3s

[431] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

[432] Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru, 14.01.2021.

[433] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=109016819305668008511086831&cacheid=1ED33DB80EF52A72A3A4136890E83FC6&mode=splus&base=LAW&n=327958&rnd=45FFCA83E96A9084C27E1D7569D9947F#2bvs665kmk0

[434] Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=109016819305668008511086831&cacheid=8E84194F4CA6BC6AF246AC27F9C3B22D&mode=splus&base=LAW&n=330824&rnd=45FFCA83E96A9084C27E1D7569D9947F#vxswf21i2p

международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»[435]).

На обеспечение стандарта правовой определенности в гражданском судопроизводстве России регулярно обращает внимание Европейский Суд по правам человека[436], данный нормативный массив постоянно модернизируется и обновляется законодателем [437], критикуется в научных исследованиях [438] и практических комментариях[439].

---

[435] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

[436] См. относительно новые постановления ЕСПЧ: Постановление ЕСПЧ от 30.04.2019 «Дело «Каблис (Kablis) против Российской Федерации» (жалобы № 48310/16 и 59663/17) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 8; Постановление ЕСПЧ от 15.10.2019 «Дело Грама и Дырул (Grama and Dirul) против России» (жалобы № 28432/06 и 5665/07) [англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=130119361502899381436869122&cacheid=8522101CB07ACBCCC8BFCE1099B33653&mode=splus&base=INT&n=57794&rnd=27295831E7FE49B03CA910E451D8D1C1#23zvkww8ftm

[437] Федеральный закон от 28.112018 г. (ред. от 17.10.2019) № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/b62da3aeb315547b6915beadea02920bd7dd4c41/#dst100295; Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 26.07.2019

[438] См.: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110; Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21-41; Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31-37; Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53-66; Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121-135.

[439] См.: Момотов В., Федотов М., Иванов А., Жуйков В., Андреева Т., Беше-Головко К., Ходыкин Р., Брановицкий К., Пепеляев С., Марисин И., Кузнецов В., Иванов М., Московкин А., Никитинский Л. Скандализация правосудия // Закон. 2019. № 4. С. 35 – 53; Жуйков В.М. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.А. Аюрова; Е.Е. Баглаева; О.А. Беляева и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 26. 248 с.

Обеспечение стандарта правовой определенности является первичной обязанностью государств, ратифицировавших Конвенцию. Насколько государство справляется с задачей обеспечения данного стандарта свидетельствует статистика Европейского Суда по правам человека. Официальные статистические данные Европейского Суда [440] свидетельствуют, что обеспечение стандарта правовой определенности гражданского судопроизводства в Российской Федерации до сих пор продолжает оставаться проблемной зоной, требующей незамедлительных решений законодателя и допустимой коррекции на уровне высших судебных инстанций.

2.2. Формы и способы обеспечения постановлениями Европейского Суда по правам человека стандарта правовой определенности гражданского судопроизводства

С момента ратификации Конвенции данный международный договор и постановления Европейского Суда стали катализатором обновления всего российского законодательства[441] и оказывают воздействие на различные области национального права, включая сектор процессуальных отраслей права. Имплементация[442] постановлений Европейского Суда в Российской Федерации – процесс сложный и отчасти противоречивый [443], что присуще и другим

[440] См.: Статистические отчеты ЕСПЧ. Официальный сайт ЕСПЧ. URL: https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c=

[441] См.: Боннер А.Т. Некоторые аспекты правовых проблем искусственного оплодотворения в свете постановлений ЕСПЧ: взгляд из Страсбурга, не всегда совпадающий со взглядом из Санкт-Петербурга и Москвы // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 201-230; Бланкенагель А. Европейский суд по правам человека против российского Конституционного Суда: о нормальных трениях, скрытых угрозах и предвзятой близорукости // Закон. 2019. № 6. С. 52-60; Рехтина И.В. Постановления Европейского суда по правам человека и реализация его правовых позиций в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации // Российский судья. 2013. № 5. С. 21-23; Кузнецов Е.Н. Решения Европейского суда по правам человека и новая практика Конституционного Суда России // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 30-34.

[442] Имплемента́ция (англ. *implementation* – «осуществление, выполнение, практическая реализация») – фактическая реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне, а также конкретный способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему. Главное требование имплементации – строгое следование целям и содержанию международного установления. см. подробнее: Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева, Г.Е. Беседин и др. М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 576 с.

[443] См.: Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 400 с.; Напалкова И.Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации // Российский судья. 2019. № 8. С. 44-47.

государствам Совета Европы [444]. В рамках гражданского судопроизводства имплементация одновременно осуществляется на трех уровнях: законодательном, правоприменительном и доктринальном. При этом восприятие на каждом уровне имеет собственную степень интенсивности, формы и способы.

На законодательном национальном уровне восприятие выраженных в постановлениях Европейского Суда по правам человека правовых позиций реализуется в двух формах: *непосредственной форме* в случаях указания на нарушения конкретных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в постановлениях Европейского Суда, вынесенных в адрес Российской Федерации (принятие так называемых мер общего (general) характера) путем преобразования действующего законодательства с целью унификации национального права с нормами Конвенции; *опосредованной форме* путем восприятия иностранных моделей, терминов и механизмов, способствующих повышению гарантий защиты прав и охраняемых законом интересов, а также более эффективному осуществлению правосудия (рецепция).

Г.А. Жилин правомерно отмечает, что при всей важности международно-правовых актов как формально-юридических источников гражданского и арбитражного процессуального права России, непосредственно устанавливающих порядок судопроизводства по гражданским делам, гораздо большее влияние на регулирование процессуальных отношений они оказывают опосредованно, поскольку являются ориентиром для изменения национального процессуального законодательства[445].

Постепенно возрастающая с момента ратификации Конвенции роль постановлений Европейского Суда обусловливает необходимость определить степень и способы влияния актов данного суда на гражданское процессуальное законодательство и правоприменительную практику. Результаты влияния постановлений Европейского Суда на гражданское судопроизводство России

[444] Ялунер Ю.А. Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека в интерпретации Федерального Конституционного суда Германии: значение немецкого опыта для российского правопорядка // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 20-26.

[445] См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 326.

можно обнаружить как в сферах законотворчества, правоприменения, так и в научной среде[446].

Согласно ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» [447] приведение национальной системы в соответствие с нормами Европейской Конвенции является обязанностью России. Непосредственное воздействие постановлений Европейского Суда по правам человека на российское законодательство и гражданское судопроизводство реализуются способами, которые можно подразделить на две группы: *«позитивные»* и *«негативные»*.

Негативный (отрицательный) способ используется, когда норма, регулирующая определенную группу общественных отношений, уже существует в национальном законодательстве, однако противоречит или частично не соответствует положениям Конвенции. Ярким примером реализации такого способа воздействия на гражданское процессуальное законодательство в области обжалования судебных актов является институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора (гл. 41 ГПК РФ). Европейский Суд неоднократно указывал на несоответствие норм ГПК РФ положениям Конвенции, в результате чего законодатель изменил данное производство при принятии ГПК РФ 2002 г., впоследствии скорректировал ряд положений [448]. Далее законодатель существенно модернизировал всю систему

[446] Стоит отметить, что принятие как некоторых постановлений ЕСПЧ вызывает бурную дискуссию среди ученых и общественности, так и реакция национальных органов на постановления ЕСПЧ является предметом пристального обсуждения ученых и практиков. См.: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 5; Лихачев М.А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 46-58; Исполинов А.С., Сидоренко М.А. Вопросы возмещения ущерба в Европейском суде по правам человека: присуждение справедливой компенсации и заключение мировых соглашений // Закон. 2019. № 6. С. 93-104; Жилкин В.А. Комментарий к решению Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» // Российский судья. 2017. № 3. С. 55-59.

[447] О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[448] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6243.

обжалования судебных актов, сохранив функции надзорного производства лишь за Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (ст. 391.1. ГПК РФ)[449].

На современном этапе, преследуя цель создания независимой и беспристрастной проверки судебных актов, законодатель вновь модернизировал гражданское процессуальное законодательство в части обжалования судебных актов, сформировав дополнительные звенья судебной системы, предназначенные для проверки судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке[450].

Другим ярким примером *негативного способа* воздействия является пилотное [451] Постановление Европейского Суда от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2)[452], в котором Европейским Судом было установлено, что на территории России отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты в отношении неисполнения или несвоевременного исполнения решений, вынесенных в пользу заявителя, что дает систематически уклоняться государству от погашения задолженности по судебным решениям, а стороны не располагают эффективным внутренним средством правовой защиты.

В связи с чем Европейский Суд постановил, что власти России обязаны ввести в течение шести месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда. Суд постановил предоставить такое возмещение в течение одного года со дня вступления

---

[449] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

[450] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7523. 451-ФЗ.

[451] См.: Оганесян Т.Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 4. С. 156-164.

[452] Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 «Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4.

настоящего Постановления в силу всем жертвам невыплаты или необоснованно просроченной выплаты, которые подали жалобы в Европейский Суд до вынесения настоящего Постановления и чьи жалобы коммуницированы властям РФ, а также отложил на один год разбирательства по всем делам, затрагивающим исключительно неисполнение или несвоевременное исполнение решений национальных судов о взыскании денежных средств с государственных органов.

Ответной реакцией Российской Федерации на данное постановление явилось введение отдельной компенсаторной процедуры путем принятия Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[453], на основании которого были введены главы в АПК РФ (гл. 27.1) и ГПК РФ (гл. 22.1), которая затем была исключена из ГПК РФ и перемещена в КАС РФ (гл. 26)[454]. Однако как показывает практика Европейского Суда, полностью устранить проблему нарушения разумных сроков исполнения судебных актов в Российской Федерации не удалось[455], о чем свидетельствуют многочисленные жалобы по данному основанию и постановления Европейского Суда, в которых данные нарушения выявляются, а заявителям присуждаются справедливые компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебного постановления[456].

Позитивный (предписывающий) способ применяется, когда в национальном законодательстве существует пробел и отсутствует норма, регулирующая те или иные отношения, а Европейский Суд указывает на необходимость или целесообразность принятия такой нормы. Реакция

[453] Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

[454] О практике данной категории споров Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

[455] См.: Исполинов А.С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 16-27.

[456] См.: Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019 «Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13): По делу обжалуются неисполнение судебных решений, вынесенных в пользу заявителей, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты в этой связи. По делу в части неисполнения судебных решений допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10.

законодателя может быть как в форме восприятия указанных предписаний, так и в форме отказа или игнорирования таковых. До недавнего времени российский законодатель отказывался установить возможность пересмотра судебных постановлений в рамках гражданского судопроизводства на основании актов Европейского Суда, не смотря на предписания, содержащиеся в ч. 1 ст. 46 Конвенции, согласно которым государства обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.02.2010 г. № 4-П с учетом позиции Европейского Суда дал толкование ст. 392 ГПК РФ, расширив тем самым перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, и указал, что ч. 2 ст. 392 ГПК РФ не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения в Европейский Суд по правам человека[457].

Это обстоятельство побудило законодателя скорректировать положения гл. 42 ГПК РФ, ввести институт новых обстоятельств и дополнить ст. 392 ГПК РФ перечнем новых обстоятельств, включив среди прочих оснований установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ)[458].

Аналогичные изменения были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 23.12.2010 № 379-ФЗ, на основании которого

[457] По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

[458] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

в ч. 3 ст. 311 АПК РФ была выделена группа новых обстоятельств[459], а впоследствии аналогичная норма была закреплена в Кодексе административного судопроизводства РФ (ст. 350 КАС РФ). Подобный подход уже использовался в системе норм УПК РФ, где в ч. 4 ст. 413 в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств называлось установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом уголовного дела, связанное с применением Федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и иными положений Конвенции.

Осуществляя контроль за исполнением постановлений Суда (ч. 2 ст. 46 Конвенции), Комитет министров Совета Европы призвал государства-участников Конвенции убедиться в наличии в национальных правовых системах механизмов, позволяющих достичь восстановления нарушенных прав, и отметил, что наиболее эффективным способом является предусмотренная законодателем возможность пересмотра дел или возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых суд установил нарушения[460]. Подобные суждения содержатся в ряде постановлений Европейского Суда[461].

Воздействие постановлений Европейского Суда по правам человека на правоприменительную практику является более гибким, поскольку восприятие национальными судами позиций, содержащихся в данных актах, не требует использования каких-либо связующих механизмов в виде законотворческого процесса. При положительном восприятии российскими судами правовых позиций судебная система в состоянии самостоятельно путем принятия высшими судебными инстанциями постановлений скорректировать применение норм действующего законодательства до его последующего изменения. Данный тезис

[459] О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 6994.

[460] Рекомендация от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2001. № 12. С. 43.

[461] Постановление Европейского Суда от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против РФ» // Российская газета. 4 июля 2002 г.

иллюстрируют принятые с учетом правовых позиций Европейского Суда Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которыми был расширен субъектный состав лиц, имеющих право апелляционного и кассационного обжалования, путем предоставления данного права другим лицам, чьи права и интересы были нарушены судебным постановлением[462]. Данное обстоятельство впоследствии было учтено законодателем и Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ внесены соответствующие изменения[463].

Другим примером применения *позитивного способа* воздействия актов ЕСПЧ является коллизия, разрешенная Конституционным Судом Российской Федерации с учетом положений п. 1 ст. 6 и ст. 13 Европейской Конвенции, закрепляющими право каждого, в том числе и лица, о правах которого суд принял решение, не привлекая данное лицо к рассмотрению дела, на эффективное средство правовой защиты в государственном органе в случае спора о его правах и обязанностях. В ч. 2 ст. 376, ч. 1 ст. 390.2, ч. 2 ст. 391.1. ГПК РФ возможность обращения в суд кассационной и надзорной инстанций ставится в зависимость от исчерпания иных способов обжалования, при этом никаких исключений для не участвовавших в деле лиц не предусмотрено.

Такое требование представляется неправомерным, поскольку ставит данных субъектов в неравное положение с лицами, участвовавшими в деле, знавшими о состоявшемся решении. Этот вопрос разъясняется в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2009 № 848-О-П, где было подчеркнуто, что ч. 2 ст. 376 ГПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возвращение судом надзорной инстанции без рассмотрения по существу надзорной жалобы лица, не принимавшего участия в деле, чьи права нарушены вступившим в законную силу постановлением, по

[462] По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ОАО «Нижнекамскнефтехим»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 10. Ст. 1145. По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и ООО «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 19. Ст. 2357.

[463] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

мотиву не соблюдения апелляционного порядка обжалования этого постановления[464].

Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации была высказана применительно к ранее действовавшей редакции ст. 376, 379.1 ГПК РФ, закрепляющей право на обращение в суд надзорной инстанции. Поскольку законодательно нормы, посвященные субъектам обжалования в суд кассационной и надзорной инстанции в данной части не были скорректированы, то подобная позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет юридическую силу, а нормы ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в этой части должны применяться с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Иллюстрацией *опосредованной формы* воздействия актов Европейского Суда по правам человека на национальное законодательство России является установление в законодательстве альтернативных способов разрешения споров (АРС). Европейский Суд всегда подчеркивал целесообразность наличия данных процедур как одной из гарантий права на справедливое судебное разбирательство[465]. В частности, в Постановлении от 06.12.2011 по делу «Ченгиз Кылыч (Cengiz Kilic) против Турции» (жалоба № 16192/06) указывается, что о национальная правовая система Турции не содержит положений о медиации по гражданским делам, хотя такая возможность была бы желательна в качестве средства обеспечения сотрудничества заинтересованных лиц. В этой связи Европейский Суд ссылается на Рекомендацию № R (98) 1 Комитета министров Совета Европы по семейной медиации, которая предусматривает, что обращение к семейной медиации может «улучшить контакт между членами семьи, ослабить конфликт между сторонами спора, привести к мировым соглашениям, обеспечить непрерывность личных контактов между родителями и детьми и снизить

[464] По жалобе гражданки Румянцевой Ю.Г. на нарушение ее конституционных прав абз. 2 ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 376, ст. 377 и п. 5 ч. 1 ст. 379.1. ГПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 № 848-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1.

[465] См: Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 «Дело «Малинин (Malinin) против Российской Федерации» (жалоба 70135/14) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1.

социальные и экономические издержки расставания и развода для самих сторон и государств»[466].

В соответствии с чем, 27 июля 2010 года в России был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[467], положивший начало развития относительно нового института – института примирения (медиации), став отправной точкой для распространения альтернативных способов разрешения споров в России, средством интеграции российского государства в Европейское сообщество[468], стимулирующим фактором для дальнейшего распространения иных способов альтернативного разрешения споров[469].

Воздействие постановлений Европейского Суда на научную доктрину обусловлено вниманием научной общественности к проблемам имплементации норм Конвенции, что детерминирует разработку исследований диссертационного и монографического уровней в области унификации и гармонизации российского законодательства с международными стандартами права и правосудия[470].

Можно заключить, что воздействующее влияние постановлений Европейского Суда по правам человека на российском внутригосударственном уровне реализуется на трех уровнях: законодательном, правоприменительном,

---

[466] Информация о Постановлении ЕСПЧ от 06.12.2011 по делу «Ченгиз Кылыч (Cengiz Kilic) против Турции» (жалоба № 16192/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 5.

[467] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

[468] См.: Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 24-28; Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 31-35.

[469] См.: Панкова О.В. Медиация в производстве по делам об административных правонарушениях: возможность или неизбежность? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 6. С. 81-84; Лескина Э.И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 49-53; Загайнова С.К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 92-96.

[470] См., например: Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.09. Краснодар, 2018; Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Саратов, 2010; Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. М., 2005; Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. … д.ю.н. 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. … докт. юрид. наук. 12.00.15. М., 2010. 409 с.

доктринальном. При этом на каждом уровне применяется собственный арсенал средств и способов. Формами воздействия актов Европейского Суда являются: *непосредственная,* когда Суд указывает на нарушения конкретных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод в целях изменения действующего законодательства с целью унификации национального права с нормами Конвенции; *опосредованная* форма, когда прямого нарушения норм Конвенции Европейским Судом не выявлено, однако введение конкретных механизмов или процедур является целесообразным и эффективным в целях повышения гарантий защиты прав и охраняемых законом интересов граждан.

Непосредственная (прямая) форма воздействия актов Европейского Суда в отношении российского законодательства и правоприменительной практики реализуется двумя способами, которые можно именовать как *позитивный (положительный) способ* и *негативный (отрицательный) способ. Негативный (отрицательный)* способ используется, когда норма, регулирующая определенную группу общественных отношений, существует в национальном законодательстве, однако противоречит или частично не соответствует положениям Конвенции. *Позитивный (положительный)* способ применяется, когда в национальном законодательстве существует пробел и отсутствует норма, регулирующая те или иные отношения, однако Европейский Суд указывает на необходимость или целесообразность принятия такой нормы.

2.3. Применение и исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве Российской Федерации как средство обеспечения стандарта правовой определенности

Обеспечение стандарта правовой определенности предполагает восприятие на национальном уровне наряду с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод постановлений Европейского Суда по правам человека. Российский суд является органом государственной власти, осуществляющим от имени государства правосудие в Российской Федерации (ст. 118 Конституции

Российской Федерации). Соответственно, реализуя свои полномочия, в том числе посредством гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, суд выступает одним из субъектов правоприменительной деятельности, заключающейся в «подведении частных случаев жизни под предусматривающие их в общей форме постановления. Это подведение имеет вид силлогизма, в котором большой посылкой служит законодательная норма или ряд норм, малой – фактические обстоятельства данного конкретного случая, а вытекающее из них с логической необходимостью заключение дает ответ на возникший и подлежащий разрешению юридический вопрос»[471].

Из высказанного тезиса вытекает необходимость определить, включены ли постановления Европейского Суда в массив материала, который подлежит применению судами в процессе реализации возложенных на них законом функций. Сам факт постановки данного вопроса предполагает решение концептуальных вопросов на внутригосударственном уровне, поскольку требует определения характера соотношения международного и национального законодательства, а также решений надгосударственных судебных органов с внутригосударственными судебными постановлениями.

С момента ратификации в России Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года юридический статус и порядок применения постановлений Европейского Суда по правам человека[472] является одной из наиболее дискуссионных проблем с научной и практической сторон. В связи с чем Г.А. Гаджиев отметил, что обсуждение вопроса о юридической силе решений Европейского Суда по правам человека является мощным стимулом для модернизации основных положений юридического источниковедения, т.е. доктрины об источниках российского права[473].

Поскольку по данному вопросу не сформировалось единого мнения среди теоретиков права, специалистов в области конституционного (государственного)

---

[471] Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 6.

[472] Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека (принят в г. Страсбурге 04.11.1998, с изм. и доп. от 16.01.2012) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[473] См.: Гаджиев Г.А. Введение // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционных судов стран Европы: сборник докладов. М., 2006. С. 6.

права[474], ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации[475] толкуется учеными по-разному[476], то подобная вариативность просматривается в научных взглядах представителей отдельных отраслей права, включая отрасли процессуального блока[477]. Актуализация данного вопроса вызвана изменением конъюнктуры в высших органах государственной власти Российской Федерации, которая нашла отражение в упоминавшемся выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П[478].

Несмотря на особый статус постановлений Европейского Суда по правам человека, их место в системе российского права не обозначено, не прописана форма и степень их обязательности, если таковая подразумевается. До сих пор открытым остается вопрос о характере выносимых Европейским Судом

[474] См.: Третьякова Е.С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историко-правовом, теоретико-правовом и практическом аспектах / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 137-146; Выдрин И.В. Европейские стандарты права и российская правовая система // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 21-27; Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56-64.

[475] Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. См. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[476] См., например: Кравец И.А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 12-15; Бырдин Е.Н. Международное правовое регулирование и границы государственного суверенитета // Lex russica. 2016. № 10. С. 116-125; Шумилов В.М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70-87.

[477] См.: Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 400 с.; Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Статут, 2011. 240 с.; Любченко М.Я. Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 256-270; Чайкина А.В. Применение судами постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по одному делу // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 125-133; Белов С.А. Национальный механизм исполнения постановлений Европейского суда по правам человека (на примере России) // Закон. 2019. № 6. С. 77-92; Ключников А.Ю. Роль национального судьи в исполнении постановлений Европейского суда по правам человека // Администратор суда. 2019. № 3. С. 54-56.

[478] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

постановлений и их значении в законодательстве и правоприменительной практике России. В литературе по данному поводу можно встретить различного рода суждения, которые зачастую являются противоположными по своему содержанию. Так, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечает, что значение и место прецедентной практики Европейского Суда предопределено статусом Конвенции, в связи с чем его правовые позиции, излагаемые им в решениях при толковании положений Конвенции и сами прецеденты Европейского Суда, признаются Российской Федерацией как имеющие обязательный характер[479].

Профессор С.Ф. Афанасьев включает в систему формально-юридических источников отечественного гражданского процессуального права окончательные решения Европейского Суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при выявлении нарушения международного договора со стороны России, которые являются особым комплементарным источником гражданского процессуального права и обладают прецедентной природой. С их помощью формируются не нормы, но важнейшие правовые начала (принципы), обязательные к дальнейшему использованию судами в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел[480].

Существуют мнения, что постановления Европейского Суда по своему содержанию и влиянию на правовую систему стоят в одном ряду с решениями Конституционного Суда Российской Федерации [481]. Однако такая позиция представляется в достаточной степени спорной, поскольку между актами Европейского Суда и постановлениями Конституционного Суда имеются существенные различия, состоящие в том, что Европейский Суд, обладая статусом международного правозащитного органа, не наделен полномочием

[479] Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 7.

[480] См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 15.

[481] См.: Едидин Б.А. Исполнение решений Европейского Суда по гражданским делам: современные проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 17; Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 28; Пацация М.Ш. Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. № 3. С. 60-70.

«дисквалификации» национальных правовых норм, т.е. не имеет права исключить их последующее применение. Его компетенция ограничивается указанием на несоответствие норм отдельного государства положениям Конвенции.

Уравнивание по юридической силе решений Европейского Суда с актами Конституционного Суда Российской Федерации проблематично, поскольку по своей природе акты Европейский Суд по правам человека носят наднациональный характер и *apriori* отличаются от актов любых высших судебных инстанций государственного (национального) уровня. Высказана также позиция о том, что в романо-германской правовой системе мотивировочные позиции Европейского Суда должны занимать место рядом с законом, в англо-саксонской – рядом с прецедентом самой высокой силы, а там, где доктрина является основным источником права, – уподобляться доктрине[482].

Не исключено, что, делая подобные выводы, авторы смешивают понятия законодательства, судебной практики и судебного прецедента. Постановления Европейского Суда по правам человека выступают актами правосудия, а Европейский Суд – судебным органом, поэтому отнесение его правоприменительных актов к законам, актам органов законодательной власти ошибочно, поскольку противоречит природе данных актов. Сущность постановлений Европейского Суда определяется статусом принявшего их органа, однако не может быть произвольно изменена и поставлена в зависимость от сложившейся в государстве системы права. В России – государстве романо-германской правовой системы, позиции Европейского Суда по правам человека не могут отождествляться с законом.

Существуют мнения, отличающееся своеобразием. Например, бывший председатель Конституционного Суда Азербайджанской Республики Ф. Абдуллаев предлагает рассматривать толкования Европейского Суда в качестве составной части Конвенции, а следовательно, и обязательств государств,

[482] Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 24.

присоединившихся к данному документу[483]. Однако такой подход противоречит природе Конвенции как международного акта, который подписывают от имени Высоких Договаривающихся Сторон Правительства государств – членов Совета Европы. Данное обстоятельство предполагает стабильность данного акта и соответствующий порядок внесения в него изменений. К тому же объем такого «приложения», состоящего из постановлений Европейского Суда, будет чрезмерно большим и увеличиваться с каждым годом. Несмотря на свою юридическую значимость, постановления Европейского Суда по правам человека не могут заменять или дополнять текст Конвенции, но могут формировать соответствующее понимание и толкование ее норм.

Вполне аргументированной следует признать позицию Н.В. Витрука о том, что решения Европейского Суда не могут быть поставлены в один ряд с Конвенцией. Ученый подчеркивает, что четко не обозначена их субординация, неясно, что представляет собой степень выражения общепризнанных принципов и норм международного права в решениях Европейского Суда и кто определяет данную степень. Не определены юридические последствия такой квалификации решений[484]. Вместе с тем Н.В. Витрук признает роль Европейского Суда по правам человека как толкователя смысла и содержания прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конвенции, не отвергает возможность включения в правовую систему Российской Федерации Конвенции, в том числе в правовой интерпретации Европейским Судом.

Б.С. Эбзеев оценивает Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» как трансформационный акт, согласно которому не только Конвенция, но и прецеденты Европейского Суда, сложившиеся в процессе ее толкования и

[483] См.: Абдуллаев Ф. Значение прецедента ЕСПЧ в практике Конституционного Суда Азербайджанской Республики // Материалы VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов Европы. Москва, 9-10 декабря 2005 г.». М., 2005. С. 12-18.

[484] См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений ЕСПЧ в практике Конституционного Суда РФ и иных судов // Материалы VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов Европы. Москва, 9 -10 декабря 2005 г.». М., 2005. С. 24-28.

применения, обязывают Россию и вменяются в качестве обязательных всякому правоприменителю[485].

Обозначенная выше дискуссия предопределила два подхода относительно характера принимаемых Европейским Судом постановлений. Одни исследователи указывают на обязательную силу только тех постановлений Европейского Суда, которые вынесены с участием Российской Федерации [486]. Другие авторы подчеркивают обязательный характер всех постановлений Европейского Суда, как адресованных непосредственно России, так и вынесенных в адрес иных государств[487]. Пытаясь разрешить дискуссию между сторонниками обозначенных позиций, следует проанализировать положения, содержащиеся в постановлениях высших судебных инстанций России.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» закрепляется, что акты Европейского Суда, содержащие его правовую позицию по вопросу толкования норм Конвенции, вынесенные в отношении России обязательны для применения российскими судами (устанавливается *императивный режим* их применения).

Выделяя применение в качестве самостоятельной диспозитивной формы приведения в действие актов Европейского Суда, Т.В. Соловьева спорно обозначает Конституционный Суд Российской Федерации в качестве основного органа, преимущественно осуществляющего данную форму реализации актов

---

[485] Цит. по: Султанов А.Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека // Российский судья. 2008. № 9.

[486] См.: Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 15; Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2010. С. 6.

[487] См.: Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений ЕСПЧ в практике Конституционного Суда РФ и иных судов // Материалы VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов Европы. Москва, 9-10 декабря 2005 г.». М., 2005; С. 24-28; Султанов А. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 6. С. 10-12.

Европейского Суда[488]. Как показывает практика, в современных условиях акцент в субъектном составе применения постановлений Европейского Суда по правам человека сместился в сторону судей, осуществляющих непосредственное рассмотрение и пересмотр дел в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводств, и участников судебного спора.

Акты Европейского Суда, содержащие правовую позицию, однако вынесенные против иных государств, учитываются судом при условии аналогичности обстоятельств рассматриваемого дела и предмета анализа и выводов Европейского Суда, т.е. не являются обязательными для применения, но могут использоваться при рассмотрении гражданского дела в национальном суде (закрепляется *факультативный режим* применения)[489]. Аналогичная позиция отражена и в более ранних постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении»[490] указывается обязанность российских судей учитывать постановления Европейского Суда, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле, при этом не проводится разграничение актов Европейского Суда, вынесенных против России и иных государств.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[491] указано, что постановления Европейского Суда в отношении России, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов. В п. 10 отмечается, что применение судами Европейской Конвенции должно

[488] См.: Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 167-169.

[489] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

[490] О судебном решении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

[491] О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 23-25.

осуществляться с учетом практики Европейского Суда во избежание любого нарушения Конвенции. Подход Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации аналогичного характера отражен в информационном письме от 20.12.1999 г. «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие»[492].

С учетом сказанного правомерен следующий вывод: акты, вынесенные в адрес России, непротиворечащие национальным интересам и конституционному режиму обязательны для применения и исполнения. Акты, адресованные иным государствам, обязательны для России лишь в той части, в которой содержат правовые позиции относительно толкования и применения норм Европейской Конвенции. Обусловлено это тем, что Европейский Суд при принятии постановлений руководствуется своей прецедентной практикой, при этом не связан субъектным составом прецедента, т.е. при изложении постановлений по жалобам против РФ ссылается на свои решения, вынесенные против других государств. Многочисленные примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о том, что высшие судебные инстанции России применяли и ссылались на постановления Европейского Суда, независимо от государства-участника спора[493], и продолжают еще более активно применять данные акты при осуществлении правосудия в современных условиях[494]. Данное правомочие активно используется судами иных звеньев судебной системы Российской Федерации в качестве дополнительного обоснования выводов по разрешенному гражданскому делу.

---

[492] Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие: Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 г. № С1-7/СМП-1341 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 2.

[493] См., например: Определения Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 г. № 14-О, 18.07.2006 г. № 360-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2004 г. по делу № 49-Г04-48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 11.

[494] См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1604313599084210 00523101365&base=ARB&n=608072&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#1wk020pbayf; Постановление Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 5-АД20-2. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=160431359908421000 523101365&base=ARB&n=617311&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#1dktfkjf99t

Иллюстративным является следующий пример из судебной практики, когда решением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2018 частично удовлетворено требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта о взыскании с органа местного самоуправления долга и законной неустойки, поскольку общая продолжительность неисполнения судебного акта составила более 2 лет и 7 месяцев, размер компенсации уменьшен в связи с отсутствием доказательств наступления негативных последствий для заявителя, ограниченными возможностями бюджета муниципального образования. При вынесении решения суд дополнительно опирался на практику Европейского Суда по правам человека и его постановления по делам: «Рябых против России» от 24.07.2003, «Красев (Krasev) против Российской Федерации» от 26.06.2008, «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) от 15.01.2009, подчеркнув, что если решение вынесено против государства, то именно оно обязано проявить инициативу для исполнения этого решения[495].

Обязательный характер прецедентной практики Европейского Суда следует из официального признания Россией его юрисдикции по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней[496]. Постановления Европейского Суда являются толкованиями международного договора – Конвенции, которая в силу ч. 1 ст. 17 Конституции РФ является составной частью правовой системы России и в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ обладает приоритетом над национальным законодательством при условии соответствия российкому конституционному режиму. Непринятие их во внимание российскими правоприменителями может исказить подход к понятию правовой определенности.

Дискуссия с иерархией судебных актов национальных и международных судов, неопределенность юридического статуса актов Европейского Суда по правам человека, сложности их соотношения с внутригосударственными

[495] Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2018 № Ф04-6202/2017 по делу № А03-21742/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CEC433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=146360&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#g7c53lfrl

[496] См. ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

судебными актами обусловливают проблемы практического характера и вновь актуализируют вопрос принятия в Российской Федерации закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», проект которого предлагался ранее научным сообществом и специалистами-практиками [497] . Отсутствие четких рекомендаций по порядку и методике использования судами актов Европейского Суда при рассмотрении конкретных дел породило ряд вопросов: например, обязан ли суд знакомить участников процесса с применяемым текстом постановления Европейского Суда по правам человека? Кто гарантирует и обеспечивает аутентичность и соответствие перевода текста его оригиналу?

Некоторые ученые проблемы применения связывают со сложностью восприятия российским правом прецедентов Европейского Суда (российская правовая семья сформировалась на основе романо-германского (цивильного) права (Civil Law), где основным источником является нормативный акт, а судебные решения носят правоприменительный характер, не могут заменять закон, поэтому чтобы элементы прецедентного права (Common Law) (англо-саксонской правовой семьи) закрепились и стали функционировать в российском правовом поле, требуется преобразование ключевых компонентов: понятия права, структуры законодательства, правосознания судей[498].

Действительно, особенности законотворческого и правоприменительного процессов детерминируются спецификой правовой системы, однако не являются единственными в системе факторов. Представляется, что, во-первых, проблемы применения актов Европейского Суда по правам человека обусловлены отсутствием на национальном уровне разработанной модели правовой определенности гражданского судопроизводства, которую законодатель стремится реализовать. Во-вторых, при наличии конвенционно закрепленного

[497] См.: Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=132371476707415405353990512&cacheid=365FF62D2AD26239 28100EE72711D2FA&mode=splus&base=PRJ&n=127365&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#18d6pjo6t9f

[498] См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ: монография / З.Х. Баймолдина, Т.А. Белова, А. Берлингуэр и др.; под ред. Е.А. Борисовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 768 с.; Самсонов Н.В. К вопросу о расширении состава источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 3-8. Рехтина И.В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе // Российский судья. 2015. № 12. С. 7-11.

стандарта правовой определенности гражданского судопроизводства отсутствует сбалансированный, сформированный режим правовой определенности [499], взаимосвязанные блоки которого (организационные и функциональные элементы) функционировали во взаимодействии и обеспечивали в гражданском судопроизводстве правовую определенность путем достижения баланса частных и публичных интересов, законности и определенности судебного постановления.

В целях единообразного применения судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод, формирования унифицированного механизма использования постановлений Европейского Суда по правам человека Пленум Верховного Суда Российской Федерации разработал следующие рекомендации. Являясь долгожданным итогом для научной общественности[500], Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21[501] содержит ряд ключевых моментов, которые разъясняют, а в ряде случаев существенно изменяют направление судебной практики по вопросам применения Конвенции, однако не исчерпывают всех проблем в сфере применения актов Европейского Суда по правам человека.

В Постановлении констатируется, что Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами России. Данные разъяснения сформулированы в общей концепции с ранее принятыми Постановлениями Пленумов Верховного Суда Российской Федерации РФ: «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8[502], «О применении судами общей

[499] Исследованию данного вопроса будет посвящена глава 4 данной работы.

[500] См., например: Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 44-48; Соловьева Т.В. Роль национальных судов в процессе реализации постановлений Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 63-65.

[501] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[502] О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 16.04.2013) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5 (п. 1) [503].

Устанавливается различный правоприменительный режим в отношении постановлений Европейского Суда, адресованных России, и постановлений, вынесенных в отношении иных государств – участников Конвенции (п. 2). Наряду с установлением в двух режимов применения актов Европейского Суда: *императивного и факультативного,* подчеркивается, что нормы Конвенции устанавливают минимальный уровень гарантий защиты прав и свобод. Законодательством России может устанавливаться более высокий уровень гарантий защиты в отношении российских граждан, включая гарантии правовой определенности гражданского судопроизводства. Данный аргумент дополнительно подтверждает то, что на конвенционном уровне формируется стандарт правовой определенности, который может на национальном уровне усиливаться (повышаться), ни в коем случае не быть ниже уровня, установленного в нормах Конвенции и постановлениях Европейского Суда.

При проведении градации ограничений прав на «абсолютные», ограничение которых недопустимо ни при каких условиях (например, право не подвергаться пыткам) и «относительные», ограничение которых допустимо в исключительных случаях: основано на федеральном законе; преследует социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); является необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели), транслируется подход, согласно которому законным и допустимым является отступление от правил правовой определенности в гражданском судопроизводстве (ограничение права на правовую определенность) в исключительных особых случаях, при наличии особых установленных оснований.

При конкуренции двух принципов – принципа восстановления нарушенных

[503] О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

прав *(restitutio in integrum)* и принципа правовой определенности *(res judicata)* – устанавливается приоритет принципа восстановления нарушенных прав над принципом правовой определенности. Отмена судебного акта по новым обстоятельствам всегда превалирует над принципом правовой определенности, даже в случае завершенного исполнительного производства по отмененному решению, в связи с чем может рассматриваться в качестве критерия отмены вступившего в законную силу судебного постановления.

Непосредственно с правоприменительными проблемами связаны вопросы доступности постановлений Европейского Суда, которые частично разъяснены в данном Постановлении. В частности, с целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке судам рекомендуется использовать, в том числе, справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом РФ и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng.

Однако, во-первых, система «Международное право» рассчитана на внутриведомственные отношения, что исключает доступ к базе данных иных заинтересованных лиц; во-вторых, поисковая система Европейского Суда содержит оригиналы постановлений и отдельные неофициальные переводы на русский язык актов, вынесенных против России. Как правило, на сайте размещается часть постановления с указанием «информация по делу», из содержания которой невозможно или затруднительно установить логику рассуждений Европейского Суда по установленным фактам, анализ представленных материалов и аргументацию (обоснование) итоговых выводов. Выполнение самостоятельного перевода постановления Европейского Суда российским судьей является неправомерным; в-третьих, использование Пленумом формулировки «в том числе» позволяет судьям использовать и иные поисковые системы, включая «КонсультантПлюс», «Гарант», в которых содержатся неофициальные переводы постановлений Европейского Суда и, как правило, акты, вынесенные против России. Постановления, вынесенные против иных

государств, можно найти исключительно на языке оригинала. Иного рода источники – интернет-сайты, сборники решений и др. – содержат неофициальные переводы текстов постановлений Европейского Суда.

Пленум, к сожалению, не акцентирует внимание на том, что применение судами постановлений Европейского Суда, не опубликованных на государственном языке Российской Федерации, противоречит требованиям Конституции Российской Федерации. По обоснованному утверждению российских ученых, в настоящее время можно говорить о доступности только постановлений Европейского Суда, принятых против России, тогда как для соблюдения положений Конвенции необходимо применять все постановления данного судебного органа[504].

В этой связи учеными предлагаются различные варианты решения проблемы перевода актов Европейского Суда. Так, А.П. Лаптев предлагает публиковать наиболее важные постановления Европейского Суда в официальных российских изданиях: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации и Вестник Конституционного Суда Российской Федерации [505]. Т.В. Соловьева указывает, что для обеспечения доступности решений Европейского Суда по правам человека необходимо опубликование в официальном источнике (например, «Российской газете») следующих сведений на русском языке: название постановления, краткое изложение фактов дела, вопросов права и резолюции по делу, поскольку отсутствие правовой базы, содержащей переводы на русский язык текстов постановлений Страсбургского Суда является существенной причинной, по которой органы государственной власти игнорируют, а иногда и не предполагают о существовании таких постановлений [506]. Проблема доступности актов Европейского Суда является системной и требует комплексного подхода к ее устранению. Механизм ее

[504] См.: Султанов А.Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85-92.

[505] См.: Лаптев А.П. Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском Суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей. В 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 175-176.

[506] См.: Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве авто высших судебных органов: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 66, 234.

решения пока не сформирован законодателем, научные рекомендации вариативны и разрознены, единый подход не выработан.

С учетом правоприменительных сложностей целесообразным представляется следующий алгоритм действий (методика) применения постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве Российской Федерации[507]:

в первую очередь, необходимо учитывать, что нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Установлен приоритет международных норм над нормами национального права (если нормами Конвенции, как международным договором, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора, т.е. Конвенции);

во-вторых, уровень гарантий, установленных международными договорами, является минимальным (национальное законодательство может устанавливать более льготный правовой режим, более высокий уровень гарантий защиты прав, чем закреплен в нормах Конвенции и Протоколов к ней, в отношении своих граждан на внутригосударственном пространстве);

в-третьих, права и свободы, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней, дифференцируются на *абсолютные*, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.), и *относительные* – ограничение которых допустимо только в исключительных случаях (обеспечение национальной безопасности, защита морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц и др.).

[507] Данные рекомендации разработаны на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., действующего российского законодательства: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; ст. 1, 11 Гражданского процессуального кодекса РФ; Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ»; официальной практики высших судебных инстанций Российской Федерации, принятых в форме Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ: «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8, «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5; «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27.06.2013 г. № 21.

Предлагаемый механизм по применению постановлений Европейского Суда, как совокупность последовательно совершаемых действий, представляет собой процесс, состоящий из нескольких этапов:

1. Этап квалификации. В рамках данного этапа необходимо установить, какие именно нормы Конвенции и Протоколов к ней, акты Европейского Суда подлежат применению. При этом учитывается, что нормы Конвенции имеют приоритет над национальным законодательством и применяются к отношениям, возникшим после 5 мая 1998 г. Например, ст. 6 Конвенции закрепляет право на справедливое судебное разбирательство, толкование которого раскрывается в принимаемых Европейским Судом постановлениях (см. в частности, Решения Европейский Суд «Рябых против Российской Федерации», «Праведная против Российской Федерации» и др.) и состоит в соблюдении принципа правовой определенности, который помимо прочего включает *res judicata*, как гарантию недопустимости пересмотра окончательного судебного решения.

Следует градировать постановления Европейского Суда по правам человека на две большие группы: постановления, адресованные России и постановления, адресованные иным государствам. Выделенные группы постановлений имеют различный режим применения. Исходя из действующего российского законодательства и официальной правоприменительной практики обязательному применению подлежат только постановления, вынесенные в адрес Российской Федерации *(императивный режим применения)*. Однако это не исключает возможности применения постановлений, вынесенных против других государств Совета Европы в ходе рассмотрения гражданского дела и ссылки на них как в мотивировочной, так и резолютивной частях итогового постановления *(факультативный режим применения)*.

2. Этап поиска. Поскольку официальными языками, на которых ведется судопроизводство в Европейском Суде по правам человека, являются английский и французский, то необходимо найти официальный перевод текста Конвенции и постановлений Европейского Суда, которые судья намерен применить при рассмотрении гражданского дела. Что касается текста Конвенции, то при

ратификации был сделан ее официальный перевод, который был опубликован в «Российской газете» и «Собрании законодательства РФ» и размещен в поисковых правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

Более сложным представляется поиск русского перевода текста постановлений Европейского Суда, вынесенных по жалобам российских граждан. В поисковых системах данные акты размещаются в двух форматах: либо исключительно на английском языке, либо имеют пометку «неофициальный перевод». Журнал «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» содержит также неофициальные тексты постановлений Суда, при этом не может вместить всего объема принимаемых Судом постановлений. Имеются единичные переводы, сборники постановлений, также носящие неофициальный характер.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» рекомендует судьям использовать справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре ГАС «Правосудие», которая, к сожалению, не доступна для участников процесса и иных граждан, а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng, где акты размещаются только на официальных (английском и французском) языках судопроизводства.

Акты, вынесенные в адрес иных государств – участниц Конвенции, размещаются на сайте Европейского Суда, в поисковых системах и доступны только на языке оригинала. Рекомендации по поиску актов по приоритетам: 1) в первую очередь следует обращаться к поисковым системам ГАС «Правосудие», «КонсультантПлюс», «Гарант» и журналу «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», поскольку вероятность надлежащего качественного перевода соответствующих актов в данных поисковых системах и печатном издании выше; 2) использовать поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng, содержащую оригинал постановления и

переводы отдельных постановлений или извлечений из них, выполненные Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде, работниками Секретариата или иными привлеченными лицами; 3) использовать иные интернет-сайты, базы данных, издания, сборники решений, публикации, содержащие неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по правам человека.

3. Этап применения. Постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие правовые позиции о применении и толковании норм Конвенции, могут применяться в любом деле, рассмотрение которого в российском суде производится по правилам гражданского, арбитражого, уголовного, административного и конституционного судопроизводств.

При этом не имеет значения, применяются ли в конкретной ситуации (в конкретном деле) только нормы национального законодательства, или нормы международного права, международные договоры (соглашения). Правовые позиции Европейского Суда учитываются при рассмотрении гражданского дела, основанного даже исключительно на законодательстве Российской Федерации, поскольку содержание прав и свобод в национальном законодательстве определяется с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемых Европейским Судом путем толкования норм Конвенции. Имеет значение, против какого государства вынесено применяемое постановление: 1) против России; 2) против иных государств – участников Совета Европы, поскольку российским законодательством и официальной судебной практикой установлен различный правовой режим их применения.

Императивный (обязательный) режим установлен в отношении правовых позиций, содержащихся в окончательных постановлениях Суда, вынесенные против Российской Федерации, которые не противоречат национальным интересам и конституционному законодательству. Они являются обязательными для судов и обязательны для применения в конкретном деле.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа своим постановлением от 16.12.2019 № Ф04-6643/2019 по делу № А70-22/2019, направляя дело на новое

рассмотрение для изучения по существу апелляционных жалоб, поскольку с учетом правовых позиций российских судов, Европейского Суда по правам человека отсутствовали основания для обсуждения вопросов или доводов о подсудности спора арбитражному суду на стадии апелляционного обжалования.

Суд, дополнительно сославшись на постановление Европейского Суда по правам человека от 23.07.2009 по делу «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации»[508], правомерно исходил из того, что ответчик, получив в порядке правопреемства возможность пользоваться процессуальными правами, позицию по вопросу об отсутствии компетенции у арбитражного суда никак не выразил, о незаконном судебном составе ООО «Стройсервис-Инвест» заявило только после вынесения обжалуемого решения суда первой инстанции, которым были удовлетворены заявленные ООО «Фасадстрой» требования[509].

Данный императивный режим имеет оговорку, внесенную Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21-П[510], согласно которой допускаются исключения, блокирующие обязательность актов Европейского Суда, вынесенных против России, в случае если оно основано на Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, что будет подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации. В таком случае приоритет отдается национальному конституционному режиму, а не актам Европейского Суда, вынесенным в отношении России, что исключает обязательный характер и

[508] Постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 «Дело «Сутяжник» (Sutyazhnik) против Российской Федерации» (жалоба № 8269/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2010. № 3.

[509] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2019 № Ф04-6643/2019 по делу № А70-22/2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CEC433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=161619&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#bevr8i7ww3

[510] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

императивный режим применения такого акта, поскольку такое постановление не может быть исполнено[511].

Факультативный (рекомендательный) режим действует в отношении правовых позиций Суда, выраженных в постановлениях, вынесенных против иных государств – участников Конвенции. Данные акты выносятся Судом с момента создания Европейского Суда по правам человека (21 января 1959 г.) по сегодняшний день.

Чтобы не допустить ошибку при применении, целесообразнее использовать постановление Европейского Суда наиболее позднего периода, самое ближайшее к дате рассмотрения гражданского дела российским судьей, поскольку с течением времени меняются и преобразуются правовые позиции Суда.

Обязательным условием применения актов Европейского Суда по правам человека, адресованных иным государствам, является «аналогичность обстоятельств»: обстоятельства рассматриваемого дела совпадают с обстоятельствами, ставшими предметом анализа и выводов Европейского Суда. Такое применение реализуется в двух формах: *в качестве основного (единственного) аргумента* по делу: при отсутствии постановления Европейского Суда по аналогичному делу, вынесенного в адрес России. Подобная форма в судебной практике встречается крайне редко, поскольку применение актов Европейского Суда, адресованных иным государствам, является допустимым, но необязательным; *в качестве дополнительного аргумента* [512] при наличии постановления Европейского Суда, вынесенного в отношении России, в котором содержится правовая позиция Европейского Суда.

---

[511] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 2.

[512] См: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.12.2019 № Ф04-6643/2019 по делу № А70-22/2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CEC433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=161619&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#bevr8i7ww3

Вторая форма применения актов данного органа наиболее распространена в практике российских судов, поскольку судьи обязаны обосновать решение действующим законодательством, а уже в качестве дополнительного довода привести соответствующую позицию Европейского Суда, выраженную в постановлениях, адресованных иным государствам. Дополнительный аргумент – постановление Европейского Суда, в котором выражена его правовая позиция, – может носить *позитивный характер (argumentum-positive),* когда по результатам рассмотрения гражданского дела российский судья удовлетворяет иск (заявление, жалобу), и *негативный характер (argumentum-negans)*, когда в удовлетворении иска (заявления, жалобы) суд отказывает.

Примером *argumentum-positive является* Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 № 53-КГ19-3, в котором Суд удовлетворил жалобу истицы, отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции о присуждении компенсации морального вреда в размере 1 200 000 руб., поскольку сотрудниками больницы медицинская помощь была оказана истице несвоевременно, следствием дефектов оказания медицинской помощи явилась антенатальная гибель плода. При этом Верховный Суд Российской Федерации применил в качестве *argumentum-positive* Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России»[513], в котором указано, что задача расчета размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоразмерно малой суммы компенсации,

[513] Постановление ЕСПЧ от 18.03.2010 «Дело «Максимов (Maksimov) против Российской Федерации» (жалоба № 43233/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8.

присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения[514].

Примером применения постановления Европейского Суда в качестве *argumentum-negans* является следующее дело. Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.10.2019 № Ф04-4467/2019 по делу № А46-11226/2018 отказано в иске о защите деловой репутации, взыскании компенсации вреда, причиненного деловой репутации истцов, поскольку спорные сведения не содержат утверждений о нарушении ответчиком действующего законодательства, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, порочащие сведения об истце в статье отсутствуют.

При этом суд, используя в качестве *argumentum-negans* Постановление Европейского Суда от 08.06.1986 по делу «Лингенс против Австрии» и Постановление Европейского Суда от 21.07.2005[515] по делу «Гринберг против Российской Федерации»[516], отметил, что при рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением, а также необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются[517].

---

[514] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 № 53-КГ19-3. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=489669268086305942264491 42&base=ARB&n=587980&rnd=057E94BAF74824472CC4CADF296B1891#2nozilb289u

[515] Дело «Лингенс против Австрии« (Lingens v. Austria): Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 1986 года (жалоба № 9815/82). URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/lingens-protiv-avstrii-postanovlenie-evropejskogo-suda/

[516] Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 «Дело «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации» (жалоба № 23472/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 12.

[517] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2018 № Ф04-4095/2018 по делу № А45-30564/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CE

Частным случаем применения *argumentum-negans* является частичное удовлетворение требований. Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, рассмотрев апелляционную жалобу, пришел к выводу о наличии оснований для присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения от 03.10.2013 Арбитражного суда Алтайского края по делу № А03-14321/2013, однако принял во внимание срок неисполнения судебного акта, частичное погашение суммы задолженности по исполнительному листу, поведение Общества и компетентных органов, представляющих интересы муниципального образования, ограниченные возможности бюджета муниципального образования, применил практику Европейского Суда по правам человека, использовав в качестве *argumentum-negans* Постановления от 07.05.2002 по делу «Бурдов против России», от 26.06.2008 по делу «Красев (Krasev) против Российской Федерации», посчитал, что требуемая Обществом сумма в размере 17 115 184,49 руб. является чрезмерной и, основываясь на принципах разумности и справедливости, определил сумму компенсации в размере 568 000 руб. сопоставимой с размером компенсации, присуждаемой Европейским Судом при схожих обстоятельствах[518].

4. Этап вынесения постановления (итогового акта). Ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека, содержащее правовую позицию, примененное в конкретном деле российским судьей *должно быть отражено в итоговом акте по делу (постановлении).* Целесообразно указать данный акт в мотивировочной части постановления, хотя является допустимым и не считается нарушением ссылка на постановление Европейского Суда в резолютивной части постановления.

Следует подчеркнуть, что постановления Европейского Суда применяются не только при вынесении окончательного решения по делу в суде первой инстанции, но и при пересмотре судебного постановления судами проверочных

C433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=151140&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#07734840007293997

[518] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.02.2018 № Ф04-4174/2017 по делу № А03-15081/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CEC433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=145963&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#1cnh4kks8wq

инстанций и вынесении иных процессуальных актов (определений, судебных приказов, постановлений суда надзорной инстанции и др.) судьями судов всех звеньев судебной системы России[519].

Одновременно со ссылкой на примененное постановление Европейского Суда допустимо цитирование отдельных положений постановления, чаще всего это извлечения, в которых выражена правовая позиция Суда по применению и толкованию конкретной нормы Конвенции.

Примером является кассационное постановление от 02.10.2019 № Ф04-1924/2018 по делу № А81-1827/2017 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, в котором, отправляя дело на новое рассмотрение, суд указал, что постановление апелляционного суда вынесено с нарушением принципа состязательности судопроизводства, ответчики были лишены возможности представлять свои возражения и доказательства против сделанных судом выводов об отсутствии трудовых отношений между ними и должником, суд не предложил ответчикам представить необходимые документы – свидетельства СНИЛС, военные билеты, расчетные листы, оригиналы трудовых книжек, штатное расписание работодателя. При этом в данном кассационном постановлении общей форме цитируются положения Постановления Европейского Суда по правам человека от 06.12.2011 по делу «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации»[520] и указание на то, что последствия судебных ошибок не должны относиться на участников процесса, так как ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц[521].

Правомерен вопрос: обязан ли суд знакомить с текстом данного постановления? Поскольку на суд возложена обязанность разъяснить судебное постановление по делу (ст. 202 ГПК РФ), то по просьбе заинтересованного лица суд обязан ознакомить с текстом примененного в деле постановления

[519] См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 127-КА19-3. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=489669268086305942264491 42&base=ARB&n=588779&rnd=057E94BAF74824472CC4CADF296B1891#00553888522 9949009

[520] Постановление ЕСПЧ от 06.12.2011 «Дело «Гладышева (Gladysheva) против Российской Федерации» (жалоба № 7097/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6.

[521] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.10.2019 № Ф04-1924/2018 по делу № А81-1827/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=786D7367253E1DA7CEC433ACF398E8D9&SORTTYPE=0&BASENODE=32&ts=160431359908421000523101365&base=AZS&n=159661&rnd=D65C1F2B4AF03063560EA37623E6658D#2h1cehwpizg

Европейского Суда или его частью, в котором содержится правовая позиция, сообщить об источнике размещения примененного акта и сделать отсылку на соответствующий ресурс, поскольку при обжаловании судебного решения заинтересованное лицо может опираться, в том числе, на данный акт.

Среди ученых существует мнение, что отсутствие контроля со стороны Верховного Суда Российской Федерации за применением и реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека нижестоящими судами отрицательно сказывается на эффективности данных постановлений в России, тогда как судебная власть – форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций[522]. Вместе с тем формы контроля существуют, что вытекает из нормативно-установленной судебно-надзорной деятельности Верховного Суда Российской Федерации.

В качестве форм контроля Верховным Судом Российской Федерации за применением постановлений Европейского Суда судьями национальных судов используются следующие формы.

Мониторинг – количественный и качественный анализ (*argumentum – positive; argumentum-negans*) примененных постановлений Европейского Суда судьями всех звеньев судебной системы России[523] в рамках реализации общих полномочий по судебному надзору, возложенных ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»[524].

Обобщение – регулярное обобщение судебной практики национальных судов, представленное в форме Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоров судебной практики, утверждаемых

---

[522] См.: Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 240–241.

[523] В статистических отчетах отдельную категорию выделены дела, по которым приняты постановления ЕСПЧ. См. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел (подготовлен Отделом статистического учета Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=4896692680863059422644914 2&base=ARB&n=598120&rnd=057E94BAF74824472CC4CADF296B1891#unc3ks83fy

[524] «Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций»: ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации, где Верховный Суд Российской Федерации на основе обобщения практики российских судов, с опорой на практику Европейского Суда по правам человека формирует собственную позицию, формулирует руководящие разъяснения нижестоящим судам, акцентирует внимание на позиции Европейского Суда и расходящихся с ней постановлениями российских судов (п. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации »[525]).

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2019 год № 3[526] (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019) особо акцентирует внимание судей на обеспечение принципа правовой определенности гражданского судопроизводства и невозможность отступления от данного стандарта по формальным соображениям. В частности, Верховный Суд Российской Федерации сформулировал руководящее разъяснение, что прекращение судами производства по делу недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным.

При этом, опираясь на практику Европейского Суда: постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Сутяжник против Российской Федерации» от 23 июля 2009 г., Верховный Суд Российской Федерации особо выделил, что формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора. Такие интересы по существу спора могут быть выражены как в наличии вступившего в законную силу судебного акта, так и в длительном разбирательстве по существу спора, концентрации в рамках разбирательства большого круга доказательств, представленных сторонами,

[525] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

[526] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=489669268086305942264491 42&base=ARB&n=608072&rnd=057E94BAF74824472CC4CADF296B1891#nk2ghj32g7

приложении сторонами существенных процессуальных усилий в конкретном разбирательстве до его прекращения и т.п.

Кроме того, прекращение производства по делу было осуществлено судом на стадии нового (третьего) рассмотрения дела, при этом стороны процесса соответствующих ходатайств не заявляли. Судами был собран и оценен существенный круг доказательств, трижды выносились судебные акты по существу спора, устанавливающие баланс интересов сторон и правовую определенность в спорных отношениях. При этом также важно учитывать, что принципы (в том числе разумности и соразмерности) и правила взыскания судебных расходов и компенсации убытков в рамках экономических споров, опытом рассмотрения которых обладают арбитражные суды, во многом идентичны принципам и правилам, применимым в рамках уголовного процесса при компенсации расходов за хранение вещественных доказательств.

Следовательно, в данном случае прекращение судом кассационной инстанции производства по делу по причине неподведомственности спора не является мерой, направленной на реализацию принципа справедливого судебного разбирательства, не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит – не обеспечивает право на суд[527].

Применение – активное использование и ссылка на данные акты непосредственно в своих постановлениях при рассмотрении конкретных дел в качестве суда первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также ориентация судов всех звеньев судебной системы РФ на более массовое применении постановлений Европейского Суда, включая те, в которых раскрывается и конкретизируется стандарт правовой определенности. Именно в ходе применения таких постановлений у российских судей формируется новое видение складывающихся отношений спорящих сторон, новые или дополнительные аргументы для обоснования того или иного факта, весомое

[527] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=92A05B144D1682A87EE3D71331090568&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=489669268086305942264491 42&base=ARB&n=608072&rnd=057E94BAF74824472CC4CADF296B1891#nk2ghj32g7

подкрепление своего видения и выводов по делу нормами Конвенции и правовыми позициями наднационального судебного органа.

Исполнение – поскольку судебное постановление, в котором Европейский Суд по правам человека констатировал нарушение норм Конвенции, пересматривается в Российской Федерации по новым обстоятельствам (гл. 37 АПК РФ, гл. 42 ГПК РФ, гл. 37 КАС РФ), одновременно с учетом положений главы XIII.1. ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», то частично функция реализации мер частного характера (пересмотр судебного постановления) возложена на суды судебной системы Российской Федерации, под контролем Верховного суда Российской Федерации [528].

Законодательная инициатива – выработка и формулирование законодательных предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства, в том числе с целью унификации с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 104 Конституции Российской Федерации [529]).

Обеспечение стандарта правовой определенности, в совокупности с имплементацией и применением норм Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека, включает вопросы исполнения постановлений Европейского Суда. Совсем недавно в этой части российское законодательство претерпело изменения, обусловленные принятием поправок в Конституцию Российской Федерации и появлением в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отдельной главы XIII.1. «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов», которые направлены на обеспечение национальных интересов и установление приоритета национального конституционного режима. В связи с чем на уровне федерального конституционного закона установлена возможность блокировать и не исполнять акты межгосударственного органа, включая Европейский Суд по правам человека, если такой акт основан на положениях международного договора

[528] Более подробно пересмотр по новым обстоятельствам будет исследоваться в рамках параграфа 3.5, посвященного вопросам исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека.

[529] См. ст. 104 Конституции РФ: «Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения» // Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, № 31. Ст. 4398.

России в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с положениями Конституции Российской Федерации (ст. 104.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Такой режим вполне вписывается в существующие в Европе модели соотношении государственных режимов с конвенционным режимом, что подтверждается в тексте окончательного Заключения Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) 10-11 июня 2016 года, в которой в п. 84 подчеркивается, что модель взаимодействия национальной и международной системы является независимым выбором каждого государства, которое вправе установить некоторые формы их соотношения с учетом баланса и защиты национальных интересов и приоритетов[530].

Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что исполнение решений – это продолжение судебной процедуры в рамках Конвенции[531]. Например, Европейский Суд в Постановлении от 13.12.2018 по делу «Компания «Каза ди Кура Валле Фьорита С.р.л.» (Casa di Cura Valle Fiorita S.r.l.) против Италии» подчеркнул, что, нехватка ресурсов, равно как и отсутствие другой возможности исполнения, не могут сами по себе служить приемлемым оправданием для неисполнения судебного решения органами власти[532]. Уникальная черта механизма Конвенции – она предусматривает систематический контроль исполнения каждого судебного решения, что во многом является тем

[530] Заключение № 832/2015 Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) «Окончательное заключение по поправкам в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» (CDL-AD(2016)016) (Вместе с «Промежуточным заключением...» (CDL-AD(2016)005)) (Окончательное заключение принято в г. Венеция 10.06.2016-11.06.2016 на 107-ой пленарной сессии Венецианской комиссии) (Промежуточное заключение принято в г. Венеция 11.03.2016-12.03.2016 на 167-ой пленарной сессии Венецианской комиссии) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights. № 3 (2017): Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право». М.: Статут, 2017. С. 481-540.

[531] См.: Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019 «Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13)//Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10; Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018 по делу «Горлова (Gorlova) против Российской Федерации» (жалоба № 35425/07) // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 1.

[532] См.: Постановление ЕСПЧ от 13.12.2018 по делу «Компания «Каза ди Кура Валле Фьорита С.р.л.» (Casa di Cura Valle Fiorita S.r.l.) против Италии» (жалоба № 67944/13): По делу обжалуется невозможность вступления заявителя во владение своим имуществом в связи с неисполнением судебного акта об изъятии данного имущества, мотивированная невозможностью выселения лиц, занимавших спорное имущество, ввиду отсутствия бюджетных средств для предоставления данным лицам иного жилья // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 6.

фактором, который объясняет эффективность Конвенции и достижения, которые она имеет на сегодняшний день»[533].

Следует отметить, что Комитет министров Совета Европы в Рекомендации от 19 января 2000 г. № R (2000) 2[534] призвал государства – участников Конвенции убедиться в наличии в национальных правовых системах механизмов, позволяющих достичь восстановления нарушенных прав, и отметил, что наиболее эффективным способом является предусмотренная законодателем возможность пересмотра дел или возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых суд установил нарушения.

Учитывая сказанное, обязанность исполнить постановление Европейского Суда включает: меры индивидуального характера (individual), направленные на снятие с потерпевшей стороны статуса «жертвы». Данная обязанность включает не только выплату денежной компенсации, предусмотренной резолютивной частью постановления Европейского Суда, но и восстановление нарушенных прав путем устранения нарушений норм Конвенции на национальном уровне (т.е. необходимость пересмотра дела в рамках внутригосударственной судебной системы). В противном случае нарушение Конвенции нельзя считать исправленным, а статус «жертвы» – ликвидированным. На наличие в национальных правовых системах механизмов, позволяющих достичь восстановления нарушенных прав, обращает внимание Комитет министров Совета Европы в Рекомендации от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 [535], адресованной государствам – участникам Конвенции.

Меры общего характера (general), направленные на недопущение подобных нарушений Конвенции в будущем (изменение действующего законодательства, унификация национальных норм, совершенствование правоприменительной практики). Несоблюдение вышеназванных положений порождало бы порочную практику «покупки отдельным государством права нарушать Конвенцию», когда

[533] Лобов М.Б. Доклад на интернет-конференции Совета Европы и ЕСПЧ «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в российской Федерации». URL: http://www.garweb.ru/conf/mintrud/2002012/index.htm

[534] Рекомендация от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2001. № 12.

[535] Рекомендация от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2001. № 12.

денежная компенсация подменяет собой восстановление нарушенных прав и устранение нарушений Конвенции[536].

Европейский Суд, вынося решение по индивидуальным жалобам физических и юридических лиц, вправе заявить об имеющемся нарушении Конвенции или Протоколов к ней. В этом случае если внутреннее право государства, против которого вынесено решение, допускает возможность лишь частичного устранения последствий такого нарушения, Суд при необходимости присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

Например, по делу «Медведев против Российской Федерации» Европейский Суд в постановлении от 13.06.2016 г. констатировал нарушение норм Конвенции, выразившееся в незаконном лишении заявителя права собственности на приобретенную в качестве добросовестного покупателя квартиру, которая была впоследствии изъята на основании решения суда в пользу Департамента Московской области, в пользу заявителя были присуждены 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 3 200 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек[537].

В другом постановлении по делу от 05.02.2019 «Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» Суд установил вину государства в части неисполнения судебного решения и присудил в качестве компенсации морального вреда заявителям совместно 7 800 (семь тысяч восемьсот) евро[538]. В Постановлении от 25.04.2013 по делу «Джураев против Российской Федерации» ЕСПЧ признал вину государства в нарушении требований ст. 3 Конвенции в части уклонения властей от защиты заявителя против реальной и непосредственной угрозы пытки и жестокого обращения путем воспрепятствования его принудительному перемещению из Москвы в Таджикистан, отсутствия эффективного расследования происшествия,

[536] См.: Худолей К.М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 463-473; Должиков А.В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 65-72.

[537] См.: Постановление ЕСПЧ от 13.09.2016 по делу «Медведев против РФ» (жалоба № 75737/13) // Бюллетень ЕСПЧ. Рос. изд. 2017. № 4. С. 121-127.

[538] См.: Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019 «Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 10.

причастности государственных представителей к этой операции, и присудил в пользу заявителя 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 920 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек[539].

Правовой основой для осуществления государством таких выплат служит положение п. 1 ст. 46 Конвенции, предусматривающее, что Высокие договаривающиеся стороны обязуются исполнять окончательные постановления суда по делам, в которых они являются сторонами, имеющее прямое действие на территории РФ[540]. До 1 января 2006 г. данный вопрос регулировался с помощью ежегодно принимаемых законов о федеральном бюджете Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации от 09.09.2002 г. № 666[541].

В настоящее время исполнение в части выплаты таких актов регулируется гл. 24.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации[542]. Дополнительно, Указом Президента Российской Федерации от 29.03.1998 г. «Об уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека»[543] предписано Правительству Российской Федерации в процессе разработки проектов Федеральных законов о федеральном бюджете предусматривать отдельной строкой расходы на защиту интересов России в Европейском Суде и на выплату денежных компенсаций истцам по искам в случае вынесения соответствующих решений Судом[544].

---

[539] См.: Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013 по делу «Джураев против РФ» (жалоба № 71386/10) // Бюллетень ЕСПЧ. Рос. изд. 2014. № 5. С. 82-130.

[540] Так, по решению ЕСПЧ Российская Федерация выплатила в 2002 году 11000 евро, в 2003 году – 10000 евро, в 2004 году – 566072 евро, 2005 году – 614733 евро, 140546 рублей 25 коп., 5540 английских фунтов (см.: Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 г. № 1082-р) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 33. Ст. 3652.

[541] О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти: Постановление Правительства РФ от 09.09.2002 № 666 (ред. от 02.03.2005, с изм. от 14.07.2005) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[542] Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=161797593207707600576111686&cacheid=1ED33DB80EF52A72A3A4136890E83FC6&mode=splus&base=LAW&n=327958&rnd=A0C6FECFE8166F7FF3CA5CA680237963#5ninpjzh2ho

[543] Указ Президента РФ от 29.03.1998 № 310 (ред. от 25.07.2014) «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека – заместителе Министра юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1540.

[544] См.: Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 03.12.2019.

Вплетение актов Европейского суда в правовое поле России требует создания адекватной процедуры как для их исполнения, так и для пересмотра внутри национальной судебной системы постановлений, в которых установлены нарушения норм Конвенции.

Что касается исполнения постановлений Европейского Суда и выплаты соответствующих компенсаций, то статистика свидетельствует о длительности и просрочке сроков исполнения данных судебных предписаний. В основе лежат причины комплексного характера, обусловленные отсутствием четких и согласованных механизмов. Некоторые ученые настаивают на принятии комплекса мер по совершенствованию процедуры исполнения судебных актов путем внедрения принципа «один карман – один распорядитель», четко прописав при этом механизм взыскания денежных средств с казенных счетов и обозначив орган, ответственный за функционирование такого механизма[545]. По мнению Т.В. Соловьевой, необходимо улучшить процесс бюджетного планирования и процедуру обеспечения посредством специальных бюджетных ассигнований соответствия в любое время имеющихся средств обязательствам государства[546].

Неисполнение актов Европейского Суда является нарушением Россией международных обязательств. Системность данной проблемы в Российской Федерации была вскрыта постановлением от 15.01.2009 по делу «Бурдов против России»[547]. По результатам рассмотрения данной жалобы Суд констатировал наличие структурных проблем, несовместимых с Конвенцией, и установил меры, которые Россия должна предпринять, отложив на 1 год производство по всем делам, касающимся неисполнения внутренних судебных решений. Отчасти это требование было выполнено введением в действие Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»[548].

---

[545] См.: Нешатаева Т.Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 163.

[546] См.: Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2011. С. 227.

[547] Постановление Европейского Суда от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов против РФ» // Российская газета. 4 июля 2002 г.

[548] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

Практика применения данных мер свидетельствует о распространенных отказах в подобных компенсациях в связи с непризнанием судом во многих случаях нарушения разумного срока рассмотрения дел и оценочным характером данной категории [549] . Дополнительно Закон ограничивает возможность взыскания компенсации за нарушение срока исполнения судебных актов только в отношении должников – финансовых органов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

Данное обстоятельство требует более пристального внимания и детального законодательного регулирования вопросов выплаты справедливой компенсации, присужденной Европейским Судом, поскольку ее присуждение презюмирует вину государства-ответчика в нарушении прав и свобод, гарантированных Конвенцией. Следовательно, государство должно создать условия и гарантировать каждому гражданину, права которого были нарушены, скорейшее получение установленных сумм и исполнение постановлений Европейского Суда. Основной мерой по сокращению данных расходов является совершенствование национального законодательства и создание условий, не допускающих нарушения норм Конвенции. Неисполнение постановлений Европейского Суда по правам человека является структурной проблемой, поскольку в самом процессе реализации данных актов принимают участие государственные органы всех ветвей власти[550].

Специальной мерой индивидуального характера (individual) в механизме исполнения судебных постановлений Европейского Суда по правам человека является пересмотр на внутригосударственном уровне противоречащих

---

[549] См.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.10.2017 № 33а-21572/2017 по делу № 3а-75/2017: Административный истец ссылается на неисполнение судебного акта об обязании предоставить благоустроенное жилое помещение в разумный срок, что существенно нарушает его право на жилище. В удовлетворении требования отказано. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=21C89A72FEAF4F8B1EEB473155E92679&SORTTYPE=0&BASENODE=52&ts=331069290016148260025401417&base=SARB&n=121507&rnd=A0C6FECFE8166F7FF3CA5CA680237963#1ry77qtcmv5; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.03.2019 по делу № 33а-2286/2019: О присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя, обязании подготовить надлежащим образом оформленный пакет документов и передать его для организации публичных торгов. В удовлетворении требования отказано. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=21C89A72FEAF4F8B1EEB473155E92679&SORTTYPE=0&BASENODE=69&ts=331069290016148260025401417&base=RASVR&n=172504&rnd=A0C6FECFE8166F7FF3CA5CA680237963#6bexuuvxob

[550] См.: Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2011. С. 225.

Конвенции судебных постановлений по новым обстоятельствам. Национальная судебная практика свидетельствует о проблемах, существующих в данной сфере.

Исполнение решений Европейского Суда в той части, в которой устанавливается нарушение государством-ответчиком положений Конвенции и подразумевается пересмотр решения российского суда, часто бывает затруднительным. В указанной выше Рекомендации Комитет Министров ориентирует государства на то, чтобы предусматривать в своих правовых системах адекватные возможности для пересмотра дел. Данный факт подчеркивается и в постановлениях Европейского Суда по правам человека[551].

В первоначальной редакции ст. 392 ГПК РФ от 14.11.2002 г.[552], устанавливающей основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, отсутствовало специальное основание для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случае установленного Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Данным положением ГПК РФ отличался от АПК РФ, где в п. 7 ст. 311 закреплялось, что установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; а также от УПК РФ, в котором в ч. 4 ст. 413 в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств названо установленное Европейским Судомнарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом уголовного дела, связанное с применением Федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и иными нарушениями положений Конвенции.

---

[551] См.: Постановление ЕСПЧ от 12.10.2017 «Дело «Бурмыч и другие (Burmych and Others) против Украины» (жалоба № 46852/13 и другие) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 3 (15); Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015 «Дело «Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации» (жалоба № 31305/09) // Российская хроника Европейского Суда. 2015. № 07.

[552] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Отсутствие в ст. 392 ГПК РФ прямого указания на пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с обращением в Европейский Суд не запрещало устранять пробел путем применения по аналогии п. 7 ст. 311 АПК РФ и пересматривать подобные постановления. Вместе с тем Верховный Суд РФ не давал официальных разъяснений о такой возможности, что порождало на практике массовый отказ судей в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений с мотивировкой отсутствия в ст. 392 ГПК РФ специально предусмотренного условия. В ряде случаев судебные постановления в связи с обращением гражданина Росии в Европейский Суд пересматривались при помощи иных механизмов, не предусмотренных специально для данных целей, имеющих иную сущность и значение. Так, дело Праведной Л.А., в котором постановлением Европейского Суда по правам человека от 18.11.2004 г. по делу «Праведная против Российской Федерации»[553] было констатировано нарушение норм Конвенции, по ее жалобе было пересмотрено в порядке надзора Президиумом Новосибирского областного суда.

Данное обстоятельство предопределило обращение ряда граждан в Конституционный Суд Российской Федерации с целью проверки конституционности положений ст. 392 ГПК РФ[554]. Конституционный Суд в Постановлении от 26.02.2010 г., признав ст. 392 ГПК РФ соответствующей Конституции Российской Федерации, правомерно указал, что «установление различного уровня гарантий защиты прав граждан при формулировании перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в результате принятия Европейским Судом по правам человека постановления, констатирующего нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть оправдано спецификой дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции»[555], поэтому суды при рассмотрении таких заявлений в силу ч. 4 ст. 1 ГПК РФ обязаны руководствоваться как п. 7 ст. 311 АПК РФ, так

[553] Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.11.2004 г. по делу «Праведная против РФ» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 5.

[554] Экспертное заключение, подготовленное автором данного диссертационного исследования при привлечении Конституционным Судом РФ в качестве независимого эксперта по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой см. Приложение 3.

[555] По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

и п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ, и пересматривать подобные акты по вновь открывшимся обстоятельствам.

Из совокупности ст. 46 Конвенции и ст. 19, 46, 118 Конституции Российской Федерации вытекает, что государства в своих национальных системах должны предусмотреть средство или совокупность средств для устранения последствий нарушения норм Конвенции с целью восстановления нарушенного права *(restitutio in integrum)* и вправе самостоятельно выработать специальный механизм, способствующий достижению названных целей. В связи с этим в названном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральный законодатель обязан внести изменения в ГПК РФ, чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом нарушений положений Конвенции при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд.

Федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[556], вступившим в силу с 1 января 2012 г., в гл. 42 внесены коррективы, предусматривающие наряду с пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам институт пересмотра по новым обстоятельствам. Аналогичные изменения были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 23.12.2010 № 379-ФЗ, на основании которого в ч. 3 ст. 311 АПК РФ была выделена группа новых обстоятельств[557].

Пересмотр вступивших в законную силу судебных становлений осуществляется теперь не только по вновь открывшимся обстоятельствам, существенным для дела и существовавшим на момент принятия судебного решения, но и по новым обстоятельствам, возникшим после принятия судебного постановления и имеющим существенное значение для правильного разрешения дела. Данный институт не является новым для российского законодательства.

[556] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

[557] О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.12.2010 № 379-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 52 (ч. 1). Ст. 6994.

Подобный механизм пересмотра ранее был установлен в ст. 413 УПК РФ. Перечень новых обстоятельств в ст. 392 ГПК РФ и ст. 311 АПК РФ является исчерпывающим. В качестве нового обстоятельства в п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ названо установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, российский законодатель в качестве меры индивидуального характера исполнения Постановлений Европейского Суда установил в гражданском и арбитражном процессах механизм пересмотра принятых с нарушением Конвенции постановлений по новым обстоятельствам, на чем настаивали многие ученые [558] . Однако законодательно такая возможность предусмотрена только для граждан, обратившихся в Европейский Суд, в отношении которых Судом приняты соответствующие акты. При этом в п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъясняется, что правом обращения с заявлением о пересмотре судебного постановления арбитражного суда по новым обстоятельствам обладают и не участвующие в деле лица, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт, по поводу вынесения которого состоялось обращение в Европейский Суд [559].

Впоследствии было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», в

[558] См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007; Борисова Е.А. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах // Законодательство. 2008. № 11; Ершова Е.А. Юридическая природа «вновь открывшихся обстоятельств» и «новых обстоятельств» в гражданском и арбитражном процессуальном праве // Российское правосудие. 2011. № 5 (61); Алиев Т.Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 1; Завриев С.С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008.

[559] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 20.09.2018) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=203272659206490534893560669&cacheid=88F45F90EE324C8F8769F0D186545BCB&mode=splus&base=LAW&n=307181&rnd=4095AE84AC12A5E50C52DC9EAC417244#3yaz7nec04o

котором в п. 2 содержится разъяснение, что правом на обращение в суд с заявлением, представлением о пересмотре в порядке главы 42 ГПК РФ вступивших в законную силу судебных постановлений обладают участвующие в деле лица, а *также другие лица, если судебными постановлениями разрешен вопрос об их правах и обязанностях*[560].

В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации подчеркивается, что в соответствии с пунктом 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека», основанием для пересмотра судебного постановления является не любое, а такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено, во-первых, нарушение норм Конвенции и (или) Протоколов к ней, во-вторых, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя[561].

Несмотря на внесенные законодательные коррективы и разъяснения на уровне высших судебных инстанций проблема пересмотра по новым обстоятельствам в связи с принятием Постановления Европейского Суда остается дискуссионной [562] . Открытым является вопрос, связанный с возможностью пересмотра дел, в которых российскими судами допущены нарушения, аналогичные выявленным Европейским Судом по обращениям других граждан[563]. Данный вопрос не входил в предмет рассмотрения Конституционного Суда

---

[560] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

[561] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

[562] См.: Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам // Закон. 2014. № 7. С. 104-114; Терехова Л.А. Новые основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам // Российский юридический журнал. 2007. № 2; Приходько И.А. Пересмотр неправосудного судебного акта в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам // Закон. 2008. № 6.

[563] См.: Зиборов С. А. Субъект пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 222-225. URL: https://moluch.ru/archive/185/47289/ (дата обращения: 24.02.2020).

Российской Федерации [564] . Сложившаяся к настоящему времени правоприменительная практика позволяет сделать вывод о том, что постановления в отношении лиц, не обратившихся в Европейский Суд, не могут быть пересмотрены российскими судами[565].

Результатом игнорирования подобных прав явилось массовое обращение российских граждан в Европейский Суд. Так, в 2005 г. Европейский Суд принял 7 решений о приемлемости жалоб о нарушениях Конвенции, аналогичных тем, что были выявлены в деле «Праведная против Российской Федерации» [566] . Руководствуясь системой выработанных им прецедентов, Суд в безусловном порядке удовлетворит жалобы, свидетельствующие о подобных нарушениях положений Конвенции, выявленных им ранее. В целях реализации ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, сокращения количества жалоб российских граждан в Европейский Суд необходимо в процессуальном законодательстве установить определенные гарантии защиты прав лиц, в делах которых имеются аналогичные нарушения норм Конвенции, выявленные по жалобам других граждан.

В юридической науке наличествует существенный блок мнений авторов, обосновывающих невозможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений ввиду принятия постановления Европейского Суда и настаивающих на пересмотре таких постановлений в общем инстанционном порядке[567].

Л.А. Терехова указывает, что поскольку суд, не применивший или неправильно применивший Конвенцию, допустил виновную судебную ошибку, то подобный акт должен пересматриваться в процедурах кассационного или

---

[564] По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 11. Ст. 1255.

[565] Так, в Письме Верховного Суда РФ от 12.09.2005 г. № 1673-5/общ., подготовленного в адрес Пенсионного фонда РФ в связи с делом «Праведная против РФ», указано: «Что касается прав других пенсионеров, а также правильности применения пенсионного законодательства в отношении самой Праведной Л.А., то Европейский Суд по правам человека их не обсуждал. Учитывая это, решение Европейского Суда по правам человека по делу «Праведная против РФ» на других пенсионеров не распространяется» // Электронная библиотека. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_32420.htm

[566] См.: Султанов А. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, res judicata и о судебной реформе // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[567] См.: Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты М., 2007. С. 282; Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 137-139.

надзорного производства с использованием фильтрационных процедур при подаче жалоб[568].

Н.Ю. Забрамная в своем диссертационном исследовании предлагает изъять из перечня новых обстоятельств такое основание, как установление Европейским Судом нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основы свобод, мотивирую свою позицию тем, что суд Российской Федерации должен применять не только национальное законодательство, но и нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При игнорировании положений Конвенции суд допускает ошибку, которая должна быть исправлена в инстанционном порядке[569].

Подобного мнения придерживается С.М. Ахмедов, полагая, что постановление Европейского Суда должно служить основанием для пересмотра в надзорном порядке, поскольку в этом случае имеется отмена судебного акта из-за допущенной судом при рассмотрении дела судебной ошибки, поскольку суд должен был руководствоваться нормами Конвенции, как международным нормами, входящими в нормативно-правовую базу[570].

В данных позициях используются обоснованные аргументы: то, что имеется не новое обстоятельство, а наличествует судебная ошибка[571]; при пересмотре нарушается принцип правовой определенности[572]; нивелируется законная сила окончательного судебного решения[573]; для пересмотра решения необходима совокупность факторов, а не просто принятие постановления Европейского Суда[574]; нужно исключить буквальное толкование Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (2000)2, которая нацеливает на необходимость

[568] См.: Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 173-183.

[569] См.: Забрамная Н.Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10, 28.

[570] См.: Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис … к.ю.н. С., 2008. С. 21-22.

[571] См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 137-139; Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис … к.ю.н. С., 2008. С. 21-22.

[572] См.: Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 173-183.

[573] См.: Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 156-161.

[574] См.: Филатова М.А. О процессуальных механизмах исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека // Вестник ВАС РФ. 2013. № 9. С. 41-51.

создания адекватных возможностей для *restitution in integrum* и не обязательно в порядке гл. 42 ГПК РФ[575] и др.).

Однако исключение из перечня новых оснований такого как принятие постановления Европейского Суда, в котором установлено нарушение норм Конвенции, без установления *иного эффективного механизма пересмотра*, лишает российских граждан возможности восстановить нарушенные права и ликвидировать статус «жертвы». А значит, влечет неисполнение актов Европейского Суда, необеспечение стандарта правовой определенности и, как следствие, неисполнение международных обязательств Российской Федерации. Следует согласиться с мнением Л.А. Тереховой, что на внутригосударственном уровне существует задача не найти вариант неисполнения акта Европейского Суда по правам человека, а напротив – найти механизм исполнения с учетом разницы в законодательстве[576].

Констатация нарушения норм Конвенции осуществляется исключительно Европейским Судом по истечении достаточно длительного срока, исчисляемого, как правило, годами, после рассмотрения дела в национальном суде, когда сроки обжалования уже истекли и постановление вступило в законную силу [577]. Пересмотр судебного постановления в связи с нарушением норм Конвенции в Российской Федерации не может осуществляться в порядке обычного инстанционного обжалования, поскольку пока не вписывается в громоздкую систему обжалования и отчасти противоречит природе проверочных производств в российской судебной системе.

Попытки разобраться в вопросах исполнения актов Европейского Суда и выработки оптимального механизма на национальном уровне были сделаны при принятии Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 № 21-П, основные положения которого требуют отдельного рассмотрения и оценки.

Как было констатировано выше, проблемы исполнения на территории Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека

[575] См.: Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 778-779.

[576] См.: Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 179.

[577] См.: Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М., 2015. С. 146-188.

появились с момента ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и признания юрисдикции Европейского Суда по правам человека[578]. Здесь нужно понимать субсидиарный характер деятельности Европейского Суда по правам человека, о котором пишет А.И. Ковлер, когда подчеркивает, что наднациональный уровень даже в сфере защит прав человека не может быть автономным, он достигает цели лишь при взаимодействии с национальной правозащитной системой, на которую должен опираться. Система конвенционного контроля является дополнительной (субсидиарной) по отношению к национальной, что влечет самоограничение Европейского Суда при оценке необходимости своего вмешательства в осуществление защищаемых Конвенцией прав и свобод, поскольку власти государств наделены соответствующей легитимностью[579].

На сегодняшний момент возобновление дискуссии связано с существенными преобразованиями в данной сфере, обусловленными правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который как высший орган конституционного контроля[580] в своем постановлении[581] дал толкование ряду норм процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ), ФКЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»[582], ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»[583], которое произвело своеобразную «революцию» в сфере правоприменения и судопроизводства[584]. Далее последовали принятие Постановления Конституционного Суда от 19 апреля 2016 г. № 12-П, поправок к

[578] См., например: Евстигнеева И.С. Проблемы исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 22-25.

[579] См.: Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) // Российский ежегодник Конвенции по правам человека. 2015. № 1. С. 19-64.

[580] О Конституционном Суде РФ: ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[581] По делу о проверке конституционности положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ», ч.ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов ГД: Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

[582] О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

[583] О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[584] См.: Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 107-124.

Конституции Российской Федерации, выделение отдельной главы XIII.1. в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Указанные выше акты способствовали усилению гарантий обеспечения национальных интересов Российской Федерации, национального режима и позволили сформировать механизм, блокирующий исполнение актов межгосударственного органа (включая Европейский Суд), которые противоречат положениям Конституции Российской Федерации и конституционному строю государства.

В 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации впервые в российской истории высказался относительно юридической силы международных актов, указав, что участие России в межгосударственных объединениях и заключение международных договоров не означает отказ от государственного суверенитета, что означает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти не всей территории и свидетельствует о возможности применения только тех международных актов, которые вплетены в правовое поле и не противоречат Конституции Российской Федерации. Признал правомочной возможность России в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых международным договором обязательств в случае, когда Европейский Суд, интерпретируя нормы Конвенции в конкретном деле, неправомерно затрагивает принципы и нормы Конституции Российской Федерации. Установил возможность исполнения только тех постановлений Европейского Суда, которые основаны на Конвенции в обычном ее истолковании и не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку не могут быть заключены и ратифицированы международные договоры, идущие вразрез с положениями российской Конституции, соответственно, не должны исполняться принятые на их основе акты.

Именно по данному вопросу в науке и практике возникла обширная дискуссия, которая продолжается до сих пор[585]. Высказанные точки зрения носят

[585] См.: Хабриева Т.Я., Капустин А.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 1. С. 3-9.

диаметрально противоположный характер: от полного одобрения данного постановления Конституционного Суда[586] до конструктивной критики[587].

Действительно, данное постановление носит отчасти противоречивый характер[588]. Некоторые ученые заявляют, что данный акт в первую очередь направлен не на разработку эффективного механизма исполнения постановлений Европейского Суда и решения в связи с этим системных вопросов на национальном уровне, а преследует цель разработать механизм неисполнения некоторых «невыгодных» для России постановлений Европейского Суда[589].

Сосредотачиваясь исключительно на процессуальной составляющей данного акта[590], следует подчеркнуть, что выводы Конституционного Суда Российской Федерации, зафиксированные в постановлении от 14.07.2015 года № 21-П, существенно изменили порядок исполнения и пересмотра национальным судом конкретного дела в связи с принятием постановления Европейского Суда. Он предусматривает несколько последовательных этапов.

Этап 1. Обращение заинтересованного лица с жалобой в конкретный суд судебной системы Российской Федерации о пересмотре дела по новым обстоятельствам.

Этап 2. Возбуждение производства о пересмотре дела по новым обстоятельствам в связи с принятием постановления Европейского Суда (гл. 42 ГПК РФ, гл. 42 АПК РФ, гл. 49 УПК РФ, гл. 37 КАС РФ).

Этап 3. Приостановление производства по делу и обращение компетентных органов в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой о проверке соответствия акта Европейского Суда нормам российской Конституции. Суд,

---

[586] См.: Вайпан Г.В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 4. С. 107-124.

[587] См.: Филатова М.А., Балюк Е.В. О частичном исполнении постановлений Европейского суда по правам человека: на примере дел «Ким и другие против России» и «Анчугов и Гладков против России» // Международное правосудие. 2019. № 4. С. 58-69; Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 179; Султанов А.Р. Продолжение дела «Маркин против России» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 260-285.

[588] См.: Кузнецов Е.Н. К вопросу об исполнимости в России решений Еврейского Суда по правам человека // Вестник гражданского процесса. 2016. № 4. С. 235-243.

[589] См.: Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 179.

[590] См.: Арановский К.В., Князев С.Д. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любой ценой или с нюансами // Закон. 2019. № 6. С. 36-51; Будаев К.А. О некоторых разногласиях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения // Lex russica. 2017. № 12. С. 95-109.

пересматривающий дело по жалобе лица, в отношении которого было принято постановление Европейского Суда, обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации, а иные государственные органы, обеспечивающие исполнение такого акта, вправе обратиться с целью подтверждения соответствия данного акта Конституции России и возможности его исполнения[591].

Этап 4. Рассмотрение Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о возможности исполнения акта Европейского Суда на территории России. Если Суд придет к выводу, что постановление Европейского Суда основано на Конвенции в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, данное постановление не подлежит исполнению[592].

Этап 5. Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о возможности исполнения акта Европейского Суда. При принятии подобных решений Конституционный Суд находит разумный баланс, с тем чтобы принятое им решение, с одной стороны, отвечало бы духу постановления Европейского Суда, а с другой – не вступало бы в противоречие с основами конституционного строя России[593].

Этап 6. Возобновление производства по делу и рассмотрение дела после получения заключения Конституционного Суда Российской Федерации, от

---

[591] По делу о проверке конституционности положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ», ч.ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов ГД: Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

[592] Ст. 104.4. «Итоговое решение по делу» ФКЗ «О конституционном суде ПФ»:

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд Российской Федерации принимает одно из следующих постановлений: 1) о возможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации; 2) о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации. В случае, если Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление, предусмотренное пунктом 2 части первой настоящей статьи, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься).

[593] По делу о проверке конституционности положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ», ч.ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов ГД: Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

итоговых выводов которого будет зависеть вид выносимого судьей определения. Соответственно, судья может вынести определение о пересмотре судебного постановления по новым обстоятельствам при положительном заключении Конституционного Суда или определение об отказе в пересмотре судебного постановления по новым обстоятельствам при получении отрицательного заключения, на которые может быть подана частная жалоба.

Таким образом, в данном вопросе была определена иерархия постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда, где приоритет в вопросах толкования Конституции Российской Федерации и обеспечения основ конституционного строя принадлежит исключительно Конституционному Суду России[594], которая была усилена введением в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отдельной главы XIII.1. «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов».

Иллюстрируют порядок применения данной контрольной процедуры [595] следующие примеры:

1) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Европейского Суда по правам человека постановления Европейского Суда от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ», в котором Суд аргументировано со ссылкой на национальное законодательство и практику Европейского Суда признал исполнение постановления в отношении данных осужденных невозможным, поскольку ст. 32 Конституции Российской Федерации устанавливает императивный запрет,

[594] См.: Амосов С.М. К вопросу о свободном правосудии // Государство и право. 2020. № 10. С. 136-140; Хабриева Т.Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций // Государственная служба. 2019. Т. 21. № 1 (117). С. 17-25.

[595] Анализ неисполненных актов ЕСПЧ см. Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 173-183; Воронцова И.В. Постановления Европейского суда по правам человека, исполнение которых было признано невозможным Конституционным Судом РФ // Современное право. 2017. № 4. С. 62-69.

согласно которому не имеют избирательных прав без каких бы то ни было изъятий все осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы[596];

2) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда от 31 июля 2014 года по делу «ОАО» «Нефтяная компания «ЮКОС» против России в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации», в котором Суд последовательно продемонстрировал приверженность высказанной ранее позиции и отказал в исполнении данного акта ввиду его противоречия нормам национальной Конституции, основам государственного строя, налоговой политики и исполнительному производству[597].

Предлагаемый понятный на первый взгляд механизм проверки на соответствие Конституции Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека не решает полностью проблему исполнения данных актов, поскольку:

во-первых, усложняет стандартный процессуальный механизм пересмотра по новым обстоятельствам (в связи с необходимостью приостановления производства по делу, оформлением запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, ожиданием соответствующего постановления-ответа Конституционного Суда Российской Федерации);

во-вторых, не исключает впоследствии принятия Европейским Судом постановлений, констатирующих нарушения норм Конвенции либо по типичным ситуациям, по которым Российская Федерация ранее уже отказалась исполнять акты Европейского Суда, либо по иным случаям, которые также могут противоречить нормам российской Конституции. Это в свою очередь нарушает международные обязательства Российской Федерации перед Советом Европы, поскольку по обоснованному заявлению А.Р. Султанова, пересмотр по новым

[596] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ: Постановление КС РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[597] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

обстоятельствам решения российского суда необходим именно для исполнения обязательства по полному восстановлению нарушенных конвенционных прав и свобод, и в силу ст. 46 Конвенции и ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации он является обязательным[598];

в-третьих, регулярное привлечение Конституционного Суда Российской Федерации в разрешение вопроса об исполнении каждого акта Европейского Суда искажает его сущность и предназначение, превращая из органа конституционного контроля в орган судебного надзора, нивелируя тем самым его полномочия и смешивая компетенции высших судебных инстанций различных судебных систем РФ. В связи с чем ученые отмечают, что обязательность запросов в Конституционный Суд Российской Федерации может снизить привлекательность конституционного судопроизводства и увеличить срок защиты нарушенных прав[599]. Правоприменителям вполне достаточно единожды сформулированной правовой позиции Конституционного Суда по вопросу исполнения на территории России актов Европейского Суда, а формирование самого механизма по исполнению лежит в плоскости полномочий органов представительной власти, ответственных за устранение законодательных пробелов и противоречий.

При всем указанном выше не следует забывать, что обязанность исполнить постановление Европейского Суда включает: меры индивидуального (individual) характера, направленные на снятие с потерпевшей стороны статуса «жертвы», которые включают выплату денежной компенсации и пересмотр дела в рамках внутригосударственной судебной системы; меры общего (general) характера, направленные на недопущение подобных нарушений Конвенции в будущем (изменение действующего законодательства и совершенствование правоприменительной практики).

---

[598] Необходимо учитывать, что в силу ст. 46 Конвенции государство обязано не только восстановить нарушенные права и свободы, но и представить полный отчет о принятых мерах в Комитет Министров Совета Европы. См. Султанов А.Р. Борьба за правовую определенность или поиск справедливости. М., 2015. С. 305.

[599] См.: Тарибо Е.В. Соотношение различных процедур конституционного контроля в контексте диалога со Страсбургским судом: некоторые проблемные аспекты российской практики // Российский судья. 2018. № 8. С. 54-62; Шуюпова С.В. Феномен активизма судей Европейского суда по правам человека: возможно ли лавирование между принципом субсидиарности и «эволюционным толкованием»? // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 64-68; Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 181.

С учетом того, что неисполнение постановлений Европейского Суда по правам человека является комплексной проблемой и в процессе реализации данных актов принимают участие государственные органы всех ветвей власти[600], представляется, что совершенствование системы исполнения судебных актов в России должно идти по пути разработанной в доктрине и применяемой в международной практике процедуры, именуемой «диалогом судей» [601] , при которой вырабатываются конкретные механизмы исполнения решений, противоречащих нормам Конституции Российской Федерации, и формируется правовой компромисс между Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации. Вероятно, с этой целью и была введена в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» отдельная глава XIII.1. «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственных органов», которая предусматривает обращение с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации с целью получения Постановления о возможности (невозможности) исполнения акта межгосударственного органа, включая постановления Европейского Суда по правам человека.

На данном обстоятельстве акцентировал внимание Конституционный Суд России в Постановлении от 14 июля 2015 года, указывая на возможность предусмотреть на законодательством уровне *специальный правовой механизм* по разрешению вопроса о возможности или невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ[602].

Первоначально была принята только ст. 104.4 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которой законодатель

---

[600] См.: Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2011. С. 225.

[601] Использование подхода «диалог судей» в практике ЕСПЧ по делу «Херст против Соединенного Королевства» привело к выработке понятия «поле оценки» или «свобода усмотрения», применение которого было бы наиболее приемлемым в ситуации исполнения актов ЕСПЧ на территории РФ, противоречащим национальному режиму. См. Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 179.

[602] По делу о проверке конституционности положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ», ч.ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов ГД: Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

установил, что в случае, если Конституционный Суд принимает постановление, предусмотренное п. 2 ч. 1 настоящей статьи, т.е. о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с российкой Конституцией решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора России в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, то какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, в Российской Федерации не могут осуществляться (приниматься)[603]. В настоящее время введена отдельная глава XIII.1.ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

По справедливому замечанию В.Д. Зорькина, желательно, чтобы законодатель внимательнее относился к мотивировочной части решений Конституционного Суда Российской Федерации, где нередко подсказываются общие ориентиры для правового регулирования соответствующих общественных отношений [604]. Л.А. Терехова правомерно отмечает, что при возникновении разногласий между позицией Европейского Суда и Конституционного Суда, именно Конституционный Суд должен предложить способы исполнения постановления Европейского Суда по правам человека, учитывая при этом принципы взаимодействия национальных режимов с конвенционным, а именно: принципы субсидиарности, эволюционного толкования, диалога судей[605].

Учитывая сказанное, а также особый статус Европейского Суда и наднациональный характер принимаемых им постановлений, существующие правоприменительные коллизии, назрела необходимость в формировании специального порядка возобновления производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором выявлены и установлены нарушения конвенционных норм. Представляется, что наиболее эффективным является создание в рамках российской правовой системы

[603] Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. Ст. 1447.

[604] См.: Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М., 2017. С. 380.

[605] Подробно см.: Терехова Л.А. Применение постановлений Европейского Суда по правам человека в практике российских судов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 138-146.

специальной процедуры возобновления производства по делу в связи с принятием Европейским Судом постановления [606] , которую предлагается именовать: «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Отличительными чертами данного производства являются:

а) рассмотрение жалоб следующих категорий субъектов: заявителей, обратившихся в Европейский Суд; других лиц, чьи права были нарушены принятым с нарушением норм Конвенции судебным постановлением; других, не обратившихся в Европейский Суд заявителей, в делах которых допущены аналогичные ранее выявленным Судом нарушения по другому делу;

б) цель возобновления: устранить нарушение в отношении обратившегося в Европейский Суд заявителя и других лиц, чьи права нарушены данным актом, путем пересмотра судебного постановления национальным судом (меры индивидуального характера), включая разрешение вопросов о повороте исполнения судебного акта (ст. 443 ГПК РФ, ст. 326 АПК РФ, ст. 361 КАС РФ); установить дополнительную к взысканной Европейским Судом компенсацию за нарушение права или компенсацию при отсутствии ее установления; урегулировать конфликт с заявителями, по делам которых допущены аналогичные нарушения; исключить возможность их последующего обращения в Европейский Суд; выявить коллизии между нормами Конвенции и национальным законодательством; выработать правоприменительные рекомендации; а также предложения по унификации и совершенствованию действующего законодательства;

в) установление пресекательного срока обращения с заявлением о возобновлении производства продолжительностью три месяца с момента вступления в законную силу постановления Европейского Суда по правам человека, с возможностью его восстановления только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины их пропуска по обстоятельствам,

[606] Следует отметить, что подобная проблема существует как в рамках гражданского, так и уголовного, административного судопроизводств.

объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления в силу соответствующего постановления Европейского Суда по правам человека (с закреплением такой нормы в ст. 112 ГПК РФ, 117 АПК РФ, ст. 95 КАС РФ);

г) возложением соответствующих полномочий по возобновлению производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека на конкретный орган – Президиум Верховного Суда Российской Федерации, который в особом специальном порядке (специальный гражданский процессуальный режим) рассматривает заявление, по результатам которого осуществляет пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлены нарушения норм Конвенции и Протоколов к ней, либо отказывает в таком пересмотре;

д) с учетом технико-юридического подхода [607] производство по возобновлению пересмотра нарушающего Конвенцию судебного акта может быть вписано в гражданское, арбитражное и административное судопроизводство Российской Федерации, формально введено в структуру процессуальных кодексов и закреплено в качестве отдельной главы «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (соответственно, главы 42.1 ГПК РФ; главы 37.1. АПК РФ; главы 37.1. КАС РФ);

е) при рассмотрении заявлений в рамках данного судопроизводства предоставить Президиуму Верховного Суда Российской Федерации полномочия: обращаться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации с целью консультационного (экспертного) заключения по вопросам возобновления и пересмотра судебного акта, принятого с нарушением норм Конвенции;

[607] См.: Юков М.К. Место юридической техники в правотворчестве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1979. № 5. С. 45-49.

привлекать в качестве консультантов, специалистов, экспертов представителей органов государственной власти, Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, государственных служащих и должностных лиц аппарата Уполномоченного и иных лиц;

ж) рассматривать вопросы об установлении дополнительных выплат и компенсаций, присуждать дополнительные выплаты и компенсации заявителям, которые обратились с жалобой в Европейский Суд; а также рассматривать вопрос о выплате компенсации заявителям, не обратившимся в Европейский Суд, в делах которых имеются аналогичные нарушения с целью заключения мирового соглашения или соглашения о компенсации. При этом срок обращения данных лиц с заявлением о возобновлении пересмотра в связи с принятием постановления Европейского Суда также равен общему сроку обращения с заявлением о возобновлении производства (3 месяца), он исчисляется с момента вступления в силу соответствующего постановления;

з) выявлять коллизии и противоречия между нормами национального права и нормам Конвенции, выносить проблемные вопросы на обсуждение Пленума Верховного Суда Российской Федерации с целью выработки правоприменительных разъяснений и рекомендаций и закрепления их в форме Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; готовить проекты законов о внесении изменений в действующее гражданское процессуальное законодательств в порядке законодательной инициативы.

Введение специальной главы потребует корректировки ряда статей ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, исключения из перечня новых обстоятельств такого основания, как установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, а соответственно, признания утратившими силу п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ. При этом в ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 350 КАС РФ достаточно сделать ссылку, что процедура возобновления производства по делу в таких случаях осуществляется в порядке, определяемом гл. 42.1 ГПК РФ,

гл. 37.1 АПК РФ, гл. 37.1 КАС РФ: «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Это позволит создать специальный режим возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции и Протоколов к ней.

Процесс по обеспечению национальным законодательством стандарта правовой определенности предполагает модернизацию национальной законодательной базы, повышение эффективности защиты нарушенных прав, правовое просвещение и др.[608]). Меры по созданию условий для гармоничной правовой интеграции можно разделить на организационные (правовые) и общекультурные (вне сферы права). В рамках организационной группы рекомендуется разработать методику применения постановлений Европейского Суда в национальных судах, поскольку именно судья, в особенности первой инстанции является «первым судьей по правам человека»[609], который должен знать Конвенцию и ее толкование Европейским Судом, а тяжущийся имеет право ссылаться на Конвенцию в том смысле, в каком она толкуется Страсбургским Судом; включить в структуру процессуальных кодексов гл. 42.1 ГПК РФ, гл. 37.1 АПК РФ, гл. 37.1 КАС РФ: «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

[608] В плане рекомендаций можно сформулировать общекультурные задачи, которые находятся вне правового воздействия, однако представляют особую ценность. Положительный эффект от применения данных мер обнаруживается значительно позже, однако является значимым и стабильным: правовое воспитание в условиях принципов верховенства права и закона. Это предполагает введение Министерством образования и науки РФ в общеобразовательные школьные программы и стандарты подготовки специалистов разных направлений и специальностей дисциплин, содержащих информацию об общепризнанных принципах и нормах права, стандартах осуществления правосудия, деятельности ЕСПЧ; размещение на официальных сайтах госуслуг, госорганов различного уровня информации о деятельности ЕСПЧ; популяризация информации о деятельности ЕСПЧ в СМИ, на телевидении, печатных изданиях и информационных ресурсах путем государственной поддержки данных информационных каналов и программ; привитие гражданам России осознания того, что процессы интеграции носят естественный и неизбежный характер.

[609] См.: Де СальвиаМикеле. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 112.

Результаты правового мониторинга и инвентаризации процессуального законодательства[610] свидетельствуют, что полного соответствия национального законодательства нормам Конвенции пока достичь не удалось, процесс по унификации необходимо продолжить. Многие ученые[611] подчеркивают приемлемым и эффективным использованием в данных вопросах форм сотрудничества, диалога, поиска компромиссов, а не конфронтации.

[610] См.: Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М.: Инфортропик Медиа, 2017. С. 194.

[611] См.: Нешатаева Т.Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах // Международное правосудие. 2018. № 1. С. 53-66; Нешатаева Т.Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2013. 304 с.; Терехова Л.А. Применение постановлений Европейского Суда по правам человека в практике российских судов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 138-146; Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 44 – 48; Исполинов А.С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 // Международное правосудие. 2018. № 2. С. 16-27; Червонюк В.И. Пределы имплементации решений ЕСПЧ и феномен диффузии европейского (международного) права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 63-68.

ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

3.1. Модель правовой определенности Civil Law и модель правовой определенности Common Law

Термин «модель» (от фр. *modèle*, от лат. *modulus* «мера, аналог, образец») – система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе; представление некоторого реального процесса, устройства или концепции[612].

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под словом «модель» понимается образец какого-нибудь изделия или образец для изготовления чего-нибудь, а также предмет, с которого воспроизводится изображение[613].

Анализируя моделирование, как прием исследовательской деятельности, широко применяемый в науке и практике, И.Т. Фролов указывает, что моделирование представляет собой материальное или мысленное имитирование реально существующей (натуральной) системы путем специального конструирования аналогов (моделей), в которых воспроизводятся принципы организации и функционирования этой системы[614].

По верному утверждению В.А. Леванского, модель есть целостная система представлений о сущностных признаках и характеристиках некоторой другой системы, называемой оригиналом; воплощение в материальных конструкциях либо информационных (графических, статических, математических и т.д.) композициях; выделенная из окружающей среды в соответствии с целями, задачами и возможностями исследователя; способная дать новое знание о системе

[612] См.: Уемов А.И. Логические основы метода моделирования, М.: Мысль, 1971. С. 211.

[613] Указанное и иные значения слова «модель» см. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 564.

[614] См.: Фролов И.Т. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем // Вопросы философии. 1961. № 2. С. 39.

– оригинала либо окружающей среды, вследствие единства законов, действующих в разных сферах реальности[615].

Любая модель [616] упрощает и схематизирует исходную реальность, абстрагируясь от части ее свойств, отвечает, как минимум, двум требованиям: 1) адекватность оригиналу (соответствие исследуемым свойствам); 2) универсальность (возможность применения к ряду однородных объектов). В связи с чем избранные в процессе моделирования свойства объекта, представленные в модели, подвергаются системному анализу[617].

Метод моделирования и создание моделей в праве [618] – процесс распространенный и в некоторых случаях крайне эффективный, поскольку, будучи связанным с абстрагированием, упрощением действительности, созданием на основе аналогии подобия идеальной модели (идеального объекта), отражающего процесс регулирования, формирует определенную наглядность (особенно если создается в виде иконической модели-схемы), позволяет охватить разнообразные взаимодействующие феномены[619].

Как отмечает Е.Н. Салыгин, истинность любой социальной теории подтверждается фактами, соответственно, моделирование, ориентированное на имитацию реальности, может также выступать средством доказывания или опровержения теории [620]. В моделировании теория выступает инструментом создания моделей, а модель – посредником между теорией и реальностью[621].

---

[615] См.: Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. С. 20.

[616] О видах моделей и критериях их дифференциации см. Е.Н. Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Правовая мысль: история и современность. 2013. № 3. С. 14-15.

[617] См.: Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Правовая мысль: история и современность. 2013. № 3. С. 12-35.

[618] Более подробно см. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: автореф. дис … канд. юрид. наук. Владимир, 2008.

[619] В юриспруденции широко распространены следующие модели: «механизм правового регулирования», «состав правонарушения», «модель преступного поведения», «модель правовой охраны окружающей среды» и др. см.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учеб. пособие. М.: «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1998; Горошко И.В., Сичкарук А.В., Флок А.Б. Модели и методы анализа данных в правоохранительной деятельности. М., 2007; Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк). М., 1965. С. 42.

[620] См.: Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Правовая мысль: история и современность. 2013. № 3. С. 16-17.

[621] См.: Morgan M.S., Morrison M. (eds) Models as Mediators: Perspectives on the Natural and Social Sciences. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Соответственно, «модель правовой определенности» как своеобразный «оттиск», «шаблон», система, включающий совокупность взаимосвязанных элементов, формируется в правовых системах путем выбора оптимального сочетания правой определенности с иными категориями: требованием законности, балансом частных и публичных интересов, системой обжалования, критериями пересмотра окончательных судебных постановлений и иных; обеспечивается совокупностью законодательных, правоприменительных и доктринальных средств.

Конкретная модель правовой определенности неизбежно привязана к типу правовой семьи, детерминируется ей, отражая при этом специфические особенности национального права. Модель правовой определенности обеспечивается тремя уровнями средств и способов: 1 – законодательными способами; 2 – правоприменительными средствами; 3 – доктринальными элементами.

Анализ проявления правовой определенности в различных государствах позволяет заключить, что тип правовой семьи является базовым фактором при выборе модели правовой определенности, которую конкретное государство формирует на национальном уровне. Указанное обстоятельство позволяет выделить несколько видов (типов) моделей правовой определенности, имеющих специфические признаки, черты, свойства, обусловленные конкретным типом правовой системы.

Прежде чем провести дифференциацию моделей правовой определенности, необходимо разобраться с существующими в мировой науке подходами и критериями к типологизации правовых систем, которые и являются основополагающим фактором при формировании конкретного вида модели. В этой связи необходимо начать с того, что компаративисты отмечают, что правовая картина современного мира складывается из множества существующих и функционирующих национальных правовых систем[622].

[622] См.: Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М, Городец, 2002; Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М., Дело, 2002; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учеб. для вузов. М.: Юристъ, 2005.

В юридической литературе правовая семья понимается как совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности их различных признаков и черт[623].

Правовые системы в той или иной мере взаимосвязаны, взаимозависимы и оказывают, хотя в разной степени, воздействие друг на друга. Наличие общих признаков у разных правовых систем позволяет подразделять их в зависимости от определенных критериев на отдельные группы или правовые семьи.

Авторитетный компаративист современности К. Осакве предлагает проводить классификацию правовых систем современности на трех уровнях:

на двух уровнях макроклассификации (по критерию религиозной ориентации: религиозные и нерелигиозные; по признаку правопонимания и роли права в обществе: западные и внезападные); и на одном уровне микроклассификации (по правовым семьям). На микроуровне государства, относящееся к западной правовой традиции, объединяются исследователем в романо-германскую правовую семью и англосаксонскую правовую семью.

Ученые предлагают разнообразные критерии для выделения вышеуказанных двух западных правовых семей. Так, К. Осакве выделил пять основополагающих факторов классификации правовых систем, по которым система континентально-европейского права отличается от англо-американского общего права: 1 – правовой стиль (legal style) – историческое наследие и развитие, структура права, форма правового мышления, форма и иерархия источников права, юридические фикции, юридическая техника, которая включает юридическую терминологию, структуру судебного решения и отношение к кодификации, правовому формализму, технику толкования нормы права; 2 – философия процессуального права – состязательный (adversary system) (принцип состязательности как в гражданском, так и в уголовном процессах, наличие суда присяжных заседателей в гражданском процессе) или инквизиционный (inquisitorial system) вид судебного процесса; 3 – инфраструктура права; 4 – архитектура судебной системы; 5 – правовая идеология (legal ideology) –

[623] См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 166.

основополагающие философские принципы права, которые регулируют политические, экономические и социальные отношения в обществе. Идеология отражается в общих принципах права[624].

Не вдаваясь в научную дискуссию относительно необходимости и возможности классификации правовых систем, критериев выделения[625], следует согласиться с П. Крузом в том, что одной из важных причин (если не самой главной) такой классификации явилось стремление юристов-теоретиков и практиков «обеспечить если не полную, то по крайней мере, хотя бы частичную, основную, наиболее существенную часть процесса унификации всех цивилизованных правовых систем»[626].

Сложившееся многообразие точек зрения и подходов к классификации правовых семей, по верному замечанию М.Н. Марченко[627], в определенной степени можно разрешить констатацией того, что не вызывает научных споров безусловное выделение двух наиболее распространенных и влиятельных правовых семей: романо-германской, именуемой иногда «континентальной», или «цивильной», «статутной» (Civil Law), и англосаксонской, или семьи «общего права», «островного права», «прецедентного права» (Common Law)[628].

При этом сами компаративисты акцентируют внимание на том, что необходимо учитывать относительный характер процесса классификации правовых систем на отдельные группы (блоки), обусловленный объективным процессом конвергенции, или сближения двух основных правовых систем[629], а также рецепцией американского права в Европе[630].

---

[624] См.: Осакве К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 54-71.

[625] Подробный анализ научных дискуссий см.: Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 410-423; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Москва,1999. С. 18-21.

[626] Cruz P.A. Modern Approach to Comparative Law. Boston, 1993. P. 28.

[627] Проблемы теории государства и права: учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 420.

[628] См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Москва,1999. С. 20-28; Merryman J., Clark D. Comparativ Law: Western European and Latin American Systems. N.Y., 1978. P. 9; Liebesny H. Forein Legal Systems: A Comparativ Analysis. Wash., 1981. P.2-3.

[629] См.: Bell J. English Law and French Law – not so Different? // Current Legal Problems. Vol. 48. Part 2. P. 63-89.

[630] См.: Wiegand W. The reception of American Law in Europe // American Journal of Comparativ Law. 1991. № 2. P. 229-248.

Сравнение двух наиболее распространенных групп правовых семей, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, необходимо провести по наиболее значимым критериям, которые в наибольшей степени позволяют вычленить наиболее существенные отличия.

Сравнительная таблица романо-германской и англо-саксонской правовых систем[631]

Критерии дифференциации	*Романо-германская правовая система (Civil Law)*	*Англосаксонская правовая система (Common Law)*
Влияние римского частного права	Сформировалась под влиянием и сохранила многие его атрибуты (институты, концепции, терминология, структура, лексика)	Менее значительно, хотя некоторые институты сохраняются до сих пор
Способ формирования и развития права	Доктринальность, логичность, научная организованность системы, использование дедуктивного метода, правосудие основывается на общих принципах (право ученых – профессоров (professorenrecht)	Казуистичность, прагматичность, практичность, эмпиричность, стихийность, близость к реальной жизни (право юристов – судей (juristenrecht))
Кодификация	Абсолютное стремление к кодификации как форме упорядоченности права	Право развивается естественно под воздействием судебного правотворчества (прецедента)
Структура права	Право делится в основе своей на публичное и частное	Право подразделяется на общее право (common law)

[631] Составлена автором на основе выделенных К. Осакве критериев и признаков (см. подробнее: Осакве К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 3. С. 54-71).

		и справедливость (equity)
Соотношение частного права и публичного права	Повышенный статус частного права по отношению к публичному праву (частное право первично и более развито)	Пристальное внимание публичному праву
Соотношение материального и процессуального права	Принцип первичности (превосходства) материального права (материальное право более значимо, чем процессуальное право, и ему уделяется большее внимание)	Принцип превосходства процессуального права над материальным правом (наивысшая форма защиты права находится в нормах процессуального права)
Иерархия источников права по юридической силе	Законодательство – высший по юридической силе источник права (принцип первичности закона и вторичности судебной практики)	«Господство судебного прецедента» судебный прецедент стоит выше законодательства и играет главенствующую роль
Роль государства в обществе	Принцип этатизма (преувеличенная роль государства в регулировании общественных отношений, сужение сфер личной и общественной автономии, право – лучший способ установления четких норм поведения)	Принцип деэтатизации общества (минимальное вмешательство государства в личную и деловую жизнь гражданина)
Определяющий принцип уголовного процесса	В сфере уголовно-процессуального права действует принцип инквизиции (inquisitorial procedure)	В сфере уголовно-процессуального права применяется настоящая система состязательного процесса (adversary procedure)
Особенности гражданского	Неприменение института присяжных заседателей,	Принцип концентрации доказательств в суде

процесса	эпизодичность судебной стадии процесса, принцип непрерывности процесса, институт судебных поручений, инквизиционный метод допроса в суде возможность пересмотра дела в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, право суда выйти за пределы исковых требований	первой инстанции, институт присяжных заседателей, дословная фиксации в протоколе всего хода процесса и др.
Структура высшего звена судебных органов	Наличие нескольких (отраслевых, специализированных) ветвей судебной власти и возглавляющего их высшего суда	Существует одна судебная пирамида, возглавляет которую единственный верховный суд, которому подведомственны все нижестоящие суды, включая специализированные
Контроль над судами	Наличие системы административного контроля министерства юстиции над судами	Принцип независимости суда во всех четырех значениях этого принципа: структурном, материальном, кадровом и профессиональном
Форма правового мышления	Дедуктивное абстрактное правовое мышление	Индуктивное конкретное правовое мышление
Структура опубликованного судебного решения	Опубликованное решение характеризуется анонимностью автора решения суда, неразглашением особого мнения судьи, анонимностью сторон	Опубликованное решение состоит из 15 структурных компонентов

Юридические фикции, приемы, терминология	Своеобразность употребляемых юридических фикций и приемов, воспринятых из римского частного права (деление права на обязательственное и вещное, деление договора на абстрактный и каузальный и др.)	Отсутствуют многие институты и приемы, характерные для римского частного права и воспринятые романо-германским правом
Проявление формализма	Антиформализм права, нетерпимость к лишней формальности	Чрезмерный формализм права, придается важное значение процессуальной форме
Соотношение частного и публичного интереса	Превалирование в правовой идеологии принципа коллективизма, т.е. подчинение интереса гражданина интересам общества	Превалирование принципа индивидуализма и приоритет интересов гражданина над общественными интересами
Система профессиональной подготовки юристов	Академичность, научность, изучение абстрактного права, общих правовых принципов и закономерностей	Практическая направленность, знания базируются на системе судебных прецедентов, решений, эмпирических данных

Проанализировав имеющиеся особенности, нельзя не отметить, что данные правовые системы имеют много общих черт [632], однако именно отличия формируют своеобразие *Civil Law* и *Common Law*. Приведенные отличия выделены как наиболее значимые, не являются исчерпывающими, вместе с тем транслируют те существенные особенности, которые непосредственно оказывают

[632] См. подробнее: Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М, Городец, 2002; Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части. М., Дело, 2002; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М.: Юристъ, 2005.

влияние на формирование режима правовой определенности в рамках типа правовой системы.

В трудах компаративистов отсутствуют разделы, непосредственно посвященные исследованию и сравнительной характеристике особенностей и проявлению правовой определенности, однако в зарубежной доктрине наличествуют основательные работы, посвященные исследованиям *res judicata, estoppel*[633], а также имеются отечественные разработки, в которых анализируются проявления отдельных элементов правовой определенности в зарубежном законодательстве и практике[634].

Имеющийся научный материал позволяет вычленить, сгруппировать и рассмотреть особенности проявления правовой определенности в гражданском судопроизводстве Civil Law и Common Law, что позволит обосновать существование самостоятельных моделей правовой определенности: модели правовой определенности романо-германского типа и модели правовой определенности англо-саксонского типа.

1. Категориально-дефинитивные особенности правовой определенности.

Блок вопросов, посвященных правовой определенности, в государствах континентального права разрабатывается в рамках таких процессуальных институтов, как институт законной силы судебного постановления, институт обжалования судебных актов[635]. В связи с чем правовая определенность соотносится с такими последствиями вступления решения в законную силу, как неопровержимость, исключительность, преюдициальность, обязательность. Применительно к системе обжалования судебных актов, правовая определенность рассматривается в контексте окончательности судебного решения, невозможности

[633] См., например: Fleet J. Res Judicata: a Treatise on The Law of Former Adjudication. Indianapolis-Kansas City, The Bowen-Merill Company, 1895; Spenser-Bower G. The Doctrine Of Res Judicata. London, Dutterworth &Co., 1924. P. 138; Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

[634] См.: Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 44-67.

[635] См.: Groussot X., Minssen T. Res judicata in the Court of Justice Case-law: Balancing Legal Certainty with Legality? // European Constitutional Law Review. 2007. Vol. 3 (3). P. 387; Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2008. 830 с.

пересмотреть вступившее в законную силу окончательное судебное постановление[636].

Обратная ситуация формируется в государствах прецедентного типа права, где изначально с учетом исторических традиций правосудия исследования фокусируются не на разработке объемных завершенных институтов права (академичность исследований), а на разработке конкретных механизмов судопроизводства (практичность исследований), применяемых участниками судебного процесса при разрешении конкретных дел (например, *caus of action estoppel, judgment on the merits, res judicata, binding force* и др.).

Как отмечает В.В. Терехов, именно либеральный дух англо-американского права допускает множественность толкований исследуемых явлений, не преследуя цель сформулировать единственное универсальное определение[637]. Подобное характеризует Common Law как в отношении правовой определенности, так и иных правовых категории, как: «не важно, какое определение мы дадим категории, главное, чтобы она эффективно применялась в процессе».

Поэтому в англо-американской доктрине, которая достаточно детально и давно исследовала вопрос правовой определенности, встречаются разнообразные концепции понятий тех или иных ее элементов. Так, категория *res judicata*, имеющая латинское происхождение и являющаяся частью правовой определенности, возникла, как отмечается учеными, в новой истории права в 1693 году в Англии и активно разрабатывается в доктрине и прецедентной практике, которая изобилует разнообразными подходами и концепциями к данному явлению.

В частности, в американских словарях приводится два значения *res judicata:* 1) вопрос, который определенно был решен судебным решением; 2) опровергающее заявление, которое препятствует тем же самым сторонам спорить

[636] См.: Папкова О.А Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза: учебное пособие. М., 2000. С. 133-142; Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 236-238.

[637] Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 44-67.

повторно о том же требовании или о любом другом требовании, возникающем из того же правоотношения или из серии правоотношений[638].

Дж. Спенсер-Боуэр обосновывал *res judicata* двумя теориями: публично-правовой, согласно которой общественный интерес заключается в завершении споров, окончательности и определенности судебных решений, невозобновлении судебных разбирательств, и частноправовой, когда одно лицо должно быть защищено от бесконечных требований со стороны другого лица[639]. Ф. Джеймс и Дж. Хазард под *res judicata* понимали «особые правовые барьеры», создаваемые судебным решением для последующего пересмотра вопросов, затронутых спором[640].

Исследователями отмечается, что в праве Common Law к числу «подлинных элементов» *res judicata* относятся возражения двух типов: применительно к основанию иска (*caus of action estoppels, claim preclusion*) и в отношении разрешенного вопроса (*issue estoppels, issue preclusion*)[641].

2. Субъекты применения (адресность) правовой определенности.

С учетом того, что суду в системе романо-германского типа, как основному участнику процессуальных отношений, отводится главная, решающая роль, сохраняются некоторые черты инквизиционного процесса, предоставляется право суду апелляционной инстанции перерассмотреть судебное решение суда первой инстанции по существу[642], то такие категории, как *res judicata, estoppel,* преюдиция, тождество иска, правовая определенность, их понятие, установление, толкование и применение адресуются, в первую очередь, властному органу – суду, который санкционирует (запускает) механизм их применения.

Указание лиц, участвующих в деле, на наличие данных обстоятельств, не является обязательным для суда. Допускается возможность применения их по инициативе суда. Более того, при указании участниками процесса на наличие нарушений правовой определенности, *res judicata, estoppel*, преюдициальности,

---

[638] См.: Black's Law Dictionary / ed. B. Garner. West Publishing, 2007. P. 1336-1337.
[639] См.: Spenser-Bower G. The Doctrine Of Res Judicata. London, Dutterworth &Co., 1924. P. 3-4.
[640] См.: James F., Hazard G. Civil Procedure. Little, Brown&Co., Boston/Toronto, 1977. P. 529.
[641] См.: Немцева В.Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов: дис. … канд. юрид. наук, Омск, 2011. С. 56.
[642] См.: Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2008. С. 355.

тождества иска и т.п. категорий, не является безусловным основанием для суда применить соответствующие последствия. Иначе говоря, большинство процессуальных категорий, включая правовую определенность, разрабатываются для системы судов Civil Law (судей), адресуются им, и решающее значение по толкованию правовой определенности, выявлению нарушений правовой определенности, применению последствий нарушения правовой определенности принадлежит суду судебной системы государства романо-германского типа права.

Обратная ситуация наблюдается в государствах англосаксонского типа, где правовая определенность, *res judicata, estoppel*, преюдициальность, тождество иска и иные, адресуются, в первую очередь, сторонам, которые располагая соответствующим правом заявить о них, запускают механизм их выявления в процессе, блокируя возможность их нарушения [643] . Данное отличие четко прослеживается в содержательных аспектах понятиях правовой определенности, существующих в доктринах Civil Law, в которых при формулировании определения понятия правовой определенности и иных сопряженных категорий *(res judicata, estoppel)* акцент смещен в сторону законной силы судебного акта, окончательности судебных постановлений, исчерпания средств защиты, выявление которых отнесено к компетенции суда[644].

3. Содержательный аспект правовой определенности.

В доктринах Civil Law категория «правовая определенность» разрабатывается в рамках имеющих законодательное закрепление институтов судебного решения, законной силы судебного постановления [645] , апелляции и кассации[646], наполняясь соответствующим содержанием, что неизбежно приводит

[643] На данное обстоятельство указывается в правовой науке учеными. Так, В.В. Терехов пишет, что *res judicata* в истолковании ЕСПЧ в отношении континентальных систем права адресуется государству и его органам, которые должны гарантировать и обеспечивать стабильность и окончательность решений. В системе же государств общего права категория *res judicata* представляет собой запрет, относящийся к сторонам (см. Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 52).

[644] Groussot X., Minssen T. Res judicata in the Court of Justice Case-law: Balancing Legal Certainty with Legality? // European Constitutional Law Review. 2007. Vol. 3 (3). P. 387.

[645] См.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2006; Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 44-67.

[646] См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2007. С. 296, 340; Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. С. 138-144; Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М.: Городец, 2000. С. 112-118.

к формулированию понятия правовой определенности посредством данных категорий.

Такой подход поддерживается и практикой Европейского Суда по правам человека, который в своих постановлениях рассматривает правовую определенность, как часть более высокого права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенции, включающее помимо прочего принцип *res judicata,* гарантирующий окончательность судопроизводства и означающего, что ни одна из сторон не должна иметь возможности пересмотреть окончательное и обязательное решение лишь в целях пересмотра и получения нового решения по делу[647].

Выявленный в прецедентном постановлении «Брумареску против Румынии» [648] и повторяемый в последующих постановлениях [649] подход Европейского Суда к правовой определенности смещает акцент внимания при рассмотрении вопросов соблюдения принципа правовой определенности на окончательность судебных постановлений, подчеркивая значимость данного постулата. Однако данное обстоятельство не означает, что Европейский Суд исключает иные толкования и значения правовой определенности, на что была указано в главе 2 данной работы.

Вместе с тем выявленный Европейским Судом смысл правовой определенности задает вектор последующих исследований в отношении государств романо-германского типа права, в которых именно данному аспекту (окончательность судебных решений) придается особое значение и внимание при преобразовании национального законодательства, модернизации системы пересмотра судебных актов, совершенствовании порядков защиты.

---

[647] ООО «Линк Ойл СПб» против России (Link Oil SPb v. Russia): Решение Европейского Суда по правам человека от 25 июня 2009 года по вопросу приемлемости жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу (жалоба № 42600/05). URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ooo-link-ojl-spb-protiv-rossii-reshenie-evropejskogo-suda/

[648] Постановление ЕСПЧ от 23.01.2001 «Дело «Брумареску (Brumarescu) против Румынии» (жалоба № 28342/95) [рус., англ.]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT;n=18303;req=doc#020958054298658646

[649] См., например: Решение ЕСПЧ от 21.02.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 52854/99, поданной Анной Ивановной Рябых против Российской Федерации» [рус., англ.] // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 136-141.

В доктринах Common Law отсутствует детальная разработка традиционных для континентального права институтов. В связи с чем невозможно ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни даже в правовой доктрине найти определения привычных и традиционных для государств романо-германской группы понятий и институтов[650]. В частности, подобное установлено в отношении таких институтов, как законная сила судебного решения, включая ее свойства[651]. Аналогичная ситуация складывается в отношении понятия правовой определенности, которое в концентрированном виде в системе общего права отсутствует. Это не означает, что такой категории в государствах англо-саксонской правовой системы нет. Наоборот, присутствует достаточное количество разработанных категорий и механизмов, которые содержательно поглощаются правовой определенностью или имеют границы пересечения, позволяя обеспечивать соответствующий уровень правовой определенности[652].

4. Система обжалования судебных актов как особый индикатор модели правовой определенности.

Мировой практике известны разнообразные способы обжалования судебных постановлений: апелляция, кассация, ревизия, надзор. Именно система пересмотра конкретного государства формирует особый тип режима правовой определенности, который неизбежным образом откладывает отпечаток на модель правовой определенности.

При анализе системы обжалования судебных актов государств правовых систем Civil Law и Common Law можно увидеть четкую градацию на виды в зависимости от соответствующих критериев и признаков. Первые особенности зашифрованы в дифференциации способов обжалования. Система обжалования в государствах англосаксонской правовой семьи содержит как способ проверки

[650] Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки. М.: РИО «Новая юстиция», 2006.

[651] См.: Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М., 2008. С. 175-176; Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процесс. М., 1998. С. 120.

[652] В данном случае речь идет о таких категориях, как *res judicata, estoppel, judgment on the merits binding force* и иных.

правильности судебных актов апелляцию в различных ее проявлениях (Англия, США)[653].

Система обжалования судебных постановлений в государствах романо-германской правовой семьи представлена апелляцией, как способом проверки не вступивших в законную силу судебных актов, и кассацией (Франция, Испания, Италия) или ревизией (Австрия, Германия), как производством по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений[654].

Для государств романо-германского и англо-саксонского типа при формировании системы пересмотра судебных актов являются схожими: порядок принятия решения и признания права на апелляцию, трехступенчатость гражданского судопроизводства, общность правил, регулирующих окончательность решения суда (*rule of finality of judgments*)[655].

Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в обеих правовых системах (апелляция, кассация, ревизия или надзор), с одной стороны, существует в целях исправления существенных судебных ошибок, несовместимых с понятием «справедливое судопроизводство», с другой – выступает гарантией правовой определенности судопроизводства, поскольку допускает пересмотр окончательного судебного решения лишь при наличии конкретных оснований, которые позволяют преодолеть правовую определенность и пересмотреть ошибочный судебный акт.

Общепризнанным является мнение, что такой пересмотр необходим для решения двух основных задач: 1 – обеспечения единства судебной практики; 2 – решения важных правовых проблем, проявляющихся при разрешении конкретных споров и имеющих большую юридическую и социальную значимость; 3 – устранении существенных судебных ошибок[656].

---

[653] См.: Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2009. С. 414-426; Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004.

[654] См.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004.

[655] См.: Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части. М., 2009. С. 354.

[656] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 523; Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7. С. 122; Арифулин А. Надзорное производство – важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики // Хозяйство и право. 2005. № 1. С. 59.

Данный список, на наш взгляд, следует дополнить указанием на такую задачу, как обеспечение правовой определенности, поскольку фундаментальный характер данной категории, международный аспект ее закрепления, требует вменения обеспечения и гарантированность правовой определенности (как части права на справедливое судебное разбирательство) исключительно в компетенцию самого высшего в рамках национальной системы судебного органа. Естественным образом, решение обозначенных задач реализуется высшим в судебной иерархии судебным органом, судом вышестоящей судебной инстанции, а исключительный способ проверки – прерогатива верховных судебных органов, которые могут пересматривать решения нижестоящих судебных инстанций и выносить окончательные решения о толковании тех или иных норм права.

Несмотря на отличия в способах обжалования судебных актов в системах Civil Law и Common Law функции по пересмотру судебных постановлений в экстраординарном порядке отнесены к компетенции судов самой высокой инстанции. Так, в Англии это Апелляционный суд (The Cout of Appeal) и палата лордов (The House of Lords); в США – Верховный Суд (The Supreme Cout of the United States) в федеральной системе судов и Апелляционный Суд (Couts of Appeals) в системе штатов; в ФРГ – Федеральный Суд (Der Bundesgerichthof); во Франции – Кассационный суд (La Cour de cassation); в Италии – Кассационный суд (Corte di Cassazione)[657].

Такие решения высших органов в обеих системах права могут приобретать прецедентный характер. Например, исходя из объема полномочий Ревизионного суда ФРГ и судебной практики, А.Г. Давтян делает вывод, что суд ревизионной инстанции уполномочен на правотворческую деятельность «создание права»[658].

Правовая определенность судом вышестоящей инстанции обеспечивается выработанными критериями приемлемости жалоб (не каждая жалоба может быть

[657] См.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М., 2004. С. 115, 118, 205, 237, 284).

[658] См.: Давтян А.Г. Основные черты реформы гражданского судопроизводства Германии, новеллы // Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. М.К. Треушникова, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 413). Существует мнение и российских ученых о том, что принятие ГПК РФ 2002 г. и закрепление исключительных оснований для отмены судебных актов в порядке надзора ведет к признанию постановления Президиума ВС РФ в качестве прецедента при рассмотрении аналогичных дел (см.: Новик-Качан М.Ю. Надзорное производство в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10).

принята к рассмотрению высшим судом, и не каждое решение может быть пересмотрено высшим судом). Наличие в гражданском процессуальном законодательстве таких критериев является обязательным для государств романо-германской и англо-саксонской правовых систем. Они могут варьироваться, но преследуют одинаковую цель: допустить пересмотр окончательных судебных решений только в особых исключительных случаях, обеспечивая стабильность судебных актов и правовую определенность, поэтому рассматриваются без дифференциации на типы правовых семей. Такими критериями являются:

– цена иска (4 000 евро – в Австрии, 50 000 злотых по имущественным, 70 000 по хозяйственным делам – в Польше)[659]. Так, до реформы 2001 г. в компетенцию Верховного Суда ФРГ и Верховного Суда земли Бавария, являющегося последней ревизионной инстанцией в этой земле, входило рассмотрение в ревизионном порядке жалоб на решения, вынесенные верховными судами земель, если по имущественным делам цена иска превышала 60 тыс. марок ФРГ или если вопрос, затронутый в жалобе, является очень важным для судебной практики.

Согласно введенной Законом «О реформе гражданского судопроизводства» 2001 г. новелле в ГПК ФРГ теперь ревизионное обжалование допускается вне зависимости от суммы иска, но только при наличии предпосылок на ревизионное обжалование[660];

– противоречия в судебной практике нижестоящих судов. Например, Верховный суд США принимает дело к своему производству, если по одному правовому вопросу нижестоящие суды вынесли разные решения и дело нуждается в рассмотрении вышестоящим судом, если решение нижестоящего суда противоречит решению Верховного суда, если спорный вопрос в деле имеет большую социальную значимость не только для сторон[661];

– большая социальная значимость спорного вопроса, затрагивающего интересы широкого круга лиц. Так, палата лордов Англии рассматривает по

[659] См.: Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е.А. Борисовой. М., 2007. С. 66, 295.
[660] См.: Давтян А.Г. Основные черты реформы гражданского судопроизводства Германии, новеллы. С. 395.
[661] См.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран. М, 2004. С. 281.

жалобам только те дела, которые затрагивают правовой вопрос большой общественной значимости[662];

– соблюдение срока обжалования (4 недели – в Австрии; 2 месяца – во Франции) [663]. Срок предъявления ревизионной жалобы в Верховный суд ФРГ включает срок на подачу ревизионной жалобы (один месяц после вынесения решения верховным судом земли с момента вручения полного решения, но не позднее истечения пяти месяцев по его оглашению (§ 552 ГПК ФРГ)) и срок для ее обоснования (один месяц с момента подачи ревизионной жалобы, который может быть продлен (§ 554 ГПК ФРГ) [664].

5. *По формам (способам) совершенствования гражданского судопроизводства.*

В государствах романо-германского типа процессуальные изменения, касающиеся правовой определенности и гарантий ее обеспечения, реализуются преимущественно посредством законодательных изменений, допуская в исключительных случаях корректировку порядков гражданского судопроизводства средствами Конституционного Суда, либо руководящих разъяснений высших судов.

Данное обстоятельство свидетельствует о более статутном (консервативном) характере модели правовой определенности в государствах цивильного типа права, поскольку преобразования действующего процессуального законодательства требуют больших временных и материально-технических затрат.

В государствах англо-саксонского типа большинство преобразований механизма обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве реализуются посредством судебных прецедентов, которым придается обязательная юридическая сила[665]. Создаваемые судебные прецеденты в силу присущей динамичности и пластичности позволяют в сжатые сроки, с

[662] См.: Судебные системы европейских стран. Judicial organisation in Europe. Москва, 2002. С. 38.

[663] См.: Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М., 2008. С. 276, 288.

[664] См.: Zivilprozessordnung: mit (EuGVVO, EheVO, ZustellungVO, ZustDG, AVAG). Kommentar / von Heinz Thomas. München: Beck, 2002. P. 910-911).

[665] См.: Гук П.А. Судебный прецедент Теория и практика. М., 2009. С. 18-21; Загайнова С. К. Судебный прецедент: Проблемы правоприменения. М.: НОРМА, 2002. С. 112-124; Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М., 2008. С. 86; Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права вопросы теории и истории. М., 2009. С. 22-28.

меньшими временными и ресурсными затратами восполнить коллизии, пробелы, скорректировать соответствующий элемент режима правовой определенности.

Выделенные отличия в установлении режимов правовой определенности в государствах общего и цивильного права не претендуют на исчерпывающий характер, вместе с тем являются достаточными, чтобы обосновать существование двух самостоятельных моделей правовой определенности гражданского судопроизводства: модели правовой определенности гражданского судопроизводства системы Civil Law; модели правовой определенности гражданского судопроизводства системы Common Law.

Первая модель правовой определенности (Civil Law, романо-германского, цивильного или континентального права) характеризуется следующими признаками: стремление правовой доктрины к формулированию понятия правовой определенности, разработки дефиниции и научной концепции правовой определенности; правовая определенность формируется путем нормативного (законодательного) закрепления тех или иных ее элементов; адресуется, в первую очередь, суду и судебной власти, высшая инстанция которой обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; носит «жесткий» статичный характер, является консервативной; преобразование элементов осуществляется преимущественно законодательным путем.

Вторая модель правовой определенности в системе англо-американского (Common Law, общего права, островного или прецедентного) права имеет следующие признаки: правовая доктрина не стремится к выработке унифицированного определения правовой определенности, изобилует множественными концепциями относительно средств, способов, механизмов, обеспечивающих правовую определенность, нацеленных на порядок их использования в процессе; режим правовой определенности формируется преимущественно путем создания прецедентов; правовая определенность адресуется, прежде всего, участникам процесса, которые применяют данную категорию; характеризуется более «мягким», динамичным и пластичным видом (soft law); трансформация режима правовой определенности происходит посредством формирования «демократичных» судебных прецедентов.

3.2. Модель правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации

Процесс восприятия категорий справедливость судебного разбирательства, правовая определенность, окончательность судебных актов, *res judicata*, доступность правосудия, исчерпаемость средств защиты и иных категорий, сопряженных с правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции), в значении, придаваемом Европейским Судом по правам человека, начал обширно реализовываться в российском законодательстве, судебной практике, правовой доктрине с момента ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод[666].

Рубежом является 30.03.1998, когда в адрес Российской Федерации стали выноситься решения и постановления ЕСПЧ, констатирующие нарушения норм Конвенции, требующие изменений и корректировки законодательства.

В юридической науке периода конца XX – начала XXI вв. было проведено несколько комплексных исследований, в которых ученые констатировали своеобразный переходный период в российском праве[667], характеризующийся этапом адаптации, возрождения некоторых утраченных ранее институтов: апелляции[668], защиты прав других лиц, чьи права были нарушены судебным решением[669]; новыми подходами в системе пересмотра судебных постановлений[670], системе принципов гражданского процессуального права[671], доказательственного права[672], системе исполнения судебных актов[673],

---

[666] «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Российская газета от 7 апреля 1998 г. № 67.

[667] См.: Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2003.

[668] См.: Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах: дис. … докт. юрид. наук. М., 2005.

[669] См., например: Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008.

[670] См.: там же.

[671] См.: Воронов С.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. М., 2009; Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2001.

[672] См.: Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. Екатеринбург, 1998

эффективности и доступности правосудия[674], сущности и назначения судебных актов[675], унификации и систематизации процессуального законодательства[676] и др.

Первоначально при трансформации действовавшего на тот момент правового регулирования процессуальных отношений законодатель не задумывался о выборе модели правовой определенности в гражданском судопроизводстве, которую планировал формировать, преимуществах существующих моделей, либо такая задача не ставилась вовсе.

При совершенствовании действующего процессуального законодательства учитывались предлагаемые научной доктриной новации, однако конкретная концепция правовой определенности, включающая модель правовой определенности и режим правовой определенности в гражданского судопроизводстве Российской Федерации, так и не была разработана.

Перед законодателем была поставлена цель: привести национальное законодательство в соответствие с европейскими стандартами права и нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (гармонизировать, добиться внешней унификации[677]), которая была ратифицирована в Российской Федерации без каких-либо оговорок. Однако концептуально не были определены следующие базисные задачи:

1) соотношение национального режима и конвенционных требований, иначе говоря: будет ли Российская Федерация исполнять постановления Европейского Суда, которые соответствуют нормам Конвенции, но противоречат

---

[673] См.: Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. М., 2007; Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Саратов, 2003; Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2002.

[674] См.: Цихоцкий А.В. Теоретические основы эффективности правосудия по гражданским делам дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. Новосибирск, 1998; Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. М., 2005; Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Саратов, 2010.

[675] См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. Екатеринбург, 1992; Загайнова С.К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Екатеринбург, 2008.

[676] См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. М., 2010; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. СПб., 2012.

[677] См.: Рехтина И.В. Об унификации норм, регулирующих производство в порядке надзора в гражданском процессе // Журнал российского права. 2006. № 10.

конституционным принципам Российской Федерации и внутригосударственному режиму? Изначальное упущение данного аспекта привело к дальнейшим коллизиям и проблемам [678], которые отчасти удалось нивелировать путем принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015[679];

2) юридическая сила, степень обязательности, порядок применения прецедентных по своему характеру постановлений Европейского Суда по правам человека. На какой ступени иерархии по юридической силе находятся данные акты, степень их обязательности, что обусловливает вопросы: все акты Европейского Суда по правам человека являются обязательны для России или только те, в которых Российская Федерации была участником? Некоторые рекомендации на этот счет появились в Постановлении Пленума Верховного Суда 27.06.2013[680], однако разъяснения Верховного Суда не носят исчерпывающего характера, многие проблемы остались нерешенными [681], что будет анализироваться далее в работе;

3) механизм применения и исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека: какие акты можно и нужно применять при разрешении конкретных дел? Каким образом исполнять постановления Европейского Суда по правам человека, чтобы исключить (минимизировать) неисполнение международных обязательств Российской Федерацией?

В этой сфере не были изначально продуманы порядок применения и концепция исполнения данных актов, на что неоднократно обращалось внимание

---

[678] См.: Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 «Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 2; Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» «против Российской Федерации» [OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) (I Секция). URL: http://base.garant.ru/70858598/

[679] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

[680] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/70404382/#ixzz6DjCA4WSv

[681] См.: Рехтина И.В. Изменение порядка исполнения актов Европейского суда в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П // Российский судья. 2017. № 6. С. 50-53.

в науке [682] и в целях совершенствования правоприменительного и исполнительного механизма предпринимались попытки разработки проектов Федеральных законов «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека»[683].

Современная модель правовой определенности гражданском судопроизводстве Российской Федерации формируется под влиянием исторических моментов и детерминируется следующими признаками, которые предопределили те или иные ее особенности.

1. Необходимо констатировать, что до 1917 года с учетом положений Устава гражданского судопроизводства и Учреждения судебных установлений 1864 года в дореволюционной России закреплялась и развивалась модель правовой определенности Civil Law, характерная для государств романо-германского типа[684].

Иллюстративны слова Е.В. Васьковского, который подразделяя законную силу судебного решения на формальную (внешнюю) и материальную (внутреннюю), писал: «Первая состоит в том, что окончательное судебное решение обязательно как для самого постановившего его суда, который с момента провозглашения резолюции уже не вправе изменить решение (ст. 891), так и для всех других судебных и правительственных учреждений империи (ст. 893), тоже не имеющих права ни отменять, ни изменять его (ст. 894), пока оно не отменено судом третьей инстанции в установленном законом порядке. Вторая – материальная законная сила решения – выражается в том, что им окончательно и бесповоротно устанавливается правомерность или неправомерность материально-правовых требований, составляющих предмет процесса (ст. 895 УГС), и таким образом урегулируются юридические отношения, из которых эти требования вытекают. Вследствие этого окончательное судебное решение имеет силу закона для тяжущихся (jus facit inter partes, pro veritate habetur), и преграждает возможность вторичного рассмотрения разрешенного судом вопроса в новом

[682] См.: Соловьева Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. Саратов, 2014.

[683] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=205852922608889195197654638&cacheid=44EAECB06D788F03AF19FC257EFE3164&mode=splus&base=PRJ&n=10594&rnd=845C44BB5513EE1BA5ADB5659F75B36A#1w6phzxyxce

[684] Более подробно об этом периоде см. параграф 1.3 главы 1 данной работы.

процессе, давая право каждой из сторон заявить возражение о решенном деле (exception rei judicatae)»[685].

2. Кардинальные изменения в 1917 году привели к трансформации элементов романо-германской системы права и вкроплению существенных элементов гражданского судопроизводства социалистического периода[686], при которм происходит отрицание (нивелирование) некоторых традиционных для системы Civil Law принципов, с одновременным преувеличенным значение принципов социалистической законности, объективной истины, активной роли суда, внедрением следственных и дискреционных элементов, развитием советского надзорного производства неограниченного временными рамками и др.

В связи с чем данный период в генеалогии правовой определенности был обозначен нами как период нивелирования (упадка, угасания) правовой определенности [687] . Подобное было характерно для всех государств, придерживающихся идеологии социализма.

3. Трансформация в 1991 году политического курса и начало судебной реформы в направлении демократизации судебного процесса. Принимается Концепция судебной реформы в РСФСР[688], в которой фиксировались основы: доступность правосудия, формирование самостоятельной судебной власти, гарантии соблюдения основных прав и свобод человека в судопроизводстве и др. Впоследствии данные положения были закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года, законодательных актах, регламентирующих деятельность судов и судебной системы Российской Федерации.

После признания в 1998 году юрисдикции Европейского Суда по правам человека[689] названные положения учитывались при разработке процессуальных кодексов: Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года, в

---

[685] Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. С. 361.

[686] Обоснование своеобразия современной российской правовой системы обжалования судебных актов детерминировано признанием социалистического периода развития гражданского судопроизводства в качестве самостоятельного этапа (В.Н. Синюков рассматривает ее в рамках славянской правовой семьи (см.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 171-177).

[687] Подробно об этом см. параграф 1.5. главы 1 данной работы.

[688] О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44.

[689] О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней: Федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 14.

которых законодателем была предпринята попытка добиться соответствия европейским стандартам правосудия и принципу правовой определенности, как части более объемного права – права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное в ст. 6 Конвенции.

Преимущественно такая унификация характеризовалась приспособлением существующих процессуальных механизмов к европейским стандартам правосудия, зафиксированным в нормах Конвенции, носила фрагментарный, бессистемный, часто противоречивый характер[690]. По мнению исследователей, отсутствовала системность, последовательность, комплексность вносимых изменений, не учитывались процессы унификации и дифференциации гражданского судопроизводства[691].

Представляется, что в современных условиях можно вести речь о переходной модели правовой определенности в гражданском судопроизводстве России, поскольку пока еще сохраняются архаичные элементы прежнего периода: такие рудиментарные положения, как многоинстанционность системы обжалования, раздвоение и дублирование инстанций, субъективные дискреционные полномочия должностных лиц, от которых зависит пересмотр, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений и иные, которые вносят дисбаланс в режим правовой определенности [692], препятствуя тем самым завершению формирования модели правовой определенности Civil Law в гражданском судопроизводстве

Заявлять, что в Российской Федерации сформировалась статутная модель правовой определенности Civil Law пока преждевременно, поскольку недостаточное количество соответствующих эффективных механизмов возрождено, внедрено и функционирует в гражданском судопроизводстве. Однако нельзя исключить, что именно данная модель, традиционная для России, является наиболее подходящей для гражданского судопроизводства в современных условиях.

---

[690] В этом смысле показателен, уже ставшим нарицательным тезис В.В. Яркова: «Новое вино – в старые меха» (см. Ярков В.В. Новеллы ГПК РФ: «новое вино в старые меха»? // Юридическая газета. 2011. № 1-2. С. 1-3). Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009.

[691] См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15. М., 2010.

[692] Данные аспекты будут исследованы в параграфах 4.3-4.6 данной главы.

Представляется, что перед законодателем, правоприменителями, научным сообществом государство и общество на современном этапе выдвигают необходимость решить следующие задачи: разработать модель правовой определенности с учетом стандарта правовой определенности, зафиксированного на конвенционном уровне (подобная цель должна быть поставлена перед научной доктриной); предложить концепцию системных изменений действующего гражданского процессуального законодательства в целях обеспечения правовой определенности и формирования гарантий защиты прав субъектов процессуальных отношений от произвольной отмены окончательных судебных постановлений; сформировать и поддерживать сбалансированный режим правовой определенности, включающий организационные и функциональные элементы гражданского судопроизводства, обеспеченный на законодательном, правоприменительном, доктринальном уровнях.

Исследование специфических черт российской модели правовой определенности, сформированной в современном гражданском и арбитражном процессах, позволяет сделать вывод о ее смешанной природе. Именно «миксовый» характер модели правовой определенности свидетельствует о трансформационном этапе развития судебной системы России.

Модель правовой определенности современного гражданского судопроизводства Российской Федерации, как модель переходного типа, сочетает признаки двух типов моделей правовой определенности гражданского судопроизводства: модели гражданского судопроизводства Civil Law (статутная) и модели гражданского судопроизводства Common Law (динамичная), а также элементы социалистического этапа гражданского судопроизводства. Данное обстоятельство детерминирует особенности регулирования процессуальных отношений и выступает в качестве критерия эффективности судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов, в сфере которой на национальном уровне имеются существенные проблемы, обусловленные отчасти переходным характером сложившейся модели правовой определенности гражданского судопроизводства России, требующие пристального внимания науки, практики и соответствующего решения.

В российской модели правовой определенности из модели правовой определенности Civil Law наличествуют:

стремление правовой доктрины к формулированию понятия правовой определенности[693], попытки сформулировать дефиницию и разработать научную концепцию правовой определенности[694];

адресованность данной категории суду и судебной власти, однако не всегда высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики[695];

преобразование элементов осуществляется как законодательным путем, так и в форме выработки руководящих разъяснений органами судебной власти[696].

Нижеследующие черты модели правовой определенности Common Law присутствуют в современном гражданском судопроизводстве Российской Федерации:

отчасти режим правовой определенности формируется на основе судебных актов, принимаемых на уровне Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация);

отсутствие в научной доктрине единой универсальной концепции правовой определенности;

самостоятельное указание и использование в процессе субъектами процессуальных отношений механизмов, обеспечивающих правовую определенность (*res judicata*, *estoppel*, преюдиция, окончательность судебных решений и др.).

Рудиментарными элементами предшествующего периода развития государства являются:

---

[693] См.: Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. … доктора юридических наук. 12.00.09. Краснодар, 2017; Свирин Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 20-25.

[694] См.: Рехтина И.В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2019. № 7. С. 51-54.

[695] Свирин Ю.А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 20-25; Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10-14.

[696] См.: Рехтина И.В., Боловнев М.А. Влияние постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на преобразование гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12. С. 3-7; Свирин Ю.А. Влияние правовой позиции суда на цивилистические правоотношения и единообразие судебной практики // Современное право. 2018. № 4. С. 63-67.

многоинстанционность системы обжалования [697], раздвоение и дублирование инстанций[698],

субъективные дискреционные полномочия должностных лиц[699], от которых зависит пересмотр, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений[700],

трансформация экстраординарного кассационно-надзорного производства в ординарный способ проверки с полномочиями проверки законности и обоснованности судебных актов[701] и иные, которые вносят дисбаланс в режим правовой определенности [702], препятствуя тем самым формированию модели правовой определенности в гражданском судопроизводстве.

Окончательно сформированная модель правовой определенности является сигналом завершения трансформационных процессов судебной системы и стартовым моментом для нового этапа, на который еще предстоит вступить Российской Федерации.

Модель правовой определенности оказывает непосредственное влияние на формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства. От того, какая модель правовой определенности выбрана законодателем в качестве образца, зависит построение на национальном уровне соответствующего режима правовой определенности, включающего совокупность обеспечивающих его организационных и функциональных элементов.

---

[697] См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М.: Волтерс Клувер, 2009.

[698] См.: Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10-61; Рехтина И.В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области обжалования судебных постановлений // Юрист. 2011. № 9. С. 8-11.

[699] См.: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110.

[700] См.: Борисова Е.А. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 36-41.

[701] См.: Сидоренко М.В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права: дис. … доктора юридических наук. 12.00.09. Краснодар, 2017.

[702] Данные аспекты будут исследоваться в параграфах главы 4 диссертации.

ГЛАВА 4. РЕЖИМ ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

4.1. Понятие режима правовой определенности гражданского судопроизводства

Слово «режи́м» (от фр. *régime,* от лат. *regimen* – управление, командование, руководство) в широком смысле означает условия работы, деятельности, существования чего-либо[703]. В толковом словаре С.И. Ожегова «режим» определяется в нескольких значениях: 1) распорядок дел, действий, дня; 2) условия деятельности, работы, существования чего-нибудь; 3) государственный строй (обычно об антинародном, антидемократическом строе), реакционные режимы[704].

В юриспруденции данный термин достаточно распространен:

- понятие правового режима с детальной дифференциацией на виды разработано в теории права и государства[705];

- правовой режим конкретизируется применительно к отдельным сферам цивилистических отношений (правовой режим земель[706], правовой режим имущества супругов[707], правовой режим товарных знаков и знаков

[703] См.: Дворецкий И.Х., Корольков Д.Н. Латинско-русский словарь / под ред. С.И. Соболевского. М., 1949. С. 564.

[704] См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. С. 518.

[705] См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 6-29; Беляева Г.С. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Т. 17. № 3; Ситников А.П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 31. С. 9-11; Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 178-181; Братановский С.Н. Понятие и виды правовых режимов в российском законодательстве и правовой науке // Специальные правовые режимы информации. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 26-44.

[706] См., например: Елисеева И.А. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения: проблемы законодательства и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 10. С. 91-95; Лунева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М.: Статут, 2018. 159 с.; Трифонов А.С. Правовой режим земель промышленности. М.: Волтерс Клувер, 2007. 168 с.

[707] См.: Степкин С.П. Изменение правового режима имущества супругов // Нотариус. 2017. № 8. С. 21-24; Орлянкина Е.К. Влияние оснований приобретения права собственности на правовой режим имущества супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 3-7.

обслуживания [708], правовой режим информации [709], правовой режим криптовалюты[710], режим рабочего времени[711] и др.;

- используется в отраслях публично-правового порядка (налоговый режим, режим муниципальных образований)[712];

- применяется в сфере уголовно-правовых отношений (режим содержания под стражей[713], режим исполнения наказаний[714], режим законности и др.);

- имеет нормативное закрепление в отдельных кодексах и законах (специальные налоговые режимы[715], режим имущества супругов[716], режим особой зоны в отношении самовольной постройки[717], режим ограниченного доступа[718] и др.).

---

[708] См.: Кононенко Р.О. Коллективный товарный знак: особенности правового режима и распоряжения правом на него // Общество и право. 2011. № 1. С. 70-73.

[709] См.: Терещенко Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.14. М., 2011; Зельцер М.С. Гражданско-правовой режим информации: автореф. дис … канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2004.

[710] См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Правовой режим криптовалюты и институт несостоятельности (банкротства): проблемы правовой регламентации // Право и цифровая экономика. 2019. № 4. С. 14-18.

[711] См.: Савельева А. Всегда ли законно изменение режима рабочего времени? // Трудовое право. 2013. № 5. С. 71-90.

[712] См.: Алексеев Д.Б. Концепция развития государственного контроля как способа обеспечения режима законности в государственном управлении // Административное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 410-416; Омелехина Н.В. Бюджетно-правовые средства: правовая идентификация и эффективность воздействия. Часть 3. Типы правового регулирования и правовые режимы // Финансовое право. 2019. № 12. С. 18-24; Абрамов Н.С. Международно-правовой режим вывода из эксплуатации морских нефтегазовых платформ // Экологическое право. 2019. № 5. С. 34-37; Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016. 338 с.

[713] Караваев И.В. Отличия в содержании под стражей при задержании и при заключении // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 11-16; Соловьев И.Н. О некоторых вопросах оптимизации размещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2018. № 10. С. 26-28.

[714] См.: Чекулаев С.Ю. Режим исполнения наказания // Законность. 2009. № 10. С. 48-50.

[715] См.: ст. 1 Налогового кодекса (ч. 1): «Федеральными законами может быть предусмотрено проведение в течение ограниченного периода времени на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации, муниципальных образований экспериментов по установлению налогов, сборов, специальных налоговых режимов», ст. 18 НК РФ, которая так и называется: «Специальные налоговые режимы» // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=188573540925808527050979 7&cacheid=68EFA8DC0ED539475A5C34C304BF0AFC&mode=splus&base=LAW&n=327825&rnd=55D9BD7245278E5CDD23C6B49DD8BE10#8q3afc0qaw4

[716] ч. 1 ст. 255 ГК РФ (ч. 1): «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества» // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=188573540925808527050979 7&cacheid=B1FBD9ED09D3C4CE65B4EE3B0BE508F5&mode=splus&base=LAW&n=340325&rnd=55D9BD7245278E5CDD23C6B49DD8BE10#pwxed0u06i

[717] См.: п. 2) ч. 3.2. ст. 222 ГК РФ (ч. 1): 2) решение о сносе самовольной постройки или ее приведении в соответствие с установленными требованиями в случае, если самовольная постройка возведена или создана на земельном участке, вид разрешенного использования которого не допускает строительства на нем такого объекта, и данная постройка расположена в границах зоны с особыми условиями использования территории при условии, что режим указанной зоны не допускает строительства такого объекта, либо в случае, если в отношении самовольной постройки отсутствует разрешение на строительство, при условии, что границы указанной зоны, необходимость наличия этого разрешения установлены в соответствии с законодательством на дату начала

Режим правовой определенности показывает действительное состояние правой определенности гражданского судопроизводства, существующее на данный момент в национальной системе (обеспечивается на национальном уровне гражданским процессуальным законодательством, включая АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ и судебной практикой).

Несмотря на достаточное распространенное использование термина «правовой режим» в доктрине и правовых актах, в науке до сих пор не сформировался унифицированный подход к определению понятия «правовой режим», отсутствует единый подход к содержанию, порядку его применения. Более того, многими исследователями отмечается «размывание» понятия «правовой режим»[719].

Несмотря на свое универсальное общеправовое значение, которое отчетливо проявляется в построении конструкции «правовой режим», первоначально данное явление получило развитие в отраслях публичного правового блока, имеющих государственно-правовую направленность (конституционное право, административное право, налоговое право и др.).

Постепенно конструкция «правовой режим» внедрилась в отрасли цивилистической направленности. Именно в отраслях частноправового цикла конструкция «правовой режим» проявила максимальную дифференциацию в зависимости от группы отношений, к которым оно применялось. Вместе с тем отчетливо прослеживается такая особенность правового режима, как закрепление и применение данной конструкции преимущественно к блоку материальных, а не процессуальных отраслей права. В связи с чем возникает вопрос о возможности

строительства такого объекта. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=188573540925 8085270509797&cacheid=B1FBD9ED09D3C4CE65B4EE3B0BE508F5&mode=splus&base=LAW&n=340325&rnd=55 D9BD7245278E5CDD23C6B49DD8BE10#pwxed0u06i

[718] См.: ст. 214, 226, 227 ГПК РФ. В частности ч. 2 ст. 214 ГПК РФ: решение суда, выполненное в форме электронного документа, с согласия лиц, участвующих в деле, их представителей направляется им посредством его размещения на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее пяти дней после дня его принятия и (или) составления // Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339209&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1092 1951810878094#06264077943421154

[719] Беляева Г.С. Правовой режим: к определению понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. Т. 17. № 3; Романовская В.Б., Пужаев В.В. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 178-181.

применения понятия «правовой режим» в отраслях процессуального цикла, включая гражданское процессуальное право, в частности, в такой конструкции как «режим правовой определенности». Анализируя имеющиеся подходы теоретиков права к понятию правовых режимов, необходимо отметить разнообразие существующих позиций и точек зрения[720].

Более обоснованным представляется широкий подход в определении правового режима, предлагаемый С.С. Алексеевым, который понимает его как порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, и создающих особую направленность регулирования» [721] . По его мнению, юридический режим характеризуется такими специфическими приемами регулирования, как особый порядок возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, специфика санкций, способов их реализации, а также действие единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм[722].

Анализ выделяемых в правовой доктрине разнообразных признаков правовых режимов [723] позволяет вычленить основные (главные) их них, формирующие особенность данного правового явления, отсутствие которых ставит под сомнение самостоятельность категории «правовой режим»: нормативное (формальное) закрепление и обеспечение государством путем гарантирования и определения полномочий, порядка функционирования,

---

[720] Более подробно о разнообразных подходах к правовому режиму см. Осипов П.И. К вопросу о конституционно-правовом режиме // Юрист юга России и Закавказья. 2014. № 3-4 (7-8). С. 128; Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование // XXVII съезд КПСС и развитие теории права. – Свердловск: Издательство УрГЮА, 1982. С. 34-39; Матузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 16-29; Кузнецов А.О., Цветков С.Б. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовой режим» // Поиск (Волгоград). 2016. № 1 (3). С. 263; Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Нурмагамбетов Р.Г. Общая характеристика понятия и признаков конституционного режима // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 25.

[721] Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд. М.: Бек: Консум, 1994. С. 170.

[722] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 250-251.

[723] Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19; Миколенко А.И. «Правовой режим» как категория административного права Украины // Административное право и процесс. 2016. № 2. С. 50-53.

взаимодействия органов государственной власти, обеспечивающих реализацию режимных требований; конкретная целевая направленность; собственный предмет воздействия – конкретные области общественных отношений; строгое ограничение в предметных, временных, пространственных (юрисдикционных) и субъектных (по кругу лиц) рамках; по содержанию представляет собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием при установлении правового положения (прав, обязанностей и ответственности) субъектов, участвующих в реализации режима; имеет собственные принципы функционирования.

Дифференциация системы права по системообразующим факторам на отрасли позволяет рассматривать правовой режим с учетом отраслевого деления. В связи с чем в рамках самостоятельной группы отношений (отрасли права) правовой режим имеет специфические особенности, которые зависят от совокупности факторов (цели, задач, предмета, метода правового регулирования, функций, принципов, субъектного состава и т.п.[724]).

С учетом обозначенной отраслевой сущности можно предположить, что каждая отрасль права обладает собственным правовым режимом, отличающим ее от других отраслей. Следуя данной иерархии, допустимо выделять конституционно-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-процессуальный правовой режим и др. В нашем случае целесообразно рассматривать в качестве самостоятельного правового режима гражданский процессуальный режим[725].

[724] Подробную дискуссию о подразделении системы права на отдельные отрасли и обоснование критериев самостоятельности отрасли права см. Васильев В.В. Системообразующие факторы отрасли гражданского права: монография. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2011. 133 с.; Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2016. 652 с; Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М., 1979; Самощенко И.С. Методологическая роль системного похода в изучении структуры советского законодательства // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 72-74; Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968-216 с.; Кожокарь И.П. Дефекты построения терминологических рядов системы права // Право и экономика. 2019. № 5. С. 14-17; Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. – М.: Юридическая литература, 1985. С. 123.

[725] Впервые термин «режим» при рассмотрении дел в рамках процессуальной формы относительно уголовного судопроизводства употребил В.Д. Перлов. См. Перлов В.Д. Процессуальный режим рассмотрения уголовных дел на пленумах Верховных Судов // Советское государство и право. 1972. № 1. С. 109.

Что касается исследований правового режима в сфере гражданских процессуальных отношений, данный вопрос остается малоизученным. Вместе с тем сам термин «режим» не является эксклюзивным для науки гражданского процессуального права, используется в научной литературе в привязке к таким категориям, как «режим совместного рассмотрения исковых требований»[726], «национальный режим иностранных граждан»[727], но без исследования самого понятия и особенностей гражданского процессуального правового режима в целом.

Предваряя вопрос о понятии и особенностях режима правовой определенности в гражданском судопроизводстве, целесообразно рассмотреть признаки более объемного понятия – гражданского процессуального правового режима, разновидностью которого выступает заявляемый нами режим правовой определенности.

Самостоятельность отрасли гражданского процессуального права детерминирует существование в реальной действительности особого гражданского процессуального правового режима, обладающего специфическими, отличными от других отраслей права признаками. Во-первых, это наличие особых отраслевых нормативных правовых актов, регулирующих гражданские процессуальные отношения – ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Указанные акты закрепляют порядок гражданского, арбитражного и административного судопроизводства и являются ключевыми в правовой регламентации цивилистического процесса. Здесь же необходимо отметить наличие особого государственного органа, осуществляющего правосудие в гражданской процессуальной форме [728] и реализующего законодательно

[726] См.: Юдин А.В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 8. С. 88-99.

[727] См.: Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 4. С. 96-108; № 5. С. 94-107; Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: учебник. М.: Юстиция, 2017. 256 с.

[728] Разделяем мнение о единстве процесса и что судопроизводство по нормам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ реализуется по правилам единой универсальной гражданской процессуальной формы (см. Громошина Н.А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии // Административное право и процесс. 2018. № 3. С. 42-46; Громошина Н.А. Процессуальные

закрепленные режимные требования, – суда, рассматривающего конкретное дело, как отдельного звена судебной системы Российской Федерации, возглавляемой в судебной иерархии Верховным Судом Российской Федерации.

В соответствии со ст. 5 ГПК РФ, ст. 1 АПК РФ, ст. 1 КАС РФ правосудие по гражданским делам, административным делам, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, арбитражных судов, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском, административном судопроизводствах, судопроизводстве в арбитражных судах[729].

Во-вторых, гражданский процессуальный режим имеет особую целевую направленность, сопровождаемую конкретными задачами. Подобная цель в самом общем виде закреплена в ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ ст. 2 КАС РФ и представляет собой защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых, иных цивилистических отношений, административных и иных публичных правоотношений, предпринимательской и иной экономической деятельности.

В-третьих, гражданский процессуальный режим имеет собственный предмет. Им выступает порядок осуществления правосудия по гражданским, экономическим, административным делам, и вытекающие отсюда деятельность и правоотношения субъектов гражданского процесса.

особенности или специализированный процесс? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 8-10), что свидетельствует о формировании единого правового режима гражданского судопроизводства

[729] См: ст. 1 АПК РФ: Правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности осуществляется арбитражными судами в Российской Федерации, образованными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом (далее – арбитражные суды), путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах; ст. 5 ГПК РФ: Правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве; ч. 1 ст. 1 КАС РФ: Настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями (далее также – суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

В-четвертых, гражданский процессуальный режим имеет свою отличную от иных отраслевых режимов сферу регулирования, обладающую ограничениями действия по предмету регулирования, территории, кругу лиц и времени. Особенности гражданского процессуального способа разрешения юридического спора определяются признаками гражданской процессуальной формы.

В-пятых, гражданский процессуальный режим использует собственный метод правового воздействия на общественные отношения, входящие в предмет регулирования, которым определяется совокупность и характерное сочетание юридических средств, приемов, способов. Процессуальный режим наделяет субъектов процессуальных отношений комплексом особых прав, обязанностей под угрозой применения ответственности за ненадлежащую их реализацию и злоупотребления.

В-шестых, гражданский процессуальный режим базируется на системе принципов[730], используемых как в законотворческой, так и правоприменительной деятельности, включая применения аналогии права и закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ; ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ)[731].

В-седьмых, гражданский процессуальный режим как самостоятельное системное образование имеет формы своего проявления, а, значит, собственные функции: регулятивную и охранительную.

Как правило, с разной степенью детализации регулируются различные группы общественных отношений в рамках одной отрасли: подотрасли, институтов, субинститутов. Данное обстоятельство приводит ученых к заключению, что правовой режим среди своих элементов находит установление

[730] Конкретный перечень принципов закреплен в ст. 6 КАС РФ, в нормах ГПК РФ и АПК РФ такой специальной статьи нет, однако принципы закреплены в отдельных статьях кодексов (текстуальный способ закрепления) или выводятся из их содержания (смысловой способ закрепления). См. подробнее Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8-13; Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3-7; Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского суда по правам человека на систему принципов гражданского процессуального права России // Современное право. 2017. № 11. С. 76-81.

[731] Более подробно о возможности применения аналогии закона, включая межотраслевую, а также аналогии права в процессуальных отраслях см. Рехтина И.В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения // Современное право. 2009. № 11; Топоров А.В., Бурганов Б.Р. Применение аналогии закона при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 140-146.

наряду с общеотраслевым режимом внутриотраслевых правовых режимов[732], своеобразие используемых технико-юридических приемов позволяет выделять в качестве самостоятельного «режим исключения», который вводится законодателем как изъятие из общего порядка[733], специальные (особые) режимы[734].

Система отрасли гражданского процессуального права, т.е. ее деление на подотрасли, институты, субинституты и разнообразные по характеру нормы права, дает основание для выделения режимов подотраслей и отдельных институтов гражданского процессуального права, а исходя из специфики предметного и методологического регулирования, допускает возможность существования в качестве самостоятельных специальных режимов[735], режимов исключений[736], режимов льгот и преференций[737], и иных[738]. В этой связи можно

---

[732] См.: Адміністративне право: [підручник] / Ю.П. Битяк, В.В. Богуцький, В.М. Гаращук [та ін.]; за ред. Ю.П. Битяка. Харьков: Право, 2001. С. 246.

[733] Компонентами режима исключения являются общее правило и точно указанные исключения из него (формулирование исчерпывающего перечня. См. Нурмагамбетов Р.Г. Общая характеристика понятия и признаков конституционного режима // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 1. С. 26.

[734] Например, специальные административно-правовые режимы вводятся исключительно в случаях, когда цели общего административного воздействия не могут быть достигнуты в режиме обычного порядка государственного управления и текущего административно-правового регулирования. В административно-правовых актах различного уровня закреплен широкий комплекс административно-правовых средств, используемых для специального (режимного) регулирования, охраны, обеспечения безопасности и защиты общественных отношений (см. Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «административно-правовой режим» // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 97-104).

[735] Так, например, можно выделить режимы искового, приказного и особого производств в рамках гражданского процесса. Каждый из обозначенных видов режимов будет иметь отличительные особенности в порядке рассмотрения гражданского дела, например, положенный в основу искового производства, принцип устности заменяется письменностью приказного производства.

В этой связи можно рассматривать различные виды правовых режимов внутри гражданского процессуального права при их соответствии вышеописанным признакам.

[736] Так, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ позволяет в определенных случаях суду апелляционной инстанции рассматривать дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных для рассмотрения дел в апелляционном порядке. Использование также и формы приказного производства в качестве изъятия из режима искового производства является примером режима-исключения. Последнее подтверждается наличием общего правила; исключениями из него в виде ограниченного перечня дел, рассматриваемых в приказном порядке; а также особенностями, предусмотренными в процедуре рассмотрения дел в указанном виде судопроизводства.

[737] Явно гражданский процессуальный режим преференций проявляется в сфере судебных расходов, где некоторые категории субъектов имеют льготы по уплате госпошлин. В частности, истцы по искам о взыскании заработной платы (денежного содержания) и иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений, а также по искам о взыскании пособий освобождены от уплаты гос. пошлины (ст. 333.36 Налогового кодекса РФ (часть вторая) // Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=128821044006751299030817102&cacheid=E3CF2F1DCFAB1BCEA708627ADD5FA801&mode=splus&base=LAW&n=342361&dst=759&rnd=5240851122A8000F7A533EDFDF40F1C8#2ky35r0iaau

[738] Так, например, можно выделить режимы искового и приказного производств в рамках гражданского процесса. Каждый из обозначенных видов режимов будет иметь отличительные особенности в порядке

рассматривать в качестве самостоятельных различные виды правовых режимов внутри отрасли гражданского процессуального права, при условии наличия и соответствия вышеописанным признакам правового режима.

Исследуя гражданский процессуальный режим как категорию более высокого порядка, структурно подразделяющуюся на самостоятельные компоненты, разумно допустить существование внутри данной системы режимов более низкого уровня, в частности, режима правовой определенности. Однако для подобного заявления необходимо констатировать наличие у режима правовой определенности собственных, отличных от гражданского процессуального режима, признаков. К таковым можно отнести следующие свойства режима правовой определенности.

Во-первых, наряду с наличием отраслевых нормативных правовых актов, регулирующих гражданские процессуальные отношения – ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ в нормативную базу режима правовой определенности органическим образом включена Конвенция о защите прав человека и основных свобод, постановления Европейского суда по правам человека, как толкующие нормы Конвенции, формирующие минимальный стандарт правовой определенности.

Во-вторых, режим правовой определенности имеет особую целевую направленность[739], сопровождаемую решением конкретных задач. Цель режима правовой определенности заключена в обеспечении стандарта правовой определенности, зафиксированного в нормах Конвенции о защите прав человека в истолковании Европейского Суда (т.е. формирование правового регулирования гражданских процессуальных отношений, при котором обеспечиваются доступность судопроизводства, справедливое рассмотрением дела, гарантируется

рассмотрения гражданского дела, например, положенный в основу искового производства, принцип устности заменяется письменностью приказного производства.

[739] Цель – «это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить», иначе говоря, результат или идеальное предвосхищение результата, то в определении понятия «цель» речь всегда должна идти о необходимом результате, ибо «цель представляет собой отражение таких и только таких явлений, которые в отношении к действиям живого существа, есть не просто их результат, а потребный, нужный ему результат. См. Ожегов С.И., Шведова И.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 873; задача – это выраженная или вытекающая из закона объективно существующая форма правового долженствования, реализуемого судом через конкретную, упорядоченную процессуальным законом деятельность с целью достижения отдельного и общеправового результата. См. Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Харьков: Вища школа, 1985. С. 144.

res judicata, своевременность исполнением судебного акта, пресекаются злоупотребления гражданскими процессуальными правами).

Достижение данной цели реализуется решением задач: унификация гражданского процессуального законодательства: принятие гражданского процессуального законодательства в соответствии с нормами Конвенции, преобразованием действующего законодательства в соответствии с нормами Конвенции, выявление противоречий и законодательных коллизий, противоречащих нормам Конвенции и их устранение *(задача законодательного уровня)*; рассмотрение национальными судами гражданских дел и вынесение постановлений с учетом норм Конвенции о защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов и правовых позиций Европейского Суда, исправление судебных ошибок и нарушений правовой определенности при рассмотрении дел российскими судьями *(задача правоприменительного уровня)*; разработка научным сообществом приемлемых для национального гражданского судопроизводства концепции правовой определенности и модели правовой определенности, учитывающих и обеспечивающих стандарт правовой определенности *(задача доктринального уровня)*.

В-третьих, объектом режима правовой определенности являются общественные отношения, складывающиеся в процессе рассмотрения гражданских дел в связи с созданием гарантий и обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства. Предметом режима правовой определенности выступают нормы гражданского процессуального законодательства, содержащие положения о правовой определенности, правоприменительная деятельность судей и участников процесса, направленные на создание условий и обеспечение гарантий правовой определенности гражданского судопроизводства при рассмотрении гражданских дел.

В-четвертых, режим правовой определенности наряду с общим императивно-диспозитивным методом гражданского процессуального права имеет специфичные приемы и способы воздействия, обусловленные наднациональным характером их применения, возможностью вынесения в адрес

Российской Федерации постановления, констатирующего нарушение норм Конвенции, принятием в отношении России пилотного Постановления, принятием Рекомендаций, контроль за исполнением решений Комитетом Министров Совета Европы. Режим правовой определенности наделяет субъектов процессуальных отношений комплексом особых прав: правом обжалования судебного акта, содержащего нарушение правовой определенности, правом обращения в Европейский Суд по правам человека, обязанностью суда отменить судебное постановление только в исключительных случаях при наличии существенных (фундаментальных) нарушений, несовместимых с понятием «справедливое судебное разбирательство» и др.

В-пятых, в режиме правовой определенности особым образом проявляются (имеют специфику реализации) отдельные принципы гражданского процессуального права[740] или их отдельные элементы: принцип доступности судопроизводства, принцип справедливого судебного разбирательства, принцип верховенства права, принцип законности, элемент res judicata принципа правовой определенности, принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип процессуального равенства и некоторые другие. Например, имеется специфика в проявлении принципа законности, когда окончательное незаконное решение ввиду нарушения правил подведомственности не отменяется, остается в силе ввиду обеспечения принципа правовой определенности[741].

Иллюстративен следующий пример из практики, где суд применил формальный подход к пропуску срока обращения в суд за защитой трудовых прав. Такой подход Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.01.2020 № 117-КГ19-29 по делу №

[740] Конкретный перечень принципов закреплен в ст. 6 КАС РФ, в нормах ГПК РФ и АПК РФ такой специальной статьи нет, однако принципы закреплены в отдельных статьях кодексов (текстуальный способ закрепления) или выводятся из их содержания (смысловой способ закрепления). См. подробнее Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 8-13; Бардин Л.Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 11. С. 3-7; Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского суда по правам человека на систему принципов гражданского процессуального права России // Современное право. 2017. № 11. С. 76-81.

[741] См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=AA63A3C52BF42264F7813FFCF04F82BE&req=doc&base=ARB&n=583568&REFFIELD=134&REFDST=101106&REFDOC=338859&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D1259#1ypspfdtn7j

2-2381/2018 был расценен как нарушающий право на доступность правосудия и принцип правовой определенности. Направляя дело на новое рассмотрение, суд указал, что своевременное обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора своевременно, хоть и с нарушением правил подсудности (ст. 392 Трдового кодекса РФ), является уважительной причиной пропуска срока обращения в соответствующий суд.

При этом были даны разъяснения нижестоящим судам, что оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока, суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Например, об уважительности причин пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке[742].

В данном случае можно констатировать специфику соотношения принципа правовой определенности и принципа законности, где принцип законности может превалировать только в исключительных случаях при наличии таких существенных нарушений норм права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, которые не совместимы с принципов верховенства права и искажают саму суть судебной защиты.

Таким образом, режим правовой определенности гражданского судопроизводства – (специальный закрепленный порядок регулирования

[742] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2020 № 117-КГ19-29 по делу № 2-2381/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6FC2E8C5C5652EA5F6C3C0BEA399D9B9&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=5567945240994035685162104 4&base=ARB&n=617275&rnd=68F3701ABA0875E6592C2090C878D55D#2kxx76j9jr4

общественных отношений) – это специальная система закрепленных в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации правил, регулирующих судопроизводство по гражданским, административным, делам, экономическим спорам, обеспеченная специфическим механизмом защиты, включающим совокупность средств нормативного, правоприменительного и доктринального характера, направленная на обеспечение субъектам гражданских процессуальных отношений стандарта правовой определенности, установленного в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в истолковании Европейского Суда по правам человека, выражающаяся в специфических функциях, способах и гарантиях ее реализации, ответственности за нарушение, основывающаяся на базовых принципах.

Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается собственным механизмом, который включает совокупность трех групп элементов [743] : а) *нормативные (законодательные)* элементы (т.е. современное состояние гражданского процессуального законодательства с позиции соответствия критерию правовой определенности и способности обеспечивать правовую определенность в гражданском судопроизводстве); б) *правоприменительные (судебная практика)* элементы (совокупность постановлений судов высших судебных инстанций Российской Федерации (Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ) и нижестоящих судов судебной системы, способных обеспечивать соблюдение правой определенности гражданского судопроизводства (предупреждать, выявлять, устранять нарушения правовой определенности, устранять коллизии и противоречия) при отправлении правосудия; в) *доктринальные (научные)* элементы (совокупность научных взглядов и концепций, позволяющих формировать на научном уровне в соответствии со стандартом правовой

[743] Допустима классификация данных элементов по такому критерию, как предмет воздействия, на а) *организационные элементы* (судебная система, судейский корпус, подведомственность, подсудность и т.п.), направленные на формирование режима правовой определенности судебной системы РФ и б) *функциональные элементы* (система принципов, процессуальные сроки, судебное разбирательство, судебное постановление, система пересмотра судебных актов, система исполнения судебных постановлений), ориентированные на создание и поддержание оптимального режима правовой определенности при отправлении правосудия и рассмотрении конкретных дел.

определенности режим правовой определенности, а также предлагать и разрабатывать процессуальные механизмы, способные гарантировать обеспечение правовой определенности в гражданском судопроизводстве Российской Федерации.

В большей степени режим правовой определенности обеспечивается такими структурами, которые выступают своеобразными индикаторами соответствия национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства конвенционному стандарту правовой определенности. Ими являются: понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права, как отражение эволюционных процессов всей отрасли. Именно в нем понятие зарождается, эволюционирует, трансформируется, исключается; система принципов гражданского процессуального права, как основной каркас отрасли, на котором базируется законодательная деятельность, правоприменение и доктринальные изыскания; система пересмотра судебных актов, как показатель качества режима правовой определенности, способная обеспечить стандарт правовой определенности (предупредить, исключить, выявить, исправить ошибки, влекущие нарушение норм Конвенции, тем самым обеспечить стандарт правовой определенности), гарантировать эффективную защиту нарушенных прав в условиях верховенства права.

Понятийно-категориальный аппарат конкретной отрасли права, в том числе гражданского процессуального права, является критерием ее самостоятельности в системе национального права[744], а также одним из основных признаков эволюции отрасли права, ее трансформации, преобразования. Именно терминологический аппарат гражданского процессуального права отображает естественные процессы, происходящие в системе отрасли, а также выступает, по мнению Ю.А. Свирина, своеобразным индикатором процессов дивергенции[745] и конвергенции[746] во всей системе российского права[747].

---

[744] См.: Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1995. С. 172-187.

[745] Дивергéнция (от средневекового лат. *divergo* «отклоняюсь») – расходимость, видообразование, расхождение, вариация. Ant. конвергенция, сходимость // Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999. URL: https://rus-synonim-dict.slovaronline.com/

Представляя собой динамичное явление, терминологическая основа отрасли права находится в состояние постоянного преобразования и обновления под влиянием различных факторов экономического политического, международного характера и т.п. Одним из таких элементов является факт ратификации в 1998 году в Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С момента ратификации Конвенции и признанием юрисдикции Европейского Суда по правам человека, данный международный договор и постановления Европейского Суда стали основой для имплементации норм Конвенции в национальную систему права и катализатором обновления всего российского законодательства, включая гражданский процессуальный блок.

Понятийно-категориальный аппарат отрасли гражданского процессуального права с учетом специфики предмета, метода, субъектного состава, процессуальных отношений, включает не только термины (понятия, категории, конструкции), используемые в терминологическом обороте на законодательном уровне, но применяемые в правоприменительной (судебной) практике, гражданской процессуальной доктрине. Для того чтобы сформировать на национальном уровне надлежащий режим правовой определенности гражданского судопроизводства, способный обеспечить стандарт правовой определенности, гарантированный нормами Конвенции, в понятийно-категориальном аппарате гражданского процессуального права необходимы следующие трансформации:

а) введение новых терминов и категорий, не употребляемых (мало употребляемых) в терминологическом обороте, введение которых необходимо и целесообразно (разумность срока судопроизводства, справедливое разбирательство, меры специального (individual) и общего (general) характера, исчерпаемость средств защиты, приемлемость жалобы, статус жертвы, *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem, restitution in integrum* и др.);

---

[746] Конвергенция (от лат. *convergere* «сближаться, сходиться») – сходимость; схождение, сближение. Ant. дивергенция, расходимость. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999. URL: https://rus-synonim-dict.slovaronline.com/search?s=%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F

[747] См.: Свирин Ю.А. Дивергенция в системе права: монография. М.: Астра Полиграфия, 2012. 92 с.

б) изменения содержательного наполнения отдельных категорий с целью приближения к конвенционным нормам и толкованиям Европейского Суда, что предполагает трансформацию как словесной формы выражения понятия: например, «гласность – транспарентность»; «свойства законной силы судебного решения – окончательность судебного решения»; «правонарушения – злоупотребления» и др. Так, в современных условиях гласность судопроизводства не ограничивается исключительно открытостью самого процесса, а включает вопросы открытости (доступности) судебных актов, вынесенных по делу, что дает основания для расширения содержания данного понятия «гласность», введения и использования в терминологическом обороте гражданского процессуального права термина «транспарентность» (от лат. «transparent» – прозрачный)[748];

в) исключение (изъятие) из понятийно-категориального аппарата гражданского процессуального права ввиду эволюции тех терминов, которые утратили свое применение, или их применение стало неприемлемым, неактуальным в данной словесной форме (термины-атавизмы) в связи с заменой их иными, в наибольшей степени соответствующими конвенционным стандартам правосудия. К таким терминам можно отнести: «непрерывность судопроизводства», «народные заседатели», «прокурорский надзор за судебной деятельностью», «протест прокурора» и др. В данном аспекте важным представляется анализ реципированных понятий, свидетельствующих о существенном обогащении как терминологической основы гражданского процессуального права за счет включения новых, не используемых ранее или используемых в ограниченном формате терминов, категорий, так и содержательной трансформации ранее применяемых конструкций.

Исследование понятийно-категориального аппарата гражданского процессуального права Российской Федерации позволяет выделить три самостоятельные *формы* восприятия и существования в российской действительности новых процессуально-правовых категорий: 1) *нормативная*

[748] См., например: Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81-85.

(законодательная) форма, в рамках которой новые понятия и термины закреплены в действующем законодательстве и различных правовых актах; 2) *правоприменительная (судебная) форма,* отражающая использование новых категорий в судебной практике: судебных постановлениях и решениях, как правило, высших судебных инстанций; 3) *доктринальная форма,* свидетельствующая об употреблении новых терминов в научном обороте, научно-исследовательских трудах, публикациях, изданиях.

Примерами *нормативной формы* закрепления новых категорий и явлений являются понятия: «разумный срок»[749], «компенсация за нарушение права на справедливое судебное разбирательство» [750] , «процедура медиации» [751] , «раскрытие доказательств»[752], «ограничение выступлений»[753], «злоупотребление процессуальными правами»[754].

Так, в ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ указывается, что при определении *разумного срока судебного разбирательства*, который включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу. В ч. 5 ст. 159 АПК РФ содержится указание, что арбитражный суд вправе отказать в удовлетворении заявления или ходатайства в случае, если они не были своевременно поданы лицом,

---

[749] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[750] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

[751] См.: ст. 69, 146, 150, 153.1. ГПК РФ (в ред. от 02.12.2019), ст. 56, 133, 136, 138, 138.4, 153, 158 АПК РФ (в ред. от 02.12.2019); ст. 51, 133, 135, 137, 137.5. КАС РФ (в ред. от 27.02.2019); Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

[752] См. ст. 56 ГПК РФ (в ред. от 02.12.2019); ст. 65 АПК РФ (ред. от 02.12.2019).

[753] См. ст. 159 ГПК РФ (в ред. от 02.12.2019); ст. 65 АПК РФ (ред. от 02.12.2019).

[754] См. 244.22. ГПК РФ (в ред. от 02.12.2019); ст. 41, 111, 225.10-1 АПК РФ (в ред. от 02.12.2019); ст. 45 КАС РФ (ред. от 27.12.2019).

участвующим в деле, вследствие злоупотребления *своим процессуальным правом* и явно направлены на срыв судебного заседания, затягивание судебного процесса, воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта, за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам.

В *ненормативной (правоприменительной) форме* в судебной практике российских судов нашли отражение распространенные в законодательстве государств Европейского Союза правовые феномены, которые суды всех звеньев судебной системы России употребляют в связи с ратификацией Европейской Конвенции: «принцип правовой определенности (*res judicata*)» [755], «окончательность судебного постановления»[756], «эффективное средство правовой защиты» [757], «доступность правосудия [758] и средства защиты», «приемлемость жалобы»[759], «правовая позиция Европейского Суда»[760], «меры индивидуального

[755] Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2012 № 16-В12-10 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http:// http://www.consultant.ru

[756] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2048-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шестовой Любови Петровны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61C7157B80F6E705C601B450FCB429BF&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1583867504096734311949560 57&base=ARB&n=598143&rnd=F34DB6C3D219AA70040E04423B4BF55B#1ec2f8per2i; Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2530-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сушкова Петра Константиновича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: //http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=61C7157B80F6E705C601B450FCB429BF&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1583867504096734311949560 57&base=ARB&n=602566&rnd=F34DB6C3D219AA70040E04423B4BF55B#z35onmm583; Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.

[757] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 ФЗ «О международных договорах РФ» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2012.

[758] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева»// Вестник Конституционного Суда РФ. 2019.№ 2; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D520E666A9888F9A83D4F63066C336BB&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1583867504096734311949560 57&base=ARB&n=498429&rnd=F34DB6C3D219AA70040E04423B4BF55B#kb3tb0jiemKac сационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 № 5-КА19-45. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=25EFB1C57CDBB555038A532DC3A178BA&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1583867504096734311949560 57&base=ARB&n=610835&rnd=F34DB6C3D219AA70040E04423B4BF55B#1jztjr82eas

[759] Кассационное определение Московского городского суда от 30.05.2012 по делу № 22-7427 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http:// http://www.consultant.ru; Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 839-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http:// http://www.consultant.ru

(individual) и общего (general) характера», «соразмерность меры, ограничивающей право»[761], «принцип субсидиарности»[762] и др.

Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 № 860-О раскрывается понятие субсидиарности и указывается, что согласно статье 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны *все внутренние средства правовой защиты.* Тем самым защита прав и свобод, определенных в разделе I Конвенции, осуществляется Европейским Судом на основе принципа субсидиарности, из которого, как неоднократно отмечал и сам Суд, вытекает обязанность государств, ратифицировавших Конвенцию, гарантировать каждому защиту признанных ею прав, прежде всего в собственном внутреннем правопорядке и по отношению к органам национальной судебной системы (постановления от 29 марта 2006 года по делу «Мостаччьуоло (Mostacciuolo) против Италии (№ 2)» и от 2 ноября 2010 года по делу «Сахновский против России»).

В силу статей 46 (части 1 и 3), 120 (часть 1), 125 и 126 Конституции Российской Федерации такая, – по существу, дополнительная к национальному механизму судебной защиты прав человека – роль Европейского Суда по правам человека предопределяется необходимостью осуществления судебной защиты в

---

[760] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Российская газета. № 145. 05.07.2013.

[761] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России в связи с запросом Министерства юстиции РФ»: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http:// http://www.consultant.ru

[762] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3; Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 860-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магомедова Магомед-Саида Кебедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 223 и пунктом 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1417FF57F15F0F8683104904E0352775&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=126113915400756532601221990 8&base=ARB&n=581517&rnd=AA63A3C52BF42264F7813FFCF04F82BE#bhlxwc7xz8w; Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3485-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рыбки Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав рядом норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1417FF57F15F0F8683104904E0352775&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=126113915400756532601221990 8&base=ARB&n=614529&rnd=AA63A3C52BF42264F7813FFCF04F82BE#1ndc0tuyhw8

первую очередь всеми судами Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 года № 21-П)[763].

В другом Постановлении от 10.10.2013 № 20-П, определяя соразмерность ограничения пассивного избирательного права, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что соразмерность ограничений пассивного избирательного права предполагает не одно только исключение бессрочности запрета на его реализацию. При наличии определенного, достаточно продолжительного, срока ограничения данного права соразмерность должна обеспечиваться не за счет одного лишь его законодательного распространения на категории тяжких и особо тяжких преступлений, но и посредством индивидуализации назначаемого судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, относящегося к указанным категориям, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что само по себе совместимо с требованиями статей 32 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и в силу соответствующего предписания Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которым такое ограничение предусматривается, означает необходимость его применения без специального указания на то в приговоре.

Дифференциация и индивидуализация ограничений пассивного избирательного права могут быть обеспечены за счет законодательной детализации самих нормативных ограничений (распространение их на определенные категории и (или) виды преступлений), сочетаемой с назначением судом в приговоре – с учетом характера и общественной опасности деяния и иных обстоятельств дела, в том числе личности виновного, – наказания не ниже определенного предела, что уже в силу самого закона, без специального указания на такое ограничение в приговоре, будет равнозначно лишению осужденного

[763] Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 860-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магомедова Магомед-Саида Кебедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 223 и пунктом 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=C3CE2FA8AE189203F14963BB49341D89&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=5567945240994035685162104 4&base=ARB&n=581517&rnd=68F3701ABA0875E6592C2090C878D55D#1zvuu3n4u7s

данного права. Аналогичную позицию сформулировал Европейский Суд по правам человека в постановлении от 22 мая 2012 года по делу «Скоппола (Scoppola) против Италии» (№ 3) (пункты 96, 99, 102 и 106)[764].

В самой обширной *доктринальной форме* используются разнообразные гражданские процессуальные термины, не известные ранее гражданскому процессуальному праву России, но использование которых является целесообразным и оправданным в условиях правовой интеграции. Такими категориями являются «критерии приемлемости жалоб (заявлений)»[765], «статус жертвы»[766], «поле оценки» (или «свобода усмотрения»)[767] и др.

При возникновении коллизии между правовой позицией Европейского Суда по правам человека и национальным конституционным режимом учеными предлагается использовать понятие, выработанное международной практикой: «поле оценки» или «свобода усмотрения», когда Конвенция допускает формирование со стороны национальных судов исключений из конкретного установленного права и позволяет взаимодействовать национальной судебной системе с конвенционной системой на основе принципа «диалога судей»[768]. Однако применение действенного и эффективного механизма «поле оценки» («свобода усмотрения») остается пока только на доктринальном уровне.

---

[764] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 1.

[765] См.: Пальцев Ю.Е. Наличие значительного ущерба как новый критерий приемлемости жалобы для Европейского суда по правам человека // Юрист. 2011. № 4. С. 43.

[766] См.: Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2011. С. 227; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 224 с.

[767] См.: Терехова Л.А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 179; Ковлер А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 304 с.

[768] См: Терехова Л.А. Применение постановлений Европейского Суда по правам человека в практике российских судов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2 (47). С. 138-146; Сидоренко А.И. Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского суда по правам человека / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 123-130.

Развитие национального права способствует трансформации формы использования новых категорий и предполагает «переход» термина из доктринальной и ненормативной (судебной) форм в нормативную (законодательную). Подобным образом понятия «принцип правовой определенности (res judicata)», «принцип субсидиарности», «меры индивидуального (individual) и общего (general) характера», «правовая позиция Европейского Суда», «окончательность судебного постановления» и др., первоначально употребляемые исключительно в доктринальной форме, будучи использованными и поименованными в официальных актах судов высшего уровня, трансформировались из доктринальных в ненормативные (судебные) понятия, что предполагает и возможность их нормативного (законодательного) закрепления в будущем.

С учетом выделенных в понятийно-категориальном аппарате групп категорий понятие правовой определенности занимает особое место, которое предопределяется некоторыми особенностями.

Во-первых, отсутствует непосредственное закрепление данного понятия в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что исключает нормативную форму его закрепления, по крайней мере, на сегодняшний момент.

Во-вторых, толкование и содержательное наполнение данной категории осуществляется Европейским Судом по правам человека, раскрывающим его многоаспектную сущность и многомерную правовую природу, в которой заключены стабильность условий правового регулирования; доступность судопроизводства; рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона; справедливое рассмотрение дела только при надлежащем извещении участников процесса; соблюдение разумного срока судопроизводства по делу; невозможность пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*); формирование третьей судебной инстанции как исключительной (экстраординарной); исключение дискреционных вмешательств должностных лиц в пересмотр окончательных судебных постановлений; своевременное исполнение судебного акта; запрет на

злоупотребление гражданскими процессуальными правами. Тем самым Европейский Суд по правам человека транслирует плюралистическую концепцию на понятие «правовая определенность»[769] и отражает ненормативную (судебную) форму закрепления данного феномена.

В-третьих, сама категория «правовая определенность» выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права», которые стали разрабатываться в отечественной доктрине с относительно недавнего времени в отличие от зарубежный гражданской процессуальной доктрины, где пик исследований по различным аспектам правовой определенности приходится на конец XIX – начало XX века[770].

В-четвертых, будучи смысловым способом фиксированной в нормах Конвенции и постановлениях Европейского Суда (конвенционный уровень закрепления), правовая определенность включается в понятие «стандарт правовой определенности» гражданского судопроизводства, который впоследствии обеспечивается и реализуется на внутригосударственном уровне путем формирования «режима правовой определенности» гражданского судопроизводства.

В-пятых, отсутствие дефиниции правовой определенности (принципа правовой определенности), разнообразие толкования и содержательного наполнения свидетельствуют *об оценочном характере* данной категории, которая содержательно раскрывается индивидуально в каждом конкретном случае при рассмотрении отдельного спора. В связи с чем признаки соблюдения /несоблюдения принципа правовой определенности, наличия/отсутствия критерия ее преодоления оцениваются Европейским Судом и российскими судами индивидуально в конкретном деле.

Так, Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2015 года было отменено решение

---

[769] Данный аспект правовой определенность был раскрыт в параграфе 2.1 главы 2.

[770] См.: Maxeiner, James R. Some realism about legal certainty in globalization of the rule of law. Houston Journal of International law (Fall 2008).

Арбитражного суда города Москвы от 28.04.2014 по делу № А40-110786/2013, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.08.2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.11.2014, а производство по делу № А40-110786/2013 прекращено ввиду неподведомственности [771] спора арбитражным судам, поскольку субъектный состав спора, ответчиком в котором является гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, не позволяет суду отнести дело к подведомственности арбитражных судов. Действующим законодательством не предусмотрена норма, в соответствии с которой спор о взыскании задолженности с поручителя физического лица по обеспеченному поручительством обязательству, может быть рассмотрен арбитражным судом[772].

При изложенных обстоятельствах спор компании PROSPER RIVER LIMITED и гражданина Лебедева Ю.Е. о взыскании задолженности в размере 3 698 158 долларов 03 центов США по договору гарантии не подлежал рассмотрению в арбитражных судах, в связи с чем производство по делу подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 150 АПК РФ. Доводы компании PROSPER RIVER LIMITED о том, что удовлетворение кассационной жалобы гражданина Лебедева Ю.Е. приведет к нарушению принципа правовой определенности, в данном случае суд не признал состоятельными [773] , ссылаясь на правовую позицию, отраженную в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2015), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015[774].

---

[771] В действующих АПК РФ и ГПК РФ для разграничения относимых в ведение арбитражных судов и судов общей юрисдикции споров законодателем используется термин «подсудность».

[772] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.07.2015 по делу № 305-ЭС14-7701, А40-110786/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=136419477203449801078547931 6&cacheid=6F9FDD67A5A739356D783A433DFF165B&mode=splus&base=ARB&n=433051&rnd=0E5A170EBB20AB43AA6BFFF609A75347#57l9uvfv4gs

[773] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.07.2015 по делу № 305-ЭС14-7701, А40-110786/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=136419477203449801078547931 6&cacheid=6F9FDD67A5A739356D783A433DFF165B&mode=splus&base=ARB&n=433051&rnd=0E5A170EBB20AB43AA6BFFF609A75347#57l9uvfv4gs

[774] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?

Однако само по себе нарушение правил подведомственности не является абсолютным критерием преодоления правовой определенности и безусловным основанием для отмены вступившего в законную силу судебного постановления. Иллюстрирует сказанное следующий пример из практики, когда Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015 постановление арбитражного суда округа о прекращении производства по делу признано незаконным, поскольку, несмотря на наличие такого основания прекращения производства по делу в ст. 150 АПК РФ, дело рассматривалось более четырех лет в трех инстанциях, прекращение производства по делу было осуществлено судом на стадии нового (третьего) рассмотрения дела, при этом стороны процесса соответствующих ходатайств не заявляли. Судами был собран и оценен существенный круг доказательств, трижды выносились судебные акты по существу спора, устанавливающие баланс интересов сторон и правовую определенность в спорных отношениях[775].

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2019 год № 3 данный вопрос был разъяснен судам и указано, что неправильное толкование норм, определяющих подведомственность тех или иных споров, означает по общему правилу нарушение гарантированного лицу п. 1 ст. 6 Конвенции и ст. 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту его прав и свобод, так как лишает такое лицо возможности рассмотрения дела компетентным судом. Вместе с тем необходимость обеспечения такого элемента права на суд, как рассмотрение дела компетентным судом, должна оцениваться в совокупности с иными элементами такого права (в том числе на разбирательство в разумный срок и установление правовой определенности), а также с учетом фундаментальных принципов права (среди которых запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма), исходя из фактических

---

req=doc&ts=136419477203449801078547931 6&cacheid=409BF3A6E6FF40446D5DD302E56CB95C&mode=splus&base=ARB&n=419767&rnd=0E5A170EBB20AB43AA6BFFF609A75347#29nb4gtoxet

[775] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=AA63A3C52BF42264F7813FFCF04F82BE&req=doc&base=ARB&n=583568&REFFIELD=134&REFDST=101106&REFDOC=338859&REFBASE=LAW&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D1259#1ypspfdtn7j

обстоятельств конкретных правоотношений как процессуальных, так и по существу спора, в целях того, чтобы формальное обеспечение какого-либо элемента права на суд не приводило к иллюзорности такого права и нарушению баланса интересов сторон.

Прекращение судами производства по делу недопустимо в тех случаях, когда суды, формально соблюдая процессуальное законодательство, могут создать своим актом такие правовые последствия для участников процесса, которые будут иметь для них значительный негативный эффект, приведут к возникновению объективных сложностей в реализации права на справедливое судебное разбирательство, сделают его чрезмерно длительным или невозможным. При этом формальное обеспечение требований подведомственности не может быть единственной целью отмены судебных актов в ущерб материальным интересам сторон по существу спора[776].

Таким образом, Верховный Суд подчеркнул, что прекращение судом кассационной инстанции производства по делу по причине неподведомственности (в действующей редакции АПК РФ, ГПК РФ – неподсудности) спора не является мерой, направленной на реализацию принципа справедливого судебного разбирательства, не способствует установлению правовой определенности в спорных правоотношениях в разумные сроки, а значит – не обеспечивает право на суд.

Жесткая регламентация гражданских процессуальных отношений, обусловленная требованиями гражданской процессуальной формы [777], одновременно с их вариативностью и разнообразием предопределяют наличие в нормах процессуальных отраслей права оценочных понятий и категорий. С одной стороны, данное обстоятельство повышает самостоятельность судей в выборе варианта поведения в тех или иных случаях и, соответственно, расширяет

[776] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=16948929306480788436480627&cacheid=275D44D7080625382E6844B34165FC3A&mode=splus&base=LAW&n=338859&rnd=AA63A3C52BF42264F7813FFCF04F82BE#2sjpac6gegc

[777] Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 108.

возможности применения судебного усмотрения[778], с другой – усложняет процесс правоприменения, поскольку допускает возможность разрешения различных ситуаций, возникающих в процессе, разнообразными, иногда противоположными способами[779].

Законодатель не приветствует использование взаимоисключающих, диаметрально противоположных подходов при разрешении типичных процессуальных случаев с использованием оценочных категорий. Свобода судебного усмотрения при толковании оценочных понятий имеет определенные рамки и пределы [780], которые могут быть установлены законодательно, официальной судебной практикой, правовой доктриной[781].

Практика применения в рамках гражданского судопроизводства оценочных категорий [782] свидетельствует, что отсутствие нормативных ориентиров или конкретизации понятия в актах высших судебных органов приводит к противоречивым судебным постановлениям, нарушает единообразие судебной практики и снижает уровень гарантий судебной защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

В связи с чем законодателю при включении в процессуальные кодексы нормы, содержащей оценочную категорию, следует в общих чертах ее конкретизировать непосредственно в нормах ГПК РФ, либо рекомендовать Верховному Суду Российской Федерации сформулировать соответствующее разъяснение по данному вопросу. Непродуманное принятие процессуальных норм, содержащих оценочные понятия, порождает на практике правовые коллизии, пробелы и противоречия [783], множественность которых подрывает

---

[778] См.: Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. 376 с.

[779] См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 248 с.

[780] См: Никитин С.В. Судебный нормоконтроль и судебное правотворчество // В сборнике: Судебное правотворчество: проблемы теории и практики. материалы Международной научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. Москва, 2021. С. 170–177; Агеева Г.Е. Предназначение оценочных понятий для процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 219-234.

[781] СМ.: Грачева Ю.В. Гарантии ограничения судейского усмотрения при применении норм с оценочными понятиями // Законность. 2010. № 8. С. 46-49.

[782] Беляева О.М. Об использовании оценочных понятий в законодательстве и трудностях их толкования в процессе правореализации // История государства и права. 2013. № 13. С. 41-45.

[783] См.: Там же.

авторитет судебной власти и нарушает право на справедливое судебное разбирательство[784].

Здесь уместно процитировать Р. фон Иеринга, который при формулировании законов юридической конструкции писал: «Чем проще конструкция, тем более совершенна она, т.е. тем она нагляднее, прозрачнее, естественнее; и здесь в наивысшей простоте сказывается наивысшее искусство»[785].

Анализ норм ГПК РФ позволил выявить значительное количество оценочных категорий, что отчасти обусловлено разнообразием материальных и процессуальных отношений. Проведенный мониторинг имеющихся оценочных понятий позволил условно разделить их на три группы:

1 группа – это оценочные категории, имеющие конкретизацию, общее толкование непосредственно в нормах процессуального кодекса, что способствует их единообразному применению судьями (например, уважительность пропуска процессуального срока, необходимые доказательства, существенные нарушения норм права, фундаментальные нарушения норм права и др.)[786].

2 группа – оценочные понятия, не имеющие нормативного определения, однако раскрывающиеся и конкретизирующиеся в актах высших судебных органов Российской Федерации: постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлениях Президиума и Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации (злоупотребления процессуальным правом, разумный

[784] О негативных аспектах оценочных понятий и судебного усмотрения см. Лукьянова Е. Г. Строгость закона следует предпочесть обманчивой легкости усмотрения // Правоведение. 2009. № 3. С. 14-21.

[785] См.: Иеринг Р. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М.: Статут, 2008. С. 91.

[786] Так, в ч. 4 ст. 112 ГПК РФ указывается, что пропущенный процессуальный срок, установленный соответственно ч. 2 ст. 376, ч. 2 ст. 391.2 и ч. 2 ст. 391.11, может быть восстановлен только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной или надзорной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое). Дополнительно данный вопрос конкретизируется в Постановлении Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

срок, разумные пределы, внутреннее убеждение судьи, соразмерность мер обеспечения иска и др.)[787].

3 группа – оценочные категории, не имеющие расшифровки ни в процессуальных нормах, ни в судебной практике. Подобные оценочные понятия имеют только научное толкование и определение. Исключительно доктринальные оценочные понятия представляют самые сложные и противоречивые случаи их применения в гражданском судопроизводстве, поскольку единственным ориентиром для судьи при применении конкретного оценочного явления являются принципы цивилистического процесса, а также высказывания и комментарии видных ученых-правоведов (правовая доктрина)[788].

Примерами оценочных категорий третьей группы являются понятия «судебное (судейское) усмотрение» [789], свойства неопровержимости, определенности, безусловности ссудебного постановления.

Анализируя выделенные группы оценочных понятий и свойства, присущие категории «правовая определенность», можно заключить, что данное явление относится ко второй группе оценочных понятий, содержание которых раскрывается в судебной практике различного уровня, а именно: в постановлениях Европейского Суда по правам человека, постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Верховного Суда Российской Федерации.

---

[787] Таким примером является критерий «разумности» при возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя. В ч. 1 ст. 100 ГПК РФ содержится общее указание о том, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. В Постановлении Пленума ВС Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [787] конкретизируется, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

[788] См.: Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 248 с.

[789] См.: Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 26; Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 42; Артебякина Н.А. Судебное усмотрение в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 21-25; Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 413 с.; Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. С. 4.

Европейский Суд связывает правовую определенность с требованием определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы; рассмотрением дела компетентным судом, созданного на основании закона; соблюдением разумного срока судопроизводства по делу; невозможностью пересмотра и отмены окончательного судебного постановления; рассмотрением дела только при надлежащем извещении участников процесса; своевременным исполнением судебного акта; запретом на злоупотребление правами.

В постановлении от 18.01.2007 по делу «Кот против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) Европейский Суд подтвердил ранее высказанный подход и указал, что вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной инстанций. Обратная ситуация приводит к нарушению принципа правовой определенности[790].

Конституционный Суд Российской Федерации разделяет позицию Европейского Суда по правам человека относительно оценочного характера правовой определенности, сохраняет преемственность в данном вопросе, придерживается плюралистического подхода при определении понятия «правовая определенность», также толкуя и применяя его в разнообразных качествах: принцип права, свойство права, критерий правовой нормы и поведения, качество судебного постановления, требование к правовой норме и судебному постановлению, критерий окончательности судебного акта[791].

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 06.07.2018 № 29-П подчеркнул, что возможность преодоления окончательности

---

[790] Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 «Дело «Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 5.

[791] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 19-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зазеркина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 318, частью 5 статьи 320 и пунктами 1 и 5 части 1 статьи 321 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6F62317A3AB603D72D479C9133BDEB98&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1086799325018066233636916 95&base=ARB&n=617115&rnd=0E5A170EBB20AB43AA6BFFF609A75347#98j0dyheyf; Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

вступивших в законную силу судебных актов, будучи исключительной по своему характеру, предполагает установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть преодолено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба[792].

В отношении правовой определенности, как термина гражданского процессуального права, следует заключить: категория «правовая определенность» носит оценочный характер и содержательно раскрывается судом индивидуально в каждом конкретном случае при рассмотрении жалобы (заявления, обращения); «правовая определенность» относится к группе оценочных понятий, толкование которых отражается в судебной практике, приобретая впоследствии обязательный для правоприменителя характер; «правовая определенность» по содержанию является многоаспектным правовым явлением, ее содержательное наполнение разнообразно, не исчерпывается отдельными аспектами, постоянно варьируется и конкретизируется. Список проявлений правовой определенности является открытым, условным, поскольку может дополняться по мере накопления практики Европейского Суда и Конституционного Суда РФ, выявляющей случаи, противоречащие началу правовой определенности, одновременно усложняя процесс применения данной категории.

Несмотря на наличие свойств устойчивости, стабильности, определенности и в некотором роде консерватизм, система принципов, как и любая система, находится в динамике и способна трансформироваться, преобразовываться и

[792] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4529.

развиваться под воздействием различного рода факторов[793]. Поскольку система принципов гражданского процессуального права является одним из компонентов, формирующих режим гражданского судопроизводства, то происходящая эволюция системы процессуальных принципов неизбежно оказывает влияние на режим правовой определенности гражданского судопроизводства.

Одним из катализаторов преобразования системы принципов следует рассматривать нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановления Европейского Суда, содержащие толкования норм Конвенции. С момента ратификации Конвенции национальное гражданское процессуальное законодательство находится в процессе преобразования в оответствии с европейскими принципами и стандартами правосудия. За двадцать с небольшим лет таких преобразований существенным изменениям подверглись такие блоки процессуального права, как система обжалования судебных актов[794], система исполнительного производства[795], формы и способы примирения сторон, примирительные процедуры[796], повысились гарантии обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию[797] и др.

Данный процесс неизбежно оказал влияние на трансформацию системы принципов осуществления правосудия в Российской Федерации, которая выступает своеобразным индикатором режима правовой определенности гражданского судопроизводства, реализуемую по трем основным направлениям:

---

[793] См: Соловьева Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6; Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского суда по правам человека на систему принципов гражданского процессуального права России // Современное право. 2017. № 11. С. 76-81; Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 138-151; с. 8-13; Воронов Е.Н. Система и принципы судебного права // Lex russica. 2018. № 2. С. 65-77.

[794] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[795] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[796] См.: Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 26.07.2019

[797] О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

1 – законодательное расширение сферы действия ряда принципов, существовавших в гражданском судопроизводстве, но не проявляющих себя в том объеме, который соответствует нормам Конвенции, а также изменение содержания, наполнения, контекстуального значения ранее существовавшего принципа, включая его терминологическое обозначение. Такое усиление принципов осуществляется в нормах процессуального законодательства путем количественного увеличения текстуального закрепления элементов, посредством которых данный принцип реализуется в гражданском судопроизводстве, и введением в научный оборот новых, отвечающих современным европейским критериям, терминов и дефиниций.

Например, усиление принципа процессуального равенства и состязательности сторон, гарантированного ст. 6 Конвенции, предоставляющее сторонам равные возможности в предоставлении доказательств, доводов и комментариев на них [798], а также гарантии реализовать свое дело в суде в разумных пределах, не ставящих одну из сторон в более выгодное положение по отношению к другой стороне [799], произошло за счет наделения участников процесса равными процессуальными правами (ст. 35 ГПК РФ, ст.41 АПК РФ), в том числе и в судах проверочных инстанций (ст. 320, 336, 391.1 ГПК РФ, ст. 257, 273, 292 АПК РФ), путем нивелирования активной роли суда в процессе и одновременного расширения действия принципа диспозитивности (ст. 39, 173 ГПК РФ, ст. 49, гл. 15 АПК РФ). Так, по делу «Ваньян против России» Европейский Суд констатировал нарушение ст. 6 Конвенции и принципа состязательности процесса, который обозначает предоставление стороне возможности знать и комментировать любые доводы или доказательства, представленные другой стороной, в том числе и при пересмотре дела

[798] Руиз-Матеос (Ruiz-Mateos) против Испании: Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1993 г. (жалоба № 12952/87) // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/167271/#ixzz4oKm19TgN

[799] Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Avstria): Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года (жалоба № 1936/63) // Сайт О. Анищука Европейский Суд по правам человека. URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nejmajster-protiv-avstrii-neumeister-v-avstria-postanovlenie-evropejskogo-suda/

вышестоящим судом, поскольку одна из сторон давала пояснения при пересмотре дела вышестоящим судом в отсутствие другой стороны[800].

Принцип верховенства права и доступности правосудия в Российской Федерации (ст. 6 Конвенции), на котором построено демократическое общество, по мнению Европейского Суда по правам человека, подчеркивает исключительную роль судебной власти в отправлении правосудия, отражая общее наследие Государств – участников Конвенции[801], расширился при помощи закрепления в процессуальном законодательстве гарантий на судебную защиту любых прав и законных интересов, права инициирования, извещения и участия в судах первой и проверочных инстанций. Например, в деле «Мокрушина против России» Европейский Суд указал, что неуведомление, а равно как и ненадлежащее уведомление, о слушании дела в суде второй инстанции и, как следствие, неучастие в пересмотре дела является нарушением конвенционного права на доступ к правосудию, гарантированного ст. 6 Конвенции[802].

Терминологическую и содержательную трансформацию в доктрине получили принцип гласности (принцип транспарентности[803] (прозрачности) судопроизводства); принцип объективной истины (принцип судебной, формальной, юридической истины)[804] и др.

2 – исключение или нивелирование действия тех процессуальных принципов, которые не вписываются в систему конвенционных норм, стандарт

---

[800] Ваньян против России (Vanyan v. Russia): Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года (жалоба № 53203/99) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

[801] Голдер (Golder) против Соединенного Королевства (жалоба № 4451/70) [рус. (извлечение), англ.]: Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=8904#0

[802] Мокрушина (Mokrushina) против Российской Федерации (жалоба № 23377/02): Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 9.

[803] См.: Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.; Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.; Пашина Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 81-85.

[804] См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.; Самсонов Н.В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве // Административное право и процесс. 2019. № 2. С. 26-29; Панкова О.В. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 43-46; Гагиев А.К., Дзуматов А.-М.Д.-М. Принцип объективной истины в теории и судебной практике // Российский судья. 2018. № 7. С. 38-42; Носков Ю.Г. Достижение истины и состязательность сторон в судебном процессе // Современное право. 2018. № 4. С. 57-62.

правовой определенности гражданского судопроизводства, поскольку были характерны исключительно для гражданского процесса советского периода.

К таким принципам можно отнести принцип активной роли суда[805], как в суде первой, так и в суде проверочных инстанций, принцип дискреционности судебной системы[806], принцип объективной истины[807], гиперболизированное значение принципа социалистической законности[808] и др. Например, в решениях Европейского Суда, как адресованных непосредственно Российской Федерации, так и другим странам со схожим проверочным механизмом, неоднократно указывалось, что «пересмотр дел в порядке надзора в РФ не может инициироваться частным лицом, относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц. Таким образом, пересмотр дела в порядке надзора не является эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции»[809].

3 – появление новых принципов гражданского судопроизводства, не имевших ранее нормативного выражения, либо представляющих частичное закрепление отдельных элементов, свойств, признаков. К данной группе принципов можно отнести правовую определенность в ипостаси принципа[810],

---

[805] См.: Громошина Н.А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 96-112; Глодина А.В. Активность суда как ограничитель действия принципа диспозитивности в административном судопроизводстве // Администратор суда. 2018. № 1. С. 14-16; Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 3-96; Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.; Лазарев С.В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 400 с.

[806] См.: Апостолова Н.Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2009. № 7; Мироненкова А. Законность, целесообразность и дискреционность в уголовном процессе // Мировой судья. 2007. № 10.

[807] См.: Панкова О.В. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 43-46.

[808] См.: Кодинцев А.Я. Высшие органы юстиции СССР и социалистическая законность в 30-х годах XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 7. С. 41-44; Банова Н.С., Баранова М.А. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 564-593.

[809] Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Тумилович Л.Ф. против Российской Федерации от 22.06.99 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 60; Решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Питкевич Г. Против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 7. С. 33.

[810] Мусин В.А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 87-92.

принцип *res judicata*,[811] состоящий в невозможности пересмотреть окончательное судебное решение, внесенное по делу, принцип процессуальной экономии[812], принцип добросовестности распоряжения процессуальными правами[813], принцип справедливости судопроизводства, «принцип аналогии права и закона»[814] и др.

Несколько критических высказываний в адрес представленного перечня «новых» принципов состоят в том, что не все поименованные понятия в действительности являются самостоятельными принципами гражданского процессуального права. Так, преждевременно говорить о *res judicata* как о принципе, поскольку, как было выявлено выше в работе, он полностью поглощается принципом правовой определенности. Также ошибочно рассматривать аналогию права и закона в качестве принципа гражданского процессуального права, поскольку данные явления выступают как механизмы восполнения пробелов в законе и праве, а законодательное установление возможности применения данных механизмов к процессуальным отношениям не свидетельствует о переходе данного явления в разряд принципов гражданского процессуального права. Данные принципы, несмотря на отсутствие посвященной им конкретной нормы в процессуальных кодексах, тем не менее, имеют нормативное закрепление отдельных свойств, признаков, элементов.

---

[811] Вишневский Г.А. Действие принципа res judicata как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. № 11. С. 76-83.

[812] См.: Плешанов А.Г. О конфликте принципов независимости судей и процессуальной экономии в контексте реформы процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 15-16; Дегтярев С.Л. Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством «расширения» современного приказного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 57-60; Усольцев М.М. Принцип процессуальной экономии в конституционном судебном процессе России: необходимо ли нормативное закрепление? // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 90-94; Кисельников К.А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Адвокат. 2015. № 4. С. 30-36.

[813] См.: Рехтина И.В., Боловнев М.А. Принцип добросовестного пользования и запрет злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Современное право. 2018. № 3. С. 62-68; Бенедская О.А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 216-235; Марченко А.Н. Принцип добросовестности как критерий, позволяющий выявить злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 6. С. 32-36; Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120-127; Сафаева Н.Р. Устранение правовой неопределенности и злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях в контексте судебной практики за 2019 год // Вестник гражданского процесса. 2019. № 6. С. 245-252.

[814] См.: Фоков А.П. Международные стандарты справедливого правосудия на стадии исполнения: итоги судебной реформы в России // Администратор суда. 2019. № 3. С. 11-15; Фоков А.П. Международные принципы и стандарты справедливого правосудия // Международное публичное и частное право. 2018. № 2. С. 3-6; Шамшурин Л.Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 15-20.

Например, правовая определенность в одном из своих аспектов рассматривается как принцип правовой (юридической) определенности, вытекающий из смысла ст. 6 Конвенции, закрепляющей право на справедливое судебное разбирательство, является одним из основополагающих аспектов верховенства права и предполагает уважение принципа *res judicata*, т.е. принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела.

Из данного принципа вытекает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только тогда, когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера. Недопустимо, что окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление являлось бы недействующим в ущерб одной из сторон[815].

Принцип правовой определенности, включающий *res judicata*, проявляется в таких элементах, как установление пресекательного срока на апелляционное, кассационное, надзорное обжалование (ст. 320, 336, 391.1 ГПК РФ, ст. 259, 276, 291.2, 308.1 АПК РФ), конкретизация оснований отмены судебных актов (ст. 387, 391.9 ГПК РФ, ст. 288, 291.11, 308.8 АПК РФ), наличие последней инстанции для пересмотра в порядке надзора судебного акта на национальном уровне в лице Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 391.1 ГПК РФ, ст. 308.9. АПК РФ).

В отдельную специальную группу следует выделить принципы, наличие которых разделяется не всеми учеными, их названия вызывают бурную дискуссию, однако абсолютно исключить данные категории из исследований представляется малопродуктивным, поскольку они входят в предмет научных

[815] Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.07.2003 г. по делу Рябых против РФ // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 110-119.

изысканий, апробируются и внедряются в правоприменительный процесс, в отношении данных явлений уже имеются научные исследования и доктринальные разработки. В такой ситуации предлагается их именовать как «пред-принципы» гражданского процессуального права, что впоследствии предполагает либо утрату статуса принципа, либо переход из состояния пред-принципа в полноценный самостоятельный принцип права[816].

Такими абсолютно новыми в трансформирующейся системе принципов гражданского процессуального права являются: принцип содействия сторон[817], принцип пропорциональности в судопроизводстве[818], принцип исполнимости судебного решения[819], принцип соразмерности[820], принцип *lis pendens*[821], принцип эстоппель[822] и др.[823].

Появление новых процессуальных принципов подтверждается активным их применением и толкованием в актах высших судебных органов. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда от 31

---

[816] Данный процесс, происходящий в научной доктрине, можно охарактеризовать как «предчувствие принципов гражданского процессуального права».

[817] Панченко П.В. Теоретико-методологические подходы к определению места принципа содействия сторон в системе принципов гражданского права // Власть Закона. 2017. № 3. С. 252-269.

[818] См.: Нохрин Д.Г. Принцип пропорциональности и «деформализация» судопроизводства (на примере апелляционного производства по частным жалобам в гражданском процессе) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 58-73; Гаджиев Г.А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56-64; Ковлер А.И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019. 400 с.; Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. 255 с.; Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017-2018 годах // Закон. 2019. № 3. С. 88-109.

[819] См.: Саркисова С.Н. Конституционный принцип исполнимости судебного решения и перспективы его реализации // Современное право. 2019. № 11. С. 84-90.

[820] См.: Сидоров И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10. С. 83-87; Слесарев В.Л., Кравец В.Д. Принцип соразмерности и применение судами ст. 333 ГК РФ // Lex russica. 2017. № 5. С. 116-125; Дегтярев С.Л. Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 56-57.

[821] См.: Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147.

[822] См.: Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 343-353; Ворожевич А. Принцип эстоппеля не позволил обществу добиться отмены решения третейского суда // ЭЖ-Юрист. 2018. № 38. С. 14; Городилова Ю.Л. Особенности применения принципа эстоппель в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2017. № 6. С. 50-54.

[823] Представляется, что часто авторы в своих исследованиях применяют термин «принцип» без учета той смысловой и содержательной нагрузки, которую он несет в гражданском процессуальном праве, имея ввиду не принципы права, а правила, механизмы, порядок, регламенты реализации каких-то групп гражданских процессуальных отношений.

июля 2014 года по делу «ОАО» «Нефтяная компания «ЮКОС» против России в связи с запросом Министерства юстиции РФ», отказывая в исполнении данного акта, в п. 4.1. опирался на выраженные в статьях 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ *принципы юридического равенства и справедливости* и вытекающий из них *принцип соразмерности* (пропорциональности, пропорционального равенства), обеспечивающие одинаковый объем юридических гарантий всем налогоплательщикам…»[824]. Также в данном постановлении в п. 4.2 содержится привязка к принципу правовой определенности в форме указания на то, что «выявление Конституционным Судом РФ конституционно-правового смысла ст. 113 Налогового кодекса РФ не повлекло пересмотра вынесенных в отношении компании окончательных вступивших в законную силу судебных актов и, соответственно, не затронуло данный аспект гарантий *правовой определенности*»[825].

В другом постановлении в п. 4.1 Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «абстрактный характер нормативности, заложенной в понятии «основополагающие принципы российского права», изначально предопределен высокой степенью обобщенности общественных отношений, которые регулируются на основе этих принципов, и потому не может рассматриваться как недопустимый отход от *принципа правовой определенности*, тем более с учетом того, что данный принцип конкретизирован федеральным законодателем при формулировании других оснований для отмены (отказа в выдаче исполнительно листа на принудительное исполнение) решения третейского суда»[826].

Верховный Суд Российской Федерации при формулировании руководящих разъяснений и рекомендаций для судей вслед за Конституционным Судом

---

[824] По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации: Постановление КС РФ от 19.01.2017 № 1-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[825] Там же.

[826] По делу о проверке конституционности положений статьи 18 ФЗ «О третейских судах в РФ», пункта 2 части 3 статьи 239 АПК РФ и пункта 3 статьи 10 ФЗ «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой ОАО «Сбербанк России»: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2015.

опирается на новые принципы осуществления правосудия, появившиеся в системе принципов в связи с ратификацией Конвенции. В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27.06.2013 № 21 указано, что «если решение суда было исполнено на момент, когда стало окончательным постановление Европейского Суда, в котором установлено, что при принятии этого решения были нарушены положения Конвенции или Протоколов к ней, то отмена такого решения по новому обстоятельству в связи с указанным постановлением Европейского Суда превалирует над принципом правовой определенности»[827].

Использование указанных выше принципов в актах высших судебных органов подтверждает их присутствие в системе принципов гражданского процессуального права и юридическую силу при осуществлении правосудия. Активное применение в судебной практике «новых» принципов свидетельствует о трансформации всей системы процессуальных принципов и новом этапе эволюционного развития данного системообразующего компонента.

Таким образом, можно заключить, что правовая определенность в ипостаси принципа относится к относительно новым принципам гражданского процессуального права (момент выделения которого в качестве самостоятельного принципа российского гражданского процессуального права ассоциируется с фактом ратификации в 1998 году Российской Федерации Конвенции о защите прав человека и основных свобод), имеет смысловой способ закрепления[828], в качестве первоисточника его фиксации на международном уровне выступают нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. На национальном уровне принцип правовой определенности закрепляется в нормах гражданского

[827] О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru

[828] В научной литературе высказаны предложения по объективированию принципа правовой определенности путем непосредственного закрепления в нормах процессуальных кодексов в форме специальной статьи, что, по мнению ученых, существенно улучшит механизм его применения и соблюдения. См. Свирин А.Ю. Принцип правовой определенности в гражданском процессе // Современное право. 2013. № 11. С. 95-98. Однако, на наш взгляд, способ закрепления принципа не является главным при разработке механизма его применения и обеспечения. Решающим в данном аспекте выступает не отдельная статья кодекса, а сформированный режим обеспечения данного принципа – режим правовой определенности.

процессуального законодательства Российской Федерации [829]. Применение и толкование данного принципа реализуется в постановлениях Европейского Суда по правам человека, вслед на ними – в актах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации.

Правовое регулирование даже при полном его совершенстве не может превратиться в застывшую схему. «Чтобы сохранить за собой элемент созидания, каждая система норм должна постоянно совершенствоваться, отражая изменившиеся общественные потребности» [830], отсюда естественность трансформации системы принципов цивилистического процесса, обусловленная развитием общественных отношений и процессуального законодательства под воздействием норм Конвенции и постановлений Европейского Суда. Действующее гражданское процессуальное право следует рассматривать как живой, постоянно развивающийся организм, некоторые части (клетки) которого постоянно нуждаются в обновлении и должны быть отменены, потому что выполнили свою задачу, отслужили свою службу[831].

Данный тезис относится и к системе процессуальных принципов, как отдельному индикатору режима правовой определенности гражданского судопроизводства, архаичные элементы которой требуют исключения, а действующие и отвечающие современным условиям принципы цивилистического процесса нуждаются в преобразовании и модернизации [832]. Именно в системе принципов закладывается основополагающая основа для формирования надлежащего режима правовой определенности гражданского судопроизводства. От того, насколько система принципов соответствует конвенционному стандарту правовой определенности, зависит эффективность национального режима

[829] В науке ведется дискуссия о характере данного принципа. Существуют позиции, что данный принцип носит межотраслевой характер, что представляется изначально некорректным, поскольку принцип правовой определенности имеет более высокий уровень закрепления в нормах Конвенции и распространяет свое действие на все отрасли права. Исследование сущности данного принципа и механизма применения позволяет присоединиться к позиции Е.А. Дербышевой, что принцип правовой определенности является общеправовым, специально-юридическим принципом российского права. См. Дербышева Е.А. Место принципа правовой определенности в системе принципов российского права // Право и политика. 2017. № 2. С. 29-41.

[830] Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 12.

[831] Там же. С. 23.

[832] См.: Амосов С.М., Некрасов С.Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // Академический юридический журнал. 2020. № 4 (82). С. 48-52.

правовой определенности. В связи с чем надлежащий мониторинг, своевременная ревизия и эффективная трансформация национальной системы принципов гражданского процессуального права обеспечивают справедливое судопроизводство и эффективный режим правовой определенности.

Принцип правовой определенности как отдельная ипостась правовой определенности наряду с другими принципами гражданского процессуального права может применяться для устранения пробелов (А. Барак называет их «лакунами» [833]) по аналогии права. Трудности применения аналогии права вызваны тем, что существует несколько способов закрепления принципов гражданского процессуального права: текстуальный (непосредственное закрепление), когда образуются нормы-принципы и смысловой (косвенное закрепление), когда содержание конкретного принципа выводится из анализа содержания совокупности ряда норм ГПК РФ)[834]. Проблемы возникают при применении по аналогии права тех принципов, которые не имеют нормативного закрепления[835]. Речь идет о принципах диспозитивности, судебной истины, процессуальной экономии, законности, обоснованности, которые выводятся из содержания многих статей ГПК РФ[836].

Данное обстоятельство непосредственно касается и принципа правовой определенности, который выводится не просто из совокупности национальных процессуальных норм, но и норм Конвенции. В связи с чем каждый правоприменитель может вкладывать собственное понимание в содержание данного принципа, что может влечь произвольное толкование отдельных аспектов как принципа правовой определенности, так и иных принципов гражданского судопроизводства, имеющих косвенный способ фиксации. Толкование содержания принципов, не имеющих текстуального закрепления в нормах ГПК РФ, должно быть официальным. Такое толкование необходимо реализовать в

[833] См.: Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. С. 111.

[834] См.: Уржинский К.П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1968. № 3. С. 124.

[835] См.: Этина Т.С. Границы судебного усмотрения при применении процессуальной аналогии в гражданском судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 40 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева, Г.Л. Осокиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 124.

[836] См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. 2-е изд., перераб. М., 2008. С. 117.

форме руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и отразить в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Тем более такая функция непосредственно возложена на Верховный Суд Российской Федерации законом (ч. 5 ст. 19 ФКЗ «О судебной системе»[837]).

С применением принципа правовой определенности по аналогии права должны учитываться следующие обстоятельства:

Принцип правовой определенности не имеет непосредственного текстуального закрепления ни в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ни в российском процессуальном законодательстве. Выводится из совокупности норм (смысловой способ фиксации) путем толкования Европейским Судом, высшими судебными инстанциями России: Конституционным Судом, Верховным Судом, на чьи акты необходимо ориентироваться судьям при использовании данного принципа при аналогии права.

При этом дискреция национальных судов по установлению и квалификации нарушения правовой определенности не может быть произвольной и абсолютно широкой, национальные суды должны опираться в этом вопросе на практику Европеского Суда по правам человека и практику Верховного Суда Российской Федерации, который формирует единство судебной практики и осуществляет высший судебный надзор. Именно к компетенции высшего суда относится вопрос выявления, указания на типичные нарушения правовой определенности, которые Суд должен разъяснить. Отсутствие общих критериев правовой определенности (здесь надо отметить, что они уже выработаны и применяются в национальной практике, но нуждаются в регулярном дополнении и конкретизации) будет приводить к судейскому произволу.

Этим национальная система отличается о конвенционной (наднациональной), где нормы Конвенции наделяют Европейский Суд по правам

[837] О судебной системе: Федеральный Конституционный закон от 31.12. 1996 № 1-ФКЗ (в ред. от 30.10.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

человека широкой дискрецией в вопросах толкования правовой определенности. Он может выявлять иные, новые смыслы правовой определенности и давать ей новое толкование, поскольку отсутствует исчерпывающий перечень содержательного наполнения данного принципа, его толкования разнообразны, могут варьироваться, пополняться новыми аспкетами и ситуациями.

Второй аспект вытекает из предыдущего и определяет нераспространенность применения принципа правовой определенности по аналогии права при рассмотрении конкретных дел. Преимущественно такие примеры можно найти в практике судов апелляционной, кассационной или надзорной инстанций.

Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 34-КГ16-5 постановление суда отменено и дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, так как суд, снижая размер взыскиваемой неустойки на основании статьи 333 ГК РФ и размер взыскиваемых судебных расходов, не учел, что в материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие, что ответчиком было заявлено о снижении указанных сумм, что материалы дела не содержат доказательств того, что судебные расходы взыскиваются истцом в чрезмерном размере. Верховный Суд РФ, применив по аналогии принципы правовой определенности, справедливости судебного разбирательства, с учетом баланса интересов и поведения участников, указал, что определяя размер сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражений и не представляет доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер. Однако сведений, подтверждающих, что ответчик заявил о снижении размера подлежащих взысканию с него в пользу истца судебных расходов, а

также доказательств того, что расходы носят неразумный (чрезмерный) характер, материалы дела не содержат[838].

В предлагаемых условиях целесообразно Верховному Суду Российской Федерации сформулировать и выразить свою правовую позицию о возможности, в некоторых случаях необходимости и эффективности применения принципа правовой определенности по аналогии права в гражданском судопроизводстве, поскольку применение данного механизма вписывается в режим правовой определенности и служит гарантией обеспечения на национальном уровне соблюдения данного конвенционного принципа.

Одним из индикаторов режима правовой определенности является система пересмотра судебных актов, которая в современных условиях на законодательном уровне существенно преобразуется и сопровождается радикальными преобразованиями как судебной системы Российской Федерации (*изменения организационного характера*), так и порядков гражданского судопроизводства (*изменения функционального характера*). Соответственно, вместе с изменением действующего законодательства и системы пересмотра судебных постановлений [839] трансформируется и режим правовой определенности гражданского судопроизводства России.

Процесс преобразования связан с принятием и вступлением в законную силу Федерального закона от 28.11.2018 г. (ред. от 17.10.2019) № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [840] , который произвел своеобразную «революцию» в сфере гражданской юрисдикции[841].

---

[838] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.04.2016 № 34-КГ16-5. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=742C443EDDEE70B69774B7279B32D9D9&req=doc&base=ARB&n=460961&dst=100035&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=3250&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100035%3Bindex%3D6#1ifhbwwicyy

[839] См.: Черникова Е.В. Особенности производства в арбитражном суде кассационной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. // Современное право. 2021. № 4. С. 85–92.

[840] Федеральный закон от 28.112018 г. (ред. от 17.10.2019) № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312093/b62da3aeb315547b6915beadea02920bd7dd4c41/#dst100295

[841] См.: Борисова Е., Головко Л., Ярков В., Тай Ю., Клювгант В., Туманов Д., Юдин А., Ямпольский В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? // Закон. 2019. № 10. С. 19-29; Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.; Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма,

Прежде чем анализировать трансформацию системы пересмотра судебных актов, которая в большей степени отражает правовую определенность, необходимо рассмотреть существенные законодательные новеллы. Исследуя данные нововведения с позиции обеспечения правовой определенности, следует указать, что наряду с новаторскими подходами и оптимизированными формами судопроизводства, не исключены и сохраняют действие элементы, противоречащие принципу правовой определенности, либо ставящие его под сомнение [842] . Все новеллы процессуальных кодексов, направленные на обеспечение правовой определенности гражданского судопроизводств, можно дифференцировать на изменения организационного характера, сосредоточенные вокруг преобразования структуры судебной системы Российской Федерации, и функциональной направленности, выражающиеся в преобразовании форм, порядков, процедур рассмотрения дел в суде.

Оценивая новеллы процессуальных кодексов на предмет соответствия критерию правовой определенности, предлагаем рассматривать их по следующей схеме, в которой характер данных изменений является критерием для дифференциации их по трем условным блокам:

абсолютно новые, не знакомые ранее национальному процессуальному законодательству элементы гражданского судопроизводства, соответствие которых принципу правовой определенности предстоит выявить в будущем в процессе правоприменительной деятельности судов;

обновленные процессуальные механизмы, которые существовали ранее, но в недостаточной степени соответствовали принципу правовой определенности, были преобразованы и модернизированы, практика применения которых в

Инфра-М, 2016. 224 с.; Момотов В.В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России // Мировой судья. 2018. № 10. С. 3-9; Кудрявцева Е.В. Новеллы гражданского процессуального законодательства о подсудности дел мировому судье // Мировой судья. 2019. № 3. С. 29-32.

[842] См.: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110; Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21-41; Жуйков В.М., Долова М.О. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 121-135; Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10-14; Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. № 4. С. 92-103.

прежней форме была сформирована, оценены дефекты их действия, ставшие катализатором для дальнейшего преобразования;

процессуальные механизмы, существовавшие в национальном гражданском процессуальном законодательстве, имевшие дефекты своего применения, однако по каким-то причинам не исключенные законодателем из процессуальных норм и оставленные в неизмененной форме в процессуальных кодексах.

К первой группе относятся следующие организационные изменения, как то: рассредоточение компетенции суда одного уровня (в частности, суда субъектов РФ), путем исключения полномочий по рассмотрению дел в кассационном порядке и формирование самостоятельных окружных кассационных судов. А также создание апелляционных судов, в компетенцию которых входит рассмотрение в апелляционном порядке не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по первой инстанции судами субъектов РФ[843]. При формировании такой судебной системы законодатель преследовал цель повысить эффективность судов проверочных инстанций[844], исключить субъективизм при рассмотрении дел судом вышестоящей инстанции, служебную зависимость, сделать процесс обжалования более прозрачным и определенным, рассредоточить наличие у суда одного уровня полномочий нескольких инстанций одновременно.

На первый взгляд, в таком преобразовании наличествуют исключительно одни плюсы. Однако при более глубоком рассмотрении предлагаемой структуры, становится очевидным, что предлагаемые новые суды наслаиваются на имеющиеся звенья судебной системы РФ. То есть одновременно с созданием окружных апелляционных судов, кассационных судов, не трансформируются районные суды (скажем, межрайонные), суды субъектов Российской Федерации, сохраняются все коллегии и президиум в составе Верховного Суда Российской Федерации. Иными словами, гражданину предлагается прежняя пятизвенная

[843] Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_303484/

[844] См.: Никитин С.В. Оптимизация юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации: вопросы // Российское правосудие. 2019. № 4. С. 31–36.

система судов общей юрисдикции (суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции двух уровней и суд надзорной инстанции), с существованием судов четырех проверочных инстанций (апелляции, кассации двух уровней, надзора). Именно оставление пятизвенного порядка рассмотрения дела вновь актуализирует вопрос об эффективности системы пересмотра судебных постановлений, ее соответствия критерию правовой определенности и праву на справедливое судебное разбирательство[845].

На данное обстоятельство обращается внимание учеными-процессуалистами[846]. В связи с этим, обсуждая проект единого ГПК РФ, проф. Г.Д. Улётова подчеркивает, что двойная кассация и появление дополнительных этапов проверки в рамках кассационного и надзорного производства могут приводить к нарушению принципа правовой определенности. Такое правовое регулирование снижает привлекательность российского процесса и может нанести серьезный вред всей национальной правовой системе в условиях жесткой конкуренции юрисдикций и вызовов, с которыми сталкивается сейчас отечественная судебная система[847].

Здесь уместно привести ставшее хрестоматийным высказывание профессора М.К. Юкова, не потерявшее своей актуальности до сих пор, о том, что существование для рассмотрения гражданских дел в судебной системе двух инстанций – идеально, три – допустимо, четыре – абсурдно[848].

Беря в качестве клише систему арбитражных судов Российской Федерации, законодатель стремился получить такую же четкую, понятную систему судов общей юрисдикции, забывая при этом, что система арбитражных судов изначально строилась на собственном «фундаменте», с момента создания которых

845

[846] См.: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110; Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21-41.

[847] См.: Улетова Г.Д. О концепте единого гражданского процессуального кодекса России // Современное право. 2014. № 6. С. 24.

[848] См.: Юков М.К. Арбитражный процесс: осмысление практики и ее возможные коррективы // ЭЖ-Юрист. 2005. № 36. С. 7; Интервью с Генеральным секретарем Ассоциации юристов России, доктором юридических наук, профессором М.К. Юковым // Юридический мир. 2006. № 5.

иных судов и систем в национальном праве не было[849]. Именно это, на наш взгляд, позволило сформировать четкую, сбалансированную, устойчивую систему арбитражных судов России, которая впоследствии после расформирования Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации смогла относительно безболезненно встроиться в систему национальных судов под эгидой Верховного Суда Российской Федерации[850].

Также усматривается подход «двойных стандартов» в отношении обжалования постановлений районных судов и мировых судей. По предлагаемым новым правилам последней кассационной инстанцией для постановлений мирового судьи является окружной кассационный суд, исключается возможность подачи кассационной жалобы в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. Не учитывается то, что заинтересованными лицами может обжаловаться не постановление мирового судьи, а апелляционное определение или кассационное постановление. При этом каких-либо обоснованных аргументов, кроме ссылки на малозначительность рассматриваемых у мирового судьи категорий дел, законодатель в подобном случае не приводит.

Организационными изменениями первой группы, т.е. абсолютно новыми для национального процессуального законодательства, следует считать расширение перечня примирительных процедур, к которым закон относит переговоры, посредничество, в том числе медиацию, судебное примирение, или другие примирительные процедуры (гл. 15 АПК РФ, ст. 138.2 АПК РФ, гл. 14.1, ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ). Появление широкого перечня таких процедур в процессуальных нормах вызвано перегруженностью судов и реализацией общей задачи гражданского судопроизводства, отныне отдельно

[849] См.: Никитин С.В. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики / Никитин С.В., Пацация М.Ш. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 434–460.

[850] См.: Черникова, Е.В. Специфика полномочий арбитражного суда апелляционной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. // Современное право. 2021. 5. С. 73–81; Черникова Е.В. Специфика полномочий арбитражного суда кассационной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. // Современное право. 2021. № 7. С. 71–78.

поименованной в ст. 2 ГПК РФ, п. 5 ст. 3 КАС РФ и п. 6 ст. 2 АПК РФ[851], как способствование мирному урегулированию споров.

Соответственно, выделяются и появляются такие категории субъектов, как переговорщики, посредники, медиаторы, судебные примирители, статус которых и компетенция в разрешении дела должны быть четко описаны и конкретизированы. К сожалению, в настоящее время конкретизация имеется только в отношении только двух примирительных процедур: медиации и судебного примирения. Статус медиаторов, их полномочия, процедура медиации достаточно полно урегулированы отдельным законом[852], в который внесены изменения, усиливающие юридический статус заключаемого вне судебного разбирательства медиативного соглашения и способствующие его принудительному исполнению[853]. Также частично конкретизирован статус судебных примирителей, которыми являются судьи в отставке. Порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются настоящим Кодексом и Регламентом[854] проведения судебного примирения, утвержденным Верховным Судом Российской Федерации (ст. 138.5. АПК РФ, ст. 153.6. ГПК РФ), который конкретизировал данную процедуру, не сняв, однако, все дискуссионные вопросы. Подобного нельзя сказать о процедуре переговоров и посредничества, порядок проведения которых не регламентируется отдельными законами или актами, а в нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ содержится лишь упоминание о них и указание на возможность применения данных процедур (ст. 138.2, 138.3 АПК РФ, ст. 153.3, 153.4. ГПК РФ, ст. 137.3, 137.4 КАС РФ).

---

[851] См. ст. 2 ГПК РФ: «Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров», п. 6 ст. 2 АПК РФ: «содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота».

[852] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=148723-102&rnd=4B0E55A9D87CDDCD2E64BB68D83E333D&req=doc&base=LAW&n=330191&REFDOC=148723&REFBASE=LAW#17kf3d7le4c

[853] Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа (ч. 5 ст. 12 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации», введена Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ).

[854] Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 // Российская газета. № 254. 12.11.2019.

К положительным моментам относится то, что в процессуальных кодексах конкретизированы результаты и последствия применения примирительных процедур (ст. 153.7 ГПК РФ, ст. 138.6 АПК РФ, ст. 137.7 КАС РФ).

Открытым остается вопрос, какие процедуры скрываются за фразой «другие примирительные процедуры, не противоречащие федеральному закону» (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.3 ГПК РФ, ст. 137.3 КАС РФ). О каких процедурах в данном случае идет речь и можно, например, претензионный порядок, конфликтологические процедуры, психологические приемы, рассматривать в качестве таковых? На данный вопрос еще только предстоит ответить ученым, практикам и судьям, на которых ляжет бремя квалификации предлагаемой сторонами процедуры в качестве примирительной. Очевидно, что наличие неконкретных, аморфных, хоть и называемых примирительными процедур, не способствует укреплению правовой определенности, а лишь вносит хаос в порядок мирного урегулирования спора.

Вслед за процедурными вопросами неопределенным является вопрос о статусе в гражданском процессе субъектов, реализующих данные примирительные процедуры. Конкретизируется лишь статус судебных примирителей (ст. 138.5 АПК РФ, ст. 153.6 ГПК РФ, ст. 137.6 КАС РФ). Расширение сферы досудебного или альтернативного разрешения споров (АРС), несомненно, явление положительное, поскольку позволяет мирным путем урегулировать конфликты, сглаживает социальную напряженность, параллельно снижая нагрузку на судей[855].

Однако, во-первых, сами процедуры должны иметь нормативную регламентацию, порядок проведения, статус примирителей и участников спора, требования к итоговому акту. Во-вторых, введение должно быть постепенным, обдуманным и осуществляться в отношении апробированных и доказавших свою

[855] Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития // Вестн. Моск. ун-та. сер. 11. право. 2011. № 5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-protsedura-mediatsii-kontseptsiya-razvitiya; Загайнова С.К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 26-38; Мищенко Е.В., Летута Т.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sudebnogo-primireniya-mediatsii-i-arbitrazha-sravnitelno-pravovoy-aspekt

эффективность процедур, чтобы исключить злоупотреблении субъектами своими правами в данной сфере, принуждение и неисполнимость заключаемых соглашений. С учетом того, что кроме процедуры медиации в российской практике не была апробирована ни одна из предлагаемых примирительных процедур, то на первом этапе вполне достаточно было ограничиться двумя детально регламентированными процедурами альтернативного разрешения спора: например, судебным примирением и переговорами, которые вкупе с медиацией могли бы составить триаду эффективных способов мирного урегулирования конфликта.

Анализ организационных преобразований позволяет прийти к следующим выводам. Модернизацию системы судов общей юрисдикции с позиции критериев правовой определенности и эффективности судебной защиты следует признать половинчатым решением[856]. Чтоб система была эффективной, она должна быть определенной, прозрачной, исключать дублирование и двойные стандарты. В связи с чем, на наш взгляд, законодателю следовало сначала определиться с моделью судебной системы, которую он планирует сформировать и ответить на следующие вопросы: будут ли дела по первой инстанции рассматриваться только в судах одного уровня (например, в районных судах) или будут распределены между всеми звеньями судебной системы (как традиционно было и продолжает закрепляться в российском процессуальном законодательстве)? Далее, сколько способов обжалования является оптимальным и какие суды следует наделить полномочиями по пересмотру судебных актов?

Еще требуется определиться с местом мировой юстиции в системе судов Российской Федерации, с тем чтобы решить: будут ли мировые судьи, несмотря на свой статус судов субъектов России, вливаться в процессе обжалования в систему судов общей юрисдикции, или для них будет сформирована отдельная подсистема и созданы свои суды проверочных инстанций. Только при воплощении последнего подхода могут быть оправданы исключения и

[856] См.: Никитин С.В. Оптимизация юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации: вопросы методологии // Российское правосудие. 2019. № 4. С. 31–36.

ограничения, поскольку отдельная система может и должна подчиняться собственным правилам и регулированию. Такая модель предлагалась в науке ранее, до появления в 1995 году мировых судей как самостоятельного звена судебной системы[857], однако не была воспринята на законодательном уровне по финансово-экономическим и иным причинам.

Изменения функционального характера, влияющие на порядок и формы рассмотрения гражданских дел, затронули вопросы, которые традиционно в теории гражданского процессуального права считались устоявшимися и незыблемыми. Речь в данном случае идет об институтах подведомственности и подсудности, в ракурсе разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов[858].

Во-первых, из текстов кодексов был исключен термин «подведомственность» и заменен на категорию «компетенция» в АПК РФ и «подсудность» в ГПК РФ. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель рассматривает систему арбитражных судов как подветвь системы судов общей юрисдикции, регулируя вопросы разграничения компетенции между данными судами по «принципу подсудности». А именно: при установлении неподсудности дела на этапе обращения с заявлением в суд, судья выносит определение о возвращении заявления по основанию неподсудности (п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). В случае констатации неподсудности дела после принятия заявления судом суд обязан передать из суда общей юрисдикции в арбитражный суд, а из арбитражного суда – в суд общей юрисдикции (п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, ч. 4 ст. 39 АПК РФ).

Очевидные плюсы данного подхода заключены в исключении двойной подведомственности споров, одновременных отказов в принятии исковых заявлений и параллельного рассмотрения споров в судах общей юрисдикции и арбитражных судах (*lis pendens*). Однако это не исключает существования как самого термина «подведомственность», так и категории «подведомственность» в

[857]См.: Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 31–42.

[858] См.: Ярков В.В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 31-37.

гражданском судопроизводстве, поскольку кроме разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов необходимо разграничивать компетенцию иных органов, наделенных полномочиями разрешать споры (Комиссия по трудовым спорам (КТС), арбитраж (третейский суд), Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные уставные суды субъектов Российской Федерации, административные органы (ЗАГС, нотариат и др.)). В связи с чем само понятие подведомственности остается в терминологическом обороте гражданского процесса, однако из его содержания исключаются вопросы разграничения компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, ввиду изменения подхода законодателя к ее трактовке.

Во-вторых, законодатель вновь актуализировал вопрос профессионального представительства в суде. Данный вопрос имеет свою давнюю историю на законодательном уровне и всегда обширно обсуждался в доктрине и практике[859]. Первые попытки законодателя установить юридическую монополию на представительство были предприняты при принятии в первой редакции АПК РФ 2002 года, когда в ст. 59 АПК РФ закреплялось, что представителями организаций в арбитражном суде могут быть только штатные работники организации или адвокаты[860]. Впоследствии данное положение было признано Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации как ограничивающим право на доступ к правосудию[861] и отменено.

Вторую попытку законодательного закрепления профессионального представительства можно считать более успешной, поскольку указание в ст. 55 Кодекса административного судопроизводства РФ 2015 года (далее – КАС РФ) положения о том, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование, было

[859] См., например, Алексеев А.А. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6. С. 54-58; Фомина О.Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 95-101.

[860] АПК РФ в ред. 2002 г.

[861] Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 1783-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гурмана Юрия Альбертовича и Мальцева Станислава Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями части 3 статьи 55, пункта 2 части 2 статьи 125, пунктов 4 и 5 части 1 статьи 126, части 1 статьи 130, части 9 статьи 208 и части 3 статьи 209 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

воспринято более спокойно общественностью, практиками и учеными, поскольку присутствовал аргумент о специфике административных дел, целесообразности установления в отношении такой категории специальных повышенных требований к представительству[862].

Реакция Конституционного Суда уже была иной, когда признал такие нормы соответствующими Конституции Российской Федерации, он использовал в качестве обоснования аргумент об отсутствии ограничения доступности правосудия, поскольку не исключатся возможность личного участия административного истца в деле, а представительство – это право истца, которым он может и не воспользоваться. Если же истец осуществляет свои права посредством представительства, то к нему законодательно могут предъявляться повышенные профессиональные требования.

Третья попытка законодателя установить в нормах АПК РФ и ГПК РФ профессиональное представительство была реализована при принятии 451-ФЗ от 28.11.2018, в результате которой в ч. 2 ст. 48 ГПК РФ содержатся указания, что представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

В ч. 3 ст. 59 АПК РФ закреплено, что представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Требования, предъявляемые к представителям, не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на

[862] См.: Черникова Е.В. Особенности представительства юридических лиц в административном производстве / Синдеева И.Ю., Черникова Е.В. // Современное право. 2017. № 5. С. 38–42.

них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.

Не вдаваясь в глубокую дискуссию о целесообразности установления профессионального представительства, поскольку данный вопрос не является предметом непосредственного исследования, следует обратить внимание на те аспекты, которые вызывают критику с позиции обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве. Можно задать вопрос законодателю по поводу половинчатого решения закрепления профессионального представительства исключительно по отношению к судам уровня субъектов РФ и выше, рассматриваемых по первой инстанции, в апелляционном, кассационном и надзорном порядках. Если законодатель преследовал цель установить профессиональное представительство в отношении судов проверочных инстанций, то не совсем понятно, почему подобный подход не применяется в отношении обжалования в апелляционном порядке решений мировых судей, апелляционной инстанцией для которых выступает районный суд. И наоборот, применяется в отношении категорий дел, рассматриваемых по первой инстанции судами субъектов и Верховным Судом Российской Федерации, если это первичное рассмотрение дела, не обжалование судебных актов.

Данное обстоятельство следует оценить как неопределенное, нарушающее баланс в сфере гарантий и обеспечения правовой определенности в гражданском судопроизводстве, поскольку отчетливо просматривается «двойной стандарт» законодателя в отношении установления правил реализации представительства в гражданском судопроизводстве. Подобная дифференциация должна исключаться при формировании условий для определенного, доступного и эффективного правосудия. Сам стандарт правовой определенности не может допускать существование дифференцированных, разрозненных, коллизионных правил к регулированию однородной группы процессуальных отношений (в данном случае отношений судебного представительства) без достаточных к тому юридически обоснованных критериев. Открытым остается вопрос, предпримет ли законодатель дальнейшую попытку установления профессионального

представительства в отношении всех категорий споров и во всех судебных инстанциях?

Далее вопрос связан с унификацией различных блоков процессуальных норм. В данном случае речь идет о нормах АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ. Совершенно не ясно, почему законодатель использует разные подходы при регулировании однотипных отношений представительства.

Устанавливая абсолютное профессиональное (юридическое) представительство в нормах АПК РФ и КАС РФ, в отношении ГПК РФ законодатель использует иной подход, допуская исключения в отдельных случая (мировые судьи, районные суды), в некоторых инстанциях (апелляционное обжалование решений мировых судей). Можно предположить, что ныне существующее состояние нормативного регулирования представительства в нормах ГПК РФ является переходным и в перспективе законодатель распространит концепцию профессионального представительства на все категории споров. Либо законодатель умышленно делает некоторые исключения, используя, на его взгляд, значимые и обоснованные аргументы для установления дифференцированного регулирования.

Ответа на данный вопрос пока нет. Очевидно, что судьям предстоит работать с имеющимся правовым материалом, а участникам процессуальных отношений – подстраиваться под установленный нормами ГПК РФ режим, корректируя коллизии в процессе применения процессуальных норм.

В системе пересмотра судебных постановлений наряду с организационными изменениями структуры и компетенции судов, рассматривающих апелляционные, кассационные и надзорные жалобы, произошли изменения *функционального порядка*, влияющие на механизм и порядок рассмотрения дел судами проверочных инстанций, некоторые из которых с позиции критерия правовой определенности нельзя назвать прогрессивными и эффективными.

Так, критический тезис адресован структурированию процессуальных кодексов. Если в системе норм АПК РФ (гл. 34, 35, 36) и КАС РФ (гл. 34, 35, 36) группировка норм, регулирующих порядок пересмотра, осталась прежней, то

подобного нельзя сказать о нормах ГПК РФ. Именно в данном кодексе произошло выделение отдельного параграфа, посвященного рассмотрению кассационных жалоб коллегией Верховного Суда Российской Федерации (§ 2 гл. 41), что должно свидетельствовать о явных исключительных особенностях рассмотрения дел, которые не могут сводиться лишь к специфике статуса суда, рассматривающего данные жалобы.

Однако каких-то очевидных и существенных отличий в порядке пересмотра судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции и судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации выявить не удалось [863]. Основная специфика сосредотачивается вокруг мелких процедур, порядков, сроков, обусловленных статусом коллегии.

Главные особенности касаются отличных от нижестоящего суда кассационной инстанции оснований отмены судебных постановлений (ст. 379.7 ГПК РФ) и сохранением в нормах данной главы положений, закрепляющих дискреционные полномочия определенных должностных лиц Верховного Суда Российской Федерации (о чем детально будет указано ниже). На наш взгляд, данного обстоятельства недостаточно для выделения целого структурного звена в системе норм ГПК РФ. Дополнительно вызывает недоумение отсутствие подобного параграфа в нормах АПК РФ и КАС РФ, чьи постановления также становятся предметом проверки судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации [864]. При этом нельзя сказать, что статус судебных Коллегий по административным делам и экономическим спорам отличается от статуса Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. Однако законодатель в АПК РФ и КАС РФ смог вписать изменения, обусловленные выделением кассационных судов общей юрисдикции без выделения отдельного параграфа в соответствующих главах. С позиции процесса

[863] См.: Борисова Е.А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам // Закон. 2019. № 8. С. 101-110; Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21-41.

[864] См.: Никитин С.В. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики / Никитин С.В., Пацация М.Ш. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 2. С. 434–460; Черникова Е.В. Особенности производства в арбитражном суде кассационной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. // Современное право. 2021. № 4. С. 85–92.

унификации в подобных условиях можно поставить под сомнение выделение в структуре ГПК РФ § 2 гл. 41.

Далее, критическое замечание касается выбора законодателем способа закрепления оснований отмены, которые в трех процессуальных кодексах отличаются. Анализ процессуальных норм трех кодексов, закрепляющих способы обжаловании судебных актов (гл. 34.,35, 36.1. АПК РФ, гл. 39, 41, 41.1. ГПК РФ, гл. 34, 35, 36 КАС РФ), позволяет выделить три различных способа, которые законодатель использовал при закреплении оснований отмены судебных актов в судах проверочных инстанций.

Первый способ *простого перечисления* использован в ст. 288 АПК РФ и ст. 399.7 ГПК РФ, где основания отмены судебных постановлений в кассационном порядке конкретизируются и текстуально перечисляются. Анализ группы данных оснований позволяет заключить, что основания отмены в апелляционном порядке и основания для отмены судебных актов в кассационном порядке (первая кассация) совпадают, поскольку нормы ст. 288 АПК и ст. 399.7 ГПК РФ практически дублируют соответствующие нормы, закрепляющее основания для отмены судебных постановлений в апелляционном порядке (ст. 330 ГПК РФ, 270 АПК РФ).

Второй способ *отсылочного характера* законодатель использовал в ст. 328 КАС РФ, в которой наряду с указанием в ч. 2, что основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта, сделал отсылку на ч. 1 ст. 310 КАС РФ, в которой закреплен перечень безусловных оснований для отмены судебных актов в апелляционном порядке.

Открытым остается вопрос, почему законодатель использовал в процессуальных кодексах разные способы закрепления оснований отмены судебных актов в суде кассационной инстанции (первая кассация). Вместе с тем

ответ на данный вопрос вторичен по отношению к сущности и содержательным характеристикам данных оснований.

Также критика может быть высказана в адрес характеристики оснований отмены судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке. Анализ процессуальных кодексов позволяет констатировать, что они совпадают. Суд кассационной инстанции, равно как и суд апелляционной инстанции, осуществляет проверку как законности, так и обоснованности актов нижестоящих судов. Пределы проверки в судах данных инстанций совпадают, соответственно, пересмотр дела судом первой кассационной инстанции приобретает черты апелляции, и грани между ними нивелируются.

При этом основания отмены судебных актов в кассационном порядке при проверке дела соответствующей судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации (ст. 390.13 ГПК РФ, ст. 391.11 АПК РФ, ст. 328 КАС РФ) остались прежними: основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов[865].

Не подверглись существенной редакции нормы, регламентирующие пересмотр судебных актов в порядке надзора (гл. 36.1. АПК РФ, гл. 41.1. ГПК РФ, гл. 36 КАС РФ) и основания отмены судебных актов в порядке надзора (391.9 ГПК РФ, ст. 341 КАС РФ, ст. 308.8 АПК РФ). По-прежнему пересмотр судебных актов в порядке надзора возможен при установлении трех групп нарушений: 1) прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации; 2)

[865] В качестве примера цитируется текст ст. 390.13 ГПК РФ.

прав и законных интересов неопределенного круга лиц или иных публичных интересов; 3) единообразия в толковании и применении судами норм права[866].

О характеристике данного явления (положительное оно или отрицательное) можно будет судить при формировании и анализе достаточного по объему материала судебной практики. Однако с позиции правового регулирования и правовой определенности дублирующие механизмы и способы обжалования – явление негативное, приводящее в правовым коллизиям и снижающее эффективность правосудия.

Еще одно критическое замечание направлено в адрес сохранения в процессуальных кодексах значительного числа дискреционных элементов, которые сосредоточены преимущественно в главах процессуальных кодексов, регулирующих пересмотр судебных актов.

Наибольшие вопросы на предмет соответствия принципу правовой определенности и критерию *res judicata* вызывают положения, неоднократно критикуемые Европейским Судом по правам человека[867] и наличие которых многократно обсуждалось в национальной правовой доктрине[868]. Речь в данном случае идет о таком исключительном полномочии, как право Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении (ч. 4 ст. 391.2 ГПК РФ, ч. 5 ст. 333 КАС РФ). Аналогичное

---

[866] В качестве примера цитируется текст ст. 391.9 ГПК РФ.

[867] См.: Постановление ЕСПЧ от 28.03.2017 «Дело «Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации» (жалобы № 45668/05 и 2292/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 5; Решение ЕСПЧ от 06.05.2004 «По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 «Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1E2BFC3BD6369E525C39B35D07A3F8A7&mode=multiref&div=ARB&opt=1&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=20462158299220210881&base=ARB&n=7665&rnd=742C443EDDEE70B69774B7279B32D9D9#1gebc0a9hrw

[868] См.: Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – Москва, Волтерс Клувер, 2007 г. // Система ГАРАНТ. URL: http://base.garant.ru/5366526/#ixzz67P3XuUNw; Улетова Г.Д О концепте единого гражданского процессуального кодекса России // Современное право. 2014. № 6. URL: http://naukarus.com/o-kontsepte-edinogo-protsessualnogo-kodeksa-rossii-v-obsuzhdenii-proekta-kontseptsii-kodeksa-grazhdanskogo-sudoproizvodst; Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 204 с.

правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) закреплено в отношении определения судьи по кассационной жалобе, поданной в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации[869].

При таком подходе складывается ситуация, что Председатель Верховного Суда (его заместитель) ставит под сомнение законность вынесенного судьей Верховного Суда Российской Федерации определения, по каким-то субъективным критериям выносит самостоятельное определение по делу от собственного имени, при этом не является судьей, рассматривающим данную жалобу (представление).

Аналогичным образом следует подвергнуть критике еще одно дискреционное правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя), как право не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 391.5, ч. 7 ст. 308.4 АПК РФ, ч. 4 ст. 337 КАС РФ).

В таком случае судья, рассматривающий надзорную жалобу и исследовавший материалы дела, не находит оснований для передачи надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума

[869] См.: ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; ч. 4 ст. 390.3. ГПК РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалоб, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; ч. 5 ст. 318 КАС РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалоб, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалоб, представления или о его восстановлении.

Верховного Суда Российской Федерации, а иное вышестоящее должностное лицо своим исключительным полномочием преодолевает законную силу данного определения и выносит иной процессуальный документ, тем самым блокируя действие определения судьи. Какими критериями при этом руководствуется Председатель Верховного Суда (его заместитель), в законе не установлено.

Данные дискреционные правомочия, таким образом, устанавливают сверхконтрольные процедуры над существующим многочисленными порядками обжалования, изначально противоречат принципу правовой определенности (правилу *res judicata*) и праву на справедливое судебное разбирательство, бюрократизируя систему пересмотра судебных актов, нивелируя прозрачность судебной системы, исключая доступность и справедливость судебного разбирательства.

Сверхдискреционной является процедура, закрепленная в нормах АПК РФ (ст. 390.13.) и ГПК РФ (ст. 390.11.), однако отсутствующая в КАС РФ. Это исключительное правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, либо существенно ограничили эти права.

Несмотря на указание, что внесение подобного представления осуществляется только по жалобе заинтересованного лица, это не исключает ее дискретности, поскольку пересмотр судебного акта уже состоялся в обычном надзорном порядке и применение иных дополнительных, специальных процедур недопустимо с позиции правовой определенности и целесообразности даже в

целях устранения фундаментальных нарушений норм материального или норм процессуального права.

К этому моменту дело проверялось уже четыре раза (апелляция, первая и вторая кассация, надзор). При сложении сроков обжалования и сроков рассмотрения дела продолжительность дела при проверке в судах всех инстанции составит около двух-трех лет, в связи с чем пятая проверка представляется абсолютно абсурдной.

Вполне обоснованно предложить об исключении подобного рода дискреционных элементов из норм процессуальных кодексов, как неких атавизмов. В целях формирования определенной, устойчивой и эффективной системы пересмотра судебных актов необходимо подобного рода усмотренческие субъективные процедуры изъять.

В этой связи ч. 4 ст. 390.3, ч. 4 ст. 391.2, ч. 3 ст. 391.5, ст. 391.11 ГПК РФ; ч. 8 ст. 291.6, ч. 7 ст. 308.4, ст. 308.10 АПК РФ; ч. 5 ст. 318, ч. 5 ст. 333, ч. 4 ст. 337 КАС должны быть исключены из процессуальных кодексов.

Анализ норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ после изменений, внесенных ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ, свидетельствует, что процессуальные кодексы насыщены элементами (механизмами), которые противоречат принципу правовой определенности, критерию *res judicata*, праву на справедливое судебное разбирательство. Как следствие, данное обстоятельство нивелирует доступность и эффективность правосудия, нарушает стандарт правовой определенности, искажает национальный режим правовой определенности, в связи с чем требуется дальнейшее преобразование национального гражданского процессуального законодательства.

В этой связи следует ожидать новый виток процессуальной реформы, направленный на решение задач внутренней и внешней унификации, связанный с формированием концепта единого гражданского процессуального законодательства и принятием единого гражданского процессуального кодекса[870],

[870] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

существенно скорректированного с учетом практики применения норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ в редакциях Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ.

При этом разработку положений нового процессуального кодекса целесообразно осуществлять не просто выбором из норм АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ лучшего механизма и ее закреплением, а сепарированием и детальной переработкой существующих процессуальных порядков в целях выработки новых, эффективных, адаптированных моделей, концепций, отвечающих современным условиям развития государства, общества, права в условиях интеграции, глобализации, правовой определенности.

4.2. Роль Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства

Согласно ст. 125 Конституции Российской Федерации[871] Конституционный Суд Российской Федерации по запросам высших органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации разрешает дела о соответствии Конституции Российской Федерации различных нормативных актов, а также по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом[872]. Значение Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации для преобразования национального права в целом и гражданского процессуального права в частности проявляется в обеспечении режима законности права и государства, а также в соблюдении основных принципов осуществления

[871] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[872] О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

правосудия, что подтверждает более чем 20-летний опыт эффективного функционирования данного органа конституционного контроля[873].

Действующая редакция Гражданского процессуального кодекса РФ (ред. от ред. от 01.07.2021)[874] включает корректировки гражданского процессуального законодательства, внесенные четырнадцатью Постановлениями и Определениями Конституционного Суда Российской Федерации[875].

Последнее Постановление Конституционного Суда Российской Федерации на предмет соответствия гражданских процессуальных норм нормам Конституции Российской Федерации вынесено 02.03.2021 г. № 4-П[876]. Данное обстоятельство подтверждает факт, что нормы процессуальных кодексов ГПК РФ регулярно становятся объектом проверки Конституционного Суда РФ на предмет соответствия основным положениям Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о значимой роли данного органа конституционного контроля в поддержании национального конституционного режима[877] и режима отдельных отраслей российского права, гражданского процессуального в том числе, где особые и специальные режимы (в нашем случае режим правовой определенности) подвержены регулярной проверке и корректировке в случае несоответствия нормам Конституции РФ.

При обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Конституционный Суд, как было выявлено ранее, разделяет формируемый Европейским Судом по правам человека подход к правовой определенности и

---

[873] См. подробнее: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: Наука РАН, 2016. 320 с.; Эбзеев Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 31-42.

[874] Действующая редакция АПК РФ (от 08.06.2020) содержит четыре Постановления и Определения КС РФ.

[875] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 22.01.2020.

[876] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2021 N 4-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной" // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 05.03.2021.

[877] См.: Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О.В. Баулин, И.Н. Лукьянова и др.; под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 656 с.; Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2018. 224 с.; Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Статут, 2011. 240 с.; Воронцова И.В. Конституционный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское гражданское процессуальное право // Современное право. 2018. № 10. С. 87-93.

использует следующие общие формы обеспечения режима правовой определенности на национальном уровне:

мониторинг – исследование, анализ, обобщение постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных как против РФ, так и иных государств, ратифицировавших Конвенцию, оценка новых правовых позиций и эволюции взглядов Европейского Суда;

правоприменение – активное использование и ссылка на данные акты непосредственно в своих постановлениях и определениях при рассмотрении конкретных жалоб, а также ориентация судов всех звеньев судебной системы России на более массовое применении постановлений Европейского Суда по правам человека, включая те, в которых конкретизируются правовая определенность и правило *res judicata;*

исполнение – контроль за соответствием Конституции Российской Федерации вынесенных против России и подлежащих исполнению на территории России постановлений Европейского Суда, в которых констатируются нарушения норм Конвенции;

законотворчество – выработка и формулирование законодательных предложений по преобразованию действующего процессуального законодательства с целью унификации с нормами Конвенции.

Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается Конституционным Судом РФ способами, которые можно разделить на две группы: *негативные и позитивные.*

Негативный способ обеспечения режима правовой определенности проявляет свое действие в том, что Конституционный Суд Российской Федерации признает определенную норму ГПК РФ не соответствующей Конституции России, о чем указывает в резолютивной части постановления, чем блокируется ее действие в силу правовых последствий принятия Конституционным Судом Российской Федерации таких актов [878]. Например, своим постановлением 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи

[878] О Конституционном Суде РФ: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» Конституционный Суд признал ч. 1 ст. 208 ГПК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статье 46 (часть 1), в той мере, в какой содержащееся в ней положение – при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм, с необходимостью признаваемого судебной практикой в качестве применимого, – не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация. Рекомендовал законодателю, исходя из требований Конституции и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК РФ индексации взысканных судом денежных сумм. До внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в сети Интернет[879].

Таким способом была устранена правовая неопределенность в вопросе правового регулирования порядка исчисления и индексации взысканных сумм.

В более раннем постановлении от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 ГПК РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» в целях обеспечения определенности, своевременности, справедливости исполнения судебных актов Конституционный Суд Российской Федерации указал: «Признать не

[879] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru, 24.07.2018.

соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 35 (часть 1), 45, 46 (часть 1) и 55 (часть 3), положение абзаца третьего части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в той части, в какой им устанавливается запрет обращения взыскания по исполнительным документам на принадлежащие гражданину-должнику на праве собственности земельные участки, использование которых не связано с осуществлением гражданином-должником предпринимательской деятельности и которые не являются основным источником существования гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, обеспечивающим указанным лицам необходимый уровень существования»[880], нивелируя случаи неисполнения судебных актов и обеспечив тем самым режим правовой определенности гражданского судопроизводства.

Позитивный способ обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства применяется Конституционным Судом Российской Федерации в тех случаях, когда Суд не признает норму прямо противоречащей Конституции, дает толкование данной нормы в соответствии с конституционными положениями, конкретизирует порядок, механизм ее применения.

Отчетливо иллюстрирует данный способ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан», где указано, что поскольку в настоящее время суды надзорной инстанции отменяют и изменяют значительное число судебных постановлений нижестоящих судов, обеспечивая тем самым исправление допущенных существенных судебных ошибок и защиту нарушенных прав, исключение действующих надзорных процедур без одновременного создания системы своевременного предупреждения и исправления судебных ошибок привело бы к процессуально-правовому вакууму, дезорганизации не

[880] По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна: Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 5.

только деятельности судов надзорной инстанции, но и в целом гражданского судопроизводства, поставило бы под угрозу осуществление основной функции правосудия – обеспечение и эффективное восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

В связи с чем Конституционный Суд в целях защиты основ конституционного строя России, прав и свобод человека и гражданина, поддержания баланса конституционно защищаемых ценностей и с учетом объективно сложившихся реалий в настоящем деле воздержался от признания не соответствующими Конституции Российской Федерации соответствующих норм ГПК РФ в той части, в какой ими предопределяется множественность надзорных инстанций, возможность неоднократного пересмотра судебных постановлений, принятых в порядке надзора, неопределенность сроков надзорного обжалования и производства. Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации обязал законодателя в разумные сроки установить процедуры, реально обеспечивающие своевременное выявление и пересмотр ошибочных судебных постановлений до их вступления в законную силу, и привести правовое регулирование надзорного производства в соответствие с признаваемыми Российской Федерацией международно-правовыми стандартами[881].

На данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации законодатель отреагировал внесением корректив в гл. 41 ГПК РФ, посвященную надзорному производству[882]. Впоследствии был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ [883], которым была существенно модернизирована система обжалования судебных актов судов общей юрисдикции.

---

[881] По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан: Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[882] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 04.12.2007 № 330-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[883] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ // Российская газета. 2010. № 281.

Позитивный способ обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства был использован относительно недавно Конституционным Судом Российской Федерации, когда в своем Постановлении от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 ГПК РФ в связи с жалобой гражданки С.», когда Суд дал толкование процессуальных норм и признал положения статьи 54 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 данного Кодекса не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – оно не предполагает возможности отказа суда в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным и поданных адвокатом, действующим на основании ордера, по мотиву отсутствия у адвоката выданной этим гражданином доверенности, специально оговаривающей его полномочие на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина[884].

Таким способом Конституционным Судом Российской Федерации были обеспечены доступность правосудия и право на справедливое судебное разбирательство, исключено нарушение режима правовой определенности гражданского судопроизводства по причине лишения (ограничения) прав субъектов процессуальных отношений, признанных недееспособными.

Разновидностью *позитивного способа* воздействия является применяемое Конституционным Судом Российской Федерации расширительное толкование норм ГПК РФ. Так, после вступления в силу Федерального закона № 353 в случаях апелляционного обжалования определений суда (ст. 333 ГПК РФ), за исключением определений о приостановлении производства по делу, прекращении производства по делу, оставлении заявления без рассмотрения, лица, участвующие в деле, не извещались о рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, что существенно нарушало принципы

[884] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 487.

диспозитивности, состязательности и процессуального равенства сторон, а также нормы Конвенции, регламентирующие право на справедливое судебное разбирательство, включающее доступность правосудия (ст. 6), и эффективность средств судебной защиты (ст. 13).

Данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 30.11.2012 г. № 29 – П дал расширительное толкование части 2 статьи 333 ГПК РФ, указав, что данные положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают:

1) наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенными о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде;

2) извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания по рассмотрению судом второй инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции с проведением слушания в случаях, когда суд второй инстанции, учитывая характер и сложность разрешаемого процессуального вопроса и имея в виду доводы частной жалобы, в том числе оценивая, возможна ли проверка законности и обоснованности определения суда первой инстанции без исследования в заседании имеющихся в деле либо вновь представленных доказательств, приходит к выводу о том, что в целях вынесения правильного и обоснованного решения и тем самым – защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо предоставить лицам, участвующим в деле, возможность донести до суда второй инстанции свою позицию устно[885].

Данные разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации были учтены законодателем и впоследствии редакция ст. 333 ГПК РФ была скорректирована, введена обязанность суда направлять лицам, участвующим в

[885] Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

деле, копии частной жалобы и приложенных к ним документов и назначать разумный срок, в течение которого указанные лица вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно частной жалобы, расширен перечень определений, рассмотрение которых происходит без судебного заседания и извещения лиц, участвующих в деле, установлено право суда с учетом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса, а также доводов частной жалобы и возражений относительно них, вызывать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы.

Особая практическая значимость деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении режима правовой определенности заключена в том, что посредством принимаемых постановлений Суд решает важные правоприменительные проблемы, устраняя коллизии и пробелы в функционировании данного режима. Иллюстрацией сказанного является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой»[886], которым была устранен правовой вакуум, обусловленный отсутствием механизма для пересмотра судебных актов в связи с обращением граждан в Европейский суд по правам человека и принятием данным судом соответствующих постановлений.

Конституционный Суд признал ст. 392 ГПК РФ соответствующей Конституции Российской Федерации, но расширил перечень оснований и допустил с учетом применения аналогии закона возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного постановления в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

[886] По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3.

Не полемизируя о целесообразности применения именно данного способа пересмотра постановлений, в которых допущены нарушения норм Конвенции[887], очевидно, что таким позитивным способом Конституционный Суд предоставил возможность государству легальным способом исполнить постановления Европейского Суда и применить меры индивидуального характера к заявителям, в отношении которых Европейский Суд констатировал нарушение норм Конвенции, устранить нарушения, а заявителям – добиться пересмотра незаконного внутригосударственного постановления[888].

Впоследствии названное постановление Конституционного Суда было учтено законодателем и федеральным законом от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ»[889], вступившим в силу с 1 января 2012 года, в ст. 392 ГПК РФ были внесены коррективы, предусматривающие наряду с пересмотром по вновь открывшимся обстоятельствам институт пересмотра по новым обстоятельствам. В п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в качестве самостоятельного основания пересмотра судебного постановления названо установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Текстуально не меняя содержание процессуальной нормы, Конституционный Суд дает ей определенное толкование, позволяющее вписать ее в режим правовой определенности, обеспечить защиту нарушенных прав и решить проблему до последующего устранения ее законодателем. Однако не всегда позиция Конституционного Суда РФ по тому или иному вопросу является однозначной, свидетельством чего является возможность судьи Конституционного Суда Российской Федерации выразить особое мнение. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 г. № 17-

[887] Данный анализ был представлен в параграф 3.4 главы 3.

[888] Экспертное заключение автора по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации статей 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации см. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики (монография). М.: Юрлитинформ, 2010.

[889] О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

П [890] содержатся противоречивые и неоднозначные выводы, за которыми последовало принятие особых мнений двух судей – Г.А. Жилина и Л.М. Жарковой – отличных от итоговой резолюции.

В правовой доктрине идет дискуссия о целесообразности высказывания и публикации особого мнения судьи. Мнения ученых разделились на тех, кто против оглашения данного мнения, поскольку судья подписал общее постановление и утрачивается смысл высказывать свою позицию отдельно, и тех, кто считает институт «особого мнения судьи» не просто правом каждого судьи, когда такая возможность установлена законодательно, но и признаком независимости, беспристрастности и справедливого правосудия, верховенства права[891]. В этой связи следует акцентировать внимание на том, что, несмотря на исключительно рекомендательный характер особого мнения судьи Конституционного Суда Российской Федерации, его значение и влияние на развитие законодательства и права неоспоримо велико[892]. Доводы и аргументы, отдельно высказанные судьями, учитываются при разработке проектов нормативных правовых актов, при подготовке обобщений судебной практики высшими судебными инстанциями, а также в процессе формулирования разъяснений нижестоящим органам.

Одним из таких примеров является разработка единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [893] как попытка унификации и устранения разночтений Арбитражного процессуального кодекса и Гражданского

[890] По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

[891] См.: Мохов А.А. Особое мнение судьи в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2017. № 2. С. 47-55; Нешатаева Т.Н. Международный судья: ничего личного // Международное правосудие. 2019. № 1. С. 23-42; Светличный А.Д. Особое мнение судьи на судебное постановление, которым дело не разрешается по существу // Администратор суда. 2018. № 3. С. 41-44; Толстых В.Л. Невыносимая логика Суда: комментарий к решению Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2018 года по делу «Ойл Марин Групп» (РФ) против Комиссии // Международное правосудие. 2019. № 2. С. 128-135.

[892] См.: Ултургашев П.Ю. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ: некоторые аспекты регулирования // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4. С. 19-22.

[893] Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

процессуального кодекса, на что неоднократно указывалось Конституционным Судом как в итоговых постановлениях по делу, так и в особых мнениях судей[894].

Проанализировав формы и способы обеспечения постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации режима правовой определенности, можно констатировать, что Конституционный Суд Российской Федерации поддерживает стандарт правовой определенности, закрепленный в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод в истолковании Европейского Суда по правам человека. Конституционный Суд является органом высшего конституционного контроля, который обеспечивает на национальном уровне режим правовой определенности гражданского судопроизводства, используя следующие формы обеспечения режима правовой определенности на национальном уровне: *мониторинг, правоприменение, исполнение, законотворчество*.

Способы обеспечения Конституционным Судом режима правовой определенности гражданского судопроизводства делятся на *негативные* (когда норма признается несоответствующей Конституции Российской Федерации и блокируется ее действие) *и позитивные* (норма признается соответствующей Конституции Российской Федерации, ей дается толкование в соответствии с конституционными положениями, конкретизирует порядок и механизм применения).

Особую функцию в механизме обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства выполняет Верховный Суд Российской Федерации, реализуя в установленных формах судебный надзор[895]. Как родовое (общее) понятие в праве надзор имеет ряд видов: конституционный

---

[894] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.

[895] Общее толкование понятия «надзор» состоит в том, что «надзор» – это орган, группа лиц для наблюдения за кем-нибудь или чем-нибудь, за соблюдением каких-то правил. При юридическом толковании «надзор» определяется как одна из форм деятельности по обеспечению законности. Таким образом, правовое значение термина «надзор» состоит в том, что терминологически по объему «надзор» – родовое понятие, имеющее несколько форм своего проявления (видов), обладающее следующими признаками: во-первых, это деятельность различных субъектов; во-вторых, это деятельность по наблюдению или обеспечению соблюдения определенных правил, норм, требований; в-третьих, указанная деятельность осуществляется в правовой форме (см. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 385).

надзор, прокурорский надзор, судебный надзор, различные виды административного надзора. В целях предупреждения нарушений законодательства и строгого его соблюдения, исправления судебных ошибок законодатель установил определенную систему надзора за деятельностью судебных органов и возложил его осуществление на Верховный Суд Российской Федерации (ст. 126 Конституции РФ[896], ст. 19 ФКЗ «О судебной системе»[897], ст. 3 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»[898].

В юридической литературе преобладающим является мнение о том, что термины «судебный надзор» и «надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих» по содержанию идентичны[899]. Однако существуют и другие точки зрения. Так, Т.Н. Добровольская различает данные понятия и считает, что судебный надзор охватывает все виды пересмотра судебных постановлений, а надзор за судебной деятельностью включает в себя, кроме того, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда[900]. Ряд ученых под судебным надзором понимают порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений и способ руководства судебной практикой[901].

Некоторые авторы к судебному надзору относят пересмотр судебных постановлений в апелляционном, кассационном порядке и в порядке надзора, полагая, что руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда, относящиеся к внепроцессуальным формам руководства судами, не следует вводить в понятие судебного надзора[902]. Исторически в данное понятие включались изучение и обобщение судебной практики, составление обзоров судебной практики[903], надзор

---

[896] Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

[897] О судебной системе: ФКЗ от 31.12.1996 г. (в ред. от 30.10.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

[898] Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. ст. 550.

[899] См.: Божьев В.П., Добровольская Т.Н., Перлов Н.Д. Организационное руководство судами. М., 1966. С. 14; Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. С. 13.

[900] См.: Добровольская Т.Н. Понятие надзора за судебной деятельностью судов и его значение для улучшения работы органов советского правосудия // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 1 (18). М., 1964. С. 8.

[901] См.: Комиссаров К.И., Воложанин В.П., Козлов А.Ф., Осипов Ю.К. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального права. Свердловск, 1967. С. 282.

[902] См.: Шинд В.И. Рассмотрение уголовных дел президиумами судов. М., 1960. С. 11; Трубников П.Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. С. 14-15.

[903] См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970. С. 40.

прокуратуры в гражданском судопроизводстве[904] (однако в связи с исключением из гражданского процессуального законодательства норм о прокурорском надзоре за судебной деятельностью данная позиция утратила свою актуальность), пересмотр решений по вновь открывшимся обстоятельствам[905].

Отмеченная вариативность научных подходов еще раз подчеркивает большую значимость установления точной терминологии в юриспруденции. В литературе обоснованно отмечалось, что в «юридических науках определения играют большую роль, чем в каких-либо других науках. От характера определений соответствующих юридических понятий, юридических институтов, правоотношений и их элементов зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. От этого в сильной степени зависит процесс применения действующих правовых норм на практике»[906].

Подводя итог дискуссии, можно констатировать, что в современных условиях законодатель унифицировал терминологическое обозначение данной категории и использует в законодательстве термин «судебный надзор», как наиболее отвечающий содержательному наполнению данного явления и правилам юридической техники (ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 19 ФКЗ «О судебной системе», ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации». Хотя ранее в отдельных актах использовался термин «надзор за судебной деятельностью» (например, ст. 31, 52 Закона «О судоустройстве»), который иногда употребляется в доктринальных исследованиях[907].

Полагаем, что нет оснований противопоставлять понятия «судебный надзор» и «надзор за судебной деятельностью», присоединяемся к позиции С.Ю. Каца, который определил, что судебный надзор и надзор за судебной деятельностью – понятия тождественные, включающие в себя не только кассационный и надзорный пересмотр решений, но и нормативные разъяснения

[904] См.: Банченко-Любимова К.С. Пересмотр судебных решений, вошедших в законную силу, в порядке надзора. М., 1959. С. 60.

[905] См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. С. 5.

[906] Пионтковский А.А. К методологии изучения действующего права // Учен. Записки ВИЮН. Вып. 6. М., 1946. С. 36.

[907] См.: Кашепов В.П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 43-54.

Пленума Верховного Суда[908], которые имеют форму Постановлений, разъясняют действующее законодательство и применяются при разрешении гражданских дел, имеют цель обратить внимание судей на неверное толкование положений закона и рекомендуют, как надлежащим образом применить ту или иную норму права (ст. 58 Закона «О судоустройстве»).

Закон наделяет Верховный Суд Российской Федерации полномочиями осуществлять судебный надзор за деятельностью судов Российской Федерации в установленном законом порядке и формах. Такими законодательно установленными формами судебного надзора являются: рассмотрение гражданских, административных дел, дел по экономическим спорам, пересмотр в апелляционном, кассационном порядке, порядке надзора, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, дача разъяснений по вопросам судебной практики на основе изучения и обобщения[909] (ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, под судебным надзором следует понимать процессуальную деятельность Верховного Суда Российской Федерации по проверке законности и обоснованности решений, определений и постановлений нижестоящих судов[910], а также деятельность, связанную с разъяснением вопросов судебной практики. Как вытекает из законодательства, объем понятия «судебный надзор», т.е. совокупность всех представлений, охватываемых данным понятием, тех, для которых это понятие является ближайшим родовым понятием[911], включает такие компоненты (формы судебного надзора), как: а) производство в апелляционном порядке; б) производство в кассационном порядке, в) производство в порядке надзора, г) пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, д)

---

[908] См.: Кац С.Ю. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве. М., 1980. С. 8.

[909] Ч. 2 ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде РФ»: Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и федеральными законами, рассматривая гражданские дела, дела по разрешению экономических споров, уголовные, административные и иные дела, подсудные указанным судам, в качестве суда надзорной инстанции, а также в пределах своей компетенции в качестве суда апелляционной и кассационной инстанций; ч. 7 ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде РФ»: в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения.

[910] Б.Д. Завидов такую деятельность именует «профессиональным надзором» за качеством судопроизводства, рассмотрения и разрешения гражданских дел (см.: Завидов Б.Д. Комментарий к закону «О судоустройстве РСФСР». М., 2003. С. 48).

[911] Философский энциклопедический словарь. М., 2002. С. 314.

разъяснительная деятельность суда по вопросам судебной практики, которая базируется на анализе и обобщении практики и статистических показателей нижестоящих судов.

Однако необходимость обеспечения на национальном уровне стандарта правовой определенности, формирование и поддержание режима правовой определенности, в том числе правоприменительными средствами (судебной практикой), доктринальные предложения о выделении специальной главы в процессуальных кодексах и разработке отдельного вида судопроизводства: «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», полномочия осуществлять контроль и надзор за применением постановлений Европейского Суда судьями национальных судов предъявляют на современном этапе к Верховному Суду Российской Федерации повышенные требования в плане реализации полномочий и, как нам представляется, не охватываются традиционными законодательно установленными еще в прошлом веке формами судебного надзора.

В связи с чем назрела необходимость выделять и рассматривать в качестве самостоятельной формы судебного надзора: возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Для нее, как и для иных форм судебного надзора характерны следующие черты родового понятия: властный характер полномочий; отношения в форме властеотношений; правовая регламентация (форма) деятельности.

Таким образом, все формы судебного надзора можно представить в виде схемы, которая наглядно иллюстрирует родовое понятие (судебный надзор) и соподчиненные ему видовые понятия (формы судебного надзора) (*см. рис. 2*).

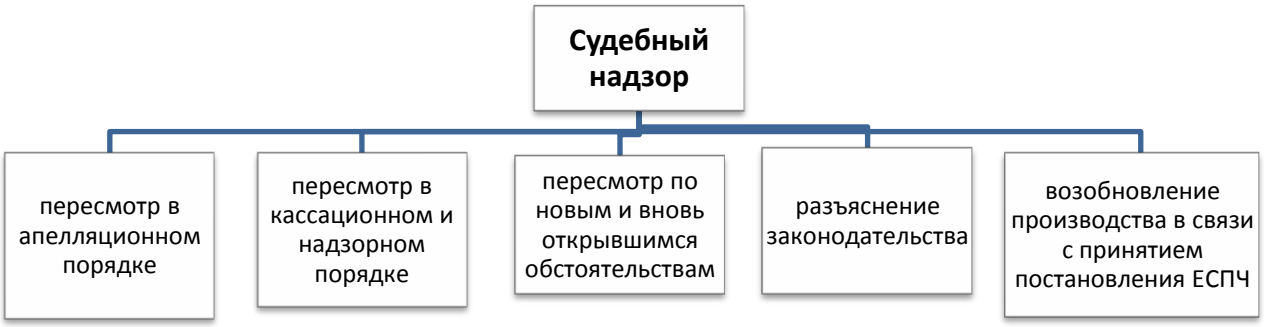

Рис. 2. Формы судебного надзора

Показательно то, что судебный надзор как явление не является статичным. В процессе исторического развития выделялись новые формы судебного надзора, трансформировались имеющиеся[912]. В современных условиях в Российской Федерации с учетом необходимости имплементации международных норм, гарантий стандарта правовой определенности, обеспечения режима правовой определенности на национальном уровне, назрела необходимость в трансформации существующих форм судебного надзора, реализуемых Верховным Судом Российской Федерации, и выделении новых форм, в частности такой, как возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

В связи с чем необходимо внести коррективы в ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», дополнить ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации» частью 3.1. и ст. 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» частью 3.1. следующего содержания: *«Верховный Суд Российской Федерации рассматривает отнесенные к его подсудности дела о возобновлении производства по делу в связи с*

[912] Так, российское гражданское процессуальное законодательство дореволюционного периода также закрепляло несколько форм (видов) надзора за судебной деятельностью. Помимо «обжалования, в обширном смысле слова, над судами существует еще надзор ex officio, высших органов судебной власти, который возбуждается и осуществляется независимо от жалоб частных лиц. Но один это надзор еще недостаточен и не может заменить недремлющего ока заинтересованных частных лиц». См.: Яблочков Т.М. Курс международного гражданского процессуального права. Ярославль, 1909. С. 162.

принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней»[913].

Режим правовой определенности обеспечивается Верховным Судом Российской Федерации путем пересмотра окончательных, вступивших в законную силу судебных постановлений, который реализуется в двух формах: в порядке кассационного[914] и надзорного[915] пересмотра. Необходимо учитывать, что объектом проверки данных способов являются вступившие в законную силу судебные постановления, что свидетельствует об их общей правовой природе, которая, на наш взгляд, заключена в экстраординарном (*extraordinary*) порядке проверки.

Сущность данных способов проверки глубоко и детально исследована на диссертационном и монографическом уровнях[916]. По совершенствованию и унификации законодательства, регулирующего пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, порядка производства в суде кассационной и надзорной инстанций высказано множество предложений и сформулировано достаточное количество эффективных и действенных рекомендаций.

Анализ практики рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации судебных актов[917] в кассационном и надзорном порядке выявил применение двух способов обеспечения режима правовой определенности в гражданском

---

[913] Текст проекта Федерального закона «О внесении изменений в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ» и текст специальной главы «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней» см. *Приложение 1*.

[914] См.: Борисова Е.А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 21-41; Бондарчук Д. Новые суды общей юрисдикции. Куда теперь ехать в апелляцию и кассацию? // ЭЖ-Юрист. 2018. № 30. С. 1-2.

[915] См.: Терехова Л.А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 157-169; Князькин С.И. Организационные и процессуальные аспекты деятельности суда надзорной инстанции в цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 101-108; Попова Н.В. Правовые последствия рассмотрения судебных дел в порядке надзора в соответствии с ГПК РФ // Юстиция. 2018. № 4. С. 20-23.

[916] См., например, Борисова Е.А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процесса: дис. … докт. юрид. наук. 12.00.15. М., 2005; Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: дис. … докт. юрид. наук. 12.00.15. Екатеринбург, 2008; Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук, 12.00.15. Томск, 2006.

[917] Более подробно о роли судебной практики см. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: ИЗиСП, НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 432 с.

судопроизводстве, которые условно можно именовать как *негативный способ* и *позитивный способ.* При *негативном способе* обеспечения режима правовой определенности Верховный Суд Российской Федерации отменяет незаконное постановление нижестоящего суда по мотиву противоречия нормам Конвенции, устраняет судебные ошибки, опущенные нижестоящими звеньями судебной системы, пресекая нарушения правовой определенности в рамках гражданского судопроизводства.

Обеспечение режима правовой определенности негативным способом может быть проиллюстрировано следующим примером из практики. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2019 № 305-ЭС19-143 по делу № А40-43482/2016 по требования о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу об обязании заключить договор купли-продажи нежилого помещения с условиями об оплате в рассрочку и о регистрации ипотеки в силу закона дело передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, поскольку заслуживают внимания доводы ответчика о том, что у истца имелась задолженность по арендной плате, в связи с чем он не соответствовал критериям ст. 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ, а судами не обеспечен принцип правовой определенности, а также нарушен баланс установления пределов действия преюдиции[918].

Позитивный способ используется Верховным Судом Российской Федерации в том случае, когда суд, рассматривая дело в кассационном или надзорном порядке, отказывает в удовлетворении жалобы, сохраняя законную силу обжалуемого постановления, применяет правило *res judicata* и обеспечивает тем самым режим правовой определенности.

Иллюстрирует обеспечения режима правовой определенности гражданского судопроизводства позитивным способом следующий пример из практики. Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2018 № 305-ЭС17-16350(2) по делу № А40-

[918] Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2019 № 305-ЭС19-143 по делу № А40-43482/2016. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E6C61EE559AB54E2B3282DF29EB43946&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1637964859007096485891950399&base=ARB&n=579899&rnd=A1A6EFC4E98C5609CB7D9C247E4A9B55#xy4q8akvk8

119202/2015 по требованию о включении основного долга по договору займа, процентов за пользование займом, пеней в реестр требований кредиторов должника производство по обособленному спору прекращено, поскольку в целях обеспечения принципа правовой определенности (исключения ситуаций неоднократного рассмотрения одного и того же спора и вынесения по нему противоречащих друг другу судебных актов) процессуальным законодательством не допускается возможность рассмотрения тождественных требований (п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ)[919]. На данное определение была подана надзорная жалоба, рассмотрев которую Верховный Суд определением от 29.03.2019 № 24-ПЭК19 отказал в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, обеспечив тем самым правовую определенность судебного определения[920].

Специальными (*руководящими или разъяснительными*) способами обеспечения режима правовой определенности являются такие способы, как принятие Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в которых Верховный Суд разъясняет и конкретизирует применение конкретных норм материального и процессуального права, а также утверждение Обзоров судебной практики, в которых на основе обобщения судебной практики формируется правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по конкретным вопросам[921].

Например, в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции

---

[919] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.10.2018 № 305-ЭС17-16350(2) по делу № А40-119202/2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E6C61EE559AB54E2B3282DF29EB43946&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1637964859007096485891950399&base=ARB&n=557770&rnd=A1A6EFC4E98C5609CB7D9C247E4A9B55#98rcxlw8k9

[920] Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2019 № 24-ПЭК19 по делу № А40-119202/2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=A1A6EFC4E98C5609CB7D9C247E4A9B55&req=doc&base=ARB&n=577509&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=557770&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D3#8c7ovuhxfj

[921] Исследование сущности данных актов, их места в системе источников российского права, их влияние на правоприменительную практику см. подробнее: Самсонов Н.В. О значении актов высших судов России для совершенствования гражданского судопроизводства // Российский судья. 2019. № 2. С. 39-43; Самсонов Н.В. К вопросу о расширении состава источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 3-8; Шакирьянов Р.В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 265-297; Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации: монография / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Статут, 2011. 240 с.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» устанавливается режим применения актов Европейского Суда, детально разъясняются вопросы их применения при рассмотрении конкретных дел судьями национальных судов[922].

В обеспечение режима правовой определенности гражданского судопроизводства в современных условиях ведущая роль должна отводиться Верховному Суду Российской Федерации, поскольку именно он располагает комплексом необходимых и достаточных полномочий, способных его сформировать, обеспечивать и поддерживать. Режим правовой определенности только тогда будет обеспечиваться в национальном гражданском судопроизводстве, когда будет сформирована эффективная система пересмотра судебных актов, поскольку право на обжалование судебного акта является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. И в данном случае на первое место выходят не вопросы наименования способов обжалования, конкретизации сроков подачи жалобы, а определение той модели пересмотра, которую законодатель в конечном итоге планирует сформировать, иначе говоря, необходима концепция преобразования системы пересмотра судебных актов, которая, к сожалению, в современных условиях не разработана и отсутствует, на что обращается внимание учеными и практиками[923].

Государство и общество должны видеть конечную цель судебной реформы, а законодатель – предлагать пути и этапы ее достижения, корректируя с учетом обстоятельств свои действия в процессе реформы. Целесообразным решением в данных условиях является создание такого средства правовой защиты, которое направленно на ускорение разбирательства с целью исключения его чрезмерной продолжительности[924]. С вынесением множества постановлений Европейского Суда в адрес России стало очевидным, что закрепленный в нормах ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ пересмотр в порядке надзора не соответствует ст. 6 Конвенции и не

[922] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

[923] См.: Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 10-14.

[924] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 г. по делу «Бурдов против РФ» (№ 2), жалоба № 33509/04 // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4. С. 17-19.

рассматривается как эффективное средство защиты, которое нужно исчерпать по смыслу ст. 13 Конвенции.

Если на более ранних этапах после ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (при принятии ГПК РФ, АПК РФ 2002 года) законодатель стремился достичь полного соответствия (унификации) национального гражданского процессуального законодательства с нормами Конвенции, то на современном этапе законодатель совершенно не намерен преобразовывать надзорное производство, допуская тем самым рассмотрение в качестве последнего внутригосударственного средства защиты, которое необходимо исчерпать, исключительно кассацию. Данное решение законодателя не является обоснованным, поскольку абсолютно обесценивает пересмотр в порядке надзора как способ обжалования судебных актов, позволяет существовать одновременно двум способам проверки вступивших в законную силу судебных постановлений (кассационному и надзорному). При этом эффективным с позиции Европейского Суда является лишь один способ: кассационный пересмотр[925], что ставит под сомнение необходимость сохранения надзорного производства.

В частности, в постановлении Европейского Суда по правам человека от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации» указывается, что когда 5 октября 2012 года судья на уровне Верховного Суда Российской Федерации единолично отклонил кассационную жалобу заявителей, они исчерпали все доступные им эффективные и достаточные средства правовой защиты. Жалоба, поданная ими заместителю Председателя Верховного Суда Российской Федерации,

[925] См.: Юркина Е.Е. Европейский суд по правам человека о новой кассации в гражданском процессе – новый взгляд Суда на старые вопросы? Решение Европейского суда по правам человека по делу «Абрамян и Якубовские против России» в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты // Международное правосудие. 2015. № 4. С. 11-23.

представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое они не были обязаны исчерпывать для целей статьи 35 Конвенции.

Поскольку попытка заявителей воспользоваться этим чрезвычайным средством правовой защиты оказалась неудачной, письмо с отказом заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 года не восстановило течение шестимесячного срока, и решение от 5 октября 2012 года, принятое судьей данного суда единолично, остается окончательным решением по делу. Таким образом, Европейский Суд считает, что окончательным внутригосударственным решением по делу было единолично вынесенное 5 октября 2012 года решение судьи на уровне Верховного Суда Российской Федерации более чем за шесть месяцев до момента подачи настоящей жалобы в Европейский Суд[926].

На наш взгляд, решение проблемы окончательности судебных постановлений и исчерпания внутригосударственных средств защиты кроется в необходимости возвращения к вопросам трансформации надзорного производства, поскольку именно на уровне Президиума Верховного Суда Российской Федерации, как наивысшего судебного органа в судебной иерархии, должны сосредотачиваться полномочия по пересмотру судебного акта в последней инстанции (пусть он именуется как надзорный или кассационный), формироваться единство судебной практики и обеспечиваться на национальном уровне режим правовой определенности.

Целесообразно провести ревизию всего гражданского процессуального законодательства на предмет соответствия нормам Конвенции, преобразовать элементы, несоответствующие стандарту правовой определенности, противоречащие элементы – исключить, ввести новые эффективные механизмы, способные обеспечить режим правовой определенности гражданского судопроизводства и гарантировать эффективность судебной защиты нарушенных

[926] Решение ЕСПЧ от 12.05.2015 «По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12.

прав и охраняемых законом интересов. С учетом сказанного представляется необходимым решить следующие проблемы:

а) множественности и дублирования судов проверочных инстанций: исключить (по крайней мере, сократить) количество инстанций и избавиться от дублирования способов обжалования в рамках одной судебной инстанции. В современных условиях целесообразно отказаться от «второй кассации», реализуемой Судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации, сохранив за ними полномочия по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции. Законодателем упускается из виду, что многие проблемы системы пересмотра судебных постановлений в гражданском процессе проистекают от несовершенства системы судов общей юрисдикции и правил иерархической подсудности[927];

б) исключить из рассмотрения дел в кассационных судах общей юрисдикции признаки апелляционного пересмотра, поскольку по действующему законодательству кассационный суд фактически осуществляет вторичный пересмотр дела, проверяя как законность, так и обоснованность судебных актов (вторичный пересмотр) по каждой поступившей жалобе (отсутствую критерии приемлемости), что не допустимо с позиции ст. 6 Конвенции. Соответственно, тщательной редакции следует подвергнуть ст. ст. 288 АПК и ст. 399.7 ГПК РФ ст. 328 КАС РФ, исключив блок оснований, связанных с обоснованностью и доказательственной базой, сохранив только проверку законности оспариваемого судебного акта;

в) сформировать надзорную инстанцию как последнюю инстанцию национальной судебной системы с сохранением таких полномочий за Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. К сожалению, пока данный орган сможет выступать только в качестве четвертой инстанции, но это уже значительный прогресс, поскольку в современных условиях он выступает только пятым звеном;

[927] См.: Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 46.

г) вернуться к преобразованию надзорного производства в соответствии с нормами Конвенции, реанимировать разработку законодательных концепций и предложений, запустить процессы унификации и гармонизации, основы которым были заложены при разработке АПК РФ 2002 года и ГПК РФ 2002 года. И в первую очередь, решить проблему дискреционности, исключить усмотренческие элементы, поскольку именно они нивелируют понятие эффективное средство защиты, допуская субъективное ни чем не обусловленное вмешательство должностных лиц суда в процесс пересмотра вступившего в законную силу судебного акта[928].

Речь в данном случае идет о таком исключительном полномочии, как право Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) не согласиться с определением судьи Верховного Суда о восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи надзорных жалобы, представления или о его восстановлении (ч. 4 ст. 391.2. ГПК РФ, ч. 5 ст. 333 КАС РФ). Аналогичное правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) закреплено в отношении определения судьи по кассационной жалобе, поданной в судебную коллегию Верховного Суда[929].

---

[928] См. подробнее: Борисова Е., Головко Л., Ярков В., Тай Ю., Клювгант В., Туманов Д., Юдин А., Ямпольский В. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? // Закон. 2019. № 10. С. 19-29; Борисова Е.А. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 8. С. 36-41; Рехтина И.В. Об унификации норм, регулирующих производство в порядке надзора в гражданском процессе // Журнал российского права. 2006. № 10.

[929] См.: ч. 7 ст. 291.6 АПК РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; ч. 4 ст. 390.3. ГПК РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи кассационных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции; ч. 5 ст. 318 КАС РФ: Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении и вынести определение об отказе в восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или о его восстановлении.

Кроме того, следует упомянуть о правомочии Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации и до истечения срока подачи надзорных жалобы, представления на обжалуемый судебный акт вынести определение об отмене данного определения и передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 391.5, ч. 7 ст. 308.4. АПК РФ, ч. 4 ст. 337 КАС РФ).

Сюда же относится процедура, закрепленная в нормах АПК РФ (ст. 390.13.) и ГПК РФ (ст. 390.11.), однако отсутствующая в КАС РФ: исключительное правомочие Председателя Верховного Суда Российской Федерации (его заместителя) по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, в том числе права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, либо существенно ограничили эти права.

Данные дискреционные правомочия устанавливают сверхконтрольные процедуры над существующим многочисленными порядками обжалования, изначально противоречат принципу правовой определенности (правилу *res judicata*) и праву на справедливое судебное разбирательство, бюрократизируя систему пересмотра судебных актов, нивелируя прозрачность судебной системы, исключая доступность и справедливость судебного разбирательства. В этой связи необходимо исключить подобного рода дискреционные элементы, как некие атавизмы, из норм процессуальных кодексов. В целях формирования определенной, устойчивой и эффективной системы пересмотра судебных актов необходимо подобного рода усмотренческие субъективные процедуры изъять, а

значит: ч. 4 ст. 390.3, ч. 4 ст. 391.2, ч. 3 ст. 391.5, ст. 391.11 ГПК РФ; ч. 8 ст. 291.6, ч. 7 ст. 308.4, ст. 308.10 АПК РФ; ч. 5 ст. 318, ч. 5 ст. 333, ч. 4 ст. 337 КАС РФ должны быть исключены из процессуальных кодексов;

д) вернуться к идее формирования и обеспечения в рамках гражданского, арбитражного, административного судопроизводства принципа концентрации процесса, рассматриваемого дореволюционными учеными и развиваемого в работах Е.А. Борисовой[930], поскольку обеспечение данного принципа позволяет концентрировать весь доказательственный материал в суде первой инстанции, формируя первичное звено рассмотрения дела как основную, главную ступень при разрешении спора, возлагая на суд второй (апелляционной) инстанции лишь функции контроля и исправления судебных ошибок, а вовсе не функции вторичного (повторного) рассмотрения дела.

Именно в развитие принципа концентрации процесса формируется концепция исключительности третьей (кассационной, надзорной, ревизионной) инстанции с ее исключительными основаниями отмены и полномочиями исправления только существенных (грубых) судебных ошибок, не совместимых с понятием справедливого судебного разбирательства. В специфике оснований отмены вступившего в законную силу судебного постановления заключена сущность третьей экстраординарной инстанции, способной гарантировать *res judicata* и обеспечить правовую определенность гражданского судопроизводства. В связи с чем отказ в «первой кассации» от такой градации оснований отмены (несущественные и существенные) глобальным образом подрывает сущность данного способа проверки судебных актов и нивелирует всю систему дифференциации способов обжалования на ординарные и экстраординарные;

е) целесообразно вспомнить и реанимировать факт того, что нормы ст. 304 АПК РФ были предметом проверки Европейского Суда по правам человека, который признал их соответствующими нормам Конвенции, поскольку выгодно отличались от существовавших в тот период норм ГПК РФ: коллегиальность при изучении жалобы, исключающая субъективизм, меньшее количество этапов ее изучения, исключение дублирующий инстанций, единственная надзорная

[930] См.: Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. 304 с.

инстанция в лице Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, исключающая повторный пересмотр дела, краткие сроки подачи жалобы.

В связи с более совершенным и оптимальным арбитражным процессуальным законодательством Европейский Суд признал существующий в нормах АПК РФ режим правовой определенности соответствующим стандарту правовой определенности и нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В своем Решение от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против Российской Федерации», признавая жалобу явно необоснованной, Суд указал, что вступившие в силу решения, вынесенные арбитражными судами в пользу компании-заявителя, не могли пересматриваться бесконечно, а только один раз, в высшей судебной инстанции, по требованию противной стороны, по ограниченному количеству оснований и в ясно установленный и ограниченный срок.

Тот факт, что постановления, вынесенные в пользу компании-заявителя, вступили в силу до их пересмотра в порядке надзора, не изменяет вывода Европейского Суда. Во-первых, исполнение судебного акта было в соответствии с законом приостановлено судом до рассмотрения дела в порядке надзора. Во-вторых, вступившее в силу решение не обязательно является окончательным с точки зрения Конвенции. Так, в ряде государств-участников высшая судебная инстанция выносит окончательные решения после вступления в силу решений нижестоящих судов. Такая ситуация сама по себе не является несовместимой с принципом правовой определенности.

В результате процедура, примененная в настоящем деле, не была несовместима с принципом правовой определенности, провозглашенным в Конвенции. По мнению Европейского Суда, учрежденная таким образом надзорная процедура может рассматриваться как завершающий элемент в цепи внутренних средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении сторон, а не как чрезвычайное средство возобновления судебного разбирательства по делу[931].

[931] ЕСПЧ указал, что процедура пересмотра дел в порядке надзора в Высшем Арбитражном Суде имеет структурные отличия от пересмотра дел в порядке надзора, осуществляемого судами общей юрисдикции на основании Гражданского процессуального кодекса, который вступил в силу с 1 февраля 2003 г. Последний неоднократно признавался Европейским Судом не обеспечивающим соблюдение требования правовой определенности по ряду причин. Действительно, однажды возбужденное разбирательство могло продолжаться в

Европейский Суд, таким образом, не усматривает нарушений требования правовой определенности в связи с пересмотром судебных актов в порядке надзора по настоящему делу[932]. Подобный подход относительно режима правовой определенности в рамках арбитражного процесса транслируется Европейским Судом и в более поздних постановлениях[933].

Можно заключить, что изменения должны носить системный характер с преобразованием не только судопроизводственных, но и судоустройственных норм[934]. Представляются малопродуктивной и неэффективной реформа, идущая по пути «латания дыр», фрагментарной реакции на конкретные правовые позиции Европейского Суда, высказанные по отдельным конкретным делам российских граждан [935] . На сегодняшний момент оптимальная система обжалования, соответствующая международным принципам и стандартам правосудия, способная эффективно обеспечивать судебную защиту прав и охраняемых законом интересов, пока не сформирована. Подобные попытки законодателя унифицировать национальное законодательство справедливо оцениваются теоретиками и практиками, как «шаг вперед и шаг назад»[936]. Таким образом, предлагаемые механизмы обжалования судебных постановлений с точки зрения эффективности являются иллюзорными, а многие положения принятого закона – дискуссионными.

течение неопределенного срока на различных уровнях пересмотра дел в порядке надзора. Кроме того, неопределенность сроков для возбуждения надзорного производства в судах общей юрисдикции позволяет ответчикам подавать последовательные надзорные жалобы и оспаривать решение даже через год после того, как оно вступило в законную силу. Европейский Суд также заключил, что установленный законом срок в один год для подачи надзорной жалобы порой оказывался бессмысленным на практике, что серьезно подрывало расчет заявителей на судебные решения в их пользу.

[932] Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 12.

[933] См.: «Дело «Пуляев (Pulyayev) против Российской Федерации» (жалоба № 43603/09) // По делу обжалуются отмена в порядке надзорного производства по формальному основанию окончательного судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, нарушение права заявителя на рассмотрение дела в разумный срок. По делу не допущено нарушений требований пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 3; Решение ЕСПЧ от 31.01.2017 «Дело «Григорий Владимирович Смадиков (Grigoriy Vladimirovich Smadikov) против Российской Федерации» (жалоба № 10810/15) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2019. № 1.

[934] См.: Амосов С.М. Проблемы и перспективы судебной реформы // Государство и право. 2019. № 10. С. 202-204.

[935] Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М., 2009. С. 35.

[936] См.: Алексеевская Е.И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М., 2017. С. 49.

Поскольку не все требования международных актов на сегодняшний момент учтены законодателем, а реализация концептуальных положений является ограниченной, можно констатировать, что в национальном гражданском судопроизводстве не сформирован надлежащий режим правовой определенности, гарантирующий стандарт правовой определенности, закрепленный в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.3. *Res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem* в обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства

Формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации наряду с трансформацией действующей нормативной базы, совершенствованием правоприменительных средств, предусматривает введение в судопроизводство новых механизмов, позволяющих усилить гарантии и нивелировать нарушения правовой определенности.

Такими элементами могут выступать известные со времен Римского права правила *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem,* введение и применение которых в гражданском судопроизводстве способно повысить гарантии правой определенности. Если *res judicata, estoppel* выступают знакомыми, отчасти адаптированными к современному гражданскому процессу, то в отношении *lis pendens, non bis in idem* нельзя сказать подобного. В современных условиях данные механизмы являются некоторой «экзотикой» как для науки гражданского процессуального права, так и для правоприменительной сферы[937].

Чтобы оценить, насколько введение подобных конструкций усиливает гарантии правовой определенности и позволяет поддерживать соответствующий стандарту правовой определенности режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации, необходимо вписать данные категории *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*[938] в механизм

[937] Мнение практикующих юристов и иных групп опрашиваемых респондентов относительно восприятия на национальном уровне иностранных терминов, моделей, конструкций – см. Приложение 3.

[938] Более подробно о сущности данных понятий в гражданском судопроизводстве см.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник

гражданского судопроизводства и проследить конкретные формы их проявления. При этом целесообразно подчеркнуть, что элементы *res judicata, estoppel* уже имеют эмпирический опыт использования в гражданском и арбитражном процессах.

Estoppel (от англ. *estop* – лишать права возражения)[939] как конструкция, распространенная в гражданском процессе систем Common Law[940], предполагает утрату лицом права ссылаться на какие-либо обстоятельства (заявлять возражения) в рамках гражданско-правового спора, если данные возражения существенно противоречат его предшествующему поведению[941], первоначально была воспринята материальными отраслями российского права, в частности, гражданским правом, где в п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ[942] получил нормативное закрепление принцип добросовестного поведения участников процесса. Впоследствии правило *estoppel* была реципировано процессуальными отраслями российского права.

Будучи установленным в статьях, регламентирующих права и обязанности участвующих в деле лиц (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ и ст. 45 КАС РФ), как принцип добросовестного пользования участниками процессуальных отношений всеми процессуальными правами и запрет злоупотребления ими, правило *estoppel* впоследствии получило дальнейшее распространение на другие институты гражданского процессуального права и закрепление в статьях, регламентирующих

гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61-110; Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014.

[939] Иначе говоря, запрет на противоречивое поведение (лат. *venire contra factum proprium*) – правовой принцип, согласно которому лицо в силу некоторых обстоятельств утрачивает право ссылаться на какие-либо факты в обоснование своих притязаний

[940] См.: Осакве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юристъ, 2008. 830 с; Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 223 с.

[941] Первоначально сам термин estoppel, по мнению исследователей, происходит от нормандско-французского «estouper» – «останавливать, «затыкать», что означает запрет для лица оспаривать определенные факты или давать им новое толкование, если ранее такое лицо своими словами или действиями высказало иную, противоположную позицию (см. Herman H. The law of Estoppel. Albany, 1871. P. 7. / цит. по Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 63. Таким образом, основным критерием применения правила эстоппель является непоследовательное, непредсказуемое поведение участника отношений.

[942] Данные положения получили закрепление и в иных статьях ГК РФ, в частности посвященных правовому регулированию сделок (ст. ст. 166, 431.1, 432 ГК РФ). См. Шайхутдинов Е.М. Эстоппель // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: 2020 http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=47A688B54A916B5181225BD4A9EF9B34&SORTTYPE=0&BASENODE=32798&ts=5393961570252274112668093633&base=CJI&n=104389&rnd=C24BDA302564F08F7DD857133B604B7A#aw75lw72dm0

обязанность доказывания и раскрытие доказательств в суде первой инстанции (ч. 3, 4 ст. 65 АПК РФ, ч. 3 ст. 56 ГПК РФ), особенности доказывания в судах проверочных инстанций (ч. 1 ст. 327.1ю ГПК РФ, ч. 2 ст. 268 АПК РФ, ч. 2 ст. 308 КАС РФ) и др.

Однако, как справедливо отмечают ученые, особенности гражданских процессуальных отношений, обусловленные наличием властных элементов, публично-правовым характером, совокупностью принципов состязательности и судебного руководства, наличием спора, детерминируют особенности применения конструкции *estoppel* в сфере гражданского судопроизводства[943], где стандарт добросовестного поведения *a priori* не может быть таким же жестким, как стандарт, действующий в гражданском обороте[944].

В обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства механизму *estoppel* отводится особое место, поскольку обеспечивая непротиворечивое поведение участников процессуальных отношений, он напрямую формирует правовую определенность всего процесса.

Имеющийся эмпирический материал позволяет судить об использовании в недостаточной степени возможностей конструкции *estoppel* при обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства при одновременной неоднородности (хаотичности) судебной практики по однотипным вопросам применения *estoppel*[945].

Наиболее распространенными практическими ситуациями, где применяется процессуальный *estoppels* [946], являются определение компетенции суда (подведомственности), в частности, когда соответствующий довод заявлен стороной несвоевременно, в суде проверочной инстанции, при этом сторона

[943] В сфере гражданского судопроизводства под эстоппелем следует понимать правовой механизм реализации правила о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве, применение которого означает утрату прав на защиту посредством лишения сторона права на соответствующее возражение. См. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014. 159 с.

[944] См.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61-110; Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Арбитражные споры. 2019. № 1. С. 61-66.

[945] См.: Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.

[946] Об отличительных признаках процессуального эстоппеля, его соотношении с материальным эстоппелем см. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61-110.

участвовала в заседаниях, в доказательственном процессе, высказывала доводы или возражения[947].

Также правило *estoppel* применяется против довода о наличии между сторонами третейской оговорки, если суд рассмотрел спор и сторона не заявила о наличии третейского соглашения[948]. Данный механизм используется против довода о некомпетентности арбитража (третейского суда), если субъект при рассмотрении дела третейским судом не ссылался на неподведомственность спора третейскому суду, активно участвовал в процессе[949], а также при заявлении о неподсудности дела суду, когда сторона при рассмотрении спора в суде первой инстанции такого ходатайства не заявляла, а выдвигает в качестве основания жалобы, поданной в суд вышестоящей инстанции[950].

Так, Верховный Суд правомерно отказал в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании убытков, возникших в связи с предоставлением жилого помещения военнослужащему, поскольку довод кассационной жалобы о неподсудности арбитражному суду заявленных в настоящем деле требований рассматривался и правомерно отклонен судами с учетом характера спорных правоотношений, а также положений статьи 29 АПК РФ[951]. В указанных и иных случаях суд пресекает недобросовестное поведение

---

[947] См.: например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2015 № Ф09-9903/14 по делу № А60-27960/2014. URL: http://base.garant.ru/38627783/

[948] Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 304-ЭС18-25437 по делу № А45-29459/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=13672646000299774491591367 6&base=ARB&n=574773&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#1xqhkmc4hhs

[949] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=13672646000299774491591367 6&base=ARB&n=608072&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#1sc58d02zus; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2015 по делу № 310-ЭС14-4786, А62-171/2014. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB;n=421844;req=doc# 0775751360436798

[950] Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2020 № 305-ЭС19-25803 по делу № А40-212166/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=13672646000299774491591367 6&base=ARB&n=615345&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#233bcwi64xy

[951] Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 № 303-ЭС17-14743 по делу № А51-1895/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6017F18758C907485028873D51DFFE19&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=13672646000299774491591367 6&base=ARB&n=515612&rnd=B23BC168D8413B658C8C8CC0E4974A14#01798122514664504

субъектов процессуальных отношений, гарантирует стабильность окончательного судебного акта и обеспечивает надлежащий режим правовой определенности.

Эффективность использования правила *estoppel* подтверждается не только научными разработками, но и материалами судебной практики, где применение данного правила повышает эффективность доказательственной деятельности[952], деятельности судов проверочных инстанций [953], блокирует злоупотребления процессуальными правами (включая право подачи необоснованного иска) [954], доступность, справедливость правосудия в целом[955].

С учетом приведенных практических примеров уже сегодня очевидны преимущества использования конструкции *estoppel* в гражданском судопроизводстве при формировании национального режима правовой определенности. Большее внимание ученых и практиков необходимо концентрировать не столько на целесообразности нормативного закрепления термина *estoppel* в процессуальном законодательстве, сколько на порядке и более частом использовании правила *estoppel* при рассмотрении дел в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства.

Таким образом, в отношении применения правила *estoppel* при обеспечении режима правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации можно заключить: 1) отсутствие нормативного закрепление самого термина «*estoppel* (эстоппель)» в нормах гражданского процессуального законодательства не означает, что такая конструкция не имеет нормативных основ и не используется в правоприменительной деятельности; 2) имеются процессуальные особенности применения правила *estoppel* в сфере обеспечения

---

[952] См.: Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1; Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.

[953] См.: Терехова Л.А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 157-169; Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005.

[954] См.: Юдин А.В. Злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; Боловнев М.А. Противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019.

[955] См.: Терехова Л.А. Некоторые аспекты доступности правосудия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 12-17; Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 81-88; Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 95-99; Лескина Э.И. Эстоппель в российском цивилистическом процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118).

режима правовой определенности, поскольку специфичен сам процессуальный эстоппель; 3) поскольку правовая определенность наибольшее значение приобретает в судах проверочных инстанций, то в режиме правовой определенности механизм *estoppel* преимущественно применяется в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, как средство блокировки (отклонения) нарушений правовой определенности; 4) *estoppel* применим при переходной модели правовой определенности современного гражданского судопроизводства[956].

Использовать чисто англосаксонские конструкции несколько затруднительно, они имеют иную адресность. В нашем случае они применяются преимущественно судом, а не участниками процесса, что детерминирует специфику их применения в рамках национального гражданского судопроизводства, которую необходимо учитывать.

Таким образом, необходимо адаптировать *estoppel* и вплести в гражданское процессуальное законодательство с учетом особенностей судопроизводства Российской Федерации, чтобы способствовать, как указывают В.Д. Володарский и И.Н. Кашкарова, предсказуемому применению правил об эстоппеле и исключать абсурдные ситуации, при которых правило, направленное на охрану разумных ожиданий участников гражданского судопроизводства, ввиду неочевидности своего содержания само эти разумные ожидания и разрушало[957].

Иным механизмом, используемым в обеспечении режима правовой определенности, является правило *res judicata* [958], применение которого в гражданском судопроизводстве имеет особенности, обусловленные типом модели правовой определенности (типом правовой семьи)[959].

---

[956] Более подробно см.:Рехтина И.В. Estoppel в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 11-15.

[957] См.: Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61-110.

[958] При анализе правила *res judicata* в данном разделе работы исходим из посыла, что *res judicata* и *estoppel* разные механизмы, вплетенные в режим правовой определенности. Более подробно о соотношении понятий *res judicata и estoppel* см. Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 63-67.

[959] Данные аспекты и особенности были раскрыты в параграфе 4.1 работы.

Относительно *res judicata* [960] в научной доктрине гражданского процессуального права сложилось несколько подходов. В рамках первого подхода ученые отождествляют *res judicata* с законной силой судебного решения. Так, Т.В. Сахнова, рассматривая *res judicata* как частноправовое начало, присущее законной силе, буквально толкует данное правило и рассматривает *res judicata* как «разрешение дела по существу» и одновременно с качеством обязательности определяет его как составную часть законной силы [961]. Похожую позицию занимает С.К. Загайнова, которая предлагает рассматривать сущность законной силы и *res judicata* как аналогичные явления, выражающие окончательность судебного акта.

В рамках второго подхода ученые связывают *res judicata* с разными последствиями (свойствами) законной силы судебного решения. Так, А.И. Бычков раскрывает *res judicata* через окончательность, неопровержимость и исполнимость[962]. Г.А. Вишневский связывает *res judicata* с исключительностью, неопровержимостью и исполнимостью судебного решения [963]. Ошибочно отождествлять *res judicata* с правовой определенностью, поскольку несмотря на то, что ЕСПЧ часто связывает правовую определенность с *res judicata*, но всегда словами: «помимо прочего, включает *res judicata*», подчеркивает тот факт, что правовая определенность более широкое и вариативное понятие. При этом используя данный словесный оборот, Европейский Суд пытается подчеркнуть значимость правила *res judicata* для обеспечения правовой определенности, но не рассматривает его как элемент, равный правовой определенности[964].

Правило *res judicata* существует и используется в гражданском судопроизводстве для поддержания режима правовой определенности, формирования устойчивости окончательных судебных постановлений. В связи с

---

[960] Первое печатное исследование *res judicata* датировано 1579 г. См. Angelo Gambiglioni. *De re iudicata*, 1579.

[961] См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. М., 2008. С. 444-446.

[962] См.: Бычков А.И. Принцип «*res judicata*» в практике Европейского Суда по правам человека и российских национальных судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 43.

[963] См.: Вишневский Г.А. Действие принципа *res judicata* как необходимое условие обеспечения справедливости // Современное право. 2013. № 11.

[964] См.: Постановление ЕСПЧ от 28.05.2014 «Дело «Ханустаранов (Khanustaranov) против Российской Федерации» (жалоба № 2173/04) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1(13); Постановление ЕСПЧ от 10.10.2013 «Дело «Кайханиди (Kaykhanidi) против Российской Федерации» (жалоба № 32185/02) // Российская хроника Европейского Суда. 2014. № 1.

чем наиболее обоснованной представляется позиция В.В. Терехова, который, опираясь на исследования *res judicata* в зарубежной доктрине, правомерно приходит к выводу, что необходимо разграничивать *res judicata* и законную силу судебного решения, поскольку это категории разного порядка. При этом законная сила судебного решения является предпосылкой *res judicata,* в свою очередь, *res judicata,* как инструмент обеспечения стабильности вынесенных решений, гарантирует и поддерживает законную силу судебного постановления. Также необходимо различать правовую определенность и *res judicata,* рассматривая последнюю как инструмент достижения цели, декларируемой правовой определенностью, как стабильность вынесенных решений [965].

Именно данная трактовка *res judicata* является наиболее обоснованной и эмпирически подтверждаемой, что позволяет заключить, что *res judicata* – это инструмент, механизм, средство для обеспечения режима правовой определенности, при котором обеспечивается стабильность («нерушимость») окончательных судебных постановлений. Сущность правила *res judicata* заключается в том, что оно служит стабильности прав и правоотношений, а также надлежащему отправления правосудия, поскольку важным является то, чтобы судебные решения, ставшие определенными после того, как право на апелляционное обжалование было исчерпано или после истечения срока на него, не могли более быть поставлены под сомнение[966].

При этом Суд ЕС указывает на цель *res judicata,* которая заключается в том, чтобы предотвратить повторное рассмотрение вопроса, уже решенного действительным судебным решением, чтобы исключить любое оспаривание или возражение в его отношении[967]. В частности, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.07.2018 № 305-ЭС18-476 по делу № А40-118786/2017 кассационная жалоба удовлетворена и дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд допустил ошибку и не

[965] См.: Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 56-58.

[966] Решение Суда ЕС по преюдициальному запросу от 30.09.2003 г. C-224/01. Цит. по Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 58.

[967] Решение Суда ЕС от 19.04.2012 г. по делу № C-221/10 P. Цит. по Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 59.

учел того обстоятельства, на которое указывали заявители, а именно: нарушение исполнения решения международного коммерческого арбитража таких принципов публичного порядка Российской Федерации, как справедливость и соразмерность, ссылаясь на повторный характер взыскания, а также на нарушение принципа законной силы судебного акта, в части его окончательности и неопровержимости (res judicata), нарушения правовой определенности, ввиду наличия решения международного коммерческого арбитража по другому делу по указанным обстоятельствам и тем же самым исковым требованиям, а также судебных актов арбитражных судов Российской Федерации по делу А40-45320/2016 с участием истца и ООО «Гриндекс Рус», внесших правовую определенность в спорные правоотношения, что свидетельствует об исчерпании конфликта. Повторное обращение истца с исковыми требованиями, основанными на тех же обстоятельствах, свидетельствует о его недобросовестности.

Также заявители указывали на нарушение принципа добросовестности, ссылаясь на недобросовестное поведение истца, подавшего исковые требования в международный коммерческий арбитраж после вынесения иного решения международного коммерческого арбитража по спорным обстоятельствам, а также судебных актов арбитражных судов Российской Федерации по делу № А40-45320/2016, следовательно, после исчерпания конфликта сторон из данных отношений[968].

Именно *res judicata* разграничивает окончательные по характеру и неокончательные судебные акты. Иллюстрирует сказанное следующий пример из судебной практики. В частности, дело передано в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, так как определение суда, не затрагивающее существа вопросов (о действительности и исполнимости оговорки о разрешении споров) и являющееся неокончательным судебным актом, не может по смыслу статьи 69 АПК РФ рассматриваться в качестве преюдициального[969].

---

[968] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13.07.2018 № 305-ЭС18-476 по делу № А40-118786/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=72F75790CD2647CE0BA9A4AB67339697&req=doc&base=ARB&n=545456&REFFIELD=134&REFDST=100933&REFDOC=565352&REFBASE=ARB&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D1063#2ljqo98bf20

[969] См.: Определение ВАС РФ от 28.03.2012 № ВАС-1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&ts=315766296071

Таким образом, правило *res judicata* как инструмент обеспечения режима правовой определенности имеет особенности применения в гражданском судопроизводстве Российской Федерации: изначально его правовая природа имеет процессуальный характер, данный механизм не используется в материальных правоотношениях; *res judicata* тесным образом связана с законной силой и последствиями законной силы судебного решения, однако не исчерпывается ими. Наличие вступившего в законную силу судебного акта является предпосылкой применения правила *res judicata* (иначе говоря, без вступившего в законную силу судебного решения исключена сама возможность *res judicata*); *res judicata* преимущественно применяется в судах проверочных инстанций (апелляционной, кассационной и надзорной), когда возникает угроза правовой определенности окончательного судебного акта; *res judicata* соотносится с правовой определенностью и рассматривается как средство (механизм) ее обеспечения; механизм применения правила *res judicata* имеет свои особенности содержательного и адресного характера, обусловленные типом правовой системы и видом модели правовой определенности. В национальном режиме правовой определенности гражданского судопроизводства *res judicata* преимущественно применяется судьями, тогда как целесообразно предоставить данное право участникам процесса.

По сравнению с *estoppel и res judicata* механизм *lis pendens*, как средство пресечения параллельных судебных процессов и предупреждения предъявления дублирующих (тождественных) исков[970], является менее разработанным в науке гражданского процессуального права. Еще более малочисленны исследования правила *lis pendens*, применительно к правовой определенности гражданского судопроизводства. Вместе с тем, как отмечают ученые, в исследованиях принципа

[970] О различных концепциях *lis pendens* и параллельных судебных процессах см. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Меренсфельд П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001; Conley A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A ‘’Deep” Comparative Inquiry. Montreal, 2011; Лисицын-Светланов А.Г. Тенденции развития международного гражданского процесса: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002; Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и стороне // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 239-263; Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147; Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 50 - 62.

lis pendens и параллельных судебных процессов заложен большой исследовательский потенциал [971], способный обеспечить надлежащий режим правовой определенности и гарантировать соблюдение стандарта правовой определенности.

Анализируя существующее многообразие определений понятия *lis pendens* и выдвигаемые учеными аргументы, присоединяемся к позиции И.В. Гетьман-Павловой и М.А. Филатовой, что *lis pendens* является инструментом для предупреждения дублирующих (или совпадающих) исков [972]. Аналогичного мнения придерживается А.А. Филимоненко, правомерно определяя *lis pendens* в качестве средства разрешения конфликта юрисдикций[973].

Lis pendens имеет процессуальную природу и наиболее целесообразно при его анализе исходить из той трактовки, что *lis pendens* – это средство предупреждения и пресечения дублирующих процессов, рассмотрения тождественных (одинаковых) исков, вынесения множественных и противоречивых судебных решений. Цель правила *lis pendens* заключена в создании условий, способных гарантировать и обеспечить режим правовой определенности судебного разбирательства и судебных актов, при которых исключена двойная юрисдикция, параллельные процессы, коллизионность в порядке рассмотрения споров, противоречия в принятых окончательных решениях.

Конструкция *lis pendens* разрабатывается преимущественно в континентальном праве (Civil Law), хотя многие ученые заявляют об универсальности данного правила, а практика свидетельствует о применении данной конструкции в системе Common Law. Разный подход к *lis pendens* и параллельным процессам обусловлен методологией стран общего и континентального права. Англосаксонская система в некоторых случаях в целях

---

[971] См.: Кох Х., Магнус У., Винклер фон Меренсфельд П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001; Conley A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A ‘’Deep” Comparative Inquiry. Montreal, 2011; Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и стороне // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 239-263.

[972] См: Гетьман-Павлова И.В., Филатова М.А. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и стороне // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 239-263.

[973] См.: Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147.

достижения наиболее справедливого решения допускает возникновение параллельного процесса с учетом обстоятельств дела, а романо-германская система, исходя из формально-юридического подхода, – категорически «нет»[974].

По утверждению Т. Крюгера, правило *lis pendens* является в некотором смысле механическим (или схематичным), поскольку нивелируется значение, какой именно суд рассмотрел дело, поскольку решение по итогам рассмотрения должно быть аналогичным или примерно совпадающим[975]. Гарантии *lis pendens* закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 4 Протокола № 7) и толкуются Европейским Судом по правам человека, как запрет на дублированные дела и наказания.

Так, в Постановлении Европейского Суда от 21.10.2014 по делу «Шибендра Дев (Shibendra Dev) против Швеции» (жалоба № 7362/10) подчеркивается установленный во внутригосударственном праве более высокий уровень гарантий соблюдения правила *lis pendens*. Европейский Суд по правам человека указывает, что Верховный суд Швеции не остановился на буквальном прочтении статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции, но, опираясь на правовую традицию Швеции, решил распространить запрет на дублированные дела и наказания на ситуации *lis pendens*, таким образом, предлагая, против ожидания, большую защиту, чем предлагалось статьей 4 Протокола № 7 к Конвенции[976].

В деле «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации» (жалоба № 60393/13, Постановление от 18.07.2017) при отказе российским судом в удовлетворении ходатайства об исполнении решения Трибунала Флоренции от 18 сентября 2012 г., Европейский Суд тщательно проверял доводы заявителя относительно существовал ли договор, связывавший Российскую Федерацию и Италию, был ли соблюден заявителем порядок подачи ходатайства об исполнении решения иностранного суда, было ли ходатайство дополнено всеми необходимыми документами, соблюден ли принцип *lis alibi pendens*, угрожало ли

[974] См.: Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 50-62.

[975] См.: Kruger Th. Civil Jurisdiction rules of the EU and their impact on third states. oxford university press, 2008. P. 259.

[976] См.: Постановлении ЕСПЧ от 21.10.2014 по делу «Шибендра Дев (Shibendra Dev) против Швеции» (жалоба № 7362/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 2.

исполнение решения иностранного суда суверенитету, безопасности и публичному порядку Российской Федерации, уведомлены ли стороны о времени и месте проведения судебного разбирательства за рубежом, и другие формальные критерии[977].

Правило *lis pendens* активно используется в практике Европейского Союза, где в ст. 21 Брюссельской конвенции 1968 г. закреплен принцип *lis pendens*, конкретизированный в Регламенте от 22.12.2000 № 44/2001 [978] и в новом Регламенте от 12.12.2012 № 1215/2012[979]. В рамках Брюссельского соглашения данный принцип преимущественно применяется к сфере международного гражданского процесса и международных юрисдикций, обеспечивая правовую определенность судопроизводства, блокируя новое разбирательство, если тот же спор между теми же сторонами уже рассматривается [980]. Суд, в который предъявлен иск позднее, должен признать отсутствие своей юрисдикции и применить соответствующие последствия.

Европейская практика в отношении данного принципа прошла некоторый путь переосмысления механизмов применения *lis pendens* и с учетом своего опыта разрешения споров выработала собственные правила и принципы применения *lis pendens* [981]. При этом Суд ЕС подчеркивает, что в контексте Брюссельской конвенции и положений ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правило *lis pendens* следует толковать как основанное на доверии правило между договаривающимися государствами и правовыми судебными системами друг друга. В связи с чем формируемый Брюссельской конвенцией порядок

---

[977] См.: Постановление ЕСПЧ от 18.07.2017 «Дело «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации» (жалоба № 60393/13)» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 6.

[978] Регламент № 44/2001 Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам» [рус., англ.] (Принят в г. Брюсселе 22.12.2000) (с изм. и доп. от 06.04.2009). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=48647#07311304822446301

[979] Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам (в новой редакции)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 12.12.2012) (с изм. и доп. от 26.11.2014). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=88229487173DDCD6847F5BB2146863BE&req=doc&base=INT&n=60717&dst=100528&fld=134&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=48647&REFBASE=INT&stat=refcode%3D16876%3Bdstident%3D100528%3Bindex%3D4#eqonekqfgnk

[980] См.: Schutze R.A. Lis Pendens and Related Actions // European Journal of Law Reform. 2002. Vol. 4. Iss. 1. P. 57.

[981] Более подробно о феномене «итальянской торпеды» и Решении Суда ЕС по делу Австрийкой компании Gasser см. Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147.

обеспечивает правовую определенность, позволяя заранее с достаточной точностью предвидеть компетентный суд, полномочный рассматривать спор, в том числе, при наличии соглашения сторон[982].

Правило *lis pendens* используется в российском судопроизводстве, но наиболее распространено в арбитражном процессе, поскольку именно здесь чаще возникают вопросы конкуренции юрисдикций иностранных судов и арбитражных судов Российской Федерации, а также конкуренция юрисдикций арбитражей (третейских судов) и арбитражного суда РФ[983]. По мнению исследователей, нормы АПК РФ (ст. 248, 249, 252 и др.) в недостаточной степени конкретны в установлении правила *lis pendens* при наличии соглашения сторон (пророгационного соглашения) и последствиях его применения[984]. Представляется, что отчасти данное обстоятельство обусловлено отсутствием модели правовой определенности гражданского судопроизводства, которую национальная судебная система России нацелена формировать. В связи с чем при схожих или даже идентичных обстоятельствах спора суд применяет *lis pendens* по разным правилам, что влечет разные последствия его применения.

Так, в практике Арбитражного суда имеются споры, связанные с применением *lis pendens*, когда арбитражный суд на основании ст. 148, 248, 249, 252 АПК РФ, несмотря на наличие между сторонами пророгационного соглашения, которое суд исследует и оценивает на предмет действительности и законности, однако оставляет заявление без рассмотрения[985]. На законодательном уровне должен устанавливаться, а высшими судебными инстанциями поддерживаться, такой подход к автономии воли участников спора, при котором

---

[982] См.: ECJ Case C-116/02. Erich gasser GmbH v. MISAT Srl. [2003] ECR, I-14693.

[983] См. например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2019.

[984] См.: Лобода А.И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. 2019. № 1/2. С. 179-201; Мохова Е.В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции // Закон. 2019. № 5. С. 181-192; Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147.

[985] См.: Определение ВАС РФ от 06.05.2013 № ВАС-2572/13 по делу № А27-7409/2011. Дело передано в Президиум ВАС РФ, поскольку арбитражная оговорка является исполнимой и при отсутствии доказательств ее недействительности исковое заявление общества подлежало оставлению без рассмотрения. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&ts=315766296071091842421551 33&base=ARB&n=332417&rnd=B72877AD84A5CC481714660B8F4D56DD#28q2lgvdid9

не оспаривается ее авторитет в соглашениях о подсудности[986]. Именно к этому призывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»[987] и Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158[988]. Однако судебная практика изобилует противоположными примерами.

Так, Определением Арбитражного Суда Московского округа от 24.09.2018 оставлено без изменения определение суда, которым исковое заявление оставлено без рассмотрения, поскольку установлена тождественность настоящего иска и иска в Верховном Суде штата Нью-Йорк, возбуждение производства по настоящему делу позднее возбуждения производства в Верховном Суде штата Нью-Йорк, отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда РФ в соответствии со ст. 248 АПК РФ по рассмотрению настоящего спора[989].

Конструкция *lis pendens* в современных условиях должна использоваться в рамках национальной судебной системы и национального режима правовой определенности, не только для исключения параллельных процессов в рамках национального судопроизводства и производства в иностранном суде, но и на внутригосударственном уровне, в рамках различных видов судопроизводств и альтернативной юрисдикции. В этом аспекте интересен подход Арбитражного суда, связанный с оценкой заключенного сторонами медиативного соглашения, которое по своей правовой природе является соглашением о юрисдикции между

---

[986] См.: Сюрмеев К.Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 3. С. 50-62; Филимоненко А.А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137-147. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2017 № 307-ЭС17-7123 по делу № А56-84736/2015. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002&ts=31576629607109184242155133&base=ARB&n=504426&rnd=B72877AD84A5CC481714660B8F4D56DD#1nsetb0c85c

[987] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

[988] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&ts=315766296071091842 42155133&base=ARB&n=344230&rnd=B72877AD84A5CC481714660B8F4D56DD#1ggn89vfg0s

[989] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2018 № Ф05-16522/2018 по делу № А40-100218/17. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=31576629607109184242155133&base=AMS&n=303995&dst=100040&rnd=B72877AD84A5CC481714660B8F4D56DD#4g9va7j9fm

судом и альтернативной процедурой разрешения спора и транслирует волю сторон на рассмотрение возникшего конфликта с участием посредника (медиатора)[990].

Очевидно, что наличие соглашения об обращении к процедуре медиации, выражающего взаимную волю сторон, должно вести к невозможности рассмотрения спора в государственном суде, иначе искажается сама суть данного соглашения о юрисдикции. Соответственно, сторона, чей спор в противоречии с данным соглашением принимает суд, имеет право воспользоваться *lis pendens* и возразить относительно рассмотрения спора судом, что должно влечь вынесение определения суда об оставлении заявления без рассмотрения. Однако недостаточно определенная и «размытая» формулировка ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [991] : «в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены*, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права»,* позволяет участникам спора злоупотреблять правом, своевольно изменять подведомственность спора, игнорировать соглашение об обращении к процедуре медиации и предъявлять иски в суд[992], что существенным образом нивелирует юридическую силу как соглашения о процедуре медиации (соглашения о юрисдикции спора), так и итогового медиативного соглашения (гражданско-правового договора).

---

[990] См.: Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. 408 с.; Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 312 с.; Шеменева О.Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 61-68.

[991] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=103038-0&rnd=EEC86B9C6701813EC94D4F69F08809A1&req=doc&base=LAW&n=330191&REFDOC=103038&REFBASE=LAW#1zqp3ndlqbo

[992] Более подробно об особенностях медиации в Российской Федерации см. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. № 11. С. 40-43.

Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 11.04.2019 № 302-ЭС19-3926 по делу № А33-4382/2018 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда отказано, поскольку суды исходили из отсутствия оснований для понуждения ответчика в судебном порядке к заключению договора, так как особенность медиативного соглашения состоит в том, что стороны добровольно принимают на себя обязательства и соглашаются выполнять условия такого соглашения. Но поскольку между сторонами возникли разногласия по поводу порядка исполнения соглашения и ответчик отказался от медиативного соглашения, то отсутствуют основания для понуждения к исполнению медиативного соглашения[993].

В другом случае Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2019 № Ф02-376/2019 по делу № А33-9996/2018 в связи требованием об обязании заключить договоры купли-продажи долей в уставном капитале общества отказано, так как медиативное соглашение, фактически направленное на урегулирование отношений сторон в рамках дела о банкротстве истца, будучи неутвержденным судом в качестве мирового соглашения, не порождает для его сторон гражданско-правовых обязательств, в данном случае – обязательства по заключению ответчиками договора купли-продажи долей в уставном капитале общества[994].

Данный подход относительно оценки судом соглашения о проведении процедуры медиации следует оценить критически, поскольку правовая природа данного акта схожа с третейским соглашением (пророгационным соглашением или оговоркой), в котором лица изъявляют свою автономную волю относительно компетентного органа, которому доверяют рассмотрении спора. Неоспорим тот факт, что для регулирования однотипных отношений и ситуаций должны использоваться однотипные (аналогичные) правила и механизмы. В связи с чем последствия заключения соглашения о медиации должны быть аналогичны тем

[993] См.: Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 302-ЭС19-3926 по делу № А33-4382/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=D82D7430835E762F4CD665E50B877411&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=1275393594034840390909347474&base=ARB&n=579162&rnd=EEC86B9C6701813EC94D4F69F08809A1#24qp4excooh

[994] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2019 № Ф02-376/2019 по делу № А33-9996/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4FAA8B64BB699FBDD20B8EAEF703696F&SORTTYPE=0&BASENODE=30&ts=1275393594034840390909347474&base=AVS&n=102927&rnd=EEC86B9C6701813EC94D4F69F08809A1#6hbjnho0nh

правилам, которые установлены в отношении третейских соглашений, а именно: суд оставляет заявление без рассмотрения, если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде, за исключением случаев, если суд установит, что это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено[995].

Таким образом, целесообразно в отношения применения последствий заключения соглашения о медиации применять конструкцию *lis pendens* и последствия, установленные в отношении третейских соглашений. С учетом сказанного необходимо дополнить ст. 148 АПК РФ, ст. 222 ГПК РФ следующим положением: « … имеется соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом или медиатором, при условии, что любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде … Это основание для оставления заявления без рассмотрения не применяется, если суд установит, что соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом или медиатором недействительно, утратило силу или не может быть исполнено…»[996].

Для формирования надлежащего режима правовой определенности необходимо исключить возникновение параллельных процессов, а также блокировать рассмотрение тождественных споров в двух юрисдикциях. В связи с чем должны быть исключены ситуации «двойной» подведомственности (подсудности), конкуренция юрисдикций, коллизии подведомственности, которые пока существуют в действующем процессуальном законодательстве[997].

---

[995] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2017 № Ф05-13389/2017 по делу № А41-21122/2017. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1EA075E28A9D5F241443076D80E3443C&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=315766296071091842421551 33&base=AMS&n=275900&dst=100042&rnd=B72877AD84A5CC481714660B8F4D56DD#v4kpja79i7

[996] См.: Рехтина И.В. *Lis pendens* и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации // Российский судья. 2020. № 11. С. 34-38.

[997] См.: Ярков В.В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? // Закон. 2019. № 4. С. 92-103; Банников И.А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 58-60; Раздьяконов Е.С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 38-41; Рехтина И.В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности // Современное право. 2011. № 11. С. 127-129.

Ярким примером подобной двойной подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются корпоративные споры с участием руководителя организации, которые в практике национальных судов рассматриваются арбитражными судами и судами общей юрисдикции, чем провоцируют существование параллельных процессов и противоречат правилу *lis pendens*[998]. По этой причине нормы АПК РФ и ГПК РФ по вопросам компетенции судов по рассмотрению споров с участием руководителя организации и иных спорных категорий нуждаются в законодательной корректировке[999].

Сопряженным с *lis pendens* является правило *non bis in idem*[1000]. Несмотря на большее распространение в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений[1001], данный механизм имеет все основания эффективно применяться в области гражданского судопроизводства. Правило *non bis in idem* имеет основополагающее значение и рассматривается как фундаментальный принцип и неотъемлемая часть современных стандартов правосудия[1002]. Общепризнанный статус данного принципа неоднократно подчеркивался в постановлениях Европейского Суда по правам человека[1003].

В частности, в Постановлении по делу «Лимбургсе Винил Матсхаппей НВ (LVM) и другие против Комиссии» (Limburgse Vinyl Maatschappij NV (LVM) and others v. Commission), C-238/99 P, C-244/99 P, C-245/99 P, C-247/99 P, C-250/99 P

---

[998] См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № ВАС-4753/13. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=178756007701040992944969934&cacheid=60FCF25204C0C480A97BB6FAB4BA8248&mode=splus&base=ARB&n=330002&rnd=9D44A22CC3727E9B70DD678447750D49#1pyzgniol0t; Определение Верховного Суда РФ от 15.06. 2018 г. № 304-ЭС18-9250. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=178756007701040992944969934&cacheid=11BBEB3498D175AA013BE8528CFE9EC8&mode=splus&base=ARB&n=542693&rnd=9D44A22CC3727E9B70DD678447750D49#1hod9q5h9hs; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2013 г. № 11-10975. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=178756007701040992944969934&cacheid=95430453CA227D294B097EC891F1250D&mode=splus&base=SOCN&n=307177&rnd=9D44A22CC3727E9B70DD678447750D49#1sh778vgy1s

[999] См. более подробно об этом: Прасолова И.А., Рехтина И.В. Компетенция судов по рассмотрению споров с участием руководителя организации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 32-36.

[1000] Ne bis in idem (лат.) – недопустимость повторного судебного преследования за одно и то же правонарушение.

[1001] См.: Ключников А.Ю. Административное и уголовное преследование в свете запрета двойной наказуемости: non bis in idem в практике международных судов // Российский судья. 2017. № 12. С. 46-51; Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102-111.

[1002] См.: Игнатенко Г.В. Запрет повторного привлечения к ответственности (non bis in idem) как общий принцип права // Российский юридический журнал. 2005. № 1. С. 87-91.

[1003] См.: Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1; Постановление ЕСПЧ от 08.07.2019 Дело «Михалаке (Mihalache) против Румынии» (жалоба № 54012/10) // «Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2019. № 4.

to C-252/99 P & C-254/99, § 59, 15 октября 2002 г.) указывается: «...Принцип non bis in idem, являющийся фундаментальным принципом права Европейского союза, также отраженный в пункте 1 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в антимонопольных вопросах препятствует повторному признанию виновным предприятия или возбуждению против него разбирательства по основаниям неконкурентного поведения, в связи с которыми к нему уже были применены санкции или оно было освобождено от ответственности ранее принятым необжалуемым решением»[1004].

В сфере конкурентного права применяет следующий подход для проверки соответствия принципу *non bis in idem:* применение этого принципа регулируется триединым условием тождества фактов, единства нарушителя и единства защищаемого правового интереса. Следовательно, согласно этому принципу к одному и тому же лицу не может быть более одного раза применена санкция за однократное незаконное поведение, рассчитанная на защиту одного и того же правового актива[1005].

Транслируемый на конвенционном уровне фундаментальный подход к правилу *non bis in idem* разделяется на внутригосударственном уровне Российской Федерации. В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации отражена значимость данного общепризнанного принципа права[1006], содержатся указания, что в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, а также в иных конституционно значимых целях федеральный законодатель не только вправе, но и обязан использовать все доступные – в рамках своих дискреционных полномочий – средства, включая установление того или иного вида юридической ответственности, руководствуясь общими ее

[1004] См.: дело «Лимбургсе Винил Матсхаппей НВ (LVM) и другие против Комиссии» (Limburgse Vinyl Maatschappij NV (LVM) and others v. Commission), C-238/99 P, C-244/99 P, C-245/99 P, C-247/99 P, C-250/99 P to C-252/99 P & C-254/99, § 59, 15 октября 2002 г.). URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2002:323:0009:0009:EN:PDF

[1005] См.: Дело «Олборг Портленд и другие против Комиссии» (Aalborg Portland and others v. Commission), C-204/00P, 205/00P, 211/00P, 213/00P, 217/00P, 219/00P, § 338, 7 января 2004 г.). URL: https://www.coursehero.com/file/p29g4cl/Aalborg-Portland-and-Others-v-Commission-2004-ECR-I-123-para-338-in-the-context/

[1006] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 312-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бояринцева Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=g1&ts=184124912905755283672557174&base=ARB&n=620495&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#26d0cbwuo1a

принципами, которые имеют универсальное значение и по своей сути относятся к основам конституционного правопорядка. Одним из таких принципов является правило *non bis in idem*, которое получило закрепление в статье 50 (часть 1) Конституции Российской Федерации[1007].

Конституционный Суд России подчеркивает, что правило *non bis in idem* имеет общее значение и распространяется на все виды правонарушений и ответственности, указывая, что в виде нормативной конкретизации общепризнанного принципа справедливости, направленной на поддержание правовой безопасности, определенности и стабильности, – распространяется не только на уголовное, но и на законодательство об административных правонарушениях[1008].

Российские суды, рассматривая дела в порядке гражданского судопроизводства, также используют принцип *non bis in idem* при рассмотрении конкретных дел[1009]. Например, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 17.02.2014 по делу № А43-2126/2013, оставленным без изменения судом надзорной инстанции [1010], содержится указание, что такое положение вещей означало бы, что Администрация, нарушив прямой запрет статьи 310 Кодекса, в одностороннем порядке отказалась от обязательств продавца и в обход специальных процедур, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002

[1007] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

[1008] Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

[1009] См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 № 11АП-18105/2019 по делу № А72-19672/2016. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=25611&ts=1841249129057552836725571 74&base=RAPS011&n=161620&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#1cmaay1fdrs;
Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 № 15АП-8395/2019 по делу № А32-25686/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=25615&ts=184124912905755283672557174&base=RAPS015&n=175046&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#vzvuqa5fsz

[1010] См.: Определением ВАС РФ от 21.05.2014 № ВАС-5743/14 по делу № А43-2126/2013 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано, поскольку суд сделал правильный вывод о том, что ранее истцом в рамках другого дела был предъявлен и удовлетворен судами иск о взыскании задолженности по договору купли-продажи, новое требование заявлено в обход специальных правил, предусмотренных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и направлено на получение преимущества перед другими кредиторами, истец не был лишен возможности защищать муниципальные интересы не в ущерб правам и интересам других хозяйствующих субъектов. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3&req=doc&base=ARB&n=394113&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=63394&REFBASE=AVV&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D3#2nhiv0xzsk0

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», получила преимущество перед другими кредиторами Общества, а Общество, вопреки общеправовому принципу non bis in idem (постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Олборг Портленд и другие против Комиссии» от 07.01.2004), понесло двойную ответственность за несвоевременное исполнение обязательств по договору купли-продажи земельного участка[1011].

В другом деле Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что объективная сторона деяния, ответственность за которое наступает при наличии состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 6.7 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях, за совершение которого Общество было привлечено к административной ответственности, так и ответственность, установленная в пункте 7.4 Договора наступила за совершение ответчиком одного деяния, совершенного при одних и тех же фактических обстоятельствах, то повторное применение к Обществу меры за него фактически противоречит положениям, закрепленным в статьи 50 Конституции Российской Федерации. Судебная коллегия также отметила, что штрафные санкции, предусматриваемые сторонами при заключении договора в целях обеспечения исполнения обязательств в порядке главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, должны носить компенсационный характер, а не являться карательной мерой. Выплата истцу должна составлять такую сумму компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

При таких фактических обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что взыскание с ответчика штрафа по Договору при наличии вынесенного и не оспоренного стороной постановления о назначении административного наказания по делу № 4313У/9056661-18 приведет к повторному привлечению Общества к ответственности и двойному взысканию штрафа за одно нарушение[1012].

[1011] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.02.2014 по делу № А43-2126/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=29&ts=184124912905755283672557174&base=AVV&n=63394&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#21fe5bled26

[1012] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2019 № 09АП-57747/2019-ГК по делу № А40-145676/2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=MARB009&ts=184124912905755283672557174&base=MARB&n=1763445&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#1wlepjv6w69

Принцип *non bis in idem* применяется при выборе способа защиты нарушенного права и определении размера взыскиваемого вреда. Так, в Апелляционном определении Нижегородского областного суда от 02.10.2018 по делу № 33-11610/2018 содержится указание, что применительно к данному делу, определяя справедливый и соразмерный допущенному нарушению обязательства размер возмещения вреда (размер убытков), суд первой инстанции правомерно исходил из того, что принцип полного возмещения вреда исключает нарушение общего принципа недопустимости возложения ответственности дважды за одно и то же (ne bis in idem). В силу чего, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей», предполагающих предъявление потребителем одного из предусмотренных в ней требований, суд первой инстанции посчитал, что разумным возмещением установленных недостатков кирпичной кладки будет взыскание с ответчика убытков в виде величины расходов, необходимых для устранения высолов (174513 рублей 27 коп.), определенных в заключении судебной экспертизы, и затрат на устранение дефектов в виде трещин облицовочных кирпичей в размере 111920 рублей, определенных в локальной смете, представленной истицей[1013].

Одним из аспектов применения правила *non bis in idem* в сфере гражданской юрисдикции является квалификация в определенных случаях Европейским Судом по правам человека надзорного производства в качестве повторного рассмотрения дела (повторной ответственности) и, как следствие, противоречащего принципу *non bis in idem*[1014]. Так, Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении от 29.01.2009 по делу «Червоненко (Chervonenko) против Российской Федерации» (жалоба № 54882/00) указал применительно к существовавшему на тот период надзорному производству, что если протест удовлетворен и производство возобновляется для дальнейшего рассмотрения, окончательный результат надзорной процедуры может заключаться в отмене всех

[1013] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.10.2018 по делу № 33-11610/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=32847&ts=184124912905755283672557174&base=SOKI&n=338501&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#2nfrpeec89y

[1014] Постановление ЕСПЧ от 27.07.2006 «Дело «Фадин(Fadin) против Российской Федерации» (жалоба № 58079/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 11.

ранее принятых решений судов и разрешении обвинений в новом решении. В связи с этим последствия надзорной процедуры совпадают с пересмотром дела, поскольку оба составляют форму продолжения предшествующего производства. Европейский Суд считает, что для целей *non bis in idem* (недопустимость повторного наказания) надзорное производство может считаться особым видом пересмотра дел, подпадающим под действие пункта 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции»[1015].

Особенное значение правило *non bis in idem* приобретает при длящихся деликтах, длящемся неисполнении обязательства и т.п. Данная проблема всегда волновала правоведов. Обращаясь к истории вопроса, следует подчеркнуть, что в своей известной работе «Programa del corso di diritto penale» Франческо Каррара (Francesco Carrara) дал исчерпывающее определение понятия «продолжаемое правонарушение (преступление)»[1016], обосновав его наличием интеллектуального фактора, то есть существованием одной и той же одиозной идеи, лежащей в основе всех его деяний[1017]. Именно это определение было включено в статью 81 Уголовного кодекса Италии 1930 года, известного как Кодекс Рокко[1018].

Сталкиваясь с проблемой последовательно совершенных деяний, объединенных общей целью, французская доктрина, во главе которой стоял генеральный прокурор при Кассационном суде Франции Фостен Эли (Faustin Helie), также стали придерживаться того же мнения, что и итальянские правоведы. Новизна подхода Эли заключалась в процессуальном выводе, который он сделал из итальянской доктрины: если человеку предъявляется обвинение в совершении одного или нескольких отдельных деяний, образующих продолжаемое правонарушение, ему нельзя предъявить обвинение еще раз, чтобы судить его за другие отдельные деяния, образующие продолжаемое преступление,

---

[1015] Постановление ЕСПЧ от 29.01.2009 «Дело «Червоненко (Chervonenko) против Российской Федерации» (жалоба № 54882/00) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 12.

[1016] См.: Francesco Carrara. Programa del corso di diritto penale. 1874, § 536.

[1017] Как и предлагал Каррара, в статье 81 говорилось о «том же рисунке преступления» (mismo disegno criminoso). По мнению Каррары, различные преступные деяния правонарушителя объединяет не субъективный фактор умысла (dolus), а интеллектуальный фактор, то есть существование одной и той же одиозной идеи, лежащей в основе всех его деяний. Манзини (Manzini) говорил об одном и том же преступном замысле, Карнелутти (Carnelutti) – об одном и том же интересе, а Леон (Leone) – об одном и том же стремлении, однако эти различные формулировки были не более чем вариантами субъективной доктрины Каррары. См. Gian Domenico Pisapia. Reato continuato. 1938, p. 111 et seq.

[1018] См.: Постановление ЕСПЧ от 27.01.2015 «Дело «Рохлена (Rohlena) против Чешской Республики» (жалоба № 59552/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 1.

которые не были приняты во внимание при первом рассмотрении дела[1019]. Обсуждать эти вопросы в рамках второго разбирательства запрещает принцип *non bis in idem*[1020].

Впоследствии в Уголовном уложении Баварии под влиянием Фейербаха стало проводиться различие между wiederholtes Verbrechen, «повторным преступлением», за которое полагалось несколько наказаний, если деяния правонарушителя имели разные объекты, и fortgesetztes Verbrechen, «продолжаемым преступлением», за которое полагалось единое наказание, если у деяний правонарушителя был один и тот же объект (an demselben Gegenstande oder an einer und derselben Person)[1021].

Соответственно, в европейской правовой традиции нормы о совокупности преступлений (правонарушений, деликтов, неисполнения обязательств) (concursus delictorum) находятся в строгой зависимости от следующих факторов: принципа законности с точки зрения как принципа *nullum crimen sine lege praevia*[1022], принципа *nulla poena sine lege praevia*[1023], а также принципа *non bis in idem*, который запрещает неоднократное преследование или наказание правонарушителя за один и тот же проступок, а следовательно, применяется к повторному наказанию за то же самое правонарушение в рамках одного или нескольких последовательных судебных разбирательств.

Однако необходимо разграничивать правила применения принципа *non bis in idem* к длящимся правонарушениям и повторяющимся правонарушениям. Данный аспект подчеркивается и Европейским Судом по правам человека, который в своем постановлении от 24.06.2003 «По вопросу приемлемости жалобы № 65831/01 «Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции» цитирует постановление Кассационного Суда Франции и указывает, что «поскольку публикация является элементом совершения нарушения против законодательства

[1019] См.: Faustin Helie. Treite de l'instruction criminelle. 1848, v. III, p. 587 et seq.

[1020] Об истории развития законодательства Германии относительно *non bis in idem* см. Koch. Institutiones Iuris Criminalis.1758; Feuerbach. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland Peinlichen Rechts, 1801, § 152; Mittermaier. Über den Unterschied, p. 242.

[1021] См.: Постановление ЕСПЧ от 27.01.2015 «Дело «Рохлена (Rohlena) против Чешской Республики» (жалоба № 59552/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 1.

[1022] Nullum crimen sine lege praevia (лат.) – нет преступления без предусматривающего его закона, который был принят до его совершения.

[1023] Nulla poena sine lege praevia (лат.) – нет наказания без предусматривающего его закона, который был принят до совершения преступления (примеч. редактора).

о печати, любое воспроизведение в опубликованной периодике текста, который уже опубликован, составляет, независимо от языка, новое нарушение. Соответственно, в отсутствие нарушения правила *non bis in idem* повторная публикация влечет предание нарушителя уголовному разбирательству независимо от разбирательства по поводу первоначальной публикации». Также подчеркивается, что правило *non bis in idem* не применяется, если действия, вызвавшие первое разбирательство, с правовой или фактической точек зрения не идентичны (не тождественны) фактам, относящимся ко второму разбирательству»[1024].

В практике российских судов подобные судебные ошибки встречаются и исправляются судами вышестоящих инстанций в порядке обжалования. Например, Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2016 № С01-342/2015 по делу № СИП-921/2014 выявлена ошибка суда в привлечении к ответственности за проявленное неуважение к суду, выразившееся в систематическом уклонении от явки в судебное заседание, которая была признана судом обязательной, и возложении многократной ответственности за одно и тоже деяние. В своем постановлении Суд, опираясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, указал, что принцип *non bis in idem* применяется к любым видам юридической ответственности, в том числе и к ответственности за проявление неуважения к суду.

В указанном деле неявка предпринимателя в каждое судебное заседание при условии, что она была признана судом обязательной, могла послужить основанием для квалификации поведения предпринимателя как являющегося основанием для наложения судебного штрафа. Вместе с тем Президиум Суда по интеллектуальным правам принимает во внимание, что определением Суда по интеллектуальным правам от 11.03.2016 предприниматель Б. уже была привлечена к ответственности за проявление неуважения к суду, выразившееся в систематическом уклонении от явки в судебное заседание, которая была признана судом обязательной. При этом штраф за проявление неуважения к суду был

[1024] См.: Решение ЕСПЧ от 24.06.2003 «По вопросу приемлемости жалобы N 65831/01 «Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции» // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (27).

наложен многократно за неявку во все судебные заседания вплоть до последнего, что является нарушением принципа *non bis in idem*[1025].

Правило *non bis in idem* предполагает исключение случаев двойной гражданско-правовой, административной, уголовной ответственности или сочетаниях разных видов ответственности[1026]. В практике национальных судов Российской Федерации встречаются примеры нарушения правила *non bis in idem*, о чем свидетельствуют жалобы, поданные в Европейский Суд по правам человека[1027]. В Постановлении от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) Европейский Суд установил осуждение заявителя дважды – в рамках административной и уголовной процедуры – за совершение одного и того же правонарушения. По делу допущено нарушение принципа *non bis in idem* и требований статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод[1028]. В Постановлении от 21.10.2014 по делу «Шибендра Дев (Shibendra Dev) против Швеции» (жалоба № 7362/10) Европейский Суд констатировал факт одновременного привлечения к судебной ответственности и возложения обязанности по уплате налоговых пеней[1029].

Перед национальными судами Российской Федерации стоит задача правильного применения правила *non bis in idem*, включая учет особенностей и обстоятельств конкретных дел, отдельного вида правонарушения[1030]. В судебной практике российских судов имеются случаи, при которых, на первый взгляд,

---

[1025] Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2016 № С01-342/2015 по делу № СИП-921/2014. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=32880&ts=184124912905755283672557174&base=SIP&n=24134&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#8a7oss8lt6o

[1026] См.: Постановление ЕСПЧ от 11.02.2003 г. Дело «Хусейин Гезюток и Клаус Брюгге» (жалобы № С-187/01 и С-385/01, EU:C:2003:87, § 31).

[1027] См.: Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 «Дело «Хмель (Khmel) против Российской Федерации» (жалоба № 20383/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2014. № 2; Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.

[1028] Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.2010. № 1.

[1029] Информация о Постановлении ЕСПЧ от 21.10.2014 по делу «Шибендра Дев (Shibendra Dev) против Швеции» (жалоба № 7362/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 2.

[1030] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 № 264-О-Р «По ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 2-П». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=6F6CE170F3B50DFAAC189970DA488362&SORTTYPE=0&BASENODE=g2&ts=11843047025447576934317776&base=ARB&n=618494&rnd=88229487173DDCD6847F5BB2146863BE#1pb4s2x8a66

нарушается концепция *non bis in idem,* но при более внимательном анализе проявляется специфический режим применения принципа *non bis in idem* при квалификации конкретного вида правонарушения и установления ответственности[1031].

Так, Арбитражный суд Московского округа от 30.12.2014 № Ф05-12601/2014 по делу № А40-49437/2013 в своем постановлении, оставленным без изменения Верховным Судом РФ[1032], отказал в удовлетворении жалобы на постановление суда о признании незаконным предписания антимонопольного органа об обязании общества перечислить в доход федерального бюджета денежные средства, полученные в результате нарушения антимонопольного законодательства, поскольку компенсаторный характер данной меры обусловливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*). В связи с чем передача денежных средств, полученных в результате нарушения антимонопольного законодательства, контрагентам не является самостоятельным основанием освобождения от публичной ответственности[1033].

Аналогичный подход продемонстрирован в другом деле, в котором Арбитражный апелляционный суд констатировал возможность применения компенсаторной меры одновременно со штрафной санкцией, что не нарушает общеправовой принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*) и согласился с выводами суда первой инстанции, что решение и предписание антимонопольного органа, в

[1031] См.: Рехтина И.В. Non bis in idem и правовая определенность в гражданском судопроизводстве России // Современное право. 2021. № 1. С. 56-60.

[1032] Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 № 305-КГ15-2808 по делу № А40-49437/13. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=61072ECD7F0F4BFD4F27BC4FA5B26104&req=doc&base=ARB&n=423790&REFFIELD=3&REFDST=1&REFDOC=215150&REFBASE=AMS&stat=refcode%3D16876%3Bindex%3D3#4wuq96d2sz4

[1033] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2014 № Ф05-12601/2014 по делу № А40-49437/2013. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=24&ts=184124912905755283672557174&base=AMS&n=215150&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#638cxrxfgh4

соответствии с которым ООО ГК «Единство» обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный в результате нарушения антимонопольного законодательства, призваны обеспечить восстановление баланса публичных и частных интересов. Компенсаторный характер данной меры обусловливает возможность ее применения параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер[1034].

Рассмотрение правила *non bis in idem* позволяет заключить, что несмотря на возникновение и развитие данного принципа в рамках уголовного и уголовно-процессуального права, последующая его универсализация привела к распространению и применению в рамках иных отраслей права цивилистической и административной направленности[1035]. Будучи закрепленным на конвенционном уровне, данный принцип получил нормативное оформление в иных актах международного и национального права.

Стандарты применения *non bis in idem* вырабатывались в рамках судебной практики и трансформировались по мере эволюции доктринальных взглядов и преобразования практико-ориентированных подходов [1036] . В современных условиях принцип *non bis in idem* обеспечивает правовую определенность путем блокирования двойной, повторной и параллельной ответственности за правонарушение (деликт, неисполнение обязательства и др.), исключения ответственности с нарушением темпоральных (временных) и территориальных пределов. Несмотря на разработанность правил *non bis in idem* в праве государств системы Civil Law, их адресность, прежде всего, суду, данный механизм был внедрен в законодательство государств системы Common Law. Соответственно, трансформируется субъектная направленность данного механизма путем

[1034] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.02.2019 по делу № А33-22211/2018. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=EC87D385254107EBFF601FEF83103D0F&SORTTYPE=0&BASENODE=25603&ts=184124912905755283672557174&base=RAPS003&n=61910&rnd=42A9E9DDC91AD536BADDA1E3B82476F3#2cesehsnvoy

[1035] См.: Старостина П.В. Принцип non bis in idem в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) // Административное право и процесс. 2013. № 4. С. 67-71; Михаленко Ю.В. Применение принципа «non bis in idem» в контексте противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг. Комментарий к решению ЕСПЧ по делу «Гранде Стивенс против Италии» 2014 г. // Международное публичное и частное право. 2018. № 3. С. 24-27; Долгих Т.Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию // Уголовное право. 2019. № 3. С. 20-24.

[1036] См.: Зайцев В.В., Зайцев О.В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение // Право и экономика. 2014. № 7 (317). С. 4-8.

распространения возможности его применения (заявления) непосредственно участниками спора[1037].

Исследование *estoppel, res judicata, lis pendens, non bis in idem* позволяет заключить, что данные механизмы имеют конвенционную основу закрепления, внедрены в законодательство отдельных государств, способны эффективно обеспечить режим правовой определенности, путем блокировки злоупотреблений и противоречивого поведения субъектов, отмены окончательных постановлений, исключения параллельных процессов по тождественным требованиям, недопущения наложения двойной, повторной ответственности, ответственности с нарушением темпоральных и территориальных границ.

Данное обстоятельство позволяет вести речь о распространении и более интенсивном использовании данных средств в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве Российской Федерации. В целях усиления гарантий правой определенности целесообразно дополнить нормы АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ указанием на возможность их применения и заявления лицами, участвующими в деле. Подобная конкретизация будет способствовать более активному применению правил *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem* в рамках рассмотрения гражданских дел, позволит обеспечить надлежащий режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации.

[1037] См.: Рехтина И.В. Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 3-9.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование правовой определенности и ее обеспечения в гражданском судопроизводстве Российской Федерации позволяет сформулировать следующие основные выводы.

А. Генеалогия правовой определенности.

«Правовая определенность» как явление зародилось с появлением первых источников писаного (формального права). Последующее содержательное наполнение категории «правовая определенность» происходило по мере совершенствования законодательства и отпочкования отрасли гражданского процессуального права от материального (цивильного) права.

Развитие правовой определенности проходило в несколько этапов, которые условно можно именовать: зарождение (Римское право); формирование (Средние века, период Нового времени); расцвет (XX век, формирование Совета Европы и принятие Конвенции о защите прав человека и основных свобод); современный период (расширение состава Совета Европы, включение новых «молодых» государств, включая страны постсоциалистического режима – XXI век).

Эволюция правовой определенности в России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права, отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций.

Учет указанных факторов повлиял на периодизацию этапов развития правой определенности в гражданском судопроизводстве России, которые несколько отличны по временным отрезкам и наименованию от общеевропейской периодизации. Можно выделить пять относительно самостоятельных этапов:

первый этап – этап зарождения правовой определенности (появление отдельных элементов правовой определенности, зачатков механизмов, обеспечивающих правовую определенность; охватываемый период: Русская

Правда – Судебник 1497 года, Судебник 1550 года – Соборное Уложение 1649 года);

второй этап – этап развития (формирования) правовой определенности (появление конкретных процедур, правил; использование термина «правовая определенность»; охватываемый период: Соборное Уложение 1649 года, Свод законов Российской империи 1832 года – 1964 год);

третий этап – этап расцвета правовой определенности (детализация правовой определенности гражданского судопроизводства, выделение организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативное закрепление гарантий правовой определенности и формирование обеспечительных правоприменительных механизмов; охватываемый период: Учреждение судебных установлений 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года – Декрет «О суде № 2» 1917 года);

четвертый этап – этап нивелирования правовой определенности (смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, определенности, гиперболизация принципа законности и его обеспечение всеми возможными средствами; охватываемый период: советский период 1917-1991 гг.;

пятый этап (с выделением с 2016 года подэтапа) – этап возрождения правовой определенности, нацеленный с 2016 года на усиление приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов («реанимация» принципа правовой определенности, проведение объемных разнообразных научных исследований и разработок, обширная практика применения данного принципа, интервенция в гражданский процесс России европейских стандартов правосудия; принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П и поправок к Конституции Российской Федерации. Охватываемый период: принятие Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года, ратификация в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятие Постановления Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 года № 12-П, внесение поправок в Конституцию РФ, изменение конституционного законодательства (ФКЗ

«О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) – настоящее время).

Б. Теория правовой определенности

Относительно понятия правовой определенности в науке гражданского процессуального права сложилось три подхода: *монистическая концепция (моно-концепция)*, в рамках которой выделяется один доминирующий аспект правовой определенности, отражающий главную сущностную характеристику данного понятия; *дуалистическая концепция (дуо-концепция)*, согласно которой правовая определенность имеет двойственную природу, которая позволяет рассматривать данное явление через призму двух, как правило, противоположных парных аспектов; *плюралистическая концепция (поли-концепция),* когда не ставится акцент на каком-то одном существенном признаке правовой определенности, а все ипостаси рассматриваются в совокупности и взаимосвязи, позволяя утверждать о многоаспектном характере и эклектичности данного явления, что является наиболее обоснованным.

Концепция «триады правовой определенности гражданского судопроизводства» – это совокупность взаимосвязанных блоков «стандарт правой определенности» – «режим правовой определенности» – «модель правой определенности», которые посредством гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных разработок обеспечивают определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений, справедливость судебного разбирательства в разумный срок, определенность и непротиворечивость судебного постановления, пресечение злоупотреблений гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

В. Стандарт правовой определенности

Стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – минимальный набор требований к национальному режиму правовой определенности гражданского судопроизводства, устанавливаемый на надгосударственном уровне, обеспеченный нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлениями Европейского Суда по правам

человека, включающий требования: 1 – стабильность условий правового регулирования; 2 – доступность судопроизводства; 3 – рассмотрение дела компетентным судом, созданным на основании закона; 4 – справедливое рассмотрение дела только при надлежащем извещении участников процесса; 5 – соблюдение разумного срока судопроизводства по делу; 6 – невозможность пересмотра и отмены окончательного судебного постановления (уважение правила *res judicata*); 7 – формирование третьей судебной инстанции как исключительной (экстраординарной); 8 – исключение дискреционных вмешательств должностных лиц в пересмотр окончательных судебных постановлений; 9 – своевременное исполнение судебного акта; 10 – запрет на злоупотребление гражданскими процессуальными правами.

Механизм применения постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве включает несколько относительно самостоятельных этапов, на каждом из которых предусмотрен собственный отличный алгоритм действий судей и участников процесса: *1 – этап квалификации*, в рамках которого необходимо установить, подлежат ли применению и какие именно нормы Конвенции и Протоколов к ней, а также постановления Европейского Суда по правам человека, в которых содержится толкование применяемых норм; *2 – этап поиска* аутентичного текста постановления ЕСПЧ, которые судья намерен применить при рассмотрении гражданского дела; *3 – этап применения,* в рамках которого Постановления Европейского Суда по правам человека могут применяться в любом деле, рассмотрение которого в российском суде производится по правилам гражданского, уголовного, административного и конституционного судопроизводств.

Г. Модель правовой определенности

Отличия в установлении режимов правовой определенности в государствах общего и цивильного права обосновывают существование двух самостоятельных моделей правовой определенности гражданского судопроизводства: 1 – модель правовой определенности гражданского судопроизводства системы Civil Law; 2 –

модель правовой определенности гражданского судопроизводства системы Common Law.

Модель правовой определенности (Civil Law, романо-германского, цивильного, или континентального права) характеризуется следующими признаками: стремление правовой доктрины к формулированию понятия правовой определенности, разработки дефиниции и научной концепции правовой определенности; правовая определенность формируется путем нормативного (законодательного) закрепления тех или иных ее элементов; адресуется, в первую очередь, суду и судебной власти, высшая инстанция которой обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; носит «жесткий» статичный характер, является консервативной; преобразование элементов осуществляется преимущественно законодательным путем.

Модель правовой определенности в системе англо-американского (Common Law, общего права, островного, или прецедентного) права имеет следующие признаки: правовая доктрина не стремится к выработке унифицированного определения правовой определенности, изобилует множественными концепциями относительно средств, способов, механизмов, обеспечивающих правовую определенность, нацеленных на порядок их использования в процессе; режим правовой определенности формируется преимущественно путем создания прецедентов; правовая определенность адресуется, прежде всего, участникам процесса, которые применяют данную категорию; характеризуется более «мягким», динамичным и пластичным видом (soft law); трансформация режима правовой определенности происходит посредством формирования «демократичных» судебных прецедентов.

Модель правовой определенности современного гражданского судопроизводства Российской Федерации можно охарактеризовать как модель правовой определенности переходного типа, сочетающая признаки двух типов моделей правовой определенности гражданского судопроизводства: модели гражданского судопроизводства Civil Law (статутная) и модели гражданского судопроизводства Common Law (динамичная), а также элементы

социалистического типа гражданского судопроизводства, нивелирующие правовую определенность.

В российской модели из модели правовой определенности Civil Law присутствуют: стремление правовой доктрины к формулированию понятия правовой определенности, попытки сформулировать дефиницию и разработать научную концепцию правовой определенности; адресованность данной категории суду и судебной власти, однако не всегда высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; преобразование элементов осуществляется как законодательным путем, так и в форме выработки руководящих разъяснений органами судебной власти.

Из модели Common Law имеется следующее: отчасти режим правовой определенности формируется на основе судебных актов, принимаемых на уровне Верховного Суда Российской Федерации (вторая кассация, надзор); отсутствие в научной доктрине единой универсальной концепции правовой определенности; самостоятельное указание и использование в процессе субъектами процессуальных отношений механизмов, обеспечивающих правовую определенность (*res judicata, estoppel, lis pendens,* преюдиция, окончательность судебных решений и др.).

Из предыдущего периода остаются: многоинстанционность системы обжалования, раздвоение и дублирование инстанций, субъективные дискреционные полномочия должностных лиц, от которых зависит пересмотр, неопределенность оснований отмены окончательных судебных постановлений, трансформация экстраординарного кассационно-надзорного производства в ординарный способ проверки с полномочиями проверки законности и обоснованности судебных актов и иные, которые вносят дисбаланс в режим правовой определенности, препятствуя тем самым завершению формирования модели правовой определенности Civil Law в гражданском судопроизводстве.

Д. Режим правовой определенности

Режим правовой определенности гражданского судопроизводства – специальная система правил, включающих совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики,

доктринальных положений, с помощью которых при рассмотрении гражданских, административных дел, экономических споров обеспечивается стандарт правовой определенности, а именно: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений, справедливость судебного разбирательства в разумный срок, определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается механизмом, который включает *нормативные (законодательные), правоприменительные (судебная практика)*; *доктринальные (научные)* элементы.

Понятие «правовая определенность» в терминологическом аппарате занимает особое место, которое предопределяется некоторыми особенностями: во-первых, отсутствует непосредственное закрепление данного понятия в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, что исключает нормативную форму его закрепления, по крайней мере, на сегодняшний момент; во-вторых, толкование и содержательное наполнение данной категории осуществляется Европейским Судом по правам человека, раскрывающим его многоаспектную сущность. Понятие «правовая определенность» имеет ненормативную (судебную) форму закрепления данного феномена; в-третьих, сама категория «правовая определенность» выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права»; в-четвертых, будучи смысловым способом фиксированной в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в постановлениях Европейского Суда по правам человека (конвенционный уровень закрепления), правовая определенность гражданского судопроизводства включается в понятие «стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства», который впоследствии обеспечивается и реализуется на внутригосударственном уровне путем формирования «режима правовой определенности гражданского судопроизводства»; в-пятых, отсутствие дефиниции правовой определенности (принципа правовой определенности),

разнообразие толкования и содержательного наполнения свидетельствуют *об оценочном характере* данной категории, которая толкуется, оценивается, содержательно раскрывается индивидуально в каждом конкретном случае при рассмотрении отдельного спора.

Новеллы процессуальных кодексов на предмет соответствия стандарту правовой определенности следует проводить по трем условным блокам: 1) абсолютно новые, не знакомые ранее национальному процессуальному законодательству; 2) обновленные процессуальные механизмы, которые существовали ранее, но в недостаточной степени соответствовали принципу правовой определенности; 3) процессуальные механизмы, существовавшие в национальном гражданском процессуальном законодательстве, имевшие дефекты своего применения.

Способы обеспечения Конституционным Судом Российской Федерации режима правовой определенности гражданского судопроизводства делятся на *негативные* (когда норма признается несоответствующей Конституции РФ и блокируется ее действие) *и позитивные* (норма признается соответствующей Конституции РФ, ей дается толкование в соответствии с конституционными положениями, конкретизирует порядок и механизм применения).

Существует четыре самостоятельные формы судебного надзора: пересмотр в апелляционном порядке, пересмотр в кассационном и надзорном порядке, пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, разъяснение действующего законодательства. Предлагается выделять пятую форму судебного надзора – возобновление производства в связи с принятием постановления Европейского Суда, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

Ревизия гражданского процессуального законодательства на предмет соответствия нормам Конвенции требует несоответствующие конвенционному стандарту правовой определенности исключить, преобразовать, ввести новые. Необходимо решить следующие проблемы: а) многоинстанционности и дублирования инстанций; б) исключения признаков апелляционного пересмотра в кассационном способе проверки, тщательная редакция ст. ст. 288 АПК и ст. 399.7

ГПК РФ ст. 328 КАС РФ, исключение блока оснований, связанных с обоснованностью и доказательственной базой; в) сформировать надзорную инстанцию как последнюю инстанцию национальной судебной системы с сохранением таких полномочий за Президиумом Верховного Суда Российской Федерации; г) вернуться к преобразованию надзорного производства в соответствии с нормами Конвенции и правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, запустить процессы унификации и гармонизации, решить проблему дискреционности и исключить: ч. 4 ст. 390.3, ч. 4 ст. 391.2, ч. 3 ст. 391.5, ст. 391.11 ГПК РФ; ч. 8 ст. 291.6, ч. 7 ст. 308.4, ст. 308.10 АПК РФ; ч. 5 ст. 318, ч. 5 ст. 333, ч. 4 ст. 337 КАС РФ из процессуальных кодексов; д) усилить формирование и обеспечение в рамках гражданского судопроизводства принципа концентрации процесса; е) констатировать, что нормы АПК РФ признаны ЕСПЧ соответствующими нормам Конвенции, а значит, могут быть выбраны в качестве модели при построении системы пересмотра судебных актов в рамкам системы судов общей юрисдикции.

Формирование режима правовой определенности требует решения задач внутренней унификации, т.е. минимизации различий механизмов и процедур в гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации, а также задач внешней унификации: приведение норм процессуальных кодексов (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ) в соответствие с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Все меры по созданию условий для унификации и гармоничной правовой интеграции можно разделить на организационные (правовые) и общекультурные (вне сферы правового регулирования).

В рамках организационной группы целесообразно: создать сайт, на котором будут размещаться официальные тексты постановлений Европейского Суда по правам человека; разработать и утвердить методику применения постановлений Европейского Суда при рассмотрении судьями конкретных дел; включить в структуру процессуальных кодексов гл. 42.1 ГПК РФ, гл. 37.1 АПК РФ, гл. 37.1. КАС РФ: «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено

нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»; включить в Целевую программу «Развитие судебной системы Российской Федерации» специальный раздел о конкретных мерах по приведению национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Целесообразно повысить интенсивность применения и законодательной регламентации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации обеспечивающих правовую определенность механизмов, как то: *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.* В целях усиления гарантий правой определенности гражданского судопроизводства целесообразно дополнить нормы АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ указанием на возможность их применения лицами, участвующими в деле. В связи с чем предлагается ввести соответствующие законодательные коррективы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Официально-документальные издания

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1995. – № 67.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

4. О Верховном Суде Российской Федерации : Федер. конституционный закон № 3-ФКЗ от 05.02.2014 (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

5. О судебной системе : Федер. конституционный закон №1-ФКЗ от 31.12. 1996 (в ред. от 08.12.2020). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

6. Об Арбитражных судах в Российской Федерации : Федер. конституционный закон от 28.04.1995 г. №1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст : непосредственный // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 18. – Ст.1589 ; 2003. – № 27, ч. 1. – Ст. 2699 ; 2004. – № 13. – Ст. 1111.

7. О Конституционном Суде РФ : Федер. конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436&intelsearch=%D4%E5%E4

%E5%F0.+%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%FB%E9+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+21.07.1994+%B9+1-%D4%CA%C7 (дата обращения: 03.12.2019).

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.01.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

12. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов : Федер. закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102644376&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0.+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+02.12.2019+%B9+380-%D4%C7+ (дата обращения: 03.12.2019).

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102577203&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0.+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+26.07.2019+%B9+197-%D4%C7+ (дата обращения: 26.07.2019).

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019). – Текст :

непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49, ч. I. – Ст. 7523.

15. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102143573&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0.+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+09.12.2010+%B9+353-%D4%C7+ (дата обращения: 02.03.2019).

16. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Федер. закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102138001&intelsearch=%D4%E5%E4%E5%F0.+%E7%E0%EA%EE%ED+%EE%F2+30.04.2010+%B9+68-%D4%C7+ (дата обращения: 02.03.2019).

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4163.

18. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

19. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ : Федер. закон от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 50. – Ст. 6243.

20. Об исполнительном производстве : Федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

21. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней : Федер. закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

22. О международных договорах Российской Федерации : Федер. закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

23. Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека - заместителе Министра юстиции Российской Федерации : Указ Президента РФ от 29.03.1998 № 310 (ред. от 25.07.2014). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1540.

24. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 25.12.2019). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

25. Концепция Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы» : утв. Распоряжением Правительства РФ от 04.08.2006 г. №1082-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 33. – Ст. 3652.

26. О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти : Постановление Правительства РФ от 09.09.2002 № 666 (ред. от 02.03.2005, с изм. от 14.07.2005). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

27. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и

процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

28. О нормативных правовых актах в Российской Федерации : проект Федер. закона (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

29. Венская Конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 г.). – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: http://base.garant.ru/2540820/ (дата обращения: 14.11.2019).

30. Европейский Кодекс поведения медиаторов (European Code of Conduct for Mediators) принят в Брюсселе 2 июня 2004 года. – Текст : электронный // Медиация. – URL: http://mediaciy.ru/index.php/2011-06-08-06-48-53 (дата обращения: 06.05.2019).

31. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04.11.1950 года (ред. от 13.05.2004). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

32. Промежуточная резолюция № ResDH(2006) Комитета министров Совета Европы. – Текст : электронный // Гарант.ру : информационно-правовой портал. – URL: https://base.gara№t.ru/2564955/ (дата обращения: 14.11.2019).

33. Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека [рус., англ.] (Вместе с Приложением к Регламенту о проведении следственных действий, Практическими инструкциями) (Регламент принят в г. Страсбурге 04.11.1998). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

34. Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека [рус., англ.]. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 6. – С. 116–159.

35. Рекомендации Комитет Министров Совета Европы № R (95) 5 от 7 февраля 1995 г. – Текст : электронный // Предпринимательское право: портал правовой поддержки предпринимательской деятельности. – URL:

http://busi№esspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_43424.html (дата обращения: 14.11.2019).

36. Рекомендация от 19 января 2000 г. №R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями европейского суда по правам человека. – Текст : непосредственный // Совет Европы и Россия : сб. документов / отв. ред. Ю. Ю. Берестнев. – Москва : Юридическая литература, 2004. – С. 548–549.

37. Устав Совета Европы (ETS №1) (принят в г. Лондоне 5 мая 1949 г.). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1390.

38. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) (с изм. от 07.07.1993). – Текст : непосредственный // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 16. – Ст. 836.

39. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1709.

40. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002). – Текст : непосредственный // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

41. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. – Текст : непосредственный // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

42. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

43. О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р. : Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 19.11.1926). – Текст : непосредственный // СУ РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902.

44. О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1. – Текст : непосредственный // Ведомости ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

45. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и Союзных республик от 08.12.1961 г. – Текст : непосредственный // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 526.

Материалы судебной практики

46. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бояринцева Игоря Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 319 Уголовного кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 312-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

47. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зазеркина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 318, частью 5 статьи 320 и пунктами 1 и 5 части 1 статьи 321 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 19-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

48. По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С. : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2020 № 3-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 487.

49. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.01.2020 № 117-КГ19-29 по делу № 2-2381/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

50. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Рыбки Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав рядом норм

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3485-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

51. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кожевникова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 113 и пунктом 1 части третьей статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3117-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

52. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сушкова Петра Константиновича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2530-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

53. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шестовой Любови Петровны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 2048-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

54. По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма» : Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 № 26-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 5.

55. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Магомедова Магомед-Саида Кебедовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 223 и пунктом 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Определение

Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 860-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

56. По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой : Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 2.

57. По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 № 6-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 4. – Ст. 361.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Корольковой Елены Львовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части 1 статьи 128, частями 1 и 3 статьи 313, частями 1 и 2 статьи 352 во взаимосвязи со статьями 202 и 203, а также частью 11 статьи 353 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2537-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

59. По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 31. – Ст. 5065.

60. По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» : Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.2018 № 29-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 29. – Ст. 4529.

61. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы некоммерческого партнерства «Союз частных перевозчиков» на нарушение конституционных прав и свобод частью 1 статьи 65 и статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2018 № 520-О. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2018. – № 4.

62. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102422455&intelsearch=%CF%EE%F1%F2%E0%ED%EE%E2%EB%E5%ED%E8%E5+%CA%D1+%D0%D4+%EE%F2+19.01.2017+%B9+1-%CF (дата обращения: 15.03.2018).

63. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гурмана Юрия Альбертовича и Мальцева Станислава Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями части 3 статьи 55, пункта 2 части 2 статьи 125, пунктов 4 и 5 части 1 статьи 126, части 1 статьи 130, части 9 статьи 208 и части 3 статьи 209 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 1783-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

64. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ : Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. – 2016. –№ 17. – Ст. 2480.

65. По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с

положениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам : Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 448-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

66. По делу о проверке конституционности положений ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п.п. 1 и 2 ст. 32 ФЗ «О международных договорах РФ», ч.ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч.ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов ГД : Постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30. – Ст. 4658.

67. По делу о проверке конституционности статьи 19 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Богатырева : Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 14. – Ст. 2197.

68. По делу о проверке конституционности положений статьи 18 ФЗ «О третейских судах в РФ», пункта 2 части 3 статьи 239 АПК РФ и пункта 3 статьи 10 ФЗ «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой ОАО «Сбербанк России». – Текст : непосредственный : Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2014 № 30-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 1.

69. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Солодянкина Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 401.1 и частью первой статьи 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераци : Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1445-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

70. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и

права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.

71. По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко : Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 № 29-П. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

72. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» : Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2012 № 28-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50, ч. 6. – Ст. 7124.

73. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 839-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

74. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 ФЗ «О международных договорах РФ» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2012 № 8-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 3.

75. По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.07.2011 № 17-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (2). – Ст. 4699.

76. По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и ООО «Три К» и

запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 № 10-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 19. – Ст. 2357.

77. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.

78. По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2010 № 7-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 14. – Ст. 1734.

79. По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой : Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 11. – Ст. 1255.

80. По жалобе гражданки Румянцевой Ю.Г. на нарушение ее конституционных прав абз. 2 ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 376, ст. 377 и п. 5 ч. 1 ст. 379.1. ГПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2009 № 848-О-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 1.

81. По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 24. – Ст. 2892.

82. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна : Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П. – Текст : непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 5.

83. По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 г. № 2-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 7. – Ст. 932.

84. Определения Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 г. №14-О, 18.07.2006 г. №360-О. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

85. По делу о проверке конституционности положения ст. 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ОАО «Нижнекамскнефтехим» : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 10. – Ст. 1145.

86. По делу о проверке конституционности ч. 2. ст. 208 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Г.В. Истомина, А.М. Соколова, И.Т. Султанова, М.М. Хафизова и А.В. Штанина : Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2001 № 17-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 2. – Ст. 126.

87. По делу о проверке конституционности части второй статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т.В. Близинской : Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52, ч. 2. – Ст. 5014.

88. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: http://base.garant.ru/12116289/#ixzz5PRfABC8j (дата обращения: 25.05.2017).

89. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 325 ГПК РСФСР в связи с жалобами граждан Б.Л. Дрибинского и А.А. Майстрова : Постановление Конституционного Суда РФ от 14 апреля 1999 г. № 6-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 16. – Ст. 2080.

90. По делу о проверки конституционности ст. ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 АПК РФ : Постановление Конституционного Суда РФ от 03.02.1998 г. № 5-П. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 6. – Ст. 784.

91. По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н.Ситаловой : Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/10006438/#ixzz5PRdar9x6 (дата обращения: 28.08.2018).

92. Постановление Верховного Суда РФ от 28.01.2020 № 5-АД20-2. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

93. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2020 № 305-ЭС19-25803 по делу № А40-212166/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

94. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 № 5-КА19-45. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

95. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2019. – № 254.

96. О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 26. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 10. – окт.

97. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 308-ЭС16-6887 по делу № А32-320/2015. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

98. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2019 № 305-ЭС19-143 по делу № А40-43482/2016. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

99. Определение Верховного Суда РФ от 11.04.2019 № 302-ЭС19-3926 по делу № А33-4382/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

100. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2019 № 24-ПЭК19 по делу № А40-119202/2015. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

101. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2019 № 304-ЭС18-25437 по делу № А45-29459/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

102. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 9.

103. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.10.2018 № 305-ЭС17-16350(2) по делу № А40-119202/2015. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

104. Определение Верховного Суда РФ от 15.06. 2018 г. № 304-ЭС18-9250. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

105. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2017 № 303-ЭС17-14743 по делу № А51-1895/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

106. Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.09.2017 № 305-КГ17-3138. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

107. О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 8.

108. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2017 № 307-ЭС17-7123 по делу № А56-84736/2015. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

109. О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2017. – № 132.

110. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2017. – № 88.

111. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 (ред. от

26.04.2017). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

112. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.04.2016 № 34-КГ16-5. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

113. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

114. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2016. – № 43.

115. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.07.2015 по делу № 305-ЭС14-7701, А40-110786/2013. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

116. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2015 г. по делу № 306-ЭС15-1364. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

117. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.03.2015 по делу № 310-ЭС14-4786, А62-171/2014. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

118. Определением ВАС РФ от 21.05.2014 № ВАС-5743/14 по делу № А43-2126/2013. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

119. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

120. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

121. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2013. – № 145.

122. Определение ВАС РФ от 06.05.2013 № ВАС-2572/13 по делу № А27-7409/2011. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

123. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 апреля 2013 г. № ВАС-4753/13. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

124. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

125. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2012. – № 295.

126. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 29. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 2.

127. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2012 № 16-В12-10. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

128. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9.

129. Определение ВАС РФ от 28.03.2012 № ВАС-1831/12 по делу № А40-49223/11-112-401. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

130. О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам : Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 (ред. от 20.09.2018). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

131. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23.12.2010. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5.

132. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 2 (ред. от 09.02.2012). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2009. – № 27.

133. О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 (ред. от 09.02.2012). – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 10.

134. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от

09.02.2012). – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 9.

135. О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (ред. от 09.02.2012). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

136. О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 (ред. от 20.05.2010). – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.

137. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2006 № 55-ВО5-11. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

138. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2005. – № 80.

139. Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 24.11. 2004 № 27пв04. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 5.

140. Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 06.10.2004 № 14пв04. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

141. Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 15.09.2004 № 6пв04. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 3.

142. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2004 г. по делу № 49-Г04-48. – Текст : непосредственный // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 11.

143. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от

17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

144. О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

145. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

146. О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2003. – № 15.

147. Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие : Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 г. № С1-7/СМП-1341. – Текст : непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2000. – № 2.

148. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 1995. – № 247.

149. Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.02.1967 № 35 (ред. от 06.02.2007). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

150. Грама и Дырул (Grama and Dirul) против России (жалобы № 28432/06 и 5665/07 : Постановление ЕСПЧ от 15.10.2019. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

151. Дело «Михалаке (Mihalache) против Румынии» (жалоба № 54012/10) : Постановление ЕСПЧ от 08.07.2019. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2019. – № 4. – С. 23–24.

152. Котофан (Cotofan) против Республики Молдова и Российской Федерации (жалоба № 5659/07) : Постановление ЕСПЧ от 18.06.2019. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2019. – № 3.

153. Дело «Каблис (Kablis) против Российской Федерации» (жалобы № 48310/16 и 59663/17) : Постановление ЕСПЧ от 30.04.2019. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 8. – С. 45–56.

154. Дело «Константинова и другие (Konstantinova and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 60708/13) : Постановление ЕСПЧ от 05.02.2019. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 10. – С. 75–80.

155. Дело «Шайхатаров и другие (Shaykhatarov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 47737/10 и четыре другие) : Постановление ЕСПЧ от 15.01.2019. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 2. – С. 92–97.

156. Дело «Горлова (Gorlova) против Российской Федерации» (жалоба № 35425/07) : Постановление ЕСПЧ от 18.12.2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

157. Компания «Каза ди Кура Валле Фьорита С.р.л.» (Casa di Cura Valle Fiorita S.r.l.) против Италии (жалоба № 67944/13) : Постановление ЕСПЧ от 13.12.2018. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 6. – С. 14–15.

158. Аелли и другие (Aielli and Others) против Италии (жалобы № 27166/18 и 27167/18) : Решении ЕСПЧ от 10.07.2018. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 1. – С. 25–26.

159. Дело «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии» (жалоба № 1828/06 и две другие) : Постановление ЕСПЧ от 28.06.2018. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 9 (21).

160. Промышленно-финансовый консорциум «Инвестиционно-металлургический союз» (Industrial Financial Consortium Investment Metallurgical Union) против Украины (жалоба № 10640/05) : Постановление ЕСПЧ от 26.06.2018. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 12. – С. 86–89.

161. Брудан (Brudan) против Румынии (жалоба № 75717/14) : Постановление ЕСПЧ от 10.04.2018. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 10. – С. 23–24.

162. Дело «Зубац (Zubac) против Хорватии» (жалоба № 40160/12) : Постановление ЕСПЧ от 05.04.2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

163. Дело «Радомилья и другие (Radomilja and Others) против Хорватии» (жалобы № 37685/10 и 22768/12) : Постановление ЕСПЧ от 20.03.2018. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 2 (14). – С. 46–53.

164. Дело «Адиканко и Басов-Гринев (Adikanko and Basov-Grinev) против Российской Федерации» (жалобы № 2872/09 и 20454/12) : Постановление ЕСПЧ от 13.03.2018. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 5. – С. 69–77.

165. Хлыстов и другие (Khlystov and Others) против Российской Федерации (жалобы № 19061/12, 45497/12, 72725/12, 9614/14, 6238/17 и 11256/17) : Постановление ЕСПЧ от 08.03.2018. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2018. – № 2.

166. Дело Плещинский (Pleshchinskiy) против России (жалоба № 37/06) : Постановление ЕСПЧ от 19.12.2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

167. Лопеш де Соуза Фернандеш (Lopes de Sousa Fernandes) против Португалии (жалоба № 56080/13) : Постановление ЕСПЧ от 19.12.2017. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 6 (18). – С. 6–9.

168. Дело «Малинин (Malinin) против Российской Федерации» (жалоба 70135/14) : Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 1. – С. 58–71.

169. Дело «Бурмыч и другие (Burmych and Others) против Украины» (жалоба № 46852/13) : Постановление ЕСПЧ от 12.10.2017. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 3 (15).

170. Дело «Лачихина (Lachikhina) против Российской Федерации» (жалоба № 38783/07) : Постановление ЕСПЧ от 10.10.2017. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 3. – С. 77–84.

171. Дело «Регнер (Regner) против Чешской Республики» (жалоба № 35289/11) : Постановление ЕСПЧ от 19.09.2017. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 4 (16). – С. 60–62.

172. Дело «Макилрот (McIlwrath) против Российской Федерации» (жалоба № 60393/13) : Постановление ЕСПЧ от 18.07.2017. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 6. – С. 101–122.

173. Дело «Волчкова и Миронов (Volchkova and Mironov) против Российской Федерации» (жалобы № 45668/05 и 2292/06) : Постановление ЕСПЧ

от 28.03.2017. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 5. – С. 78–97.

174. Дело «Григорий Владимирович Смадиков (Grigoriy Vladimirovich Smadikov) против Российской Федерации» : Решение ЕСПЧ от 31.01.2017 (жалоба № 10810/15). – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2019. – № 1. – С. 49–54.

175. Дело «Пуляев (Pulyayev) против Российской Федерации» (жалоба № 43603/09) : Постановление ЕСПЧ от 11.10.2016. – Текст 6 непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2017. – № 3. – С. 54–57.

176. Медведев против РФ (жалоба № 75737/13) : Постановление ЕСПЧ от 13.09.2016. – Текст : непосредственный // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. – 2017. – № 4. – С. 121–127.

177. Дело «Юдин и другие (Yudin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 19065/08, 29609/08, 35850/08 и 10742/09) : Постановление ЕСПЧ от 19.07.2016. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2017. – № 4. – С. 111–117.

178. Дело «Пегов и другие (Pegov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 57019/08, 57021/08, 7548/09, 7551/09, 7785/09, 10178/09, 10180/09, 10184/09, 10186/09, 10188/09, 10190/09, 10374/09) : Постановление ЕСПЧ от 08.12.2015. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 4. – С. 60–63.

179. По вопросу приемлемости жалобы № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян (Robert Mikhaylovich Abramyan) против Российской Федерации», жалобы № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский (Sergey Vladimirovich Yakubovskiy) и Алексей Владимирович Якубовский (Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy) против Российской Федерации» : Решение ЕСПЧ от 12.05.2015. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 12.

180. S.L. и J.L. (S.L. and J.L.) против Хорватии (жалоба № 13712/11) : Постановление ЕСПЧ от 07.05.2015. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 9. – С. 25–26.

181. Дело «Лялякин (Lyalyakin) против Российской Федерации» (жалоба № 31305/09) : Постановление ЕСПЧ от 12.03.2015. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2015. – № 7. – С. 108–120.

182. Дело «Рохлена (Rohlena) против Чешской Республики» (жалоба № 59552/08) : Постановление ЕСПЧ от 27.01.2015. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2018. – № 1. – С. 141–164.

183. Шибендра Дев (Shibendra Dev) против Швеции (жалоба № 7362/10) : Постановление ЕСПЧ от 21.10.2014. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 2. – С. 32–33.

184. Дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против Российской Федерации» [OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia] (жалоба № 14902/04) (I Секция) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 г. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: http://base.garant.ru/70858598/ (дата обращения: 25.03.2018).

185. Дело «Ханустаранов (Khanustaranov) против Российской Федерации» (жалоба № 2173/04) : Постановление ЕСПЧ от 28.05.2014. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 1 (13). – С. 12–21.

186. Дело «Хмель (Khmel) против Российской Федерации» (жалоба № 20383/04) : Постановление ЕСПЧ от 12.12.2013 // Российская хроника Европейского Суда. – 2014. – № 2. – С. 135–148.

187. Дело «Кайханиди (Kaykhanidi) против Российской Федерации» (жалоба № 32185/02) : Постановление ЕСПЧ от 10.10.2013. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2014. – № 1. – С. 136–140.

188. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) : Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2014. – № 2. – С. 11, 124–142.

189. Джураев против РФ (жалоба № 71386/10) : Постановление ЕСПЧ от 25.04.2013. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2014. – № 5. – С. 82–130.

190. Решение Суда ЕС от 19.04.2012 г. по делу № C-221/10 P. – Текст : электронный // Яндекс. – URL: https://yandex.ru/search/?lr=197&clid=1787308&win=80&text=196.%09%D0%A0%D0%B5%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%A1%D1%83%D0%B4%D0%B0%20%D0%95%D0%A1%20%D0%BE%D1%82%2019.04.2012%20%D0%B3.%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D1%83%20%E2%84%96%20%D0%A1-221%2F10%20%D0%A0%20%20 (дата обращения: 16.02.2018).

191. Дело «Станев против Болгарии» (Stanev v. Bulgaria), жалоба № 36760/06, § 230, ECHR 2012) : Постановление ЕСПЧ от 17.01.2012. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: https://base.gara№t.ru/70214812/ (дата обращения : 14.04.2019).

192. Ченгиз Кылыч (Ce№giz Kilic) против Турции (жалоба № 16192/06) : Постановлении ЕСПЧ от 06.12.2011. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 5. – С. 23–28.

193. Дело «Роман Карасев (Roman Karasev) против Российской Федерации» (жалоба № 30251/03) : Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 1. – С. 6, 96–109.

194. Дело «Лелик (Lelik) против Российской Федерации» (жалоба № 20441/02) : Постановление ЕСПЧ от 03.06.2010. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 11. – С. 8, 109–115.

195. По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против Российской Федерации : Решение ЕСПЧ от 25.06.2009. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2011. – № 1. – 2009. – № 12. – С. 3, 121–126.

196. Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» : Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 (жалоба № 14939/03). – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 1. – С. 49–69.

197. Дело «Червоненко (Chervonenko) против Российской Федерации» (жалоба № 54882/00) : Постановление ЕСПЧ от 29.01.2009. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2009. – № 12. – С. 142–149.

198. Бурдов против РФ (№ 2), жалоба № 33509/04 : Постановление Европейского Суда по правам человека от 15.01.2009 г. – Текст : непосредственный // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 4. – С. 17–19.

199. По вопросу приемлемости жалобы № 30392/03 «Жан-Шарль Маркиани (Jean Charles Marchiani) против Франции» : Окончательное решение ЕСПЧ от 27.05.2008. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

200. Дело «Владимир Соловьев (Vladimir Solovyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2708/02) : Постановление ЕСПЧ от 24.05.2007. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 12. – С. 107–134.

201. Кот (Kot) против Российской Федерации» (жалоба № 20887/03) : Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 5. – С. 79–88.

202. Мокрушина (Mokrushina) против Российской Федерации (жалоба № 23377/02) : Постановление ЕСПЧ от 05.10.2006. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 9. – С. 52–56.

203. Дело «Фадин (Fadin) против Российской Федерации (жалоба № 58079/00) : Постановление ЕСПЧ от 27.07.2006. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2007. – № 11. – С. 5–12.

204. Постановление ЕСПЧ от 12.01.2006 «Дело «Мицци (Mizzi) против Мальты» (жалоба № 26111/02) [рус., англ.]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

205. Промежуточная Резолюция ResDH(2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы. – Текст : электронный // Sutyajnik. – URL: http://sutyajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/ResDH(2006)1_churk.htm (дата обращения: 12.03.2018).

206. Ваньян против России (Vanyan v. Russia) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года (жалоба № 53203/99). – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 7. – С. 106–128.

207. Дело «Праведная (Pravednaya) против Российской Федерации» (жалоба № 69529/01) : Постановление ЕСПЧ от 18.11.2004. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 5. – С. 47, 76–83.

208. Дело Никитин (Nikitin) против России (жалоба № 50178/99) [англ.] : Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

209. По вопросу приемлемости жалобы № 33408/03 Анатолий Александрович Денисов (Anatoliy Aleksandrovich Denisov) против Российской Федерации [рус., англ.] : Решение ЕСПЧ от 06.05.2004. – Текст : непосредственный // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2004. – № 10. – С. 6–12.

210. Дело «Олборг Портленд и другие против Комиссии» (Aalborg Portland and others v. Commission), C-204/00P, 205/00P, 211/00P, 213/00P, 217/00P, 219/00P,

§ 338, 7 января 2004 г.). – Текст : электронный // Course Hero. – URL: https://www.coursehero.com/file/p29g4cl/Aalborg-Portland-and-Others-v-Commission-2004-ECR-I-123-para-338-in-the-context/ (дата обращения: 14.12.2019).

211. Решение Суда ЕС по преюдициальному запросу от 30.09.2003 C-224/0. – Текст : электронный // Zakon.ru. – URL: https://zakon.ru/blog/2012/4/4/vas_obsudil_preyudicialnyj_zapros_s_sudom_es (дата обращения: 23.09.2019).

212. Рябых против РФ : Постановление Европейского Суда от 24.07.2003. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 116.

213. По вопросу приемлемости жалобы № 65831/01 Роже Гароди (Roger Garaudy) против Франции : Решение ЕСПЧ от 24.06.2003. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 3 (27). – С. 13–34.

214. Дело «Хусейин Гезюток и Клаус Брюгге» (жалобы № C-187/01 и C-385/01, EU:C:2003:87, § 31) : Постановление ЕСПЧ от 11.02.2003. – Текст : электронный // Eur-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62001CJ0187 (дата обращения: 08.10.2018).

215. Дело «Лимбургсе Винил Матсхаппей НВ (LVM) и другие против Комиссии» (Limburgse Vinyl Maatschappij NV (LVM) and others v. Commission), C-238/99 P, C-244/99 P, C-245/99 P, C-247/99 P, C-250/99 P to C-252/99 P & C-254/99, § 59, 15 октября 2002 г.). – Текст : электронный // EUR-Lex. – URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2002:323:0009:0009:EN:PDF (дата обращения: 14.12.2019).

216. Бурдов против РФ : Постановление Европейского Суда от 07.05.2002 г. (жалоба № 33509/04). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2002. – 4 июля.

217. Дело «Кресс (Kress) против Франции» (жалоба № 39594/98) [рус., англ.] : Постановление ЕСПЧ от 07.06.2001. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

218. Дело «Фридлендер (Frydlender) против Франции» (жалоба № 30979/96) [рус., англ.] : Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

219. По вопросу приемлемости жалобы № 32307/96 «Ганс Йорг Шиманек (Hans Jorg Schimanek) против Австрии» : Решение ЕСПЧ от 01.02.2000. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 3 (27). – С. 43–48.

220. По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека : Рекомендация № R (2000) 2 Комитета министров Совета Европы (Принята 19.01.2000 на 694-ом заседании представителей министров). – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 61–64.

221. Брумареску против Румынии (Brumarescu v. Romania) : Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 года (жалоба № 28342/95). – Текст : электронный // Европейский суд по правам человека : сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ. – URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/brumaresku-protiv-rumynii-postanovlenie-bolshoj-palaty-evropejskogo-suda/ (дата обращения: 12.11.2019).

222. По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Людмилой Францевной Тумилович против Российской Федерации [рус., англ.] : Решение ЕСПЧ от 22.06.1999. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 99–110.

223. Постановление Европейского Суда по делу «Пелисье и Сасси против Франции» (Pelissier and Sassi v. France), [БП], п. 67, жалоба № 25444/94, ЕСПЧ 1999-П. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12077974/ (дата обращения: 25.03.2018).

224. Дело «Герен (Guerin) против Франции» (жалоба № 252 01/94) [рус., англ.] : Постановление ЕСПЧ от 29.07.1998. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

225. Сидиропулос и другие против Греции : Постановление ЕСПЧ от 10.07.1998. – Текст : непосредственный // Reports. – 1998. – Vol. IV, № 79.

226. Леидё и Изорни против Франции (англ.) : Постановление ЕСПЧ 1998. – Текст : непосредственный // Reports. – 1998. – Vol. III, № 92.

227. Хорнсби против Греции (Hornsby v. Greece) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года (жалоба № 18357/91) (извлечение). – Текст : электронный // Европейский суд по правам человека : сайт Олега Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ. – URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/xornsbi-protiv-grecii-postanovlenie-evropejskogo-suda/ (дата обращения: 12.09.2018).

228. Белле против Франции (Bellet v. France) : Постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г., § 36, Series A, № 333-B). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

229. Руиз-Матеос (Ruiz-Mateos) против Испании : Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1993 (жалоба № 12952/87). – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: http://base.garant.ru/167271/#ixzz4oKm19Tgn (дата обращения: 23.09.2019).

230. Дело «Циммерманн и Штайнер (Zimmermann and Steiner) против Швейцарии» (жалоба № 8737/79) : Постановление ЕСПЧ от 13.07.1983. – Текст : непосредственный // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – 2017. – № 10 (46). – С. 11–19.

231. Голдер (Golder) против Соединенного Королевства (жалоба № 4451/70) [рус. (извлечение), англ.] : Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

232. Неймайстер против Австрии (Neumeister v. Avstria) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июня 1968 года (жалоба № 1936/63). – Текст : электронный // Европейский суд по правам человека : сайт Олега

Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ. – URL: http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/nejmajster-protiv-avstrii-neumeister-v-avstria-postanovlenie-evropejskogo-suda/ (дата обращения: 14.12.2019).

233. Лоулесс против Ирландии (Lawless v. Irela№d) : Решение ЕСПЧ от 01.07.1961. – Текст : непосредственный // Серия А. – 1961. – № 3. – С. 56.

234. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.11.2019 № 09АП-57747/2019-ГК по делу № А40-145676/2019. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

235. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 № 11АП-18105/2019 по делу № А72-19672/2016. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

236. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 № 15АП-8395/2019 по делу № А32-25686/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

237. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 25.02.2019 по делу № А33-22211/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

238. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2016 № С01-342/2015 по делу № СИП-921/2014. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

239. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12.03.2019 по делу № 33а-2286/2019. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

240. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.02.2019 № Ф02-376/2019 по делу № А33-9996/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

241. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.10.2018 по делу № 33-11610/2018. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

242. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2018 № Ф05-16522/2018 по делу № А40-100218/17. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

243. Решение Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.02.2018 № Ф04-6202/2017 по делу № А03-21742/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

244. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.10.2017 № 33а-21572/2017 по делу № 3а-75/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

245. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.09.2017 № Ф05-13389/2017 по делу № А41-21122/2017. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

246. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.02.2015 № Ф09-9903/14 по делу № А60-27960/2014. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: http://base.gara№t.ru/38627783/ (дата обращения: 12.03.2019).

247. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.12.2014 № Ф05-12601/2014 по делу № А40-49437/2013. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

248. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.02.2014 по делу № А43-2126/2013. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

249. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.05.2013 г. № 11-10975. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

250. Кассационное определение Московского городского суда от 30.05.2012 по делу № 22-7427. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

251. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 09.07.2004 г. по делу № А40-45760/03-65-248. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

252. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2019 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел (подготовлен Отделом статистического учета Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

253. Дело № 2-2219/2012. – Текст : непосредственный // Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.

254. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.03.2015. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

255. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

Специальная литература

256. Абдаршитова, В. З. Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / В. З. Абдаршитова. – Москва, 2008. – 29 с. – Текст : непосредственный.

257. Абдрашитова, В. З. Прецедентный характер решений Европейского Суда по правам человека / В. З. Абдрашова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 125–131.

258. Абдулин, Р. Р. Подходы к пониманию юридической процедуры и юридического процесса в цивилистике: процессуально-правовые аспекты / Р. Р. Абдулин. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 12. – С. 70–73.

259. Абдуллаев, Ф. Значение прецедента ЕСПЧ в практике Конституционного Суда Азербайджанской Республики / Ф. Абдуллаев. – Текст :

непосредственный // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов Европы : материалы VIII междунар. форума по конституционному правосудию (Москва, 9-10 декабря 2005 г.). – Москва, 2005. – С. 12–18.

260. Аболонин, В. О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. Кн. 6 / В. О. Аболонин. – Москва : Инфотропик Медиа, 2014. – 408 с. – Текст : непосредственный.

261. Абрамов, Н. С. Международно-правовой режим вывода из эксплуатации морских нефтегазовых платформ / Н. С. Абрамов. – Текст : непосредственный // Экологическое право. – 2019. – № 5. – С. 34–37.

262. Абушенко, Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе / Д Б. Абушенко. – Москва : Норма, 2002. – 168 с. – Текст : непосредственный.

263. Авдюков, М. Г. Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / М. Г. Авдюков, А. Ф. Клейман, М. К. Треушников. – Москва : Изд-во МГУ, 1978. – 97 с. – Текст : непосредственный.

264. Авдюков, М. Г. Судебное решение / М. Г. Авдюков. – Москва : Госюриздат, 1959. – 192 с. – Текст : непосредственный.

265. Аверьянов, К. Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников (форм) права России : автореф. … дис. канд. юрид. наук / К. Ю. Аверьянова. – Москва, 2013. – 23 с. – Текст : непосредственный.

266. Агеева, Г. Е. Предназначение оценочных понятий для процессуального права / Г. Е. Агеева. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 3. – С. 219–234.

267. Агеева, Г. Н. Законодательство о судоустройстве в СССР : учеб. пособие / Г. Н. Агеева. – Москва : ВЮЗИ, 1985. – 52 с. – Текст : непосредственный.

268. Адміністративне право : [підручник] / Ю. П. Битяк, В. В. Богуцький, В. М. Гаращук [та ін.] ; за ред. Ю. П. Битяка. – Харьков : Право, 2001. – 246 с. – Текст : непосредственный.

269. Азаров, В. В. Право на обращение в суд и его реализация при обращении в арбитражные суды в арбитражные суды вышестоящих инстанций / В. В. Азаров. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 12. – С. 6–11.

270. Айрапетян, Ю. В. Принципы гражданского процессуального права в свете нового гражданского процессуального кодекса Республики Армения / Ю. В. Айрапетян. – Текст : непосредственный // Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук. – Москва, 2019. – С. 543–546.

271. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса / Д. М. Чечот, Н. А. Чечина, Л. А. Кривоносова [и др.] ; отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 192 с. – Текст : непосредственный.

272. Алаторцев, А. Ю. Правовая определённость уголовно-правового запрета : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Ю. Алаторцев. – Москва, 2018. – 26 с. – Текст : непосредственный.

273. Алексеев, А. А. Профессиональное представительство в гражданском судопроизводстве / А. А. Алексеев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 6. – С. 54–58.

274. Алексеев, Д. Б. Концепция развития государственного контроля как способа обеспечения режима законности в государственном управлении / Д. Б. Алексеев. – Текст : непосредственный // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 410–416.

275. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. – Санкт-Петербург : Лань, 1999. – 256 с. – Текст : непосредственный.

276. Алексеев, С. С. Общая теория права : учеб. / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2008. – 576 с. – Текст : непосредственный.

277. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1981. – 359 с. – Текст : непосредственный.

278. Алексеев, С. С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1982. – 360 с. – Текст : непосредственный.

279. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва : Статут, 1999. – 712 с. – Текст : непосредственный.

280. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1: Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. – Свердловск : СЮИ, 1972. – 367 с. – Текст : непосредственный.

281. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – Москва : Юрид. лит., 1975. – 263 с. – Текст : непосредственный.

282. Алексеева, Т. М. Новая кассация и принцип правовой определенности в уголовном судопроизводстве / Т. М. Алексеева. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 96–102.

283. Алексеева, Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве : понятие, значение и пределы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. М. Алексеева. – Москва, 2015. – 263 с. – Текст : непосредственный.

284. Алексеева, Т. М. Правовая определенность судебных решений в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и пределы : монография / Т. М. Алексеева. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 207 с. – Текст : непосредственный.

285. Алексеева, Т. М. Пределы действия принципа правовой определенности в надзорном производстве по уголовным делам / Т. М. Алексеева. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 99–107.

286. Алексеевская, Е. И. Законы развития судебной системы / Е. И. Алексеевская. – Москва : Юстицинформ, 2016. – 148 с. – Текст : непосредственный.

287. Алексеевская, Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе / Е. И. Алексеевская. – Москва : Инфортропик Медиа, 2017. – 176 с. – Текст : непосредственный.

288. Алиев, Т. Т. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам : монография / Т. Т. Алиев ; под ред.: О. В. Исаенкова. – Саратов : ИЦ СГСЭУ, 2004. – 252 с. – Текст : непосредственный.

289. Алиев, Т. Т. Проблема классификации оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений суда, вступивших в законную силу, в гражданском судопроизводстве / Т. Т. Алиев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1. – С. 36–40.

290. Алисиевич, Е. С. Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского Суда по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / Е. С. Алисиевич. – Москва, 2006. – 20 с. – Текст : непосредственный.

291. Амелин, Р. В. Правовой режим государственных информационных систем : монография / Р. В. Амелин ; под ред. С. Е. Чаннова. – Москва : ГроссМедиа, 2016. – 338 с. – Текст : непосредственный.

292. Амосов С. М. Добросовестность участников гражданско-правовых отношений / С. М. Амосов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы V ежегодной междунар. науч. практ. конф. (г. Иркутск, 21 мая 2016 г.). – Иркутск, 2017. – С. 211 – 213. – Текст : непосредственный.

293. Амосов, С. М. Судебные проблемы процессуальных злоупотреблений / С. М. Амосов // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы VIII ежегодной Международной научно-практической конференции, г. Иркутск, 20 декабря 2019 г. - Иркутск, 2020. – С. 78 – 81. – Текст : непосредственный.

294. Амосов, С. М. Истина и смысл правосудия / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2013. – № 5 (85). – С. 21–26.

295. Амосов, С. М. К вопросу о свободном правосудии / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 136–140.

296. Амосов, С. М. Проблемы и перспективы судебной реформы / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 202–204.

297. Амосов, С. М. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права / С. М. Амосов, С. Ю. Некрасов. – Текст : непосредственный // Академический юридический журнал. – 2020. – № 4 (82). – С. 48–52.

298. Амосов, С. М. Судебное познание в арбитражном процессе : автореф. дис. … док-ра юрид. наук / С. М. Амосов ; РАНХиГС при Президенте РФ. – Москва, 2004. – 48 с. – Текст : непосредственный.

299. Амосов, С. М. Судебное толкование норм права как процессуальная деятельность / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1 (37). – С. 29–32.

300. Амосов, С. М. Судьи. Суд. Процесс / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2007. – № 3. – С. 79–81.

301. Амосов, С. М. Толкование норм права. Процессуальные аспекты / С. М. Амосов. – Текст : непосредственный // Бизнес, менеджмент и право. – 2006. – № 1 (10). – С. 30–35.

302. Андреева, Т. Актуальные вопросы надзорного производства в арбитражном суде / Т. Андреева. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2004. – № 8. – С. 3–16.

303. Андрусенко, С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem / С. П. Андрусенко. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 102–111.

304. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс ; пер. со швед.: Р. Л. Валинский [и др.] ; РАН. Ин-т Европы, Швед. Королев. АН. – Москва : Наука, 1999. – 394 с. – Текст : непосредственный.

305. Апарова, Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия / Т. В. Апарва. – Москва : Триада ЛТД, 1996. – 157 с. – Текст : непосредственный.

306. Апоревич, В. Н. Судебный надзор как самостоятельный правовой институт / В. Н. Апоревич. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы права. – 2020. – № 7. – С. 6–12.

307. Апостолова, Н. Н. Принцип целесообразности (дискреционности) в современном российском уголовном процессе / Н. Н. Апостолова. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2009. – № 7. – С. 46–49.

308. Апостолова, Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н. Н. Апостолова ; МГУ. – Москва, 2010. – 62 с. – Текст : непосредственный.

309. Арановский, К. В. Исполнение актов ЕСПЧ в позициях российского конституционного правосудия: любой ценой или с нюансами / К. В. Арановский, С. Д. Князев. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 6. – С. 36–51.

310. Арбитражный процесс : учеб. / отв. ред. В. В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Инфортропик Медиа, 2014. – 848 с. – Текст : непосредственный.

311. Аристова, К. С. Принцип субсидиарности в деятельности Европейского Суда по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / К. С. Аристова. – Москва, 2012. – 26 с. – Текст : непосредственный.

312. Аристотель об организации судов (V–IV вв. до н.э.) : хрестоматия по всеобщей истории государства и права. В 2 т. Т. 1. / сост. К. И. Батыр [и др.] ; под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – Москва : Юристъ, 1996. – 390 с. – Текст : непосредственный.

313. Арифулин, А. Надзорное производство – важнейший инструмент обеспечения единства судебной практики / А. Арифулин. – Текст : непосредственный // Хозяйство и право. – 2005. – № 1. – С. 59–76.

314. Артебякина, Н. А. Судебное усмотрение в гражданском судопроизводстве / Н. А. Артебякина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 3. – С. 21–25.

315. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство : теоретико-практическое исследование влияния европейской конвенции о защите

прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / С. Ф. Афанасьев ; Сарат. гос. академия права. – Саратов, 2010. – 66 с. – Текст : непосредственный.

316. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация в российском гражданском судопроизводстве: монография / С. Ф. Афанасьев ; под ред. М. А. Викут. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 296 с. – Текст : непосредственный.

317. Ахмедов, С. М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. М. Ахмедов ; Моск. гос. юрид. Академия. – Москва, 2008. – 189 с. – Текст : непосредственный.

318. Банников, И. А. Компетентный суд: соотношение правовых институтов подведомственности и подсудности с принципом осуществления правосудия только судом / И. А. Банников. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2017. – № 9. – С. 58–60.

319. Банченко-Любимова, К. С. Пересмотр судебных решений, вошедших в законную силу, в порядке надзора / К. С. Банченко-Любимова. – Москва : Госюриздат, 1959. – 132 с. – Текст : непосредственный.

320. Барак, А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / А. Барак ; науч. ред. В. А. Кикоть, Б. А. Страшун. – Москва : Норма, 1999. – 376 с. – Текст : непосредственный.

321. Баранова, Н. С. Принципы уголовного судопроизводства как воплощение нравственных основ уголовно-процессуальной деятельности / Н. С. Баранова, М. А. Баранова. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 564–593.

322. Бардин, Л. Н. Процессуальные реформы и принципы гражданского судопроизводства / Л. Н. Бардин. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 11. – С. 3–7.

323. Безруков, А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. С. Безруков ;

Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказания. – Владимир, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.

324. Белкин, А. А. Аналогия в государственном праве / А. А. Белкин – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 23–29.

325. Белов, С. А. Национальный механизм исполнения постановлений Европейского суда по правам человека (на примере России) / С. А. Белов – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 6. – С. 77–92.

326. Беляев, М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе : теоретические основы, законодательство и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Беляев ; Университет прокуратуры РФ. – Москва, 2019. – 55 с. – Текст : непосредственный.

327. Беляева, Г. С. Правовой режим: к определению понятия / Г. С. Беляева – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 34–42.

328. Беляева, О. М. Об использовании оценочных понятий в законодательстве и трудностях их толкования в процессе правореализации / О. М. Беляева. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 41–45.

329. Бенедская, О. А. Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами / О. А. Бенедская. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 216–235.

330. Бернам, У. Правовая система США / У. Бернам ; науч. ред. В. А. Власихин ; пер. с англ. А. В. Александров [и др.]. – Москва : Новая юстиция, 2007. – 1211 с. – Текст : непосредственный.

331. Бланкенагель, А. Европейский суд по правам человека против российского Конституционного Суда: о нормальных трениях, скрытых угрозах и предвзятой близорукости / А. Бланкенагель. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 6. – С. 52–60.

332. Божок, В. А. Институт аналогии в гражданском и арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В. А. Божок ; Моск. юрид. академия. – Москва, 2005. – 28 с. – Текст : непосредственный.

333. Божок, В. А. Пределы применения процессуальной аналогии / В. А. Божок. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 6. – С. 54–55.

334. Божьев, В. П. Организационное руководство судами / В. П. Божьев, Т. Н. Добровольская, Н. Д. Перлов ; под общ. ред. Н. Д. Перлова. – Москва : Юридическая литература, 1966. – 212 с. – Текст : непосредственный.

335. Боловнев, М. А. Дефиниция злоупотребления процессуальными правами как предпосылка эффективного противодействия недобросовестному поведению / М. А. Боловнев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 2. – С. 14–18.

336. Боловнев, М. А. Противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами : монография / М. А. Боловнев. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. – 219 с. – Текст : непосредственный.

337. Боловнев, М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М. А. Боловнев ; Ур. гос. юрид. академия . – Омск, 2018. – 24 с. – Текст : непосредственный.

338. Большой российский энциклопедический словарь. – Москва : Большая Рос. энцикл., 2003. – 1887 с. – Текст : непосредственный.

339. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – Москва : ИНФРА-М, 1998. – 790 с. – Текст : непосредственный.

340. Бондарчук, Д. Новые суды общей юрисдикции. Куда теперь ехать в апелляцию и кассацию? / Д. Бондарчук. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 30. – С. 1–2.

341. Бондарь, Н. С. Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) / Н. С.

Бондарь. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 4–10.

342. Бондарь, Н. С. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян. – Москва : Норма : Инра-М, 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.

343. Бондарь, С. Н. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / С. Н. Бондарь. – Москва : Норма, 2011. – 544 с. – Текст : непосредственный.

344. Боннер, А. Т. Некоторые аспекты правовых проблем искусственного оплодотворения в свете постановлений ЕСПЧ: взгляд из Страсбурга, не всегда совпадающий со взглядом из Санкт-Петербурга и Москвы / А. Т. Боннер. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 3. – С. 201–230.

345. Боннер, А. Т. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека / А. Т. Боннер, О. Ю. Котов. – Текст : непосредственный // Закон. – 2008. – № 4. – С. 199–211.

346. Боннер, А. Т. Советский закон и судебное усмотрение / А. Т. Боннер. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1979. – № 6. – С. 46–52.

347. Борисова, Е. А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е. А. Борисова. –3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Городец, 2008. – 221 с. – Текст : непосредственный.

348. Борисова, Е. А. Апелляция в гражданском и арбитражном процессе / Е. А. Борисова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак. – Москва : Городец, 1997. – 151 с. – Текст : непосредственный.

349. Борисова, Е. А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / Е. А. Борисова. – Москва : Норма : Инфра-М, 2013. – 319 с. – Текст : непосредственный.

350. Борисова, Е. А. Методика преподавания спецкурса (спецсеминара) Проверка судебных актов в гражданском, арбитражном процессах / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Гражданский процесс: Наука и преподавание / под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой. – Москва : Городец, 2005. – С. 235–236.

351. Борисова, Е. А. Некоторые теоретико-практические вопросы, возникающие в гражданском процессе на стадии производства в порядке надзора / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2004. – № 8. – С. 57–63.

352. Борисова, Е. А. Некоторые теоретико-практические проблемы реформы в области судебной защиты гражданских прав / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. – 2009. – № 1. – С. 3–18.

353. Борисова, Е. А. Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 21–41.

354. Борисова, Е. А. Новые суды общей юрисдикции – старые вопросы осуществления правосудия по гражданским делам / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 8. – С. 101–110.

355. Борисова, Е. А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 1. – С. 24–27.

356. Борисова, Е. А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – Москва : Городец, 2004. – С. 100–116.

357. Борисова, Е. А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Своду законов Российской Империи / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2004. – № 10. – С. 79–87. ; Окончание № 11. – С. 83–92.

358. Борисова, Е. А. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2008. – № 11. – С. 66–81.

359. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова – Москва : Городец, 2005. – 304 с. – Текст : непосредственный.

360. Борисова, Е. А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 49–57. ; Окончание № 10. – С. 49–57.

361. Борисова, Е. А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е. А. Борисова. – Текст : электронный // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. – 2011. – № 5. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-protsedura-mediatsii-kontseptsiya-razvitiya (дата обращения: 30.03.2020).

362. Борисова, Е. А. Судебная практика как источник гражданского процессуального права / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2004. – № 3. – С. 173–184.

363. Борисова, Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Е. А. Борисова ; МГУ. – Москва, 2005. – 44 с. – Текст : непосредственный.

364. Борисова, Е. А. Теоретические проблемы проверки судебных актов в российском гражданском, арбитражном процессах : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Е. А. Борисова ; МГУ. – Москва, 2005. – 376 с. – Текст : непосредственный.

365. Борисова, Е. А. Теория и практика нового кассационного производства в гражданском процессе / Е. А. Борисова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 8. – С. 36–41.

366. Боровиковский, А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и общего

собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего сената / А. Л. Боровиковский ; сост. А. Л. Боровиковский ; испр. и доп. П. Н. Гуссаковский. – 6-е изд., неофиц. – Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1908. – 1102 с.

367. Брановицкий, К. Л. Сближение (гармонизация) гражданского процессуального права в рамках Европейского союза и на постсоветском пространстве (сравнительно-правовой аспект) / К. Л Брановицкий. – Текст электронный. – Москва : Статут, 2018. – URL : http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/rubr/grazhdanskoe_processualnoe_pravo (дата обращения 30.03.2020).

368. Братановский, С. Специальные правовые режимы информации / С. Н. Братановский. – Москва : Директ-Медиа, 2012. – 173 с. – Текст непосредственный.

369. Будаев, К. А. О некоторых разногласиях Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав и свобод граждан России: пути их разрешения / К. А. Будаев. – Текст непосредственный // Lex russica. – 2017. – № 12. – С. 95–109.

370. Бурков, А. Л. Конвенция о защите прав человека в судах России / А. Л. Бурков. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 420 с. – Текст непосредственный.

371. Бурцева, С. С. Неопределенность содержания принципа правовой определенности в теории конституционного права и практике конституционного правосудия / С. С. Бурцева. – Текст : непосредственный // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов / ред. колл. Д. В. Рыбин, Е. В. Трофимов [и др.]. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 30–33.

372. Буцковский, Н. А. Очерки судебных порядков по Уставам 20 ноября 1864 г. / Н. А. Буцковский. – Санкт-Петербург : Тип. Скарятина, 1874. – 632 с. – Текст непосредственный.

373. Бырдин, Е. Н. Международное правовое регулирование и границы государственного суверенитета / Е. Н. Бырдин. – Текст непосредственный // Lex russica. – 2016. – № 10. – С. 116–125.

374. Бычков, А. И. Принцип «*res judicata*» в практике Европейского Суда по правам человека и российских национальных судов / А. И. Бычков. – Текст непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – № 7. – С. 43–46.

375. Бюлов, О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки / О. Бюлов ; пер. с нем. Д. С. Ксенофонтовой ; отв. ред. Д. Х. Валеев. – Текст : электронный. – Москва : Статут, 2019. – URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/uchenie_o_processualnyh_vozrazheniyah_i_processualnye_predposylki/ (дата обращения 30.03.2020).

376. Вайпан, Г. В. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения постановления Европейского суда по правам человека / Г. В. Вайпан. – Текст : непосредственный // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 107–124.

377. Васильев, А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории / А. А. Васильев. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 268 с. – Текст : непосредственный.

378. Васильев, В. В. Системообразующие факторы отрасли гражданского права : монография / В. В. Васильев. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-т, 2011. – 133 с. – Текст : непосредственный.

379. Васильев-Локосов, А. Е. Проблемы кодификации законодательства об исполнительном производстве / А. Е. Васильев-Локосов. – Текст : непосредственный // Юстиция. – 2018. – № 1. – С. 58–71.

380. Васьковский, Е. В. Руководство к толкованию и применению законов / Е. В. Васьковский ; вступ. ст. В. Д. Мазаева ; Рос. фонд правовых реформ. – Москва : Городец, 1997. – 126 с. – Текст : непосредственный.

381. Васьковский, Е. В. Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский ; под ред. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2003. – 464 с.

382. Васьковский, Е. В. Учебник Русского гражданского процесса / Е. В. Васьковский. – Москва : Изд-во бр. Башмаковых, 1914. – 572 с. – Текст : непосредственный.

383. Вахтинская, Е. М. Основные черты гражданского процесса Австралии : дис. ... канд. юрид. наук / Е. М. Вахтинская. – Москва, 2013. – 182 с. – Текст : непосредственный.

384. Велиева, Д. С. Исполнение решений ЕСПЧ: национальные демократические процедуры vs правовая определенность / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 6. – С. 10–27.

385. Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике : междунар. колл. монография / Е. В. Новикова, А. В. Наумов, А. В. Рахмилович [и др.]. – Москва : Статут, 2010. – 432 с. – Текст : непосредственный.

386. Вершинин, В. Б. Судебная защита как комплексный институт российского права : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Б. Вершинин. – Пенза, 2011. – 224 с. – Текст : непосредственный.

387. Вильдхабер, Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека / Л. Вильдхабер. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2001. – № 12. – С. 5–7.

388. Винокурова, Я. М. Правовая определенность в практике Европейского Суда по правам человека по делам против России в 2014 году / Я. М. Винокурова, А. П. Фоков. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 16–19.

389. Витрук, Н. В. О некоторых особенностях использования решений ЕСПЧ в практике Конституционного Суда РФ и иных судов / Н. В. Витрук. – Текст : непосредственный // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов Европы : материалы VIII междунар. форума по конституционному правосудию (Москва, 9-10 декабря 2005 г.). – Москва, 2005. – С. 22–28.

390. Вишневский, Г. А. Действие принципа res judicata как необходимое условие обеспечения справедливости / Г. А. Вишневский. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 76–83.

391. Волков, В. П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности : науч.-практич. пособие / В. П. Волков, О. В. Дамаскин ; Центральная избирательная комис. РФ, Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии РФ. – Москва : РЦОИТ при ЦИК России, 2009. – 258 с. – Текст : непосредственный.

392. Волкова, В. Н. Теория систем и системный анализ : учеб. для бакалавров / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. – Москва : Юрайт, 2012. – 679 с. – Текст : непосредственный.

393. Володарский, Д. Б. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) / Д. Б. Володарский, И. Н. Кашкарова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 61–110.

394. Волошин, В. М. Значение определенности права в деятельности Верховного Суда Российской Федерации / В. М. Волошин. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2019. – № 8. – С. 5–13.

395. Вопленко, Н. Н. Реализация права : учеб. пособие / Н. Н. Вопленко ; М-во образования РФ, Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. – 46 с. – Текст : непосредственный.

396. Ворожевич, А. Принцип эстоппеля не позволил обществу добиться отмены решения третейского суда / А. Ворожевич. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2018. – № 38. – С. 14–18.

397. Воронов, Е. Н. Система и принципы судебного права / Е. Н. Воронов. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2018. – № 2. – С. 65–77.

398. Воронов, С. Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. Ф. Воронов. – Москва, 2009. – 45 с. – Текст : непосредственный.

399. Воронцова, И. В. Конституционный механизм имплементации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российское гражданское процессуальное право / И. В. Воронцова. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 10. – С. 87–93.

400. Воронцова, И. В. Постановления Европейского суда по правам человека, исполнение которых было признано невозможным Конституционным Судом РФ / И. В. Воронцова. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2017. – № 4. – С. 62–69.

401. Воронцова, И. В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / И. В. Воронцова, Т. В. Соловьева ; под ред. О. В. Исаенковой. – Москва : Волтерс Клувер, 2010. – 214 с. – Текст : непосредственный.

402. Выдрин, И. В. Европейские стандарты права и российская правовая система / И. В. Выдрин. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 8. – С. 21–27.

403. Гагиев, А. К. Принцип объективной истины в теории и судебной практике / А. К. Гагиев, А.-М. Д.-М. Дзуматов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2018. – № 7. – С. 38–42.

404. Гаджиев, Г. А. Введение / Г. А. Гаджиев // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы : сб. докладов / Ин-т права и публичной политики. – Москва : Ин-т права и публичной политики, 2006. – 237 с. – Текст : непосредственный.

405. Гаджиев, Г. А. О принципе пропорциональности и конституционной кассации / Г. А. Гаджиев. – Текст : непосредственный // Судья. – 2019. – № 7. – С. 56–64.

406. Гетьман-Павлова, И. В. Принцип *lis pendens* в международном гражданском процессе: проблемы идентичности исков и стороне / И. В. Гетьман-Павлова, М. А. Филатова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 2. – С. 239–263.

407. Глазкова, М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе : монография / М. Е. Глазкова. – Москва : ИЗиСП, 2012. – 200 с. – Текст : непосредственный.

408. Глодина, А. В. Активность суда как ограничитель действия принципа диспозитивности в административном судопроизводстве / А. В. Глодина. – Текст : непосредственный // Администратор суда. – 2018. – № 1. – С. 14–16.

409. Глушкова, И. Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. Б Глушкова ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

410. Говоркян, А. Европейский Суд по правам человека и свобода объединения: нужен ли принципиально новый подход? / А. Говорякин. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2005. – № 3. – С. 38.

411. Гойденко, Е. Г. О полномочиях кассационной инстанции по отмене судебных решений / Е. Г. Гойденко. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 8. – С. 22–24.

412. Гольмстен, А. Х. Юридические исследования и статьи. Т. 2 / А. Х. Гольмстен. – Санкт-Петербург, 1913. – 488 с. – Текст : непосредственный.

413. Гольмстен, А. Х. Юридические исследования и статьи: Общая теория права. Обычное право. Гражданское право. Торговое право. Гражданский процесс : монография / А. Х. Гольмтсен. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1894. – 545 с. – Текст : непосредственный.

414. Городилова, Ю. Л. Особенности применения принципа эстоппель в арбитражном процессе / Ю. Л. Городилова. – Текст : непосредственный // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 6. – С. 50–54.

415. Горошко, И. В. Методы и модели анализа данных в правоохранительной деятельности / И. В. Горошко, А. В. Сичкарук, А. Б. Флока. – Москва : АС-Траст, 2007. – 222 с. – Текст : непосредственный.

416. Гражданский процесс : учеб. / под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2014. – 632 с. – Текст : непосредственный.

417. Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. пособие / С. А. Алехина [и др.] ; под ред. А. Г. Давтян ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юрид. Академия. – Москва : Проспект, 2011. – 480 с. – Текст : непосредственный.

418. Гражданский процесс и гражданское законодательство в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / В. В. Безбах, К. М. Беликова, Н. В. Бадаева [и др.]. – Москва : РУДН, 2015. – 345 с. – Текст : непосредственный.

419. Гражданский процессуальный кодекс Франции : науч.-практич. и учеб. изд. / предисл. пер. с франц. ; коммент., примеч. и прил. В. Н. Захватаева. – Киев : Алерта, 2018 – 396 с. – Текст : непосредственный.

420. Гражданское процессуальное право : учеб. / под общ. ред. Л. В. Тумановой. – Москва : Норма, 2008. – 234 с. – Текст : непосредственный.

421. Гражданское процессуальное право : учеб. / под ред. М. С. Шакарян. – Москва : ТК Велби, Проспект, 2004. – 584 с. – Текст : непосредственный.

422. Грачева, Ю. В. Гарантии ограничения судейского усмотрения при применении норм с оценочными понятиями / Ю. В. Грачева. – Текст : непосредственный // Законность. – 2010. – № 8. – С. 46–49.

423. Гревцов, Ю. И. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведении / Ю. И. Гревцов, Е. Б. Хохлов. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 2006. – № 5. – С. 4–22.

424. Григорянц, С. А. Процедура медиации в контексте развития культуры современного российского общества / С. А. Григорянц, Н. С. Черникова. – Текст : непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 6 (97). – С. 106–109.

425. Громошина, Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. …. д-ра юрид. наук. : 12.00.15. / Н. А. Громошина. – Москва, 2010. – 409 с. – Текст : непосредственный.

426. Громошина, Н. А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве : монография / Н. А. Громошина. – Москва : Проспект, 2010. – 264 с. – Текст : непосредственный.

427. Громошина, Н. А. О единстве процесса и месте административного судопроизводства в системе российского права: продолжение дискуссии / Н. А. Громошина. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. 2018. – № 3. – С. 42–46.

428. Громошина, Н. А. О принципе активности суда в административном судопроизводстве / Н. А. Громошина. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 96–112.

429. Громошина, Н. А. Процессуальные особенности или специализированный процесс? / Н. А. Громошина. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 9. – С. 8–10.

430. Гук, П. А. Судебное нормотворчество. Теория и практика : монография / П. А. Гук. – Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 148 с. – Текст : непосредственный.

431. Гук, П. А. Судебный прецедент: теория и практика / П. А. Гук. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 127 с. – Текст : непосредственный.

432. Гурвич, М. А. Обязательность и законная сила судебного решения / М. А. Гурвич. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1970. – № 5. – С. 37–45.

433. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – Москва : Международные отношения, 1999. – 400 с. – Текст : непосредственный.

434. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – Москва : Городец, 2000. – 318 с. – Текст : непосредственный.

435. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии : Основные институты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. Г. Давтян ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 46 с. – Текст : непосредственный.

436. Давтян, А. Г. Основные черты реформы гражданского судопроизводства Германии, новеллы / А. Г. Давтян // Гражданский процесс: наука и преподавание / под ред. М. К. Треушникова, Е. А. Борисовой. – Москва : Городец, 2005. – 416 с. – Текст : непосредственный.

437. Дворников, Н. Л. Системное толкование норм права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Л. Дворников ; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2007. – 20 с. – Текст : непосредственный.

438. Дегтярев, С. Л. Действие принципов справедливости и соразмерности ответственности при возмещении убытков / С. Л. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 12. – С. 56–57.

439. Дегтярев, С. Л. Негативные последствия реализации принципа процессуальной экономии посредством «расширения» современного приказного производства / С. Л. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 10. – С. 57–60.

440. Дегтярев, С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве : теоретико-прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / С. Л. Дегтярев ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – 51 с. – Текст : непосредственный.

441. Деменева, А. В. Юридические последствия Постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации : автореф. … дис. канд. юрид. наук / А. В. Деменева. – Казань, 2009. – 26 с. – Текст : непосредственный.

442. Демичев, А. А. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России / А. А. Демичев, О. В. Исаенкова. – Текст : непосредственный // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 15-16 сентябрь 2006 г.) : сб. науч. ст. – Ульяновск : Юрист, 2006. – С. 7–11.

443. Дербышева, Е. А. Место принципа правовой определенности в системе принципов российского права / Е. А. Дербышева. – Текст : непосредственный // Право и политика. – 2017. – № 2. – С. 29–41.

444. Дербышева, Е. А. Принцип правовой определенности как требование определенности нормы права / Е. А. Дербышева. – Текст : непосредственный // Юридические исследования. – 2017. – № 2. – С. 68–80.

445. Дербышева, Е. А. Принцип правовой определенности: понятие, аспекты, место в системе принципов права : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Дербышева. – Екатеринбург, 2020. – 237 с. – Текст : непосредственный.

446. Дзахоева, М. Р. Место правовых режимов в системе правового регулирования / М. Р. Дзахоева. – Текст : непосредственный // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2005. – № 15. – С. 1112–1118.

447. Дигесты Юстиниана. Т. 1. / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2002. – 584 с. – Текст : непосредственный.

448. Дигесты Юстиниана. Т. 2. / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. – Москва : Статут, 2002. – 662 с. – Текст : непосредственный.

449. Дмитриев, Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях / Ф. М. Дмитриев. – Москва : Унив. тип., 1859. – 580 с. – Текст : непосредственный.

450. Добровольская, Т. Н. Понятие надзора за судебной деятельностью судов и его значение для улучшения работы органов советского правосудия – Текст : непосредственный / Т. Н. Добровольская // Учёные записки ВНИИСЗ. – Москва : Юрид. лит., 1964. – Вып. 1 (18). – С. 8–14. – Текст : непосредственный.

451. Дождев Д.В. Римское частное право : учеб. / Д. В. Дождев ; под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – Москва : Норма, 2008. – 784 с. – Текст : непосредственный.

452. Долгих, Т. Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию / Т. Н. Долгих. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 20–24.

453. Должиков, А. В. Средства юридической защиты при нарушении конституционных прав и конституционно-судебные рекомендации законодателю / А. В. Должиков. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 3. – С. 65–72.

454. Дроздов, А. А. Конституционный принцип правовой определенности как одна из гарантий стабильности экономического законодательства / А. А. Дроздов. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2020. – № 3 (385). – С. 37–43.

455. Дьяченко, Е. Б. Обзор практики Суда Евразийского экономического союза в 2017-2018 годах / Е. Б. Дьяченко, К. В. Энтин. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 3. – С. 88–109.

456. Евлоев, И. М. Допустимая неопределенность правовых норм / И. М. Евлоев. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2019. – № 1. – С. 80–85.

457. Евлоев, И. М. Правовая определенность: принцип или критерий? / И. М. Евлоев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства : сб. науч. тр. – Казань, 2012. – Вып. VII. – 482 с. – Текст : непосредственный.

458. Европейский Суд по правам человека. Избранные постановления 1999-2001 гг. и комментарии / сост.: Л. И. Брычева, Ю. В. Кравченко, Е. В. Крючкова ; под ред. Ю. Ю. Берестнева, А. О. Ковтуна. – Москва : Юридическая литература, 2002. – 624 с. – Текст : непосредственный.

459. Евстигнеева, И. С. Проблемы исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации / И. С. Евстигнеева. – Текст : непосредственный // Исполнительное право. – 2014. – № 3. – С. 22–25.

460. Едидин, Б. А. Исполнение решений Европейского Суда по гражданским делам: современные проблемы теории и практики / Б. А. Едидин. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 11. – С. 22–25.

461. Елисеев, Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран : учеб. / Н. Г. Елисеев ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект : ТК Велби, 2004. – 602 с. – Текст : непосредственный.

462. Елисеев, Н. Г. Краткий комментарий к Гражданскому процессуальному уложению Германии / Н. Г. Елисеев. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL : https://base.garant.ru/5213390/ (дата обращения: 30.03.2020).

463. Елисеева, И. А. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения: проблемы законодательства и практики / И. А. Елисеева. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 10. – С. 91–95.

464. Ермакова, Е. П. К вопросу о понятии форм и способов разрешения споров в разносистемных правопорядках / Е. П. Ермакова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 6. – С. 55–58.

465. Ермакова, Е. П. О значении изучения зарубежного гражданского процессуального права на современном этапе / Е. П. Ермакова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 69–71.

466. Ермакова, Е. П. О значении изучения зарубежного гражданского процессуального права на современном этапе / Е. П. Ермакова. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 5. – С. 69–71.

467. Ермакова, Е. П. Актуальные проблемы гражданского процесса: 2017 год / Е. П. Ермакова, Е. П. Русакова, С. В. Мендоса-Молина. – Москва, Российский университет дружбы народов, 2017. – 84 с. – Текст : непосредственный.

468. Ермакова, Е. П. Право Европейского Союза: порядок разрешения частноправовых споров : учеб. пособие / Е. П. Ермакова, Е. В. Ситкарева. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 219 с. – Текст : непосредственный.

469. Ермакова, Е. П. Реформа гражданского судопроизводства Англии 2014-2017 гг. / Е. П. Ермакова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 3. – С. 48–53.

470. Ермакова, Е. П. Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014-2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция) : монография / Е. П. Ермакова. – Москва : Инфотропик Медиа, 2018. – 192 с. – Текст : непосредственный.

471. Ермакова, Е. П. Реформы гражданского судопроизводства, арбитража и медиации в зарубежных странах 2014-2018 гг. (Австралия, Англия, Германия, Канада, США, Франция) : монография / Е. П. Ермакова. – Москва : Инфотропик Медиа, 2018. – 192 с. – Текст : непосредственный.

472. Ермакова, Е. П. Унификация гражданского судопроизводства в европейском союзе в рамках стокгольмской программы 2010 г. (2010-2013 гг.) / Е. П. Ермакова, Е. В. Ситкарева. – Текст : непосредственный // Правовая инициатива. – 2014. – № 3. – С. 13–18.

473. Ермакова, Е. П. Унификация норм о применимом праве в европейском союзе / Е. П. Ермакова, Е. В. Ситкарева. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2014. – № 12. – С. 130–134.

474. Ермишина, Н. С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. С. Ермишина ; Сарат. юрид. акад. – Саратов, 2011. – 234 с. – Текст : непосредственный.

475. Ершова, Е. А. Юридическая природа «вновь открывшихся обстоятельств» и «новых обстоятельств» в гражданском и арбитражном процессуальном праве. / Е. А. Ершова. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2011. – № 5 (61). – С. 31–38.

476. Ефимов, А. Е. Надзорное производство в арбитражном процессе / А. Е. Ефимов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 206 с. – Текст : непосредственный.

477. Ефимов, А. Е. Об объектах надзорного пересмотра в арбитражном процессе / А. Е. Ефимов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 37–42.

478. Ефимов, А. Е. Об унификации надзорных производств в гражданском и арбитражном процессах / А. Е. Ефимов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2005. – № 6. – С. 55–59.

479. Жаркова, О. С. К вопросу об универсализме ЕСПЧ и учете им национальных особенностей по делам о праве на справедливый суд / О. С. Жаркова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 7. – С. 27–32.

480. Жаркова, О. С. Современные тенденции влияния ЕСПЧ на развитие гражданского процессуального законодательства германии / О. С. Жаркова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2018. – Т. 8, № 5. – С. 186–198.

481. Жилин, Г. А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам/ Г. А. Жилин. – Текст : непосредственный // Закон. – 2014. – № 7. – С. 104–114.

482. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография / Г. А. Жилин. – Москва : Проспект, 2010. – 576 с. – Текст : непосредственный.

483. Жилкин, В. А. Комментарий к решению Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» против России» / В. А. Жилкин. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2017. – № 3. – С. 55–59.

484. Жуйков, В. М. Актуальные проблемы унификации процессуального законодательства / В. М. Жуйков, М. О. Долова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 8. – С. 121–135.

485. Жуйков, В. М. В компетенции судов общей юрисдикции / В. М. Жуйков. – Текст : непосредственный // ЭЖ-Юрист. – 2003. – № 21. – С. 5.

486. Жуйков, В. М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве / В. М. Жуйков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 5–17.

487. Жуйков, В. М. Проблемы гражданского процессуального права / В. М. Жуйков. – Москва : Городец, 2001. – 285 с. – Текст : непосредственный.

488. Журавлева, О. О. Принцип правовой определенности и акты высших судебных органов в налоговом праве / О. О. Журавлева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 73–77.

489. Забрамная, Н. Ю. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Н. Ю. Забрамная ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2016. – 30 с. – Текст : непосредственный.

490. Завидов, Б. Д. Комментарий к Закону о судоустройстве РСФСР : (постатейный) / Б. Д. Завидов ; под ред. В. С. Анохина, И. Г. Заздравных ; науч. ред. Н. П. Курцев. – Москва : Юстицинформ, 2003. – 239 с. – Текст : непосредственный.

491. Завриев, С. С. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений и постановлений, президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Завриев. – Москва, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.

492. Загайнова, С. К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе / С. К. Загайнова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 24–28.

493. Загайнова, С. К. Соотношение медиативного и мирового соглашений: актуальные вопросы судебной практики / С. К. Загайнова. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 92–96.

494. Загайнова, С. К. Судебные акты в гражданском и арбитражном процессе: теоретические и прикладные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид.

наук : 12.00.15 / С. К. Загайнова ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – 50 с. – Текст : непосредственный.

495. Загайнова, С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С. К. Загайнова. – Москва : Норма, 2002. – 167 с. – Текст : непосредственный.

496. Загайнова, С. К. Формирование в России практики медиации по гражданским делам на примере правового эксперимента «Разработка и апробация механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство» / С. К. Загайнова // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 26–38. – Текст : непосредственный.

497. Зайцев, В. В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение / В. В. Зайцев, О. В. Зайцев. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2014. – № 7 (317). – С. 4–8.

498. Зайцев, В. В. Правовые позиции: понятие и юридическое значение / В. В. Зайцев, О. В. Зайцев // Право и экономика. – 2014. – № 7. – С. 42–46. – Текст : непосредственный.

499. Зайцев, В. В. Эффективность способов обеспечения исполнения обязательств (теоретический подход) / В. В. Зайцев. – Москва : ООО «Катро-Принт», 2005. – Текст : непосредственный.

500. Зайцев, О. В. Закон как источник гражданского права Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / О. В. Зайцев ; РАНХиГС при Президенте РФ. – Москва, 2003. – 224 с. – Текст : непосредственный.

501. Зайцев, О. В. Источники гражданского права Российской Федерации : учеб. пособие / О. В. Зайцев ; РАНХиГС при Президенте РФ. – Москва, 2011. – 68 с. – Текст : непосредственный.

502. Зайцев, О. В. О естественном праве «второго уровня» : к проблеме «судейского усмотрения» / О. В. Зайцев. – Текст : непосредственный // Научные исследования и разработки. Право. – 2013. – Т. 1. – № 5. – С. 251–253.

503. Зайцев, О. В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права / О. В. Зайцев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1 (23). – С. 111–117.

504. Зайцев, С. В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юриди. наук : 12.00.15 / С. В. Зайцев ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2014. – 28 с. – Текст : непосредственный.

505. Зайцев, С. В. Основания для отмены вступивших в законную силу судебных актов в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. В. Зайцев. – Москва, 2014. – 28 с. – Текст : непосредственный.

506. Захаров, В. В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации : историко-правовое исследование / В. В. Захаров. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 399 с. – Текст : непосредственный.

507. Звягина, Н. С. Процессуальный риск в контексте реализации принципа правовой определенности / Н. С. Звягина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 6. – С. 12–18.

508. Здрок, О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран / О Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2004. – 147 с. – Текст : непосредственный.

509. Здрок, О. Н. О необходимости совершенствования правил отправления правосудия по гражданским делам в системе общих судов Республики Беларусь / О. Н. Здрок. – Текст : непосредственный // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / Мин-во образования Республики Беларусь, Гродненский государственный ун-т им. Янки Купалы. – Гродно, 2012. – С. 250–270.

510. Здрок, О. Н. Развитие института примирительных процедур в цивилистическом процессе республики Беларусь на основе принципа вариативности / О. Н. Здрок. – Текст : непосредственный // Право.by. – 2019. – № 2 (58). – С. 17–22.

511. Здрок, О. Н. Судебные решения и их обжалование в зарубежном гражданском процессе / О. Н. Здрок. – Текст : непосредственный // Промышленно-торговое право. – 2004. – № 2. – С. 146–164.

512. Зельцер, М. С. Гражданско-правовой режим информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М. С. Зельцер ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 30 с. – Текст : непосредственный.

513. Зенин, А. А. Международно-правовой контроль исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации : автореф. … дис. канд. юрид. наук / А. А. Зенин. – Москва, 2012. – 22 с. – Текст : непосредственный.

514. Зиборов, С. А. Субъект пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском процессе / С. А. Зибров. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 51. – С. 222–225.

515. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле / В. Д. Зорькин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 3–9.

516. Зорькин, В. Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика : монография / В. Д. Зорькин. – Москва : Норма, 2017. – 591 с. – Текст : непосредственный.

517. Иванов, А. А. Теория государства и права : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов ; под ред. В. П. Малахова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана : Закон и право, 2009. – 351 с. – Текст : непосредственный.

518. Игнатенко, Г. В. Запрет повторного привлечения к ответственности (non bis in idem) как общий принцип права / Г. В. Игнатенко. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 87–91.

519. Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – Москва : Статут, 2008. – 229 с. – Текст : непосредственный.

520. Из институций Гая. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – Москва : Юрист, 2006. – 390 с. – Текст : непосредственный.

521. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика

обеспечения / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер [и др.]. – Москва : Норма, 2019. – 416 с. – Текст : непосредственный.

522. Интервью с Генеральным секретарем Ассоциации юристов России, доктором юридических наук, профессором М. К. Юковым. – Текст : непосредственный // Юридический мир. – 2006. – № 5. – С. 12–14. – Текст : непосредственный.

523. Иодковский, Э. В. Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве : автореф. … дис. канд. юрид. наук / Э. В. Иодковский. – Москва, 2014. – 26 с. – Текст : непосредственный.

524. Исаенкова, О. В. Гражданское процессуальное право России : учеб. / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев ; под ред. О. В. Исаенковой. – Москва : Норма, 2009. – 448 с. – Текст : непосредственный.

525. Исаенкова, О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / О. В. Исаенкова ; Сарат. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 46 с. – Текст : непосредственный.

526. Исай, С. С. Доктрина «явного пренебрежения законом» как основание для отмены арбитражных решений FINRA (США) / С. С. Исай. – Текст : непосредственный // Международное право. – 2020. – № 1. – С. 50–59.

527. Исаков, В. Б. Правовые режимы и их совершенствование / В. Б. Исаков // XXVII съезд КПСС и развитие теории права. – Свердловск : Изд-во УрГЮА, 1982. – С. 34–39.

528. Исполинов, А. С. В поисках новой парадигмы: Суд ЕС и ЕСПЧ спустя три года после Заключения № 2/13 / А. С. Исполинов. – Текст : непосредственный // Международное правосудие. 2018. – № 2. – С. 16–27.

529. Исполинов, А. С. Вопросы возмещения ущерба в Европейском суде по правам человека: присуждение справедливой компенсации и заключение мировых соглашений / А. С. Исполинов, М. А. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 6. – С. 93–104.

530. Исполинов, А. С. Решение Коллегии ВС РФ по делу Apple Watch и международное право. Комментарий к Определению Судебной коллегии по

экономическим спорам ВС РФ от 20.09.2017 № 305-КГ17-3138 / А. С. Исполинов. – Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 11. – С. 4–7.

531. Исполнительное производство : учеб. / К. Л. Брановицкий, Д. В. Бурачевский, В. В. Долганичев [и др.] ; под общ. ред. В. В. Яркова. – Москва : Статут, 2020. – 576 с. – Текст : непосредственный.

532. Исторический обзор деятельности Комитета Министров. Т. 2, ч. 1 : Комитет Министров в царствование Императора Николая Первого / сост. С. М. Середонин. – Санкт-Петербург, 1902. – 373 с. – Текст : непосредственный.

533. Кайзер, Ю. В. Раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ю. В. Кайзер ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2012. – 265 с. – Текст : непосредственный.

534. Капустин, А. Я. Международное право и вызовы XXI века / А. Я. Капустин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 5–19.

535. Караваев, И. В. Отличия в содержании под стражей при задержании и при заключении / И. В. Караваев. – Текст : непосредственный // Адвокатская практика. – 2019. – № 4. – С. 11–16.

536. Карапетов, А. Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А. С. Косарев. – Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2019. – № 5, Спец. вып. – С. 3–96.

537. Карелина, С. А. Правовой режим криптовалюты и институт несостоятельности (банкротства): проблемы правовой регламентации / С. А. Карелина, И. В. Фролов. – Текст : непосредственный // Право и цифровая экономика. – 2019. – № 4. – С. 14–18.

538. Карташов, А. Н. Применение права : учеб. пособие / В. Н. Карташов. – Ярославль : ЯрГУ, 1980. – 74 с. . – Текст : непосредственный.

539. Кац, С. Ю. Судебный надзор в гражданском судопроизводстве / С. Ю. Кац. – Москва : Юридическая литература, 1980. – 208 с. – Текст : непосредственный.

540. Кашепов, В. П. Надзор за судебной деятельностью как конституционное начало организации судебной деятельности / В. П. Кашепов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 43–54.

541. Кашепов, В. П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы / В. П. Кашепов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 138–151.

542. Кашкарова, И. Срок обжалования судебных постановлений в суд надзорной инстанции / И. Кашкарова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 2. – С. 45–48.

543. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – Москва : Мысль, 1972. – 472 с. – Текст : непосредственный.

544. Ким, Ю. В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании / Ю. В. Ким. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 6. – С. 3–11.

545. Кисельников, К. А. «Экономия на законе», или Принцип процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве / К. А. Кисельников. – Текст : непосредственный // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 30–36.

546. Клеандров, М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в Российской Федерации / М. И. Клеандров. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 31–42.

547. Клейнман, А. Ф. Гражданский процесс : учеб. для юрид. школ и курсов : Допущено УУЗ НКЮ СССР в качестве учеб. для юрид. школ / А. Ф. Клейнман; Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. – Москва : Юриздат, 1940. – 120 с. – Текст : непосредственный.

548. Клинова, Е. В. Проявление законной силы судебного решения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е. В. Клинова ; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2004. – 28 с. – Текст : непосредственный.

549. Ключников, А. Ю. Административное и уголовное преследование в свете запрета двойной наказуемости: non bis in idem в практике международных судов / А. Ю. Ключников. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2017. – № 12. – С. 46–51.

550. Ключников, А. Ю. Роль национального судьи в исполнении постановлений Европейского суда по правам человека / А. Ю. Ключников. – Текст : непосредственный // Администратор суда. – 2019. – № 3. – С. 54–56.

551. Кнышев, В. П. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : практ. пособие / В. П. Кнышев, С. В. Потапенко, Б. А. Горохов. – Москва : Юрайт, 2006. – 667 с. – Текст : непосредственный.

552. Князев, А. А. Законная сила судебного решения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. А. Князев ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2004. – 29 с. – Текст : непосредственный.

553. Князькин, С. И. Организационные и процессуальные аспекты деятельности суда надзорной инстанции в цивилистическом процессе / С. И. Князькин. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 101–108.

554. Князькин, С. И. Проблемы реализации принципа правовой определенности в рамках проверочной судебной деятельности в цивилистическом процессе / С. И. Князькин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 319–341.

555. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учеб. пособие / А. А. Ковалева. – Москва : Статут, 2013. – 230 с. – Текст : непосредственный.

556. Ковлер, А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека : монография / А. И. Ковлер. – Москва : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2019. – 304 с. – Текст : непосредственный.

557. Ковлер, А. И. Европейская конвенция: проблемы толкования и имплементации : монография / А. И. Ковлер. – Москва : ИЗиСП : Норма : Инфра-М, 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.

558. Ковлер, А. И. Европейское право прав человека и Конституция России / А. И. Ковлер. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 1. – С. 149–157.

559. Ковлер, А. И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) / А. И. Ковлер. – Текст : непосредственный // Российский ежегодник Конвенции по правам человека. – 2015. – № 1. – С. 19–64.

560. Ковтун Н.Н. Правовая определенность – фундаментальный принцип уголовно-процессуального права России: понятие, суть, элементы / Н. Н. Ковтун, И. С. Ковтун. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 429–437.

561. Ковтун, Н. Н. Принцип правовой определенности в системе правовых позиций и итоговых вводов Конституционного Суда РФ / Н. Н. Ковтун, А. А. Зорин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2015. – № 3 (28). – С. 143–149.

562. Кодинцев, А. Я. Высшие органы юстиции СССР и социалистическая законность в 30-х годах XX века / А. Я. Кодинцева. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 7. – С. 41–44.

563. Кожокарь, И. П. Дефекты построения терминологических рядов системы права / И. П. Кожокарь. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2019. – № 5. – С. 14–17.

564. Козлова, М. Ю. Принцип правовой определенности (на примере антимонопольного законодательства) / М. Ю. Козлов. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. – 2001. – № 2 (15). – С. 51–55.

565. Колоколов, Н. А. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу: проблемы адаптации законодательных новелл судебной практики / Н. А. Колоколов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2004. – № 9. – С. 12–18.

566. Комиссаров, К. И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе / К. И. Комиссаров. – Москва : Госюриздат, 1961. – 106 с. – Текст : непосредственный.

567. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Ф. Яковлева, М.К. Юкова. – Москва: Городец, 2003 – 842 с. – Текст : непосредственный.

568. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный / Моск. гос. юрид. акад. ; под ред. М. С. Шакарян. – Москва : Проспект, 2003. – 731 с. – Текст : непосредственный.

569. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. – Москва : Городец, 2007. – 1007 с. – Текст : непосредственный.

570. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения : [микроформа] / Л. Б. Алексеева [и др.] ; под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. – Москва : РГБ, 2003. – 1 рулон; 35 мм. Оригинал: Москва : Норма, 2002. – 334 с. – Текст : непосредственный.

571. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А. А. Аюрова, Е. Е. Баглаева, О. А. Беляева [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. – Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – Вып. 26. – 248 с. – Текст : непосредственный.

572. Коммерческий кодекс Франции. В 2 т. Т. 1. / пер. с франц. В. Н. Захватаев ; предисл. и доп. В. Н. Захватаев. – Москва : Волтерс Клуверс, 2019. – 842 с. – Текст : непосредственный.

573. Кононенко, Р. О. Коллективный товарный знак: особенности правового режима и распоряжения правом на него / Р. О. Кононенко. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 70–73.

574. Кононов, А. Принцип определенности правовой нормы в конституционном судопроизводстве / А. Кононов. – Текст : непосредственный // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 78–83.

575. Концепции развития Российского законодательства / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. – Москва : Эксмо, 2010. – 732 с. – Текст : непосредственный.

576. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – Москва : Республика, 1992. – 110 с. – Текст : непосредственный.

577. Корнилина, А. А. Влияние Постановлений Европейского Суда по правам человека на российское законодательство и правоприменительную практику : автореф. … дис. канд. юрид. наук / А. А. Корнилина. – Москва, 2003. – 32 с. – Текст : непосредственный.

578. Костин, А. А. Применение правила issue estoppel в международном коммерческом арбитраже / А. А. Костин. – Текст : непосредственный // Закон. – 2020. – № 4. – С. 175–188.

579. Кох, Х. Международное частное право и сравнительное правоведение / Х. Кох, У. Магнус, П. Винклер фон Моренфельс ; пер. с нем. Ю. М. Юмашева. – Москва : Международные отношения, 2001. – 476 с. – Текст : непосредственный.

580. Кравец, И. А. Право конституции в действии: соотношение законодательной и судебной конституционализации правопорядка, обеспечения международных обязательств, прав и свобод / И. А. Кравец – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 12. – С. 12–15.

581. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления : Опыт криминол. моделирования : учеб. пособие для вузов / В. Н. Кудрявцев ; РАН. – Москва : ИД Форум : Инфра-М, 1998. – 214 с. – Текст : непосредственный.

582. Кудрявцева, Е. В. Гражданское судопроизводство Англии / Е. В. Кудрявцева ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Городец, 2008. – 319 с. – Текст : непосредственный.

583. Кудрявцева, Е. В. Новеллы гражданского процессуального законодательства о подсудности дел мировому судье / Е. В. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2019. – № 3. – С. 29–32.

584. Кудрявцева, Е. В. Судебное решение в английском гражданском процессе / Е. В. Кудрявцева. – Москва : Городец, 1998. – 143 с. – Текст : непосредственный.

585. Кузнецов, А. О. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовой режим» / А. О. Кузнецов, С. Б. Цветков. – Текст : непосредственный // Поиск (Волгоград). – 2016. – № 1 (3). – С. 262–264.

586. Кузнецов, Е. Н. К вопросу об исполнимости в России решений Еврейского Суда по правам человека / Е. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 235–243.

587. Кузнецов, Е. Н. Решения Европейского суда по правам человека и новая практика Конституционного Суда России / Е. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 10. – С. 30–34.

588. Кузовков, И. А. Теоретические проблемы апелляционного производства в судах Англии и Уэльса : дис. … канд. юрид. наук / И. А. Кузовков. – Москва, 2006. – 205 с. – Текст : непосредственный.

589. Кулакова, В. Ю. Гражданский процесс зарубежных стран (Франция и Англия) : учеб. пособие для аспирантов / В. Ю. Кулакова, М. Э. Мирзоян, А. А. Соловьев ; отв. ред. В. Ю. Кулакова. – Москва : Проспект, 2017. – 256 с. – Текст : непосредственный.

590. Курочкин, С. А. Эффективность гражданского судопроизводства : монография / С. А. Курочкин. – Москва : Статут, 2020. – 358 с. – Текст : непосредственный.

591. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова [и др.] ; под ред. М. А. Фокиной. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2019. – 656 с. – Текст : непосредственный.

592. Курс советского гражданского процессуального права : В 2-х т. / отв. ред. А. А. Мельников [и др.]. – Москва : Наука, 1981. – Т. 2. Судопроизводство по

гражданским делам / А. А. Мельников, М. М. Богуславский, Р. Е. Гукасян [и др.]. – Москва : Наука, 1981. – 510 с. – Текст : непосредственный.

593. Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения : монография / В. В. Лазарев. – Репр. изд. – Москва : Норма : Инфра-М, 2019. – 183 с. – Текст : непосредственный.

594. Лазарев, В. В., Место решений Европейского Суда по правам человека в национальной правовой системе / В. В. Лазарев, Е. Н. Мурашова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2007. – № 9. – С. 110–124.

595. Лазарев, С. В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом : монография / С. В. Лазарев. – Москва : Норма, Инфра-М, 2018. – 400 с. – Текст : непосредственный.

596. Лаптев, А. П. Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском Суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники / А. П. Лаптев. – Текст : непосредственный // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. В 2 т. Т. 1 / под ред. В. М. Баранова. – Нижний-Новгород, 2001. – С. 164–176.

597. Лаптев, П. А. Проблемы рассмотрения дел против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники / П. А. Лаптев. – Текст : непосредственный // Законотворческая техника. Т. 1. – Москва : Проспект, 2002. – С. 30–38.

598. Лаптева, Р. В. Правовая определенность в гражданско-правовом регулировании / Р. В. Лаптева. – Текст : непосредственный // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов / отв. ред. Е. В. Трофимов. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 153–156.

599. Латинско-русский словарь : Около 40000 слов / сост. И. Х. Дворецкий, Д. Н. Корольков ; под общ. ред. С. И. Соболевского. – Москва : Главполиграфиздат, 1949. – 952 с. – Текст : непосредственный.

600. Ленин об элементах диалектики. – Москва : Наука, 1965. – 511 с. – Текст : непосредственный.

601. Лескина, Э. И. Перспективы и проблемы деятельности судебных примирителей и медиаторов при урегулировании трудовых споров / Э. И. Лескина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 4. – С. 49–53.

602. Лескина, Э. И. Эстоппель в российском цивилистическом процессе / Э. И. Лескина. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1 (118). – С. 108–112.

603. Липкина, Н. Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы : автореф. … дис. канд. юрид. наук / Н. Н. Липкина. – Москва, 2008. – 26 с. – Текст : непосредственный.

604. Лисицын-Светланов, А. Г. Тенденции развития международного гражданского процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03, 12.00.15 / А. Г. Лисицын-Светланов ; Ин-т государства и права РАН. – Москва, 2002. – 39 с. – Текст : непосредственный.

605. Лихачев, М. А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений / М. А. Лихачев. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2016. – № 2. – С. 46–58.

606. Лобов, М. Б. Доклад на интернет-конференции Совета Европы и ЕСПЧ «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации» / М. Б. Лобов. – Текст : электронный // Гарант – интернет. – URL : http://www.garweb.ru/conf/mintrud/2002012/index.htm (дата обращения: 30.03.2020).

607. Лобода, А. И. Толкование арбитражного соглашения в праве России / А. И. Лобода. – Текст : непосредственный // Третейский суд. – 2019. – № 1/2. – С. 179–201.

608. Логинова, Т. Е. Судоустройство Германской Империи (конец XIX века) / Т. Е. Логинова. – Текст : электронный // Студопедия. – URL :

https://studopedia.ru/5_114186_sudoustroystvo-germanskoy-imperii-konets-XIX-veka.html (дата обращения: 30.03.2020).

609. Лукьяновская, О. В. Медиация в России: первые итоги и дальнейшие перспективы / О. В. Лукьяновская. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2016. – № 3. – С. 14–17.

610. Лунева, Е. В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях / Е. В. Лунева. – Москва : Статут, 2018. – 159 с. – Текст : непосредственный.

611. Любченко М.Я. Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) / М. Я. Любченко. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 3. – С. 256–270.

612. Любченко, М. Я. Взаимодействие Европейского Суда по правам человека и национальных судебных юрисдикций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М. Я. Любченко ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2018. – 28 с. – Текст : непосредственный.

613. Макаренко, Д. Г. Принцип доверия как детерминанта эффективного правового регулирования общественных отношений / Д. Г. Макаренко. – Текст : непосредственный // Мониторинг правоприменения. – 2017. – №. 4. – С. 15–22.

614. Малешин, Д. Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д. Я. Мелешин ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2002. – 23 с. – Текст : непосредственный.

615. Малышев, К. И. Курс гражданского процесса. Т. 2 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1875. – 454 с. – Текст : непосредственный.

616. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1 / К. И. Малышев. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1876. – 444 с. – Текст : непосредственный.

617. Малько, А. В. Правовые режимы в российском законодательстве / А. В. Малышев, О. С. Родионов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2001. – № 9. – С. 19–25.

618. Марченко, А. Н. Принцип добросовестности как критерий, позволяющий выявить злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве / А. Н. Марченко. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2019. – № 6. – С. 32–36.

619. Марченко, М. Н. Курс сравнительного правоведения : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. Н. Марченко ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва : Городец, 2002 (1-я Обр. тип.). – 1087 с. – Текст : непосредственный.

620. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учеб. В 2 т. Т. 2 : Право / М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2015. – 643 с. – Текст : непосредственный.

621. Марченко, М. Н. Теория государства и права / М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2016. – 652 с. – Текст : непосредственный.

622. Масаладжиу, Р. М. Принцип правовой определенности в науке, практике ЕСПЧ и его влияние на доступность правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессе / Р. М. Масаладжиу. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 8. – С. 10–14.

623. Масаладжиу, Р. М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Р. М. Масаладжиу ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2009. – 33 с. – Текст : непосредственный.

624. Масаладжиу, Р. М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Р. М. Масаладжиу ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2009. – 205 с. – Текст : непосредственный.

625. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.

626. Машкова, К. В. Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском и арбитражном процессах : автореф. … дис. канд. юрид. наук / К. В. Машкова. – Москва, 2014. – 30 с. – Текст : непосредственный.

627. Международные нормы и стандарты в области прав человека (учебный курс ООН). – Текст : непосредственный // Советский журнал международного права. – 1991. – № 2. – С. 28–67.

628. Мерзлякова, М. В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора / М. В. Мерзлякова, А. Д. Прошляков. – Москва : Юрлитинформ, 2011. – 172 с. – Текст : непосредственный.

629. Метлова, И. С. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права : автореф. … дис. канд. юрид. наук / И. С. Метлова. – Москва, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

630. Миколенко, А. И. «Правовой режим» как категория административного права Украины / А. И. Миликоленко. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 50–53.

631. Микрюков, В. А. Аналогия закона и аналогия права в позициях высших судов Российской Федерации / В. А. Микрюков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2016. – № 11. – С. 53–57.

632. Микрюков, В. А. Аналогия права в практике наследования ценностей, помещенных в индивидуальный банковский сейф / В. А. Микрюков. – Текст : непосредственный // Нотариус. – 2017. – № 3. – С. 29–32.

633. Мироненкова, А. Законность, целесообразность и дискреционность в уголовном процессе / А. Мироненкова. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2007. – № 10. – С. 11–13.

634. Михаленко, Ю. В. Применение принципа «non bis in idem» в контексте противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг. Комментарий к решению ЕСПЧ по делу «Гранде Стивенс против Италии» 2014 г.

/ Ю. В. Михаленко. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 24–27.

635. Мищенко, Е. В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект / Е. В. Мищенко, Т .В. Летута. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 2. – С. 4–13.

636. Момотов, В. В. Основные цели, задачи и этапы судебной реформы в современной России / В. В. Момотов. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2018. – № 10. – С. 3–9.

637. Моторина, И. С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров / И. С. Моторина. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 31–35.

638. Мохов, А. А. Особое мнение судьи в цивилистическом процессе / А. А. Мохов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 2. – С. 47–55.

639. Мохова, Е. В. Трансграничный оборот судебных решений в свете проекта новой глобальной конвенции / Е. В. Мохов. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 5. – С. 181–192.

640. Мусин, В. А. Принцип правовой определенности на современном этапе судебной реформы / В. А. Мусин. – Текст : непосредственный // Арбитражные споры. – 2015. – № 2. – С. 87–92.

641. Назаренко, Т. Н. Неопределенность в российском праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. Н. Назаренко. – Москва, 2006. – 227 с. – Текст : непосредственный.

642. Напалкова, И. Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации / И. Г. Напалкова. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 8. – С. 44–47.

643. Наумов, В. Б. Обеспечение качества правового регулирования экспериментальных правовых режимов / В. Б. Наумов, Я. В. Бутримович, А. А.

Котов. – Текст : непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 3 (117). – С. 40–49.

644. Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму : сб. материалов VII междунар. конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.) / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. М. Сырых [и др.]. – Москва : Ин-т законод-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – 324 с. – Текст : непосредственный.

645. Неказаков, В. Я. Конституционно-правовые вопросы реализации в российском праве и правоприменительной практике статей 5 и 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: Право на свободу, личную неприкосновенность и справедливое судебное разбирательство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. Я. Неказаков ; Рос. гос. соц. ун-т. – Москва, 2005. – 29 с. – Текст : непосредственный.

646. Некоторые вопросы развития гражданского процессуального права / К. И. Комиссаров, В. П. Воложанин, А. Ф. Козлов [и др.]. – Свердловск : СЮИ, 1967. – 136 с. – Текст : непосредственный.

647. Немцева, В. Б. Юридическое значение судебного решения по делам об оспаривании нормативных правовых актов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В. Б. Немцева ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Омск, 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.

648. Нефедьев, Е. А. Единство гражданского процесса / Е.А. Нефедьев. – Казань : типогр. Казанского ун-та, 1892. – 22 с. – Текст : непосредственный.

649. Нешатаева, Т. Н. Международный судья: ничего личного / Т. Н. Нешатаева. – Текст : непосредственный // Международное правосудие. – 2019. – № 1. – С. 23–42.

650. Нешатаева, Т. Н. Надзорное производство: соблюдение принципа справедливого разбирательства дела и принципа баланса публичных и частных интересов / Т. Н. Нешатаева, В. В. Старженецкий. – Текст : непосредственный // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 7. – С. 122–127.

651. Нешатаева, Т. Н. Решения Европейского суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику : монография / Т. Н. Нешатаева. – Москва : Норма, Инфра-М, 2013. – 304 с. – Текст : непосредственный.

652. Нешатаева, Т. Н. Слышать жизнь: действие актов международного суда в национальных правовых системах / Т. Н. Нешатаева. – Текст : непосредственный // Международное правосудие. – 2018. – № 1. – С. 53–66.

653. Нешатаева, Т. Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права / Т. Н. Нешатаева. – Текст : непосредственный // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 3. – С. 124–140.

654. Нешатаева, Т. Н. Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт / Т. Н. Нешатаева. – Москва : Городец, 2007. – 319 с. – Текст : непосредственный.

655. Никитин, С.В. Вторая кассация в арбитражном процессе: генезис, итоги процессуальной деятельности и перспективы единообразия судебной практики / Никитин С.В., Пацация М.Ш. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. – № 2. – С. 434–460.

656. Никитин, С.В. Оптимизация юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации: вопросы методологии / С.В. Никитин – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2019. – № 4. – С. 31–36.

657. Никитин, С.В. Оптимизация судебной юрисдикции и нагрузки на судебную систему в арбитражных судах / Никитин С.В., Пацация М.Ш. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2020. – № 2. – С. 90–97.

658. Никитин, С.В. Последствия признания судом нормативного правового акта незаконным: материально-правовой аспект/ С.В. Никитин. – Текст : непосредственный // Российское правосудие. – 2018. – №1. – С. 92–100.

659. Никитин, С.В. Судебный нормоконтроль и судебное правотворчество / С.В. Никитин // В сборнике: Судебное правотворчество: проблемы теории и практики. материалы Международной научно-практической конференции.

Российский государственный университет правосудия. Москва, 2021. – С. 170–177. – Текст : непосредственный.

660. Николюкин, С. В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж : учеб. / С. В. Николюкин. – Москва : Юстиция, 2017. – 256 с. – Текст : непосредственный.

661. Никоноров, С. Ю. Производство в порядке надзора в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / С. Ю. Никоноров. – Москва, 2004. – 172 с. – Текст : непосредственный.

662. Никоноров, С. Ю. Развитие института проверки вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора / С. Ю. Никоноров. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 6. – С. 18–24.

663. Новик, И. Б. О моделировании сложных систем : Философсий Очерк / И. Б. Новик. – Москва : Мысль, 1965. – 335 с. – Текст : непосредственный.

664. Новик-Качан, М. Ю. Надзорное производство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М. Ю. Новик-Качан ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

665. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев ; предисл.: А. Довгерт, В. Захватаев ; отв. ред. А. Довгерт. – Киев : Истина, 2004. – 544 с. – Текст : непосредственный.

666. Ноздрачев, А. Ф. Современное содержание понятия «административно-правовой режим» / А. Ф. Ноздрачев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 97–104.

667. Носков, Ю. Г. Достижение истины и состязательность сторон в судебном процессе / Ю. Г. Носков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 57–62.

668. Нохрин, Д. Г. Принцип пропорциональности и «деформализация» судопроизводства (на примере апелляционного производства по частным

жалобам в гражданском процессе) / Д. Г. Нохрин. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 1. – С. 58–73.

669. Нурмагамбетов, Р. Г. Общая характеристика понятия и признаков конституционного режима / Р. Г. Нурмагамбетов. – Текст : непосредственный // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – № 1. – С. 23–28.

670. О концепте единого процессуального кодекса России / Г. Д. Улетова, Т. В. Сахнова, С. Ф. Афанасьева [и др.] – Текст : непосредственный // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 5–11.

671. Обухова, Е. С. Интеграция Российской Федерации в европейское правовое пространство в контексте деятельности Европейского Суда по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / Е. С. Обухова. – Москва, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

672. Оганесян, Т. Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека / Т. Д. Оганесян. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 156–164.

673. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2006. – 938 с. – Текст : непосредственный.

674. Омелехина, Н. В. Бюджетно-правовые средства: правовая идентификация и эффективность воздействия. Ч. 3. : Типы правового регулирования и правовые режимы / Н. В. Омелехина. – Текст : непосредственный // Финансовое право. –2019. – № 12. – С. 18–24.

675. Омельченко, О. А. Римское право : учеб. / О. А. Омельченко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Эксмо, 2005. – 224 с. – Текст : непосредственный.

676. Омельченко, О. А. Римское право : учеб. / О. А. Омельченко. – Москва : ТОН-Остожье, 2005. – 208 с. – Текст : непосредственный.

677. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.

678. Орлянкина, Е. К. Влияние оснований приобретения права собственности на правовой режим имущества супругов / Е. К. Орлянкина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 3–7.

679. Осакве, К. Размышления о природе сравнительного правоведения: некоторые теоретические вопросы / К. Осакве. – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2006. – № 3. – С. 54–71.

680. Осакве, К. Сравнительное правоведение : схематический комментарий / К. Осакве. – Москва : Юристъ, 2008. – 829 с. – Текст : непосредственный.

681. Осакве, К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части : учеб.-практ. пособие / К. Осакве. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации : Дело, 2002. – 463 с. – Текст : непосредственный.

682. Осенние изменения в работе судов: новая процессуальная революция? / Е. Борисова, Л. Головко, В. Ярков [и др.]. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 10. – С. 19–29.

683. Осипов, П. И. К вопросу о конституционно-правовом режиме / П. И. Осипов. – Текст : непосредственный // Юрист юга России и Закавказья. – 2014. – № 3-4 (7-8). – С. 128.

684. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г. Л. Осокина. – Москва : Юристъ, 2003. – 668 с. – Текст : непосредственный.

685. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть / Г. Л. Осокина. – Москва : Норма, 2007. – 732 с. – Текст : непосредственный.

686. Павлов, В. Т. Отношение между понятиями / В. Т. Павлов. – Киев : Изд-во Киевского ун-та, 1961. – 176 с. – Текст : непосредственный.

687. Пальцев, Ю. Е. Наличие значительного ущерба как новый критерий приемлемости жалобы для Европейского суда по правам человека / Ю. Е. Пальцев. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2011. – № 4. – С. 43–46.

688. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – Москва : Зерцало, 1997. – 608 с. – Текст : непосредственный.

689. Памятники российского права : учеб.-науч. пособие. В 35 т. Т. 13 / О. В. Бобровский [и др.] ; под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 446 с. – Текст : непосредственный.

690. Панкова, О. В. Медиация в производстве по делам об административных правонарушениях: возможность или неизбежность? / О. В. Панкова. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 6. – С. 81–84.

691. Панкова, О. В. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях / О. В. Панкова. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2019. – № 7. – С. 43–46.

692. Панченко, П. В. Теоретико-методологические подходы к определению места принципа содействия сторон в системе принципов гражданского права / П. В. Панченко, О. В. Панкова. – Текст : непосредственный // Власть Закона. – 2017. – № 3. – С. 252–269.

693. Папкова, О. А. Гражданский процесс в государствах – членах Европейского Союза : учеб. пособие / О. А. Папкова ; Моск. Междунар. ун-т, Юрид. фак. – Москва : Междунар. ун-т, 2000. – 243 с. – Текст : непосредственный.

694. Папкова, О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкова. – Москва : Статут, 2005 – 413 с. – Текст : непосредственный.

695. Пацация, М. Ш. Европейский Суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам / М. Ш. Пацация. – Текст : непосредственный // Законодательство и экономика. – 2006. – № 3. – С. 60–70.

696. Пацация, М. Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах / М. Ш. Пацация. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 5. – С. 10–61.

697. Пацация, М. Ш. Процессуальная деятельность проверочных инстанций арбитражного суда. Проблемы эффективности / М. Ш. Пацация. – Москва, 2008. – С. 543–544. – Текст : непосредственный.

698. Пашина, Я. А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? / Я. А. Пашина. – Текст : непосредственный // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. – С. 81–85.

699. Пашина, Я.А. Реализация принципа транспарентности в арбитражном процессе нарушена? / Я. А. Пашина. – Текст : непосредственный // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. – С. 81–85.

700. Перлов, И. Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И. Д. Перлов. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 114 с. – Текст : непосредственный.

701. Перлов, И. Д. Процессуальный режим рассмотрения уголовных дел на пленумах Верховных судов / И. Д. Перлов. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1972. – № 1. – С. 101–109.

702. Перчаткина, С. А. Реализация Решений Европейского Суда по правам человека органами судебного конструкционного контроля: сравнительно-правовое исследование : автореф. … дис. канд. юрид. наук / С. А. Перчаткина. – Москва, 2011. – 30 с. – Текст : непосредственный.

703. Пионтковский, А. А. К методологии изучения действующего права / А. А. Пионтковский. – Текст : непосредственный // Учёные записки ВИЮН. – 1946. – Вып. 6. – С. 36–44.

704. Плешанов А.Г. О конфликте принципов независимости судей и процессуальной экономии в контексте реформы процессуального законодательства / А. Г. Плешанов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 15–16.

705. Плешанов, А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. Г. Плешанов ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2001. – 30 с. – Текст : непосредственный.

706. Покровский, В. Неправильные уклоны в надзорном производстве по гражданским делам / В. Покровский. – Текст : непосредственный // Еженедельник советской юстиции. – 1927. – № 7. – С. 177.

707. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 4. изд., испр. – Москва : Статут : КонсультантПлюс, 2003. – 349 с. – Текст : непосредственный.

708. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Петроград : Право, 1917 – 328 с. – Текст : непосредственный.

709. Поленина, С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства / С. В. Поленина. – Москва : Наука, 1979. – 205 с. – Текст : непосредственный.

710. Полякова, В. Э. Аналогия закона / В. Э. Полякова. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – 2020. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=103588#0515878311747153 (дата обращения: 30.03.2020).

711. Попова, Н. В. Правовые последствия рассмотрения судебных дел в порядке надзора в соответствии с ГПК РФ / Н. В. Попова. – Текст : непосредственный // Юстиция. – 2018. – № 4. – С. 20–23.

712. Постатейный комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / П. А. Крашенинников [и др.] ; под ред. П. В. Крашенинникова. – Москва : Статут, 2003. – 700 с. – Текст : непосредственный.

713. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL : http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2058529226088891951976546638&cacheid=44EAECB06D788F03AF19FC257EFE3164&mode=splus&base=PRJ&

n=10594&rnd=845C44BB5513EE1BA5ADB5659F75B36A#1w6phzxyxce (дата обращения: 30.03.2020).

714. Право стран Латинской Америки: кодификация материального и процессуального гражданского права / под ред. В. В. Безбаха, В. Ф. Поньки. – Москва : РУДН, 2013. – 482 с. – Текст : непосредственный.

715. Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]. – Москва : Норма, 2017. – 784 с. – Текст : непосредственный.

716. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Ю.С. Колясникова [и др.] ; отв. ред. И. В. Решетникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2018. – 480 с. – Текст : непосредственный.

717. Прасолова, И. А. Компетенция судов по рассмотрению споров с участием руководителя организации / И. А. Прасолова, И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 32–36.

718. Пресняков, М. В. Правовая определенность : формальный и материальный аспекты / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14, Вып. 4. – С. 669–674.

719. Пресняков, М. В. Правовая определенность и верховенство Конституции: к проблеме стабильности основного закона / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2020. – № 3. – С. 48–56.

720. Пресняков, М. В. Правовая определенность и принцип разумной сдержанности законодателя: проблема формальной и материальной правовой определенности / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 3–6.

721. Пресняков, М. В. Правовая определенность как системное качество российского законодательства / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 33–42.

722. Пресняков, М. В. Принцип правовой определенности и судебный прецедент в России: проблемы и перспективы / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 48–60.

723. Пресняков, М. В. Проблема избыточной юридификации и правовая определенность в современной России / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2020. – № 12. – С. 29–36.

724. Пресняков, М. В. Ретроактивное действие закона с позиции принципа правовой определенности: lex retro non agit? / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Гражданин и право. – 2020. – № 10. – С. 26–38.

725. Пресняков, М. В. Содержательные характеристики правового статуса: проблемы правовой определенности / М. В. Пресняков. – Текст : непосредственный // Гражданин и право. – 2019. – № 11. – С. 15–26.

726. Прецеденты Европейского Суда по правам человека : журнал / гл. ред. Д. Давыдов ; учред. и изд. Развитие правовых систем. – Москва : Развитие правовых систем, 2016. – № 8 (32). – 115 с. – Текст : непосредственный.

727. Прецеденты Европейского Суда по правам человека : журнал / гл. ред. Д. Давыдов ; учред. и изд. // Развитие правовых систем. – Москва, 2018. – № 6 (18), Спец. вып. – Режим доступа : по подписке. – URL : https://echr.today/catalog/pretsedenty_evropeyskogo_suda_po_pravam_cheloveka/pechr_2018_6/ (дата обращения: 30.03.2020).

728. Примак, Т. К. Принцип диспозитивности как основа развития экономических отношений / Т. К. Примак, О. В. Зайцев. – Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2014. – № 3. – С. 126–130.

729. Приходько, И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / И. А. Приходько ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2005. – 50 с. – Текст : непосредственный.

730. Приходько, И. А. Пересмотр неправосудного судебного акта в производстве по вновь открывшимся обстоятельствам / И. А. Приходько. – Текст : непосредственный // Закон. – 2008. – № 6. – С. 113–122.

731. Проблемы развития процессуального права России : монография / А. В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов [и др.] ; под ред. В. М. Жуйкова. – Москва : Норма : Инфра-М, 2016. – 224 с. – Текст : непосредственный.

732. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / А. Г. Бережнов, А. П. Глебов, А. А. Кененов [и др.] ; под ред. М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 1999. – 504 с. – Текст : непосредственный.

733. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ : монография / З. Х. Баймолдина, Т. А. Белова, А. Берлингуэр [и др.] ; под ред. Е. А. Борисовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2012. – 768 с. – Текст : непосредственный.

734. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ / под ред. Е. А. Борисова. – Москва : Норма, 2007. – 624 с. – Текст : непосредственный.

735. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт / Е. А. Борисова, П. Гиллес, Л. Ерво [и др.]. – Москва : Городец, 2018. – 672 с. – Текст : непосредственный.

736. Пудовочкин, Ю. Е. Динамизм и стабильность судебной практики / Ю. Е. Пудовочкин, М. М. Бабаев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 7. – С. 56–64.

737. Пузырева, Е .В. Нормы российского права: теоретические аспекты понимания и качественного выражения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. В. Пузырева ; С.-Петерб. гос. инженер.-эконом. ун-т. – Санкт-Петербург, 2007. – 22 с. – Текст : непосредственный.

738. Пучинский, В. К. Гражданский процесс зарубежных стран / В. К. Пучинский. – Москва : Зерцало, 2016. – 520 с. – Текст : непосредственный.

739. Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство : Международное и внутригосударственное правовое регулирование : автореф. дис.

... канд. юрид. наук : 12.00.10 / О. И. Рабцевич ; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2003. – 26 с. – Текст : непосредственный.

740. Радько, Т. Н. Методологические вопросы познания функций права / Т. Н. Радько. – Волгоград : Высш. след. школа МВД СССР, 1974. – 152 с. – Текст : непосредственный.

741. Радько, Т. Н. Хрестоматия по теории государства и права / Т. Н. Радько ; под общ. ред. И. И. Лизиковой. – 2-е изд.. – Москва : Проспект, 2009. – 720 с. – Текст : непосредственный.

742. Раздьяконов, Е. С. Разграничение компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции по корпоративным спорам / Е. С. Раздьяконов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 38–41.

743. Рехтина, И. В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 102–106.

744. Рехтина, И. В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2011. – № 11. – С. 127–129.

745. Рехтина, И. В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского суда по правам человека на систему принципов гражданского процессуального права России / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 76–81.

746. Рехтина, И. В. Влияние постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на преобразование гражданского процессуального законодательства / И. В. Рехтина, М. А. Боловнев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 12. – С. 3–7.

747. Рехтина, И. В. Вопросы правоприменения в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите *прав* человека и

основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2015. – № 1. – С. 9–15.

748. Рехтина, И. В. Изменение порядка исполнения актов Европейского суда в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 50–53.

749. Рехтина, И. В. Изменения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в области обжалования судебных постановлений / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 8–11.

750. Рехтина, И. В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40–43.

751. Рехтина, И. В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 51–54.

752. Рехтина, И. В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики : монография / И. В. Рехтина. – Москва : Юрлитинформ, 2010. – 208 с. – Текст : непосредственный.

753. Рехтина, И. В. Об унификации производства в порядке надзора в гражданском процессе / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Журнал Российского права. – 2006. – № 10. – С. 65–71.

754. Рехтина, И. В. Отдельные аспекты ответственности за злоупотребления процессуальными правами / И. В. Рехтина, М. А. Боловнев. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 9. – С. 53–57.

755. Рехтина, И. В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. В. Рехтина. – Барнаул, 2006. – 209 с. – Текст : непосредственный.

756. Рехтина, И. В. Постановления Европейского суда по правам человека и реализация его правовых позиций в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2013. – № 5. – С. 21–23.

757. Рехтина, И. В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 7–11.

758. Рехтина, И. В. Принцип добросовестного пользования и запрет злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ / И. В. Рехтина, М. А. Боловнев. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 3. – С. 62–68.

759. Рехтина, И. В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским судом по правам человека / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 1. – С. 44–48.

760. Рехтина, И. В. Фундаментальные труды дореволюционных ученых как основа современных исследований в области гражданского процессуального права / И. В. Рехтина. – Текст : непосредственный // История Государства и права. – 2011. – № 2. – С. 24–26.

761. Решетникова, И. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И. В. Решетникова, В.В. Ярков. – Москва ; Екатеринбург : Норма, 1999. – VIII, 302 с. – Текст : непосредственный.

762. Решетникова, И. В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / И. В. Решетникова. – Екатеринбург, 1997. – 405 с. – Текст : непосредственный.

763. Решетникова, И. В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе / И. В. Решетникова. – Текст : непосредственный // Закон. – 2017. – № 9. – С. 120–127.

764. Решетникова, И. В. Размышляя о судопроизводстве : Избранное / И. В. Решетникова. – Москва : Статут, 2019. – 510 с. – Текст : непосредственный.

765. Римское частное право : учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – Москва : Зерцало-М, 2008. – 560 с. – Текст : непосредственный.

766. Римское частное право : учеб. / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – Москва : Юриспруденция, 2008. – 464 с. – Текст : непосредственный.

767. Романовская, В. Б. Правовой режим как общетеоретическая категория: проблемные аспекты понимания_/ В. Б. Романовская, В. В. Пужаев. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20, № 4. – С. 178–181.

768. Российская хроника Европейского Суда. – Текст : электронный. – 2017. – № 1. – URL : https://echr.today/catalog/rossiyskaya_khronika_evropeyskogo_suda/ (дата обращения: 30.03.2020).

769. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека = Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights / Т. К. Андреева, Е. Е. Баглаева, Г. Е. Беседин [и др.]. – Москва : Развитие правовых систем, 2019. – Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. – 576 с. – Текст : непосредственный.

770. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 2. : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 464 с. – Текст : непосредственный.

771. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 3. : Законодательство Древней Руси. Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 512 с. – Текст : непосредственный.

772. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 4. : Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И.

Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1986. – 424 с. – Текст : непосредственный.

773. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 5. : Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1987. – 486 с. – Текст : непосредственный.

774. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 6. : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – Москва : Юридическая литература, 1985 – 530 с. – Текст : непосредственный.

775. Российское законодательство X – XX веков. В 9-ти т. Т. 8. : Судебная реформа / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 496 с. – Текст : непосредственный.

776. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти т. Т. 1. : Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 432 с. – Текст : непосредственный.

777. Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. 20 дел, изменивших российскую правовую систему // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2018. – № 5, спец. вып. – 24 с. – Текст : непосредственный.

778. Рукавишникова, А. А. Генезис категории «правовая определенность» современной науке / А. А. Рукавишникова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. – 2014. – № 3 (13). – С. 76–84. – Текст : непосредственный.

779. Рындзюнский, Г. Техника гражданского процесса, применительно к Гражданскому процессуальному кодексу Р.С.Ф.С.Р. / Г. Рындзюнский ; предисл. Я. Н. Бранденбургского. – 2-е изд., пересм. и доп. – Москва : Юридическое изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1925. – 422 с. – Текст : непосредственный.

780. Савельева, А. Всегда ли законно изменение режима рабочего времени? / А. Савельева. – Текст : непосредственный // Трудовое право. – 2013. – № 5. – С. 71–90.

781. Садчикова, О. В. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики : автореф. … дис. канд. юрид. наук / О. В. Садчикова. – Москва, 2009. – 22 с. – Текст : непосредственный.

782. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение. Основные правовые системы современности : учеб. / А. Х. Саидов ; под ред. В. А. Туманова. – 2-е изд. доп. и перераб. – Москва : Юристъ, 2007. – 509 с. – Текст : непосредственный.

783. Салищева, Н. Г. Конституционное регулирование в СССР / Н. Г. Салищева, Л. А. Морозова. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 144 с. – Текст : непосредственный.

784. Салогубова, Е. В. Римский гражданский процесс / Е. В. Салогубова. – Москва : Городец, 1997. – 144 с. – Текст : непосредственный.

785. Салогубова, Е. В. Римский гражданский процесс / Е. В. Салогубова. – Москва : Юридическая литература, 1997. – 62 с. – Текст : непосредственный.

786. Салыгин, Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы / Е. Н.Салыгин. – Текст : непосредственный // Правовая мысль: история и современность. – 2013. – № 3. – С. 12–35.

787. Салыгин, Е. Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы. – Текст : непосредственный / Е. Н. Салыгин // Право. – 2013. – № 3. – С. 12–35.

788. Самощенко, И. С. Методологическая роль системного похода в изучении структуры советского законодательства / И. С. Самощенко. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1979. – № 2. – С. 72–74.

789. Самсонов, Н. В. К вопросу о расширении состава источников гражданского процессуального права / Н. В. Самсонов. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8. – С. 3–8.

790. Самсонов, Н. В. О значении актов высших судов России для совершенствования гражданского судопроизводства / Н. В. Самсонов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2019. – № 2. – С. 39–43.

791. Самсонов, Н. В. Принцип объективной истины в современном административном и гражданском судопроизводстве / Н. В. Самсонов. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2019. – № 2. – С. 26–29.

792. Саркисова, С. Н. Конституционный принцип исполнимости судебного решения и перспективы его реализации / С. Н. Саркисова. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2019. – № 11. – С. 84–90.

793. Сафаева, Н. Р. Устранение правовой неопределенности и злоупотребления процессуальными правами в корпоративных правоотношениях в контексте судебной практики за 2019 год / Н. Р. Сафиева. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 6. – С. 245–252.

794. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – Москва : Статут, 2014. – 784 с. – Текст : непосредственный.

795. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. – Москва : Волтерс Клувер, 2008. – 696 с. – Текст : непосредственный.

796. Светличный, А. Д. Особое мнение судьи на судебное постановление, которым дело не разрешается по существу / А. Д. Светличный. – Текст : непосредственный // Администратор суда. – 2018. – № 3. – С. 41–44.

797. Свирин, А. Ю. Принцип правовой определенности в гражданском процессе / А. Ю. Свирин. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2013. – № 11. С. 95–98.

798. Свирин, Ю. А. Влияние правовой позиции суда на цивилистические правоотношения и единообразие судебной практики / А. Ю. Свирин. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 63–67.

799. Свирин, Ю. А. Дивергенция в системе права : монография / А. Ю. Свирин. – Москва : Астра Полиграфия, 2012. – 92 с. – Текст : непосредственный.

800. Свирин, Ю. А. Судебный прецедент: от научных дискуссий к единообразию судебной практики / А. Ю. Свирин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 20–25.

801. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный : изд. 1857 года. – Санкт-Петербург : тип. Второго отдния Собств. е. и. в. канцелярии, 1857-1876. – Т. 1–12. – Текст : непосредственный.

802. Седова, Ж. И. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации / Ж. И. Седова, Н. В. Зайцева. – Москва : Статут, 2014. – 158 с. – Текст : непосредственный.

803. Семенов, В. М. Взаимная обязательность решений и приговоров в советском гражданском процессе / В. М. Семенов. – Текст : непосредственный // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – С. 495–549.

804. Середонин, С. М. Исторический обзор деятельности Комитета министров / С. М. Середонин. – Санкт-Петербург : Канцелярия Ком. министров, 1902. – [Т. 1-5]. – Текст : непосредственный.

805. Сидоренко М.В. Правовая определенность позиций Европейского суда по правам человека для системы российского уголовно-процессуального права / М. В. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 5. – С. 6–9.

806. Сидоренко, А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике : имплементация решений Европейского Суда по правам человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. И. Сидоренко ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Пермь, 2016. – 30 с. – Текст : непосредственный.

807. Сидоренко, А. И. Реализация доктрины поля усмотрения в практике Европейского суда по правам человека / А. И. Сидоренко ; под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич [и др.]. – Текст : непосредственный // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 123–130.

808. Сидоренко, М. В. К дискуссии о содержательных элементах категории «правовая определенность» в российском праве (часть 1) / М. В. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 171–174.

809. Сидоренко, М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Сидоренко ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2017. – 61 с. – Текст : непосредственный.

810. Сидоренко, М. В. Правовая определенность российского уголовно-процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / М. В. Сидоренко ; Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2019. – 67 с. – Текст : непосредственный.

811. Сидоров, И. С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации / И. С. Сидоров. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 83–87.

812. Синюков, В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – Москва : Норма, 2010. – 670 с. – Текст : непосредственный.

813. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. – Текст : электронный // Гарант.ру. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – URL : http://base.garant.ru/5366526/#ixzz67P3XuUNw (дата обращения: 30.03.2020).

814. Ситников, А. П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» / А. П. Ситников. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 31. – С. 9–11.

815. Скандализация правосудия / В. Момотов, М. Федотов, А. Иванов [и др.]. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 4. – С. 35–53.

816. Скобелев, В. П. О реформе правил проверки судебных постановлений в гражданском процессе Республики Беларусь / В. П. Скобелев. – Текст :

непосредственный // Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук. – Москва, 2019. – С. 571–575.

817. Слепченко, Е. В. Гражданское судопроизводство : проблемы единства и дифференциации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Е. В. Слепченко ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2011. – 29 с. – Текст : непосредственный.

818. Слесарев, В. Л. Принцип соразмерности и применение судами ст. 333 ГК РФ / В. Л. Слесарев, В. Д. Кравец. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2017. – № 5. – С. 116–125.

819. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ГИС, 1954. – 856 с. – Текст : непосредственный.

820. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. – Текст : электронный // Русские словари. – 1999. – URL : https://rus-synonim-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 30.03.2020).

821. Смбатян, А. С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права / А. С. Смбатян. – Москва : Статут, 2012. – 270 с. – Текст : непосредственный.

822. СНГ: реформа гражданского процессуального права : материалы междунар. конф. / под общ. ред. М. М. Богуславского, А. Трунка. – Москва : Городец, 2002. – 251 с. – Текст : непосредственный.

823. Советский гражданский процесс : учеб. для юрид. вузов / под ред. М. А. Гурвича. – Москва : Высшая школа, 1967. – 436 с. – Текст : непосредственный.

824. Соловьев, И. Н. О некоторых вопросах оптимизации размещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей в учреждениях уголовно-исполнительной системы / И. Н. Соловьев. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 10. – С. 26–28.

825. Соловьева, Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы / Т. В. Соловьева. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8–13.

826. Соловьева, Т. В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации : монография / Т. В. Соловьева ; под ред. О. В. Исаенковой. – Москва : Статут, 2011. – 240 с. – Текст : непосредственный.

827. Соловьева, Т. В. Реализация в гражданском судопроизводстве авто высших судебных органов : монография / Т. В. Соловьева. – Москва : Юрлитинформ, 2016. – 320 с. – Текст : непосредственный.

828. Соловьева, Т. В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Т. В. Соловьева ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2014. – 46 с. – Текст : непосредственный.

829. Соловьева, Т. В. Роль национальных судов в процессе реализации постановлений Европейского суда по правам человека / Т. В. Соловьева. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 63–65.

830. Сорокин, В. В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. В. Сорокин ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2003. – 54 с. – Текст : непосредственный.

831. Сорокин, В. Д. Метод правового регулирования. Теоретические проблемы / В. В. Сорокин. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 144 с. – Текст : непосредственный.

832. Спесивов, Н. В. Сущность международных стандартов прав человека / Н. В. Спесивов. – Текст : непосредственный // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. Право. – 2015. – № 4. – С. 265–267.

833. Спицин, И. Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. Н. Спицин ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2011. – 302 с. – Текст : непосредственный.

834. Спицин, И. Н. Транспарентность в цивилистическом процессе / И. Н. Спицин. – Москва : ИнфотропикМедиа, 2013. – 348 с. – Текст : непосредственный.

835. Способы разрешения споров в разносистемных правопорядках / Ю. А. Артемьева, Е. П. Ермакова, Н. А. Ковыршина [и др.]. – Москва : Инфотропик медиа, 2017. – 424 с. – Текст : непосредственный.

836. Срок обращения в суд как элемент принципа правовой определенности: практика европейского суда по правам человека / И. Д. Мальцагов, Э И. Бекмурзаева, М. Н. Эгиева. – Текст : непосредственный // Известия Чеченского государственного университета. – 2020. – № 2 (18). – С. 139–142.

837. Стандарты справедливого правосудия: международные и национальные практики / под ред. Т. Г. Морщаковой. – Москва : Мысль, 2012. – 584 с. – Текст : непосредственный.

838. Старостина, П. В. Принцип non bis in idem в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) / П. В. Старостина. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 67–71.

839. Степкин, С. П. Изменение правового режима имущества супругов / С. П. Степкин. – Текст : непосредственный // Нотариус. – 2017. – № 8. – С. 21–24.

840. Судебная практика в современной правовой системе России / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. В. Габов [и др.]. – Москва : Ин-т законод-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : Инфра-М, 2017. – 432 с. – Текст : непосредственный.

841. Судебная реформа / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. – Москва : Объединение, 1915 – Т. 1. – 311 с. – Текст : непосредственный.

842. Судебная реформа : проблема доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – Москва : Статут, 2006. – 281 с. – Текст : непосредственный.

843. Судебные системы европейских стран = Judicial organisation in Europe : [Справочник : пер. на рус. яз.]. – Москва : Междунар. отношения, 2002. – 335 с. – Текст : непосредственный.

844. Судебные системы Европы и Евразии : науч.-энциклоп. изд. / Р. М. Аллалыев, А. М. Белялова, Ж. Бюлер [и др.] ; Ин-т законодат-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва : Проспект, 2019. – Т. 2 : Южная и Восточная Европа. – 528 с. – Текст : непосредственный.

845. Судебные системы Европы и Евразии : науч.-энциклоп. изд. / Р. М. Аллалыев, А. М. Белялова, Ж. Бюлер [и др.] ; Ин-т законодат-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва : Проспект, 2019. – Т. 1 : Западная и Северная Европа. – 488 с. – Текст : непосредственный.

846. Судебные системы Европы и Евразии : науч.-энциклоп. изд. / Р. М. Аллалыев, А. М. Белялова, Ж. Бюлер [и др.] ; Ин-т законодат-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – Москва : Проспект, 2019. – Т. 3 : Евразия. – 528 с. – Текст : непосредственный.

847. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1-5. – Санкт-Петербург, 1866. – Текст : электронный // Классика российского права. – URL : https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 30.03.2020).

848. Судебные Уставы императора Александра от 20.11.1864 г. с посл. изм. и доп. 1908 г. – Юрьев, 1912. – 189 с. – Текст : непосредственный.

849. Султанов, А. Об общепризнанных принципах международного права и применении судами постановлений Европейского суда по правам человека / А. Султанов. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 6. – С. 10–12.

850. Султанов, А. Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам, res judicata и о судебной реформе / А. Султанов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 11. – С. 96–104.

851. Султанов, А. Р. Борьба за правовую определенность, или Поиск справедливости / А. Р. Султанов. – Москва : Статут, 2015. – 684 с. – Текст : непосредственный.

852. Султанов, А. Р. Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам

человека / А. Р. Султанов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 85–92.

853. Султанов, А. Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность / А. Р. Султанов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 58–61.

854. Султанов, А. Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека / А. Р. Султанов. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2008. – №. 9. – С. 42–45.

855. Султанов, А. Р. Продолжение дела «Маркин против России» / А. Р. Султанов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 260–285.

856. Сыскова, Е. Н. Проблемы совершенствования системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е. Н. Сыскова ; Моск. гос. юрид. акад. – Москва, 2001. – 30 с. – Текст : непосредственный.

857. Сюрмеев, К. Е. Трансграничные коммерческие споры: формально-юридический и прагматический подходы к решению проблемы параллельных разбирательств / К. Е. Сюрмеев. – Текст : непосредственный // Электронное прил. к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 3. – С. 50–62.

858. Талапина, Э. В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) : монография / Э. В. Талапина. – Москва : Юриспруденция, 2015. – 192 с. – Текст : непосредственный.

859. Теория государства и права : учеб. для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : Инфра-М, 2011. – 496 с. – Текст : непосредственный.

860. Теория юридического процесса / под ред. В. М. Горшенева. – Харьков : Вища школа, 1985. – 192 с. – Текст : непосредственный.

861. Терехов, В. В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук :

12.00.15 / В. В. Терехов ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2014. – 34 с. – Текст : непосредственный.

862. Терехов, В. В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы : монография / В. В. Терехов. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 223 с. – Текст : непосредственный.

863. Терехов, К. И. Процессуальные особенности деятельности Европейского Суда по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / К. И. Терехов. – Москва, 2011. – 25 с. – Текст : непосредственный.

864. Терехова, Л. А. Доказывание в судах кассационной и надзорной инстанций / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 157–169.

865. Терехова, Л. А. Место Европейского Суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2014. – № 1 (38). – С. 92–95.

866. Терехова, Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования : монография / Л. А. Терехова. – Москва : Волтерс Клувер, 2009. – 184 с. – Текст : непосредственный.

867. Терехова, Л. А. Некоторые аспекты доступности правосудия / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 10. – С. 12–17.

868. Терехова, Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография / Л. А. Терехова. – Москва : Проспект, 2017. – 144 с. – Текст : непосредственный.

869. Терехова, Л. А. Новые основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 2007. – № 2. – С. 124–127.

870. Терехова, Л. А. О концепции надзорного производства в новом ГПК / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2004. – № 2. – С. 70–74.

871. Терехова, Л. А. Постановление Европейского Суд по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 173–183.

872. Терехова, Л. А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Л. А. Терехова ; Ур. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2008. – 46 с. – Текст : непосредственный.

873. Терехова, Л. А. Применение постановлений Европейского Суда по правам человека в практике российских судов суда / Л. А. Терехова. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2016. – № 2 (47). – С. 138–146.

874. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 320 с. – Текст : непосредственный.

875. Терещенко, Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... док-ра юридических наук : 12.00.14 / Л. К. Терещенко ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва, 2011. – 54 с. – Текст : непосредственный.

876. Тиунов, О. Решения Конституционного Суда РФ и международное право / О. Тиунов. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 14–16.

877. Толстик, В. А. Иерархия источников российского права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / В. А. Толстик. – Нижний Новгород, 2003. – 36 с. – Текст : непосредственный.

878. Толстых, В. Л. Невыносимая логика Суда: комментарий к решению Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2018 года по делу «Ойл

Марин Групп» (РФ) против Комиссии / В. Л. Толстых. – Текст : непосредственный // Международное правосудие. – 2019. – № 2. – С. 128–135.

879. Топоров, А. В., Применение аналогии закона при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений / А. В. Топоров, Б. Р. Бурганов. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2020. – № 1. – С. 140–146.

880. Третьякова, Е. С. Международное и национальное право: некоторые проблемы соотношения и взаимодействия в историко-правовом, теоретико-правовом и практическом аспектах / Е. С. Третьякова ; под ред. О. А. Кузнецовой, В. Г. Голубцова, Г. Я. Борисевич [и др.]. – Текст : непосредственный // Пермский юридический альманах. – 2018. – № 1. – С. 137–146.

881. Треушников, М. К. Развитие гражданского процессуального права России / М. К. Треушников. – Текст : непосредственный // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве. – Москва : Городец, 2004. – С. 5–20.

882. Трифонов, А. С. Правовой режим земель промышленности / А. С. Трифонов. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 168 с. – Текст : непосредственный.

883. Троицкий, С. В. Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации / С. В. Троицкий. – Текст : непосредственный // Вестник Международного института экономики и права. – 2017. – № 2 (27) – С. 55–62.

884. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург : Юридический институт, 1998. – 183 с. – Текст : непосредственный.

885. Трубников, П. Возникновение и развитие судебного надзора / П. трубников. – Текст : непосредственный // Социалистическая законность. – 1967. – № 11. – С. 76–79.

886. Трубников, П. Я. Возникновение и развитие судебного надзора / П. Я. Трубников // Социалистическая законность. – 1967. – № 11. – С. 76–82.

887. Трубников, П. Я. Пересмотр решений в порядке судебного надзора / П. Я. Трубников. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 240 с. – Текст : непосредственный.

888. Туманов, В. Автономное толкование понятий в практике Европейского Суда по правам человека / В. Туманов П. Я. – Текст : непосредственный // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. – 2003. – № 3. – С. 78–79.

889. Туманов, Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве / Д. А. Туманов. – Москва : Норма, 2008. – 206 с. – Текст : непосредственный.

890. Уемов, А. И. Логические основы метода моделирования / А. И. Уемов. – Москва : Мысль, 1971. – 311 с. – Текст : непосредственный.

891. Улетова, Г. Д. Источники исполнительного права Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Г. Д. Улетова ; Институт государства и права РАН. – Москва, 2007. – 480 с. – Текст : непосредственный.

892. Улетова, Г. Д. Новые инструменты правового регулирования и концепция развития исполнительного производства в России / Г. Д. Улетова // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения : сб. материалов 6-й междунар. науч.-практ. конф., 8-10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д. Б. Абушенко, А. Д. Авдеев, А. Арутюнян [и др.] ; отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. – Москва : Статут, 2016. – 368 с.

893. Улетова, Г. Д. Проект Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительной деятельности частных судебных приставов-исполнителей» / Г. Д. Улетова. – Текст : электронный // LIBFOX. – URL : https://www.libfox.ru/642808-galina-uletova-proekt-federalnogo-zakona-rossiyskoy-federatsii-ob-ispolnitelnoy-deyatelnosti-chastnyh-sudebnyh-pristavov-ispolniteley.html (дата обращения: 30.03.2020).

894. Ултургашев, П. Ю. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ: некоторые аспекты регулирования / П. Ю. Улгашев. – Текст : непосредственный // Журнал конституционного правосудия. – 2011. – № 4. – С. 19–22.

895. Ульбашев, А. Х. Общее учение о личных правах / А. Х. Ульбашев. – Москва : Статут, 2019. – 255 с. – Текст : непосредственный.

896. Унковский, М. Несколько слов о институте отмены вступивших в законную сил судебных решений по просьбам третьих лиц, не участвовавших в деле (792 и 795 ст. Уст. Гражд. Суд.) / М. Унковский. – Текст : непосредственный // Журнал Министерства Юстиции. – 1898. – № 2. – С. 185–189.

897. Уржинский, К. П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений / К. П. Уржинский. – Текст : непосредственный // Правоведение. – 1968. – № 3. – С. 123–126.

898. Усольцев, Е. Ю. Проблемы правовой определенности и судейского усмотрения при применении законоположений о злоупотреблении правом / Е. Ю. Усольцев. – Текст : непосредственный // Российский судья. – 2020. – № 10. – С. 46–50.

899. Усольцев, М. М. Принцип процессуальной экономии в конституционном судебном процессе России: необходимо ли нормативное закрепление? / М. М. Усольцев. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 90–94.

900. Учреждение судебных установлений 1864 г. В 9-ти т. Т. 8. : Судебная реформа. – Текст : непосредственный // Российское законодательство X-XX веков. – Москва : Юридическая литература, 1991. – 496 с.

901. Учреждения для управления губерний 1775 г. В 9-ти т. Т. 5. : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Текст : непосредственный // Российское законодательство X – XX веков. – Москва : Юридическая литература, 1987. – С. 170–295.

902. Фагманова, Э. И. Принцип правовой определенности в контексте возобновления дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам / Э. И. Фагманова. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 8. – С. 52–56.

903. Фидарова, В. В. О допустимости использования института аналогии закона и аналогии права в различных формах реализации права / В. В. Фидарова.

– Текст : непосредственный // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 3. – С. 42–44.

904. Филатова, М. А. О процессуальных механизмах исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека / М. А. Филатова. – Текст : непосредственный // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 9. – С. 41–51.

905. Филатова, М. А. О частичном исполнении постановлений Европейского суда по правам человека: на примере дел «Ким и другие против России» и «Анчугов и Гладков против России» / М. А. Филатова, Е. В. Балюк. – Текст : непосредственный // Международное правосудие. – 2019. – № 4. – С. 58–69.

906. Филатова, М. А. Пересмотр судебных актов в порядке надзора и принцип правовой определенности (комментарий к последним постановлениям Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) / М. А. Филатова. – Текст : непосредственный // Тенденции развития гражданского процессуального права России : сб. науч. ст. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – С. 300–319.

907. Филимоненко, А. А. Принцип lis pendens как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза / А. А. Филимоненко. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 10. – С. 137–147.

908. Философия для аспирантов : учеб. для адъюнктов высш. образоват. учреждений МВД России / В. П. Сальников, Ю. А. Сандулов, Х. С. Гуцериев [и др.]. – 2. изд., стер. – Санкт-Петербург : МВД России : СПб.ГУ : Лань, 2001. – 510 с. – Текст : непосредственный.

909. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. – Москва : Инфра-М, 2002. – 576 с. – Текст : непосредственный.

910. Фоков, А. П. Международные принципы и стандарты справедливого правосудия / А. П. Фоков. – Текст : непосредственный // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 3–6.

911. Фоков, А. П. Международные стандарты справедливого правосудия на стадии исполнения: итоги судебной реформы в России / А. П. Фоков. – Текст : непосредственный // Администратор суда. – 2019. – № 3. – С. 11–15.

912. Фомина, О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против / О. Ю. Фомина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 2. – С. 95–101.

913. Фриберг, Э. Европейский Суд по правам человека: сегодняшние заботы и завтрашние реформы / Э. Фриберг. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 2–11.

914. Фролов, И. Т. Гносеологические проблемы моделирования биологических систем / И.Т. Фролов. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1961. – № 2. – С. 39–51.

915. Хабриева, Т. Я. Генезис правосудия в традиционном обществе / Т. Я. Хабриева, С. В. Чиркин. – Текст : непосредственный // Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]. – Москва, 2017. – С. 25–58.

916. Хабриева, Т. Я. Глобализация и законодательный процесс / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации : сб. тр. – Нижний Новгород, 2007. – С. 26–33.

917. Хабриева, Т. Я. Доктринальное значение российской конституции // Журнал российского права. 2009. № 2 (146). С. 34-38.

918. Хабриева, Т. Я. Евразийская интеграция: особенности динамики / Т. Я. Хабриева, В. Ю. Лукьянова. – Текст : непосредственный // Бизнес и власть в России: регуляторная среда и правоприменительная практика / А. Н. Шохин, М. Ф. Баширов, С. Р. Борисов [и др.]. – Москва, 2017. – С. 69–81.

919. Хабриева, Т. Я. Избранные труды. В 10-и т. Т. 9 : Институты государственной власти и местного самоуправления. Парламентское право. Правосудие / Т. Я. Хабриева. – Москва : ИПК Парето-принт, 2018. – 742 с. – Текст : непосредственный.

920. Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 5. – С. 403–414.

921. Хабриева, Т. Я. Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Государственная служба. – 2019. – Т. 21, № 1 (117). – С. 17–25.

922. Хабриева, Т. Я. Конституционное развитие: статика и динамика (к 25-летию основного закона России) / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 10–17.

923. Хабриева, Т. Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустян. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89, № 1. – С. 3–9.

924. Хабриева, Т. Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2006. – № 8 (116). – С. 4–6.

925. Хабриева, Т. Я. Модель международного правосудия: в поисках ответов на современные вызовы / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, Т. Н. Нешатаева. – Текст : непосредственный // Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]. – Москва, 2017. – С. 349–394.

926. Хабриева, Т. Я. Основы взаимодействия международного и национального права / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Влияние международного права на национальное законодательство : сб. материалов заседания междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов / отв. ред. Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров. – Москва, 2007. – С. 3–16.

927. Хабриева, Т. Я. Правосудие в конституциях XXI века / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]. – Москва, 2017. – С. 75–94.

928. Хабриева, Т. Я. Правосудие в социогуманитарном дискурсе глобальных общественных трансформаций / Т. Я. Хабриева. – Текст :

непосредственный // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. – 2018. – № 2 (11). – С. 17–23.

929. Хабриева, Т. Я. Современные доктрины правосудия / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов [и др.]. – Москва, 2017. – С. 58–75.

930. Хабриева, Т. Я. Тематический комментарий к закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. – Москва : Инфра-М, 2020. – 240 с. – Текст : непосредственный.

931. Хабриева, Т. Я. Теория современного основного закона и Российская Конституция / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2008. – № 12 (144). – С. 15–23.

932. Хабриева, Т. Я. Циклические нормативные массивы в праве / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.

933. Хабриева, Т. Я. Юридическая наука и практика / Т. Я. Хабриева. – Текст : непосредственный // Как обеспечить эффективность закона : науч. изд. / Ин-т законод-ва и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Московская обл. Дума. – Москва, 2019. – С. 19–38.

934. Хвостов, В. М. История римского права / В. М. Хвостов. – 7-е изд. – Москва : Моск. научн. изд-во, 1919. – 542 с. – Текст : непосредственный.

935. Хорошева, Н. В. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных актов арбитражных судов (на примерах гражданских дел по спорам в сфере энергоснабжения) / Н. В. Хорошенва. – Текст : непосредственный // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 667–672.

936. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. – Москва : Юридическая литература, 1961. – 965 с. – Текст : непосредственный.

937. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы : Государство древних франков, Англо-Саксонское государство, Англия, Германия, Испания, Италия, Франция, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Югославия / под ред. В. М. Корецкого. – Москва : Госюриздат, 1961. – 950 с. – Текст : непосредственный.

938. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 1. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. – Москва : Юрист, 2006. – 392 с. – Текст : непосредственный.

939. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / под ред. З. М. Черниловского. – Москва : Юридическая литература, 1984. – 472 с. – Текст : непосредственный.

940. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – Москва : Норма, 2007. – 808 с. – Текст : непосредственный.

941. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 2. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – Москва : Норма, 2007. – 812 с. – Текст : непосредственный.

942. Хрестоматия по истории древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – Москва : Соцэкгиз, 1962. – 675 с. – Текст : непосредственный.

943. Хрестоматия по истории Средних веков. В 3-х т. Т. 1. / под ред. М. В. Сказкина. – Москва : Высшая школа, 1961. – 471 с.

944. Худолей, К. М. Конституционность решений ЕСПЧ и их исполнимость / К. М. Худолей. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2. – С. 93–101.

945. Худолей, К. М. Отказ от исполнения решений международных судебных органов по защите прав и свобод граждан / К. М. Худолей. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 4. – С. 463–473.

946. Хутыз, М. Х. Римское частное право : курс лекций / М. Х. Хутыз. – Москва : Былина, 2002. – 171 с. – Текст : непосредственный.

947. Цихоцкий, А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Цихоцкий ; Сиб. ун-т потребительской кооперации. – Новосибирск, 1998. – 47 с. – Текст : непосредственный.

948. Цыгановкин, В. А. Диалектика определенности и неопределенности в правовых коммуникациях / В. А. Цыгановкин. – Текст : непосредственный // Социогуманитарные смыслы и значения права : монография / Л. И. Глухарева, П. Е. Земскова, В. Ф. Калина [и др.]. – Москва, 2019. – С. 144–155.

949. Чайкина, А. В. Применение судами постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека по одному делу / А. В. Чайкина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 125–133.

950. Чегоряева, П. А. Модели исполнительного производства в условиях модернизации российской системы принудительного исполнения (навстречу Исполнительному кодексу Российской Федерации) / П. А. Чегоряева. – Текст : непосредственный // Практика исполнительного производства. – 2017. – № 2. – С. 44–60.

951. Чекулаев, С. Ю. Режим исполнения наказания / С. Ю. Чекулаев. – Текст : непосредственный // Законность. – 2009. – № 10. – С. 48–50.

952. Червонюк, В. И. Пределы имплементации решений ЕСПЧ и феномен диффузии европейского (международного) права / В. И. Червонюк. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 63–68.

953. Черданцев, А. Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов / А. Ф. Черданцев. – Москва : Юрайт, 2002. – 432 с. – Текст : непосредственный.

954. Черникова, Е.В. Особенности производства в арбитражном суде апелляционной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 2. – С. 68–75.

955. Черникова, Е.В. Особенности производства в арбитражном суде кассационной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 4. – С. 85–92.

956. Черникова, Е.В. Специфика полномочий арбитражного суда апелляционной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 5. – С. 73–81.

957. Черникова, Е.В. Специфика полномочий арбитражного суда кассационной инстанции / Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2021. – № 7. – С. 71–78.

958. Черникова, Е.В. Гарантии прав личности и юридических лиц в судопроизводстве (международные стандарты и российская практика). Обзор открытой лекции-дискуссии. ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. 11 декабря 2019 г. / Черникова Е.В., Киреева Е.Ю., Химикус Е.И. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2020. – № 2. – С. 60–64.

959. Черникова, Е.В. Особенности представительства юридических лиц в административном производстве / Синдеева И.Ю., Черникова Е.В. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2017. – № 5. – С. 38–42.

960. Черных, И. И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве / И. И. Черных. – Текст : непосредственный // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 81–88.

961. Чернышев, И. А. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека: генезис и взаимовлияние : автореф. … дис. канд. юрид. наук / И. А. Чернышев. – Санкт-Петербург, 2010. – 23 с. – Текст : непосредственный.

962. Чернышева, О. С. Реализация конституционного права личности на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / О. С. Чернышева. – Москва, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

963. Чернышова, О. Жалобы против России в Европейском Суде по правам человека / О. Чернышова. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. – 2002. – № 4. – С. 14–19.

964. Чертов, А. А. Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека : автореф. … дис. канд. юрид. наук / А. А. Чертов. – Москва, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.

965. Чечина, Н. А. К вопросу о системе Гражданского процессуального кодекса РСФСР / Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. – Текст : непосредственный // Вопросы кодификации советского права. – 1957. – Вып. 1. – С. 68–69.

966. Чечина, Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. А. Чечина. – Ленинград : ЛГУ, 1987. – 104 с. – Текст : непосредственный.

967. Шайхутдинов, Е. М. Эстоппель / Е. М. Шайхутдинов. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : по подписке.

968. Шакарян, М. С. Субъекты советского гражданского процессуального права / М. С. Шакарян. – Москва : Юридическая литература, 1970. – 226 с. – Текст : непосредственный.

969. Шакирьянов, Р. В. Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции / Р. В. Шакирьянов. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 265–297.

970. Шамшурин, Л. Л. Справедливость как принцип российского цивилистического процессуального права / Л. Л. Шамшурин. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 11. – С. 15–20.

971. Шварц, М. З. Некоторые размышления над институтом эстоппель / М. З. Шварц. – Текст : непосредственный // Арбитражные споры. – 2016. – № 1. – С. 95–99.

972. Шебанов, А. Ф. Форма советского права / А. Ф. Шебанов. – Москва : Юридическая литература, 1968. – 212 с. – Текст : непосредственный.

973. Шеменева, О. Н. Критерии разграничения гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений / О. Н. Шеменева. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 4. – С. 61–68.

974. Шеменева, О. Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам / О. Н. Шеменева. – Текст : непосредственный // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 1. – С. 343–353.

975. Шеменева, О. Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве / О. Н. Шеменева. – Москва : Инфотропик Медиа, 2017. – 312 с. – Текст : непосредственный.

976. Шерстюк, В. М. Новые положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации / В. М. Шерстюк. – Москва : изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – 202 с. – Текст : непосредственный.

977. Шинд, В. И. О судебном надзоре в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) / В. И. Шинд. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – 1957. – № 3. – С. 103–105.

978. Шинд, В. И. Рассмотрение уголовных дел президиумами судов / В. И. Шинд. – Москва : Госюриздат, 1960. – 190 с. – Текст : непосредственный.

979. Шиндяпина, Е. Д. Соотношение аналогии права и аналогии закона / Е. Д. Шиндяпина, С. В. Бошно. – Текст : непосредственный // Юрист. – 2006. – № 7. – С. 43–47.

980. Шумилов, В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы / В. М. Шумилов. – Текст : непосредственный // Современный юрист. – 2015. – № 3. – С. 70–87.

981. Щеглов, В. Н. Советское гражданское процессуальное право (понятие, предмет и метод, принципы, гражданское процессуальное правоотношение) : лекции для студентов / В. Н. Щеглов. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1976. – 81 с. – Текст : непосредственный.

982. Щукин, А. И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц / А. И. Щукин. – Текст : непосредственный //

Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 4. – С. 96–108 ; № 5. – С. 94–107.

983. Эбзеев, Б. С. Конституции Российской Федерации - 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма / Б. С. Эбзеев. – Текст : непосредственный // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 6. – С. 31–42.

984. Экштайн, К. Принцип веры и доверия. Принцип стабильности правовых условий, или принцип правовой определенности / К. Экштайн. – Текст : непосредственный // Вестник публичного права. – 2004. – № 6. – С. 3–6.

985. Энгельман, И. Е. Учебник русского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман. – Юрьев : тип. К. Маттисена, 1899. – 358 с. – Текст : непосредственный.

986. Эндрюс, Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж : пер. с англ. / Н. Эндрюс ; под ред. Р. М. Ходыкина ; Кембриджский ун-т. – Москва : Инфотропик Медиа, 2012. – 544 с. – Текст : непосредственный.

987. Этина, Т. С. Границы судебного усмотрения при применении процессуальной аналогии в гражданском судопроизводстве / Т. С. Этина. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М.Лебедева, Г. Л. Осокиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 40. – С. 124.

988. Юдельсон, К. С. Советский гражданский процесс : учеб. для юрид. вузов / К. С. Юдельсон. – Москва : Госюриздат, 1956. – 439 с. – Текст : непосредственный.

989. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... док-ра юрид. наук : 12.00.15 / А. В. Юдин. – Санкт-Петербург, 2009. – 47 с. – Текст : непосредственный.

990. Юдин, А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А. В. Юдин. – Санкт-Петербург : ИД СПбГУ, 2005. – 360 с. – Текст : непосредственный.

991. Юдин, А. В. Режимы совместного и раздельного рассмотрения исковых требований в рамках гражданского и административного судопроизводства / А. В. Юдин. – Текст : непосредственный // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 88–99.

992. Юков М.К. Арбитражный процесс: осмысление практики и ее возможные коррективы // ЭЖ-Юрист. – 2005. – № 36. – С. 7 – 14.

993. Юков, М. К. АПК 2002 – будем жить по-новому : интервью с заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Коллегия : российский правовой журнал. – 2002. – № 9. – С. 9–11.

994. Юков, М. К. Вторичные правовые образования в системе гражданского процессуального права / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Материальное право и процессуальные средства его защиты : межвузов. тематич. сб. – Калинин : Изд-во Калининского ун-та, 1981. – С. 27–35.

995. Юков, М. К. Гражданское процессуальное право: структура и применение / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Краткая антология уральской процессуальной мысли. 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. – Екатеринбург : изд-во Гуманитарного ун-та, 2004. – С. 127–144.

996. Юков, М. К. Интервью с первым заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ, доктором юридических наук, профессором М.К. Юковым / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2000. – № 7. – С. 2–9.

997. Юков, М. К. К вопросу о приведении советского законодательства в соответствие с Конституцией СССР / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Труды ВЮЗИ. Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции 1977 года. – Москва : РИО ВЮЗИ, 1979. – С. 21–27.

998. Юков, М. К. Место юридической техники в правотворчестве / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1979. – № 5. – С. 45–49.

999. Юков, М. К. Совершенствование арбитражно-процессуального законодательства / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Государство и право на рубеже веков : материалы всерос. конф. «Гражданское право. Гражданский процесс». – Москва : изд-во ИГиП РАН, 2001. – С. 143–148.

1000. Юков, М. К. Специализация норм гражданского процессуального права / М. К. Юков. – Текст : непосредственный // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды / Министерство юстиции СССР ; ВНИИСЗ. – Москва : Изд-во ВНИИСЗ, 1986. – Вып. 34. – С. 114–126.

1001. Юков, М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : монография / М. К. Юков ; отв. ред. В. В. Зайцев. – Москва : Статут, 2019. – 318 с. – Текст : непосредственный.

1002. Юков, М. К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / М. К. Юков. – Свердловск, 1982. – 344 с. – Текст : непосредственный.

1003. Яблочков, Т. М. Курс международного гражданского процессуального права / Т. М. Яблочков. – Ярославль : тип. губернского правления, 1909. – 212 с. – Текст : непосредственный.

1004. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – 2-е изд., доп. – Ярославль : Книгоизд-во И.К. Гасанова, 1912. – 326 с. – Текст : непосредственный.

1005. Явич, Л. С. Сущность права / Л. С. Явич. – Ленинград : ЛГУ, 1985. – 208 с. – Текст : непосредственный.

1006. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 39 с. – Текст : непосредственный.

1007. Яковлев, В. Ф. Избранные труды. В 4-х т. Т. 3. Арбитражные суды. Становление и развитие / В. Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2012. – 749 с. – Текст : непосредственный.

1008. Яковлев, В. Ф. Избранные труды. Т. 3 : Арбитражные суды. Становление и развитие / В. Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2013. – 749 с. Текст : непосредственный.

1009. Яковлев, В. Ф. К вопросу о направлениях законопроектных работ / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Цивилист. – 2010. – № 4. – С. 26–27.

1010. Яковлев, В. Ф. О концепции совершенствования гражданского законодательства / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 8–15.

1011. Яковлев, В. Ф. О понятии правовой ответственности / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2014. – № 1 (205). – С. 5–7.

1012. Яковлев, В. Ф. Опыт создания арбитражных судов / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2012. – № 1. – С. 6–25.

1013. Яковлев, В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В. Ф. Яковлев. – Москва : Статут, 2012 – 488 с. – Текст : непосредственный.

1014. Яковлев, В. Ф. Роль публичного и частного права в регулировании экономики / В. Ф. Яковлев, Э. В. Талапина. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2012. – № 2 (182). – С. 5–16.

1015. Яковлев, В. Ф. Российская система права: проблемы и достижения / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Закон. – 2006. – № 8. – С. 4–8.

1016. Яковлев, В. Ф. Системное применение права / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Законодательство. – 2007. – № 5. – С. 78–83.

1017. Яковлев, В. Ф. Статус судьи есть статус власти / В. Ф. Яковлев. – текст : непосредственный / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2004. – № 11. – С. 5–9.

1018. Яковлев, В. Ф. Экономические споры в современной России и механизмы их разрешения / В. Ф. Яковлев. – Текст : непосредственный // Закон. – 2009. – № 5. – С. 109–115.

1019. Яковлев, В. Ф. Экономическое коммерческое правосудие в России. В 4 т. Т. 4 : Арбитражное правосудие в Российской Федерации / В. Ф. Яковлев, Г. Ю. Семигин ; науч. консультант В. Н. Кудрявцев ; Нац. обществ. науч. фонд, Ин-т развития права и судеб. практики. – Москва, 2006. – 788 с. – Текст : непосредственный.

1020. Яковлев, В. Ф. Экономическое правосудие в России. В 4 т. / В. Ф. Яковлев, Г. Ю. Семигин. – Москва : Мысль, 2004. – 3154 с. – Текст : непосредственный.

1021. Якушев, А. И. Взаимозаменяемость, стандартизация и технические измерения : учеб. для машиностроит. и для машиностроит. и приборостроит. спец. вузов / А. И. Якушев, Л. Н. Воронцов, Н. М. Федотов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Машиностроение, 1986. – 350 с. – Текст : непосредственный.

1022. Ялунер, Ю. А. Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека в интерпретации Федерального Конституционного суда Германии: значение немецкого опыта для российского правопорядка / Ю. А. Ялунер. – Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 5. – С. 20–26.

1023. Ярков, В. В. Введение модели небюджетного (частного) исполнения: проблемы и перспективы / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 7. – С. 61–64.

1024. Ярков, В. В. Все познается в сравнении / В. В. Ярков. – Текст : электронный // Гарант.ру. – URL: https://base.garant.ru/3949951/ (дата обращения: 22.02.2019).

1025. Ярков, В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и/или новые решения? / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Закон. – 2019. – № 4. – С. 92–103.

1026. Ярков, В. В. Новеллы ГПК РФ: «Новое вино в старые меха»? / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Юридическая газета. – 2011. – № 1-2. – С. 1–3.

1027. Ярков, В. В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 10–14.

1028. Ярков, В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 31–37.

1029. Ярков, В. В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов / В. В. Ярков. – Текст : непосредственный // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 85–91.

1030. Ярков, В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Ярков ; Свердловский юрид. ин-т. – Екатеринбург, 1992. – 36 с. – Текст : непосредственный.

1031. Ярцев, Р. В. Система проверки и пересмотра приговоров: трансформация принципа правовой определенности / Р. В. Ярцев. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2019. – № 9. – С. 20–30.

1032. Akandji-Kombe, J.-F. Positive obligations under the European Convention on Human Rights. A guide to the implementation of the European Convention on Human Rights / J.-F. Akandji-Kombe. – Text : direct // Human Rights Handbooks. – 2007. – №7. – P. 70.

1033. Arkhipkina, A. S. New in the legislationon conciliation procedures in Russia: judicial conciliation and mediation / A. S. Arkhipkina, I. V. Arkhipkin, M. I. Dyachuk. – Text : direct // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, № 2. – P. 167–178.

1034. Bell, J. English Law and French Law – not so Different? / J. Bell. – Text : direct // Current Legal Problems. – 1995. – Vol. 48, Part 2. – P. 63–89.

1035. Bernitz, U. Retroactive Legislation in a European Perspective – On the Importance of General Principles of Law / U. Bernitz. – Text : direct // Scandinavian Studies in Law. – Stockholm, 2000. – P. 43–58.

1036. Black’s Law Dictionary / ed. B. Garner. – West Publishing, 2007. – 1323 p. – Text : direct.

1037. Brennan, W. J., Jr. Speech to the Text and Teaching Symposium / W. J. Brennan. – Text : direct // Originalism: A Quarter-Century of Debate / ed. by S. G. Calabresi. – Washington, DC : RegneryPub., 2007. – P. 55–70.

1038. Carrara, F. Programa del corso di diritto penale / F. Carrara. – Bolonia : Il Mulino, 1874. – 568 p. – Text : direct.

1039. Civil Courts Structure Review: Interim Report by Lord Justice Briggs. – Text : electronic // Courts and tribunals judiciary. – 2015. – URL: https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2016/01/ccsr-interim-report-dec-15-final1.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

1040. Clough P. Morgan Ashley. Are you ready for the new Online Court? / P. Clough. – Text : electronic // Osborne Clarke. – URL: http://www.osborneclarke.com/insights/are-you-ready-for-the-new-online-court/ (дата обращения: 30.01.2018).

1041. Conley, A. Harmonizing Jurisdiction in Transnational Cases: A «Deep» Comparative Inquiry / A. Conley. – Montreal, 2011. – 239 p. – Text : direct.

1042. Cruz, P. A Modern Approach to Comparative Law / P. Cruz. – Boston : Kluwer, 1993. – 328 p. – Text : direct.

1043. Cukier, A. A «wholesale cultural change»? – The New Disclosure Pilot Scheme Pilot for The Business and Property Courts in England and Wales / A. Cukier. – Text : electronic // Littleton. – URL: http://www.littletonchambers.com/ashley-cukier-writes-a-%E2%80%98wholesale-cultural-change%E2%80%99-the-new-disclosure-pilot-scheme-for-the-busin-1243/ (дата обращения: 20.11.2018).

1044. Cuniberti, G. Paris, the Jurisdiction of Choice? / G. Cuniberti. – Text : electronic // Conflict of laws.net. – URL: http://conflictoflaws.net/2011/paris-commercial-court-creates-international-division/ (дата обращения: 08.11.2018).

1045. Current issues of international private law / V. V. Bezbakh, K. M. Belikova, A. S. Ivanov [et. al.]. – Text : direct // Educational and Methodical Complex / ed. V. V. Bezbakh, E. V. Sitkareva. – Moscow, 2015. – P. 28–38.

1046. D'Amato, A. Legal Uncertainty / A. D'Amato. – Text : direct // California Law Review. – 1983. – Vol. 71, Issue 1. – P. 53–55.

1047. Dari-Mattiacci, G. Uncertainty of Law and the Legal Process / G. Dari-Mattiacci, B. Deffains. – Text : direct // Amsterdam Center for Law & Economics Working Paper. – Amsterdam, 2005. – P. 10–37.

1048. Degos, L. Major Reform of French Civil and Commercial Procedure / L. Degos, D. Akchoti. – Text : electronic // K&L Gates Hub. – 2017. – URL: http://www.klgates.com/major-reform-of-french-civil-and-commercial-procedure-05-19-2017/ (дата обращения: 15.12.2017).

1049. Ermakova, E. P. The participation of Latin American countries in international conventions and agreements on commercial arbitration / E. P. Ermakova. – Text : direct // Anuario del centro cientifico-educativo de investigaciones latinoamericanasde la universidad rusa de la amistad de los pueblos / E. P. Ermakova. – Moscow, 2014. – P. 144–156.

1050. Eschment, J. Musterprozesse vor dem Europäischen Gerichtshof für Menschentrechte / J. Eschment. – Berlin : Peter Lang GmbH, 2010. – 333 s. – Text : direkter.

1051. Faustin Helie Treite de l'instruction criminelle / Faustin Helie. – Bruxelles : Bruylant-christophe et compagnie, 1848. – 844 p. – Text : direct.

1052. Feuerbach, P. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland Peinlichen Rechts / P. Feuerbach. – Kolkata : Saraswati Press, 2012. – 616 p. – Text : direct.

1053. Fleet, J. Res Judicata: a Treatise on The Law of Former Adjudication. Indianapolis-Kansas City / J. Fleet. – Bowen : Bowen-Merill Company, 1895. – 886 p. – Text : direct.

1054. Gallant, K. The Principle of Legality in International and Comparative Criminal Law / K. Gallant. – New York, 2009. – 632 p. – Text : direct.

1055. Gambiglioni, A. De re iudicata / A. Gambiglioni. – Venetiis, 1579. – 272 p. – Text : direct.

1056. Gusy, C. Wirkungen der Rechtsprechung des Europäischen Gerichtshofes für Menschenrechte in Deutschland / C. Gusy. – Text : direkter // JA. – 2009. – № 6. – S. 406–409.

1057. Groussot, X. Res judicata in the Court of Justice Case-law: Balancing Legal Certainty with Legality? / X. Groussot, T. Minssen. – Text : direct // European Constitutional Law Review. – 2007. – Vol. 3 (3). – P. 387–394.

1058. Hale, B. Argentoratum Locutum: Is Strasbourg or the Supreme Court Supreme? / B. Hale. – Text : direct // Human Rights Law Review. – 2012. – Vol. 12, Issue 1. – P. 65–78.

1059. Jagtenberg, R., De Roo A. The «new» mediation: flower of the east in a harvard bouquet / R. Jagtenberg, A. De Roo. – Text : direct // Asia Pacific Law Review. – 2001. – T. 9, № 1. – P. 63–82.

1060. James, F. Civil Procedure / F. James, , G. Hazard. – London : Foundation Pr, 1977. – 672 p. – Text : direct.

1061. Justice in the modern world / V. M. Lebedev, T. Y. Khabrieva, A. S. Avtonomov [etc. al.]. – Moscow, 2019. – 688 p. – Text : direct.

1062. Kammerhofer, J. Uncertainty in international law. A Kelsenian perspective / J. Kammerhofer. – New York : Routledge. – 286 p. – Text : direct.

1063. Kirby, M. D. Judicial Activism: Authority, Principle and Policy in the Judicial Method / M. D. Kirby. – London : Sweet & Maxwell, 2004. – 154 p. – Text : direct.

1064. Koch, J. K. Institutiones Iuris Criminalis / J. K. Koch. – Jenae : Melchior, 1758. – 584 p. – Text : direct.

1065. Klein, O. Straßburger Wolken am Karlsruher Himmel / O. Klein. – Text : direkter // NVwZ. – 2010. – № 4. – S. 564–573.

1066. Kraft, I. Der Einfluss des Art. 6 EMRK auf die deutsche Verwaltungsgerichtsbarkeit / I. Kraft. – Text : direkter // EuGRZ. – 2014. – S. 666–675.

1067. Kreindler, R. Kopp Thomas and Schmidt Johannes. Litigation: Germany / R. Kreindler. – Text : electronic // Global arbitration review. – 2017. – URL:

https://globalarbitrationreview.com/jurisdiction/1000215/germany (дата обращения: 16.10.2018).

1068. Kruger, Th. Civil Jurisdiction rules of the EU and their impact on third states / Th. Kruger. – Oxford : Oxford university press, 2008. – 348 p. – Text : direct.

1069. Lancement des grands chantiers de la justice. – Text : electronic // Gouvernement. – URL: https://www.gouvernement.fr/argumentaire/lancement-des-grands-chantiers-de-la-justice (дата обращения: 09.11.2018).

1070. Lehmann J. Legal systems in Germany: overview / J. Lehmann. – Text : electronic // Practical Law. – URL: URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w0077132?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true&comp=pluk&bhcp=1 (дата обращения: 10.11.2018).

1071. Liebesny, H. Forein Legal Systems: A Comparativ Analysis / H. Liebesny. – Washington, 1981. – 413 p. – Text : direct.

1072. Mahoney, P. Judicial Activism and Judicial Self-Restraint in the European Court of Human Rights: Two Sides of the Same Coin / P. Mahoney. – Text : direct // Human Rights Law Journal. – 1990. – Vol. 11, № 1-2. – P. 57–88.

1073. Mahoney, P. Right to a Fair Trial in Criminal Mattes under Article 6 E.C.H.R. / P. Mahoney. – Text : direct // Judicial Studies Institute Journal. – 2004. – Vol. 4, № 2. – P. 107–129.

1074. Maxeiner, J. R. Some realism about legal certainty in globalization of the rule of law / J. R. Maxeiner. – Text : direct // The Rule of Law in Comparative Perspective. – London ; New York, 2008. – P. 41–56.

1075. Merryman, J. Comparativ Law: Western European and Latin American Systems / J. Merryman, D. Clark. – New York, 1978. – 248 p. – Text : direct.

1076. Models as Mediators: Perspectives on the Natural and Social Sciences / ed. M. S. Morgan, M. Morrison. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – 420 p. – Text : direct.

1077. Nouveau Code de procédure civile = 1er janvier. – Text : electronic // LJT Avocats. – 2016. – URL: http://www.ljt.ca/fr/nouvelles/nouvelle_2084.sn (дата обращения: 02.03.2018).

1078. Pisapia, G. D. Reato continuato / G. D. Pisapia. – New York : Jovene, 1938. – 263 p. – Text : direct.

1079. Principles of equitable reparation in the case of compulsory alienation of immovable property / E. A. Gilina, Yu. V. Mishalchenko, G. V. Alexeyev. – Text : direct // Asia Life Sciences. – 2019. – № 2, S. 21. – P. 657–665.

1080. Richard, M. Bomb Throwing, Democratic Theory, and Basic Values A New Path to Procedural Harmonization? / M. Richard. – Text : direct // Nwn. Law Review. – 2013. – Vol. 107, № 2. – P. 475–509.

1081. Richard, M. Modest Procedural Reform Advances in the U.S. / M. Richard. – Text : electronic // UC Hastings Research Paper. – 2017. – № 237. – URL: https://ssrn.com/abstract=2938790 (дата обращения: 04.12.2017).

1082. Roberge, J.-F. Emerging trends in access to justice and dispute resolution in Canada / J.-F. Roberge. – Text : electronic // Revue d'arbitrage et de mediation. – URL: https://www.ramjam.ca/fileadmin/sites/droit/RAMJAM/Archives/Vol_4_no_2/Ram-Jam_4_2_JeanFrancoisRoberge.pdf (дата обращения: 07.06.2018).

1083. Rozek, J. Die Bedeutung der Europäischen Menschenrechtskonvention für die Kontrolle der Fachgerichte durch die Verfassungsgerichtsbarkeit in Deutschland / J. Rozek. – Text : direkter // Fasikü Eylül. – 2012. – № 34. – S. 9–13.

1084. Ruhl, G. Doors open for First Hearing of International Chamber at Paris Court of Appeal / G. Ruhl. – Text : electronic // Conflict of laws.net. – 2018. – URL: http://conflictoflaws.net/2018/doors-open-for-first-hearing-of-international-chamber-at-paris-court-of-appeal/ (дата обращения: 08.11.2018).

1085. Rules of European Court of Human Right of 4.11.1998 (as amended on 1 January 2016) // European court of Human Rights. Cour europeenne des droits del homme. – Text : electronic. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_ Court_ENG.pdf.

1086. Rützel, S. Litigation and enforcement in Germany: overview / S. Rützel, A. Leufgen, E. Wagner. – Text : electronic // Practical Law. – URL: https://content.next.westlaw.com/Document/I2ef128401ed511e38578f7ccc38dcbee/Vie

w/FullText.html?contextData=(sc.Default)&transitionType=Default (дата обращения: 16.10.2018).

1087. Salvia, M. de Compendium de la CEDH. Les principles directeurs de la jurisprudence relative a la Convention europeenne des droits de l' Homme / M. de. Salvia. – Kehl : N. P. Engel, cop. 1998. – XI, 456 p. – Text : direct.

1088. Schafler, M. Litigation and enforcement in Canada: overview / M. Schafler, M. Saunders. – Text : electronic // Practical Law. – URL: https://content.next.westlaw.com/Document/I203079491cb611e38578f7ccc38dcbee/View/FullText.html?contextData=(sc.Default)&transitionType=Default (дата обращения: 22.01.2018).

1089. Schlang, P. J. Rules and Standarts / P. J. Schlang. – Text : direct // 33 UCLA Law Review. – California, 1985. – P. 412–439.

1090. Schlesinger, A. M. Jr. The Supreme Court: 1947 / A. M. Jr. Schlesinger. – New York : Time inc., 1947. – 208 p. – Text : direct.

1091. Schutze, R. A. Lis Pendens and Related Actions / R. A. Schutze. – Text : direct // European Journal of Law Reform. – 2002. – Vol. 4, Is. 1. – P. 57–62.

1092. Schwarze, J. Deficiencies in European Community Competition Law. Critical analysis of current practice and proposals for change / J. Schwarze. Stuttgart, 2008. – 88 p. – Text : direct.

1093. Shany, Y. Toward a General Margin of Appreciation Doctrine in Internation-al Law? / Y. Shany. – Text : direct // The European Journal of International Law. – 2005. – Vol. 16, № 5. – P. 907–940.

1094. Simson, C. J. This briefing paper analyses court and tribunal closures in England and Wales / C. J. Simson, C. Richard. – Text : electronic // Court and tribunal closures. – URL: http://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7346 (дата обращения: 01.02.2018).

1095. Sowell, T. Judicial Activism Reconsidered / T. Sowell. – Text : electronic // Rose Nordeen, – URL: http://www.amatecon.com/etext/jar/jar.html

1096. Spenser-Bower, G. The Doctrine Of Res Judicata / G. Spenser-Bower. – London : Dutterworth &Co, 1924. – 568 p. – Text : direct.

1097. Stein, R. Rule of Law: What Does it Mean? / R. Stein. – Text : direct // Minnesota Journal of International Law. – 2009. – Vol. 18, Issue 2. – P. 293–303.

1098. Steinman, A. The End of an Era? Federal Civil Procedure After the 2015 Amendments / A. Steinman. – Text : electronic // Emory Law Journal. – 2016. – Vol. 66, № 1. – P. 66.

1099. Tushnet, M. The United States of America / M. Tushnet. – Text : direct // Judicial Activism in Common Law Supreme Courts / ed. by B. Dickson. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2007. – P. 416–417.

1100. Van Lijnden, C. Wo sind all die Kläger hin? || Die Deutschen klagen weniger, die Eingangszahlen an den Gerichten gehen seit Jahren zurück. Das ist erfreulich. Oder? / C. Van Lijnden. – Text : electronic // Einspruch. – URL: http://einspruch.faz.net/einspruch-magazin/2018-02-14/wo-sind-all-die-klaeger-hin/51227.html (дата обращения: 13.11.2018).

1101. Vildanova, M. M. Non-judicial forms of resolving disputes related to the protection of consumer rights in Russia and the European union: results of 2018-2019 / M. M. Vildanova, E. P. Ermakova, T. V. Alekseeva. – Text : direct // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10, № 3 (41). – P. 954–958.

1102. Vile, M. J.C. Constitutionalism and the Separation of Powers / M. J.C. Vile. – Indianapolis : Liberty Fund, 1998. – 467 p. – Text : direct.

1103. Walsh, K. The Idea of Principles in Early Modern Thought: Interdisciplinary Perspectives / K. Walsh, P. R. Anstey. – Routledge, 2017. – 304 p. – Text : direct.

1104. Westen, P. The Empty Idea of Equality / P. Westen. – Text : direct // Harvard Law Review. – 1982. – Vol. 95, № 3. – P. 537–596.

1105. Wiegand, W. The reception of American Law in Europe. – Text : direct / W. Wiegand // American Journal of Comparativ Law. – 1991. – № 2. – P. 229–248.

1106. Wilson, K. Paris opens English-speaking court / K. Wilson. – Text : electronic // ICAEW. – URL: https://economia.icaew.com/opinion/february-2018/paris-opens-english-speaking-court (дата обращения: 08.11.2018).

1107. Windel, P. Der EGMR und das Prozessrecht: Update 13.0 / P. Windel. – Text : direkter // Juristische Rundschau. – 2014. – № 9. – S. 365–371.

1108. Windel, P. Die Bedeutung der Europäischen Menschenrechtskonvention für das Privatrecht / P. Windel. – Text : direkter // JR. – 2011. – № 8. – S. 326.

1109. Wittling-Vogel, A. Ministerkomitee und EMRK: Fremdkörper oder essentieller Bestandteil? / A. Wittling-Vogel. – Text : direkter // 60 Jahre Europäische Menschenrechtskonvention. – Berlin : BMW : Wissenschafts-Verlag GmBH, 2014. – S. 111–112.

1110. Yavordios, S. Reform of the appellate procedure under french law: The main innovations applicable as of September 1, 2017 / S. Yavordios. – Text : electronic // World Law Group. – URL: www.theworldlawgroup.com/Document.asp?DocID=117404 (дата обращения: 14.12.2017).

1111. Zivilprozessordnung: mit (EuGVVO, EheVO, ZustellungVO, ZustDG, AVAG). Kommentar / T. Heinz. – München : Beck, 2002. – 1990 p. – Text : direct.

1112. Zuckerman, A. Civil Justice in Crisis: Comparative Perspectives of Civil Procedure / A. Zuckerman. – Text : electronic. – URL: http://www.oxfordscholarship.com/view/ (дата обращения: 05.06.2018).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРОЕКТ

Федерального закона
«О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации»

Статья 1.

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) включить в главу 4 «Лица, участвующие в деле» статью 35.1. «Лица, не участвовавшие в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд принял судебное постановление»

«1. Лицами, не участвовавшими в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд принял судебное постановление, признаются лица, фактически и юридически не участвовавшие в рассмотрении дела в качестве сторон и иных лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствует определение суда о привлечение их в качестве лиц, участвующих в деле, и которые постановлением суда лишены материальных или иных благ, лишены или ограничены в правах, на которых возложена обязанность или иного рода обременения.

2. Лица, не участвовавшие в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд принял судебное постановление, вправе обжаловать это судебное постановление в апелляционном, кассационном порядке и порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле.»;

2) признать утратившими силу часть 4 статьи 390.3., часть 4 статьи 391.2., часть 3 статьи 391.5., статью 391.11.;

3) статью 391.12 дополнить частью 5 и изложить ее в следующей редакции: «Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации обеспечивается правовая определенность и единство судебной практики»;

4) статью 325. «Действия суда первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления» дополнить положением:

1. Суд первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления проверяет их на соответствие требованиям статей 321 и 322 настоящего Кодекса и разъясняет лицам, участвующим в деле, право представить возражения относительно них *и заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.*

2. Лица, участвующие в деле, вправе представить в суд первой инстанции возражения и заявления о *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem* в письменной форме относительно апелляционных жалобы, представления с приложением документов, подтверждающих эти возражения и направление или вручение их копий другим лицам, участвующим в деле, и вправе ознакомиться с материалами дела, с поступившими жалобой, представлением и возражениями относительно них»;

5) часть 6 статьи 378 дополнить положением:

«Лица, участвующие в деле, имеют право представить возражения относительно кассационной жалобы и заявить о *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem* в письменной форме».

6) статью 390.11. «Извещение лиц, участвующих в деле, о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Суд кассационной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копии определения о передаче кассационных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и копии кассационных жалобы, представления. *Лица, участвующие в деле, имеют право представить возражения относительно кассационной жалобы (представления) и заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem в письменной форме.* Время рассмотрения кассационных жалобы, представления с делом в судебном заседании суда кассационной инстанции назначается с учетом того, чтобы лица, участвующие в деле, имели возможность явиться на заседание».

7) часть 5 статьи 391.3 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «Надзорные жалоба, представление подаются с копиями, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле» дополнить положением: *«Лица, участвующие в деле, имеют право представить возражения относительно надзорной жалобы (представления) и заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem в письменной форме».*

9) абзац 2 части 2 статьи 391.10. «Порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления с делом в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, предусмотренным главой 10 настоящего Кодекса. *Лица, участвующие в деле, имеют право представить возражения относительно надзорной жалобы (представления) и заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.* Неявка лиц, участвующих в деле и извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора».

Статья 2.

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) часть 1 статьи 262. «Отзыв на апелляционную жалобу» изложить в следующей редакции:

«Лицо, участвующее в деле, направляет отзыв на апелляционную жалобу с приложением документов, подтверждающих возражения относительно жалобы, а также нарушения *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*, другим лицам, участвующим в деле, и в арбитражный суд.

К отзыву, направляемому в арбитражный суд, прилагается также документ, подтверждающий направление отзыва другим лицам, участвующим в деле.»;

2) часть 1 статьи 279. «Отзыв на кассационную жалобу» изложить в следующей редакции:

«Лицо, участвующее в деле, направляет отзыв на кассационную жалобу с приложением документов, подтверждающих возражения относительно жалобы, а также нарушения *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*, другим лицам, участвующим в деле, и в арбитражный суд.

К отзыву, направляемому в арбитражный суд, прилагается также документ, подтверждающий направление отзыва другим лицам, участвующим в деле.»;

3) часть 3 статьи 308.9. «Порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления вместе с делом в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

«Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации. *Лица, участвующие в деле, имеют право представить возражения относительно надзорной жалобы (представления) и заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.* Неявка указанных лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, не препятствует рассмотрению дела в порядке надзора.».

4) признать утратившими силу часть 8 статьи 291.6., часть 7 статьи 308.4., статью 308.10.;

5) статью 308.11. дополнить частью 6 и изложить ее в следующей редакции: «Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации обеспечивается правовая определенность и единство судебной практики».

Статья 3.

Внести в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации следующие изменения:

1) включить в главу 4 «Лица, участвующие в деле, и другие участники процесса» статью 37.1. «Лица, не участвовавшие в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд принял судебное постановление»

«1. Лицами, не участвовавшими в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд в порядке административного судопроизводства принял судебное постановление, признаются лица, фактически и юридически не

участвовавшие в рассмотрении дела в качестве сторон и иных лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствует определение суда о привлечение их в качестве лиц, участвующих в деле, и которые постановлением суда лишены материальных или иных благ, лишены или ограничены в правах, на которых возложена обязанность или иного рода обременения.

2. Лица, не участвовавшие в деле, о правах, обязанностях и законных интересах которых суд в порядке административного судопроизводства принял судебное постановление, вправе обжаловать это судебное постановление в апелляционном, кассационном порядке и порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом. Такие лица пользуются правами и несут обязанности лиц, участвующих в деле»;

2) часть 3 статьи 302. «Действия суда первой инстанции после получения апелляционных жалобы, представления» изложить в следующей редакции:

«Лица, участвующие в деле, вправе представить в суд первой инстанции возражения в письменной форме относительно апелляционных жалобы, представления с приложением документов, подтверждающих эти возражения, и их копий, количество которых соответствует количеству лиц, участвующих в деле, *заявить о res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem,* вправе ознакомиться с материалами дела, с поступившими жалобой, представлением и возражениями относительно них.»;

3) пункт 6 части 1 статьи 320. «Содержание кассационных жалобы, представления» изложить в следующей редакции:

«указание на то, в чем, по мнению лица, подавшего жалобу, представление, состоят основания для отмены или изменения обжалуемых судебных актов, а также, если имеются нарушения *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*».

4) часть 2 статьи 326. «Извещение лиц, участвующих в деле, о рассмотрении дела судом кассационной инстанции» изложить в следующей редакции: «Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения кассационных жалобы, представления с административным делом по правилам главы 9 настоящего Кодекса. Лица, участвующие в деле, могут заявить в письменной форме о нарушениях *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem.* Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не препятствует рассмотрению кассационных жалобы, представления.

5) часть 5 статьи 327. «Порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления в судебном заседании суда кассационной инстанции» изложить в следующей редакции:

«Лица, указанные в частях 2 и 3 настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения и заявить о нарушении *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*. Первым дает объяснения лицо, подавшее кассационные жалобу, представление.»;

6) пункт 6 части 1 статьи 334. «Содержание надзорных жалобы, представления» изложить в следующей редакции:

«указание на основания для пересмотра судебного акта в порядке надзора, а также нарушения *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem,* с приведением доводов, свидетельствующих о наличии таких оснований. В случае, если в качестве основания для пересмотра обжалуемого судебного акта в надзорных жалобе, представлении указывается на нарушение судом единства судебной практики, в них должны быть приведены примеры в подтверждение этих доводов»;

7) часть 10 статьи 340. «Порядок и срок рассмотрения надзорных жалобы, представления с административным делом в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «Лица, указанные в части 6 настоящей статьи, если они явились в судебное заседание, вправе дать объяснения по административному делу, заявить о нарушениях *res judicata, estoppel, lis pendens, non bis in idem*. Первым дает объяснения лицо, подавшее надзорные жалобу, представление».

8) признать утратившими силу часть 5 статьи 318, часть 5 статьи 333, часть 4 статьи 337.

9) дополнить статью 342 частью 6 и изложить ее в следующей редакции: «Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации обеспечивается правовая определенность и единство судебной практики».

Статья 4.

Дополнить Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации главой 42.1. «Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено

нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней» следующего содержания:

Статья 397.1. Основания для возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Производство по делу может быть возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Основаниями для возобновления производства по делу являются:

1) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением заявителя в Европейский Суд по правам человека;

2) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением других лиц в Европейский Суд по правам человека.

3. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 1 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель непосредственно обращался в Европейский Суд по правам человека;

4. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 2 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными тем, которые допущены при рассмотрении его дела.

Статья 397.2. Суд, возобновляющий производство по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

Возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в порядке, определяемом настоящей главой.

Статья 397.3. Лица, имеющие право подачи заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Заявления, представления о возобновлении производства по делу по основаниям, указанным в части 3 статьи 397.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека принял судебное постановление, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Заявления, представления о возобновлении производства по делу по основаниям, указанным в части 4 статьи 397.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека не принимал судебное постановление, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными и не истек трехгодичный срок с момента вынесения последнего решение по делу.

3. Заявления о возобновлении производства по делу в суде по основаниям, указанным в части 1 и части 2 настоящей статьи могут быть поданы лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт.

Статья 397.4. Срок подачи заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Указанные в части 1 статьи 397.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека.

2. Указанные в части 2 статьи 397.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и не позднее течение трех лет с момента принятия последнего судебного постановления по делу.

3. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением, представлением о возобновлении производства по делу, пропущенный срок подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу может быть восстановлен судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и суд признает причины пропуска срока уважительными.

4. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением, представлением о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, пропущенный срок подачи заявления, представления о возобновлении может быть восстановлен судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, и суд признает причины пропуска срока уважительными.

5. Заявление о восстановлении срока подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней рассматривается судом в порядке, установленном статьей 112 настоящего Кодекса.

Статья 397.5. Исчисление срока подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Срок подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, исчисляется в случаях, предусмотренных:

1) частью первой статьи 397.4 настоящего Кодекса, - со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека;

2) частью второй статьи 397.4 настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека.

Статья 397.6. Форма и содержание заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, подается в суд в письменной форме. Заявление подписывается лицом, подающим заявление, или его представителем, уполномоченным на подписание заявления. Заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В заявлении о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименования лица, подающего заявление, и других лиц, участвующих в деле, их адрес или место жительства;

3) наименование суда, принявшего судебный акт, о возобновлении производства, по которому в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, обращается заявитель; номер дела, дата принятия судебного акта; предмет спора.

4) указание на судебное постановление и дату его принятия Европейским судом по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней; указание на то, какие нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов

к ней были нарушены, какое постановление вынес Европейский Суд по правам человека;

5) требование лица, подающего заявление; основание для возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней со ссылкой на постановление Европейского Суда по правам человека; подтверждающие данный факт документы;

6) при подаче заявления лицом, не участвующим в деле, о правах и обязанностях которого суд принял судебный акт, указание на то, какие права, свободы или законные интересы этого лица нарушены судебным постановлением о возобновлении производства, по которому лицо ходатайствует;

7) при наличии оснований, указанных в части четвертой статьи 397.1. указание на обстоятельства, свидетельствующие об аналогичности нарушений, установленных Европейским Судом по правам человека по другому делу, а также указание на соблюдение срока, указанного в части второй ст. 397.4 настоящего кодекса;

8) при заявлении присуждения дополнительной, либо впервые заявляемой компенсации о нарушении права расчет размера компенсации;

9) перечень прилагаемых документов.

В заявлении могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле, и иные сведения.

4. К заявлению должны быть приложены:

1) копии документов, подтверждающие основания возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

2) копия последнего судебного акта по делу, о возобновлении производства, по которому ходатайствует заявитель;

3) документ, подтверждающий направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и документов, которые у них отсутствуют;

4) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

5. Документы, прилагаемые к заявлению о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и

основных свобод и Протоколов к ней могут быть представлены в суд в электронном виде.

Статья 397.7. Принятие заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, поданное с соблюдением требований, предъявляемых настоящим Кодексом к его форме и содержанию, принимается к производству Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В случае нарушения указанных требований суд возвращает заявление в порядке, предусмотренном статьей 397.8. настоящего Кодекса.

2. Вопрос о принятии заявления к производству Президиума Верховного суда Российской Федерации решается единолично судьей Президиума Верховного Суда Российской Федерации в десятидневный срок.

О принятии (отказе в принятии) заявления о **в**озобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней коллегия судей Верховного Суда Российской Федерации суд выносит определение.

В определении указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления о **в**озобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле.

Статья 397.8. Возвращение заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации возвращает заявителю поданное им заявление о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, если при решении вопроса о принятии его к производству установит, что:

1) заявление подано с нарушением правил, установленных статьей 397.6. настоящего Кодекса;

2) заявление подано после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока подачи заявления отказано;

3) не соблюдены требования, предъявляемые настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления.

2. О возвращении заявления выносится определение судьи Президиума Верховного Суда РФ. Копия определения направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня его вынесения. На определение о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Статья 397.9. Рассмотрение заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Заявление о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в судебном заседании в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в Президиум Верховного Суда РФ.

2. Заявитель и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка надлежащим образом извещенных лиц не является препятствием для рассмотрения заявления. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном статьей 155.1 настоящего Кодекса.

3. В судебном заседании могут принимать участие в качестве консультантов, специалистов, экспертов Министр Юстиции Российской Федерации, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, должностные лица аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, представители органов государственной власти и иные должностные лица.

4. В ходе рассмотрения заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, Министерство Юстиции Российской Федерации, иные государственные органы по вопросам возобновления производства по делу и пересмотра судебного постановления.

При обращении с запросом в указанные органы производство по делу может быть приостановлено.

Статья 397.10. Постановление суда о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев заявление, представление о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, удовлетворяет заявление, отменяет судебные постановления и возобновляет производство по делу или отказывает в удовлетворении заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней.

2. О возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, выносится Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 397.11. Порядок рассмотрения дела при возобновлении производства в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. В случае удовлетворения заявления и возобновлении производства дело рассматривается Президиумом Верховного Суд Российской Федерации по правилам, установленным настоящей главой и Кодексом.

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может передать дело, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в суд первой инстанции, апелляционной инстанции, кассационной инстанции и надзорной инстанции для повторного рассмотрения.

3. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может самостоятельно рассмотреть дело, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека.

4. При возобновлении производства по делу по основаниям, предусмотренным частью третьей и частью четвертой статьи 397.1. настоящего Кодекса, Президиум Верховного Суда Российской Федерации и суд, в который постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации направлено дело, праве рассмотреть вопрос и присудить выплату компенсации (дополнительной компенсации) лицам, участвующим в деле.

5. При возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, может быть заключено мирового соглашение, соглашение о компенсации между лицами, участвующими в деле, и Российской Федерацией.

6. Новым судебным постановлением, принятым в результате возобновления производства по делу, при отсутствии установленных фактов незаконного или недобросовестного поведения самого заинтересованного лица не допускается обратное взыскание с граждан денежных средств или иного имущества, полученных ими на основании пересмотренного судебного постановления.

Статья 5.

Дополнить Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации главой 37.1. «Возобновление производства по делу в арбитражном суде в связи с

принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней» следующего содержания:

Статья 317.1. Основания для возобновления производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Производство по делу в арбитражном суде может быть возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Основаниями для возобновления производства по делу в арбитражном суде являются:

1) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением заявителя в Европейский Суд по правам человека;

2) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением других лиц в Европейский Суд по правам человека.

3. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 1 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель непосредственно обращался в Европейский Суд по правам человека;

4. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 2 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными тем, которые допущены при рассмотрении его дела.

Статья 317.2. Суд, возобновляющий производство по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

Возобновление производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в порядке, определяемом настоящей главой.

Статья 317.3. Лица, имеющие право подачи заявления о возобновлении производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Заявления о возобновлении производства по делу в арбитражном суде по основаниям, указанным в части 3 статьи 317.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека принял судебное постановление, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Заявления о возобновлении производства по делу в арбитражном суде по основаниям, указанным в части 4 статьи 317.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека не принимал судебное постановление, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными и не истек трехгодичный срок с момента вынесения последнего решение по делу.

3. Заявления о возобновлении производства по делу в арбитражном суде по основаниям, указанным в части 1 и части 2 настоящей статьи могут быть поданы лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

Статья 317.4. Срок подачи заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Указанные в части 1 статьи 317.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека.

2. Указанные в части 2 статьи 317.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и не позднее течение трех лет с момента принятия последнего судебного постановления по делу.

3. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением о возобновлении производства по делу, пропущенный срок подачи заявления о возобновлении производства по делу может быть восстановлен арбитражным судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и суд признает причины пропуска срока уважительными.

4. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением о возобновлении производства по делу, пропущенный срок подачи заявления, представления о возобновлении может быть восстановлен судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, и суд признает причины пропуска срока уважительными.

5. Заявление о восстановлении срока подачи заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней рассматривается арбитражным судом в порядке, установленном статьей 117 настоящего Кодекса.

Статья 317.5. Исчисление срока подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Срок подачи заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, исчисляется в случаях, предусмотренных:

1) частью первой статьи 317.4 настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель обращался в Европейский;

2) частью второй статьи 317.4 настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека.

Статья 317.6. Форма и содержание заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, подается в суд в письменной форме. Заявление подписывается лицом, подающим заявление, или его представителем, уполномоченным на подписание заявления. Заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В заявлении о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименования лица, подающего заявление, и других лиц, участвующих в деле, их адрес или место жительства;

3) наименование суда, принявшего судебный акт, о возобновлении производства, по которому в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о

защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, обращается заявитель; номер дела, дата принятия судебного акта; предмет спора.

4) указание на судебное постановление и дату его принятия Европейским Судом по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней; указание на то, какие нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней были нарушены, какое постановление вынес Европейский Суд по правам человека;

5) требование лица, подающего заявление; основание для возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, со ссылкой на постановление Европейского Суда по правам человека; подтверждающие данный факт документы;

6) при подаче заявления лицом, не участвующим в деле, о правах и обязанностях которого арбитражный суд принял судебный акт, указание на то, какие права, свободы или законные интересы этого лица нарушены судебным постановлением о возобновлении производства, по которому лицо ходатайствует;

7) при наличии оснований, указанных в части четвертой статьи 317.1., указание на обстоятельства, свидетельствующие об аналогичности нарушений, установленных Европейским Судом по правам человека по другому делу, а также указание на соблюдение срока, указанного в части второй ст. 317.4 настоящего Кодекса;

8) при заявлении присуждения дополнительной, либо впервые заявляемой компенсации о нарушении права, расчет размера компенсации;

9) перечень прилагаемых документов.

В заявлении могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле, и иные сведения.

4. К заявлению должны быть приложены:

1) копии документов, подтверждающие основания возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2) копия последнего судебного акта по делу, о возобновлении производства, по которому ходатайствует заявитель;

3) документ, подтверждающий направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и документов, которые у них отсутствуют;

4) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

5. Документы, прилагаемые к заявлению о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, могут быть представлены в суд в электронном виде.

Статья 317.7. Принятие заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, поданное с соблюдением требований, предъявляемых настоящим Кодексом к его форме и содержанию, принимается к производству Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В случае нарушения указанных требований арбитражный суд возвращает заявление в порядке, предусмотренном статьей 317.8. настоящего Кодекса.

2. Вопрос о принятии заявления к производству Президиума Верховного суда Российской Федерации решается единолично судьей Президиума Верховного Суда Российской Федерации в десятидневный срок.

О принятии (отказе в принятии) заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, судья Верховного Суда Российской Федерации суд выносит определение.

В определении указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле.

Статья 317.8. Возвращение заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации возвращает заявителю поданное им заявление о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, если при решении вопроса о принятии его к производству установит, что:

1) заявление подано с нарушением правил, установленных статьей 317.6. настоящего Кодекса;

2) заявление подано после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока подачи заявления отказано;

3) не соблюдены требования, предъявляемые настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления.

2. О возвращении заявления выносится определение судьи Президиума Верховного Суда РФ. Копия определения направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня его вынесения. На определение о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Статья 317.9. Рассмотрение заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Заявление о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в судебном заседании в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в Президиум Верховного Суда РФ.

2. Заявитель и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка надлежащим образом извещенных лиц не является препятствием для рассмотрения заявления. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном статьей 153.1 настоящего Кодекса.

3. В судебном заседании могут принимать участие в качестве консультантов, специалистов, экспертов Министр Юстиции Российской Федерации, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, должностные лица аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, представители органов государственной власти и иные должностные лица.

4. В ходе рассмотрения заявления о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, Министерство Юстиции Российской Федерации, иные государственные органы по вопросам возобновления производства по делу и пересмотра судебного постановления.

При обращении с запросом в указанные органы производство по делу может быть приостановлено.

Статья 317.10. Постановление суда о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев заявление о возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, удовлетворяет заявление, отменяет судебные постановления и возобновляет производство по делу или отказывает в удовлетворении заявления о возобновлении производства по делу.

2. О возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, выносится Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 317.11. Порядок рассмотрения дела при возобновлении производства в арбитражном суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. В случае удовлетворения заявления и возобновлении производства дело рассматривается Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, установленным настоящей главой и Кодексом.

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может передать дело, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в арбитражный суд первой инстанции, арбитражный суд апелляционной инстанции, арбитражный суд кассационной инстанции, арбитражный суд надзорной инстанции для повторного рассмотрения.

3. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может самостоятельно рассмотреть дело, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека.

4. При возобновлении производства по делу по основаниям, предусмотренным частью третьей и частью четвертой статьи 317.1. настоящего Кодекса, Президиум Верховного Суда Российской Федерации и суд, в который постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации направлено дело, праве рассмотреть вопрос и присудить выплату компенсации (дополнительной компенсации) лицам, участвующим в деле.

5. При возобновлении производства по делу в арбитражном суде в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, может быть заключено мировое соглашение, соглашение о компенсации между лицами, участвующими в деле, и Российской Федерацией.

6. Новым судебным постановлением арбитражного суда, принятым в результате возобновления производства по делу, при отсутствии установленных

фактов незаконного или недобросовестного поведения самого заинтересованного лица не допускается обратное взыскание с участников процесса денежных средств или иного имущества, полученных ими на основании пересмотренного судебного постановления.

Статья 6.

Дополнить Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации главой 37.1. «Возобновление производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней» следующего содержания:

Статья 351.1. Основания для возобновления производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Производство по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, может быть возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Основаниями для возобновления производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, являются:

1) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением заявителя в Европейский Суд по правам человека;

2) принятие постановления Европейского Суда по правам человека в связи с обращением других лиц в Европейский Суд по правам человека.

3. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 1 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель непосредственно обращался в Европейский Суд по правам человека.

4. Основанием для возобновления производства по делу, указанному в пункте 2 части 2 настоящей статьи, является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными тем, которые допущены при рассмотрении его дела.

Статья 351.2. Суд, возобновляющий производство по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

Возобновление производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в порядке, определяемом настоящей главой.

Статья 351.3. Лица, имеющие право подачи заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, по основаниям, указанным в части 3 статьи 351.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека принял судебное постановление, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2. Заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, по основаниям, указанным в части

4 статьи 351.2., подаются лицами, участвующими в деле, по делам которых Европейский Суд по правам человека не принимал судебное постановление, однако установленные Европейским Судом по правам человека нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней по другому делу являются аналогичными и не истек трехгодичный срок с момента вынесения последнего решение по делу.

3. Заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, по основаниям, указанным в части 1 и части 2 настоящей статьи могут быть поданы лицами, не участвовавшими в деле, о правах и об обязанностях которых суд в порядке административного судопроизводства принял судебный акт.

Статья 351.4. Срок подачи заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

1. Указанные в части 1 статьи 351.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека.

2. Указанные в части 2 статьи 351.3. заявления, представления могут быть поданы в течение трех месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и не позднее течение трех лет с момента принятия последнего судебного постановления по делу.

3. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением о возобновлении производства по делу, пропущенный срок подачи заявления о возобновлении производства по делу может быть восстановлен арбитражным судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека и суд признает причины пропуска срока уважительными.

4. По ходатайству лица, обратившегося с заявлением о возобновлении производства по делу, пропущенный срок подачи заявления, представления о возобновлении может быть восстановлен судом, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня принятия постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите

прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, и суд признает причины пропуска срока уважительными.

5. Заявление о восстановлении срока подачи заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, рассматривается судом в порядке, установленном статьей 95 настоящего Кодекса.

Статья 351.5. Исчисление срока подачи заявления, представления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Срок подачи заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней, исчисляется в случаях, предусмотренных:

1) частью первой статьи 351.4 настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека;

2) частью второй статьи 351.4 настоящего Кодекса, – со дня вступления в силу постановления Европейского Суда по правам человека, по которому заявитель не обращался в Европейский Суд по правам человека.

Статья 351.6. Форма и содержание заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или)

Протоколов к ней, подается в суд в письменной форме. Заявление подписывается лицом, подающим заявление, или его представителем, уполномоченным на подписание заявления. Заявление также может быть подано посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. В заявлении о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименования лица, подающего заявление, и других лиц, участвующих в деле, их адрес или место жительства;

3) наименование суда, принявшего судебный акт, о возобновлении производства, по которому в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, обращается заявитель; номер дела, дата принятия судебного акта; предмет спора;

4) указание на судебное постановление и дату его принятия Европейским судом по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней; указание на то, какие нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней были нарушены, какое постановление вынес Европейский Суд по правам человека;

5) требование лица, подающего заявление; основание для возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, со ссылкой на постановление Европейского Суда по правам человека; подтверждающие данный факт документы;

6) при подаче заявления лицом, не участвующим в деле, о правах и обязанностях которого суд принял судебный акт в порядке административного судопроизводства, указание на то, какие права, свободы или законные интересы этого лица нарушены судебным постановлением о возобновлении производства, по которому лицо ходатайствует;

7) при наличии оснований, указанных в части четвертой статьи 351.1., указание на обстоятельства, свидетельствующие об аналогичности нарушений, установленных Европейским Судом по правам человека по другому делу, а также

указание на соблюдение срока, указанного в части второй ст. 351.4 настоящего кодекса;

8) при заявлении присуждения дополнительной, либо впервые заявляемой компенсации о нарушении права, расчет размера компенсации;

9) перечень прилагаемых документов.

В заявлении могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле, и иные сведения.

4. К заявлению должны быть приложены:

1) копии документов, подтверждающие основания возобновления производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней.

2) копия последнего судебного акта по делу, о возобновлении производства, по которому ходатайствует заявитель;

3) документ, подтверждающий направление другим лицам, участвующим в деле, копий заявления и документов, которые у них отсутствуют;

4) доверенность или иной документ, подтверждающие полномочия лица на подписание заявления.

5. Документы, прилагаемые к заявлению о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней могут быть представлены в суд в электронном виде.

Статья 351.7. Принятие заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, поданное с соблюдением требований, предъявляемых настоящим Кодексом к его форме и содержанию, принимается к производству Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В случае нарушения указанных требований суд возвращает заявление в порядке, предусмотренном статьей 351.8. настоящего Кодекса.

2. Вопрос о принятии заявления к производству Президиума Верховного суда Российской Федерации решается единолично судьей Президиума Верховного Суда Российской Федерации в десятидневный срок.

О принятии (отказе в принятии) заявления о возобновлении производства в суде по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней судья Верховного Суда Российской Федерации выносит определение.

В определении указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления о возобновлении производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней. Копии определения направляются лицам, участвующим в деле.

Статья 351.8. Возвращение заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации возвращает заявителю поданное им заявление о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, если при решении вопроса о принятии его к производству установит, что:

1) заявление подано с нарушением правил, установленных статьей 351.6. настоящего Кодекса;

2) заявление подано после истечения установленного срока и отсутствует ходатайство о его восстановлении или в восстановлении пропущенного срока подачи заявления отказано;

3) не соблюдены требования, предъявляемые настоящим Кодексом к форме и содержанию заявления.

2. О возвращении заявления выносится определение судьи Президиума Верховного Суда РФ. Копия определения направляется заявителю вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня его вынесения. На определение о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Статья 351.9. Рассмотрение заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Заявление о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, Президиум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает в судебном заседании в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в Президиум Верховного Суда РФ.

2. Заявитель и другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания. Неявка надлежащим образом извещенных лиц не является препятствием для рассмотрения заявления. Указанные лица могут допускаться к участию в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи в порядке, установленном статьей 142 настоящего Кодекса.

3. В судебном заседании могут принимать участие в качестве консультантов, специалистов, экспертов Министр Юстиции Российской Федерации, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, должностные лица аппарата Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, представители органов государственной власти и иные должностные лица.

4. В ходе рассмотрении заявления о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, Министерство Юстиции Российской Федерации, иные

государственные органы по вопросам возобновления производства по делу и пересмотра судебного постановления.

При обращении с запросом в указанные органы производство по делу может быть приостановлено.

Статья 351.10. Постановление суда о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев заявление о возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, удовлетворяет заявление, отменяет судебные постановления и возобновляет производство по делу или отказывает в удовлетворении заявления о возобновлении производства по делу.

2. О возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, выносится Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Статья 351.11. Порядок рассмотрения дела при возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней

1. В случае удовлетворения заявления и возобновлении производства дело рассматривается Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по правилам, установленным настоящей главой и Кодексом.

2. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может передать дело, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в суд первой инстанции, суд

апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции для повторного рассмотрения в порядке административного судопроизводства.

3. Президиум Верховного Суда Российской Федерации может самостоятельно рассмотреть дело, рассмотренное в порядке административного судопроизводства, производство по которому возобновлено в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека.

4. При возобновлении производства по делу по основаниям, предусмотренным частью третьей и частью четвертой статьи 351.1. настоящего Кодекса, Президиум Верховного Суда Российской Федерации и суд, в который постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации направлено дело, праве рассмотреть вопрос и присудить выплату компенсации (дополнительной компенсации) лицам, участвующим в деле, рассмотренном в порядке административного судопроизводства.

5. При возобновлении производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, может быть заключено мирового соглашение, соглашение о компенсации между лицами, участвующими в деле, и Российской Федерацией.

6. Новым судебным постановлением, принятым в результате возобновления производства по делу, рассмотренному в порядке административного судопроизводства, при отсутствии установленных фактов незаконного или недобросовестного поведения самого заинтересованного лица не допускается обратное взыскание с граждан денежных средств или иного имущества, полученных ими на основании пересмотренного судебного постановления.

Статья 7.

Жалобы, поданные в суд апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в порядке гражданского судопроизводства, арбитражного судопроизводства и административного судопроизводства, и дела, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции и арбитражных судов, по которым не было вынесено судебное постановление, до вступления в силу настоящего Федерального закона, рассматриваются по правилам, действовавшим на момент их поступления в суд соответствующей инстанции.

Приложение 2

Комментарий
к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.
№ 21 «О применении судами общей юрисдикции конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

В целях повышения эффективности судебной защиты гражданских прав и свобод человека в Российской Федерации, единообразного применения судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, Европейская Конвенция) и ратифицированных Протоколов к ней (далее – Протоколы), установления критериев и формирования унифицированного механизма использования судьями в процессе осуществления правосудия постановлений Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд, ЕСПЧ) Пленум Верховного Суда РФ исходя из принципа субсидиарности, согласно которому защита прав и свобод, предусмотренных Конвенцией возлагается на органы государства, в том числе и суды, дал судьям следующие обобщенные рекомендации.

Являясь результатом длительного формирования судебной практики применения в судах общей юрисдикции норм Конвенции и постановлений Европейского Суда, долгожданным итогом для научной общественности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 содержит ряд ключевых моментов, которые разъясняют, уточняют, а в ряде случаев существенно изменяют направление судебной практики по вопросам применения Конвенции и постановлений Европейского Суда, что в некотором смысле является революционным для российского процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В п. 1 Постановления подтверждается, что Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и данные разъяснения не являются экстраординарными, а сформулированы в общей концепции с ранее принятыми Постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ: «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8, «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 г. № 5.

В п. 2 Постановления официальной судебной практикой вводятся термины «правовая позиция Европейского Суда», «окончательное постановление Суда», однако без соответствующих дефиниций и расшифровки понятий. Проводится дифференциация и устанавливается различный правоприменительный режим в отношении постановлений Европейского Суда, адресованных России, и постановлений, вынесенных в отношении иных государств – участников Конвенции.

1 – акты Суда, содержащие его правовую позицию по вопросу толкования норм Конвенции, вынесенные в отношении России обязательны для применения российскими судами (устанавливается *императивный режим* применения);

2 – акты Суда, содержащие правовую позицию, однако вынесенные против иных государств, учитываются российскими судьями, при условии аналогичности обстоятельств рассматриваемого дела и предмета анализа и выводов Европейского Суда, т.е. не являются обязательными для применения, но могут использоваться при рассмотрении гражданского дела в национальном суде (закрепляется *факультативный режим* применения).

В п. 3 Постановления подчеркивается, что содержание прав и свобод в российском законодательстве определяется с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемых Европейским Судом, и между ними не может быть противоречия. Нормы Конвенции устанавливают минимальный уровень гарантий защиты прав и свобод. Законодательством Российской Федерации может устанавливаться более высокий уровень гарантий защиты в отношении российских граждан на внутригосударственном уровне. В таких случаях судам, руководствуясь статьей 53 Конвенции, необходимо применять положения, содержащиеся в национальном законодательстве.

В п. 4 Постановления указывается, что правовые позиции ЕСПЧ учитываются не только при применении Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров РФ. Правовым позициям Европейского Суда придается свойство универсальности и значение критерия гарантий защиты прав и свобод.

В п. 5 достаточное внимание уделяется ограничению прав и свобод. Формулируется «широкое» понимание ограничения прав и свобод, под которым понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о

предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

Проводится градация прав на «абсолютные», ограничение которых недопустимо ни при каких условиях (например, право не подвергаться пыткам) и «относительные», ограничение которых допустимо в исключительных случаях: 1) основано на федеральном законе; 2) преследует социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); 3) является необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели). Данные условия в совокупности являются относимыми и достаточными основаниями для ограничения прав и свобод.

В п. 6 указывается, что основания для ограничения прав могут содержаться и в иных международных договорах РФ.

Однако таковыми не могут быть положения Конвенции и Протоколов к ней, поскольку целью данных актов является признание, обеспечение и эффективная защита прав и свобод человека, о чем говорится в п. 7 Постановления.

В п. 8 Постановления исходя из требований письменной процессуальной формы акцентируется внимание на обязанности фиксировать в процессуальных документах обоснование необходимости ограничения прав и свобод человека с указанием относимым и достаточных оснований для такого ограничения. При этом Пленум подчеркивает необходимость соблюдения баланса между законными интересами лица, чьи прав и свободы ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества, и указывает несколько примеров: удаление лица из зала судебного заседания допускается только после того, как этому лицу были разъяснены правовые последствия такого ограничения (п. 1 ст. 6 Конвенции).

В п. 9 Пленум разъясняет судам возможность восстановления гарантированных Конвенцией прав национальными судами. При этом факт нарушения данных прав, будучи установленным, должен быть отражен в судебном акте. Причиненный таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке. При исчислении размера денежной компенсации морального вреда Пленум отсылает к практике Европейского Суда и указывает, что суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой ЕСПЧ за аналогичное нарушение.

Исходя из подразделения процедур на: 1) меры индивидуального характера, направленные не только на выплату денежной компенсации, но и восстановление

нарушенных прав путем устранение нарушений норм Конвенции на национальном уровне (т.е. необходимость пересмотра дела в рамках внутригосударственной судебной системы) и 2) меры общего характера, направленные на недопущение подобных нарушений Конвенции в будущем (например, изменение действующего законодательства и совершенствование правоприменительной практики) Пленум подчеркивает, что отмена (изменение) судебного акта, при вынесении которого было допущено нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, как мера индивидуального свойства, исходя из обстоятельств дела, сама по себе может являться достаточной для восстановления нарушенных прав и свобод и без денежной компенсации морального вреда.

В п. 10 уделяется отдельное внимание способу и порядку фиксации отказа заинтересованного лицо от реализации своих прав и свобод, который должен соответствовать следующим обязательным признакам: 1) отказ должен быть явно выраженным; 2) добровольным; 3) не противоречить законодательству РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам; 4) лицу разъяснены последствия такого отказа; 5) отражен в процессуальном акте (заявлении, протоколе, иных документах) (письменная форма закрепления); 6) факультативный признак: формой выражения отказа от своих прав может выступать бездействие в установленных законом случаях (например, абз. 8 ст. 222 ГПК РФ).

В п. 11 Пленум, исходя из приоритета норм международного права, подчеркивает обязанность различного рода должностных лиц (в том числе судей) осуществлять свои действия в соответствии не только с законодательством Российской Федерации, но и общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда, что вытекает из системного толкования норм Конституции РФ, Конвенции, ГПК РФ, УПК РФ, КоАП РФ.

В п. 12 расставлен приоритет прав и свобод, гарантированных ст. 6 Конвенции, поскольку нарушения данной статьи Конвенции со стороны российских властей занимают лидирующие позиции в Европейском Суде. Пленум подчеркивает, что необходимость соблюдения разумных сроков не может оправдать ограничение иных прав, предусмотренных ст. 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и

объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

В п. 13 реанимируется такой принцип гражданского судопроизводства, как активность суда, который заключается в обязанности суда совершать необходимые для обеспечения эффективной защиты прав и свобод действия. Такое положение вытекает из предписаний ст. 1 Конвенции. Например, если при рассмотрении дела об установлении отцовства будет выявлена недостаточная ясность или неполнота генетической экспертизы, то для эффективной защиты прав ребенка суду следует в соответствии со статьей 87 ГПК РФ назначить дополнительную экспертизу.

Здесь же исходя из положения п. 3 ст. 6 Конвенции подчеркивается важность обеспечения в уголовном процессе такого права обвиняемого лица, как право на защиту, которое может быть реализовано как лично, так и посредством выбранного им представителя. В связи с чем судам всех инстанций рекомендовано исчерпывающим образом разъяснять содержание этого права, а также в соответствии с законодательством РФ обеспечивать его реализацию.

П. 14-16 Постановления посвящены уголовному судопроизводству. В п. 14 уделяется внимание такой мере пресечения, как заключение под стражу, в п. 15 – презумпции невиновности лица, совершившего преступление, а в п. 16 указано, что лишенное свободы лицо вправе участвовать в судебном разбирательстве по гражданскому делу.

П. 17 Постановления отсылает к ст. 46 Конвенции, истолкованной с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека» и посвящен относительно новому институту гражданского процессуального законодательства – институту пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам (гл. 42 ГПК РФ), который получил нормативное закрепление в нормах ГПК РФ в связи с принятием Федерального закона от 09.12.2010 № 353 – ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ».

Пленум разъясняет, что не всякое установленное Европейским Судом нарушение норм Конвенции и Протоколов к ней является основанием для пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам, а только в случае, когда заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта (например, если лицо продолжает находиться под стражей в нарушение положений Конвенции) и выплаченная заявителю справедливая компенсация,

присужденная Европейским Судом во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод.

Также конкретизируются условия пересмотра по новым обстоятельствам:

1 – обращение заявителя в ЕСПЧ;

2 – вынесение ЕСПЧ постановления, в котором заявитель признается жертвой и констатируется нарушение его прав и свобод, гарантированных Конвенцией;

3 – установленное ЕСПЧ нарушение норм Конвенции, носящее процессуальный характер, ставит под сомнение результаты рассмотрения дела;

4 – лицо (жертва) продолжает испытывать неблагоприятные последствия, а справедливая компенсация не обеспечивает восстановление нарушенных прав;

5 – наличие причинно-следственной связи между нарушением норм Конвенции и продолжающимися неблагоприятными последствиями.

В п. 18 Пленум конкретизирует объект пересмотра по новым обстоятельствам, указывая на возможность пересмотра как решений суда, так и иных судебных постановлений.

В п. 19 разъясняются порядок исчисления и восстановления срока обращение заявителя в суд с целью пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом нарушением норм Конвенции (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Закрепленный в ст. 394 ГПК РФ трехмесячный срок обращения с заявлением о пересмотре судебного постановления по новым обстоятельствам исчисляется со дня, следующего за днем, когда постановление Европейского Суда стало окончательным. Дата вступления постановления ЕСПЧ в законную силу указывается в самом постановлении и, как правило, это дата вынесения окончательного постановления по делу.

Восстановление пропущенного срока возможно при наличии уважительных причин его пропуска (например, в случае несвоевременного получения заявителем или его представителем текста постановления ЕСПЧ).

В п. 20 Постановления подчеркивается, что при пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам следует учитывать правовые позиции Европейского Суда, изложенные в соответствующем постановлении и установленные Судом нарушения норм Конвенции.

В п. 21 Пленум акцентирует внимание судей на том, что, повторно рассмотрев дело и устранив нарушения норм Конвенции, послужившие поводом

для обращения заявителя в Европейский Суд, российский судья исходя из установленных обстоятельств дела может вынести аналогичный судебный акт.

В п. 22 Постановления рассмотрена конкуренция двух принципов: 1) принципа восстановления нарушенных прав *(restitutio in integrum)* и 2) принципа правовой определенности *(res judicata)*. Устанавливается приоритет принципа восстановления нарушенных прав над принципом правовой определенности. В связи с чем отмена судебного акта по новым обстоятельствам, в котором были допущены нарушения норм Конвенции, всегда превалирует над принципом правовой определенности, даже в случае завершенного исполнительного производства по отмененному решению. В последнем случае при отмене или изменении судебного постановления по новым обстоятельствам осуществляется поворот исполнения решения суда, за исключением случаев, указанных в ст. 445 ГК РФ.

В п. 23 Пленум обращает внимание на недопустимость двойной ответственности и учет оснований присужденной справедливой компенсации: если заявителю Европейским Судом была присуждена справедливая компенсация во исполнение ст. 41 Конвенции, то при обращении данного лица в российский суд с иском о компенсации причиненного вреда в связи с установленными Судом нарушениями норм Конвенции, компенсация исключается. Вместе с тем неприсуждение Европейским Судом денежной компенсации само себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении подобного иска в национальном суде, если только Суд не счел, что факт установленного им нарушения Конвенции или Протоколов к ней сам по себе является достаточным для компенсации морального вреда.

Такое положение исключает двойное взыскание за нарушение норм Конвенции и Протоколов к ней по одним и тем же основаниям.

В п. 24 исходя из того, что Европейский Суд при рассмотрении дел не устанавливает виновность конкретных лиц в совершении действий (бездействии), противоречащих Конвенции или Протоколам к ней, конкретизируется, что при рассмотрении регрессных требований на основании п. 3.1. ст. 1081 ГК РФ суду обязательно необходимо установить наличие вины соответствующих лиц, за исключением случаев, когда возмещение вреда допускается без вины (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

В п. 25 Постановления частично решается проблема поиска (доступности) постановлений Европейского Суда, которые следует учитывать и применять в рамках национального гражданского судопроизводства. Так, Пленум с целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке, принятых Европейским Судом как в отношении Российской Федерации, так и в отношении

иных государств-участников Конвенции, рекомендует судам использовать в том числе справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре Государственной автоматизированной системы «Правосудие», а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng.

Вместе с тем открытыми остаются следующие вопросы:

- система «Международное право» рассчитана на внутриведомственные отношения, что исключает доступ к базе данных участников процесса и иных заинтересованных лиц;

- поисковая система Европейского Суда содержит оригиналы постановлений и отдельные неофициальные переводы на русский язык актов, вынесенных против России. Как правило, на сайте размещается часть постановления с указанием «информация по делу», из содержания которой невозможно или затруднительно установить логику рассуждений Европейского Суда по установленным фактам, анализ представленных материалов и аргументацию (обоснование) итоговых выводы. Выполнение самостоятельного перевода постановления ЕСПЧ российским судьей является неправомерным и недопустимым;

- использование Пленумом формулировки «в том числе» позволяет судьям использовать и иные поисковые системы, включая «КонсультантПлюс», «Гарант», в которых содержатся неофициальные переводы постановлений ЕСПЧ и, как правило, акты, вынесенные против России. Что касается постановлений, вынесенных против иных государств, то их можно найти исключительно на языке оригинала. Иного рода источники постановлений ЕСПЧ: интернет-сайты, сборники решений и др. содержат неофициальные переводы текстов постановлений Европейского Суда по правам человека.

Пленум, к сожалению, не акцентирует внимание на том, что применение судами постановлений ЕСПЧ, не опубликованных на государственном языке РФ, противоречит требованиям Конституции РФ.

Проблема доступности актов Европейского Суда является системной и требует комплексного подхода к ее решению, включая совместные действия органов судебной и исполнительной властей. Приемлемым вариантом в подобном случае может быть создание находящегося в свободном доступе официального сайта, курируемого Уполномоченным по правам человека РФ при Европейском Суде, содержащего полный банк официальных текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, переводы которых выполнены специально организованной компетентной структурой.

Приложение 3

Исследование проблем интеграции России в правовое поле Европы на основе социологического опроса различных групп респондентов, проводимого на территории Алтайского края в 2015-2018 гг.[1038]

Правовая интеграция: причины, условия, последствия. Присущие современному обществу и праву процессы интеграции обусловлены различными факторами: экономическими условиями, научно-техническим прогрессом, политической ситуацией, международными процессами. Вступление в международные организации диктует необходимость построения отношений на началах партнерства и взаимного уважения. В 1996 года Россия присоединилась к Уставу Совета Европы, 30 марта 1998 года ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), что повысило гарантии защиты прав, усилило ответственность государства, а также определило необходимость решения объемного блока правовых и социальных вопросов. Проблемы взаимодействия ЕСПЧ и России обусловлены тем, что «введение в действие Европейской Конвенции в отдельных странах-участницах представляет собой большой вызов для национальной правовой системы, способный снова и снова подвергать сомнениям традиционные представления и понимание национального права».

Методика исследования. Исследование различных аспектов взаимодействия ЕСПЧ с Российской Федерацией обусловило проведение в 2015-2018 гг. социологического опроса разных по профессиональной принадлежности групп респондентов, как непосредственно связанных со сферой юриспруденции, так и имеющих к ней косвенное отношение (судей, адвокатов, предпринимателей малого и среднего бизнеса, студентов юридических факультетов). Анкетирование проводилось автором исследования в 2015-2018 гг. на территории Алтайского края путем случайной выборки среди групп респондентов, проходивших обучение по программам дополнительного образования в Центре повышения

[1038] *На основе обобщения эмпирических результатов, полученных в ходе социологического опроса различных по своей профессиональной принадлежности групп респондентов, автором исследуются вопросы правового взаимодействия России с Европейским Судом по правам человека. Выделяются блоки законодательных и правоприменительных проблем, требующие разрешения. Опираясь на практику Европейского Суда по правам человека и практику национальных судов, делается вывод о необходимости преобразования и унификации действующего российского законодательства и правоприменительной практики. По результатам исследования сформулированы законодательные предложения и правоприменительные рекомендации (на основе данных, полученных при реализации научно-исследовательского проекта по поддержке молодых ученых по гранту* ***РГНФ № 12-33-01233а2 «Европейский Суд по правам человека и гражданское судопроизводство России: воздействие, динамика, унификация»****).*

квалификации на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»: 1 – мировых и федеральных судей (всего 60 опрошенных); 2 – адвокатов адвокатской палаты Алтайского края (всего 70 опрошенных); 3 – студентов юридического факультета (всего 57 опрошенных); 4 – предпринимателей малого и среднего бизнеса (всего 50 опрошенных). Применяемая методика сбора данных – анкетирование. Вопросы анкеты были сформулированы с учетом специфики опрашиваемой группы респондентов автором настоящего исследования (И.В. Рехтиной) и предусматривали закрытую форму ответов с целью более быстрой обработки полученных данных. Допускалась возможность отказа от ответа на вопрос, однако подобным правом не воспользовался не один из анкетируемых. Все участники находились в стенах вуза, где различного рода исследования и эксперименты составляют часть образовательного и научно-исследовательского процесса. Формулировки вопросов, варианты ответов, количество анкетируемых и полученные данные (количественные и %) представлены в таблицах 1-4.

Таблица 1

Таблица результатов анкетирования мировых и федеральных судей

(количество ответивших, % от числа ответивших)

№	Вопросы анкеты	Варианты ответа		
		Вариант А	*Вариант В*	*Вариант С*
1	Используете ли Вы постановления ЕСПЧ в своей деятельности?	Часто 7 (12%)	Иногда 34 (56%)	Никогда 19 (32%)
2	В чем состоят проблемы применения актов ЕСПЧ в Вашей деятельности?	Отсутствие разъяснений о порядке и механизмах их применения 20 (34%)	Отсутствие методики их использования 16 (26%)	Отсутствие офиц. переводов и банка данных актов 24 (40%)
3	Как вы оцениваете последствия процессов глобализации и интеграции?	Позитивно 0 (0%)	Негативно 2 (3%)	Имеются как плюсы, так и минусы 58 (97%)

4	Постановления ЕСПЧ обладают:	Высшей юридической силой по сравнению с постановлениям и российских судов 37 (62%)	По юрид. силе ниже постановлен ий судов РФ 0 (0%)	Их правовая природа и юрид. сила в РФ остаются неясной 23 (38%)
5	Как вы оцениваете последствия воздействия постановлений ЕСПЧ на развитие права РФ?	Только позитивно 22 (36%)	Только негативно 0 (0%)	Имеются как плюсы, так и минусы 38 (64%)
6	Необходимо ли создание официального сайта, содержащего офиц. переводы всех постановлений ЕСПЧ?	Да, такая необходимость существует 56 (94%)	Такой необходимос ти нет 0 (0%)	Необходимо, но преждевремен но (по финансовым, организацион ным причинам) 4 (6%)
7	Необходимо ли заимствование в РФ иностранных моделей, и механизмов?	Да, если это повысит эффективность защиты прав 43 (72%)	Нет, всегда найдется национальны й эквивалент 2 (3%)	В праве РФ достаточно заимствованн ых моделей и дополнительн ое копирование нецелесообраз но 15 (25%)

Примечание. Данные рассчитаны суммированием ответов по каждому из предложенных вариантов; числовые значения переведены в проценты.

Таблица 2

Результаты анкетирования адвокатов

(количество ответивших, % от числа ответивших)

№	Вопросы анкеты	Варианты ответа		
		Вариант А	*Вариант В*	*Вариант С*
1	Как часто Вы используете постановления ЕСПЧ в своей деятельности?	Часто 3 (4%)	Иногда 40 (58%)	Никогда 27 (38%)
2	Как вы оцениваете последствия воздействия постановлений ЕСПЧ на развитие права?	Только позитивно 39 (56%)	Только негативно 3(4%)	Имеются как плюсы, так и минусы 28 (40%)
3	Какой фактор в большей степени влияет на развитие законодательства и права РФ?	Экономические условия 10 (15%)	Политическая ситуация и международные процессы 33 (49%)	Судебная практика и общественные отношения 27 (36%)

Примечание. Данные рассчитаны суммированием ответов по каждому из предложенных вариантов; числовые значения переведены в проценты.

Результаты исследования. Анализ полученных данных выявил следующие факты. Неизбежность происходящих в мировом сообществе процессов глобализации и интеграции в различных сферах общественной жизни (экономике, праве, политике) наряду с очевидными плюсами (международное сотрудничество, единое экономическое пространство, унификация законодательства и т.п.) имеют негативные моменты (утрата некоторой самобытности, институтов и механизмов права, характерных для национальной системы, «подстраивание» под условия международных организаций и т.п.). Так, 97% судей, 91% предпринимателей и 91% студентов отметили, что последствия глобализации имеют как положительные, так и отрицательные моменты (см. табл. 1, табл. 3, табл. 4).

Таблица 3

Результаты анкетирования студентов юридического факультета

(количество ответивших, % от числа ответивших)

№	Вопросы анкеты	Варианты ответа		
		Вариант А	*Вариант В*	*Вариант С*
1	Как Вы оцениваете последствия процессов глобализации и интеграции?	Позитивно 4 (7%)	Негативно 1 (2%)	Имеются как плюсы, так и минусы 52 (91%)
2	Какой юридической силой обладают постановления ЕСПЧ?	Высшей юридической силой по сравнению с постановлениями российских судов 36 (63%)	По юрид. силе ниже постановлений судов РФ 4 (7%)	Их правовая природа и юридическая сила в РФ остаются неясными 17 (30%)
3	Как вы оцениваете последствия воздействия постановлений ЕСПЧ на развитие права РФ?	Только позитивно 26 (46%)	Только негативно 1 (1%)	Имеются как плюсы, так и минусы 30 (53%)
4	Необходимо ли создание в РФ официального сайта, содержащего официальные переводы всех постановлений ЕСПЧ?	Да, такая необходимость существует (удобно искать и применять) 54 (95%)	Такой необходимости нет 0 (0%)	Необходимо, но преждевременно (по финансовым, организационным, иным причинам) 3 (5%)
5	Необходимо ли заимствование в РФ иностранных моделей, механизмов, процедур?	Да, если это повысит эффективность защиты прав 27 (47%)	Нет, всегда найдется национальный эквивалент 9 (16%)	В праве РФ достаточно заимствованных моделей и дополнительное копирование нецелесообразно 21 (37%)

Примечание. Данные рассчитаны суммированием ответов по каждому из предложенных вариантов; числовые значения переведены в проценты.

Таблица 4

Таблица результатов анкетирования предпринимателей

(количество ответивших, % от числа ответивших)

№	Вопрос анкеты	Варианты ответа		
		Вариант А	Вариант В	Вариант С
1	Как вы оцениваете последствия процессов глобализации и интеграции?	Только позитивно 4 (6%)	Только негативно 2 (6%)	Имеются как плюсы, так и минусы 60 (91%)
2	Знакомы ли Вы с деятельностью ЕСПЧ и его постановлениями?	Часто использую и применяю 2 (3%)	Никогда не слышал или знаю крайне мало 12 (18%)	Немного известно, владею некоторой информацией 52 (79%)
3	Что является источником информации о деятельности ЕСПЧ?	СМИ 26 (39%)	Интернет 34 (52%)	Справочно-правовые системы 6 (9%)
4	Необходимо ли заимствование в РФ иностранных моделей, механизмов, процедур?	Да 8 (12%)	Нет 2 (3%)	Да, но с учетом адаптации к национальным особенностям 56 (85%)

Примечание. Данные рассчитаны суммированием ответов по каждому из предложенных вариантов; числовые значения переведены в проценты.

Одновременно анкетируемые подчеркивают необходимость более активного взаимодействия России с различными международными организациями, включая ЕСПЧ, несмотря на неравенство в экономическом развитии, отсутствие взаимной открытости, нестабильность российской правовой базы, особенности ментальности, недоверие к бизнесу. Сотрудничество с международными структурами способствует повышению гарантий защиты прав российских граждан, экономическому, правовому развитию и интеграции России в европейское поле. Важность последствий воздействия актов ЕСПЧ

подтверждают данные: 36% судей, 56% адвокатов, 46% студентов оценивают влияние актов ЕСПЧ на развитие права России исключительно как позитивное, большинство респондентов (64% судей, 40% адвокатов, 53% студентов) отмечают наличие как плюсов, так и минусов (см. табл. 1-4).

При ответах на вопрос о последствиях влияния актов ЕСПЧ на национальное правовое поле нельзя было ожидать от анкетируемых абсолютного охвата всех существующих негативных моментов и возлагать на них ответственность по указанию причин таких последствий, а тем более по формулированию возможных путей их решения. Однако полученные результаты представляют большой научный и практический интерес, поскольку отражают мнение населения о влиянии актов ЕСПЧ и нивелируют некоторую «эйфорию» об абсолютном позитивном воздействии данных надгосударственных актов на российское законодательство и практику. Авторы данной статьи после предлагаемых ответов дают некоторые пояснения и комментарии с целью конкретизации и правовой аргументации предлагаемого тезиса.

В качестве минусов анкетируемые указывают: 1) большое число обращений российских граждан в ЕСПЧ (данное обстоятельство подтверждается статистическими данными), что обусловлено большей информированностью населения о деятельности ЕСПЧ, доступностью процедуры обращения в Суд, а также успешным рассмотрением жалоб сограждан по аналогичным делам.

Однако данное последствие можно рассматривать с двух сторон: если речь идет о государстве, его международном имидже (статусе), то большое количество жалоб граждан в ЕСПЧ подрывают его авторитет и свидетельствует, что государство не справляется с созданием эффективной защиты нарушенных прав, соблюдением общепризнанных принципов и норм, что бесспорно оценивается, как минус. Если данное последствие рассматривать с позиции отдельных граждан, то возможность их обращения в ЕСПЧ является способом восстановить нарушенные права и добиться справедливого судебного разбирательства, что имеет только положительный эффект;

2) дополнительные затраты РФ на компенсации по вынесенным решениям Суда (в федеральном бюджете на соответствующий календарный год отдельной строкой закладываются расходы на выплаты компенсаций по решениям ЕСПЧ). Например, по делу «Медведев против РФ» ЕСПЧ в постановлении от 13.06.2016 констатировал нарушение норм Конвенции, выразившееся в незаконном лишении заявителя права собственности на приобретенную в качестве добросовестного покупателя квартиру, которая была впоследствии изъята на основании решения суда в пользу Департамента Московской области, в пользу заявителя были

присуждены 9 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 3 200 евро – в качестве компенсации судебных расходов и издержек. В другом постановлении по делу «Джураев против РФ» от 25.04.2013 ЕСПЧ признал вину государства в нарушении требований ст. 3 Конвенции в части уклонения властей от защиты заявителя против реальной и непосредственной угрозы пытки и жестокого обращения путем воспрепятствования его принудительному перемещению из Москвы в Таджикистан, отсутствия эффективного расследования происшествия, причастности государственных представителей к этой операции, и присудил в пользу заявителя 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 5 920 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

3) повышение нагрузки на законодателя по приведению норм российского права в соответствие с нормами Конвенции (примером может служить Гражданский процессуальный кодекс РФ, в который с учетом постановлений ЕСПЧ неоднократно вносились изменения, среди которых существенными являются модернизация системы пересмотра судебных актов, введение института компенсаций за нарушения сроков рассмотрения и исполнения судебных актов);

4) сложности с иерархией судебных актов национальных и международных судов (в России отсутствует закон «О нормативных правовых актах», четко не определен юридический статус актов ЕСПЧ, что вызывает сложности их соотношения с внутригосударственными судебными актами и порождает практические проблемы);

5) правоприменительные проблемы (они порождены неопределенностью юридического статуса актов ЕСПЧ, отсутствием методики применения и эффективного механизма по исполнению данных актов. Первые шаги были сделаны Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении 27.06.2013 № 21, однако не все проблемы были устранены. Отсутствует специальный закон по исполнению в России актов ЕСПЧ. Исполнение осуществляется по общим правилам, закрепленным ФЗ «Об исполнительном производстве», с учетом изменений, установленных Постановлением Конституционного Суда РФ от 19.01.2017).

Проблемы применения обусловлены сложностью восприятия российским правом прецедентов ЕСПЧ (российская правовая семья сформировалась на основе романо-германского (цивильного) права (Civil Law), где основным источником является нормативный акт, а судебные решения носят правоприменительный характер, не могут заменять закон. Очевидно, чтобы элементы прецедентного права (Common Law) (англо-саксонской правовой семьи) закрепились и стали функционировать в российском правовом поле, требуется преобразование

ключевых компонентов: понятия права, структуры законодательства, правосознания судей.

Вместе с тем 72% судей, 47% студентов подчеркнули необходимость заимствования иностранных моделей с целью повышения гарантий защиты прав (см. табл. 1-3). 97% предпринимателей также отметили необходимость использования иностранных механизмов, а большинство (85%) подчеркнули возможность подобной рецепции с учетом адаптации к национальным особенностям (см. табл. 4).

Юридический статус актов ЕСПЧ. С момента ратификации Конвенции данный международный договор и акты ЕСПЧ стали катализатором обновления всего российского законодательства и оказывают воздействие на различные области национального права, включая сектор процессуальных отраслей. Восприятие на национальном уровне выраженных в постановлениях ЕСПЧ правовых позиций реализуется в двух формах: 1) *непосредственной форме* путем преобразования действующего законодательства в случаях указания на конкретные нарушения норм Конвенции (меры общего (general) характера); 2) *опосредованной форме* путем восприятия иностранных механизмов, способствующих эффективному осуществлению правосудия (рецепция).

Не вдаваясь в глубокую научную дискуссию относительно юридического статуса актов ЕСПЧ в российской системе права, которая подробно описана в научных работах и публикациях, подчеркнем, что в указанном выше постановлении Пленума ВС РФ имеется лишь указание, что акты Суда, содержащие его правовую позицию по вопросу толкования норм Конвенции, вынесенные в отношении России, *обязательны* для применения судами РФ (*императивный режим применения*); акты Суда, содержащие правовую позицию, вынесенные против иных государств, учитываются судьями РФ при условии аналогичности обстоятельств рассматриваемого дела, т.е. *могут* использоваться при рассмотрении гражданского дела в национальном суде (*факультативный режим применения*).

Иллюстративны результаты опроса по проблеме юридического статуса данных актов. 62% судей указывают на высшую юридическую силу актов ЕСПЧ по сравнению с постановлениями российских судов, 38% – отмечают неясную правовую природу данных актов (см. табл. 1). 63% студентов в ходе опроса отметили, что постановления ЕСПЧ обладают высшей юридической силой по сравнению с постановлениями российских судов; 7% – поставили их ниже национальных судебных актов и 30% – подчеркнули их неясную правовую природу и юридическую силу (см. табл. 3). Отвечая на вопрос о деятельности

ЕСПЧ, 18% предпринимателей никогда не слышали о его деятельности или знают крайне мало, 79% – знают о деятельности суда, владеют некоторой информацией и только 2% – часто интересуются деятельностью ЕСПЧ, используют, анализируют принимаемые Судом акты (см. табл. 4).

Проблемы унификации законодательства. С момента ратификации Конвенции гражданское процессуальное законодательство неоднократно изменялось введением новых институтов, например, медиации (ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010), корректировались существующие механизмы. Очередная модернизация законодательства была реализована ФЗ от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ», который вступил в силу с 01.01.2012, что уже позволяет судить о неэффективности его отдельных положений. На стадии разработки законопроекта данные нововведения подвергались обоснованной критике ведущими российскими учеными. Наличие проблем свидетельствует о незавершенности процесса унификации, его частном (фрагментарном) характере. Следующим шагом по преобразованию процессуального законодательства станет принятие единого ГПК РФ, проект которого одобрен комитетом Госдумы, размещен в сети «Интернет» и базах данных для общественного обсуждения. Рассчитываем, что данный Кодекс будет эффективным в сфере защиты нарушенных прав, базироваться на принципе верховенства права, минимизирует разночтения, унифицирует процессуальные нормы, а не станет очередным кодифицированным актом, содержащим новые, но малоэффективные нормы.

Проблемы доступности актов ЕСПЧ. Деятельность ЕСПЧ должна стать более открытой для граждан России с беспрепятственным доступом к нужной информации и актам. Основным источником информации о деятельности ЕСПЧ являются: СМИ (39% предпринимателей), сеть «Интернет» (52% предпринимателей) и незначительная доля отводится поисковым системам «Консультант плюс» и «Гарант» (см. табл. 4). Акты размещаются в данных базах с пометкой «неофициальный перевод», что противоречит требованиям Конституции РФ. Акты, вынесенные в адрес иных государств, размещаются только на языке оригинала. Решение информационно-поисковой проблемы состоит в создании находящегося в свободном доступе сайта, содержащего полный банк официальных переводов актов ЕСПЧ, подготовленных аппаратом Уполномоченного РФ при ЕСПЧ.

Проблемы применения актов ЕСПЧ. Отсутствуют четкие рекомендации о методике использования судами актов ЕСПЧ. Постановление Пленума ВС РФ

от 27 июня 2013 года № 21 не до конца решило данный вопрос. Например, обязан ли суд знакомить участников процесса с применяемым текстом постановления ЕСПЧ? Кто гарантирует и обеспечивает аутентичность и соответствие перевода текста его оригиналу? Данный тезис подтверждают результаты опроса: лишь 12% судей часто применяют акты ЕСПЧ в своей деятельности, 56% – иногда, 32% – никогда. Основными причинами такого «скромного» применения актов ЕСПЧ были названы: отсутствие разъяснений Пленума ВС РФ о порядке применения (34%), нет методики их использования (26%), малочисленность официальных переводов и полной базы данных (40%) (см. табл. 1).

Результаты опроса адвокатов показали, что значительным препятствием к применению актов ЕСПЧ является сложившаяся судебная практика в регионе: негативное, скептическое отношение, игнорирование судьями данных актов при ссылках на них участниками процесса; прерогатива указаний вышестоящего суда. Как следствие, 38% адвокатов никогда не используют в своей деятельности данные акты, 58% – используют иногда и только 4% – применяют часто (см. табл. 2).

Выводы и рекомендации. Процесс по приведению национального законодательства в соответствие с нормами Конвенции не завершен. В дальнейшем необходимы в области права: модернизация национальной законодательной базы, повышение эффективности защиты нарушенных прав, в сфере правосознания: правовое просвещение, повышение правовой культуры населения. Параллельно необходимо бороться с правовым нигилизмом, произволом отдельных должностных лиц и представителей власти.

Все меры по созданию условий для унификации и гармоничной правовой интеграции можно разделить на организационные и общекультурные. ***Организационные условия.*** В рамках организационной группы целесообразно: 1) Верховному Суду РФ создать сайт официальных текстов постановлений ЕСПЧ; 2) Министерству Юстиции РФ организовать центр, осуществляющий переводы и размещение актов ЕСПЧ на соответствующем сайте; 3) Пленуму ВС РФ разработать и утвердить методику применения актов ЕСПЧ при рассмотрении судьями конкретных дел; 4) Госдуме РФ обратить внимание на запросы современного общества и принять ФЗ «О порядке исполнения в РФ постановлений ЕСПЧ». На подобном законе настаивают ученые и практикующие юристы. Т.В. Соловьева дополнительно предлагает установить персональную ответственность должностных лиц всех ветвей власти (дисциплинарную, административную, имущественную и уголовную), препятствующих реализации постановлений ЕСПЧ; 5) Правительству РФ включить в Целевую программу

«Развитие судебной системы РФ» специальный раздел о конкретных мерах по приведению законодательства в соответствие с нормами Конвенции.

Модернизация законодательства начата введением в процессуальные кодексы института пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам – принятие постановления ЕСПЧ, в котором установлено нарушение норм Конвенции в отношении заявителя (гл. 42 ГПК РФ, гл. 37 АПК РФ). Данную линию продолжает ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», регламентирующий присуждение компенсации в случае неисполнения или нарушения сроков исполнения постановления суда, включая акты ЕСПЧ. Однако этого недостаточно, о чем свидетельствуют результаты правового мониторинга и инвентаризации процессуального законодательства.

Общекультурные условия. Особую ценность представляют общекультурные меры, положительный эффект от которых обнаруживается позже, однако является значимым: 1) правовое воспитание в условиях принципов верховенства права и закона. Это предполагает введение Министерством образования и науки РФ в общеобразовательные школьные программы и стандарты подготовки специалистов и бакалавров разных направлений и специальностей дисциплин, содержащих информацию об общепризнанных принципах и нормах права, стандартах осуществления правосудия, деятельности ЕСПЧ; 2) размещение на официальных сайтах госуслуг, госорганов различного уровня информации о деятельности ЕСПЧ; 3) популяризация информации о деятельности ЕСПЧ в СМИ, на телевидении, печатных изданиях и информационных ресурсах путем государственной поддержки данных информационных каналов и программ; 4) привитие гражданам России осознания того, что процессы интеграции носят естественный и неизбежный характер. Это требует от современных людей исключения страха восприятия того ценного и позитивного в области права, что было наработано практикой соседствующих государств и может быть воспринято российской действительностью.

Приложение 4

МЕТОДИКА
применения постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России

В связи с ратификацией 30 марта 1998 года[1039] Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней (Протоколы № 1, 4, 7, 11, 14) (далее – Конвенция и Протоколы к ней), многочисленными обращениями российских граждан в Европейский Суд по правам человека, сложностями применения норм Конвенции и актов Европейского Суда в деятельности судей при рассмотрении конкретных дел, предлагаются рекомендации по применению постановлений Европейского Суда по правам человека при рассмотрении конкретных дел судьями, осуществляющими правосудие в форме гражданского судопроизводства.

При разработке данных рекомендаций учитывалось, что

методика – совокупность приемов, способов, методов эффективного и целесообразного применения постановлений Европейского Суда по правам человека в российском гражданском судопроизводстве с целью вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления по гражданскому делу.

Нормативная база. Методика разработана на основании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, действующего российского законодательства: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ; ст. 1, 11 Гражданского процессуального кодекса РФ; Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ»; официальной практики высших судебных инстанций Российской Федерации, принятых в форме Постановлений Пленумов Верховного Суда РФ: «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 года № 8, «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10 октября 2003 года № 5; «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» от 27.06.2013 № 21.

[1039] Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

Анализ данных актов позволяет сделать следующие основополагающе заключения:

- нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Установлен приоритет международных норм над нормами национального права (если нормами Конвенции, как международным договором, вступившим в силу в отношении России и ее граждан 5 мая 1998 года, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора, т.е. Конвенции);

- уровень гарантий, установленных международными договорами, является минимальным (национальное законодательство может устанавливать более льготный правовой режим, более высокий уровень гарантий защиты прав, чем закреплен в нормах Конвенции и Протоколов к ней, в отношении своих граждан на внутригосударственном пространстве);

- права и свободы, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней, дифференцируются на *абсолютные*, которые не могут быть ограничены ни при каких условиях (право не подвергаться пыткам и др.), и *относительные* – ограничение которых допустимо только в исключительных случаях (обеспечение национальной безопасности, защита морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц и др.).

Условия применения рекомендаций:

1) адресуются, в первую очередь, *органам судебной власти*, осуществляющим правосудие в Российской Федерации;

2) *субъект применения* – судьи всех звеньев судебной системы Российской Федерации, осуществляющие правосудие в форме гражданского судопроизводства,

3) *форма применения* – в рамках рассмотрения конкретного гражданского дела.

Предлагаемые рекомендации по применению постановлений Европейского Суда, как совокупность последовательно совершаемых действий, представляет собой процесс, состоящий из нескольких этапов:

1. Этап квалификации. В рамках данного этапа необходимо установить, подлежат ли применению и какие именно нормы Конвенции и Протоколов к ней, а также постановления Европейского Суда по правам человека, в которых содержится толкование применяемых норм. При этом учитывается, что нормы Конвенции имеют приоритет над национальным законодательством и применяются к отношениям, возникшим после 5 мая 1998 г.

Например, ст. 6 Конвенции закрепляет право на справедливое судебное разбирательство, толкование которого раскрывается в принимаемых Европейским Судом постановлениях (см. в частности Решения ЕСПЧ «Рябых против РФ», «Праведная против РФ» и др.) и состоит в соблюдении принципа правовой определенности, который помимо прочего включает *res judicata*, как гарантию недопустимости пересмотра окончательного судебного решения.

Следует градировать постановления ЕСПЧ на две большие группы: постановления, адресованные России и постановления, адресованные иным государствам. Выделенные группы постановлений ЕСПЧ имеют различный режим применения. Исходя из действующего российского законодательства и официальной правоприменительной практики обязательному применению подлежат только постановления, вынесенные в адрес Российской Федерации *(императивный режим применения)*. Вынесение подобных актов ЕСПЧ стало возможным после ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Однако это не исключает возможности применения постановлений, вынесенных против других государств Совета Европы в ходе рассмотрения гражданского дела и ссылки на них как в мотивировочной, так и резолютивной частях итогового постановления *(факультативный режим применения)*.

2. Этап поиска. Поскольку официальными языками, на которых ведется судопроизводство в Европейском Суде по правам человека, являются английский и французский, то необходимо найти официальный перевод текста Конвенции и постановлений Европейского Суда, которые судья намерен применить при рассмотрении гражданского дела. Что касается текста Конвенции, то при ратификации был сделан ее официальный перевод, который был опубликован в «Российской газете» и «Собрании законодательства РФ» и размещен в поисковых правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

Более сложным представляется поиск русского перевода текста постановлений Европейского Суда, вынесенных по жалобам российских граждан. До сих пор данный проблемный вопрос в России не получил должного разрешения. В поисковых системах данные акты размещаются в двух форматах: либо исключительно на английском языке, либо имеют неофициальный перевод.

Журнал «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» содержит также неофициальные тексты постановлений Суда, при этом не может вместить всего объема принимаемых Судом постановлений. Имеются единичные переводы, сборники постановлений, также носящие неофициальный характер.

Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» рекомендует судьям использовать в том числе справочную систему «Международное право», разработанную Верховным Судом Российской Федерации и установленную в ведомственном контуре ГАС «Правосудие», которая, к сожалению, недоступна для участников процесса и иных граждан, а также поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng, где акты размещаются только на официальных (английском и французском) языках судопроизводства.

Акты, вынесенные в адрес иных государств – участниц Конвенции, размещаются на сайте Европейского Суда, в поисковых системах и доступны только на языке оригинала.

Рекомендации по поиску актов по приоритетам:

1) в первую очередь следует обращаться к поисковым системам ГАС «Правосудие», «КонсультантПлюс», «Гарант» и журналу «Бюллетень Европейского Суда по правам человека», поскольку вероятность надлежащего качественного перевода соответствующих актов в данных поисковых системах и печатном издании выше;

2) использовать поисковую систему Европейского Суда HUDOC: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng, содержащую оригинал постановления и переводы отдельных постановлений или извлечений из них, выполненные Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде, работниками Секретариата или иными привлеченными лицами;

3) использовать иные интернет-сайты, базы данных, издания, сборники решений, публикации, содержащие неофициальные переводы постановлений Европейского Суда по правам человека.

3. Этап применения.

Постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие правовые позиции о применении и толковании норм Конвенции, могут применяться в любом деле, рассмотрение которого в российском суде производится по правилам гражданского судопроизводства, в рамках всех видов судопроизводства: исковое производство, особое производство, производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений, приказное производство и др.

При этом не имеет значения, применяются ли в конкретной ситуации нормы национального законодательства, нормы международного права, международные договоры (соглашения). Правовые позиции Европейского Суда

учитываются и при рассмотрении гражданского дела исключительно в законодательстве Российской Федерации, поскольку содержание прав и свобод в национальном законодательстве определяется с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемых Европейским Судом путем толкования норм Конвенции.

Имеет значение, против какого государства вынесено применяемое постановление: 1) против России; 2) против иных государств – участников Совета Европы, поскольку российским законодательством и официальной судебной практикой установлен различный правовой режим их применения.

Императивный (обязательный) режим установлен в отношении правовых позиций, содержащихся в окончательных постановлениях Суда, вынесенные против Российской Федерации. Они являются обязательными для судов, а значит и обязательны для применения в конкретном деле. Возможность вынесения таких актов, а значит и применения, появилась с момента ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод (30 марта 1998 года), которая вступила в силу в отношении России 5 мая 1998 года – день сдачи ратификационной грамоты на хранение Генеральному секретарю Совета Европы.

Факультативный (рекомендательный) режим действует в отношении правовых позиций Суда, выраженных в постановлениях, вынесенных против иных государств – участников Конвенции. Данные акты выносятся Судом с момента создания Европейского Суда по правам человека (21 января 1959 года) по сегодняшний день.

Чтобы не допустить ошибку при применении, целесообразнее использовать постановление ЕСПЧ наиболее позднего периода, самое ближайшее к дате рассмотрения гражданского дела российским судьей, поскольку совершенствуется как российское законодательство, так и развивается международное право, и с течением времени меняются и преобразуются правовые позиции Европейского Суда.

Обязательным условием применения актов ЕСПЧ, адресованных иным государствам, в которых заключена правовая позиция, является «аналогичность обстоятельств»: обстоятельства рассматриваемого дела совпадают с обстоятельствами, ставшими предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Такое применение реализуется в двух формах, когда постановление ЕСПЧ используется: 1) *в качестве основного (единственного) аргумента (постановления)* по делу: при отсутствии постановления Европейского Суда по аналогичному делу, вынесенного в адрес России; 2) *в качестве дополнительного*

аргумента (постановления) при наличии постановления ЕСПЧ, вынесенного в отношении РФ, в котором содержится правовая позиция Европейского Суда.

Данный аргумент – постановление Европейского Суда, в котором выражена его правовая позиция, – может носить *позитивный характер,* когда по результатам рассмотрения гражданского дела российский судья удовлетворяет иск (заявление, жалобу), и *негативный характер*, когда в удовлетворении иска (заявления, жалобы) суд отказывает.

4. Этап вынесения постановления (итогового акта).

Ссылка на постановление Европейского Суда, содержащее правовую позицию, примененное в конкретном деле российским судьей *должно быть отражено в итоговом акте по делу* (постановлении). Рекомендуется указывать данный акт в мотивировочной части постановления, хотя не считается нарушением ссылка на постановление ЕСПЧ в резолютивной части постановления.

Следует подчеркнуть, что постановления Европейского Суда применяются не только при вынесении окончательного решения по делу в суде первой инстанции, но и при пересмотре судебного постановления судами проверочных инстанций и вынесении иных процессуальных актов (определений, судебных приказов, постановлений суда надзорной инстанции и др.) судьями судов всех звеньев судебной системы России.

Одновременно со ссылкой на примененное постановление Европейского Суда допустимо цитирование отдельных положений постановления, чаще всего это извлечения, в которых выражена правовая позиция Суда по применению и толкованию конкретной нормы Конвенции. Правоверен вопрос: обязан ли суд знакомить с текстом данного постановления? Поскольку на суд возложена обязанность разъяснить судебное постановление по делу (ст. 202 Гражданского процессуального кодекса РФ), то по просьбе заинтересованного лица суд обязан ознакомить с текстом примененного в деле постановления ЕСПЧ или его частью, в котором содержится правовая позиция, сообщить об источнике примененного акта и сделать отсылку на соответствующий ресурс, поскольку при обжаловании судебного решения заинтересованное лицо может опираться, в том числе на данный акт.

Приложение 5

Заключение
по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации статей 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации[1040]

Мною рассмотрено обращение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Л.М. Жарковой в связи с жалобами граждан Дорошка Л.Л., Кота А.Е., Федотовой Е.Ю.

В указанных жалобах, принятых к рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации, оспаривается конституционность статей 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями Раздела IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» ГПК Российской Федерации, поскольку не допускает пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов во исполнение постановления Европейского Суда по правам человека, установившего факт нарушения положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела.

На поставленные в обращении вопросы сообщаю следующее.

Вопрос 1. Допускается ли действующим нормативным регулированием (гражданское процессуальное законодательство) возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного акта после констатации Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела; используется ли такая возможность в судебной практике?

В действующем гражданском процессуальном законодательстве РФ в ст. 392 ГПК РФ отсутствует специальное основание для пересмотра по вновь отрывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений в случае установленного Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Данным положением ГПК РФ существенным образом отличается от Арбитражного процессуального кодекса РФ, где в п. 7 ст. 311 закреплено, что установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений

[1040] Заключение подготовлено автором (И.В. Рехтиной) в 2010 г. по запросу Конституционного Суда РФ в порядке подготовки к рассмотрению дела по жалобам граждан Дорошка Л.Л., Кота А.Е., Федотовой Е.Ю. на нарушение их конституционных прав статьями 392 и 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями Раздела IV «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений» ГПК Российской Федерации.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека, является основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам; а также от Уголовного процессуального кодекса РФ, в котором в ч. 4 ст. 413 в качестве основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств названо установленное ЕСПЧ нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом уголовного дела, связанное с применением Федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и иными нарушениями положений Конвенции.

Отсутствие в ст. 392 ГПК РФ прямого указания не пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с принятием постановления Европейского суда не исключает возможности устранить пробел путем применения аналогии закона (ч. 4 ст. 1 и ч. 2 ст. 11 ГПК РФ) и руководствоваться нормой, содержащейся в п. 7 ст. 311 АПК РФ. Применение аналогии закона в гражданском судопроизводстве позволяет пересматривать вступившие в законную силу судебные постановления, в которых установлены Европейским судом нарушения Конвенции, по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вместе с тем Верховный Суд РФ не дает официальных разъяснений о возможности применения ст. 311 АПК РФ в подобных случаях по аналогии, что порождает на практике массовый отказ судей в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений, с мотивировкой отсутствия в ст. 392, содержащей исчерпывающий перечень оснований, специально предусмотренного условия. Имеющиеся данные позволяют установить, что в ряде случаев судебные постановления в связи с обращением гражданина РФ в Европейский Суд пересматриваются не в порядке гл. 42 ГПК РФ (пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам), а при помощи иных механизмов, не предусмотренных специально для данных целей, имеющих иную сущность и значение. (Так, дело Праведной Л.А., в котором постановлением Европейского Суда по правам человека от 18.11 2004 г. по делу «Праведная против РФ» было констатировано нарушение норм Конвенции по ее жалобе было пересмотрено в порядке надзора Президиумом Новосибирского областного суда (гл. 41 ГПК РФ).

Вопрос 2. Любые ли нарушения Конвенции должны расцениваться как основания для пересмотра дела; если нет – каковы критерии таких нарушений?

Согласно ч. 4 ст. 11 ГПК РФ суд, установив при рассмотрении гражданского дела противоречие между законом РФ и нормами международного договора РФ,

руководствуется правилами международного договора. Данное положение корреспондирует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой закрепляется, что международные договоры Российской федерации являются составной частью ее правовой системы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. является международным договором, соблюдение которого составляет обязанность Российской Федерации, вытекающую из участия в Конвенции и Протоколах к ней. Нарушение норм Конвенции на внутригосударственном уровне расценивается как нарушение международных обязательств Российской Федерации. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 г. закрепляется, что при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что по смыслу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, статей 369, 379, части 5 статьи 415 УПК РФ, статей 330, 362 – 364 ГПК РФ неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

Европейский суд по правам человека является международным правозащитным органом, который обладает компетенцией выявлять и констатировать нарушения норм Конвенции и Протоколов к ней, допущенные при рассмотрении дела в национальном органе, поскольку Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признала ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ). Решение, принятое в рамках национальной правовой системы с нарушением норм Конвенции, не может считаться законным и обоснованным, поэтому должно быть пересмотрено с использованием эффективных средств. Нормы Конвенции не устанавливают приоритет одних прав перед другими. Европейский суд по правам человека не ранжирует нарушения норм Конвенции по степени важности или значимости. Вне зависимости от того, каков характер или степень нарушений норм Конвенции, данное обстоятельство влечет незаконность принятого постановления, необходимость его отмены и пересмотра дела.

При таких обстоятельствах единственным критерием для пересмотра постановления, принятого на внутригосударственном уровне, является констатация Европейским Судом по правам человека нарушений норм Конвенции.

Вопрос 3. Допустимо ли признание нарушения устраненным в случае присуждения заявителю комплексной денежной компенсации (не только за моральный ущерб), что имело место в решениях Европейского Суда по делам «Кот против Российской Федерации» от 18 января 2007 года, «Кулков и другие (Дорошок) против России» от 8 января 2009 года.

Из ст. 41 Конвенции вытекает возможность Суда при установлении нарушений Конвенции и Протоколов к ней присудить справедливую компенсацию потерпевшей стороне, что имело место в решениях Европейского суда по делам «Кот против РФ» от 18 января 2007 года, «Кулков и другие (Дорошок) против России» от 8 января 2009 года. Ст. 46 Конвенции устанавливает обязанность государства исполнять окончательные постановления Европейского Суда по делам, в которых они являются сторонами. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 г. установлено, что «выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, с тем чтобы предупредить повторение подобных нарушений». Таким образом, обязанность исполнить постановление Европейского Суда включает необходимость выполнения совокупности следующих мер: 1) меры индивидуального характера, направленные на снятие с потерпевшей стороны статуса «жертвы». Данная обязанность включает не только выплату денежной компенсации, предусмотренной резолютивной частью постановления Европейского Суда, но и восстановление нарушенных прав путем устранения нарушений норм Конвенции на национальном уровне (т.е. необходимость пересмотра дела в рамках внутригосударственной судебной системы). В противном случае нарушение Конвенции нельзя считать исправленным, а статус «жертвы» – ликвидированным. На наличие в национальных правовых системах механизмов, позволяющих достичь восстановления нарушенных прав, обращается внимание Комитетом министров Совета Европы в Рекомендации от 19 января 2000 г. № R (2000) 2, адресованной

государствам – участникам Конвенции; 2) меры общего характера, направленные на недопущение подобных нарушений Конвенции в будущем (например, изменение действующего законодательства и совершенствование правоприменительной практики). Несоблюдение вышеназванных положений порождало бы порочную практику «покупки отдельным государством права нарушать Конвенцию», когда денежная компенсация подменяет собой восстановление нарушенных прав и устранение нарушений Конвенции.

В связи с этим присуждение заявителю комплексной денежной компенсации не снимает с государства, в том числе и с Российской Федерации, обязанности устранить нарушение норм Конвенции путем пересмотра дела в рамках национальной судебной системы.

Вопрос 4. Допустимо ли в гражданском процессе возобновление производства по делу в связи с установленными Европейским Судом нарушениями норм Конвенции по аналогии с механизмом, закрепленным в пункте 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, или, в контексте рассмотрения общей Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 года о создании во внутреннем праве государств-ответчиков соответствующих процедур с целью максимально возможного исправления последствий нарушений, установленных Европейским Судом, – для пересмотра дела необходимо дополнение ГПК таким же законоположением (статья 311 АПК Российской Федерации) или особым, в частности, таким как в пункте 2 части 4 статьи 413 УПК Российской Федерации.

Комитет Министров Совета Европы в Рекомендации от 19 января 2000 г. № R (2000) 2 ориентирует государства на то, чтобы предусматривать в своих правовых системах адекватные возможности для пересмотра дел, позволяющих достичь восстановления нарушенных прав, и отмечает, что наиболее эффективным способом является предусмотренная законодателем возможность пересмотра дел или возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых суд установил нарушения. Государства в своих национальных системах должны предусмотреть средство или совокупность средств для устранения последствий нарушения норм Конвенции с целью восстановления нарушенного права (restitutio in integrum). Государство вправе самостоятельно выработать специальный механизм, способствующий достижению названных целей. Так, в процессуальном законодательстве Украины закреплено «Производство в связи с исключительными обстоятельствами» (Раздел – 5 – Глава 3 – ГПК Украины), в котором признание судебного решения международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушающей международные

обязательства Украины, является основанием для пересмотра судебного постановления в связи с исключительными обстоятельствами (ст. 354).

Наиболее эффективным с учетом особого статуса Европейского Суда и наднационального характера принимаемых им постановлений является создание в рамках российской правовой системы специальной отдельной процедуры возобновления производства по делу с возложением соответствующих полномочий на конкретный орган (например, Верховный Суд РФ). Представляется целесообразным принятие специального федерального закона, посвященного обеспечению исполнения на территории РФ постановлений Европейского Суда и пересмотру на основании них российских судебных актов, что позволит унифицировано регулировать вопросы возобновления производства по делу в рамках различных видов судопроизводства (гражданского, уголовного, административного). При этом в ст. 392 ГПК РФ, ст. 311 АПК РФ, ст. 413 УПК РФ достаточно сделать ссылку, что процедура возобновления производства по делу в связи с установленным Европейским Судом нарушением норм Конвенции осуществляется в порядке, определяемом специальным федеральным законом.

Поскольку на современном этапе в Российской Федерации отсутствует такая специальная процедура, то возобновление производства по делу на основании установленного Европейским Судом нарушения положений Конвенции осуществляется при помощи механизмов, закрепленных в процессуальных кодексах РФ. На сегодняшний день законодательство в области пересмотра в РФ судебных постановлений, в которых Европейским Судом констатированы нарушения положений Конвенции, не является унифицированным. Так, ст. 392 ГПК РФ в отличие от ст. 311 АПК РФ, ч. 4 ст. 413 УПК РФ не содержит указания на пересмотр судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам в случае установленного Европейским Судом нарушения положений Конвенции. С учетом того, что арбитражные суды и суды общей юрисдикции, разрешая гражданские споры, действуют в рамках одного гражданского судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ), а нормы ГПК РФ допускают применение аналогии закона (ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 11), то в гражданском процессе возобновление производства по делу в связи с установленными Европейским Судом нарушениями норм Конвенции должно осуществляться по аналогии с механизмом, закрепленным в п. 7 ст. 311 АПК РФ: по вновь открывшимся обстоятельствам. Вместе с тем это не исключает обязанность законодателя дополнить ст. 392 ГПК РФ положением аналогичным п. 7 ст. 311 АПК РФ, поскольку само наличие пробелов в гражданском процессуальном законодательстве есть негативное явление, а применение аналогии, как средства

восполнения пробелов – исключительный способ их преодоления, использование которого не может носить массовый характер.

В этом смысле формулировка п. 7 ст. 311 АПК РФ, относящая нарушение норм Конвенции к вновь открывшимся обстоятельством, является наиболее приемлемой в гражданском процессе, чем конструкция, закрепленная п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, включающая нарушение норм Конвенции в перечень новых обстоятельств. Вместе с тем возобновление производства в связи с установленным нарушением норм Конвенции при помощи процедуры пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам не является единственно возможной, поскольку данное основание не соответствует ряду признаков вновь открывшегося обстоятельства: неизвестность суду и безвиновность судьи при вынесении неправильного решения.

Положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласие на обязательность которых было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19.12.2003 г.», п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» от 10.10.2003 г.). На судье лежит обязанность применять норму, обладающую большей юридической силой. Игнорируя данное обстоятельство, судья допускает нарушение норм Конвенции, которое не является для конкретного дела «новым» обстоятельством, поскольку существовало в момент рассмотрения дела национальным судом и было признано в качестве такового Европейским Судом позже при принятии постановления. Новые обстоятельства влекут изменение фабулы и сущности дела, появление новых юридических фактов (изменение основания иска) и корректировку искового требования, что в данной ситуации не применимо. Установленное нарушение положений Конвенции не соответствует такому признаку вновь открывшегося обстоятельства, как неизвестность судье, поскольку закон напрямую возлагает на судью обязанность в случае коллизии непосредственно применять норму международного договора.

С учетом того, что специальная процедура возобновления дела в связи с установленным нарушением норм Конвенции в российском судопроизводстве не создана, институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам на сегодняшний день в подобных случаях является наиболее приемлемым и удобным для человека, ищущего защиты своих прав и свобод. Пересмотр

судебных актов российских судов в гражданском процессе в результате принятия Европейским Судом постановления, в котором установлены нарушения норм Конвенции, следует реализовывать по аналогии с процедурой, закрепленной в п. 7 ст. 311 АПК РФ.

Вопрос 5. Вправе ли обращаться с заявлениями о пересмотре своего гражданского дела лица, в отношении которых судом в Российской Федерации допущены такие же нарушения, какие установлены Европейским Судом по обращениям других лиц; какие дополнения могут быть внесены в законодательство Российской Федерации в целях разрешения данной проблемы?

Формулировка п. 7 ст. 311 АПК РФ свидетельствует о том, что законодатель закрепил возможность пересмотра дела на основании постановления Европейского Суда, в связи с принятием которого заявитель самостоятельно непосредственно обращался в Суд. Что касается других граждан РФ, при рассмотрении дел которых были допущены нарушения Конвенции, аналогичные тем, что были выявлены Европейским Судом по жалобам иных лиц, то гражданское процессуальное законодательство данный вопрос не регулирует вовсе. Сложившаяся к настоящему времени правоприменительная практика позволяет сделать вывод о том, что постановления в отношении лиц, не обращавшихся в Европейский Суд, не могут быть пересмотрены российскими судами (Так, в Письме Верховного Суда РФ от 12.09.2005 г. № 1673-5/общ., подготовленного в адрес Пенсионного фонда РФ в связи с делом «Праведная против РФ», содержится следующая информация: «Что касается прав других пенсионеров, а также правильности применения пенсионного законодательства в отношении самой праведной Л.А., то Европейский Суд по правам человека их не обсуждал. Учитывая это, Решение Европейского Суда по правам человека по делу «Праведная против РФ» на других пенсионеров не распространяется»). Несмотря на то, что правовая природа данного письма остается неясной, а возможность обращения государственного органа к высшей судебной инстанции вне процесса не может породить появление процессуального акта, который был бы обязателен для кого-либо, такая практика получила широкое распространение.

Результатом игнорирования прав других лиц, имеющих аналогичные нарушения положений Конвенции, явилось массовое обращение российских граждан в Европейский Суд. Так, в 2005 г. Европейский Суд принял 7 решений о приемлемости жалоб о нарушениях Конвенции, аналогичных тем, что были выявлены в деле «Праведная против РФ»: «Булгакова против РФ» Решение от 05.04.2005 (жалоба № 69524/01), «Кондрашина против РФ» Решение от 11.10.2005 (жалоба № 69533/01), «Левочкина против РФ» Решение от 17.11.2005 (жалоба

№ 944/02), «Смирницкая и другие против РФ» Решение от 17.11. 2005 (жалоба № 852/02), «Волкова и Басова против РФ» Решение от 17.11.2005 (жалоба № 842/02), «Жукова против РФ» решение от 17.11.2005 (жалоба № 560/02).

Европейский Суд, руководствуясь системой выработанных им прецедентов, в безусловном порядке удовлетворит жалобы, свидетельствующие об аналогичных нарушениях положений Конвенции, выявленных им ранее. В целях реализации ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, сокращения количества жалоб российских граждан в Европейский Суд необходимо в процессуальном законодательстве установить определенные гарантии защиты прав лиц, в делах которых имеются аналогичные нарушения норм Конвенции, выявленные по жалобам других граждан.

Определенные элементы такого механизма применяются в российской системе права в отношении постановлений Конституционного Суда РФ (ст. 6, 79, 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Отдельные положения последствий признания неконституционности нормы права разъясняются в определениях Конституционного Суд РФ (Определение КС РФ от 14.01.1999 г. № 4-О «По жалобе гр. Петровой И.В. на нарушение ее конституционных прав ч.2 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; Определение КС РФ от 04.05.2000 г. №101-О «По жалобе ОАО «Северные магистральные нефтепроводы» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 1, 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»; Определение КС РФ от 05.02.2004 г. №78-О «По ходатайству ВАС РФ об официальном разъяснении определения КС РФ от 14.01.1999 г. по жалобе гр. И.В. Петровой на нарушение ее конституционных прав ч. 2 ст. 100 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Указанные обстоятельства позволяют прийти к следующим суждениям:1) лица, являющиеся участниками дел, послуживших поводом для обращения в Европейский Суд, вправе требовать пересмотра в гражданском процессе РФ судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а их дела в обязательном порядке должны быть пересмотрены по аналогии с механизмом, закрепленным в п. 7 ст. 311 АПК РФ;2) иным лицам, полагающим, что в их делах были допущены нарушения, аналогичные установленным Европейским Судом, должно быть предоставлено право обращаться с соответствующими заявлениями. При этом наличие или отсутствие аналогичных нарушений в каждом случае должно определяться судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Соответственно, дела по их заявлению могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Представляется, что реализация данного положения требует внесения дополнений в гражданское процессуальное законодательство или расширительного толкования соответствующего основания для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку п. 7 ст. 311 АПК РФ, применяемый в гражданском процессе по аналогии, ограничивает субъектный состав лицами, обратившимися в Европейский Суд. В этом отношении интересной представляется формулировка п.п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, которая является более объемной по содержанию и в совокупности с ч. 5 ст. 415 УПК РФ дает основания предполагать, что возобновление производства по делу в уголовном процессе в связи установленным Европейским Судом нарушением норм Конвенции возможно в отношении любых категорий осужденных.

В целях реализации указанных выше положений, необходимо ч. 2 ст. 392 ГПК РФ дополнить следующим пунктом: 6) установленное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела.

В дополнение к этому в ст. 394 ГПК РФ необходимо конкретизировать субъектов, имеющих право подачи заявления о пересмотре постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что правом подачи заявления на основании п. 6 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ обладают лица, по жалобе которых Европейским Судом по правам человека принято постановление, а также лица, в делах которых судом допущены аналогичные нарушения норм Конвенции, установленные Европейским Судом по другому делу.

В структуру гл. 42 ГПК РФ необходимо включить статью, закрепляющую требования, предъявляемые к форме и содержанию заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, установив правило об обязательном предоставлении копии постановления Европейского Суда по правам человека. На лиц, не обращавшихся в Европейский Суд, возложить обязанность обосновать, в чем состоит аналогичность нарушений норм Конвенции, допущенных при рассмотрении его дела российским судом.

Соблюдение баланса публичных и частных интересов, принципов законности и правовой определенности (res judicata) в делах других лиц достигается установлением следующих условий, наличие которых свидетельствует о приемлемости заявления о пересмотре постановления по вновь отрывшимся обстоятельствам:

1 – соблюдение срока подачи заявления о пересмотре акта по вновь открывшимся обстоятельствам, который составляет три месяца с момента принятия Европейским Судом соответствующего постановления (о чем необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 394, 395 ГПК РФ). При этом формулировка ст. 312 АПК РФ, ограничивающая возможность восстановления срока подачи заявления пресекательным шестимесячным сроком, представляется целесообразной, поскольку является дополнительной гарантией обеспечения принципа правовой определенности и стабильности общественных отношений;

2 – наличие в деле нарушений аналогичным тем, которые были выявлены Европейским Судом в другом деле, и констатация их в качестве «аналогичных» судом, рассматривающим заявление о пересмотре судебного постановления. При этом критерий «аналогичности» нарушений и его применение требуют дополнительного толкования и расшифровки.

Также необходимо скорректировать ст. 397 ГПК РФ и закрепить по аналогии с ч. 4 ст. 317 АПК РФ возможность обжаловать как определение об удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, так и определение об отказе в таком пересмотре.

Оспариваемые заявителями нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (ст. 392 и ст. 393) не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку не исключают возможности пересматривать вступившие в законную силу судебные акты по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установленным Европейским Судом нарушением норм Конвенции путем применения п. 7 ст. 311 АПК РФ по аналогии. Вместе с тем в целях обеспечения реализации права лиц, не обращавшихся в Европейский Суд, инициировать пересмотр судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам при соблюдении определенных условий требуется внести соответствующие дополнения в гражданское процессуальное законодательство.